

ISSN: 2788-9718 (online)

ISSN: 1814-6961 (Print)

Отан тарихы
Отечественная история
History of the Homeland

Үш айда бір рет шығатын ғылыми журнал
2024. № 27 (4)

Редакция

Бас редактор

Қабылдинов Зиябек Ермұханұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас директоры (Алматы қ., Қазақстан)

E-mail: kabulzia@rambler.ru Тел.: +77014070164

Профиль сілтемесі: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56195670100>

Редакциялық алқа

Аяған Бүркітбай Фелманұлы, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Мемлекет тарихы институты директорының орынбасары (Астана, Қазақстан) Scopus Author ID: 58655559700; ORCID

Әбусейітова Меруерт Қуатқызы, тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі. Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институтының тарихи материалдарды зерттеу жөніндегі Республикалық орталығының директоры (Алматы, Қазақстан); Scopus Author ID: 57208107912; ORCID

Әбіл Еркін Аманжолұлы, тарих ғылымдарының кандидаты, профессор; Мемлекет тарихы институтының директоры (Астана, Қазақстан); Scopus Author ID: 55801644900; ORCID

Әжіғали Серік Ескендірұлы, тарих ғылымдарының докторы, профессор; Шығыс елдері архитектурасы Халықаралық академиясының корр.-мүшесі; Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері (Алматы, Қазақстан); Scopus Author ID: 57478728700; ORCID

Әлімбаев Нұрсан, тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері (Алматы, Қазақстан); Scopus Author ID: 55860087100; ORCID

Вильмено Анне-Мари, антропология докторы, Лувен католик университетінің профессоры (Лувен, Бельгия); Scopus Author ID: 36679419300; ORCID

Крупа Татьяна Николаевна, эксперименталды археология ғылыми-зерттеу лабораториясының ғылыми қызметкері, Ә.Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті, Margulan Centre, «YMAI» Халықаралық ғылыми-зерттеу лабораториясының жетекшесі (Қазақстан – Украина); ORCID

Көмеков Болат Ешмұхамедұлы, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан Республикасының Ұлттық Ғылым академиясының академигі, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің Қыпшақтану Халықаралық институтының директоры, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры (Алматы, Қазақстан); Scopus Author ID: 57193858171; ORCID

Кушқумбаев Айболат Қайырсымұлы, тарих ғылымдарының докторы, бас ғылыми қызметкер, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразиялық ұлттық университетінің аймақтану кафедрасының профессоры (Алматы, Қазақстан); Scopus Author ID: 57202775542; ORCID

Мионг Сун-ок, антропология докторы, профессор (Сеул, Корея); Scopus Author ID: 56720218700; ORCID

Моррисон Александр, PhD, NewCollege профессоры, Оксфорд (Оксфорд, Ұлыбритания); Scopus Author ID: 35794760200; ORCID

Мотузаите-Матузевичюте, Гидре, Археология докторы, профессор, "Биоархеология" ғылыми орталығының жетекшісі, Вильнюс университеті. Вильнюс қ., Литва; Scopus Author ID: 25225880890; ORCID

Муминов Әшірбек Құрбанұлы, тарих ғылымдарының докторы, арабист, профессор, ИКҰ (Орталық Азия) ұйымдастыру қызметінің бас директорының кеңесшісі (Стамбул, Түркия); Scopus Author ID: 56409722900; ORCID

Мұқтар Әбілсейіт Қапизұлы, «Сарайшық» мемлекеттік тарихи-мәдени музей-қорығы» РМҚК директоры, тарих ғылымдарының докторы, профессор; Scopus Author ID: 57193092619; ORCID

Оно Рюоске, тарих ғылымдарының докторы, Васеда университетінің антропологы (Токио, Жапония);

Отенова Гульфира Елубаевна, Тарих ғылымдарының докторы, Әлкей Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университетінің профессоры Павлодар қ., Қазақстан; Scopus Author ID: 57194518893; ORCID

Оутрам Алан, археология ғылымдарының докторы, профессор, археология және тарих департаменті, Эксетер университеті (Эксетер, Ұлыбритания); Scopus Author ID: 8954776500; ORCID

Өмер Құл, әлеуметтік ғылымдар докторы, Стамбул университетінің профессоры (Стамбул, Түркия); ORCID

Петер Финке, PhD, Макс Планк атындағы Институтының профессоры, Цюрих университеті (Цюрих, Швейцария); Scopus Author ID: 55124700300

Садвокасова Закиш Төлеханқызы, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері (Алматы, Қазақстан); Scopus Author ID: 56682843400; ORCID

Смағұлов Оразақ Смағұлұлы, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан Республикасының Ұлттық Ғылым академиясының академигі, Италияның Болонья Ғылым Академиясының мүше корреспонденті, ҚР Ұлттық музейінің физикалық антропология лабораториясының меңгерушісі (Астана, Қазақстан); Scopus Author ID: 22979625700; ORCID

Уяма Томохико, PhD, Хоккайдо университетінің Славян-Еуразиялық зерттеулер орталығының профессоры (Саппоро, Жапония); Scopus Author ID: 56471951500; ORCID

Финке Петер, доктор PhD, профессор Института Макса Планка, университет Цюриха (Швейцария, Цюрих); Scopus Author ID: 55124700300; ORCID

Жауапты редактор

Мұқанова Гүлнар Қайроллақызы

Ғылыми редакторлар

Қасымова Дидар Бейсенғалиқызы

Әбікей Арман Мұратұлы

Мурзаходжаев Қуаныш Мәдиұлы

Техникалық хатшы

Зікірбаева Венера Серікқызы

Копеева Сания Жуматайқызы

Редакция

Главный редактор

Кабульдинов Зиябек Ермуханович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, генеральный директор Института истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова (г. Алматы, Казахстан). E-mail: kabulzia@rambler.ru; Scopus Author ID: 56195670100; ORCID.

Члены редакционной коллегии

Абиль Еркин Аманжолович, доктор исторических наук, профессор, директор Института Истории государства РК (Республика Казахстан, Астана); Scopus Author ID: 55801644900; ORCID

Ажигали Серик Ескендирович, доктор исторических наук, профессор, Главный научный сотрудник, почетный заведующий отделом этнологии и антропологии Института Истории и этнологии (Республика Казахстан, Алматы); Scopus Author ID: 57478728700; ORCID

Абусеитова Меруерт Хуатовна, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии наук РК; директор Республиканского информационного центра по изучению исторических материалов (Республика Казахстан, Алматы); Scopus Author ID: 57208107912; ORCID

Алимбай Нурсан, кандидат исторических наук, профессор; Главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (Республика Казахстан, Алматы); Scopus Author ID: 55860087100; ORCID

Аяган Буркитбай Гелманович, доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института истории государства, (г. Астана, Казахстан); Scopus Author ID: 58655559700; ORCID

Вильмено Анне-Мари, доктор антропологии, профессор Католического университета Лувен, (Бельгия, Лувен); Scopus Author ID: 36679419300; ORCID

Исмагулов Оразак Исмагулович, доктор исторических наук, профессор, академик Национальной академии наук РК, член-корр. Болонской АН (Италия), заведующий лабораторией физической антропологии Национального музея РК (Республика Казахстан, Астана); Scopus Author ID: 22979625700; ORCID

Крупа Татьяна Николаевна, научный сотрудник Научно-исследовательской лаборатории экспериментальной археологии, Павлодарский педагогический университет им. А. Маргулана, Margulan Centre, заведующая Международной научно-исследовательской лабораторией «YMAI» (Казахстан – Украина); ORCID

Кумексов Болат Ешмухамбетович, доктор исторических наук, профессор, академик Национальной академии наук РК; директор Международного института кипчаковедения Казахского национального университета имени аль-Фараби, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (Республика Казахстан, Алматы) Scopus Author ID: 57193858171; ORCID

Кушкумбаев Айболат Кайрслямович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, профессор кафедры регионоведения Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (Республика Казахстан, Астана); Scopus Author ID: 57202775542; ORCID

Мионг Сун-ок, доктор антропологии, ассоциированный профессор (Корея, Сеул); Scopus Author ID: 56720218700; ORCID

Моррисон Александр, PhD, профессор NewCollege, Оксфорд (Великобритания, Оксфорд); Scopus Author ID: 35794760200; ORCID

Мотузаите-Матузевичюте, Гидре, Доктор археологии, профессор, руководитель Научного центра «Биоархеология» Вильнюсского университета, г. Вильнюс, Литва; Scopus Author ID: 25225880890; ORCID

Муктар Абильсеит Капизович, Директор РГКП «Государственного историко-культурного музей-заповедник «Сарайшык», доктор исторических наук, профессор; Scopus Author ID: 57193092619; ORCID

Мунинов Аширбек Курбанович, доктор исторических наук, арабист, профессор; Консультант Генерального директора по организационной деятельности ОИК (Центральная Азия), (Турция, Стамбул); Scopus Author ID: 56409722900; ORCID

Омер Кул, доктор социальных наук, профессор Стамбульского университета; (Турция, Стамбул); ORCID

Оно Рюосуке, доктор исторических наук, антрополог Университет Васеда (Япония, Токио);

Отепова Гульфира Елубаевна, Доктор исторических наук, профессор Павлодарского педагогического университета им. А. Маргулана. г. Павлодар, Казахстан; Scopus Author ID: 57194518893; ORCID

Оутрам Алан, доктор археологии, профессор департамента археологии и истории университета Эксетер (г. Эксетер, Великобритания); Scopus Author ID: 8954776500; ORCID

Садвокасова Закиш Тулехановна, доктор исторических наук, профессор; Главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (Республика Казахстан, Алматы); Scopus Author ID: 56682843400; ORCID

Уяма Томохико, PhD, профессор Центра славянско-евразийских исследований Университета Хоккайдо (Япония, Саппоро); Scopus Author ID: 56471951500; ORCID

Финке Петер, доктор PhD, профессор Института Макса Планка, университет Цюриха (Швейцария, Цюрих); Scopus Author ID: 55124700300

Ответственный редактор

Муканова Гюльнар Кайроллиновна

Научные редакторы

Касымова Дидар Бейсенгалиевна

Абикей Арман Муратович

Мурзаходжаев Куаньш

Технический секретарь

Зикирбаева Венера Сериковна

Копеева Саня Жуматаевна

Editorial Team

Editor-in-Chief

Kabuldinov Ziyabek Ermukhanovich – Doctor of Historical Sciences Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, general Director of Valikhanov Institute of History and Ethnology (Almaty, Kazakhstan) E-mail: kabulzia@rambler.ru

Profile link: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56195670100>

Editorial board members

Abil Erkin Amanzholovich, doctor of historical sciences, professor, director of the of the Institute of history of state of the Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Astana); Scopus Author ID: 55801644900; ORCID

Abusseitova Meruert Khuatovna, doctor of historical sciences, professor, corresponding member of the National Academy of sciences of the Republic of Kazakhstan; director of the Republican information center for studies of the historical materials (Republic of Kazakhstan, Almaty); Scopus Author ID: 57208107912; ORCID

Alimbay Nursan, candidate of historical sciences, professor; chief researcher of the C. Valikhanov Institute of history and ethnology of the Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Almaty). Scopus Author ID: 55860087100; ORCID

Ayagan G. Burkhitbay, Professor of History, Deputy Director of the Institute of State History Institute of Republic of Kazakhstan, (Astana, Kazakhstan); Scopus Author ID: 58655559700; ORCID

Azhigali Serik Yeskendirovich, doctor of historical sciences, professor, chief researcher, emeritus head of the department of ethnology and anthropology of the Institute of history and ethnology of the Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Almaty); Scopus Author ID: 57478728700; ORCID

Ismagulov Orazak Ismagulovich, doctor of historical sciences, professor, academician of the National Academy of sciences of the Republic of Kazakhstan, corresponding member of the Bologna Academy of sciences (Bologna, Italy), head of the physical anthropology laboratory of the National museum of the Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Astana); Scopus Author ID: 22979625700; ORCID

Krupa Tatiana Nikolaevna, Researcher at the Research Laboratory of Experimental Archaeology, Pavlodar Pedagogical University named after A. Margulan, Margulan Centre, Head of the International Research Laboratory “YMAI” (Kazakhstan – Ukraine); ORCID

Kumekov Bolat Eshmukhambetovich, doctor of historical sciences, professor, academician of the National Academy of sciences of the Republic of Kazakhstan; director of the Internal institute of Kypshak studies of the al-Farabi Kazakh national university, professor of Gumilev L. Eurasian national university (Republic of Kazakhstan, Almaty); Scopus Author ID: 57193858171; ORCID

Kushkumbayev Aibolat Kairslyamovich, doctor of historical sciences, chief researcher of the regional studies department of the Gumilev L. Eurasian national university (Republic of Kazakhstan, Astana); Scopus Author ID: 57202775542; ORCID

Morrison Alexander, PhD, professor New College, Oxford (Great Britain, Oxford); Scopus Author ID: 35794760200; ORCID

Motuzaitė-Matuzevičiute, Giedre, Professor (Archaeology), Full Professor, a head of Bioarchaeology Research Centre at Vilniaus Universitetas, Vilnius, Lithuania; Scopus Author ID: 25225880890; ORCID

Muktar Abilseit Kapizovich, Director of the State Historical and Cultural Museum-preserve “Saraishyq” - Doctor of Historical Sciences, Professor: Scopus Author ID: 57193092619; ORCID

Myong, Soon-ok, doctor of anthropology, associate professor (Republic of Korea, Seoul); Scopus Author ID: 56720218700; ORCID

Muminov Ashirbek Kurbanovich, doctor of historical sciences, arabist, professor; consultant of the General director on organizational affairs OIC (Central Asia), (Turkey, Istanbul); Scopus Author ID: 56409722900; ORCID

Omer Cul, doctor of social sciences, professor of Istanbul university (Turkey, Istanbul); ORCID

Ono Ryosuke, PhD, anthropologist Waseda University (Japan, Tokyo);

Otepova Gulmira Elubayevna, Doctor of Historical Sciences, Professor Pavlodar Pedagogical University, Pavlodar, Kazakhstan; Scopus Author ID: 57194518893; ORCID

Outram Alan, Doctor of archeology, professor, Department of Archaeology and History, University of Exeter (Exeter, UK); Scopus Author ID: 8954776500; ORCID

Peter Finke, PhD, professor of the Max Planck institute, Zurich university (Switzerland, Zurich); Scopus Author ID: 55124700300; ORCID

Sadvokassova Zakish Tleukhanovna, doctor of historical sciences, professor; chief researcher of the C.C. Valikhanov Institute of history and ethnology of the Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Almaty); Scopus Author ID: 56682843400; ORCID

Uyama Tomohiko, PhD, professor of the Slavic-Eurasian researches Center of Hokkaido University (Japan, Sapporo); Scopus Author ID: 56471951500; ORCID

Vuilleminot Anne-Marie, doctor of anthropology, professor of the Catholic university of Luven, (Belgium, Luven); Scopus Author ID: 36679419300; ORCID

Executive Editor

Mukanova Gyulnar

Scientific Editors

Kassymova Didar

Abikey Arman

Murzakhodzhayev Kuanysh

Technical secretary

Zikirbayeva Venera Serikovna

Kopeyeva Saniya Zhumataevna



ӘДІСНАМА / METHODOLOGY / МЕТОДОЛОГИЯ

Published in the Kazakhstan
Otan tarikhы
Has been issued as a journal since 1998
ISSN: 2788-9718 (Online)
Vol. 27. Is. 4, pp. 829-870, 2024
Journal homepage: <https://otan.history.iie.kz>

FTAXP / МРПТИ / IRSTI 03.20.
https://doi.org/10.51943/2788-9718_2024_27_4_829-870

**HISTORICAL ETHNOGRAPHY OF THE TRADITIONAL KAZAKH FOOD SYSTEM
(XVIII – THE FIRST DECADE OF SOVIET POWER)**

Nursan Alimbay¹, Beibitqali Qaqabaev², Bolat Smagulov³

¹Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology
(28, Shevchenko Str., 050010 Almaty, Republic of Kazakhstan)
Candidate of Historical Sciences, Prof.
<https://orcid.org/0000-0002-6122-8741>. E-mail: burgan555@gmail.com

²Institute of Linguistics named after Akhmet Baitursunuly
(29, Qurmanğazy Str., 050010 Almaty, Republic of Kazakhstan)
Researcher
<https://orcid.org/0000-0002-6940-6282>. E-mail: bsmkk@mail.ru

³R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies
(29, Qurmanğazy Str., 050010 Almaty, Republic of Kazakhstan)
Candidate of Historical Sciences, PhD (History)
<https://orcid.org/0000-0002-7323-0515>. E-mail: bolat_alemdar@mail.ru

© Valikhanov IHE, 2024

© Alimbay N., Qaqabaev B.S., Smagulov B.S., 2024

Abstract. The article is devoted to the historical and ethnographic study of the traditional Kazakh food system as one of the system-forming components of the life-supporting structure of the nomadic society. First and foremost, a historiographical review of existing publications on the topic was conducted. This allowed for a scientifically grounded definition of the research goals and objectives: the study encompassed the ecology and diet of traditional nutrition, the composition of meat-dairy dishes and flour products, among others. Special attention was given to cooking technologies as well as daily and seasonal meal routines, which are ecologically determined and economically motivated. It should be noted that the materials of the article, drawn from various sources, offer a genuine understanding of the vital importance of plants previously unknown not only to the general public but also to the scientific community. The study also examined the semantically significant aspect of the order of serving and consuming food during communal meals at the dastarkhan, both in everyday life and during significant ritual and ceremonial events. This order was intended to demonstrate the inviolability of long-standing norms and principles of social relations within the community. Therefore, the food system, in addition to its vital functions, also played socio-regulatory roles.
Keywords: Nomadic society, life support system, food system, meat dishes, dairy dishes, flour products, diet, food supplies for the winter, fish dishes, plant food



Acknowledgment. The article was prepared as part of the scientific project BR20280975 “Historical traditions of Kazakh statehood and problems of preserving national identity”.

For citation: Alimbay N., Qaqabaev B.S., Smagulov B.Q. Historical ethnography of the traditional food system of the Kazakhs (XVIII – the first decade of Soviet power) // Otan tarihy. 2024. Vol. 27. № 4. Pp. 829-870. (In Kaz.). DOI: 10.51943/2788-9718_2024_27_4_829-870

ҚАЗАҚТЫҢ ЕЖЕЛГІ АС-ТАҒАМ ЖҮЙЕСІНІҢ ТАРИХИ ЭТНОГРАФИЯСЫ (XVIII – СОВЕТТІК КЕЗЕҢНІҢ АЛҒАШҚЫ ОНЖЫЛДЫҒЫ)

Нұрсан Әлімбаев¹, Бейбиткали Смагулович Какабаев², Болат Кудайбергенович Смагулов³

¹Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
(Шевченко көш., 28, 050010 Алматы, Қазақстан Республикасы)
Тарих ғылымдарының кандидаты, профессор
<https://orcid.org/0000-0002-6122-8741>. E-mail: burgan555@gmail.com

²Ахмет Байтұрсынұлы атындағы Тіл білімі институты
(Құрманғазы көш., 29, 050010 Алматы, Қазақстан Республикасы)
Ғылыми қызметкер
<https://orcid.org/0000-0002-6940-6282>. E-mail: bsmkk@mail.ru

³Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институты
(Құрманғазы көш., 29, 050010 Алматы, Қазақстан Республикасы)
Тарих ғылымдарының кандидаты, PhD (Тарих)
<https://orcid.org/0000-0002-7323-0515>. E-mail: bolat_alemdar@mail.ru

© Ш.Ш. Уәлиханов ат. ТЭИ, 2024

© Әлімбаев Н., Какабаев Б.С., Смагулов Б.К., 2024

Аңдатпа. Мақала көшпелі қазақ қоғамы тіршілікқамы жүйесінің негізгі компоненттерінің бірі де, бірегейі – ас-тағам жүйесін зерттеуге арналып отыр. Нақты нәтижеге жету мақсатында мәселенің бұған дейін жеткілікті және жүйелі қарастырылмаған аспектілерге талдау жасауға ерекше ден қойылды. Ең алдымен қазірге дейін жүргізілген зерттеулерге проблемалық-тақырыптық принцип бойынша олардың деректік-ақпараттық негізі мен негіздемесі және дәлелдеу жүйесі зерделенді. Бұл мақаланың мақсатын және оны жүзеге асырудың міндеттерін айқындауға мүмкіндік берді. Сөйтіп дәстүрлі қазақы ортадағы ас-тағамның экологиясы, тамақтану рационы, ет, сүт және дәнді дақылдардан әзірленетін тағамдардың құрамы, дайындау технологиясы, олардың әрқайсысын қабылдаудың тәуліктік һәм маусымдық реті сынды іргелі мәселелер мақалалық зерттеу жанрының мүмкіндігіне қарай барынша қаузалды. Осы ретте тамақтану рационында бұрынғы зерттеулерде қалыс қалған тағамдық маңызы бар өсімдік түрлерінің виталдық функциясының тұңғыш рет зерттеліп зерделенгендігін ерекше екшеп айтқан жөн. Мақалада ас қабылдау ретінің, әсіресе ет-тағамының кәделі мүшелерінің дастарқан басындағы тұлғалардың әрқайсысына социумдағы әлеуметтік-институционалдық мәртебесіне, жасына, жынысына қарай таратудың семантикасы да қарастырылды. Осылайша қазақы ортада ежелден орныққан қоғамдық қатынастың ілкімді принциптері мен нормалары «дастарқан кеңістігінде» көрнекі де образды тілмен дәріптелініп отырды. Демек ас-тағам социумда әлеуметтік-реттеушілік функция да атқарды.



Түйін сөздер: Көшпелі қоғам, тіршілікке жүйесі, ас-тағам, ет тағамы, сүт тағамы, дәнді дақылдардан әзірленген тағамдар, тамақтану рационы, қыстық тағам қоры, балық тағамы, тамақтану рационындағы өсімдіктер

Алғыс. Мақала BR20280975 «Қазақ мемлекеттілігінің тарихи дәстүрі және ұлттық сәйкестілікті сақтау мәселелері» атты ғылыми жобаны жүзеге асыру аясында жазылған.

Дәйексөз үшін: Әлімбаев Н., Какабаев Б.С., Смагулов Б.К. Қазақтың ежелгі ас-тағам жүйесінің тарихи этнографиясы (XVIII – советтік кезеңнің алғашқы онжылдығы) // Отан тарихы. 2024. Т. 27. № 4. Б. 829-870. (Қаз.). DOI: 10.51943/2788-9718_2024_27_4_829-870

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭТНОГРАФИЯ ТРАДИЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ПИТАНИЯ У КАЗАХОВ (XVIII – ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ)

Нурсан Алимбай¹, Бейбиткали Смагулович Какабаев², Болат Кудайбергенович Смагулов³

¹Институт истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова
(ул. Шевченко, 28, 050010 Алматы, Республика Казахстан)
Кандидат исторических наук, профессор
<https://orcid.org/0000-0002-6122-8741>. E-mail: burgan555@gmail.com

²Институт языкознания имени Ахмета Байтурсынова
(ул. Курмангазы, 29, 050010 Алматы, Республика Казахстан)
Научный сотрудник
<https://orcid.org/0000-0002-6940-6282>. E-mail: bsmkk@mail.ru

³Институт востоковедения имени Р.Б. Сулейменова
(ул. Курмангазы, 29, 050010 Алматы, Республика Казахстан)
Кандидат исторических наук, PhD (История)
<https://orcid.org/0000-0002-7323-0515>. E-mail: bolat_alemdar@mail.ru

© ИИЭ им. Ч.Ч. Валиханова, 2024

© Алимбай Н., Какабаев Б.С., Смагулов Б.К., 2024

Аннотация. Статья посвящена историко-этнографическому изучению традиционной системы питания казахов как одного из системообразующих компонентов жизнеобеспечивающей структуры кочевого социума. Проведен историографический разбор существующих публикаций по теме. Это позволило научно обоснованно определить цель и задачи исследования: были изучены экология и рацион традиционного питания, состав мясно-молочных блюд и мучных продуктов и др. Предметом особого внимания являлись технологии их приготовления, а также суточный и сезонный порядок приема пищи, которые экологически обусловлены и мотивированы в хозяйственно-экономическом отношении. При этом следует отметить, что материалы статьи, подчерпнутые из различных источников, позволяют реально представить витальное значение тех растений, которые ранее не были известны не только широкой публике, но и научной общественности. Также изучался и такой смыслообразующий аспект темы, как семантика порядка раздачи и приема пищи во время совместной трапезы за дастарханом не только в повседневной жизни, но и в период отправления особо значимых ритуально-обрядовых действий и торжественных мероприятий. Такой порядок был призван демонстрировать незыблемость издревле актуально действующих норм и принципов социальных отношений в социуме. Следовательно, система питания помимо витальных, выполняла и социально-регулятивные функции.



Ключевые слова: Кочевое общество, система жизнеобеспечения, система питания, мясные блюда, молочные блюда, мучные продукты, рацион питания, запас продуктов на зиму, рыбные блюда, растительная пища

Благодарность: Статья подготовлена в рамках реализации научного проекта BR20280975 «Исторические традиции казахской государственности и проблемы сохранения национальной идентичности».

Для цитирования: Алимбай Н., Какабаев Б.С., Смагулов Б.К. Историческая этнография традиционной системы питания у казахов (XVIII – первое десятилетие советской власти) // Отан тарихы. 2024. Т. 27. № 4. С. 829-870. (на Каз.). DOI: 10.51943/2788-9718_2024_27_4_829-870

Кіріспе. Көшпелі қоғамды Еуразияның аридтік және субаридтік аймақтарының адам тіршілігіне қажетті ресурстарын игеру стратегиясының жоғары ұйымдық формасы ретінде де қарастырған жөн. Мұндай стратегияның қалыптасуы, ең алдымен, тұрғын үй, қоныс кешені, ас-тағам, киім-кешек, жайылым («игерілген ландшафт») сынды және осы құралыптас тағы басқа да компоненттерден тұратын социумның тіршілікке¹ жүйесінің қалыптасуына алып келгендігі түсінікті жайт болса керек. Этникалық ұжымға бірінші кезекте қажетті бұл жүйе күрделі табиғи ортаның доминанттық факторларының тегеуіріне мейілінше бейімделгендігімен дараланады. Сондықтан да көшпелілердің тіршілікке сұранысын қанағаттандыруға толық қабілетті құрылым болды. Осы құрылымды орнықтыру үрдісі барысында бір мезгілде тиісті әлеуметтік қатынастар, олардың институттары және осы қатынастардың ру-қауым түріндегі («жетіата») ұйымдық формасы да орнықты. Яғни тіршілікке жүйесінің қалыптасуын социумның барлық салаларының да қалыптасу үрдісінің іргелі себепкері әрі осы салалардың әрқайсысының ішкі және өзара байланысын жүйелеуші фактор ретінде бағамдаған ләзім. Демек аталған тіршілікке жүйесінің қалыптасу үрдісі, бір жағынан социумның, екінші жағынан бүкіл этноэкожүйенің² генезисін және орнығу механизмдерін зерттеудің негізгі модельдік объектісі бола алады. Сонымен бірге шаруашылық-мәдени қарекет арқылы ұдайы «іске қосылып» отырылатын бұл жүйе өз кезегінде осы қарекеттің материалдық-техникалық негізі әрі технологиялық қозғаушы күші болды. Осы ретте ас-тағамның адамның күнделікті физиологиялық сұранысын қамтамасыз етіп отыратын биоэнергетикалық қасиетіне байланысты жетекші рөл атқарғандығын айқын аңғаруға болады. Әңгіме оның көшпелілердің шаруашылық-мәдени қарекет атаулының субъектілері ретіндегі физиологиялық күш-қуатын қанағаттанарлық деңгейде үздіксіз қамтамасыз ететін виталдық функциясы жөнінде болып отыр. Көшпелі ортаға ғана тән мұндай ас-тағамның құрамы, құнарлылығы, оны қабылдаудың маусымдық рационы, тіпті тәуліктік тәртібі күрделі табиғи ортада көш-қонға негізделген мал шаруашылығын ұқсатып жүргізудің қажеттілігіне байланысты орнықты. Құрамы 80–90%-ға дейін ет пен сүт тағамдарыан

¹ «Тіршілікке жүйесі» (немесе «тіршілікке мәдениеті») ұғымын орыс тілді зерттулерде қолданылатын «система (культура) жизнеобеспечения» ұғымының қазақша баламасы ретінде алғаш рет ғылыми айналысқа енгізген зерттеуші Нұрсан Әлімбаев (Алимбай, Муканов, Аргынбаев, 1998: 3–4). «Система (культура) жизнеобеспечения» ұғымын ағылшын тілді әдебиетте қолданыста жүрген «subsistence» терминінің негізінде тұңғыш қолданған ресей совет этнологы С.А. Арутюнов (Культура жизнеобеспечения..., 1983: 53–60; Крупник, 1989: 14–15).

² «Этноэкожүйе» ұғымы этникалық ұжымның өзінің тіршілікке жүйесі арқылы қоршаған табиғи ортаның ресурстарын игерудің технологиясын және оған тигізетін антропогендік сан әсерді, оның нәтижелерінің ерекшеліктерін білдіреді (Козлов, 1991: 8–9; Крупник, 1989: 11). Дегенмен көшпелі этноэкожүйенің өзіндік ерекшелігі де бар: көшпелілер табиғи ортамен мал арқылы байланысқа түсіп отырды. Яғни биологиялық жолмен жүзеге асырылған мұндай байланыс тікелей әлеуметтік-экологиялық сипатта болды. – авт.



тұратын осындай тамақтану рационасына деген биоэлеуметтік сұраныс, элеуметтік ынта, сайып келгенде біріншіден, малдың көшпелі ортаға ғана тән түліктік құрамын (төрт түлік), екіншіден, климат, ландшафт, жергілікті өсімдіктер ассоциациясы, су ресурсы сияқты экологиялық факторларға мейлінше бейімделген мал тұқымдарын қалыптастыруға айырықша ықпал етті. Жоғарыда аталған экологиялық кеңістіктің аса күрделі ландшафттық, фитоценоздық және климаттық жағдайында мал шаруашылығын тиімді жүргізудің қажеттілігі жайылым жерді пайдаланудың төрт сегментке жіктелген бірегей маусымдық жүйесінің орнығуына алып келді. Бұл жайт төрт түлік малды ұқсатып бағып-қағудың табиғи ортаға мейлінше бейімделген озық технологиясының қалыптасуын да білдіреді. Әлбетте жоғарыда аталған үрдістердің күллісі жергілікті тұрғындардың ғасырлар бойы жүргізген экологиялық, шаруашылық-экономикалық, мәдени, тіпті институционалдық білімдері мен ізденістеріне негізделген элеуметтік қарекеттері арқылы жүзеге асты.

Айтылғандардың қисыны ас-тағам жүйесінің отандық номадологияның күні бүгінге дейін елеусіз қалып жүрген бағыттарының бірі де, бірегейі екендігін айғақтаса керек. Сонымен ас-тағам жүйесін жоғарыда қаузалған аспектілер тұрғысынан, соның ішінде әсіресе этноэкологиялық бағытта зерделі зерттеу жүргізу қажеттілігіне байланысты ең алдымен оның әзірлену технологиясын, құрамын, қабылдау рационасын сан алуан мәліметтер негізінде талдау мәселесі туындайды. Ұсынып отырған мақалада қаузалған мәселенің ғылыми және ғылыми-практикалық өзектілігі де осында.

Материалдар мен зерттеу әдістері. Мақалаға қажетті деректер корпусын белгілі шарттылықпен төрт категорияға жіктеуге болады. Біріншісі – отандық тарихтың советтік және тәуелсіздік кезеңдерінде ел арасынан жинақталған экспедициялық мәліметтер. Бұлардың басым көпшілігі ғалымдардың еңбектерінің деректік негізі мен негіздемесі ретінде жарық көрді (Востров, 1953; Культура и быт..., 1967: 129–142; Культура и быт..., 1972; Кыдыралин, 1975; Шаханова, 1987; Қатран, 2002; және т.б.). Екіншісі – көбінесе тәуелсіздік жылдары ғылыми-көпшілік және публицистикалық жанрада жазылып басылған еңбектер (Кенжеахметұлы, 2009; Қасиманов, 1977; Сегізбайұлы, 1980; және т.б.). Үшіншісі – XVIII – XX ғ. бас кезеңінде Қазақ өлкесінің географиясы, өсімдіктер және жануарлар дүниесі, жергілікті тұрғындардың тарихы, этникалық құрамы, элеуметтік, шаруашылық-экономикалық, институционалдық құрылымы мен мәдени дәстүрі туралы ресей билігі тарапынан ұйымдастырылған экспедициялық материалдар, зерттеуші-саяхатшылардың, ғалымдардың еңбектеріндегі мәліметтер (Георги, 1799: 133; Гавердовский, 2007: 285–495; Спасский, 1820: 145–146; Левшин, 1832: 37–41; Броневский, 1830: 192–195; Гейнс, 1897: 64, 65–66, 153, 332, 334, 346–348, 350; Краснов, 1887: 443–445; Красовский, 1868: 38–45; Радлов, 1989: 249–354, 262–264, 264–266, 268–273, 282–284, 285–286; Добросмыслов, 1895: 49–51, 54–58, 103–108, 190–195, 245–246, 273, 276–277, 300–331; Каррик, 1903; Букейханов, 1904а: 17–102; Букейханов, 1904б: 1–32; және т.б.). Осы деректік топқа аталмыш кезеңде империялық билік өкілдерінің, соның ішінде әскери шенеуніктерінің де, тиісті жоғары органдарға арналған аналитикалық есеп немесе естелік жанры түрінде жазған еңбектері де жатады (Гейнс, 1897; Красовский, 1868: 38–40, 59–60; Кадомцев, 1877; және т.б.). Төртіншісін XX ғ. 20 жылдары СССР Ғылым академиясының тікелей пәрменімен Қазақстанның біраз өңірлеріне ұйымдастырылған экспедициялардың антропологиялық, этнографиялық, топырақтану-ботаникалық және үй жануарларын биологиялық зерттеу отрядтары жинаған материалдар құрайды.

Бұлардың біразы жүйеленіп жарыққа да шықты (Ищенко, Казбеков, Ларин, Щелоков, 1926: 161–166; Трофимук, 1930; Фиельструп, 1927; Фиельструп, 1930; Руденко, 1927; және т.б.). Бесіншісіне XX ғ. 20–60 жылдары Қазақстанның біраз өңірінің өсімдіктер дүниесін зерттеуге байланысты ұйымдастырылған экспедициялардың



материалдары және жеке ботаник-ғалымдардың еңбектеріндегі мәліметтер жатады (Павлов, 1947; Рубцов, 1934; Губанов, 1976; Масагетов, 1985; және т.б.).

Мақалада қаузалған проблематиканың аясында қолданылған деректану методологиясы тиісті мәліметтерді археографиялық іздестіру, жинақтау және камералық өңдеу һәм жүйелеуді білдіреді. Осылайша жүйеленген мәліметтерді талдау, қорытындылау және осылардың негізінде ас-тағам жүйесінің құрылымын, тамақтану рационалының, виталдық функциясының ғылыми негізделген «образын» жасақтау контекстуалдық, тарихи-салыстырмалы, коэкистенциалдық, себеп-салдарлық, факторлық, жүйелік сынды әдіс-әсілдерді өзара байланыстыра қолдану арқылы жүзеге асырылды.

Талқылау. Қарастырылып отырған мәселе алғаш рет XVIII ғ. екінші жартысында Қазақ өлкесінің жергілікті тұрғындарының тарихы, этнографиясы, ішінара демографиялық ахуалы, сондай-ақ табиғатының климаттық, ландшафттық ерекшеліктері, өсімдіктер мен жануарлар дүниесі туралы И.Г. Георги, И. Сиверс, Я.П. Гавердовский, Г. Спасский сынды (Георги, 1799: 133; Сиверс, 1999: 18–25, 36, 50, 51, 53, 72; Гавердовский, 2007, ч. 1-я: 180, 185–186, 204–205; 222, 262, 270, ч. 2-я: 425, 464, 484–485, 486, 489; Спасский, 1820: 145–146; 174–178; және т.б.) орыс саяхатшылары мен зерттеушілерінің біраз еңбектерінде қаузалды³. Рас, бұл еңбектердің көпшілігінде қазақтың тамақтану жүйесі шолу түрінде ғана аталады. Дегенмен осы ретте көңіл аударарлық жайт – осы аталған авторлардың еңбектерінде қазақтардың мал шаруашылығымен қатар егіншілікпен де айналысқандықтары жөнінде құнды мәлімет кездеседі (Георги, 1799: 133; Сиверс, 1999: 18, 36, 81; Гавердовский, 2007, ч. 1-я: 180, 186, 222, 270, ч. 2-я: 484–485, 486, 489; Спасский, 1820: 145, 182–183; және т.б.). Сонымен бірге кейбір фактілерге байланысты авторлардың арасында бір-бірін теріске шығаратын қайшылықты пікірлер де кездесіп қалады. Мысалы, И.Г. Георги өзінің еңбегінде қазақтар ас-тағамның дәнді дақылдардан әзірленетін тағам түрлеріне қажетті бидай (соның ішінде қарабидай), арпа, тары, сұлы сияқтыларды Ресейден жеткізеді десе (Георги, 1799: 133), Г. Спасский керісінше жергілікті тұрғындар аталмыш дақылдарды өздері егіп жинаған соң қажетіне жаратады дейді (Спасский, 1820: 182–183). Осы зерттеушінің айтуынша, «қазақ егіншілерінің теңдесі жоқ еңбекқорлығының арқасында ең жарамсыз деген құмайт жердің өзі құнарлы алқапқа айналады» (Спасский, 1820: 183). Сондай-ақ бұл автордың еңбегінде орыс тарихнамасында алғаш рет сипаттама түрінде болса да, ас-тағамның құрамы жөнінде құнды мәліметтер келтірілген (Спасский, 1820: 145–146, 174–178, 182–183). Бұл ретте зерттеушінің көшпелілер дәнді дақыл түрлерін алдын ала құйрық майға қуырып алған соң піскен еттің сорпасына қосып тұтынады. Осы тұста автордың етті ұнмен қосып пісіріп әзірлейді деген нақты фактілермен негізделген сөздері ден қойдырады⁴.

Сонымен жоғарыда аталған зерттеушілердің сан алуан мәліметтері, соның ішінде, әсіресе Г. Спасскийдің осы құралыптас фактілері совет және тәуелсіздік жылдары жарық көрген еңбектердегі XIX ғ. екінші жартысына дейін қазақтар егіншілікпен мандытып айналысқан жоқ деген көзқарастарының негізсіз екендігін айғақтаса керек. Осы ретте көп зерттеулерде әсіре бағаланатын А.И. Левшиннің әйгілі еңбегіндегі қазақтың

³ Сонымен бірге Я.П. Гавердовскийдің қарастылып отырған еңбегінде әзірге ешбір деректе кездеспейтін дәстүрлі қазақы ортада тұтынатын тағамның екі түрі жөніндегі мәлімет ерекше назар аударады. Біріншісі – қауынды бидай ботқамен араластырып әзірленетін тағам; екіншісі – кептіріп ұнтақталған қауынқақ пен қуырылған ұнды және жиде немесе бұхар мейізін бірге өбден араластырып қойдың қарнына салып қыстық тамақ ретінде тұтынылады (Гавердовский, 2007, ч. 2-я: 489).

⁴ Осы тұста нақтылауды қажет ететін бірер жайт: біздің ойымызша Г. Спасскийдің етті ұн қосып асады дегенін иленген жұқа қамыр салып пісіреді деп қабылдаған қисынға келеді. Себебі ыстық сұйыққа, соның ішінде әсіресе қайнап тұрған сорпаға салынған шикі ұн бірден жентектеліп пайдалануға жарамсыз болып қалады (Спасский, 1820: 145).



байырғы ас-тағамы туралы тараушаның мазмұны Я. П. Гавердовский мен Г. Спасскийдің шығармаларындағы тиісті ақпараттардан артықшылығы шамалы десек асырып айтқандық болмайды (Левшин, 1832: 37–41). Автор қазақтың «...ас-тағамы мен сусындарын сипаттау кейде, бір жағынан, бұл халықты ағарту саласындағы һәм байлығының..., екінші жағынан, оның білім деңгейін айқындаудың көрсеткіші бола алады» деген сөзінен және одан әрі жалғасқан авторлық көзқарастың қисынынан көшпелілерге деген европоцентристік менмендігін аңғару қиын емес (Левшин, 1832: 37).

Әзірге беймәлім себептермен қарастырылып отырған тақырып шынтұайтында XIX ғ. 90 жылдарына дейін зерттелмеді десе де болады. Осы кезеңде және кейінгі жылдары жарық көрген басылымдардың ішінде өздерінің деректік негізі мен негіздемесі және дәлелдеу жүйесі тұрғысынан А.И. Добросмыслов пен Әлихан Бөкейханның еңбектері ерекше дараланады (Добросмыслов, 1895: 49–51, 54–58, 103–108, 190–195, 245–246, 273, 276–277, 300–331; Букейханов, 1904а: 38, 87–97). Осы ретте әсіресе Әлихан Бөкейханның еңбегіндегі сүт тағамдарына байланысты, соның ішінде «үріпсүт», «қоюсүт», «қойқатық» сынды әзірге ешбір деректе кездеспейтін тағамның түрлері және оларды дайындау технологиясы туралы автордың барынша тәпшітеп жазған сипаттамасы ерекше назар аударады (Букейханов, 1904а: 87–88). Сонымен бірге ғалымның көшпелі тіршілік салтының болмыс-бітімін өзіндік қырынан танытатын «қорықтық» деп аталатын тағамды әзірлеудің байырғы әдіс-тәсілін таратып жазуы, сөз жоқ, қазақы кулинарияны зерттеу ісіне қосылған қомақты үлес ретінде бағамдауға болады.

Осы екі көрнекті зерттеушінің игі шығармашылық дәстүрі XX ғ. 20 жылдары Қазақ өлкесінің біраз өңірлерінде СССР Ғылым академиясы тарапынан ұйымдастырылған кешенді ғылыми экспедициялардың зерттеу жұмыстарын жүргізген ғалымдардың еңбектерінде жалғасын тапты. Қарастырылып отырған мәселе тұрғысынан экспедициялардың көрнекті мүшелері С.И. Руденко, С.Ф. Баронов, Н.А. Трофимук және Ф.А. Фиельструптың мақалалары, сондай-ақ 1926 жылы Адай уезіне зерттеу жүргізген топырақтану-ботаникалық экспедицияның материалы өзінің проблемалық алуандығымен, фактілерінің көрнекілігімен, әлбетте ғылыми негізділігімен һәм қисындылығымен дараланады (Руденко, 1927: 24–25; Баронов, 1927: 52–53; Руденко, 1930: 24, 63; Трофимук, 1930: 177–181, 193–199; Фиельструп, 1930: 265–297; Ищенко, Казбеков, Ларин, Щелоков, 1926: 146–147; 154, 160–161, 165–166).

Бұл экспедициялық зерттеулердің уақыт өткен сайын деректік маңызы мен ғылыми-танымдық тағылымы еселене түсетіндігіне еш күмән болмаса керек. Осынау бірегей жайтты осы кезеңде шығармашылық зерттеу жұмысын жүргізген ғалымдар күн санап күшею үстіндегі совет билігі мен большевиктік идеологияның уытты уысына әлде болса түсе қоймағандығымен түсіндіруге болады (Алимбай, 2015).

Осы кезеңнен кейін совет дәуірінде Т.А. Мұқанова (Муканова, 1970) мен Н. Шаханованың (Шаханова, 1987) кандидаттық диссертацияларынан басқа зерттеулер жүргізілмеді десе де болады. 2000 жылы Д. Қатран қазақтың байырғы ас-тағам жүйесіне арналған арнайы кандидаттық диссертация қорғап, осының негізінде 2002 жылы «Қазақтың дәстүрлі ас-тағам мәдениеті» деп аталатын монографиялық еңбегін жарыққа шығарды (Қатран, 2002). Сондай-ақ 1995 жылы Қазақстанның Ғылым академиясы Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының этнограф-ғалымдары проф. Х.А. Арғынбаев ғылыми жетекшілігімен дайындаған «Казахи. Историко-этнографическое исследование» атты монография мен Мәскеу қаласында басылып шыққан осы аттас ұжымдық кітаптың құрамында ас-тағамы туралы арнайы бөлімдер бұған дейінгі зерттеулердің негізінде жазылғандығын атап өткен жөн (Казахи, 1995: 163–176; Казахи, 2001: 373–395). Бұл еңбектерде дәстүрлі қазақы ортадағы тағамның құрамы, әсіресе оның негізгі түрлерінің өзіндік әзірлену технологиясы, соның ішінде



көшпелілердің ас-тағам қабылдау рационасының маусымдық және тәуліктік ерекшеліктері қанағаттанарлық деңгейде көрсетілді деп айтуға келмейді. Сонымен бірге байырғы ас-тағам жүйесіне жататын өсімдіктер түрлері де үстірттеу қамтылғандығын атап өтуге тура келеді. Дейтұрғанымен бұл еңбектердегі ақпаратты сан алуан тарихи-этнографиялық мәліметтердің контекстінде салыстырмалы саралау мақаланы жазу барысында бірқыдыру көмек көрсетті.

Экологиялық аспектісі. Қазақтың дәстүрлі ас-тағамы тұрғын үй және киім-кешекпен бірге көшпелі қоғамның тіршілікқамы жүйесінің бірінші кезектегі қажетті компоненттерінің қатарын құрайды. Ол өзінің құрамы, дайындау технологиясы, құнарлылығы, тіпті ас қабылдаудың тәуліктік және маусымдық тәртібі тұрғысынан да, көшпелілердің Орталық Азияның, әсіресе далалық аймақтарының қатаң континенталдық ерекшеліктеріне сан ғасырлық шаруашылық-мәдени бейімделу стратегиясының құрамдас компоненті ретінде орнықты. Осындай бейімделу барысында ас-тағам тіршілікқамының басқа да салаларымен бірге табиғи ортаның ресурстарын адамдардың биоэлеуметтік қажеттілігіне бейімдеу функциясын да атқарды. Әлбетте аталған функциялар көшпелілердің шаруашылық-мәдени қарекетінің аясында әрі осы қарекет арқылы жүзеге асырылғандығын ерекше екшеп айтқан жөн. Бұл жайт көшпелі қоғамның қалыптасуында антропогендік фактордың шешуші рөл атқарғандығын айғақтайды. Демек ас-тағамның құрамы мен құнарлық деңгейі көшпелілердің табиғи ортаны игеру стратегиясының тиімділігінің көрнекті көрсеткіштерінің бірі болып табылады. Оның құрамында құнарлылығы аса жоғары ет және сүт тағамдарының басым болуын (шамамен 80–90%) экологиялық ортаның қатаң жағдайында сан алуан еңбек операцияларын жүзеге асыратын көшпелілердің тиісті физиологиялық күш-қуатын қамтамасыз ету қажеттілігімен түсіндіруге болады. Мұндай қажеттілік малдың да табиғаттың тегеуірінді ықпалына бейімделген құрамын (төрт түлік) және көшпелі ортаға қажетті шикізат түрлері, соның ішінде ас-тағам әзірлеуге қатыстылары алынатын төрт түліктің төмендегідей өзіндік тұқымдары қалыптасты: жылқының жабы, қарабайыр, қазанат, адай жылқысы, жетісу жылқысы, қостанай жылқысы, найман жылқысы, шекті жылқысы; қой түлігінің адай қойы, алтай қойы, асы-шелек қойы, бағаналы қойы, еділбай қойы, зайсан (найман) қойы, жетісу қойы, қарқаралы (бесата) қойы, сарысу қойы, сырдария қойы, тама қойы, шу қойы, ырғыз-шалқар қойы және т.с.с.; түйенің айыр түйе (бактриан), нар түйе (дромадер), біртуған, қоспақ және т.б. (Букейхан, 1904: 17–102; Букейхан, 1905: 1–32; Добросмыслов, 1895: 39–58, 76–144, 215–258; Добржанский, Войтяцкий, 1928: 22–183; Лус, Медведев, 1928: 176–265; Добржанский, 1927: 16–131; Лус, 1927: 216–291; Ищенко, Казбеков, Ларин, Щелоков, 1926: 135–161; Арғынбаев, 1969: 14–27; Барминцев, 1958: 76–81; Диаров, 1963: 46–48). Тіпті дәстүрлі қазақы ортада шаруашылық-тұрмыстық маңызы төмендеу саналатын сиыр мен ешкінің өзіндік қазақы түрлері көшпелілердің шаруашылық және тұрмыстық қажетіне әбден жарап отырды⁵ (Георги, 1799: 126; Букейхан, 1905: 1–32; Добросмыслов, 1895: 169–201; Лус, 1927: 132–215; Медведев, 1927: 291–327; Лус, 1928: 3–119; Медведев, 1928: 266–329; Ищенко, Казбеков, Ларин, Щелоков, 1926: 161–166).

⁵Әдетте совет және тәуелсіз жылдары жарық көрген ғылыми әдебиетте дәстүрлі қазақы ортадағы сиыр түлігі мен ешкі малының тіршілікқамы маңызын кемітіп көрсетушілік сарыны байқалады. Тіпті сиыр түлігінің көшпелі мал шаруашылығының құрамында тек XIX ғ. 70 жылдарынан бастап қана пайда болды деген пікірлер орнықты. Алайда тарихи-этнографиялық фактілерге жүгінсек, бұл түліктердің қазақтың байырғы тіршілікқамы жүйесінде ежелден өзіндік үлкен орны мен рөлі болғандығын аңғаруға болады. Мысалы, XVIII ғ. екінші жартысында Қазақ өлкесінің біраз өңірлерінде экспедициялық зерттеулер жүргізген орыс саяхатшысы әрі ғалымы И.Г. Георгидің тікелей өзі жинаған мәліметіне қарағанда, кейбір қазақ байларының мал құрамындағы сиыр түлігінің саны 3000–4000-ға дейін болыпты, ал ешкі малының – 1000 бастан асқан екен (Георги, 1799: 126).



Сонымен бірге оларды ұқсатып бағып күтудің бірегей маусымдық технологиясын қалыптастырды (Әлімбаев, Уәли, Қақабаев, 2017, 4-т.: 305–310). Ресей империясы отарлық тәртібінің Қазақ елінде дендеп орныққанға дейінгі кезеңде көшпелілер малды жыл он екі ай бойы көбінесе жайылымда ұстайтын. Әсіресе жылқы, қой-ешкі, түйе түліктерін қоңды күйде ұстауға бағытталған мұндай шаруашылық режимі жайылым жерді пайдаланудың жайлау, күзеу, қыстау, көктеу деген белгілі маусымдық сегменттерге жіктелген бірегей төрттік жүйесінің орнығуына алып келді. Бұл жүйеге осы сегменттерді өзара байланыстырып отыратын көш-қон жолдары мен сан түрлі соқпақ жолдар да жатады. Қажеттілігі экологиялық жағынан да, шаруашылық мүдде тұрғысынан да негізделген мұндай жолдар жайылымның әр маусымдық сегментінің өсімдік пен су ресурстарын тиімді игеруге мүмкіндік берді. Осылайша көшпелі этностың сан ұрпақтарының жасампаз шаруашылық-мәдени ізденістері мен қарекетінің нәтижесінде антропоагроценоздың⁶ көшпелі ортаға тән типі қалыптасты. Шынтауайтында әңгіме көшпелі этноэкожүйе жөнінде болып отыр. Демек антропоагроценоз бен этноэкожүйені бір есептен бірыңғай синонимдік қатарды құрайтын ұғымдар деуге болады. Осы айтылғандарды қазіргі кезеңде өзіндік методологиялық дәстүрі әбден орныққан этноэкологиялық зерттеу тәжірибесінің қисынымен зерделегенде антропоагроценоздың қалыпты функционалдық ритмін, динамикасын қамтамасыз етуде көшпелі ұжымның тамақтанудың қажетті рационын жасақтауға бағытталған шаруашылық-мәдени қарекетінің жетекші рөл атқарғандығын бажайлау қиын емес. Әлбетте бұл тұста ас-тағамның осындай функциясы тіршіліккамы жүйесінің басқа да компоненттерімен өзара себеп-салдарлық байланыста жүзеге асырылатындығы түсінікті жайт болса керек.

Дәстүрлі ас-тағам рационы. Көшпелілердің табиғи ортаны игеру стратегиясының талап-талғамына сәйкес ас-тағамның да негізгі түрлері төрт түліктің еті мен сүтінен дайындалады. Қазақтың дәстүрлі ас-тағамына қатысты жиі қолданылатын азық-түлік ұғымы қазақтың ежелгі тамақтану рационында мал еті мен сүтінен жасалған тағамның әлдеқайда басымдылығын білдірсе керек (Әлімбаев, Қатран, 2017, 1-т.: 269–276). Ет тағамын дайындауға пайдаланылатын мал мен тұз жануарларын таңдауда көшпелілердің өзіндік талғам-таразысы қалыптасты. Ол дәстүрлі қазақы ортада дүниенің жаратылысы туралы ежелден орныққан наным-сенімге байланысты қалыптасқан адал, арам, обал және сауап деген іргелі төрт принцип-жіктемеге негізделді (Әлімбаев, 2020: 6–10).

Осы ұстаным-концепцияға сәйкес, қой мен ешкі сойғанда барлық түліктің адамға зиян немесе арам деп саналатын қуығын, шыбығын, енін, жатырын, бездерін, өтін, бүйректегі, асықты жіліктің айдар етіндегі және жамбас шұңқырындағы *«шыбық»* деп аталатын ақ тамырларын алып тастайды (Букейханов, 1995: 169–170; Қатран, 2002: 33).

⁶ Антропоагроценоз ұғымын бір есептен академик В.П. Алексеевтің ғылыми айналымға енгізген антропогеоценоз ұғымының көшпелі ортаның этноэкологиясын зерттеуге икемдетілген нұсқасы деуге болады (Алексеев, 1984: 348–383). Этноэкологиялық бағытта іргелі зерттеу жүргізіп жүрген тағы бір көрнекті ғалым И.И. Крупник өзінің ғылыми ізденістерінде қолданатын бұл ұғымның эвристикалық мүмкіндігін төмендегідей бағамдайды: «Антропогеоценоз территория, шаруашылық ұжым, оның өндірістік қарекеті және т.с.с компоненттерден тұратын кеңістіктік жүйе. Бұлар ақпараттық өріс, энергетикалық импульстер, азық-түліктік қатар сияқты күрделі функционалдық байланыстармен бірігеді». В.П. Алексеевтің «осы анықтамасы нақты этноэкологиялық сипаттама жүргізу үшін... қолайлы схема болып табылады» (Крупник, 1989: 24). Дегенмен зерттеуші Нұрсан Әлімбаев ғылыми айналысқа енгізіп отырған антропоагроценоз ұғымының өзіндік эвристикалық статусы бар деп нақты айтуға болады. Мұндай антропоагроценоздың құрамына көшпелілердің негізгі тіршілікке кеңістігі – жетіталық құрылым, оның жайылым жері, өсімдіктер дүниесі, мал, тіршіліккамы жүйесінің барлық компоненттері кіреді. Бұл тұста антропо- префиксі осы құрылымның аталған «блоктарының» арасындағы сан деңгейлі, сан салалы өзара себеп-салдар байланыстардың үйлесімдігін этникалық ұжымның шаруашылық-мәдени қарекеті қамтамасыз етіп отырылатындығын білдіреді. – *авт.*



Ертеректе қазақтардың «у жинаған» немесе «арам» деп есептелінетін бұл мүшелерді тіпті итке де бермей, көміп тастайтындығы сондықтан. Сондай-ақ малдың бауыздау қанын, арам өлген мал мен аң етін, көздің қарашығы сияқты мүшелерді асқа пайдалануға тыйым салынады. Бірақ халықтық білім саласындағы көшпелілердің ғасырдан жалғасқан іс-тәжірибесі бойынша, олардың кейбіреулерін емдік мақсатқа пайдаланудың қажеттілігін де теріске шығармайды (Қатран, 2002: 33). Сояр малды алдын ала дайындайды. Жылқыны, әсіресе бұрын мініске пайдаланылғанын, соярдың алдында еті жінігіп (жасып) кетпеуі үшін бірнеше күн қорада ұстап күтеді. Сосын оны «ет пысыту» деп аталатын үрдістен өткізеді. Ол үшін ертеңгі күні сойылатын жылқыны кешке суарғаннан кейін жетекке алып, әрі-бері жеңіл желдіртіп етін қыздырады. Бусанып терлеген жылқыны ықтасын жерге жем-шөп, су бермей қаңтарып қояды (Салғарин, 1990). «Таң асыру» деп аталатын осындай үрдістен өткен жылқының еті асқанда майы сорпа бетіне шығып кетпейді әрі дәмі кіреді. Соиысқа аталған қойды жүнінен ұстап көтеруді немесе сүйрелеуді дәстүр қоспайды. Өйткені көшпелі ортадағы ежелден орныққан ұстаным бойынша, қой мен ешкіні жәбірлеудің кез келген түрі олардың пірлері Шопан Ата (оңтүстік өңірде – Қошқар Ата, Маңғыстау аймағында – Мұса) мен Сексек Атаның кәріне ұшыратады. Сонымен бірге мұндай әрекеттің практикалық жағынан да өзіндік негіздемесі бар – түліктің жұлқып ұсталынған дене тұстары сойғаннан кейін қанталап еттің біраз жерін қарайтып жібереді. Мұндай малдың еті сойғаннан кейін жасып та кетуі әбден кәдік. Соиылар малға алдын ала аздап тұз қосылған су ішкізу сияқты тәсіл де қолданылады. Сонда ашқұрсақ күйдегі малдың ішек-қарнын тазалау да жеңіл болады.

Ет-тағамға аталған малды міндетті түрде бауыздап сояды (Букейхан, 1995: 169–170). Қойдың «жаны» толық шығар алдында артқы үстіңгі аяғы шешіліп, серпітілуге мүмкіндік береді. Халықтық іс-тәжірибе бойынша, тұяқ серпіген малдың еті дәмді әрі жұмсақ болады (Қатран, 2002: 33). Әдетте қой мен ешкіні сою барысында үстіңгі артқы бір сирағын байламай бос қояды. Халықтық іс-тәжірибе бойынша бұл тәсіл малдың бойынан қан түгел ағып кетуіне мүмкіндік береді деп саналады. Әрі қарай мал сою терісін іреу, ішек-қарнын бөлектеп алып мұқият тазалау және мүшелеп бұзу сияқты үрдістерден тұрады. Айырықша машықтықты қажет ететін бұл әрекеттің «қолын қол, санын сан ету» деген ежелден орныққан бейнелі атауы да бар. Соиыстың «жаяу сою» (малдың төрт аяғын батысқа қаратып жатқызып сою) және ағашқа немесе арнайы арсаға «іліп сою» деген екі тәсілі қолданылады (Әлімбаев, Шойбеков, Қатран, 2017, 3-т.: 693). Осы үрдістің аяқ шенінде «атжүйрік» деп аталатын қойдың (немесе ешкінің) шеміршегін есіктің маңдайшасына ұрып жапсыратын салт атқарылады. Бұл «осы үйдің аты жүйрік болсын»⁷ дегенді білдіреді. Орныққан іс-тәжірибе бойынша сойылған малдың өтін жармай бөлектеп алып тастауға айрықша көңіл бөлінеді. Өйткені жазатайым жарылып кеткен өттің запыраны сіңген ет тұтынуға жарамсыз болып қалады. «Түкіріп тастау» деп аталатын бұл әрекеттің өзіндік көзқарастық негіздемесі де бар – өтті жармай алу ауыл мен отбасын әртүрлі індет, шығын біткеннен аман сақтайды-мыс (Әлімбаев, Қатран, 2017, 4-т.: 287).

Ас-тағам құрамына қазақы ортада адал деп саналатын аң, құс және балықтың етінен дайындалған тамақтың сан алуан түрлері де кіреді. Ертеректе қазақ жортқан аң, ұшқан құстың етін олардың тіршілік ерекшелігіне және жеген азығына қарап реті келгенде қосымша тамақ ретінде пайдалана беретін. Әдетте күз мезгілінде және қыстың алғашқы айларында қазақы ортада «қоңыр аң» деп аталатын арқар, тауешкі, елік, бұғы, қаракұйрық, киік және осы құралыптас тағы басқа да түз жануарларының етін тұтыну да дәстүрлі ортада кең орын алды. Бірақ бұлардың және балық пен құс етінен жасалған

⁷ Кейбір өңірлерде бұл шеміршек «қазан толмас» деп те аталады. Оны есіктің маңдайшасына лақтырып жапсыру салты «бұл үйден ырыс үзілмесін» деген ырымды білдіреді деседі. – авт.



тағам түрлерінің көшпелілердің тамақтану рационында тек қосалқы ғана маңызы болды. Күнделікті ас, мерекелік той-жиын дастарқанында қой және жылқы етінің «бас», «жамбас», «омыртқа», «тоқпан жілік», «қабырға», «асықты жілік», «ортан жілік» сынды ең кәделі мүшелер тартылады (Букейханов, 1995: 170). Сонымен қатар жылқы қымызы, қазы-қарта мен жал-жаясы құнарлы жеңсік ас әрі ғұрыптық мәнді тағам ретінде де жоғары бағаланады. Ас-тағам рационында дәнді дақылдардан (бидай, күріш, тары және т.б.) жасалған өнімдермен бірге тамаққа жарамды өсімдіктер мен жеміс-жидектерінің де әжептәуір өзіндік орны болғандығын ерекше атап өткен жөн (Әлімбаев, Қатран, 2017, 2-т.: 432).

Жылдың жылы айларында (шамамен мамыр – қыркүйек аралығында) шаруабасты көшпелілердің таңертеңгі және түскі ас қабылдау рационы сүт өнімдері мен дәнді дақылдардан әзірленген тағамдардан тұратын. Әдетте осы мерзімде ет тағамдарын көбінесе дәулетті адамдар тұтынатын, ал көпшілік арақидік пайдаланумен шектелетін (Әлімбаев, Қатран, 2017, 4-т.: 217). Ежелден орныққан ас қабылдау режимі бойынша аталған уақытта еттен жасалған тағам түрлері көп пайдаланылмайтын. Өйткені көшпелі ортада шаруашылықты ұйымдастырудың қауыртылығына байланысты етті тағамдардың негізгілері кешкі мерзімде даярланатын. Бірақ қонақ күту кезінде уақытпен санаспай еттен жасалған тағамның сан алуан түрлерін әзірлеу әрбір қазақ отбасының міндеті болып саналатын. Бұл үрдіс дәстүрлі қазақы ортада «қазан көтеру» деп аталады.

Қазақы жіктеме бойынша, ақ малға жататын жылқы «ыстық райлы» мал болғандықтан, оның етінен жасалған тағам денедегі суықты, «желді шығаратын» әрі әлдендіретін қасиеті бар деп саналады. Мұндай тағамның көбінесе жылдың суық айларында пайдаланғандығы сондықтан. Ал майы тез қататын, мысалы, «салқын райлы» ешкі етін жаздың ыстық мезгілдерінде ғана азыққа тұтынатын. Сонымен бірге ешкі еті ем ретінде пайдаланылатын. Ал «ыстық райлы» мен «салқын райлы» жіктемелердің аралығындағы қой еті жылдың кез келген уақытында ас-тағамның тиісті түрлерін дайындауға қолданыла беретін. Бұл түліктің етінен жасалған тамақтың түрлері үнемі шаруашылықтың қамымен жүретін малшыларға тез күш-қуат беретін құнарлы әрі сіңімді тағам ретінде жоғары бағаланатын. «Көшпелі ортада түзде мал бағу кезінде немесе жолаушы жүргенде жолазық мақсатында қой етін боршалап, кептіріп, қажетті жағдайда ұнтақтап та пайдаланатын. Осындай ет тағамдарының «борша», «түте», «қақпыш» деген түрлері, әсіресе, жыл он екі ай мал баққан қазақ үшін таптырмайтын азық болды» (Әлімбаев, Қатран, 2017, 1-т.: 270; Қатран, 2002: 36). Дәстүрлі қазақы ортада қой түлігінің етінен жасалған тағамның басым болғандығы да сондықтан (Добросмыслов, 1895: 51–52; Фиельструп, 1927: 85, 87).

Ас-тағам жалпыэтникалық қалыппен даярланғанымен, оның жергілікті ерекшеліктері де баршылық. Осы ретте Қазақстанның біраз өңірлерінде төрт түліктің кейбір түрлерінің етінен жасалған тағамның басым болғандығын жергілікті табиғи ортаға бейімделген шаруашылық ерекшеліктерімен түсіндірген жөн. Мысалы батыс өлкеде түйе еті әсіресе жылдың суық айларында дайындалатын ет тағамдарының басым бөлігі болып табылады. Ал басқа өңірлерде бұл түліктің еті ерекше мұқтаждық болмаса, ас-тағам дайындауға пайдаланыла бермейтін. Бірақ XIX ғ. екінші жартысынан бастап түйе еті де Қазақстанның батыс және оңтүстік-батыс өңірлерінен тыс жердегі қазақтардың да қыстық азық-түлік қорының құрамына ене бастады. Сонымен бірге бұрын-соңды қазақы ортадағы азық-түлік құрамында кездесуі сиректеу сиыр еті де аталған жүзжылдықтың екінші жартысынан бастап дастарқан мәзірінен өзіндік орынға ие болды. Сөйтіп Қазақстанның батыс және оңтүстік-батыс өңірлерінен басқа аймақтарында да түйе, әсіресе сиыр малы негізінен қысқы азық қорын жасақтауға арналған соғымдық түліктердің қатарына кірді. Бұл жайтты ең алдымен көшпелілердің



шаруашылық территориясының империяның аграрлық саясатының нәтижесінде едәуір тарылуына байланысты осы уақытта дәстүрлі тіршілікке жүйесінің күрт өзгергендігімен түсіндіруге болады (Алимбай, Кабульдинов, Смагулов, 2023: 7–40; Алимбай, Фазылжанова, Смагулов, Рысберген, 2023: 2075–2095). Дегенмен сиыр еті барлық өңірлерде, әсіресе бай және орта дәулетті отбасылардың, қыстық азық-түлігінің негізгі құрамына кіре бермейтін. Ал түйенің еті батыс өлкелерден басқа аймақтарда қыстық соғымның қосымша «қоры» ғана болып саналатын.

Ас қабылдаудың маусымдық реті сақталған дәстүрлі ортада күздің соңғы айы мен қыста және ерте көктемде дастарқан мәзірі еттен, әлбетте, дәнді дақыл өнімдерінен дайындалған тағамдардан тұратын. Сонымен бірге осы мерзімде көшпелілердің тамақтану рационның сүт өнімдерінің ас-тағамның қыстық қорына жататын құрт пен кептірілген ірімшіктің сан алуан түрлері, тұздалған сүзбе, «қарындалған» сары май деп аталатын сүт өнімдері де ерекше орын алатын. Ал жаз айларында аталған сүт және дәнді дақылдан әзірленген тағамдармен қатар, қымыз, шұбат, қымыран, айран, қатық, жаңадан «май шайқаудан» түскен сары май, жас сүзбе, құртаба, піскен сүт, қаймақ, кілегей және осы құралыптас басқа да сүт өнімдері мол пайдаланылды. Осылайша қазақтың дәстүрлі күнтізбесі бойынша, жылдың бірінші айы деп есептелетін наурызда соғымнан қалғаны көжемен және көшпелі ортада әсте саябырламайтын қонақтарға арналған сыбағамен бітеді (Әлімбаев, Қатран, 2017, 2-т.: 217). Сөйтіп халық жаппай сүт тағамдарға көшетін (Обычай киргизов..., 1878: 63). Бұл дәстүрді «қызылдан аққа» көшу деп атайды. Сөйтіп көшпелінің қыс бойы ауыр етті тағамдарды сіңірген ағзасы «демалып», ондағы жинақталған қышқылдық ақ тағам арқылы бейтараптандырылады (Әлімбаев, Қатран, 2017, 2-т.: 217). Дегенмен қазақы ортада жаз кезінде организмінің етке деген сұранысын қанағаттандыру мақсатында көршілер болып кезекпен бір мал (көбінесе қой немесе ешкі) сойып, ет, қуырдақ сияқты тағамдар да дайындайтын. Дәулетті әлеуметтік категорияға жататындар қойдан бағлан, жылқыдан тай және есейген құлын етінен дайындалған әртүрлі тағамдарды тұтынатын (Әлімбаев, Қатран, 2017, 2-т.: 217). Адам ағзасына жеңіл сіңетін бұл төлдердің етінен жасалған тамақ қара күз кезінде «күздік» сойғанға дейін пайдаланылатын⁸. Жаз айларында ет тағамдарына деген мұндай сұраныс қызылсырау, ал осыған байланысты ұсақ малдың етінен анда-санда жасалған тағамдарды қабылдау үрдісі *тұяқ жібіту* деп аталады (Әлімбаев, Қатран, 2017, 2-т.: 217).

Сонымен бірге күздікке деп ауқатты адамдар арнайы аталған тай мен жабағы сынды жас жылқы, ал көпшілік қой соятын. Әлихан Бөкейханның айтуынша, соңғысына көбінесе қартайған немесе мерткікен мал аталатын. Мұндай малды «*айыпты қой*» немесе «*кінәлі қой*» дейтін (Букейхан, 1995: 169–170). Сондай-ақ осы кезеңде жоғарыда аталған түз жануарларының еті де қосалқы азық ретінде тұтынылғандығы сирек жайт емес еді. Бұлардан басқа шіл, кекілік, қаз, үйрек, дуадақ, қырғауыл сынды құс түрлерінің етін де тамаққа жарата беретін. Осындай ғасырлар қойнауында пісіп жетілген көшпелілердің құнарлылығы жоғары үйлесімді тағамдар жүйесі оларды табиғи ортаның тегеурінді әсеріне төтеп беруге мүмкіндік берді (Әлімбаев, Қатран, 2017, 2-т.: 217). Бұл көрнекті жайтқа совет дәуіріне дейінгі кезеңде қазақ арасында этнографиялық зерттеу жүргізген Р. Карутц сынды кейбір шетелдік ғалымдардың ерекше назар аударғандықтары сондықтан болса керек (Карутц, 1911: 72; Қатран, 2002: 29).

Ет тағамының түрлері. Бұл тағамды дайындау қайнату (асу), бұқтыру, қақтау және қуыру сияқты әдіс-тәсілдермен іске асады. Кең тарағаны – суға қайнатып пісіру. Ет тағамдарының ең басты түрі дәстүрлі қазақы ортада ет деп аталады. Ал «*ет асу*» ұғымы оны дайындау үрдісін білдіреді. Қазандағы су әлі қайнай қоймаған сәтте ет мүшелері белгіленген ретпен салынады. Қазақ салтында қойды сойғаннан кейін алғаш

⁸Дәстүрлі қазақ ортада күз мезгілі «сары күз» (қыркүйек), «қоңыр күз» (қазан), «қара күз» (қараша) деп жіктелетіндігін қаперге саламыз. – авт.



«қазан көтергенде» оған ең алдымен кәрі жілік түсуі тиіс. Етті салған соң астына от жағып баппен қайнатады. Қайнаудың алғашқы сәтінде сорпаның бетіне қалқып шыққан көбікті бірден сүзіп алып тастау қажет. Мұндай алғашқы көбікті «қанкөбік» деп атайды. Әйтпесе алынбаған қанкөбік іртіктеніп етке де жабысып, сорпаға да тарап кетіп тағамның дәмін кетіреді (Әлімбаев, Қатран, 2017, 2-т.: 219). Сонымен бірге әбестік ретінде бағамдалатын бұл гәп үй иесіне, әсіресе әйелдер жағына үлкен сын болып саналады («бетіне салық болады»). Қойдың еті әдетте екі, екі жарым сағат бойы қайнатылады. Қазан біркелкі әрі баяу қайнау үшін астындағы отты лаулатпай маздатып жағылуына айрықша көңіл бөлінеді. Осыған байланысты әдетте отын ретінде қойдың сары қиы пайдаланылады. Осылай баппен қайнатып пісірген ет жұмсақ әрі дәмді болады. Етті пісіруде әр түліктің етінің өзіндік биологиялық ерекшеліктеріне байланысты әртүрлі уақыт мөлшері жұмсалады. Ең тез пісетіні ешкі еті, одан соң жылқы мен қой еті, ал сиыр мен түйе етін алдыңғы мал еттеріне қарағанда едәуір ұзақ үш сағат мөлшерінде қайнатылады. Ет асуға жұмсалатын уақытты «ет пісірім» деп атайды. Бұл мөлшер тек қойдың етін асуға жұмсалатын екі-екі жарым сағат уақытты ғана білдіретіндігін ерекше атап өткен жөн.



Сурет 1. Дудин С.М. Ет асу. Семей обл. Павлодар уезі. 1899 ж., Ұлы Петр атындағы Ресей ғылым академиясы Антропология және этнография музейі қорынан. Фотосурет. № 3862–16 (Этнографиялық материалдар, 2024)
[Figure 1. Dudin S. M. meat pass. Semipalatinsk region. Pavlodar County. 1899, from the funds of the Museum of Anthropology and Ethnography of the Russian Academy of Sciences named after Peter the great. Photo. № 3862–16 (ethnographic materials, 2024)]

Әлбетте қазақы дастарқанның құнарлылығы (кенеулілігі) мен дәмділігі жағынан ерекше бағамдалатыны жылқының қазысы, қартасы және жалы мен жаясы болып саналады. Бұл мүшелерді қазы-қарта және жал-жая деп жұптап атау қалыптасқан. Мұның практикалық жағынан да өзіндік негіздемесі бар. Расында да дәстүрлі қазақы ортада майлы қазыны қартамен бірге жегенде ғана май «жүрекке тимейтіндігі», яғни асқазанның қабылдауы жеңіл болатындығы іс-тәжірибеде дәлелденген жайт. Дастарқанда қазы мен қартаның қатар қойылатындығы сондықтан болса керек.

Үлкен той, ас беру сынды ауқымды ғұрыптық шараларда қой еті мен жылқы еті бөлек қазанға асылады. Тек кішігірім той-томалақта ғана қазанға аталмыш екі түліктің етін бірге пісіреді. Мұндайда жылқы қазысының жарылып кетпеуіне айрықша көңіл бөлінеді. Ол үшін қайнай бастаған қазыны ағаш істікпен піспектеп ішіндегі буы мен сорпасын шығарып отырады. Сыртқы пошымы қазыға ұқсас шұжық деп аталатын тағам қазы айналдырудан (аударудан) қалған артық етті ішекке салып, екі жағын істікпен түйреп дайындалады. Ертеректе шұжықты шикі күйінде көбінесе соғымдық етті өңдеуге тікелей көмектескен ауылдағы әйелдер мен көрші-қолаңға үлестіріп жіберетін. Ал тез



пісетін бауыр мен қимады⁹ мал сойғаннан кейін алғаш «көтерілген» қазандағы ет пісуге жақындаған кезде ғана салады.

Аса ауқымды ғұрыптық және әлдебір айтулы оқиғаға байланысты ұйымдастырылған үлкен тойда арналып сойылған бірнеше қойдың үйітілген бастарын әдетте тиісті мөлшерде су құйылған жеке қазандарға салып асады. Терісі сыпырылған жылқының басын да дәл осындай тәсілмен жеке асып дайындайды. Ас-тағам қабылдаудан қалған жіліктерді шағып, ішіндегі майын да тамаққа жаратады. Ал өлік жөнелту ғұрыптарына сойылған мал сүйектерін сындыруды дәстүр қоспайды. Өйткені сынған сүйек марқұмның жан мен тән азабын тартуға алып келеді-мыс. Ертеректе Қазақстанның шығыс өңірінде асқа сойылған жылқының бас сүйегі ежелгі наным-сенімге байланысты айдаладағы ағаш басына ілінетін немесе жартас биігіне қойылатын. Тіпті терең су түбіне батырылатынын дәйектейтін мәліметтер де баршылық. Қазан төңкерісіне дейін Қазақ өлкесінде көп жылдар бойы этнографиялық зерттеу жүргізген И.А. Кастаньенің мәліметіне қарағанда, батыс өлкенің қазақтары жылқының бас сүйегін қадау ағаштың басына шаншып моланың шетіне орнатып қоятын (Кастанье, 1911: 75-сурет).

Соғымға сойылған жылқының бас сүйегінен бөлектелінген шеке тұсын екіге бөліп, кәделі ас мүшесі ретінде шекеге шақыру салтында тиістісінше екі сыйлы қонаққа ұсынылады. Алайда ерекше мәртебелі қонаққа шекені бітеудей тарту тәртібі де бар. Сонымен қатар шеке «бас-сирақ» немесе «соғымбасы» деп аталатын сыбағалы ас-тағам қабылдаудың алдында да ел арасында беделі жүрген қонаққа тартылады. Осы аталған жосын-жоралғылар көшпелі ортада малдың мүшелерін бағамдаудың «антропоморфтық» принципіне сәйкес басты қадірлеуге байланысты қалыптасқан салттар санатына жатады.

Ет тағамының қуырып дайындалатын «қуырдақ» жас ет пен жаңа сойылған малдың (көбінесе қойдың, сирек те болса ешкінің) өкпе-бауыры, бүйрегі, кейбір жағдайда ішек-қарны, тіпті жүрегі сияқты мүшелерінен әзірленеді. Осы ретте ескерер жайт – қуырдақ пен аталмыш мүшелерді бірге араластырып та немесе олардың кейбіреулерін өзара қосып та дайындайтын. Сондай-ақ қуырдақ жас еттің (мысалы, «қызыл», «жоңқа», «кісе» деп аталатын тағам түрлері және т.б.) және өкпе-бауырдың әрқайсысынан жекелей де әзірленетін. Қуырдақтың барлық түрін олардың өз май-сөліне қуырып дайындау бұл тағамның өзіндік ерекшелігі болып табылады. Сондай-ақ етті, төстікті немесе бауыр, бүйрек, ішек сынды мүшелерді жеке-жеке оттың шоғына арнайы дайындалған істікке шаншып қақтау тәсілімен де әзірлейтін (кәуап, жаубүйрек, қақталған төстік т.с.с.) (Обычай киргизов..., 1878: 63). Бұл тәсіл көбінесе түзде мал жайылымы кезінде, жорыққа шыққанда, әсіресе жаугершілік заманда қолданылатын. Соның ішінде жөргем¹⁰ мен бүйректі қызу басылмаған шоқтың қоламтасына көміп те пісіретін. Аталмыш мүшелерді «бітеулеп» немесе «бұқтыра пісіру тәсілдерімен жасалатын тағамдардың ежелден орныққан түрлері де бар («сырбаз», «сірне», «бұқпа», «бұжығы», «бөкпе», «қарынбөртпе» т.б.) (Әлімбаев, Қатран, 2017, 2-т.: 219). Мысал ретінде алдын ала әбден тазаланған ет, өкпе-бауыр, ішек-қарын сынды тағы да басқа малдың ішкі мүшелерін бірге бұқтырып пісіру тәсілін айтуға болады. Ол үшін аталған мүшелерді ұсақтап турап алып астына маздатып от жағылған қазанға салады. Сосын сәл ғана су құйылған қазанның бетін жауып қояды. Сөйтіп қайнау үстіндегі су бірте-бірте

⁹Ұсақтап туралған құйрық майы мен малдың етін және бауыздау қанынан кейінгі қанды мұқият араластырып, оған жабайы сарымсақ (*allium longicuspis*), тау жуа (*allium galantum*), қытай жуа (*allium sativum*), тор жуа (немесе аю жуа) (*allium ursinum*) сияқты көшпелі ортада ас-тағамға пайдаланылатын өсімдіктерді қосып жасалатын тағам. Қойдың алдын ала әбден тазартылған бүйеніне салып ауызын бүреді. Мұқият қайнатып дайындайды (Этнографиялық категориялар..., 2017, т. 3: 653–654). Аталмыш жуа түрлерін ғылымдағы ортақ атауы – *allium* (Павлов, 1947; Çınar, 2016).

¹⁰Қой мен ешкінің алдын ала мұқият тазаланған ащы ішегінен өріп жасалады. Түздалған жөргемді ет салынған қазанға бірге қайнатып дайындайды (Әлімбаев, Қатран, 2017, 2-т.: 570).



азая береді. Керісінше қазандағы ет, өкпе-бауыр, ішек-қарын оттың қызумен бөлінген өз сөліне (маңызына) бұқтырылып піседі. Сонымен қатар алдын ала қазылып отпен өртеп әбден қыздырылған шұңқырға ет және тазаланған ішек, бүйрек сынды мүшелер салынған қойдың қарнын көміп, үстінен от жағып дайындайтын тағамның түрлері «қарынкөмбе», «жеркөмбе», «сілікпе» және т.б. деп аталады (Әлімбаев, Қатран, 2017, 2-т.: 219). Мұндай тағам түрлерін жалпы «көмбе» деп те атай береді. Көмбе дайындау үшін әдетте құмай немесе тастақ жер таңдалынады. Өйткені мұндай жерде қазылған шұңқыр тез қызып әрі қызуы ұзақ сақталатындықтан, оған көміліп дайындалған тағам сапалы да, дәмді болып келеді. Осы тұста ескерер жайт – пісіп жатқан тағамның буынан қарын жарылып кетпеу үшін оның ауызына екі басы шабылған жілікті бүрмелеп бекітіп екінші жағын сыртқа шығарып қояды (Қатран, 2002: 38). Етті өз май-сөліне қуырып бұқтыру тәсілімен дайындалған «бүрме» деп аталатын тағамды ұзақ сақтауға болатындықтан, күнделікті пайдаланумен қатар түзде де жолазық ретінде тұтына береді. Мал сойылған күні қойдың үйтілген бас-сирағын, ішек, өкпе-бауыр, бүйрек сияқты ұзақ сақтауға келмейтін мүшелерді мұқият тазалаған соң суға бірге қайнатып та пісіреді. Бірақ оларды міндетті түрде етпен бірге асып дайындайды. Ішек-қарын мұқият тазаланған (аршылған) соң «жөргем», «қазы», «шұжық», «әсіп»¹¹, «қимай», «қансоқта»¹², «қарынбөртпе»¹³ сынды әртүрлі тағамдар жасауға пайдаланылады. Аталмыш тағамның ішінде жөргем, қимай, әсіп және қансоқта сынды бір екі тәулік қана сақтауға келетін тағамдарды мал сойылған уақыттан кейін, әрі кеткенде келесі күннен асырмай суға жеке немесе етпен бірге пісіріп те дайындайды. Сонымен бірге тағамдық қасиетімен қатар емдік үшін де дайындалатын «тосап»¹⁴ және «қарасорпа»¹⁵ деп аталатын тағамның түрлері болды. Көшпелі ортада түзде мал бағу кезінде немесе жолаушы жүргенде жолазық мақсатында түйе, сиыр, бірақ көбінесе қой етін боршалап, кептіріп ұсақтап, қажетті жағдайда ұнтақтап та пайдаланатын. Бір қайнатып қана дайындалатын бұлардың, әсіресе, «борша», «түте», «қақпыш» деген түрлері түзде ғана

¹¹ Жаңа сойған малдың іш майын, бүйрек, талақ, өкпе-бауырын жас етке қосып қарынға немесе бүйенге салып суға пісіретін тағам. Оның құрамына мал бауыздаудан кейінгі қан, сарымсақ, бұрыш, жуаның біраз түрлерін қосып тұздайды. Қоспа жасау барысында аздаған ұн себеді. Оңтүстік өңірлерде ішіне күріш салып, бұқтырып пісіреді. Семей өңірінде бұл тағамды соғым сойғанда да дайындайды. Мұндай тағамның еті жұмсақ, сорпасы дәмді болады (Әлімбаев, Қатран, 2017, 1-т.: 460–461).

¹² Қойдың бауыздаудан кейінгі қанынан жасалатын шұжықтың түрі. Алдын ала ұйытылған қанды ұсақтап туралған бүйрек, көкбауыр майын, іш майын, кейде жылқының шажырқай деп аталатын іш майын да, сондай-ақ жабайы сарымсақ, тау жуасы сияқты өсімдіктерді қосып, әбден араластырып тұздап алған соң бүйенге салып қайнатып пісіретін тағамның атауы. Оған сәл қайнатылған күріш немесе тары қосып та әзірлейді. Қансоқтаны шыж-мыж деп те атайды (Қатран, 2017, 3-т.: 575).

¹³ Кесектеп туралған ет пен тұз, жабайы жуалардың қолжетімді түрлерін араластырып алып қойдың айландырылған қарнына салып ауызын бүргеннен кейін қазандағы суға жеке қайнату дайындайды. Қарын жарылып кетпеу үшін ауызына түтік орнатылып жоғары қаратып қояды. Бұл тағамның қарынбүрме деген атауы да кездеседі (Әлімбаев, 2017, 3-т.: 630).

¹⁴ Қойдың және түйенің сүтіне сары май немесе қойдың қайырылмаған құйрық майын қосып емдеу мақсатында әзірленетін тағамның атауы. Оны шұбат пен қымызға да қосып жасайды. Аурудың түріне байланысты қымыз бен шұбаттан жасалған тосапқа әдетте күшәла (*Strychnos nux-vomica*), рауғаш (*Rheum*), қожашөп (шұбаршөп) (*Saussurea involurata*), қалампыр (*Syzygium aromaticum*), жалбыз (*Mentha*), итмұрын (*Fructus rosae*) сияқты тағы басқа да осы құралыптас дәрілік қасиеті бар өсімдіктерді қосып жасайды. Түйенің шұбатынан жасалған тосап жылма, ал қымызға аталмыш өсімдіктердің тиісті түрінен басқа, жас ет қосып жасалатын тосапты қызыл қымыз немесе тосап қымыз деп атайды. Мұны күшейтілген тосап қымыз деп атай береді (Әлімбаев, Қатран, 2017, 5-т.: 417–418).

¹⁵ Етті ұзақ қайнату тәсілімен дайындалатын сорпа түрі. Сондай-ақ етті сүйегімен қоса ұсақтап шауып ұзақ қайнатып та әзірлейді. Қайнаған сәтте сорпаның бетіндегі майын алып тастап отырады. Сондықтан майлы болмайды. Тағам ұзақ қайнатудың нәтижесінде сорпаға ет пен сүйектің маңызы ғана шығатындықтан емдік қасиеті мол болады деп саналады. Әдетте науқасқа құрт пен қатық қосып береді (Әлімбаев, 2017, 3-т.: 589–590).



емес, тісінен айырылып қартайған адамдар да сорпаға немесе қаймақ пен кілегейге қосып тамақтанатын.

Дәстүрлі қазақы ортада сыйлы қонақтарға арналып бауыздалған қойдың терісін ірмей бітеу мұқият үйтетін дәстүр де болды (Букейхан, 1904б: 97). Үйтілгеннен кейін мүшелеп бұзылған мұндай қой етінің кәделі мүшелерінен және ішек-қарын, өкпе-бауыр, бүйрек сынды тағы басқа да бөліктерінен қонақтарға деп арнайы тағам дайындайтын. Мұндай тағам жеңсік ас ретінде жүрді. Алайда сырттан қонақтап келген адамдарға сақталған еттен тағам дайындауды қазақ дәстүрі қоспайды. Өйткені қонақтың (қонақтардың) көзінше сойылмаған малдың етінен басқасы дәстүрлі қазақы ортада «*өлі ет*» деп саналады (Әлімбаев, 2017, 3-т.: 120).

Сойылған малдың еті сақталу мерзіміне және өңделу тәсілдеріне байланысты жас ет, кепкен ет, қатырып сақтаған ет, сүр ет, ыстаған ет, борша (қақпыш), соғым еті деген түрлерге жіктеледі. Малдың адал деп есептелінетін, әсіресе бірінші кезекте қойдың барлыққа дерлік мүшелерінің тамақ әзірлеуге қолданылғандығын дәстүрлі қазақы ортадағы ежелден орныққан ас-тағам жүйесінің өзіндік гастрономиялық ерекшелігі болып табылады. Тіпті басқа халықтарда, мысалы отырықшы ел-жұрттарда, ас-тағам ретінде пайдаланыла бермейтін қойдың бас-сирағы қазақы ортада құнарлы ас ретінде ғана емес, символикалық мәні айырықша мүше ретінде бағаланады. Бас-сирақты алдымен маздап жағылған отқа мұқият үйтіп тазаланған соң жылқының етімен де қосып асады. Ал ішек-қарын сияқты малдың мүшелеріне тиістісінше ет пен май және арнайы дәмдеуіш қосып ежелден қалыптасқан арнайы технология бойынша жасалатын «жөргем, қазы, шұжық, әсіп, қимай, қансоқта, қарынбөртпе сияқты тағамдар өзінің дәмділігі жағынан да, құнарлығы тұрғысынан да жеңсік астар қатарына кіреді» (Қатран, 2002: 32; Әлімбаев, Қатран, 2017, 1-т.: 270).

Қыстық тағам қоры. Көшпелі қазақтың ортада қоршаған табиғи ортаның тұрмыс пен шаруашылық үшін жылдың қолайсыз суық маусымына бейімделудің бірегей амалдарының бірі күздің аяғы – қыстың басы аралығы мерзімде арнайы соғымдық мал сойып, қыстық азық қорын жасақтау болды. Көшпелілердің тіршіліккамы жүйесіндегі бұл үрдіс «*соғым сою*», ал қыстық азық-түлік қорын жасақтауға арналған мал «*соғым*» деп аталады. Соғымға қазақтар жылқы мен қой арнайды. Бірақ ХІХ ғ. екінші жартысы, әсіресе осы кезеңнің соңғы онжылдығынан бері сиыр да сойыла бастады. Соғымға арналған малдың саны мен құрамы шаруашылықтың материалдық күйіне және отбасы мүшелерінің санына қарай әртүрлі болды. Ірі байлар орта есеппен алғанда соғымға 10-нан астам жылқы, 2 түйе, 30–50 ту қой, 2–3 ту сиыр арнайтын, орташа байлар осы көрсеткіштің жартысындай мөлшермен қанағаттанатын, тұрмысы төмен отбасы болса, 3–4 қоймен шектелетін (Толыбеков, 1971: 568; Қатран, 2002: 27; Обычай киргизов..., 1878: 62). Орта дәулетті әлеуметтік категорияның соғымдық мал басының құрамы мен мөлшері жөніндегі құнды ақпарат ХІХ ғ. 60 жылдардың екінші жартысы – 70 жылдардың бас кезеңіне дейінгі аралықта Қазақ өлкесінің біраз аймақтарында этнографиялық зерттеу жүргізген А.К. Гейнстің еңбегінде кездеседі. Зерттеушінің мәліметіне қарағанда, бір ауылды құрайтын төрт емшектес ағайынды отбасы соғымға 8 ірі мал (мәтінде – «крупные скотины»), 15 қой арнайды екен (Гейнс, 1897: 347). Оның үстіне жыл сайын қонақтарға арналып қосымша 20 шақты қой тағы сойылады. Ал Баянауыл округінің орта дәулетті қазағы Алданазардың 5 адамдық отбасының қысқа арналған соғымның құрамы 3 жылқы мен 10 қойдан тұрады (Гейнс, 1897: 348). Ә. Бөкейханның айтуынша, соғымдыққа көбінесе «*ту қой*» аталады (Букейхан, 1904: 97). Соғымдық мал саны азық қоры наурыз айының шамамен ортасына дейінгі уақытқа жететіндей мөлшерде болады. Соғымның етін мүшелеп бұзып, ұзақ уақыт бұзылмайтындай етіп тұздап, ыстап, сүрлеп сақтайтын (Трофимук, 1930: 193). Осы ретте мүшеленген мал етін мұқият тұздауға ерекше мән берілетіндігін айтқан жөн. Әдетте тұздау үрдісі екі күнге



дейінгі уақытқа созылатын (Трофимук, 1930: 193). Сондай-ақ сойған қойдың етін ұйтылмеген қалпында бітеу немесе бұзып, терісіне оралған етті ерте көктемге дейін тоң жерге көміп, тиістісінше ас-тағам дайындауға пайдаланып отырды. Дәл осы сияқты қыс мезгілінде ұйтылған қой етін де қатырып сақтайтын (Букейхан, 1904: 97). Осы ретте қыстық қорға кіретін етті сақтаудың аталған тәсілдерінің ішінде ыстау амалы ерекше назар аударарды. Бұл тәсіл бойынша, ең алдымен қыстық етті сақтауға арналған сусек немесе тошала (шошала) деп аталатын үй-жайда арсаға ілінген соғымның мүшеленіп қанық тұздалған етін барынша сорғытып алады. Содан кейін астына арша, тобылғы және осы құралыптас жыңғыл өсімдіктерді түтіндетіп жағып, ыстайды (Трофимук, 1930: 193). Бұл үрдіс 2–3 күнге созылады. Ал осы тәсілмен ысталған қазыны сыртынан матамен қаптап қояды. Сондай-ақ қазы мен жал-жаяны сандық немесе мес сияқты көлемді ыдыстың ішіне толтырылған дәнді дақыл кебегінің ішіне салып сыртынан нығыздап та сақтайды. Осылайша өңделген соғым етін көктемнің алғашқы айына дейін сақтауға болады. Сонымен бірге қыстық қорға деп әр отбасы 1 пұт шамасында (16 келі) қойдың құйрығынан қайырған май дайындайтын (Гейнс, 1897: 350). Ал дәстүрлі қазақы ортада «*шіріген бай*», «*асқан бай*», «*кеуде бай*», «*орта бай*», «*аяқ бай*» деп аталатын дәулетті адамдардың отбасыларының қыстық азық-түлік қорындағы майдың көлемі аталмыш мөлшерден әлдеқайда мол болды.

Сүт тағамы. Төрт түлік малдың сүті мен одан әзірленетін сүт өнімдері ет тағамдарымен бірге бірыңғай ас-тағам жүйесінің негізін құрайды. Малдың төлін өсіріп күтіп баптау үрдісінің баспақы кезеңінде сүт, сөз жоқ, шешуші рөл атқарады. Ал көшпелілердің тіршілікқамы жүйесінде өзіндік іргелі орны бар тері өңдеу саласын сүттен арнайы дайындалатын және алынатын божыған айран, сары су сияқты өнімдерсіз елестетудің өзі мүмкін емес. Демек сүттің тікелей виталдық функциясымен қатар шаруашылық маңызы да өлшеусіз болды. Дәстүрлі қазақы ортада сүт өнімдерінен әзірленген тамақтың барлық түрі «*ақ тағам*»¹⁶ немесе «*ақ*» деп аталады (Әлімбаев, Қатран, 2017, 1-т.: 140–143). Бір жағынан бұл дәстүрлі қазақы ортадағы өркендеу идеясымен астасып жатқан эвфемистік мәнді ұғым болса керек, екінші жағынан тазалықтың һәм пәктіктің де символдық теңеуі деуге болады (Әлімбаев, Қатран, 2017, т. 1: 140–143). Сүт өнімдері ет тағамдары сияқты наным-сенімдер жүйесінде және осының негізінде атқарылатын әдет-ғұрыптық іс-әрекеттерде көрініс тапты. Мысал ретінде көшпелілердің Тәңірінің берген ырысына балаған жанбырды «*аспан биесінің сүті*» деп санағандығын айтуға болады. Тағы бір көрнекі мысал: емшектегі сәбидің қосымша тамағын анасынан басқа адамның ауыз тимек түгіл, ұстауына да тыйым салынады. Өйткені дәстүрлі дүниетаным бойынша сәбиге тиесілі дәмге қол тигізген кез келген жанның ана сүтіне ортақтасып, мойнына қарыз жүктеледі екен. Ал ана сүтін ақтау тіршіліктің үлкен сынынан мүдірмей өтуді қажет ететін өте ауыр бейнет болып есептеледі. Осы және осы құралыптас наным-сенім һәм ырым-тыйым негізінде сүт тағамы түрлі жосын-жоралғыларда тиісті ғұрыптық та функция атқарып отырды.

Көшпелі орта үшін төрт түліктің сүті ең әмбебап тағам болып табылады. Сүттің майлылығы және басқа да қасиеттері әр малда әр түрлі болып келеді. Бұл жайтты малдың түрімен, жергілікті жердің шөп құнарының мезгілдік ерекшеліктерімен және осыған байланысты малдың қондылық деңгейімен түсіндіруге болады. Әр түліктің аналықтарының жазғы уақытта сауылуы көк шыққаннан немесе мал төлдегеннен бастап күзде суалғанша шамамен 4–6 айға созылады. Қой мен ешкі күніне екі рет түсте және кешке (кейбір өңірлерде тек кешке ғана), ал жылқы мен түйе кемінде 3 рет, бірақ көбінесе

¹⁶ Дәстүрлі қазақы ортада сүттен әзірленетін тамақтың түрлерін «*сүт тағамдары*» деп аталмағандығын қаперге саламыз. Бұл атау ғылыми ортада совет кезеңінде пайда болып қалыптасты. – авт.



екі сағат сайын, яғни 6–8 рет сауылады (Букейханов, 1995: 164–165; Қатран, 2002: 44). «Сауу мөлшері байланған биімен інгендер санына байланысты. Әдетте көп биіні кеш байлап ерте ағытатын, өйткені 3–4 сауынның сүті бір үйдің керегін әр уақытта қамтамасыз етеді. Ал шағын биелі үйлер ерте байлап кеш ағытады да күніне 8–10 рет сауғанда ғана сабасын толтыра алатын» (Арғынбаев, 1969: 85).

Осы ретте көшпелі тіршілік кешкен барлық түркі тілдес этностар сияқты қазақтар да жылқы сүтінен басқа түліктердің сүтін тек пісіріп қана тұтынатынын атап өткен жөн (Поездка..., 1867: 111; Фиельструп, 1927: 264, 276, 278). Сүтті пісіру, одан алынатын іркіт, айраннан дайындалған ашытқы немесе мәйек қосып арнайы ірітілген сүтті қайнатып дайындау (қызыл ірімшік, ежігей ірімшік), ұйыту, ашыту, пісу, сүзу, кептіру жолдарымен сан алуан тағам түрлері әзірленеді. Ақ тағамның құрамына піскен сүт, айран, қымыз, қымыран, шұбат, құрттың алуан түрлері, «құртаба»¹⁷, «ежігей ірімшік», «ақ ірімшік», «қызыл ірімшік», «сірне», «сарымай», «қаймақ», «кілегей», «сүзбе», «қатық», «қойыртпақ», «ақлақ» («ақмарқа»), «балқаймақ», «қорықтық», «шалпа», «ақшалпа», «ақуыз» сынды сүт өнімдері кіреді. Көшпелі ортада ертеректе тұрмыста және шаруашылық жүргізу барысында тұтынылатын сусындардың басым көпшілігі сүт өнімдерінен дайындалатынын ерекше атап өткен жөн (Әлімбаев, Қатран, 2017, 5-т.: 201–202). Көшпелілердің тамақтануының мезгілдік ерекшеліктеріне байланысты сүт тағамдары жаз мезгілінде көп тұтынылады. Сонымен бірге сүт өнімдерінің қарындалған сары май, құрт, тұздалған сүзбе, кептірілген ежігей құрт, қызыл ірімшік, ірімшік, кепкен қызыл ірімшікті ұсақтап жасалатын жент (қоспа) сынды түрлері қыстық азық-түлік қорының құрамына да кіреді. Бірақ бұлар жылдың суық айларында көшпелілердің тамақтану рационасында басым тұтынылатын ет және дәнді дақылдан жасалған тағамдарға қосымша тамақ ретінде пайдаланылады (Әлімбаев, Қатран, т. 1: 140–143).

Сүт тағамын белгілі шарттылықпен тез бұзылатын және ұзақ сақтауға келетін деген екі категорияға жіктеуге болады (Фиельструп, 1927: 85): біріншісіне күнделікті қолданыстағы піскен сүт, айран, жаңадан «май шайқаудан» алынған сары май, қымыз және шұбат сынды сүт өнімдері кіреді; екіншісіне сиыр, қой, ешкі сүтінен жасалатын құрт пен арнайы кептірілген ірімшіктердің түрлері, қарындалған сарымай, тұздалған сүзбе мен қатық, құрғақ ежігей сияқты тағамдар жатады (Фиельструп, 1927: 84–85). Дегенмен көшпелілердің сүт тағамын пайдалану рационасында пісірген сүттен гөрі, ашыту, ұйыту тәсілдерімен дайындалған айран, қатық, сүзбе, құрт, сарымай, ақ ірімшік, қымыз, шұбат, қымыран, қызыл ірімшік сынды сүт өнімдері басым болды (Казахи, 1995: 169; Добросмыслов, 1895: 169). Бұл жайтты ферменттелген тағам түрлерінің адам ағзасына сіңімділігімен және пайдалылығымен түсіндіруге болады (Фиельструп, 1927: 263–302). Сонымен бірге мұндай технология аталған сүт өнімдерінің құрт, кептірілген ірімшіктің сан түрлерін, қарындалған (тұздалған) сүзбе, сары май мен қатық және осы құралыптас сүт өнімдерін ерте көктемге дейін сақтауға мүмкіндік берді.

Сүт тағамдарын дайындау технологиясы: сүт, айран, қатық, сүзбе. Орталық Азия көшпелілерінің тіршілік қамы жүйесінің аясында ет тағамдарын дайындау сияқты айран, қатық, сүзбе, сары май, құрт, қымыз, шұбат және осы құралыптас басқа да сан алуан тек көшпелі этномәдени ортаға ғана тән сүт өнімдерін өндірудің өзіндік бірегей технологиясы орнықты. Әзірлеу тәсілі қарапайым әрі көшпелі тіршілік салты жағдайында қолдануға өте қолайлы сүттен түрлі-түрлі өнімдер әзірленеді. Оның ет тағамдарымен қатар көшпелілердің тамақтану рационасындағы адам ағзасын қажетті минералдық элементтер және дәрумендермен қамтамасыз ететін виталдық маңызының өлшеусіз болғандығы сондықтан. Төрт түлік малдың ішінде қойдың сүті көп тұтынылады. Қоздаған қойдың аналығын әдетте сәуір айынан бастап 15 маусымға

¹⁷Көшпелі ортада қыс мерзімінде малшылардың таңертең пайдаланатын тағамдардың қатарына жатады. Оны майлы құртты ыстық суға езіп әзірлейді (Шойбеков, 2017, т. 4: 92).



дейінгі аралықта сауады (Букейханов, 1995: 164–165). Саулық төлдегеннен кейінгі сүт – «қара уыз» тек төлдің ғана қорегі болып есептелінеді. Ал араға бір күн салып сауылған қою «уыз сүттен» пісіріп «уыз» алынады. Қозы емгенге дейінгі, яғни иімеген саулықты сауу «үріп сауу» немесе «үріптеу» деп аталады (Бөкейхан, 2017: 87). Осындай тәсілмен алынған «үріпсүт» қою, майлы да, жұғымды келеді. Бұл сүтті көбінесе шайға қатуға пайдаланады. Сонымен бірге «үріпсүт» жас балалардың тамақтану рационы негізгілерінің бірі болып табылады. Ал малдың соңғы сауылған, яғни төлін сәл ғана емізіп барып сауылған «иінді сүттен» («иіндісінен») айран және қатық дайындайды. Бұл тәсіл мамыр айының алғашқы күндеріне дейін жалғасады. Содан кейінгі мерзімде саулықты қозы жіберіп идірмей-ақ сауа береді (Бөкейхан, 2017: 87). Арнайы пісірілген ыстық сүтке айран (қатық) немесе қымыз қосып өте қою да, дәмді «қоюсүт» деп аталатын тағам дайындалады (Бөкейхан, 2017: 88). Сонымен бірге жасалу технологиясы қою сүтке ұқсас «қорықтық» жолаушы жүргенде немесе мал бағу барысында пайдаланатын тұздік тағамдарға жатады. Оны әзірлеу үшін ағаштан жасалған саптыаяққа сауылған қойдың сүтіне қымыз бен айранның белгілі мөлшерін қосып араластырады. Сосын отқа қыздырылған ұсақ тастарды әлгі сүтке салып ширек сағаттай күтеді. Нәтижесінде «қорықтық» деп аталатын дәмді де, құнарлы тағам дайындалады (Бөкейхан, 2017: 88; Фиельструп, 1930: 281).

Дәстүрлі қазақы ортада сүт тағамдарының ішінде қымыздан кейін ең көп тұтынылғаны, сөз жоқ, айран, қатық және сүзбе болды. Көбінесе қойдың сүтінен алынатын бұл тағамның түрлері Қазақстанның солтүстік, шығыс және орталық өңірлерінде шамамен мамыр айынан, ал оңтүстік, оңтүстік-шығыс аймақтарында сәуір айының екінші жартысынан бастап әзірлене беретін. Әлихан Бөкейханның мәліметіне қарағанда, ең дәмді де, құнарлы айран мен қатық шілде айынан бастап дайындалатын. Өйткені осы кезеңде қой сүті ерекше қоюлана түседі (Бөкейхан, 2017: 88). Қатық дайындау үшін қойдың қазандағы температурасы «қанжылым» деңгейдегі піскен сүтіне ашытқыны араластырып жылы орап жауып қояды. Шамамен үш сағаттан астам уақыттан кейін өте қою қоймалжың пайда болады. Оны «қойқатық» деп атайды. Қойдың сүтінен алынатын айранды да дәл осындай тәсілмен дайындайды. Бірақ оны дайындау үшін ыдыстағы сүттің шамамен жартысына дейінгі мөлшерде су қосып пісіреді (Бөкейхан, 2017: 89). Ал айран ұйытылатын сиырдың сүтіне су қосылмайды. Осы ретте дәстүрлі қазақы ортада сиыр сүтінен дайындалған айранды көбінесе тұрмысы төмен адамдар пайдаланғандығын атап өткен жөн. Қатық майы алынбаған сиыр сүтінен ұйытылған айраннан да және күбі немесе меске 3–4 күн бойы жиналған айран мен сүттен де дайындалады. Ол үшін аталған айранды немесе іркітті арнайы дорбаға салып сүзіп алады. Осындай тәсілмен дайындалып сүзілген майсыз қатықтан құрт әзірленеді (Бөкейхан, 2017: 90). Қыстық қорға жататын сиыр сүтінен алынған қатық қарындалып тұздалады.

Көшпелілердің ас-тағам рационында өзіндік ерекше орны бар тағы бір тағам сүзбені арнайы дорбаға салып сары суын әбден ағызып жіберіп алады (Бөкейхан, 2017: 90). Сүзбені тұздалған соң қойдың мұқият тазаланған қарнына салып сақтайды. Мұны «қарындалған сүзбе» деп атайды. Бұл тағам да қыстық қордың құрамына кіреді. Сақталған мұндай тағамның белгілі бір мөлшерін қысқы уақытта жылы сүтке езіп пайдаланады. Сүзбе әдетте алыс жолға шыққанда немесе мал бағу барысында пайдаланатын тағамдардың қатарына жатады. Суға езілген сүзбе шөлді жақсы қандыратын сусындардың бірі болды (Бөкейхан, 2017: 90). Сонымен бірге сүзбе түйенің сүтінен де алынады.

Ірімшік. Көшпелі ортада мол пайдаланылған ірімшіктің бірнеше түрі болды: біріншісі қой мен ешкі сүтіне (немесе олардың араластырылғанына) іркіт, айран немесе мәйек қосып қайнату жолымен әзірленеді. Күнделікті қолданылатын ол «ақ ірімшік» деп



аталады. Ақ ірімшік дәл осындай тәсілмен сиырдың сүтінен де алынады. Оны майынан айырылған іркіттен де жасайды. Бірақ мұндай ірімшіктің осы тағамның жоғарыда аталған түрлерімен салыстырғанда құнарлылығы да, дәмділігі де біршама төмен болады (Фиельструп, 1930: 289). «Ірімшік» деп аталатын екінші түрі қазандағы шымшым температура күйдегі қойдың піскен сүтіне әлі жайылымға шығып үлгермеген қозының арнайы өңдеуден өткен ұлтабарын (мәйегін) салып ұйыту тәсілімен дайындалады. Шамамен жарты сағатқа жуық уақыттан кейін жылы оралған ыдыстағы сүт ұйып, нәтижесінде қоймалжың пайда болады. Оны сүзгеннен кейін қою ірімшік алынады. Ә. Бөкейханның айтуынша, піскен жұмыртқаның ақуызына ұқсас мұндай ірімшік кесіп бөлшектеуге де келеді. Тұздалғаннан кейін ұзақ сақтауға болатын бұл тағам ертеректе қыстық қордың құрамына кіретін (Бөкейхан, 2017: 90). Үшінші түрі аталған қоймалжыңды сарысуымен қоса әрі қарай қайнату нәтижесінде алынады. Қайнату барысында бөлшектенген қоймалжың бірте-бірте күңгірт тартып алдымен қою шайдың түсіне, содан соң шоколад түстес реңкке кіреді. Ақырында янтарь түстес ірімшік пайда болады¹⁸. Осылайша алынған ірімшік күнделікті дастарқан басында шаймен бірге тұтынылатын тағам болып табылады. Сонымен бірге кептіріліп қыс мезгілінде де пайдаланылады (Бөкейхан, 2017: 90–91). Ірімшіктің ұсатылған осы түріне сары май, қант, мейіз, бал қосып жент те жасайды (Букейхан, 1904). Оны «қоспа» деп те атайды (Бөкейхан, 2017: 91).

Ал сарысуды суалғанға дейін қайнатудың нәтижесінде алынған жентектерді адамның іші қаталағанда қолданады (Бөкейхан, 2017: 91). Сондай-ақ сарысуға аздаған жаңа сауылған сүт және айран немесе қатық қосып та қайнатады. Қайнату барысында сарысуды бұлғауышпен әлсін-әлсін араластырып отырады. Нәтижесінде өте қоймалжың күңгірт зат пайда болады. Алынған қоймалжыңнан қазақтар шаймен ішетін ортасы тесік тәтті «шелпек» әзірленеді (Фиельструп, 1930: 295). Шайға қосып тұтынатын (қазақы ортада «тіске басатын») тағы бір тәтті тағам төмендегідей тәсілмен жасалады. Ол үшін жаңа сауылған сүтке мәйек қосып қыздыру жолымен алынған іркіттің сары суын маздап жанған отқа бөлек ұзақ қайнатады. Нәтижесінде пайда болған шоколад түстес тәтті қоймалжыңды белгілі пошыммен қалыптап кептіреді¹⁹.

Ежігей ірімшік қой, ешкі және сиырдың майы алынбаған сүтінен әзірленеді. Астына баяу от жағылған қазандағы сүт ысыған сәтте мәйекті сала қояды. Сәл уақыттан кейін іріген сүттен іркіт тәріздес қоймалжың мен сары су пайда болады. Осы қоймалжыңды сары суы тартылғанша әрі қарай ұзақ уақыт бойы баппен қайната береді. Сөйтіп сары су сіңгендіктен алдымен күңгірт сары түстес қоймалжың бірте-бірте күрең-қызыл реңкке енеді. Осылайша арасы кемік *ежігей ірімшік* әзірленеді. Әдетте бұл тағамды жас күйінде пайдаланады. Сонымен бірге қыстық қорға деп кептіріп те сақтайды.

Құрт және сары май. Сүт өнімдерінің ішінде жыл бойы ең көп пайдаланғаны құрт тағамы болды. Тұздалған ащы және тұщы деп жіктелінетін бұл тағам жаз басынан бастап қоңыр күз айына дейін үздіксіз дайындалады. Құрамында ағзаға қажетті қоректік заттар мен микроэлементтер мол құрт қой, ешкі, сиыр, тіпті түйе сүтінен де жасалады. Құртты жаз және ерте күзде жаңа дайындалған күйінде, ал арнайы кептіріп сақталғандарын ерте көктемге дейін пайдаланады. Алынған сүмесіне қарай құрттың дәмі әртүрлі: қой сүтінен жасалған майлылығы жоғары құрт ерекше дәмді әрі жұмсақтау

¹⁸Аталмыш ірімшіктің дайындалу технологиясына қарағанда, әңгіме қызыл ірімшік жөнінде болып отыр. Мұны Ф.А. Фиельструптың қызыл ірімшікті әзірлеудің дәл осындай әдіс-тәсілі жөніндегі мәліметі де айғақтайды (Фиельструп, 1930: 288–289). Осыған ұқсас технологиямен жасалған ірімшікті В.В. Радлов пен А.И. Добросмыслов «сары ірімшік» деп атайды (Радлов, 1989: 264; Добросмыслов, 1895: 51). Алайда соңғы екі автор ірімшіктің осы түрінің жасалу тәртібін таратып жазбаған.

¹⁹Нұрсан Әлімбайдың жеке этнографиялық материалынан.



келеді. Ал сиыр сүтінен әзірленгендері сарғылт түсті. Қыстың соңында қатайып күңгірт тартқан құрт бәрібір өзінің сапасы мен құнарлық (кенеулік) қасиетін сақтайды. Көшпелі ортада тағамның бұл түрін тұтынудың мейлінше қолайлы болғандығы сондықтан. Әсіресе, жол жүрген жолаушылардан бастап қойшы мен жылқышылар үшін «жол үстінде» қабылдайтын құнарлы да, дәмді азық ретінде жоғары бағаланатын. Сан алуан тәсілмен дайындалатын әртүрлі құрт байырғы дастарқан мәзірінің сәнін де, нәрін де кіргізетін. Қазақы ортада ағайындар арасындағы байланыста құрт сәлем-сауқаттың символы ретінде қолданыла береді. Сондай-ақ сан алуан салтанаты келіскен жиын-тойдан бастап қатардағы кішігірім той-томалақ кезінде де шашу деп аталатын жосын-жоралғының символдарының бірі болып табылады. Құрт тағамының осындай сәттерде атқаратын ғұрыптық мәні де айырықша болды.

Құрт дайындаудың екі тәсілі бар. Тез әрі оңай әзірленетін бірінші тәсілі бойынша, арнайы кенеп қапқа піскен сүттен ұйытып әзірлеген айранды сүзіп алып сәл ылғал күйінде тауық жұмыртқасының мөлшеріндей бөліктерге бөлшектейді. Сондай-ақ сүзбені қолмен сығып та пошымдайды. Сосын шиден жасалған өреге немесе арнайы ағаш тақтаға жайып, әлсін-әлсін аударыстыра отырып кептіреді. Жасалу тәсіліне қарай, майы алынбаған мұндай тағам «сүзбе құрт» немесе «сықпа құрт» деп аталады. Осы ретте ескерер жайт – күнделікті тұтынатын құрт тұздала бермейді. Ал ұзақ уақытқа арналып дайындалатындары міндетті түрде тұздалады. Майлы құрттың осы түрі Қазақстанның жазы ыстық өлкелерінде әзірлене бермейді. Өйткені, мұндай өңірде күбідегі (саба) іркіт тез ашып, шағырмақтанып кетеді.

Майлы құрт түрлерінің ішінде ең жоғары бағаланатыны ежігей құрт²⁰. Оны майы алынбаған қой, ешкінің және сиырдың сүтін қайнату барысында іркіт немесе айран қосып ірітіп барып әзірлейді. Бұл тағамды айраннан да, тұздалмаған қатықтан да, ашымаған іркіттен де дайындайды (Фиельструп, 1930: 289). Ежігей құртты дайындау үшін аталған сүт өнімдерін әрқайсысын астына маздатып жаққан отқа қойылған қазанға ұзақ уақыт бойы баппен қайнатады. Нәтижесінде алынған күңгірт қоңыр түсті қоймалжыңды дегдітіп алып, қолмен сығымдап қалыптаған (пошымдаған) соң ши өреге жайып кептіреді. «Майлы құрт» деп те атала беретін мұндай құрттың дәмі сәл ашқылтым келеді.

Майсыз құрттың түрлері де майы алынбаған іркітті қайнату жолымен алынады. Бұл екінші тәсілді «құрт қайнату» деп атайды. Ол бірнеше сатыдан тұрады: а) алдымен сабаға немесе күбіге толық жиналып іркітке айналған айранды (майы ажыратылмаған) бір «бұрқ еткізіп» қайнатады (Фиельструп, 1930: 286). Әйтпесе ыдыстағы шикі іркітті қанша піскенмен май толық түспейді²¹. Сосын сәл суыған іркітті 2–4 сағат бойы алма кезек пісіп алдымен май алады (Фиельструп, 1930: 286). Бұл үрдісті «май пісу» деп атайды; ә) әрі қарай майсыз іркіт құйылған көлемді қазан міндетті түрде баяу отқа қойылып әлсін-әлсін сапырылып, бабымен қайнатылады (әйтпесе бірден қатты қайнаған іркіттің бетіне шамадан тыс сары су жиналып кетеді. Бұл жайт іркіттің құрт алуға қажетті қасиетінен айырылғандығын білдіреді). Нәтижесінде пайда болған қою қоймалжыңды арнайы шағын қапқа салып құрт дайындауға қажетті күйге дейін сүзуден өткізеді. Сөйтіп дегдіген сүзбе қаптан шығарылып, қолмен қалыпталынады немесе ұсақтап бөлінеді. Осылайша құрт қана емес, сары май да дайындалады. Сары май піскен сүттің қаймағынан және шикі сүттің кілегейінен де алынады. Ол үшін шұңғыл ыдысқа жиналған кілегейді немесе қаймақты қолмен әрі-бері бұлғап шайқайды (Фиельструп, 1930: 287). Бұл тәсіл «май шайқау» немесе «май бұлғау» деп аталады. Осы ретте қойдың

²⁰ Кейбір зерттеушілердің ежігей құртты майсыз іркіттен де дайындайды деген пікірлерінің шындыққа келмейтіндігін атап өткен жөн – *авт.*

²¹ Осы ретте біраз зерттеушілердің шикі іркітті пісіп май алады деген пікірлері шындыққа үйлеспейтіндігін айта кету керек. – *авт.*



сүтінен алынатын сары майдың мөлшері сиыр түлігінің сүтімен салыстырғанда екі еседей көп болатындығын айта кеткен жөн (Фиельструп, 1930: 287). Сары майды ұзақ сақтау мақсатында оны маздап жағылған отқа қойылған қазанға қайырады (ерітеді) (Радлов 1989: 272). Оны «қайырылған май» деп атайды. Осындай май қайырудың нәтижесінде қазанның түбіне шөгіп жиналған «торта»²² деп аталатын ақ тұнба пайда болады. Бұл үрдісті сары майды «тортасынан айыру» деп те атайды. Сондай-ақ сары майды тұздап қарынға салу бұл тағамды ұзақ сақтаудың тағы бір кең тараған тәсілі болды.

Осы ретте тағы бір айта кетер жайт – іркітті қайнату барысында қазанның бетіне шыққан «тәтті көбік» («көпіршік») деп аталатын майлылығы жоғары тағы бір тағам алынады. Мұндай тағамды үлкендерге кесеге құйып ұсынады. Сонымен бірге, Д. Қатранның мәліметінше, осындай тәтті көбік шыққаннан кейін құрт қоюланып қоймалжыңға айналады. Оны ыстықтай сары май мен қант қосып ішеді. Мұны «құрт ішу» деп атайды. Ыстық құрт адам ағзасына аса пайдалы, ерекше қуат береді. Әсіресе жел-құздан болған ауруларға бірден-бір шипалы ас деп саналады (Әлімбаев, Қатран, 2017, 4-т.: 91; Қатран, 2002).

Жарма деп аталатын құрт түрін әзірлеу ерекше бапты талап етеді. Өйткені ол қайнау барысында қоюланған іркітке сүт құйған соң ғана сүзуден өтеді. Дегдіген қоймалжыңды екі қолдың саусағына іліп алған берік жіптің көмегімен біркелкі етіп бөледі. Ал құрттың бөлініп түскен ұсақтарын алақанға салып қос уыстап сығымдап сықпа құртқа айналдырады. Көгермей, қызбай біркелкі кебу үшін өреде күн көзінде жатқан құртты әлсін-әлсін аударыстырып отырады. Бір-екі аптадан соң кептірілген құрт қапқа салынады (Әлімбаев, Қатран, 2017, 4-т.: 89–92).

Күнделікті ас-тағам қабылдау кезінде құрт әдетте шаймен қатар пайдаланатын тағам болды. Сонымен бірге бұл тағам тұрмыста да, түзде де (мал бағу барысында және жол жүргенде) су қосып езіп әрі тамақ ретінде де, әрі шөл басатын сусын есебінде де жүретін. Ал қысқы мерзімде құртты, соның ішінде әсіресе майлы құртты, ыстық суға езіп қоюлығы кілегей немесе қаймақтай *құртаба* деп аталатын тағам дайындайтын²³. Сондай ақ сорпаға езілген майлы құрт құнарлы тамақ ретінде пайдаланылатын.

Дайындау ерекшелігіне байланысты аталмыш тағамның жоғарыда аталғандарынан басқа төмендегідей де түрлері болды: ақ құрт, қара құрт, қызыл құрт, көкшағыл құрт, шағырмақ құрт, шағылдақ құрт, ащы құрт, ақ түймеш құрт, торақ құрт, шытырма құрт, қораба құрт, малта құрт, шүйірмек құрт, шілде құрт және т.б. (Муқанова, 1970: 80; Шаханова, 1987; Шаруашылық..., 1991: 198; Қатран, 2002: 53).

Әбден кепкен құртты мата дорбаға салып сақтайды. Қысқа деп қап-қап құрт әзірлейді. Сөйтіп жоғарыда айтылған әдіс-тәсілдермен дайындалған құрт жыл бойына, кейде 2–3 жылға дейін сақтала береді. Осылайша ферменттеу (ұйыту, ашыту), пісіру, ылғалсыздану (іркіт қайнату) үрдістерінен өткен құнарлығы (кенеулігі) жоғары құрт ұзақ уақыт бойы сақтауға болатын әрі адамның ағзасында оңай қорытылатын тағам түріне айналады (Әлімбаев, Қатран, 2017, 1-т.: 269–276).

Қымыз. Дәстүрлі қазақы ортада ас-тағам рационында қымыз өзінің адам ағзасына тигізетін сан түрлі пайдалы қасиеттерімен ерекше дараланады. Ең мол пайдаланылатын қымыз көбінесе сусын ретінде еш қоспасыз тұтынылады. Оның басқа сусындардың түрлеріне қарағанда айырықша әлеуметтік мәнді символикалық мәртебесі бар.

²²Торта – сары майды қайырғанда түбінде қалатын қоймалжың тұнба. Қышқылтым дәмді оны әдетте ас қабылдау кезінде нанға жағып тұтынады. Сондай-ақ тортаны талқанға араластырып та пайдаланады (Әлімбаев, Қатран, 2017, 5-т.: 417).

²³Құртаба көшпелі ортада қыс мерзімінде малшылардың таңертең пайдаланатын тағамдардың қатарына жатады. Оны кешке дайындап қояды. Бұл тағамның күн суықта адамды тоңдырмайтын қасиеті бар деп саналады (Шойбеков, 2017, т. 4: 92).



Өйткені, ол ет тағамының кәделі мүшелерімен қатар дастарқан басындағы қонақтардың әрқайсысының социумдағы әлеуметтік-институционалдық мәртебесін айғақтайтын символикалық функция да атқарды. Сонымен бірге қымыздың ет тағамы сынды ауыр тамақтың адамның ағзасына сіңімділігін арттыратын ерекше қасиеті бар. Бұл тағамның виталдық маңызының да айырықша болғандығы сондықтан.

Дайындау тәсілі. Қымыз дайындау үшін жаңа сауылған бие сүтін сүзгіден (әдетте, ыдыс аузына орай салынған жылқы қылынан) өткізіп, сәл «тынықтырып» алған соң жылы қалпында сабадағы немесе күбідегі саумалдың үстіне құяды. Бұдан кейін сүт пен саумал әбден араласуы үшін міндетті түрде сүт пісірімдей уақыт пісу қажет. Сосын аузын қымтап жылылап орап қояды. Сауын сайын осылайша үстемелеп құя береді. Сонда ашытылу барысы біркелкі жүріп отырады. Таңертең сабаны тағы да мол пісіп алған соң ішілетін қымызды мөлшеріне қарай тегене немесе шараға қотарып алады. Мол пісілгенінің белгісі бетінде қошқыл түсті май кесектері қалқып жүруі керек. Бұл әжептәуір күрделі үрдісті «қымыз ашыту» деп атайды. Осыдан кейін ғана қымыз сүйретпе, мес немесе торсықтарға құйылады. Ішерде ғана тегеш немесе шар сияқты шұңғыл ыдысқа қайтара шайқап-шайқап құйылған қымызды ожаумен көтере сапыра отырып таратып құяды. Осы ретте қымыз ашытатын ыдыс тобылғы, арша, кейде адыраспан, қайыңның қабығы, көк пішен, жусан, ши, ал оңтүстік, оңтүстік-шығыс өңірлерде тораңғы және осы құралыптас антисептиктік қасиеті бар басқа да өсімдіктермен ұдайы ысталып отыратындығын ерекше атап өткен жөн. Осыған байланысты ысталған саба немесе мeste ашытылған қымыздың кез келген түрін *ысталған қымыз* деп те атайды. Әйтпесе ысталмаған ыдыста және мезгілінде қотарылмай тұрып қалған қымыз өз қасиетін жойып ішуге жарамайтын «*айнымал қымызға*» («*айныған*») немесе «*татып кеткен қымызға*», «*татымал қымызға*» айналады (Әлімбаев, Қатран, 2017, 4-т.: 169–179).

Түрлері. Қымыздың жайылымның мерзімдік күйіне, биенің құлындағаннан кейінгі сауылатын сүтінің әрбір уақыт бірлігіндегі ерекшеліктеріне, дайындау мен баптау тәртібіне байланысты сапасы да әртүрлі болып келеді. Ол төмендегідей түрлерге бөлінеді. Құлындаған бие сүтінің уызы тарқамаған кезде ашытылған қымыз «*уыз қымыз*» деп аталады. Майлылығы жоғары болатындықтан оны «*май қымыз*» деп те атай береді. Ашыған қымыздың үстіне жаңа сауылған сүттен қосып пісу арқылы дайындап қарттар мен балаларға арналғаны «*саумал қымыз*», жаңадан аши бастағаны «*бала қымыз*»; жаңа ашып, сабадан енді ғана қотарылғаны «*жас қымыз*»; екі күн шамасында ашығаны «*тай қымыз*», сабадағы қымыз үстіне саумал құйылып әбден пісіліп екі тәулік сақталғаны «*түнемел қымыз*», үш түнегеннен кейінгісі «*құнан қымыз*»; төрт түнемелді өткергені «*дөнен қымыз*»; бес түнегені «*бесті қымыз*» деп аталады. Ал бес күндік (бес түнемелдік) «*асау қымызды*» үлкен ғұрыптық немесе мерекелік жиындарға, мысалы, тойға арнап ашытады. *Жуас қымыз* – қатты ашымаған бапты қымыздың атауы. Сонымен бірге қазақы ортада қуаттылығымен және құнарлылығымен қатар шипалық қасиеті де мол «*қысырдың қымызы*» қыста қысыр биенің сүтін ашытып дайындалайтын (Әлімбаев, Қатран, 2017, т. 4: 169–179). Әзірлеу технологиясы көп уақыт пен ерекше ыждаһаттықты қажет ететін бұл қымыздың түрін әдетте ауқатты адамдар тұтынатын. Қымыздың тағы бір ерекше түрі – «*қысырақтың қымызы*» алғаш құлындаған «*қулық бие*» деп аталатын аналықтың сүтінен дайындайды. Мұндай қымыз жас биенің сүтінен алынатындықтан қуатты да шипалық қасиеті жоғары деп есептеледі. Қысыр қымызды да, қысырақтың қымызын да қаны азайып әлі қашқан ауру адамдарға беретіндігі сондықтан. Жаз ортасында, шөп әбден пісіп буыны қатқан кезде қымыздың түрі сарғылт тартып «*сары қымыз*» деп аталады. Бие сүті қоюланған бұл кездегі қымыз өте сіңімді, жұғымды, қуаты күшті болғандықтан әртүрлі дертке дауа шипалық қасиеті мол болады. Қымыздың бұл түрінің «*бал татыған барқыт қымыз*» аталуы сондықтан болса керек.



Әдетте қазақ отбасы қонақтарға арнап қымызды мол дайындауға тырысады. Сонымен бірге отбасы мүшелерінің өздеріне ғана арналған қымыз да әзірленеді. Шағын мөлшерде ашытылған мұндай қымыз «қолбала қымыз» деп аталады. Бабына келген қымыздың өзін үнемі пісіп үстіне саумал құйып отырмаса шағырмақтанып ашып кетеді. Қордың үстіне сүт құйып, бірнеше күн жиналған мол қымыз «қорабалы қымыз» («қорланған қымыз») деп аталады (Әлімбаев, Қатран, 2017, 4-т.: 169–179).

Сондай-ақ биенің сүтіне тиісті қоспалар қосып та қымыз дайындайды. Қымыздың бал, қант, өрік, мейіз сынды кептірілген жеміс түрлерін қосып ашытқан түрін «бал қымыз», ал жылқының сүр қазысын қосып әбден пісіп ащы дәмінен ажыратылғанын «өлтірілген қымыз» немесе «тұщы қымыз» деп атайды (Әлімбаев, Қатран, 2017, 4-т.: 179–180). Әдетте науқас адамдарға арналған «тосап қымыз» әзірленетін. Оның бірнеше түрлері болды. Біріншісі – күшәла немесе қалампыр қосып ашытылады. Екіншісі – ашыған қымызға «сұрпы» деп аталатын жаңа сойылған қойдың алдын ала мұқият жуылған жілік етін қосып 3–5 сағат бойы кезек-кезек әбден пісіп дайындалады. Сонымен бірге жоғарыда аталған өлтірілген қымыз да тосап қымыздың өзіндік бір түрі болып табылады.

Сонымен бірге Орталық Азия, соның ішінде кейбір мәліметі бойынша Жетісу қазақтарында осы сусынның «тұндырма қымыз» деп аталатын ерекше түрі де болған. Оның әзірлену технологиясы кәдуілгі қымыз түрлерінен айтарлықтай айырмашылығы жоқ (Фиельструп, 1926). Әңгіме ауқатты адамдардың таң асып біраз уақыт тұрған қымыздың бетіне қалқып шыққан қошқылдау түсті майлы бөлігін ғана пайдаланатындығы жөнінде болып отыр. Оның «қара қымыз» деп аталуы да сондықтан болса керек (Фиельструп, 1926: 259–261; Вайнштейн, 1991: 136).

Шұбат. Түйе сүтінен әзірленетін бұл тағам қымыз ашытуға қарағанда көп бап тілемейді. Шұбаттың қымызбен салыстырғанда құнарлылығы біршама жоғары (шұбатта 789–991 ккал, ал қымызда бұл көрсеткіш 499–528 шамасында) (Кумыс и шұбат..., 1979: 181; Қатран, 2002: 57). Мұны төрт түліктің ішінде түйе сүтінің өте майлы болып келетіндігімен түсіндіру қажет. Шұбатты сусын ретінде пайдаланылады. Бірақ ол, жоғарыда көрсетілгендей, құнарлылығы жоғары болғандықтан адамға толықмәнді күш-қуат беретін нәрлі ас-тағамның қатарына да жатады (Фиельструп, 1927: 273). Қырғыз елінде шұбаттың «тоқ қымыз» деп аталуы сондықтан болса керек (Фиельструп, 1927: 272). Ел арасында шұбаттың «қымыран» деген де қосалқы атауы бар. Ал Қазақстанның шығыс және оңтүстік-шығыс өңірлерінде оны «түйе қымыз» деп те атай береді (Фиельструп, 1927: 272).

Шұбатты дайындау үшін местегі немесе сабадағы жаңа сауылып, сүзбеден өткізілген түйенің сүтіне тары немесе бидай көже суының белгілі мөлшерін қосып ашытады. Егер ыдыстағы ашыған шұбатқа әлсін-әлсін жаңа сауылған түйенің сүтін қосып отырмаса, ол шамамен төрт күннен кейін қоюланып бүлініп кетеді (Фиельструп, 1927: 273). Жаңа сауылған сүт қосылған сайын местегі сұйықты міндетті түрде пісіп отыру керек. Тағы бір ескерер жайт – шұбат құйылған тері торсық немесе местің аузын әредік ашып тұру керек немесе аузын жоғары қарата сәл ашық қалдырған жөн. Бұл тәсіл ашу барысында пайда болған көмірқышқыл газ ыдысты керіп кетуден, тіпті кейде жарылудан да сақтайды. Демек шұбаттың ашытылу барысы бақылап отыруды қажет етеді. Сонда ғана бұл тағам баппен ашиды. Мұндай шұбат нәрлі әрі қуатты болып есептеледі. Түйе сүтінің ерекшелігі сонда, ол ашыған сайын қоюланып, құнарлылығы күшейе түседі. Бұл тағамның тәулік бойы ашығаны әлсіз, екі тәулік ашығаны орташа, үш тәулік бойы ашығаны қуатты болып саналады. Дегенмен негізгі ашу уақыты бір таң асыру деп саналады.

Күзде түйе сүті азайған кезде, оған сиыр, тіпті бие сүтін де қосып ашытады. Қыста сауатын түйе сүтіне жартылай су және аздаған мөлшерде тұз қосып та әзірлейді.



Осы ретте назар аударар бірер жайт – батыс және оңтүстік-шығыс өңірлерінің қазақтары шұбат дайындаудың алдында түйе сүтін міндетті түрде пісіреді (Фиельструп, 1927: 273). Мұндай түйенің піскен қою сүтін шайға да қатады. Кейде піскен түйе сүтінің бетіне түскен қаймақтан «балқаймақ» жасайды. Күбіге сәл ашып жиналған сүтінен пісіп, май, ал ашығанын қайнатып алып дорба-сүзгіден өткізген соң «сүзбе» әзірлейді. Түйе сүтіне басқа да малдың сүтін араластырып қажетінше жоғарыда аталған шұбат, сүзбе, балқаймақтан басқа, ірімшік, айран, құрттың бірнеше түрлерін, соның ішінде ежігей құрт сынды түрлі сүт тағамдарын да дайындайды. Халықтық білім және іс-тәжірибе бойынша шұбат ең алдымен бауыр, асқазан, ішек жолдары ауырған адамдарға өте пайдалы деп саналады. Шұбатты өкпе ауруларын, көкжөтелді емдеуге де пайдаланған. Дегенмен төрт түлікке байланысты халықтық жіктеме бойынша түйе салқын райлы мал болғандықтан, оның сүті, одан алынған өнімдер, соның ішінде шұбат та, суық райлы тағамдар қатарына кіреді. Сондықтан шұбатты қымыздай ұзақ уақыт әрі көп ішуге болмайды деп санайды.

Осылайша Орталық Азия көшпелілерінің тіршілікқамы жүйесінің аясында ет тағамдарын дайындау сияқты айран, қатық, сүзбе, сары май, құрт, қымыз, шұбат сынды тек көшпелі этномәдени ортаға тән сүт өнімдерін өндірудің өзіндік бірегей технологиясы орнықты.

Дәнді дақылдардан әзірленген тағам түрлері және оларды дайындау. Бұларды әзірлеу технологиясына және тұтыну ерекшелігіне қарай белгілі шарттылықпен үшке бөлуге болады. Ең көп тараған қуыру тәсілімен тары (*Panicum*), қонақ тары (*Setaria italica*), бидай (*Triticum*), жүгері (*Zea mays*), қонақ жүгері (*Sorghum bicolor*) (*Sorghum vulgare*)²⁴ (Ғинар, 2016: 104–105), қара бидай (*Secale cereale*) сияқты мәдени дәнді дақылдардан әртүрлі тағам дайындалады. Сонымен бірге арпадан да (*Hordeum*) быламық, көже, боза сияқты тамақ пен сусын түрлері әзірленетін. Бір жағынан, қуырылған бидай, тары, жүгері сынды дақылдардың өздері де жеке тағам ретінде жүрді. Екінші жағынан, аталған дақылдардың қуырылған тиісті түріне қажетінше май (сарымай, қойдың қайырылған құйрық майы, «шыртылдақ» деп аталатын жылқының қайырылған іш майы), сүт және айран қосып тез дайындалатын құнарлы тағамдар әзірленетін. Бұлардың ішіндегі ақталған тары немесе қонақ тарыдан көбінесе сарымайға немесе сарымай мен шыртылдақ майдың қоспасына шылап әзірленетін женттің ерекше түрі жеңсік тағамдар қатарына жатады. Тағамның бұл түрі жыл бойы пайдаланыла береді. Екінші тәсілі – дәнді ұнтақтап жарма немесе ұн дайындайды. Осылайша бидайдың ұнынан нан тағамдарын, ал қуырылған бидай және тарының жармасы мен талқанын сүтке, айранға немесе майға араластырып бөктірілген тамақтың сан түрлері дайындалатын. Дәнді дақылдардың тағам ретінде пайдаланудың кең тараған үшінші тәсілі – қайнатып пісіру жолымен аталған дәнді дақылдардан ботқа, быламық, бидай көже, тары көже, күріш көже сияқты көшпелі ортада кең тараған тағамдардың түрлері әзірленетін (Руденко, 1927; Руденко, 1930: 63–64; Трофимук, 1930: 196–197; Benson, Svanberg, 1988; Шаханова, 1998). Сонымен бірге көшпелі ортада әсіресе XIX ғ. аяқ шенінен бастап ұннан илеп жасалған жайма нанды ыдыстағы қайнау үстіндегі сорпаға салып «кеспе» («кеспе көже», «сүт көже»), «үзбе» («үзбен»)²⁵, «бармақнан»²⁶ сынды көже тағамының біраз түрлерінің де мол әзірленгендігін атап өткен жөн (Әлімбаев, Қатран, 2017, т. 4: 470–474).

²⁴Бұл дақылдың кәдімгі «құмай», «құмай», «құмай жүгері», «қонақ құмай» деген де атаулары бар (Ғинар, 2016: 115).

²⁵Қамырдың ұсақ кесектерін сүтке, сүт қосылған суға немесе сорпаға салып пісіретін көже түрі. Оны «үзбен» немесе «үзбен көже» деп те атай береді. – авт.

²⁶Көже тағамының бір түрі. Ашытылмай иленген қамыр соң бөлініп алынған зуаланы бармақ және сұқ саусақпен қыса үзіп алып, қайнап тұрған сорпаға салып дайындайды



Дәнді дақылдардан дайындалған тағамдардың ішінде нан ең көп тараған әмбебап өнім болды. Нан бидай, қара бидай ұнынан әзірленетін тағам түрлерінің жалпы атауы ретінде қолданыла береді. Осы ретте аталмыш нанның түрлері «нан илеу» деп аталатын әдіспен әзірленетіндігін атап өткен жөн. Ал қуыру немесе қайнату жолымен бидай, тары, жүгері сынды дақылдардан және олардың ұнтақталғанынан (мысалы, талқан, жарма, сөк және т.б.) дайындалатын тамақтың түрлері нан тағамы түрлеріне жатпайды. Өйткені нан тағамдарының кез келген түрі «дән → ұн → иленген қамыр → піскен нан өнімдері» сынды технологиялық ретпен әзірленуі тиіс. Демек осындай тәртіппен әзірленген тағамдар ғана нан өнімдеріне жатады. Нан өнімдерін дайындаудың осы технологиялық циклінде «нан илеу» деп аталатын үрдіс осы тағамның негізгі ерекшелігі болып табылады.

Нан илеу әдісі. Нан пісіру үшін бидай, қара бидай сияқты дақылдардың дәнінен тартылған ұн пайдаланылады. Әзірленетін нан көлеміне сай мөлшерленген ұн тегенеге салынып, елгезерден өткізіледі. Сосын нан илеуге қажетті жылы суға татымы жеткілікті дәрежеде қосылған тұзды әбден ерігенше араластырады. Әрі қарай әзірленген жылы суды нан илеу барысында үнемі белгілі мөлшермен құйып отырады. Нан илеуді «қамыр илеу» деп те атай береді (Әлімбаев, Қатран, 2017, 4-т.: 471). Нан өнімдерін қамырды ашытып та, ашытпай да әзірлейді. Ет тағамдарына және кеспе, үзбе, бармақтан және осы құралыптас сан алуан көженің түрлеріне жаймалау, үзбелеу сияқты тәсілдермен дайындалған ашымаған қамырды қосып пісіреді. Ал басқа нан өнімдерін біразын ашытылған қамырдан дайындайды. Қамырды ашыту үшін алдымен жылы суға қажетті мөлшерде салынған тұз ерігенше қолмен араластырады. Сосын осы ерітіндіге ашықтыны да мұқият езіп араластыру барысында ұнды қажетінше үстемелеп салып қолмен бұлғайды. Осылайша әзірленген қамыр нан өнімдерінің түрлеріне қарай қатты немесе жұмсақ болып иленеді. Қатты иленген қамырдан пісірілген нан нығыздау болып келеді. Ал жұмсақтау иленген қамырдан піскен нан жұмсақ болады. Егер илеу барысында қамыр тым жұмсақ болса ұнды мөлшерлеп қосып қажетті бабына жеткізе илейді. Ал осы үрдіс барысында қамыр тым қаттылау күйге түссе, су құя отырып жұмсартып илеуге болады. Иі қану үшін кейде 5–10 минут бойы қамырды аударып-төңкеріп жұдырықтың ту сыртымен күшпен басады. Нәтижесінде қамырдың су аз тиюдің салдарынан іртіктелген тұстары өзара жымдасып жазылып кетеді. Ашытқы қосылған қамырды иі қанған соң сыртынан жылылап орап қояды. Мұны «нан ашыту» деп атайды. Қамырдың ашу деңгейін оның көтерілгендігіне қарай отырып анықтайды. Ашыған қамырды қажетті көлемдегі бөліктерге бөліп, тағы бір қайтара илейді. Бұл тәсіл қамырдың арасында қалған ауаны шығарып жіберу үшін қолданылады. Әйтпесе нан пісу барысында көтеріліп, күмпініп жарылып кетуі мүмкін. Бірнеше бөліктерге бөлінген қамырға 5–10 минут шамасындағы уақыт бойы тимей, бетін матамен жауып қояды. Бұл әдісті «тындыру» деп атайды. Егер қамыр ашытқы қосылмай иленген болса «тындыруға» аз уақыт қана жұмсалады. Әрі қарай қамыр зуалаға²⁷ бөлініп қайта басылады (Әлімбаев, Қатран, 2017).

Иленген қамырды арнайы ыдыста қамырды жауып пісіру, қарып пісіру, майға қуыру, сұйыққа (сорпаға, сүтке) қайнатып пісіру сияқты тәсілдермен дайындайды (Казахи, 1995: 172–174). Даярлану тәсіліне және тұтыну ерекшеліктеріне байланысты нан өнімдерінің төмендегідей түрлері бар. Таба мен қазан сияқты ыдыста нан жабу

²⁷Зуала – нан өнімдерінің белгілі бір түрін пісіруге арнайы дайындалған қамырдың атауы. Бірнеше нан өнімдерін пісіру қажетіне байланысты мол иленген қамырды тиістісінше бөледі. Осы жеке-жеке бөлінгендерді де «зуала» деп атай береді (Әлімбаев, Қатран, 2017; Әлімбаев, Қатран, 2017: 3-т.: 61–62).



тәсілімен «таба нан»²⁸ («көмбе нан», «өтпек нан»²⁹), «жаппа нан», «қазанжаппа» («қазанжаппай», «қазан төңкерме»), «күлше нан» («күлше», «тоқаш»³⁰), «пияз нан»³¹, «аламыш нан»³² және осы құралыптас нанның басқа да түрлері әзірленеді (Әлімбаев, Қатран, 2017, 4-т.: 471). Ал майға қуыру тәсілімен негізінен «бауырсақ» пен «шелпек» дайындалады. Сондай-ақ астына баяу от жағылған қазан немесе табаға әрі-бері аударыстырып қару тәсілімен әзірленетін «қарыма» («қарма нан»³³), «қатырма нан»³⁴, «жұқпа нан», «пәтір нан»³⁵, «қаттама нан»³⁶ сияқты көбінесе көш-қон сияқты қауырт сәттерде пайдаланатын нанның түрлері де болды (Қатран, 2002: 64–71; Әлімбаев, Қатран, 2017, 4-т.: 471). Осындай жедел әзірленетіндердің қатарына кіретін «қоламта нан» («көмеш», «көмпеш», «көмбеш», «күлді көмеш»), «зағара нан»³⁷ сияқты нан түрлерін шоқтың қызуы қайтпаған қоламтасына көміп пісіреді (Қатран, 2002: 64–65; Әлімбаев, Қатран, 2017, 4-т.: 471). Осы ретте көшпелі тіршіліктің болмысын да, ритмін де дәл білдіретін «тас нан» деп аталатын тағамның дайындалу ерекшелігі назар аударады. Оны әбден қызған қалыңдығы бір-екі елідей жалпақ тасқа сол мөлшердегі қамырды жаймалаған соң бетін таба, тегене немесе осы тәрізді жылу шығармайтын ағаштан жасалған бұйыммен қымтап жауып пісіреді. Шамамен XIX ғ. соңынан бастап жаймалаған қамырдың ішіне ұсақ туралған ет, ірімшік, жуа, жусай салып әзірленетін «кісе нан»³⁸, «бүйрек нан»³⁹, «бүркеме нан»⁴⁰ және осы құралыптас нан тағамдары қазақы дастарқан мәзірінен орын ала бастады (Қатран, 2002: 64–66; Әлімбаев, Қатран, 2017, 4-т.: 471).

Сондай-ақ оқтаумен жұқалап түрлі пішінде жаймаланған қамырдың сорпаға, сүтке, тіпті суға да салып қайнатып пісірілігендерінің әрқайсысының ежелден орныққан өзіндік атауы бар. Оның сүтке салып үзбелеп пісірілгенін «сүт көже», ал кеспеленгенін «сүт кеспе» деп атау қалыптасқан. «Сүт көже» «сүт кеспенің» де мағыналық

²⁸ Алдын-ала қыздырылғаннан кейін құйрық маймен әбден майланған табаға осы мөлшердегі қамырды жаймалап салады. Сосын үстін мұқият майлаған екінші табамен жауып шоқтың арасына қояды. Таба нанды піспей тұрғанда әр тұсынан жасалған тесіктерге бармақтай құйрық май қосып та әзірлейді. Ең көп тараған нанның осы және осы құралыптас түрлері нан пісірудің көшпелі ортада тараған ең ежелгі тәсілі – қоламта шоққа көму жолымен әзірленеді

²⁹ Оңтүстік өлке қазақтарындағы таба нанның тағы бір жергілікті атауы

³⁰ Оңтүстік-шығыс қазақтарының арасында «тоқаш» деп бауырсақты да атайды

³¹ Қамырға ұсақтап туралған пияз қосып, таба немесе қазанға жауып пісірген нан түрі

³² Жүгері мен бидай ұнынан аралас иленген қамырдан пісірілген нан тандырға да, табаға да пісіріле береді

³³ Әзірленуі «қазанжаппайға» ұқсас болғанымен көбіне ашытылмай және жұқа етіп қарып пісіріледі. Қонақ келіп қалғанда лезде әзірленетін тағам болып табылады.

³⁴ Маздап жанған оттың үстіндегі алдын ала майланған қазанға ары-бері әлсін-әлсін аударып қатырған күйге дейін пісіреді. Осыған байланысты «қазақтың қара қатырмасы» деген «поэтикалық» мәнді атауы да бар

³⁵ Баяу жағылған оттың үстіне қойылған қазанның майланған бетіне әрі-бері аударып алдымен қариды. Сырты қатайған соң пештің жиегіне шоқ шығарып, үстіне қойылған қазанға сарғайып піскенше әрі-бері аударып отырады. Кейде сырты қатайған соң қазаннан алып, шоққа көміп те пісіреді. Ол қазақта «шүрек» деп аталатын тағаммен ұқсас

³⁶ Екі-үш қабаттап пісірілген нан түрі. Жаймаланған екі бөлік қамырды май жағып беттестіріп алған соң шиыршықтап орайды. Сосын бірнеше бөлікке бөледі. Осы бөліктерді жазып тағы да оқтаумен жаймалайды. Әрі қарай жаймалаған қамырды тағы да майлап алып майланған табаға астына баяу от жағып пісіреді.

³⁷ Жүгері ұнынан ашытылмай жасалған нан. Табаға да, тандырға да, шоққа көміп те пісіреді

³⁸ Қамыр ішіне ет, сарымсақ (жуа), бұрыш, күріш т.б. салып, шетін бүрмелеп пісірген нан түрі. Оны табаға немесе қазанға бетін жауып жұқалап пісіреді

³⁹ Жаймалаған жұқа қамырға малдың етін салып пешке пісірілетін тағамның атауы. Бәлішке ұқсайтын оның ертеректе «бүйрекше нан», «бүрме нан», «бүрек нан» деген атаулары да қолданыста болды

⁴⁰ Жаңа алынған ақ ірімшікті қамырға орап жалпайтады. Сосын бетіне май жаққан соң табаға немесе қоламтада пісіреді.



эквиваленті ретінде де қолданыла береді. Жаймаланған жұқа қамырды еттің сорпасына (етпен бірге де) бірнеше бөлшекке үзбелеп немесе кеспелеп бір қайнатып әзірленгенін «еттің наны», «жайма нан», «жұқа нан», «еттің қамыры», «шелтек», «құлақ нан», «күлшетай», «іңкәл нан», «күртік нан», «салма нан»⁴¹ деп әртүрлі атайды (Әлімбаев, Қатран, 2017, 4-т.: 471). Дегенмен осылардың ішіндегі «еттің наны» жалпыэтникалық атау болып табылады. «Еттің наны» асылған еттің қосымшасы ретінде тұтынылады. Сонымен бірге шамамен ХІХ ғ. екінші жартысынан бастап орама нан, мәңті, тұшпара (шөшіре) сияқты тағам түрлерін дайындаудың ыстық буға пісіру тәсілі осы кезде қазақ өкесіне қоныс аударған ұйғыр, дүнген, сондай-ақ көршілес өзбек халықтарынан ауысып қолданысқа енді.

Балық тағамы. Қазақтар балықшылық кәсіппен орыстың отаршылдық тәртібінің орнығуына дейінгі кезеңде де айналысты. Осы ретте әсіресе Арал теңізі, Каспий теңізі, Балқаш, Алакөл, Зайсан, Ертіс, Еділ, Жайық сияқты өзен-көлдердің маңындағы территорияның жергілікті қазақтарының балықшылық кәсіби дәстүрінің ерте заманнан бастау алатындығын атап өткен жөн (Қақабаев, 2017, т. 1: 540–542; Қақабаев, 2017, т. 1: 543–544). Дегенмен көшпелі шаруашылық-мәдени қарекет аясында балықшылық кәсібінің маңызы қосалқы деңгейде ғана болды. Бұл кәсіптің қазақы ортаға дендеп ену үрдісі ХІХ ғ. екінші жартысынан кейінгі кезеңде күшейе бастады (Қақабаев, 2017, т. 1: 547–549). Мұны жайылым жердің аталмыш уақыттан бері орыс крестьяндарына зорлықпен берілуіне байланысты қазақтардың көшпелі мал шаруашылығының түбегейлі дағдарысқа ұшырау жайтымен түсіндіруге болады (Алимбаев, Кабульдинов, Смагулов, 2023; Алимбаев, Фазылжанова, Смагулов, Рысберген, 2023; және т.б.). Сөйтіп қазақтың дәстүрлі дастарқан мәзірінде балық етінен әзірленген тағамдар да өзіндік орын алды.

Ауланған балықтан жас күйінде әртүрлі тағам түрлері әзірленеді. Қазақ балықшылары ауланған балықты үлкен-кішілігіне қарай сұрыптап арнайы өңдеуден өткізген соң қанықтырып тұздайды. Ол үшін алдын ала дайындалған тұздыққа мұқият тазаланған балықтарды батырып қоятын. Ал ұсақ балықтарды бітеудей салатын. Әрі қарай тұздалған балықты қақтайтын немесе ыстап кептіретін. Тағамдық қасиетін ұзақ сақтау мақсатында тұз сіңген балықтарды желдің өтіне іліп, көлеңкелі жерде қақтайды немесе әртүрлі шілік, қарағай, емен, тобылғы және осы құралыптас өсімдіктердің түтініне ыстайды. Мұндай технологиялық өңдеуден өткен балықтың еті арнайы пісірілмей-ақ тағамдық мақсатта қолданыла береді. Мысал ретінде жайын, көксерке, қаяз деп аталатын балықтардың тұздалған жонынан қақтау немесе ыстау жолымен дайындалатын «жаңса» және «белкеспе» деп аталатын тағамдарды айтуға болады (Доскараев, 1958: 83–162). Пісіру, қуыру, бұқтыру тәсілдері арқылы балықтың әр түрінен «бөкпен»⁴², «бөрек»⁴³, «бітеу» («бітеу піскен балық»)⁴⁴, «қалқы»⁴⁵, «қарма»⁴⁶,

⁴¹Сондай-ақ суға піскен салма нанды (нан салма) табаққа салып үстіне алдын ала бөлек ыдыста қайнатылған немесе қуырылып дайындалған ет кесектерін салып тұтынады. Тағамның бұл түрі Оңтүстік қазақтары арасында тараған

⁴²Балықтың майлы сорпасына пияз, бұрыш, қосып, нан қосып бұқтырып жасалады

⁴³Қайнатылып піскен балықты қылқанынан (қылтан) тазартып, үстіне нан турап, үстіне пияз, бұрыш салып дайындалады

⁴⁴Бітеу балықты қабыршағынан аршып, ішек-қарнын алып тастап, ішіне нан, картоп, пияз салып бітеудей үлкен табада бұқтырып пісіріледі

⁴⁵Балық еті бір қайнаған соң қылқанынан мұқият тазаланады. Сосын үстіне қамыр салынған тағам тұздықталып кәдімгі ет сияқты тартылады

⁴⁶Екі түрлі тәсілмен әзірленеді. Ең көп тараған біріншісі бойынша балықты өз майына қуырып пісіреді; екінші тәсіл – қазанға қуырылған балықты келіге салып ұсақтап пайдаланады



«май қуырдақ»⁴⁷, «минпалау»⁴⁸, «түйір» («қосқайырма түйір», «үшқайырма түйір»)»⁴⁹ сияқты тағамдар әзірленеді. Сонымен бірге нарықта да, тұрмыста да аса жоғары бағаланатын бекіре тұқымдастарының уылдырығын арнайы өңдеуден өткізіп құнарлы жеңсік ас даярланатын (Қақабаев, 2017, т. 1: 540–542; Қақабаев, 2017, т. 1: 543–544; Қақабаев, 2017, т. 1: 547–549).

Ас-тағам рационындағы өсімдік түрлері. Дәстүрлі қазақ дастарқаны мәзірінде тағамдық маңызы бар өсімдіктер де өзіндік орын болды (Қатран, 2002: 57–64; Казахи, 1995: 174–175; Павлов, 1947; және т.б.). Бұларды ботаникалық сипатына және осыдан туындайтын тұтыну тәртібіне байланысты төрт топқа жіктеуге болады. Біріншісі: құмаршық (*Agriofullum*), күрмек немесе шиін (*ежовник крупноплодный; Echinochloa macrocarpa*), итқонақ (*щетинник зеленый; Setaria viridis*), сары қияқ (*волоснец многостебельный; Leymus multicaulis*), айғыр қияқ (*волоснец гигантский; Leymus giganteus*), таурауғаш (*ревень Максимовича; Rheum Maxsimoviczi*), атқұлақ (*щавель конский; Rumex confertus*) және т.б. (Павлов, 1947: 25–26). Сонымен қатар біздің жіктемеміз бойынша баттауық, қонақ⁵⁰, қарабас шөп (орыс тілінде «куриное просо» деп аталатын бұлардың ғылымдағы ортақ атауы *Echinochloa crus galli*) сияқты тары дәнді өсімдіктерді де осы топқа жатқызуға болады. Бұлардың әрқайсының дәндерін піскен кезде жинап, кептірген соң келіге түйіп қауызынан ажыратып ақтайды. Ақталған дәнді сүтке бөктіріп немесе суға пісіріп көже әзірлейді. Талқанынан ботқа да пісіреді. Тіпті мұндай талқанға ұн қосып нан да жабатын (Қабдолдина, 2017, т. 5: 293). Осы ретте қазақтардың сарықияқ, таурауғаш, атқұлақ сияқты кейбір өсімдіктерді шектен тыс пайдаланудың зияны да бар екендігін ерекше ескеріп отырғандығын атап өткен жөн. Осылардың ішінде қазақтың ас-тағам рационында «құмаршықтың» барлық түрлерінің де өзіндік орны болды. Қазіргі Атырау, Ақтөбе, Қостанай. Қызылорда, Түркістан, Алматы, Жетісу, Абай, Шығыс Қазақстан облыстарының шөл және шөлейт аймақтарында өсетін құмаршықтың экономикалық қатынас жүйесінде де әжептәуір маңызы болғандығын Қазақ өлкесінің өсімдік әлемін жіті зерттеген академик Н.В. Павлов ерекше атап көрсеткен еді. Ғалым құмаршық жинау және өңдеу үрдісінің бірегейлігіне айырықша назар аударды. Оның айтуынша, «құмаршық жинау қыркүйек айында басталады. Ол үшін алдын ала құмаршық өскен аймақтың жер көлемі анықталады. Сосын әр рудың, ауылдың, тіпті әр от басының адам санына қарай ұйымдасқан түрде жер телімдері бөлінеді. Ел құмаршық оруға өсімдіктің сабақтары қатаймаған, дәндері пісе қоймаған кезде кіріседі. Орылған құмаршықтың қаңбақ пішіндес сабақтарын жерге диаметрі шамамен 1 м. мөлшерде дөңгелете жинап, таптап нығыздайды. Оны қазақтар «баспа» немесе «бірбаспа» деп атайды. Диск пішіндес «баспалар» дөңестеу әрі жел қағатын жерге бір-біріне қырынан сүйеліп жиналған соң бір-біржарым айдай кептіріледі. Кепкен баспаларды төселген алашаның үстінде салып, ұзындығы 2 м. шамасындағы арнайы кеспелтек сабаулармен ұрғылап дәнінен айырады. Сосын шөп-шаламнан тазаланған құмаршық ұшырылып, елгезермен еленеді. Осылайша құмаршық дәнін тазалау бірнеше сатыдан өткізіледі. Ал сабаудан қалған «топан» қапқа салынып жиналып қойылады. Сөйтіп көктем шыға қайтадан сабалып, әрі қарай ұшырылудан түскен дәндері алынады. Соңынан қалыптасқан тәртіп бойынша әркім өзіне тиесілі бөлігін алады» (Павлов, 1947: 194–195). Дәндері өте жеңіл болғанына

⁴⁷Балық етін, балықтың өз майына қуырып жасалатын тағам.

⁴⁸Суға пісірілген балықты алдымен қылтанынан тазалайды. Сосын ұсақталған балық етіне май, бұрыш басқа да дәмдеуіштер қосылады

⁴⁹ Балықтың сорпасы. Ішінде балық етін қайнатудың әсерінен түйіртпектелген күйге түсуіне байланысты қалыптасқан атау болса керек

⁵⁰Бұл тұста әңгіме тарының жабайы түрі жөнінде болып отыр. «Қонақ» (немесе «қонақтары») деп дәстүрлі қазақ ортада мол қолданыста болған тарының мәдени түрі италиялық тарыны да (*Setaria italica*) атай беретін.



қарамастан әр маусымда 500–700 тоннаға дейін құмаршық дәні жиналатын. Құмаршық дәндерінің құрамында 16,36% ақуыз, 5,6% май, 60% көмірсу болады. 100 гр. құмаршық дәнінің қуаты 343 калория, ал бидай ұны 344 калория, яғни құмаршықтың азықтық құнарлығы бидай ұнымен бірдей. Сол кездері, ақталмаған құмаршықтың бағасы тарыдан 30%, ұннан 15-20% жоғары болған (Павлов, 1947: 194). Бұл жайт құмаршықтың жоғарыда аталған экономикалық та маңызын айғақтаса керек. Батыс өңірлерінің қазақтары да құмаршық дәнін жинау науқанына ұжымдасып кірісетін. Бұл үрдісті *құмаршыққа көшу*, ал жиналған дәнді әр отбасына теңдей бөлісуді *бөтеке беру* деп атайтын. Дәстүрлі қазақы ортада ортада құмаршықтың дәнін суға пісіріп *құмаршық көже*, сүтке бөктіріп *сүтбөкпе* әзірлейтін. ақталған құмаршықты келіге түйіп, талқан жасап жеке өзінен, немесе ұнға қосып *күлие*, *табанан* жабатын (Уәли, 2017, т. 4: 54–55).

Сонымен бірге Н.В. Павлов өткен ғасырдың 20–30 жылдарының бас кезінде Қазақстанды жайлаған ашаршылық уақытында Оңтүстік және Оңтүстік-шығыс (қазіргі Түркістан, Жамбыл облыстары – *авт.*) өңірлері тұрғындарының «таурауғаш» (ор. *ревень Максимовича*, лат. *Rheum Maxsimoviczi*), «атқұлақтың» (ор. *конский щавель*, лат. *Rumex confertus*) дәндерін азықтық мақсатта пайдаланғандығын атап көрсетеді. Автордың мәліметіне қарағанда, аталмыш өңірдің қазақтары *рауғаш пен атқұлақтың* дәндерін тары сияқты қуырып, келіге түйіп алған соң ботқа және көже әзірлейтін. Сондай-ақ, жарма да дайындайтын, бидай ұнына қосып нан да жабатын (Павлов, 1947: 168; 171–172).

Екінші топқа тамырлары мен тамыр түйнектерінің құрамында протеин, ақуыз, крахмал бар тағамдық маңызы жоғары төмендегідей өсімдіктер кіреді: *сасық қурай*, *сасыр*, *сасық сасыр*, *сасыр қурай* (ортақ ғылыми атауы *ферула ассафетида*; *Ferula assa foetida* немесе *ферула Палласа*; *Ferula Pallasii*), *жаужұмыр* (*ферула джау-джаумр*; *Ferula dschau-dschumyr*), *құсық*, *итқұсық* (ортақ ғылыми атауы *қусык*, *ферула карелина*; *Ferula Karelini*), *аққурай* (*ферула Щуровского*, *Ferula schtschurowskiana*), *илан* (*ферула каспийская*, *Ferula caspica*) және т.б.

Сондай-ақ осы топқа белгілі шарттылықпен тамырлары сарымсақ пошымды келесі өсімдіктерді де жатқызуға болады: *балишөп* (*крупноплодный большеплодный*; *Megacarpaea megalocarpa*); *бек*, *иттіс*, *қандық* (*кандык сибирский*; *Eriphronium sibiricum*), *сарана* (*лилия кудреватая*, *саранка кудреватая*; *Lilium martagon*), *түйнекті әрем* немесе *қозықұлақ* (*зопник клубненосный*; *Phlomis tuberosa*), *жандышөп* (*малдыаяқ* немесе *жайшөп*) (*козелец клубневидный* *Scorzonera tuberosa*), *тауалғы* (*корольковия Северцова*, *Frillaria Severcovii*), *қызғалдақ* (*тюльпан Шренка*, *Tulipa schrenkii*) және т.б. (Губанов, 1976: 28). Осылардың ішінде тамырлары сәбізге немесе шалқанға ұқсас итқұсық пен жаужұмырдың тағамдық маңызы жоғары болды. Бұларды күз айларында жинап кептіріп, қыста пайдаланатын (Павлов, 1947).

Түйнекті әрем де (қозықұлақ) тағамдық маңызы жоғары өсімдіктердің қатарына жатады. И. Киреевский есімді белгілі орыс ботанигі 1875 жылы жарық көрген еңбегінде осы өсімдіктің қазіргі уақытта ұмыт болған *қызыл качим*⁵¹ атауын келтіреді (Киреевский, 1874: 106). Қыс айларында әреمنىң кепкен тамырынан жасалған талқанға сүт қосып пісіріп ботқа әзірлейді. Ал шикідей пайдаланғанда адамның ағзасына зиян келтіретін ащы дәмді өсімдіктер қосымша өңдеуден өткізілетін. Н.В. Павлов қазіргі Жамбыл, Түркістан облыстарының таулы аймақтарында (Машат, Талас Алатауы, Қаратау, Үлкен Боралдай, Күйік) аймақтарында жергілікті қазақтардың кәдуілгі картоп пошымдас *тауалғының* (орысша атауы *горная картошка*) құрамындағы адам ағзасына зияны бар ащы алкалоидтарды кетірудің қазақы әдіс-тәсілі жөнінде төмендегідей құнды мәлімет келтіреді: осы мақсатта аталмыш өсімдіктің тамырын ыстық суға езіп тұндырып

⁵¹Өкінішке орай фонетикалық жағынан бұзылып берілген бұл қазақша атаудың төлтума атауын айқындаудың сәті түспеді – *авт.*



кептіреді. Нәтижесінде ұн тақылтес крахмал бөлінеді (Павлов, 1947). Осылайша жергілікті халық тауалғының өңдеуден өткен ұнынан немесе оған бидай ұнын қосып нан пісіретін. Тіпті XX ғ. 30 жылдары аталған өңірлердің теміржол бекеттерінде тауалғыдан өндірілген ұнтақ крахмал сатылымға да түсе бастады.

XIX ғ. аяқ шенінен бастап картоп қазақы ортада «алғы» немесе «түйнекті алқа» деп аталатын картоп та тұтыныла бастады. Кейін бұл атау баклажан, қызанақ т.б. (*Solanaceae*) және басқа да осындай тұқымдастардың да қазақ тіліндегі ғылыми атауына (алқа тұқымдас) негіз болды.

Қазіргі Жамбыл және Алматы облыстарының оңтүстік аймақтарындағы шөлдерде өсетін *жершошақтың* да (*циноморий джунгарский, Synotrium songaricum*) дәстүрлі қазақы ортада өзіндік тағамдық маңызы болды (Павлов, 1947). Сонымен бірге бұл өсімдіктің шөл қандыратын және емдік қасиеті де жоғары бағаланатын. Ал оның гүлдерінен қазақ шеберлері алқызыл бояу алатын (Павлов, 1947: 368; Поездка..., 1867: 499).

Үшінші топқа көбінесе жаз және күз айларында тұтынылатын төмендегідей жеміс-жидектер мен бүлдіргендер жатады: *алма (Malus), алмұрт (Pyrus), өрік (Armeniaca vulgaris), қара өрік, алхоры (Prunus), алша (Prunus cerasifera), жабайы ише (Cerasus), жиде (Elaeagnus angustifolia), уммұрын (Rosa), шырғанақ (Hippórhæ), жаңғақ түрлері (грек жаңғағы; грецкий орех, Jùglans régia; шаттауық немесе орманжаңғақ (лещина; Còrylus), пісте (фисташка; Pistácia), бадам (миндаль; Prunus dulcis), төртбұрыш немесе шүйілім (чили; Trappa natans), бүлдіргендер, бөріқарақат (барбарис; Bérberis), долана (боярышник; Crataégus), сиыр бүлдірген (ежевика; Rubus caesius), шетен (рябина; Sòrbus), қой бүлдірген (земляника, Fragária), ақтікен (селитрянка Шобери; Nitraria Schoberi), таңқурай (малина; Rúbus idáeus)* т.с.с. (Павлов, 1947; Рубцов, 1934).

Ал көктем мен жаз айларында бойында дәрумені мол табиғи көкөніс деп жіктеуге болатын келесі өсімдіктер төртінші топты құрайды: *балдырған (қосық) (борщевик сибирский; Heracleum sibiricum), қымыздық (щавель; Rútex), саумалдық (таран) (горец; Polygonum indulatum), рауған (ревень; Rheum) тұқымдастарының таурауған (ревень; Rheum Maxsimoviczi), түйежапырақ (шұқыр, татран) (ревень татарский; Rheum tataricum), жабайы сарымсақтар туыстығына жататын (Allium) – өгізтал, жабайы сарымсақ, аюпияз, шисарымсақ, торжуа, усарымсақ, домалақбас сарымсақ т.б. сияқты түрлері көкөніс ретінде пайдаланылды. Қышқылтым, тәтті дәмді бұл өсімдіктерді, әсіресе бала-шаға сүйсініп жейтін. Тағамдық маңызы бар балғын өсімдіктер адам ағзасын көктем айларында аса қажетті дәрумендермен қамтамасыз ететінін де атап өткен жөн. Қазақтың дәстүрлі ас-тағамына қатысты зерттеулерде бұл жөнінде көп айтылмаса да, ғалым-ботаниктердің экспедициялық материалдары аталған жабайы көкөністердің қазақы ортада кеңінен қолданғандығын көрсетеді. Суда, су маңында өсетін борық, қамыс, қоғалардың «сүйрік» деп аталатын ақ түсті өркендерін ерте көктемде бала-шаға жеңсік ас ретінде пайдаланатын (Әлімбай, Қатран, 2017, 5-т.: 223). Қазақстанда өсетін *шырыштардың (ширйш, Eremurus)* барлық түрлерінің 8–10 см. шамасынағы жапырақтары, ерте көктемде азықтық мақсатта пайдаланылатын. Ол үшін қатая өсімдіктің жас балғын жапырақтарын суға бір қайнатып алғаннан соң, майға қуыратын. Деректерде қуырылған жапырақтарға жұмыртқа қосып бәліш, бөрек жасайтын. Шырыш жапырақтары көктемде жасалатын маусымдық тағам түрі болған (Павлов, 1947: 118–119).*

XVIII–XIX ғ. Қазақ даласының Ресей, Қытай, Қоқан, Бұхара, Самарқан сияқты отырықшы елдермен қарым-қатынасының дамуының нәтижесінде қазақы ортада мәдени көкөніс (картоп, қияр, қызанақ, бұршақ, жасымық және т.б.) және қолдан өсірілген



кейбір жеміс-жидектің алма, өрік, мейіз, шабдалы және т.б. сияқты түрлері тұтынысқа енді (Қатран, 2002: 59–61).

Қорытынды. Сонымен дайындалуы тез әрі қарапайым болса да ерекше құнарлы ежелгі ас-тағамды тіршілікқамы жүйесінің басқа да компоненттері сияқты қазақ көшпелілерінің Орталық Азияның аридтік және субаридтік қатаң табиғи жағдайына бейімделу стратегиясының құрамдас бөлігі ретінде бағамдауға болады. Көшпелілердің сүтті ферменттеудің бірнеше тәсілдеріне негізделген сан алуан сүт өнімдерін өндірудің бірегей технологиясы, сөз жоқ, дүниежүзі өркениетіне қосқан бағалы үлес болды (Вайнштейн, 1991: 117; Қатран, 2002). Ежелгі ас-тағам жүйесі көшпелілердің қадым заманнан қоршаған табиғи ортаны игеруге байланысты қалыптасқан экологиялық тәжірибесін, сол тәжірибені пайдалану және ұрпаққа мұра ету үрдісіне орай қорланған этномәдени болмысын да, бітімін де бейнелейді. Сондай-ақ, тағамның сан алуан әлеуметтік, идеологиялық қатынастар және ежелгі дүниетанымдар жүйесімен өзара себеп-салдарлық байланыстылығын аңғаруға болады. Мысал ретінде ас-тағамды тарату мен қабылдау үрдісі дәстүрлі қазақы ортадағы ежелден қалыптасқан қоғамдық қатынастардың ілкімді принциптері мен нормаларының мызғымастығын және өміршендігін дәріптейтін арнасы мен құралдары іспеттес болғандығын айтуға болады. Арнайы ғұрыптық ас қана емес, күнделікті ас қабылдау ретінің өзі де семантикалық мәнді әрекеттермен атқарылатын. Шынтуайтында қонақ күту кезінде дастарқан басындағы адамдардың әлеуметтік статустары, жас және жыныстық ерекшеліктеріне байланысты олардың өзара орналасу тәртібі және осыған қатысты басты дастарқан мәзірі – ет тағамының тиісті мүшелерінің таратылу және қабылдану реті көшпелі ортадағы әлеуметтік қатынастар жүйесінің «дастарқандық кеңістіктік моделі» деуге болады (Алимбай, Муканов, Аргынбаев, 1998: 102–103).

Сонымен бірге ас-тағамның, оны қабылдау рационының көшпелілердің тіршілікқамы жүйесіндегі, әрісі антропоагроценоздағы, өзіне ғана тән айрықша орны мен рөлі болды. Осыған байланысты төмендегідей ой-тұжырымдар түзуге болады: біріншіден, ас-тағам көшпелілердің тіршілікқамы жүйесінің тек құрамдас компоненттермен өзара себеп-салдарлық байланыста қалыптасты және тиісті виталдық, әлеуметтік, мәдени, ғұрыптық функциялар атқарып отырды. Дейтұрғанымен өзінің социум мүшелерін жоғарыда аталғандай ынталандырып әрі жұмылдырып отыратын биоэнергетикалық қасиетіне байланысты жетекші рөл атқарғандығын ерекше екшеп айтқан ләзім; екіншіден, осындай жетекші функциясына байланысты ас-тағам тіршілікқамы жүйесінің, осы арқылы антропоагроценоздың генезисінде де, шешуші функция атқарды. Демек әлемдік номадологияда күні бүгінге дейін тиянақты шешімін таппаған көшпелі социумның, бірінші кезекте орталық-азиялық номадизмнің генезисін, зерттеу ісінде «ас-тағам – тіршілікқамы жүйесі – антропоагроценоз – социум (этникалық ұжым)» желісі, біздің ойымызша, өзінің эвристикалық мүмкіндігі жағынан тиімді модельдік схема болып табылады; үшіншіден, қазақтың ежелгі қоғамының тіршілік жүйесінің бар экологиялық болмысы мен бітімі әсіресе ас-тағамның құрамынан, оны әзірлеу технологиясы мен қабылдаудың маусымдық ретінен айқын аңғарылады. Осы қисын тұрғысынан ас-тағамның аталған аспектілері көшпелі социумды этноэкологиялық тұрғыдан зерттеу ісінде ең ілкімді мәселелердің қатарына жатады; төртіншіден, жоғарыда аталған биоәлеуметтік маңызына, виталдық функциясына байланысты ас-тағам социумның тіршілікқамы балансының ғылыми негізделген жылдық және маусымдық есебін шығаруда, сөз жоқ, негізгі зерттеудің моделдік нысаны болып табылады. Мұндай мәселенің тиянақты ғылыми шешімі тіршілікқамы жүйесінің басқа да компоненттерімен өзара себеп-салдарлық байланыста ғана жүзеге асырылатындығы түсінікті жайт болса керек.



Әдебиеттер тізімі

- Алексеев, 1984 – *Алексеев В.П.* Становление человечества. Москва: Политлитература, 1984. 462 с.
- Алимбай, 2015 – *Алимбай Н.* Российская историография Казахстана досоветского периода как историко-этнографический источник (введение в проблематику) // История и культура Атырау в русских источниках XVIII–XX веков / Научн. ред. Н. Алимбай. Атырау: Ағатай, 2015. Т. II. С. 5–31.
- Алимбай, Кабульдинов, Смагулов, 2023 – *Алимбай Нурсан, Кабульдинов З.Е., Смагулов Б.К.* Вопросы крестьянской колонизации Степного края в Государственной думе Российской империи (1906-1917 гг.) // *Turkic Studies Journal*. 2023. Т. 5. № 3. С. 7–40.
- Алимбай, Муқанов, Аргынбаев, 1998 – *Алимбай Н., Муқанов М.С., Аргынбаев Х.* Традиционная культура жизнеобеспечения казахов. Очерки теории и истории. Алматы: Ғылым, 1998. 234 с.
- Алимбай, Фазылжанова, Смагулов, Рысберген, 2023 – *Алимбай Нурсан, Фазылжанова А.М., Смагулов Б.К., Рысберген К.К.* Усиление крестьянской колонизации Казахского края в период Столыпинской аграрной реформы (1906–1917 гг.) // *Vylye Gody*, 2023. № 18(4). С. 2075–2095.
- Аргынбаев, 1969 – *Аргынбаев Х.* Қазақтың мал шаруашылығы жайында этнографиялық очерк. Алматы: Ғылым, 1969. 172 б.
- Әлімбаев, 2017, 3-т. – *Әлімбаев Н.* Қарасорпа // Этнографиялық категориялар, ұғымдар мен атауларының дәстүрлі жүйесі. Энциклопедия. 3-т. // Ғыл. ред. және жоба жет. Нұрсан Әлімбаев. Алматы: ТОО «Алем Даму интеграция», 2017. Б. 589–590.
- Әлімбаев, 2017, 3-т. – *Әлімбаев Н.* Қарынбөрте // Этнографиялық категориялар, ұғымдар мен атауларының дәстүрлі жүйесі. Энциклопедия. 3-т. // Ғыл. ред. және жоба жет. Нұрсан Әлімбаев. Алматы: ТОО «Алем Даму интеграция», 2017. 630 б.
- Әлімбаев, 2017, 3-т. – *Әлімбаев Н.* Өлі ет // Этнографиялық категориялар, ұғымдар мен атауларының дәстүрлі жүйесі. Энциклопедия. 3-т. / Ғыл. ред. және жоба жет. Нұрсан Әлімбаев. Алматы: ТОО «Алем Даму интеграция», 2017. 120 б.
- Әлімбаев, 2020 – *Әлімбаев Н.* Қазақтың дәстүрлі кісілік концепциясының ілкімді төрт принциптерінің әлеуметтік-антропологиялық (когнитивтік) сипаты // *Қазақ тарихы*. 2020. № 9(186). Б. 6–10.
- Әлімбаев, Қатран, 2017, 1-т. – *Әлімбаев Н., Қатран Д.* Ақ тағам // Этнографиялық категориялар, ұғымдар мен атауларының дәстүрлі жүйесі. Энциклопедия. 1-т. / Ғыл. ред. және жоба жет. Нұрсан Әлімбаев. Алматы: ТОО «Алем Даму интеграция», 2017. Б. 140–143.
- Әлімбаев, Қатран, 2017, 1-т. – *Әлімбаев Н., Қатран Д.* Ас / Тамақ / Тағам // Этнографиялық категориялар, ұғымдар мен атауларының дәстүрлі жүйесі. Энциклопедия. 1-т. / Ғыл. ред. және жоба жет. Нұрсан Әлімбаев. Алматы: ТОО «Алем Даму интеграция», 2017. Б. 269–276.
- Әлімбаев, Қатран, 2017, 1-т. – *Әлімбаев Н., Қатран Д.* Әсіп // Этнографиялық категориялар, ұғымдар мен атауларының дәстүрлі жүйесі. Энциклопедия. 1-т. / Ғыл. ред. және жоба жет. Нұрсан Әлімбаев. Алматы: ТОО «Алем Даму интеграция», 2017. Б. 460–461.
- Әлімбаев, Қатран, 2017, 1-т. – *Әлімбаев Нурсан, Қатран Д.* Ас / Тамақ / Тағам // Этнографиялық категориялар, ұғымдар мен атауларының дәстүрлі жүйесі. Энциклопедия. 1-т. / Ғыл. ред. және жоба жет. Нұрсан Әлімбаев. Алматы: ТОО «Алем Даму интеграция», 2017. Б. 269–276.
- Әлімбаев, Қатран, 2017, 2-т. – *Әлімбаев Н.* Жөргем // Этнографиялық категориялар, ұғымдар мен атауларының дәстүрлі жүйесі. Энциклопедия. 2-т. / Ғыл. ред. және жоба жет. Нұрсан Әлімбаев. Алматы: ТОО «Алем Даму интеграция», 2017. 570 б.
- Әлімбаев, Қатран, 2017, 3-т. – *Әлімбаев Н., Қатран Д.* Зузала // Этнографиялық категориялар, ұғымдар мен атауларының дәстүрлі жүйесі. Энциклопедия. 3-т. / Ғыл. ред. және жоба жет. Нұрсан Әлімбаев. Алматы: ТОО «Алем Даму интеграция», 2017. Б. 61–62.
- Әлімбаев, Қатран, 2017, 4-т. – *Әлімбаев Н., Қатран Д.* Ет тағамдары // Этнографиялық категориялар, ұғымдар мен атауларының дәстүрлі жүйесі. Энциклопедия. 4-т. / Ғыл. ред. және жоба жет. Нұрсан Әлімбаев. Алматы: ТОО «Алем Даму интеграция», 2017. Б. 217–221.
- Әлімбаев, Қатран, 2017, 4-т. – *Әлімбаев Н., Қатран Д.* Жеміс-жидек // Этнографиялық категориялар, ұғымдар мен атауларының дәстүрлі жүйесі. Энциклопедия. 4-т. / Ғыл. ред. және жоба жет. Нұрсан Әлімбаев. Алматы: ТОО «Алем Даму интеграция», 2017. 432 б.
- Әлімбаев, Қатран, 2017, 4-т. – *Әлімбаев Н., Қатран Д.* Құрт // Этнографиялық категориялар, ұғымдар мен атауларының дәстүрлі жүйесі. Энциклопедия. 4-т. / Ғыл. ред. және жоба жет. Нұрсан Әлімбаев. Алматы: ТОО «Алем Даму интеграция», 2017. Б. 89–92.
- Әлімбаев, Қатран, 2017, 4-т. – *Әлімбаев Н., Қатран Д.* Мал сою // Этнографиялық категориялар, ұғымдар мен атауларының дәстүрлі жүйесі. Энциклопедия. 4-т. / Ғыл. ред. және жоба жет. Нұрсан Әлімбаев. Алматы: ТОО «Алем Даму интеграция», 2017. Б. 285–288.
- Әлімбаев, Қатран, 2017, 5-т. – *Әлімбаев Н., Қатран Д.* Қымыз // Этнографиялық категориялар, ұғымдар мен атауларының дәстүрлі жүйесі. Энциклопедия. 4-т. / Ғыл. ред. және жоба жет. Нұрсан Әлімбаев. Алматы: ТОО «Алем Даму интеграция», 2017. Б. 169–179.



Әлімбай, Қатран, 2017, 5-т. – *Әлімбай Н., Қатран Д.* Нан // Этнографиялық категориялар, ұғымдар мен атауларының дәстүрлі жүйесі. Энциклопедия. 4-т. / Ғыл. ред. және жоба жет. Нұрсан Әлімбай. Алматы: ТОО «Алем Даму интеграция», 2017. Б. 470–474.

Әлімбай, Қатран, 2017, 5-т. – *Әлімбай Н., Қатран Д.* Өлтірілген қымыз // Этнографиялық категориялар, ұғымдар мен атауларының дәстүрлі жүйесі. Энциклопедия. 5-т. / Ғыл. ред. және жоба жет. Нұрсан Әлімбай. Алматы: ТОО «Алем Даму интеграция», 2017. Б. 178–181.

Әлімбай, Қатран, 2017, 5-т. – *Әлімбай Н., Қатран Д.* Сусын // Этнографиялық категориялар, ұғымдар мен атауларының дәстүрлі жүйесі. Энциклопедия. 5-т. / Ғыл. ред. және жоба жет. Нұрсан Әлімбай. Алматы: ТОО «Алем Даму интеграция», 2017. Б. 201–202.

Әлімбай, Қатран, 2017, 5-т. – *Әлімбай Н., Қатран Д.* Сүйрік // Этнографиялық категориялар, ұғымдар мен атауларының дәстүрлі жүйесі. Энциклопедия. 2-т. / Ғыл. ред. және жоба жет. Нұрсан Әлімбай. Алматы: ТОО «Алем Даму интеграция», 2017. 223 б.

Әлімбай, Қатран, 2017, 5-т. – *Әлімбай Н., Қатран Д.* Торта // Этнографиялық категориялар, ұғымдар мен атауларының дәстүрлі жүйесі. Энциклопедия. 5-т. / Ғыл. ред. және жоба жет. Нұрсан Әлімбай. Алматы: ТОО «Алем Даму интеграция», 2017. 417 б.

Әлімбай, Қатран, 2017, 5-т. – *Әлімбай Н., Қатран Д.* Тосап // Этнографиялық категориялар, ұғымдар мен атауларының дәстүрлі жүйесі. Энциклопедия. 5-т. / Ғыл. ред. және жоба жет. Нұрсан Әлімбай. Алматы: ТОО «Алем Даму интеграция», 2017. Б. 417–418.

Әлімбай, Уәли, Қақабасев, 2017, 4-т. – *Әлімбай Н., Уәли Н., Қақабасев Б.* Малшылық // Этнографиялық категориялар, ұғымдар мен атауларының дәстүрлі жүйесі. Энциклопедия. 4-т. / Ғыл. ред. және жоба жет. Нұрсан Әлімбай. Алматы: ТОО «Алем Даму интеграция», 2017. Б. 305–310.

Әлімбай, Шойбеков, Қатран, 2017, 3-т. – *Әлімбай Н., Шойбеков Р., Қатран Д.* Қой сою // Этнографиялық категориялар, ұғымдар мен атауларының дәстүрлі жүйесі. Энциклопедия. 3-т. / Ғыл. ред. және жоба жет. Нұрсан Әлімбай. Алматы: ТОО «Алем Даму интеграция», 2017. Б. 692–696.

Барминцев, 1958 – *Барминцев Ю.Н.* Эволюция конных пород в Казахстане. Опыт зоотехнического исследования проблемы породобразования. Алма-Ата: Казсельхозгиз, 1958. 284 с.

Баронов, 1927 – Баронов С.Ф. Опыт медико-санитарного обследования среди казаков // Казаки. Антропологические очерки. Издание особого комитета Академии наук по исследованию союзных и автономных республик. Л.: Изд. АН СССР, 1927. С. 33–57.

Бөкейхан, 2017 – *Бөкейхан Ә.* Шығармалары. Астана: Сарыарқа баспасы, 2017. 3-т. 616 б.

Броневский, 1830 – *Броневский С.Б.* Записки о киргизах-кайсаках Средней орды // Отечественные записки. 1830. № 120. С. 75–364.

Букейхан, 1904а – *Букейхан А.Н.* Овцеводство в Степном крае. Материалы по экономическому обследованию районов Сибирской железной дороги. Животноводство. Вып. I. Овцеводство в районе Западного участка Сибирской железной дороги. Томск, 1904. С. 17–102.

Букейхан, 1904б – *Букейхан А.Н.* Скотоводство (крупный рогатый скот). Материалы по экономическому обследованию районов Сибирской железной дороги. Выпуск. II. Скотоводство в районе Западного участка Сибирской железной дороги. Томск, 1905. С. 1–32.

Букейханов, 1995 – *Букейханов А.* Овцеводство в Степном крае // Бөкейхан Ә. Таңдамалы. Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 1995. С. 153–191.

Вайнштейн, 1991 – *Вайнштейн С.И.* Мир кочевников центра Азии. М.: Наука, 1991. 296 с.

Востров, 1953 – *Востров В.В.* Культура и быт казахского колхозного аула (По материалам Джаныбекского района Западно-Казахстанской области Казахской ССР): автореф. дисс. канд. ист. наук. Ленинград, 1953. 18 с.

Гавердовский, 2007 – *Гавердовский Я.П.* Обзорение киргиз-кайсацкой степи (Часть 1-я) или Дневные записки в степи киргиз-кайсацкой 1803 и 1804 гг. // История Казахстана в русских источниках XVI–XX веков. Первые историко-этнографические описания казахских земель. Первая половина XIX в. Алматы, 2007. Т. 5. С. 155–282.

Гавердовский, 2007 – *Гавердовский Я.П.* Обзорение Киргиз-кайсацкой степи (Часть 2-я) или Описание страны и народа киргиз-кайсацкого // История Казахстана в русских источниках XVI–XX веков. Первые историко-этнографические описания казахских земель. Первая половина XIX в. Алматы, 2007. Т. 5. С. 283–495.

Гейнс, 1897 – *Гейнс А.К.* Дневник 1865 года. Путешествие по Киргизским степям // Собрание литературных трудов. Санкт-Петербург, 1897. С. 179–589.

Георги, 1799 – *Георги И.Г.* Описание всех обитающих в Российском государстве народов. Их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. В четырех частях. Санкт-Петербург: Император. акад. наук, 1799. Ч. 2. О народах татарского племени и других не решенного еще происхождения северных сибирских. 178 с.

Губанов, 1976 – *Губанов И.А.* Дикорастущие полезные растения СССР. М. Мысль, 1976. 360 с.



- Диаров, 1963 – *Диаров К.Д.* Животноводство Казахстана. Алма-Ата: Казсельхозгиз, 1963. 250 с.
- Добржанский, 1927 – *Добржанский Ф.Г.* Лошадь кочевого населения Семиречья // *Добржанский Ф.Г., Лус Я.Я., Медведев Н.Н.* Домашние животные юго-восточной части Казакстана (Семиречья). Собрание статей. Л.: Изд. АН СССР, 1927. С. 16–131.
- Добржанский, Войтяцкий, 1928 – *Добржанский Ф.Г., Войтяцкий Б.П.* Лошадь кочевого населения Семипалатинской губернии // *Добржанский Ф.Г., Лус Я.Я., Войтяцкий Б.П., Колесник Н.Н., Медведев Н.Н.* Домашние животные Семипалатинской губернии. Собрание статей. Ч. I. Лошадь, марал. Л.: Изд. АН СССР, 1928. С. 22–183.
- Добросмыслов, 1895 – *Добросмыслов А.И.* Скотоводство в Тургайской области. Оренбург: Тип. Н.Н. Жаринова, 1895. 360 с.
- Досқараев, 1958 – *Досқараев Ж.* Арал, Каспий балықшыларының тіліндегі профессионалдық лексиканың материалдары // *Қазақ тілі тарихы мен диалектологиясының мәселелері.* 1-шығуы. Алматы: ҚазССР ҒА, 1958. 83–162 б.
- Ищенко, Казбеков, Ларин, Щелоков, 1926 – *Ищенко М.М., Казбеков И.С., Ларин И.В., Щелоков Б.К.* Особенности сельского хозяйства Адаевского уезда. Отчет о работах почвенно-ботанического отряда Казахстанской экспедиции Академии наук СССР. Исследование 1926 г. Вып. VI. / Под ред. И. В. Ларина. Л.: Изд. АН СССР, 1926. 220 с.
- Кадомцев, 1877 – *Кадомцев А.В.* Отчет о поездке в Киргизские степи Европейской и Азиатской России с целью исследования условий и причин развития и распространения скотских падежей. Санкт-Петербург: Тип. и лит. А.Е. Ландау, 1877. 107 с.
- Казахи, 1995 – *Казахи.* Историко-этнографическое исследование. Алматы: Казахстан, 1995. 352 с.
- Казахи, 2001 – *Казахи /* Отв. ред. С.Е. Ажигали, О.Б. Наумова, И.В. Октябрьская. Москва: Наука, 2001. 846 с.
- Каррик, 1903 – *Каррик Дж. А.* О кумысе и его употребление в легочной чехотке и других изнурительных болезнях. Санкт-Петербург: Изд. К.Л. Риккера, 1903. 212 с.
- Карутц, 1911 – *Карутц Р.* Среди киргизов и туркменов на Мангышлаке. Санкт-Петербург: Изд. А.Ф. Девриена, 1911. 189 с.
- Кастанье, 1911 – *Кастанье И.А.* Надгробные сооружения Киргизских степей. Оренбург, 1911. 102 с.
- Кенжеахметұлы, 2009 – *Кенжеахметұлы С.* Қазақтың дарқан дастарқаны. Алматы: Алматы кітап, 2009. 238 б.
- Киреевский, 1874 – *Киреевский И.* Флора наших Среднеазиатских владений по алфавитному порядку. Туземные названия растений. Санкт-Петербург, 1874. 297 с.
- Козлов, 1991 – *Козлов В.И.* Введение // *Этническая экология. Теория и практика.* Москва: Наука, 1991. С. 3–13.
- Краснов, 1887 – *Краснов А.Н.* Очерк быта Семиреченских киргизов // *Известия ИРГО.* 1887. Т. XXIII. С. 436–481.
- Красовский, 1868 – *Красовский М.* Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Область Сибирских киргизов. Ч. III. Санкт-Петербург: Тип. Владимирская, 1868. 428 с.
- Крупник, 1989 – *Крупник И.И.* Арктическая этноэкология. Модели традиционного природопользования морских охотников и оленеводов Северной Азии / Отв. ред. С.А. Арутюнов. Москва: Наука, 1989. 272 с.
- Культура жизнеобеспечения..., 1983 – *Культура жизнеобеспечения и этнос. Опыт этнокультурологического исследования (на материалах армянской сельской культуры).* Ереван: Наука, 1983. 318 с.
- Культура и быт..., 1967 – *Культура и быт казахского колхозного аула.* Алма-Ата: Наука, 1967. 299 с.
- Культура и быт..., 1972 – *Культура и быт казахского колхозного аула.* Алма-Ата: Наука, 1972. 272 с.
- Кумыс и шубат. Алма-Ата; Қайнар, 1979. 203 с.
- Кыдыралин, 1975 – *Кыдыралин У.С.* Культура и быт казахов дореволюционного Мангышлака: автореф. канд... ист. наук. Алма-Ата, 1975. 36 с.
- Қабдолдина, 2017, 5-т. – *Қабдолдина Г.* Талқан // *Этнографиялық категориялар, ұғымдар мен атауларының дәстүрлі жүйесі. Энциклопедия.* 5-т. / Ғыл. ред. және жоба жет. Нұрсан Әлімбаев. Алматы: ТОО «Алем Даму интеграция», 2017. 293-б.
- Қақабаев, 2017, 1-т. – *Қақабаев Б.С.* Балық // *Этнографиялық категориялар, ұғымдар мен атауларының дәстүрлі жүйесі. Энциклопедия.* 1-т. / Ғыл. ред. және жоба жет. Нұрсан Әлімбаев. Алматы: ТОО «Алем Даму интеграция», 2017. Б. 540–542.
- Қақабаев, 2017, 1-т. – *Қақабаев Б.С.* Балық аулау // *Этнографиялық категориялар, ұғымдар мен атауларының дәстүрлі жүйесі. Энциклопедия.* 1-т. / Ғыл. ред. және жоба жет. Нұрсан Әлімбаев. Алматы: ТОО «Алем Даму интеграция», 2017. Б. 543–544.



Қақабаев, 2017, 1-т. – *Қақабаев Б.С.* Балықшылық // Этнографиялық категориялар, ұғымдар мен атауларының дәстүрлі жүйесі. Энциклопедия. 1-т. / Ғыл. ред. және жоба жет. Нұрсан Әлімбаев. Алматы: ТОО «Алем Даму интеграция», 2017. Б. 547–549.

Қасиманов, 1977 – *Қасиманов С.* Қазақтың ұлттық тағамдары. Алматы: Қайнар, 1977. 103 б.

Қатран, 2002 – *Қатран Д.* Қазақтың дәстүрлі ас-тағам мәдениеті / Ғыл. ред. және алғы сөздің авт. Нұрсан Әлімбаев. Алматы: ҚМӨҒЗИ, 2002. 207 б.

Қатран, 2017, т. 3 – *Қатран Д.* Қонсоқта // Этнографиялық категориялар, ұғымдар мен атауларының дәстүрлі жүйесі. Энциклопедия. 3-т. / Ғыл. ред. және жоба жет. Нұрсан Әлімбаев. Алматы: ТОО «Алем Даму интеграция», 2017. 3-т. 575 б.

Левшин, 1832 – *Левшин А.И.* Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей. Санкт-Петербург: Типография Карла Крайя, 1832. Ч. 3. Этнографические известия. 304 с.

Лус, 1927 – *Лус Я.Я.* Крупный рогатый скот кочевого населения Семиречья // Добржанский Ф.Г., Лус Я.Я., Медведев Н.Н. Домашние животные юго-восточной части Казакстана (Семиречья). Собрание статей. Л.: Изд. АН СССР, 1927. С. 132–215.

Лус, 1927 – *Лус Я.Я.* Семиреченская курдючная овца // Добржанский Ф.Г., Лус Я.Я., Медведев Н.Н. Домашние животные юго-восточной части Казакстана (Семиречья). Собрание статей. Л.: Изд. АН СССР, 1927. С. 216–291.

Лус, Колесник, 1928 – *Лус Я.Я., Колесник Н.Н.* Крупный рогатый скот кочевого населения Семипалатинской губернии // Добржанский Ф.Г., Лус Я.Я., Войтяцкий Б.П., Колесник Н.Н., Медведев Н.Н. Домашние животные Семипалатинской губернии. Собрание статей. Ч. II. Крупный и мелкий рогатый скот. Л.: Печатня, 1928. С. 3–119.

Лус, Медведев, 1928 – *Лус Я.Я., Медведев Н.Н.* Курдючная овца Семипалатинской губернии // Добржанский Ф.Г., Лус Я.Я., Войтяцкий Б.П., Колесник Н.Н., Медведев Н.Н. Домашние животные Семипалатинской губернии. Собрание статей. Ч. II. Крупный и мелкий рогатый скот. Л.: Печатня, 1928. С. 176–265.

Массагетов, 1985 – *Массагетов П.С.* Заветные травы / 2-е изд., доп. М.: Мысль, 1985. 208 с.

Медведев, 1927 – *Медведев Н.Н.* Коза кочевого населения Семипалатинской губернии // Добржанский Ф.Г., Лус Я.Я., Войтяцкий Б.П., Колесник Н.Н., Медведев Н.Н. Домашние животные Семипалатинской губернии. Собрание статей. Ч. II. Крупный и мелкий рогатый скот. Л.: Печатня, 1928. С. 266–329.

Медведев, 1927 – *Медведев Н.Н.* Коза кочевого населения Семиречья // Добржанский Ф.Г., Лус Я.Я., Медведев Н.Н. Домашние животные юго-восточной части Казакстана (Семиречья). Собрание статей. Л.: Изд. АН СССР, 1927. С. 291–327.

Муканова, 1970 – *Муканова Т.А.* Молочное хозяйство казахов в дореволюционный период: автореф. дисс... канд ист. наук. Алма-Ата, 1970. 23 с.

Обычай киргизов..., 1878 – Обычай киргизов Семипалатинской области // Русский вестник: журнал литературный и политический, издаваемый М. Катковым. Москва: Университет. тип. (М. Каткова), 1878. Т. 137. С. 22–66.

Павлов, 1947 – *Павлов Н.В.* Растительное сырье Казахстана. Москва, Ленинград: Изд. Акад. наук СССР, 1947. 552 с.

Поездка..., 1867 – Поездка по Восточному Тарбагатаю летом 1864 года Карла Струве и Григория Потанина // ЗИРГО. Том первый. Санкт-Петербург: Тип. В. Безобразова. 1867. С. 463–533.

Радлов, 1989 – *Радлов В.В.* Из Сибири: страницы дневника. М.: Наука, 1989. 749 с.

Рубцов, 1934 – *Рубцов Н.И.* Дикорастущие лекарственные, технические и пищевые растения Западного Казакстана. (Күнбатыс Қазақстан облысында жәйпалам өсетін дәрі-дәрмек, техникалық және тамақ болатын өсімдіктер). Алма-Ата, Москва: Казакстан. краев. изд., 1934.

Руденко, 1927 – *Руденко С.И.* Очерк быта казахов бассейна рек Уила и Сагыза // Казаки. Антропологические очерки. Материалы особого Комитета по исследованию союзных и автономных республик. Ленинград, 1927. Вып. 3. С. 7–32.

Руденко, 1930 – *Руденко С.И.* Очерк быта северо-восточных казаков // Казаки. Сборник статей антропологического отряда казахстанской экспедиции АН СССР. Исследование 1927 г. Л.; АН СССР, 1930. С. 1–72.

Рычков, 1792 – *Рычков П.И.* Дневные записки путешествия капитана Николая Рычкова в Киргиз-кайсацкой степи в 1771 году. Санкт-Петербург: Тип. Импер. Акад. наук, 1792. 105 с.

Салғарин, 1990 – *Салғарин Қ.* Қасапшылық. Алматы: Қайнар, 1990. 96 б.

Сегізбайұлы, 1980 – *Сегізбайұлы К.* Қазақы дастарқан. Алматы, Атамұра. 2011. 192 б.; Қымыз, шұбат. Алматы: Қайнар, 1980. 200 б.

Сиверс, 1999 – *Сиверс И.* Письма из Сибири // Сиверс И. Письма из Сибири, Фальк И.И. Описание всех национальностей России / Пер. с нем. Алматы: Ғылым, 1999. С. 5–85.



Спасский, 1820 – *Спасский Г.* Киргиз-кайсаки Большой, Средней и Малой орды // Сибирский вестник. Санкт-Петербург: Морск. тип., 1820. Ч. 10. С. 141–188.

Толыбеков, 1971 – *Толыбеков С.Е.* Кочевое общество казахов в XVII – начало XX века. Политико-экономический анализ. Алма-Ата: Наука, 1971, 634 с.

Трофимук, 1930 – *Трофимук Н.А.* Санитарный очерк обследования водоснабжения, питания, жилища и одежды жителей Казахстана // Казаки. Сборник статей антропологического отряда Казахстанской экспедиции АН СССР, исследование 1927 г. Ленинград: АН СССР, 1930. С. 163–228.

Уәли, 2017, 4-т. – *Уәли Н. Құмаршық* // Этнографиялық категориялар, ұғымдар мен атауларының дәстүрлі жүйесі. Энциклопедия. 1-т. / Ғыл. ред. және жоба жет. Нұрсан Әлімбаев. Алматы: ТОО «Алем Даму интеграция», 2017. 54–55-б.

Фиельструп, 1926 – *Фиельструп Ф.А.* «Кара-Космос» Рубрика // Этнография. 1926. № 1–2. С. 259–261.

Фиельструп, 1927 – *Фиельструп Ф.А.* Молочные продукты турков-кочевников // Казаки. Сборник статей антропологического отряда Казахстанской экспедиции АН СССР. Исследование 1927 г. Ленинград: АН СССР, 1930. С. 263–302.

Фиельструп, 1927 – *Фиельструп Ф.А.* Скотоводство и кочевание в части степей Западного Казахстана // Казаки. Антропологические очерки. Издание особого комитета Академии наук по исследованию союзных и автономных республик. Ленинград: АН СССР, 1927. С. 78–107.

Шаруашылық..., 1991 – *Шаруашылық* және үй-тұрмыс энциклопедиясы. Алматы: Казсов энциклопедиясы, 1991.

Шаханова, 1987 – *Шаханова Н.Ж.* Традиционная пища казахов как историко-этнографический источник (по материалам кочевых и полукочевых групп): автореф. дисс... канд. ист. наук. Ленинград, 1987. 21 с.

Шойбеков, 2017, 4-т. – *Шойбеков Р.* Құртаба // Этнографиялық категориялар, ұғымдар мен атауларының дәстүрлі жүйесі. Энциклопедия. 1-т. / Ғыл. ред. және жоба жет. Нұрсан Әлімбаев. Алматы: ТОО «Алем Даму интеграция», 2017. 92 б.

Этнографиялық материалдар // Ұлы Петр атындағы Ресей ғылым академиясы Антропология және этнография музейі қорынан. 2024. № 3862–16.

Benson, Svanberg, 1988 – *Benson L., Svanberg I.* The Kazakhs of China. Essays on an Ethnic minority. Uppsala, 1988.
Çinar, 2016 – *Çinar Ümit.* Kazakça Bitki Adları. 2016. 120 s. [http://www.kmoky.com/zobot/plants_Kazakh.html].

References

Alekseyev, 1984 – *Alekseyev V.P.* Stanovleniye chelovechestva [The Rise of Humanity]. Moskva: Politliteratura, 1984. 462 p. (In Russ.).

Alimbay, 2015 – *Alimbay N.* Rossyskaya istoriografiya Kazakhstana dosovetskogo perioda kak istoriko-etnografichesky istochnik (vvedeniye v problematiku) [Russian historiography of Kazakhstan of the pre-Soviet period as a historical and ethnographic source (introduction to the issues)] // Istoriya i kultura Atyrau v russkikh istochnikakh XVIII–XX vekov / Nauchn. red. N. Alimbay. Atyrau: Agatay, 2015. T. II. Pp. 5–31. (In Russ.).

Alimbay, et al., 2023 – *Alimbay N., Fazylzhanova A.M., Smagulov B.K., Rysbergen K.K.* Usileniye krestyanskoj kolonizatsii Kazakhskogo kraja v period stolypinskoy agrarnoy reformy (1906–1917 gg.) [Strengthening peasant colonization of the Kazakh region during the period of the Stolypin agrarian reform (1906–1917)] // Bylye Gody. 2023. No. 18 (4). Pp. 2075–2095. (In Russ.).

Alimbay, et al., 2023 – *Alimbay N., Kabuldinov Z.E., Smagulov B.K.* Voprosy krestyanskoj kolonizatsii Stepnogo kraja v Gosudarstvennoy dume Rossyskoj imperii (1906–1917 gg.) [Issues of peasant colonization of the Steppe region in the State Duma of the Russian Empire (1906–1917)] // Turkic Studies Journal. 2023. Vol. 5. No. 3. Pp. 7–40. (In Russ.).

Alimbay, et al., 1998 – *Alimbay N., Mukanov M.S., Argynbayev Kh.* Traditsionnaya kultura zhizneobespecheniya kazakhov. Ocherki teorii i istorii [Traditional culture of life support of the Kazakhs. Essays on theory and history]. Almaty: Gylm, 1998. 234 p. (In Russ.).

Alimbay, 2017 – *Alimbay N.* Karasorpa [Karasorpa] // Etnografiyalık kategoriyalar, ugymdar men ataularynyn dasturli zhuyesi. Entsiklopediya. 3-t. / Gyl. red. zhane zhoba zhet. Nursan Alimbay. Almaty: ТОО «Алем Даму интеграция», 2017. Pp. 589–590. (In Kaz.).

Alimbay, 2017 – *Alimbay N.* Karynbortpe [Karynbortpe] // Etnografiyalık kategoriyalar, ugymdar men ataularynyn dasturli zhuyesi. Entsiklopediya. 3-t. / Gyl. red. zhane zhoba zhet. Nursan Alimbay. Almaty: ТОО «Алем Даму интеграция», 2017. P. 630. (In Kaz.).

Alimbay, 2017 – *Alimbay N.* Oli et [Oli et] // Etnografiyalık kategoriyalar, ugymdar men ataularynyn dasturli zhuyesi. Entsiklopediya. 3-t. / Gyl. red. zhane zhoba zhet. Nursan Alimbay. Almaty: ТОО «Алем Даму интеграция», 2017. P. 120. (In Kaz.).

Alimbay, 2020 – *Alimbay N.* Kazaktyn dasturli kisilik kontseptsiyasynyn ilkimdi tort printsipterinin aleumettik-antropologiyalyk (kognitivtik) sipaty [Social-anthropological (cognitive) characteristics of the first four principles of Kazakh programmed personality concept] // Kazak tarikh. 2020. № 9 (186). 6 p. 10. (In Kaz.).



Alimbay, Katran, 2017 – *Alimbay N., Katran D.* As / Tamak / Tagam [Food] // Etnografialyk kategoriyalar, ugymdar men ataularynyn dasturli zhuyesi. Entsiklopediya. 1-t. A – B / Gyl. red. zhane zhoba zhet. Nursan Alimbay. Almaty: TOO «Alem Damu integratsiya», 2017. P. 269–276. (In Kaz.).

Alimbay, Katran, 2017 – *Alimbay N., Katran D.* As / Tamak / Tagam [Food] // Etnografialyk kategoriyalar, ugymdar men ataularynyn dasturli zhuyesi. Entsiklopediya. 1-t. A – B / Gyl. red. zhane zhoba zhet. Nursan Alimbay. Almaty: TOO «Alem Damu integratsiya», 2017. P. 269–276. (In Kaz.).

Alimbay, Katran, 2017 – *Alimbay N., Katran D.* Asip [Asip] // Etnografialyk kategoriyalar, ugymdar men ataularynyn dasturli zhuyesi. Entsiklopediya. 1-t. A – B / Gyl. red. zhane zhoba zhet. Nursan Alimbay. Almaty: TOO «Alem Damu integratsiya», 2017. P. 460–461. (In Kaz.).

Alimbay, Katran, 2017 – *Alimbay N., Katran D.* Zhorgem [Zhorgem] // Etnografialyk kategoriyalar, ugymdar men ataularynyn dasturli zhuyesi. Entsiklopediya. 1-t. A – B / Gyl. red. zhane zhoba zhet. Nursan Alimbay. Almaty: TOO «Alem Damu integratsiya», 2017. P. 570. (In Kaz.).

Alimbay, Katran, 2017 – *Alimbay N., Katran D.* Zuzala [Zuzala] // Etnografialyk kategoriyalar, ugymdar men ataularynyn dasturli zhuyesi. Entsiklopediya. 1-t. A – B / Gyl. red. zhane zhoba zhet. Nursan Alimbay. Almaty: TOO «Alem Damu integratsiya», 2017. P. 61–62. (In Kaz.).

Alimbay, Katran, 2017 – *Alimbay N., Katran D.* Kurt [Kurt] // Etnografialyk kategoriyalar, ugymdar men ataularynyn dasturli zhuyesi. Entsiklopediya. 4-t. A – B / Gyl. red. zhane zhoba zhet. Nursan Alimbay. Almaty: TOO «Alem Damu integratsiya», 2017. P. 89–92. (In Kaz.).

Alimbay, Katran, 2017 – *Alimbay N., Katran D.* Mal soyu [Cat breed] // Etnografialyk kategoriyalar, ugymdar men ataularynyn dasturli zhuyesi. Entsiklopediya. 4-t. A – B / Gyl. red. zhane zhoba zhet. Nursan Alimbay. Almaty: TOO «Alem Damu integratsiya», 2017. P. 285–288. (In Kaz.).

Alimbay, Katran, 2017 – *Alimbay N., Katran D.* Yet tagamdary [Meat] // Etnografialyk kategoriyalar, ugymdar men ataularynyn dasturli zhuyesi. Entsiklopediya. 4-t. A – B / Gyl. red. zhane zhoba zhet. Nursan Alimbay. Almaty: TOO «Alem Damu integratsiya», 2017. P. 217–221. (In Kaz.).

Alimbay, Katran, 2017 – *Alimbay N., Katran D.* Zhemis-zhidek [Fruits] // Etnografialyk kategoriyalar, ugymdar men ataularynyn dasturli zhuyesi. Entsiklopediya. 4-t. A – B / Gyl. red. zhane zhoba zhet. Nursan Alimbay. Almaty: TOO «Alem Damu integratsiya», 2017. P. 432. (In Kaz.).

Alimbay, Katran, 2017 – *Alimbay N., Katran D.* Kymyz [Kymyz] // Etnografialyk kategoriyalar, ugymdar men ataularynyn dasturli zhuyesi. Entsiklopediya. 1-t. A – B / Gyl. red. zhane zhoba zhet. Nursan Alimbay. Almaty: TOO «Alem Damu integratsiya», 2017. P. 169–179. (In Kaz.).

Alimbay, Katran, 2017 – *Alimbay N., Katran D.* Nan [Bread] // Etnografialyk kategoriyalar, ugymdar men ataularynyn dasturli zhuyesi. Entsiklopediya. 5-t. A – B / Gyl. red. zhane zhoba zhet. Nursan Alimbay. Almaty: TOO «Alem Damu integratsiya», 2017. P. 470–474. (In Kaz.).

Alimbay, Katran, 2017 – *Alimbay N., Katran D.* Oltirilgen Kymyz [Died Kymyz] // Etnografialyk kategoriyalar, ugymdar men ataularynyn dasturli zhuyesi. Entsiklopediya. 5-t. A – B / Gyl. red. zhane zhoba zhet. Nursan Alimbay. Almaty: TOO «Alem Damu integratsiya», 2017. P. 178–181. (In Kaz.).

Alimbay, Katran, 2017 – *Alimbay N., Katran D.* Susyn [Drink] // Etnografialyk kategoriyalar, ugymdar men ataularynyn dasturli zhuyesi. Entsiklopediya. 5-t. A – B / Gyl. red. zhane zhoba zhet. Nursan Alimbay. Almaty: TOO «Alem Damu integratsiya», 2017. P. 201–202. (In Kaz.).

Alimbay, Katran, 2017 – *Alimbay N., Katran D.* Suyrik [Suyrik] // Etnografialyk kategoriyalar, ugymdar men ataularynyn dasturli zhuyesi. Entsiklopediya. 1-t. A – B / Gyl. red. zhane zhoba zhet. Nursan Alimbay. Almaty: TOO «Alem Damu integratsiya», 2017. P. 223. (In Kaz.).

Alimbay, Katran, 2017 – *Alimbay N., Katran D.* Torta [Torta] // Etnografialyk kategoriyalar, ugymdar men ataularynyn dasturli zhuyesi. Entsiklopediya. 1-t. A – B / Gyl. red. zhane zhoba zhet. Nursan Alimbay. Almaty: TOO «Alem Damu integratsiya», 2017. P. 417. (In Kaz.).

Alimbay, Katran, 2017 – *Alimbay N., Katran D.* Tosap [Tosap] // Etnografialyk kategoriyalar, ugymdar men ataularynyn dasturli zhuyesi. Entsiklopediya. 1-t. A – B / Gyl. red. zhane zhoba zhet. Nursan Alimbay. Almaty: TOO «Alem Damu integratsiya», 2017. P. 417–418. (In Kaz.).

Alimbay, et al., 2017 – *Alimbay N., Shoybekov R., Katran D.* Koy soyu [Sheep slaughter] // Etnografialyk kategoriyalar, ugymdar men ataularynyn dasturli zhuyesi. Entsiklopediya. 1-t. A – B / Gyl. red. zhane zhoba zhet. Nursan Alimbay. Almaty: TOO «Alem Damu integratsiya», 2017. P. 692–696. (In Kaz.).

Alimbay, et al., 2017 – *Alimbay N., Uali N., Kakabayev B.* Malshylyk [Animal husbandry] // Etnografialyk kategoriyalar, ugymdar men ataularynyn dasturli zhuyesi. Entsiklopediya. 1-t. A – B / Gyl. red. zhane zhoba zhet. Nursan Alimbay. Almaty: TOO «Alem Damu integratsiya», 2017. P. 305–310. (In Kaz.).

Alimbay, Katran, 2017 – *Alimbay N., Katran D.* Ak tagam [Ak tagam] // Etnografialyk kategoriyalar, ugymdar men ataularynyn dasturli zhuyesi. Entsiklopediya. 1-t. / Gyl. red. zhane zhoba zhet. Nursan Alimbay. Almaty: TOO «Alem Damu integratsiya», 2017. P. 140–143. (In Kaz.).

Argynbayev, 1969 – *Argynbayev Kh.* Kazaktyn mal sharuashylygy zhayynda etnografialyk ocherk [Ethnographic essay on the Kazakh cattle breeding economy]. Almaty: Gylym, 1969. 172 p. (In Kaz.).



Barmintsev, 1958 – *Barmintsev Yu.N.* Evolyutsiya konnykh porod v Kazakhstane. Opyt zootekhnicheskogo issledovaniya problemy porodoobrazovaniya [Evolution of horse breeds in Kazakhstan. Experience in zootechnical research into the problem of breed formation]. Alma-Ata: Kazselkhozgiz, 1958. 284 p. (In Russ.).

Baronov, 1927 – *Baronov S.F.* Opyt mediko-sanitarnogo obsledovaniya sredi kazakov [Experience of medical and sanitary examination among Kazakhs] // Kazaki. Antropologicheskkiye ocherki. Izdaniye osobogo komiteta Akademii nauk po issledovaniyu soyuznykh i avtonomnykh respublik. L.: Izd. AN SSSR, 1927. P. 33–57. (In Russ.).

Benson, Svanberg, 1988 – *Benson L., Svanberg I.* The Kazakhs of China. Essays on an Ethnic minority. Uppsala, 1988.

Bronevsky, 1830 – *Bronevsky S.B.* Zapiski o kirgizakh-kaysakakh Sredney ordy [Notes on the Kyrgyz-Kaisaks of the Middle Horde] // Otechestvennyye zapiski. 1830. № 120. P. 75–364. (In Russ.).

Bukeykhan, 1904a – *Bukeykhan A.N.* Ovtsevodstvo v Stepnom kraye. Materialy po ekonomicheskomu obsledovaniyu rayonov Sibirskoy zheleznoy zhorogi. Zhivotnovodstvo. Vyp. I. Ovtsevodstvo v rayone Zapadnogo uchastka Sibirskoy zheleznoy dorogi [Sheep farming in the Steppe region. Materials on the economic survey of the regions of the Siberian Railway. Animal husbandry. Vol. I. Sheep farming in the area of the Western section of the Siberian Railway]. Tomsk, 1904. P. 17–102. (In Russ.).

Bukeykhan, 1904b – *Bukeykhan A.N.* Skotovodstvo (krupny rogayty skot). Materialy po ekonomicheskomu obsledovaniyu rayonov Sibirskoy zheleznoy dorogi. Vypusk. II. Skotovodstvo v rayone Zapadnogo uchastka Sibirskoy zheleznoy dorogi [Cattle breeding (cattle). Materials on the economic survey of the regions of the Siberian Railway. Issue. II. Cattle breeding in the area of the Western section of the Siberian Railway]. Tomsk, 1905. P. 1–32. (In Russ.).

Bukeykhanov, 1995 – *Bukeykhanov A.* Ovtsevodstvo v Stepnom kraye [Sheep breeding in the steppe region] // *Bokeykhan A. Tandamaly.* Almaty: Kazak entsiklopediyasy, 1995. P. 153–191. (In Russ.).

Çınar, 2016 – *Çınar Ümit.* Kazakça Bitki Adları [Kazakh Plant Names]. 2016. 120 s. [http://www.kmoksy.com/zobot/plants_Kazakh.html] sayfasının PDF versiyonudur. (In Turk.).

Diarov, 1963 – *Diarov K.D.* Zhivotnovodstvo Kazakhstana [Livestock farming in Kazakhstan]. Alma-Ata: Kazselkhozgiz, 1963. 250 s. (In Russ.).

Dobrosmyslov, 1895 – *Dobrosmyslov A.I.* Skotovodstvo v Turgayskoy oblasti [Cattle breeding in Turgai region]. Orenburg: Turgaysky obl. stat. komitet, 1895. 360 p. (In Russ.).

Dobrzhansky, 1927 – *Dobrzhansky F.G.* Loshad kochevogo naseleniya Semirechya [Horse of the nomadic population of Semirechye] // *Dobrzhansky F.G., Lus Ya.Ya., Medvedev N.N.* Domashniye zhitovnye yugovostochnoy chasti Kazakstana (Semirechya). Sobraniye statey. L.: Izd. AN SSSR, 1927. P. 16–131. (In Russ.).

Dobrzhansky, Voytyatsky, 1928 – *Dobrzhansky F.G., Voytyatsky B.P.* Loshad kochevogo naseleniya Semipalatinskoy gubernii [Horse of the nomadic population of the Semipalatinsk province] // *Dobrzhansky F.G., Lus Ya.Ya., Voytyatsky B.P., Kolesnik N.N., Medvedev N.N.* Domashniye zhitovnye Semipalatinskoy gubernii. Sobraniye statey. Ch. I. Loshad, maral. L.: Izd. AN SSSR, 1928. P. 22–183. (In Russ.).

Doskarayev, 1958 – *Doskarayev Zh.* Aral, Kaspy balykshylarynyñ tilindegi professionaldyk leksikanyñ materialdary [Professional lexicon material in the language fishers of Aral and Caspian Sea] // *Kazak tili tarikhy men dialektologiyasynyñ maseleleri. 1-shyuy.* Almaty: KazSSR GA, 1958. P. 83–162. (In Kaz.).

Etnografiyalyk, 2024 – *Etnografiyalyk materialdar* [Ethnographic materials] // *Uly Petr atyndagy Resey gylym akademiya Antropologiya zhane etnografiya muzeyi korynan*, 2024. No. 3862–16. (In Russ.).

Fiyelstrup, 1926 – *Fiyelstrup F.A.* «Kara-Kosmos» Rubruka [«Kara-Kosmos» of Rubruk] // *Etnografiya*. 1926. № 1–2. P. 259–261. (In Russ.).

Fiyelstrup, 1927 – *Fiyelstrup F.A.* Molochnyye produkty turkov-kochevnikov [Milk products of the nomadic Turks] // *Kazaki. Sbornik statey antropologicheskogo otryada Kazakhstanskoy ekspeditsii AN SSSR. Issledovaniye 1927 g.* Leningrad: AN SSSR, 1930. P. 263–302. (In Russ.).

Fiyelstrup, 1927 – *Fiyelstrup F.A.* Skotovodstvo i kochevaniye v chasti stepey Zapadnogo Kazakhstana [Cattle breeding and nomadism in part of the steppes of Western Kazakhstan] // *Kazaki. Antropologicheskkiye ocherki. Izdaniye osobogo komiteta Akademii nauk po issledovaniyu soyuznykh i avtonomnykh respublik.* Leningrad: AN SSSR, 1927. P. 78–107. (In Russ.).

Gavardovsky, 2007 – *Gavardovsky Ya.P.* Obozreniye kirgiz-kaysakskoy stepi (Chast 1-ya) ili Dnevnye zapiski v stepi kirgiz-kaysakskoy 1803 i 1804 gg. [Review of the Kyrgyz-Kaysak steppe (Part 1) or Day notes in the Kyrgyz-Kaysak steppe in 1803 and 1804] // *Istoriya Kazakhstana v russkikh istochnikakh XVI–XX vekov. Pervye istoriko-etnograficheskkiye opisaniya kazakhskikh zemel. Pervaya polovina XIX v.* Almaty, 2007. T. 5. P. 155–282. (In Russ.).

Gavardovsky, 2007 – *Gavardovsky Ya.P.* Obozreniye Kirgiz-kaysakskoy stepi (Chast 2-ya) ili Opisaniye strany i naroda kirgiz-kaysakskogo [Review of the Kyrgyz-Kaysak steppe (Part 2) or Description of the country and people of the Kyrgyz-Kaysak] // *Istoriya Kazakhstana v russkikh istochnikakh XVI–XX vekov. Pervye istoriko-etnograficheskkiye opisaniya kazakhskikh zemel. Pervaya polovina XIX v.* Almaty, 2007. T. 5. P. 283–495. (In Russ.).



Georgi, 1799 – *Georgi I.G.* Opisanije vsekh obitayushchikh v Rossyskom gosudarstve narodov. Ikh zhiteyskikh obryadov, obyknoveny, odezhd, zhilishch, uprazhneny, zabav, veroispovedanii i drugikh dostopamyatnostey. V chetyrekh chastyakh. Sankt-Peterburg: Imperator. akad. nauk, 1799. Ch. 2. O narodakh tatarskogo plemeni i drugikh ne reshennogo eshche proiskhozhdeniya severnykh sibirskikh [Description of all peoples living in the Russian state. Their everyday rituals, customs, clothes, homes, exercises, amusements, religion and other monuments. In four parts]. 178 p. (In Russ.).

Geyns, 1897 – *Geyns A.K.* Dnevnik 1865 goda. Puteshestviye po Kirgizskim stepyam [Diary from 1865. Traveling through the Kyrgyz steppes] // *Sobraniye literaturnykh trudov.* Sankt-Peterburg, 1897. P. 179–589. (In Russ.).

Gubanov, 1976 – *Gubanov I.A.* Dikorastushchiye poleznye rasteniya SSSR [Wild useful plants of the USSR]. M. Mysl, 1976. 360 p. (In Russ.).

Ishchenko, et al., 1926 – *Ishchenko M.M., Kazbekov I.S., Larin I.V., Shchelokov B.K.* Osobennosti selskogo khozyaystva Adayevskogo uyezda. Otchet o rabotakh pochvenno-botanicheskogo otryada Kazakhstanskoy ekspeditsii Akademii nauk SSSR. Issledovaniye 1926 g [Peculiarities of agriculture in Adayevsky district. Report on the work of the soil-botanical team of the Kazakhstan expedition of the USSR Academy of Sciences. 1926 study]. Vyp. VI. / Pod red. I. V. Larina. L.: Izd. AN SSSR, 1926. 220 p. (In Russ.).

Kabdoldina, 2017 – *Kabdoldina G.* Talkan [Talkan] // *Etnografyalyk kategoriyalar, ugymdar men ataularynyn dasturli zhuyesi.* Entsiklopediya. 5-t. / Gyl. red. zhane zhoba zhet. Nursan Alimbay. Almaty: TOO «Alem Damu integratsiya», 2017. P. 293. (In Kaz.).

Kadomtsev, 1877 – *Kadomtsev A.V.* Otchet o poyezdke v Kirgizskiy stepi Yevropeyskoy i Aziatskoy Rossii s tselyu issledovaniya uslovy i prichin razvitiya i rasprostraneniya skotskikh padezhey [Report on a trip to the Kyrgyz steppes of European and Asian Russia in order to study the conditions and causes of the development and spread of bestial deaths]. Sankt-Peterburg: Tip.i lit. A.E. Landau, 1877. 107 p. (In Russ.).

Kakabayev, 2017 – *Kakabayev B.S.* Balyk [Fish] // *Etnografyalyk kategoriyalar, ugymdar men ataularynyn dasturli zhuyesi.* Entsiklopediya. 1-t. / Gyl. red. zhane zhoba zhet. Nursan Alimbay. Almaty: TOO «Alem Damu integratsiya», 2017. P. 540–542. (In Kaz.).

Kakabayev, 2017 – *Kakabayev B.S.* Balyk aulau [Fishing] // *Etnografyalyk kategoriyalar, ugymdar men ataularynyn dasturli zhuyesi.* Entsiklopediya. 1-t. / Gyl. red. zhane zhoba zhet. Nursan Alimbay. Almaty: TOO «Alem Damu integratsiya», 2017. P. 543–544. (In Kaz.).

Kakabayev, 2017 – *Kakabayev B.S.* Balykshylyk [Fishing] // *Etnografyalyk kategoriyalar, ugymdar men ataularynyn dasturli zhuyesi.* Entsiklopediya. 1-t. / Gyl. red. zhane zhoba zhet. Nursan Alimbay. Almaty: TOO «Alem Damu integratsiya», 2017. P. 547–549. (In Kaz.).

Karrik, 1903 – *Karrik Dzh.A.* O kumyse i ego upotrebleniye v legochnoy chekhotke i drugikh iznuritelykh boleznyak [About kumis and its use in pulmonary phthisis and other debilitating diseases]. Sankt-Peterburg: Izd. K.L. Rikker, 1903. 212 p. (In Russ.).

Karutts, 1911 – *Karutts R.* Sredi kirgizov i turkmenov na Mangyshlake [Among the Kyrgyz and Turkmens in Mangyshlak]. Sankt-Peterburg: Izd. A.F. Devriyena, 1911. 189 p. (In Russ.).

Kasimanov, 1977 – *Kasimanov S.* Kazaktyn ulttyk tagamdary [Kazakh national food]. Alma-Ata: Kaynar, 1977. 103 p. (In Kaz.).

Kastanye, 1911 – *Kastanye I.A.* Nadgrobnyye sooruzheniya Kirgizskikh stepy [Tombstones of the Kyrgyz steppes]. Orenburg, 1911. 102 p. (In Russ.).

Katran, 2002 – *Katran D.* Kazaktyn dasturli as-tagam madeniyeti [Kazakh traditional foodculture] // Gyl. red. zhane algy sozdin avt. Nursan Alimbay. Almaty: KMOGZI, 2002. 207 p. (In Kaz.).

Kazakhi, 1995 – *Kazakhi* [The Kazakhs]. Almaty: Kazakhstan, 1995. 352 p. (In Russ.).

Kazakhi, 2001 – *Kazakhi* [The Kazakhs] / *Otv. red. S.E. Azhigali, O.B. Naumova, I.V. Oktyabrskaya.* Moskva: Nauka, 2001. 846 p. (In Russ.).

Kenzheakhmetuly, 2009 – *Kenzheakhmetuly S.* Kazaktyn darkan dastarkany [Kazakh national food]. Almaty: Almatykitap, 2009. 238 p. (In Kaz.).

Kireyevsky, 1874 – *Kireyevsky I.* Flora nashikh Sredneaziatskikh vladenii po alfavitnomu poryadku. Tuzemnyye nazvaniya rastenii [Flora of our Central Asian possessions in alphabetical order. Native plant names]. Sankt-Peterburg, 1874. 297 p. (In Russ.).

Kozlov, 1991 – *Kozlov V.I.* Vvedeniye [Introduction] // *Etnicheskaya ekologiya. Teoriya i praktika.* Moskva: Nauka, 1991. (In Russ.).

Krasnov, 1887 – *Krasnov A.N.* Ocherk byta Semirechenskikh kirgizov [Essay on the life of the Kirghiz of Semirechye] // *Izvestiya IRGO.* 1887. T. XXIII. P. 436–481. (In Russ.).

Krasovsky, 1868 – *Krasovsky M.* Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannyye ofitserami Generalnogo shtaba. Oblast Sibirskikh kirgizov [Materials for the geography and statistics of Russia, collected by officers of the General Staff. Region of Siberian Kirghiz]. Vol. III. Sankt-Peterburg: Tip. Vladimirskaaya, 1868. 428 p. (In Russ.).



Krupnik, 1989 – *Krupnik I.I.* Arkticheskaya etnoekologiya. Modeli traditsionnogo prirodopolzovaniya morskikh okhotnikov i olenevodov Severnoy Azii [Arctic ethnoecology. Models of traditional environmental management of sea hunters and reindeer herders of North Asia] / *Otv. red. S.A. Arutyunov.* Moskva: Nauka, 1989. 272 p. (In Russ.).

Kultura i byt..., 1967 – *Kultura i byt* kazakhskogo kolkhoznogo aula [Culture and life of the Kazakh collective farm village]. Alma-Ata: Nauka, 1967. 299 p. (In Russ.).

Kultura i byt..., 1972 – *Kultura i byt* kazakhskogo kolkhoznogo aula [Culture and life of the Kazakh collective farm village]. Alma-Ata: Nauka, 1972. 272 p. (In Russ.).

Kultura zhizneobespecheniya..., 1983 – *Kultura zhizneobespecheniya i etnos.* Opyt etnokulturologicheskogo issledovaniya (na materialakh armyanskoy selskoy kultury) [Livelihood culture and ethnicity. Experience of ethnocultural research (based on materials of Armenian rural culture)]. Yerevan: Nauka, 1983. 318 p. (In Russ.).

Kumys, 1979 – *Kumys i shubat* [Kumys and shubat]. Alma-Ata; Kaynar, 1979. 203 p. (In Russ.).

Kydyralin, 1975 – *Kydyralin U.S.* Kultura i byt kazakhov dorevolyutsionnogo Mangyshlaka [Culture and life of the Kazakhs of pre-revolutionary Mangyshlak]: avtoref. kand... ist. nauk. Alma-Ata, 1975. 36 p. (In Russ.).

Katran, 2017 – *Katran D.* Konsokta [Konsokta] // *Etnografiyalik kategoriyalar, ugymdar men ataularynyn dasturli zhuyesi.* Entsiklopediya. 3-t. / *Gyl. red. zhane zhoba zhet. Nursan Alimbay.* Almaty: TOO «Alem Damu integratsiya», 2017. P. 575. (In Kaz.).

Levshin, 1832 – *Levshin A.I.* Opisaniye kirgiz-kazachyikh ili kirgiz-kaysatskikh ord i stepey [Description of the Kyrgyz-Cossack or Kyrgyz-Kaisak hordes and steppes]. Sankt-Peterburg: Tipografiya Karla Krayya, 1832. Vol. 3. Etnograficheskiye izvestiya. 304 p. (In Russ.).

Lus, 1927 – *Lus Ya.Ya.* Krupny rogary skot kochevogo naseleniya Semirechya [Cattle of the nomadic population of Semirechye] // *Dobrzhansky F.G., Lus Ya.Ya., Medvedev N.N.* Domashniye zhiivotnye yugo-vostochnoy chasti Kazakstana (Semirechya). Sobraniye statey. L.: Izd. AN SSSR, 1927. P. 132–215. (In Russ.).

Lus, 1927 – *Lus Ya.Ya.* Semirechenskaya kurdychnaya ovtsa [Fat-tailed sheep of Semirechye] // *Dobrzhansky F.G., Lus Ya.Ya., Medvedev N.N.* Domashniye zhiivotnye yugo-vostochnoy chasti Kazakstana (Semirechya). Sobraniye statey. L.: Izd. AN SSSR, 1927. P. 216–291. (In Russ.).

Lus, Kolesnik, 1928 – *Lus Ya.Ya., Kolesnik N.N.* Krupny rogary skot kochevogo naseleniya Semipalatinskoy gubernii [Cattle of the nomadic population of the Semipalatinsk province] // *Dobrzhansky F.G., Lus Ya.Ya., Voytyatsky B.P., Kolesnik N.N., Medvedev N.N.* Domashniye zhiivotnye Semipalatinskoy gubernii. Sobraniye statey. Ch. II. Krupny i melky rogary skot. L.: Pechatnya, 1928. P. 3–119. (In Russ.).

Lus, Medvedev, 1928 – *Lus Ya.Ya., Medvedev N.N.* Kurdychnaya ovtsa Semipalatinskoy gubernii [Fat-tailed sheep of the Semipalatinsk province] // *Dobrzhansky F.G., Lus Ya.Ya., Voytyatsky B.P., Kolesnik N.N., Medvedev N.N.* Domashniye zhiivotnye Semipalatinskoy gubernii. Sobraniye statey. Vol. II. Krupny i melky rogary skot. L.: Pechatnya, 1928. P. 176–265. (In Russ.).

Massagetov, 1985 – *Massagetov P.S.* Zavetnye travy [Treasured herbs] / 2-e izd., dop. M.: Mysl, 1985. 208 p. (In Russ.).

Medvedev, 1927 – *Medvedev N.N.* Koza kochevogo naseleniya Semipalatinskoy gubernii [Goat of the nomadic population of the Semipalatinsk province] // *Dobrzhansky F.G., Lus Ya.Ya., Voytyatsky B.P., Kolesnik N.N., Medvedev N.N.* Domashniye zhiivotnye Semipalatinskoy gubernii. Sobraniye statey. Ch. II. Krupny i melky rogary skot. L.: Pechatnya, 1928. P. 266–329. (In Russ.).

Medvedev, 1927 – *Medvedev N.N.* Koza kochevogo naseleniya Semirechya [Goat of the nomadic population of Semirechye] // *Dobrzhansky F.G., Lus Ya.Ya., Medvedev N.N.* Domashniye zhiivotnye yugo-vostochnoy chasti Kazakstana (Semirechya). Sobraniye statey. L.: Izd. AN SSSR, 1927. P. 291–327. (In Russ.).

Mukanova, 1970 – *Mukanova T.A.* Molochnoye khozyaystvo kazakhov v dorevolyutsionny period: avtoref. diss... kand ist. nauk [Kazakh dairy farming in the pre-revolutionary period]. Alma-Ata, 1970. 23 p. (In Russ.).

Obychai kirgizov..., 1878 – *Obychai* kirgizov Semipalatinskoy oblasti [Customs of the Kyrgyz of the Semipalatinsk region] // *Russky vestnik: zhurnal literaturny i politicheskyy, izdavayemy M. Katkovym.* Moskva: Universitet. tip. (M. Katkova). 1878. T. 137. P. 22–66. (In Russ.).

Pallas, 1786 – *Pallas P.S.* Puteshestviye po raznym provintsiyam Rossyskoy imperii [Traveling through different provinces of the Russian Empire]. Sankt-Peterburg: Imperat. akad. nauk, 1786. Ch. 2. Kn. 2. 571 p. (In Russ.).

Pavlov, 1947 – *Pavlov N.V.* Rastitelnoye syrre Kazakhstana [Plant raw materials of Kazakhstan]. Moskva, Leningrad: Izd. Akad. nauk SSSR, 1947. 552 p. (In Russ.).

Poyezdka..., 1867 – *Poyezdka* po Vostochnomu Tarbagatayu letom 1864 goda Karla Struve i Grigoriya Potanina [A trip to Eastern Tarbagatay in the summer of 1864 by Karl Struve and Grigory Potanin] // *ZIRGO.* Tom pervy. Sankt-Peterburg: Tip. V. Bezobrazova. 1867. P. 463–533. (In Russ.).

Radlov, 1989 – *Radlov V.V.* Iz Sibiri: stranitsy dnevnika [From Siberia: diary pages]. M.: Nauka, 1989. 749 p. (In Russ.).



Rubtsov, 1934 – *Rubtsov N.I.* Dikorastushchiye lekarstvennyye, tekhnicheskiye i pishchevye rasteniya Zapadnogo Kazakstana [Wild medicinal, technical and food plants of Western Kazakhstan]. Alma-Ata, Moskva: Kazakstan. krayev. izd., 1934. (In Russ.).

Rudenko, 1927 – *Rudenko S.I.* Ocherk byta kazakhov basseyna rek Uila i Sagyza [Essay on the life of the Kazakhs of the Uil and Sagyz river basins] // *Kazaki. Antropologicheskiye ocherki. Materialy osobogo Komiteta po issledovaniyu soyuznykh i avtonomnykh respublik.* Leningrad, 1927. Vyp. 3. P. 7–32. (In Russ.).

Rudenko, 1930 – *Rudenko S.I.* Ocherk byta severo-vostochnykh kazakov [Essay on the life of the northeastern Kazakhs] // *Kazaki. Sbornik statey antropologicheskogo otryada kazakstanskoy ekspeditsii AN SSSR. Issledovaniye 1927 g. L.; AN SSSR, 1930. P. 1–72.* (In Russ.).

Rychkov, 1792 – *Rychkov P.I.* Dnevnye zapiski puteshestviya kapitana Nikolaya Rychkova v Kirgiz-kaysatskoy stepi v 1771 godu [Day notes of Captain Nikolai Rychkov's journey to the Kyrgyz-Kaisak steppe in 1771]. Sankt-Peterburg: Tip. Imper. Akad. nauk, 1792. 105 p. (In Russ.).

Salgarin, 1990 – *Salgarin K.* Kasapshylyk [Butchery]. Almaty: Kaynar, 1990. 96 p. (In Kaz.).

Segizbayuly, 1980 – *Segizbayuly K.* Kazaky dastarkan [Kazakh food culture]. Almaty, Atamyra. 2011. 192 b.; Kymyz, shubat. Almaty: Kaynar, 1980. 200 p. (In Kaz.).

Shakhanova, 1987 – *Shakhanova N.Zh.* Traditsionnaya pishcha kazakhov kak istoriko-etnografichesky istochnik: diss. kand. ist. nauk [Traditional food of the Kazakhs as a historical and ethnographic source]. L., 1987. 224 p. (In Russ.).

Sharuashylyk..., 1991 – *Sharuashylyk* zhane uy-turmys entsiklopediyasy [Encyclopedia of economy and household]. Almaty: Kazsovensiklopediyasy, 1991. (In Kaz.).

Shoybekov, 2017 – *Shoybekov R.* Kurtaba [Kurtaba] // *Etnografiyalyk kategoriyalar, ugymdar men ataularynyn dasturli zhuyesi. Entsiklopediya. 4-t. / Gyl. red. zhane zhoba zhet. Nursan Alimbay.* Almaty: TOO «Alem Damu integratsiya», 2017. P. 92. (In Kaz.).

Sivers, 1999 – *Sivers I.* Pisma iz Sibiri [Letters from Siberia] // *Sivers I. Pisma iz Sibiri, Falk I.I. Opisaniiye vsekh natsionalnostey Rossii / Per. s nem.* Almaty: Gylym, 1999. P. 5–85. (In Russ.).

Spassky, 1820 – *Spassky G.* Kirgiz-kaysaki Bolshoy, Sredney i Maloy ordy [Kirghiz-Kaisaks of the Greater, Middle and Lesser Hordes] // *Sibirsky vestnik. Sankt-Peterburg: Morsk. tip., 1820. Ch. 10. 141–188.* (In Russ.).

Tolybekov, 1971 – *Tolybekov S.E.* Kochevoye obshchestvo kazakhov v XVII – nachalo XX veka [Nomadic society of Kazakhs in the 17th century - the beginning of the 20th century]. *Politiko-ekonomicheskyy analiz.* Alma-Ata: Nauka, 1971, 634 p. (In Russ.).

Trofimuk, 1930 – *Trofimuk N.A.* Sanitarny ocherk obsledovaniya vodosnabzheniya, pitaniya, zhilishcha i odezhdy zhiteley Kazakhstana [Sanitary sketch of a survey of water supply, food, housing and clothing of residents of Kazakhstan] // *Kazaki. Sbornik statey antropologicheskogo otryada Kazakhstanskoy ekspeditsii AN SSSR, issledovaniye 1927 g. Leningrad: AN SSSR, 1930. P. 163–228.* (In Russ.).

Vaynshteyn, 1991 – *Vaynshteyn S.I.* Mir kochevnikov tsentra Azii [The world of the nomads of central Asia]. M.: Nauka, 1991. 296 p. (In Russ.).

Vostrov, 1953 – *Vostrov V.V.* Kultura i byt kazakhskogo kolkhoznogo aula (Po materialam Dzhanybekskego rayona Zapadno-Kazakhstanskoy oblasti Kazakhskoy SSR): avtoref. diss. kand. ist. Nauk [Culture and life of the Kazakh collective farm village (Based on materials from the Dzhanybek district of the West Kazakhstan region of the Kazakh SSR): abstract. diss. Ph.D. ist. Sciences]. Leningrad, 1953. 18 p. (In Russ.).



Published in the Kazakhstan
Otan tarikhy
Has been issued as a journal since 1998
ISSN: 2788-9718 (Online)
Vol. 27. Is. 4, pp. 871-888, 2024
Journal homepage: <https://otan.history.iie.kz>

FTAXP / МРНТИ / IRSTI 03.20.
https://doi.org/10.51943/2788-9718_2024_27_4_871-888

КАЗАХСКОЕ ЧИНОВНИЧЕСТВО В СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ ВО II ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ: ОБЗОР ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Мирас Еркінұлы Абдрахим¹

¹Казахский Национальный университет имени аль-Фараби
(71, пр. аль-Фараби, 050040 Алматы, Республика Казахстан)

Докторант

<https://orcid.org/0000-0002-1074-2038>. E-mail: abdrakhim_91@mail.ru

© ИИЭ имени Ч.Ч. Валиханова, 2024

© Абдрахим М.Е., 2024

Аннотация. *Введение.* Данная статья посвящена анализу научных трудов в зарубежной историографии о казахском чиновничестве в Семиреченской области во II половине XIX – начале XX веков. *Цель и задачи.* Основной целью является показать особенности отражения проблемы казахского чиновничества Семиреченской области в контексте разных проблем. *Задачи:* рассмотреть историографические труды, содержащие определенные данные и описания касательно казахских чиновников, служивших в местной административной системе в период с 1867 года до начала XX века; сделать обзор позиции западных, в том числе немецких ученых, прибывших на казахскую землю во времена царской Российской империи с различными целями или описанных ими заочно; описание информации о казахских чиновниках в зарубежных трудах, написанных в XX веке; осуществить анализ содержания зарубежных научных изысканий, опубликованных после распада Советского Союза, в частности, с 1990-х по 2022 годы. *Результат.* Изучены вопросы, связанные с данной темой в исследовательских работах ученых из Европы, США, Японии и России, а также бывших постсоветских стран. *Выводы.* Сравнение между собой разных сведений по зарубежной историографии по данной теме позволило дать им максимальные объективные исторические оценки.

Ключевые слова: Казахское чиновничество, Семиреченская область, Российская империя, «туземная» администрация, местное управление, колониальная политика; зарубежная историография

Благодарность: Статья подготовлена в рамках проекта «Туземная» администрация Туркестанского генерал-губернаторства (II половина XIX – начало XX вв.): сравнительный анализ практик мировых империй» (ИРН: AP15473351)

Для цитирования: Абдрахим М.Е. Казахское чиновничество в Семиреченской области во II половине XIX – начале XX веков: обзор зарубежной историографии // Отан тарихы. 2024. Т. 27. № 4. С. 871-888. (на Русс.).

DOI: 10.51943/2788-9718_2024_27_4_871-888



ХІХ Ғ. ІІ ЖАРТЫСЫ МЕН ХХ Ғ. БАСЫНДАҒЫ ЖЕТІСУ ОБЛЫСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ШЕНЕУНІКТІГІ: ШЕТЕЛДІК ТАРИХНАМАҒА ШОЛУ

Абдрахим Мирас Еркінұлы¹

¹Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университеті
(71, Қазақстан, Әл-Фараби даңғ., 050040 Алматы, Қазақстан Республикасы)
Докторант
<https://orcid.org/0000-0002-1074-2038>. E-mail: abdrakhim_91@mail.ru

© Ш.Ш. Уәлиханов атындағы ТЭИ, 2024
© Абдрахим М.Е., 2024

Аңдатпа. *Kipicne.* Бұл мақала ХІХ ғасырдың екінші жартысы мен ХХ ғасыр басында Жетісу облысында қызмет еткен қазақ шенеуніктері мәселесінің шетелдік тарихнамадағы көріністеріне талдау жасайды. *Мақсаты мен міндеттері.* Основной целью является показать особенности отражения проблемы казахского чиновничества Семиреченской области в контексте разных проблем. Негізгі мақсаты – әлемдік тарихи ғылымдағы еңбектердегі түрлі контексттерде кездесетін Жетісу облысының қазақ шенеуніктеріне қатысты мәселелерді талдау болып табылады. *Міндеттері:* 1867 жылдан бастап ХХ ғасырдың басына дейінгі кезеңде жергілікті әкімшілік жүйеде қызмет еткен қазақ шенеуніктеріне қатысты белгілі бір деректер мен сипаттамаларды қамтитын тарихнамалық еңбектерді қарау; батыс ғалымдарының, оның ішінде патша Ресей империясы кезінде қазақ жеріне әртүрлі мақсаттармен келген немесе олар сырттай сипаттаған неміс ғалымдарының ұстанымына шолу жасау; қазақ шенеуніктері туралы ХХ ғасырда жазылған шетелдік еңбектердегі шенеуніктерге; Кеңес Одағы ыдырағаннан кейін, атап айтқанда 1990-2022 жылдар аралығында жарияланған шетелдік ғылыми зерттеулердің мазмұнына талдау жасау. *Нәтижесі.* Еуропа, АҚШ, Жапония және Ресей ғалымдарының, сондай-ақ бұрынғы посткеңестік елдердің зерттеу жұмыстарында осы тақырыпқа қатысты мәселелер зерттелді. *Қорытынды.* Шетелдік тарихнаманы қарастырғанда алынған мәліметтерді өзара бір-бірімен салыстыру оларға барынша объективті тарихи бағалаулар беруге мүмкіндік берді.

Түйін сөздер: Қазақ шенеуніктігі, Жетісу облысы, Ресей империясы, «түземдік» әкімшілік, жергілікті басқару, отарлық саясат, шетелдік тарихнама

Алғыс. Мақала «Түркістан генерал-губернаторлығының «түземдік» әкімшілігі (ХІХ ғ. ІІ жартысы – ХХ ғ. басы): әлемдік империялар тәжірибелерін салыстырмалы талдау» (ЖТН: AP15473351) жобасы аясында дайындалды.

Дәйексөз үшін: Абдрахим М.Е. ХІХ ғ. ІІ жартысы мен ХХ ғ. басындағы Жетісу облысындағы қазақ шенеуніктігі: шетелдік тарихнамаға шолу // Отан тарихы. 2024. Т. 27. № 4. Б. 871-888. (Орыс.). DOI: 10.51943/2788-9718_2024_27_4_871-888



KAZAKH OFFICIALDOM IN THE SEMIRECHENSK OBLAST IN THE 2ND HALF – EARLY XX CENTURIES: REVIEW OF THE FOREIGN HISTORIOGRAPHY

Miras Yerkinuly Abdrakhim¹

¹Al-Farabi Kazakh National University, doctoral student
(71, Kazakhstan, Al-Farabi aven., 050040 Almaty, Republic of Kazakhstan)
<https://orcid.org/0000-0002-1074-2038>. E-mail: abdrakhim_91@mail.ru

© Valikhanov IHE, 2024
© Abdrakhim M. Ye., 2024

Abstract. *Introduction.* This article is devoted to the analysis of scientific works in foreign historiography on Kazakh officialdom in the Semirechensk region in the 2nd half of the XIX – early XX centuries. *The purpose and tasks.* The main purpose is to show the peculiarities of reflecting the problem of Kazakh officialdom in the Semirechensk region in the context of various problems. *Tasks:* to consider historiographical works containing certain data and descriptions regarding Kazakh officials who served in the local administrative system in the period from 1867 to the beginning of the twentieth century; to review the position of Western, including German scientists who arrived on Kazakh soil during the tsarist Russian Empire for various purposes or described by them in absentia; description of information about Kazakh officials in foreign works written in the twentieth century; to analyze the content of foreign scientific research published after the collapse of the Soviet Union, in particular, from the 1990s to 2022. *Results.* The issues related to this topic have been studied in the research works of scientists from Europe, the USA, Japan and Russia, as well as former post-Soviet countries. *Conclusion.* Comparing different information on foreign historiography on this topic made it possible to give them the maximum objective historical estimates.

Keywords: Kazakh officialdom, Semirechensk region, Russian Empire; “indigenous” administration, local government, colonial policy, foreign historiography

Acknowledgements: The article was prepared within the framework of the project “The “indigenous” administration of Turkestan Governor-General (the 2nd half of the XIX – early XX c.): the comparative analysis of the world empires' practices” (IRN: AP15473351).

For citation: Abdrakhim M. Ye. Kazakh officialdom in the Semirechensk oblast in the 2nd half – EARLY XX centuries: review of the foreign historiography // Otan tarihy. 2024. Vol. 27. № 4. Pp. 871-888. (In Russ.). DOI: 10.51943/2788-9718_2024_27_4_871-888

Введение. Известно, что после распада СССР многие западные ученые занимающиеся историей Российской империи и ее колониальной политикой получили отличную возможность взглянуть на проблему изнутри империи. Ведь новообразованные бывшие советские государства теперь предоставляли доступы в архивные материалы всем исследователям мира. Они получили возможности познакомиться и изучать те архивные документы, которые при советском режиме были запрещенными. Данная тенденция, в свою очередь, способствовала к стремительному развитию учений о Российской империи, особенно, с позиции ее бывших колоний, ведь теперь они могли смотреть на свою научную проблему уже с другого – нового ракурса.

Как верно заметил английский ученый из Оксфорда Александер Моррисон, «Открытие доступа к архивам бывшего СССР дало наконец западным ученым возможность вести серьезные эмпирические исследования российского владычества над нерусским населением». Именно поэтому промежуток времени от 90-х годов XX века до первой декады XXI века он называет неким «золотым веком» в изучении истории русского империализма (Моррисон, 2015: 69). А вот австралийский и американский



историк-советолог Шейла Фицпатрик называет данную тенденцию как «архивная революция» (Fitzpatrick, 2015: 378), что тоже прекрасно демонстрирует важность открытия ранее засекреченных или запрещенных архивных документов.

Соответственно в исторической науке многие устоявшиеся концепции по колониальной политике Российской империи в метрополиях были пересмотрены, а также появились новые утверждения и позиции по отношению к русскому империализму.

Можно твердо утверждать, что с получением доступа в архивные материалы бывших советских республик, многие зарубежные ученые старались дать свои исторические оценки к событиям и процессам времен колониализма со стороны Российской империи. Ими были предприняты попытки переосмыслить многие факты в истории царизма. Не осталась в стороне тут и история колониальной политики Российской империи на территории Казахстана. Эта проблема также была затронута в исследованиях многих ученых мира.

В связи с этим здесь для нас особую интерес представляет вопрос о зарубежной историографии по проблеме казахского чиновничества в Семиреченской области. Ведь данная проблема, хоть и косвенно, все же рассматривалась ведущими учеными мира в контексте разных проблем. Поэтому рассмотрение вопросов по зарубежной историографии казахского чиновничества в Семиреченской области является очень актуальной. Оно даст представления о характере и особенностях казахского чиновничества в регионе и Казахской степи в целом, а также определит роль чиновников из местного населения в административной структуре колониальной власти.

Материалы и методы. Для достижения заданной цели данного исследования важно было соблюдать общепринятые научные методы и подходы, что способствовало получению определенных результатов. Например, нарративный и системный методы позволили повысить систематичность проблемы исследования. А хронологический метод способствовал построению логической последовательности исследуемого вопроса. Метод классификации также дал возможность определить типы и характеры историографических работ по казахскому чиновничеству.

Другим самым важным методом исследования был метод компаративного анализа. Сравнивая между собой взгляды и позиции ученых мира о казахском чиновничестве в Семиреченской области, удалось определить его основные особенности.

Кроме того, в результате анализа полученных сведений и фактов, в заключении, используя метод обобщения были сделаны определенные утверждения по данной теме.

Обсуждение. Сразу стоит отметить, что данная проблема как отдельный объект исследования ранее никогда не была исследована. Как в отечественной, так и в зарубежной исторической науке не были приняты попытки дать оценку зарубежной историографии по казахскому чиновничеству в Семиреченской области.

Но тем не менее, некоторые фрагменты по данной проблеме прямо или косвенно были затронуты в работах отдельных ученых. Так, например, в работе исследователя Г.С. Султангалиевой отмечены проблемы историографии казахского чиновничества всей Казахской степи XIX века, в том числе и Семиреченской области (Султангалиева, 2015: 651-679). В другой ее работе хорошо отражены взгляды зарубежных ученых о казахских переводчиках, которые служили в административной системе Семиреченской области (Султангалиева и др., 2020: 67-78).

Кроме того отечественный исследователь Ильясов Ш.А. в своей диссертационной работе фрагментарно рассматривает зарубежную историографию проблемы казахского чиновничества в Семиреченской области, когда регион был в составе Степного генерал-губернаторства. Однако, приведенные зарубежные работы автора



очень ограничены в количестве и не дают существенных представлений о проблеме исследования (Ильясов, 2017).

Также отдельные вопросы зарубежной историографии казахского чиновничества в Семиреченской области были рассмотрены в диссертационных работах молодых отечественных ученых, которые занимаются историей Российской империи и ее колониальной политики в Центральной Азии. Так, в своей работе У.Ж. Тулешова проводит обзор зарубежной историографии по казахским дворянам, отмечая, в том числе, и казахских дворян из Семиреченской области (Tuleshova, 2019).

Другой отечественный исследователь С.К. Удербаета также в своей работе приводит работы по зарубежной историографии проблемы института волостных управителей. Однако, ее зарубежные авторы ограничиваются лишь исследователями из постсоветских стран – современными учеными из России, Узбекистана и Киргизии (Удербаета, 2021: 181-186). То есть, мнений и позиции ученых из стран Азии, Европы и США о казахском чиновничестве в Семиреченской области не приводятся.

Как мы видим из вышеприведенных, проблема обзора зарубежной историографии казахского чиновничества в Семиреченской области до сих пор требует глубокого изучения. Именно поэтому данный вопрос еще раз отлично демонстрирует нам его актуальность в современной исторической науке.

Результаты. Зарубежную историографию по данной теме можно разделить на три основные группы. Первой группе относятся все научные труды западных ученых из Европы и США, которые исследуют особенности и механизм функционирования административной политики Российской империи на ее «окраинных территориях». Вторая группа состоит из научных трудов зарубежных авторов, чьи исследования непосредственно касаются казахского чиновничества в Степи. К третьей группе относятся исследования ученых из современной России и стран постсоветского пространства по исследуемой теме.

При этом, необходимо подчеркнуть, что практически все работы по зарубежной историографии не используют термин «казахское чиновничество». Однако в них это слово встречается в разных обозначениях, следовательно, в контексте разных проблем развития Семиреченской области или Казахской степи в целом.

Таким образом, первая группа по зарубежной историографии проблемы содержит научные труды известных западных, в основном американских ученых, которые в своих исследованиях изучают систему административной власти Российской империи внутри страны и за ее пределами – на территории ее колоний. Данные работы позволяют нам понимать общие представления о работе государственного аппарата царского правительства и его отношениях с местными самоуправлениями. Например, научные работы американского историка Марка Раева отлично демонстрируют нам отношения царской власти к нерусским народам (Raeff, 1971). Он утверждает, что имперская политика России проводила мероприятия по административной ассимиляции своих подданных на окраинах (Raeff, 1971: 39-40). Здесь он имеет ввиду инкорпорацию местных чиновников в общеимперскую систему администрации. Аналогичная точка зрения встречается и в работе другого американского ученого Фредерика Старра. В его работе о децентрализации и местном самоуправлении в Российской империи он перечисляет «колониальный характер» царского правительства. Среди таких черт колониальности царского режима автор указывает на фактор кооптации местных элит в правительственный аппарат, становясь тем самым «колониальными администраторами» (Starr, 1972: 8-9).

Система местной администрации Российской империи также являлась объектом изучения западных ученых. Например, американские ученые Уолтер Пинтнер и Дон Роуни в своих исследованиях о чиновничестве в царском правительстве приводят



различия местной администрации от центральной. Они отмечают, что Российская империя в результате неэффективной реализации развития чиновничества, установила для себя две администрации: одна для самой России, другая – для ее окраинных территорий. Таким образом, Россия стала одной империей с двумя администрациями (Pintner, 1980). Другой ученый Ричард Роббинс также подробно анализировал все механизмы и эффекты системы местной администрации в позднеимперский период (Robbins, 1987).

Кроме того, работы немецкого ученого А. Каппелера и американского исследователя А. Рибера по истории Российской империи тоже представляют большой интерес. Если первый из них объясняет как царская империя создавалась и описывает в ней роль разных народов с их системами власти (Каппелер, 1997), то второй – обозначил «имперскую бюрократию» как один из инструментов поддержания жизнедеятельности Российской империи (Rieber, 2001).

Следующую вторую группу по зарубежной историографии, в свою очередь, можно также поделить на две подгруппы. Здесь первая подгруппа охватывает все исследования западных ученых XIX-XX веков. К этой категории относятся разные научные работы отдельных зарубежных ученых XIX-XX вв., в чьих работах в основном описывались история Российской империи и ее колониальная политика на территории Центральной Азии. Также в данных исследованиях прямо или косвенно встречаются фрагментарные сведения о сотрудничестве казахской кочевой элиты с колониальной властью в Семиреченской области или в целом Казахской степи. Но стоит отметить что ни одна работа по данному периоду не ставила перед собой цель изучать отдельно вопросы казахского чиновничества. Данная проблема рассматривалась лишь в контексте колониальной политики Российской империи, истории «Русского Туркестана» или других вопросов по истории царизма.

Соответственно, трудно найти зарубежных трудов содержащих прямые сведения о казахских чиновниках, которые служили Российской империи. Однако, отдельные работы западных путешественников и исследователей о Российской политике в Средней Азии имеют общие описания коллаборации представителей казахского населения с царской властью. В качестве примера можно отметить труды немецких ученых и путешественников, которые еще в дореволюционном периоде описывали данный вопрос.

Так по данному вопросу интересно взглянуть на работу немецкого ученого, выпускника Мюнхенского университета Франца Ксавье фон Шварца. Автор при описании политических и социальных отношений местного населения Туркестанского генерал-губернаторства дает сведения о их системе местного народного управления. Он указывает, что «Волостные или аульные старосты избирались самими киргизами (казахами – авт.), причем через каждые три года. Они же были подвластны русским начальникам округов...» (Немецкие исследователи..., 2006b: 180-181). Аналогичное описание встречается и в трудах немецкого ученого Георга Благовещенского (Немецкие исследователи..., 2006b: 265-266). Он характеризует систему местного самоуправления в Туркестанском генерал-губернаторстве, где автор отмечает такие тенденции как фракционность и партийность среди чиновников из числа местного населения.

Как мы видим из приведенных выше примеров, немецкие ученые которые дали разные сведения о сотрудничестве представителей казахского населения с колониальным управлением, ограничились лишь описанием административного положения. Они представили систему местного самоуправления поверхностно, при этом не показывая механизмы, мотивы или другие аспекты их служения. Тем не менее, нельзя



не отрицать, что данные сведения немецких ученых в определенной степени являются важными историографическими данными.

Ко второй подгруппе зарубежной историографии относятся все исследования после распада Советского Союза. Известно, что с развалом коммунистического режима и обретением независимости бывшими союзными странами появились большие возможности изучать как историю Российской империи, так и стран Центральной Азии. Получив доступ в те архивные фонды, которые в советское время было недоступными для зарубежного научного сообщества, многие западные ученые получили возможность изучать разные вопросы касающиеся истории царизма Российской империи и ее отношения с колониальными регионами.

С другой стороны, стремительное развитие постколониальных исследований в мировой социо-гуманитарной науке оказало существенное воздействие на темп и объем исследований посвященных проблемам истории царизма и ее колоний. Ученые со всего мира обратили внимание на проблему истории колониальной политики Российской империи в регионах, в частности в Центральной Азии.

В своих исследованиях также западные ученые рассмотрели и вопросы взаимодействия представителей казахского населения с колониальной властью в Семиреченской области или в целом Казахской степи. Очевидно то, что в них они проблему казахского чиновничества целенаправленно не изучали, а лишь затронули данную тему прямо или косвенно в контексте разных проблем.

Так, интересно взглянуть на научные труды американского исследователя Вирджиния Мартин. Ее исследования, основанные на архивных документах и имеющие микроисторические характеры, отлично показывают трансформацию казахской кочевой элиты Среднего жуза в новую административную систему Российской империи. В то же время ее научные исследования очень важны и для понимания особенно в первые периоды кооптации представителей казахского населения в новое административное устройство. Например, изучая роль в обществе чингизидов она отмечает две основные тенденции. Первое, с внедрением в Казахской степи новой административной системы Российской империей чингизиды начали приспосабливаться к данной структуре власти. Среди них появилась новая политическая культура: они предпринимали попытки сохранить или воссоздать свои былые влияния и возможности, поэтому старались адаптироваться под новые условия. Второе, как отмечает автор, в результате данных изменений в обществе начала появляться новая казахская элита (Martin, 2010: 79-102).

Кроме того ученый Вирджиния Мартин в других своих исследованиях рассматривает вопросы касающиеся ожиданий и мотивов казахских чиновников в коллаборации с колониальной властью. А именно, анализируя деятельность казахских чиновников в начальные периоды служения Российской империи, отмечает, что в первое десятилетие кооптация казахов к колониальной системе не имела особых успехов. Несмотря на разные попытки царской власти установить или создать «порядок» в общественно-политической системе казахов, местные элиты воспринимали новую систему своеобразно. Казахские политические элиты рассматривали созданные административные структуры лишь как еще один инструмент, с помощью которого они могли бы создать свою собственную базу власти (Martin, 2013: 207-246).

В другой работе В. Мартин, написанной с использованием модели колониальной истории «снизу», автор обозначает местных чиновников не просто «подданными» царизма, а политическими акторами, которые имели видную роль в системе управления (Martin, 2017: 175-194).

Среди зарубежных исследователей стоит также отметить и работы английского историка, профессора Оксфордского университета Александра Моррисона. Он, как известный ученый по истории империализма и колониальной истории Центральной и



Юго-Восточной Азии, подробно продемонстрировал механизмы местного самоуправления в Туркестанском генерал-губернаторстве. Моррисон на примере Самаркандской области описал отдельные должности и их функции, которыми были наделены местные чиновники. Кроме того в его работе отмечается зависимость царской власти от сотрудничества с местными чиновниками.

Также большой интерес вызывают рассуждения Александра Моррисона о коррупции среди местных чиновников в Туркестанском генерал-губернаторстве. Автор указывая на фракционность и коррумпированность данных государственных служащих, с другой стороны, не исключает и то, что данные тенденции могли быть как некой формой сопротивления местных чиновников колониальному аппарату (Morrison, 2008: 64-88).

Кроме того у ученого А. Моррисона имеются и научные работы касающиеся казахов в системе общественного управления в Семиреченской области в начале XX века. В частности, в его работе о восстании 1916 года автор указывает на разные позиции волостных управителей: если одни поддерживали революционное движение, другие – были на стороне царской власти. Также в этой же работе А. Моррисон отмечает роль Мухамеджана Тынышпаева, находившегося на службе в системе Туркестанского генерал-губернаторства. Особенно, исследователь обращает внимание на попытки казахского переводчика и инженера М. Тынышпаева повлиять на взгляды генерал-губернатора А.Н. Куропаткина относительно волнений казахов и их истинных причинах. Более того профессор А. Моррисон подробно описывает действия Мухамеджана Тынышпаева в составе реабилитационного комитета, который способствовал к решению вопроса «о расселении беженцев и налаживании мирных отношений между ними и русским населением» уже после восстаний 1916 года (Моррисон, 2017).

Другим видным зарубежным ученым, кто исследовал проблему взаимодействия представителей казахского населения с колониальной властью, можно назвать известного японского историка Уяма Томохико. У него имеются множество научных работ по колониальной истории Центральной Азии. Он рассматривает деятельность местных чиновников в контексте истории формирования казахской интеллигенции, алашординцев в начале XX века, определенная часть которой были государственными служащими при царском режиме. Так, например, во втором общеказахском съезде, который состоялся в декабре 1917 года, У. Томохико сообщает, что все представители казахской интеллигенции из Семиреченской области проголосовали против немедленного объявления автономного государства (Tomohiko, 2000: 85-86). Вот в составе этой делегации были Нусипбек Жакыпбаев, служивший фельдшером, переводчики разных уездных и областного управлений Сатылган Сабатаев и Иса Тергеусизов.

Кроме того, в другой исследовательской работе, посвященной изучению проблемы взаимоотношений Российской империи с местными чиновниками из Центральной Азии, У. Томохико анализирует стратегии и логику последних. В следствие использования множество кейсов и архивных документов, автор приходит к мнению, что местные чиновники сотрудничая с колониальной властью не всегда были пассивными, а иногда даже имели свои собственные стратегии и цели. По его наблюдению, для казахских чиновников сотрудничество и сопротивление были взаимозаменяющими категориями, меняющиеся в зависимости от конкретных обстоятельств. Поэтому местные коллабораторы могли варьировать свои позиции в определенных случаях. Однако, как сообщает У. Томохико, стоит учесть тот факт, что если в краткосрочной перспективе местные акторы смогли использовать империю в своих интересах, то в долгосрочной – они сами были поработаны империей. То есть их же намерения обернулись против них самих.



Также в своем научном труде Уямо Томохико отмечает характерные черты локальной администрации, такие как взяточничество местных чиновников, коррумпированность выборной системы и фракционность избирателей. В следствие данных ситуации, как утверждает автор, местная администрация не пользовалась доверием колониальной власти. Следовательно, понимание русскими вышестоящими чиновниками ситуации в Казахской степи было шатким (Tomohiko, 2018).

Вопросы казахских «коллаторов» были рассмотрены еще в исследованиях Изабель Охайон. Автор в своей исследовании рассматривает как представители местного народа сотрудничали с колонизаторами и были посредниками. Она утверждает, что центральная власть нуждалась в них. Местные посредники рассматривались как изобретатели новых форм политического действия.

Также И. Охайон изучает и дальнейшую судьбу представителей казахского населения, который при царизме были задействованы в управлении регионом. В частности она обращает внимание на то, как казахские посредники позже обрели определенные политические силы и стали трансформироваться в национальные движения и интегрироваться в Коммунистическую партию КазАССР (Ohayon, 2015: 621-624).

Другим значительным исследованием по данной проблеме можно считать работу историка Йана Кемпбелла. В своей книге по исследованию роли казахских посредников при царском режиме автор приводит интересные рассуждения. Во-первых, анализируя деятельность казахских чиновников, ученый опирается на научные идеи английского историка К. Бэйли, утверждавший, что производимые или собранные местными посредниками / информантами все сведения образуют «информацию», «знания», которые помогают империи управлять колониями (Bayly, 1996).

Следовательно, согласно мнению Й. Кемпбелла, казахские посредники обнаружили, что представляя себя царскому режиму в качестве осведомленных информантов, они могут извлечь для себя пользу от сотрудничества с имперским управлением. Поэтому они были рады быть носителями полезных знаний и вступая в сотрудничество с колониальной властью имели определенные права голоса. Они стремились к влиянию, а через него к субъективности и обмену знаний (Campbell, 2017).

Также исследователь дает свою оценку политике Российской империи по привлечению местного населения в систему власти. Так он считает, что при кооптации представителей казахского населения в колониальное управление на начальном этапе царское правительство не имело никаких определенных идей или четких механизмов по включению казахов в единое административное устройство. Оно осуществилось лишь по необходимости проведения таких мероприятий. В связи с этим он утверждал, что «Если информация является источником жизненной силы государства, то Российская империя всегда балансировала на грани анемии» (Campbell, 2017: 1). А в качестве источниками жизненной силы автор называл «простых служащих, писарей и переводчиков», которые считались важной частью исторической связи между знаниями и властью.

Другим важным заявлением в работе Й. Кемпбелла считается то, как он видит причины восстания 1916 года на территории Центральной Азии. По его мнению, данное событие имеет две основные причины. Согласно первой причине царская власть недостаточно владела информацией или знанием о регионе в то время, в последствии чего начались волнения против правительства. Вторая причина состоит в позиции колониального аппарата во взаимоотношениях с местными посредниками. Автор утверждает, что русские чиновники перестали считаться с мнением казахских посредников и не уделили должного внимания в данном вопросе, что в конечном итоге привело к разногласиям между властью и народом (Campbell, 2017).



В определенной степени аналогичное мнение встречается и в работе другого западного исследователя по истории Центральной Азии Паоло Сартори. В его работе «Эксперименты империи: адат, шариат и производство знаний в Казахской степи», написанной в соавторстве с российским историком Павлом Шаблей, авторы рассматривают правовые изменения в Казахской степи. Здесь же, авторы книги отмечают роль казахских чиновников в формировании «местного знания», которое считался продуктом «колониального посредничества». В связи с этим, они утверждают, что «...Многие казахи получают образование в русских учебных заведениях, делают карьеру в управленческих структурах империи. Они становятся колониальными посредниками. Сам по себе феномен колониального посредничества превращает местное знание в своеобразный гибрид или продукт многих взаимодействий и обменов» (Сартори, Шаблей, 2019).

Кроме того по зарубежной историографии казахского чиновничества в дореволюционном периоде стоит отметить работу Грегори Афиногенева, американского ученого, занимающийся исследованием истории Российской империи. В его работе о языках гегемонии в Казахской степи XVIII века, автор отмечая роль казахских посредников, обращает внимание на присяги, клятвы на верность, данные представителями казахской элиты чиновникам царской власти. Он указывает на различия восприятия данных присяг казахскими лидерами и русскими чиновниками. По его мнению, представители казахской элиты воспринимали «клятвы на верность» как временное явление, тогда как правительственные чиновники – считали данные присяги как атрибут вассалитета. Такие разные понимания сущности клятв, в свою очередь, оказали определенные влияния на дальнейшие казахско-русские отношения в XIX веке. Поэтому данная исследовательская работа интересна нам тем, что она дает возможности рассмотреть предпосылки и увидеть общие представления о характере казахского чиновничества в Степи (Afinogenov, 2018: 1-19).

Также для нас большой интерес представляют работы зарубежных ученых, исследования которых касаются имперской истории Северного Кыргызстана. Данный регион в дореволюционном периоде был в составе Семиреченской области, составляя Пишпекский и Пржевальский уезды. Следовательно исследования о кыргызах Северного Кыргызстана в царское время также отражают и историю Семиреченской области. В подобных трудах можно встретить и сведения, которые касаются взаимодействия местной элиты или представителей простого народа с колониальной властью.

Так сведения о местных лицах, находившихся на службе царскому правительству в Семиреченской области имеются в работе антрополога Светланы Жаксон. Например, в ее работе, посвященной проблеме пастбищного землепользования в Центральной Азии в период колониализма, исследователь отмечает роль системы местного самоуправления. Она описывая проблему распределения земель среди кочевников области, обращает внимание на то, как власть не принимал во внимание самоуправляющийся землевладеющий характер волостей. Именно поэтому, по мнению автора, колониальное управление потерпело неудачу при определении границ летних и зимних пастбищ (Jacquesson, 2010: 115-116). А в другой ее работе С. Жаксон указывает две основные причины, по которому царская власть была заинтересована в установлении системы местного самоуправления. Согласно ее доводам, во-первых, создавая корпус чиновников из числа местного населения, колониальная власть хотела привить кочевникам коллективное гражданское сознание, тем самым образовать у них чувство приверженности к империи. Во-вторых, как отмечает автор, таким образом Российская империя пыталась значительно уменьшить затраты колониального управления (Jacquesson, 2012).



Примечательно, что в своей диссертационной работе, выполненной в Университете Вашингтон, Джипар Дуйшембиева соглашается с утверждениями Светланы Жаксон, однако, по ее мнению, все идеи и попытки по созданию верных себе чиновников из местного населения не оправдали надежды колониальной власти. Здесь в качестве причин такой неудачи автор приводит несколько факторов, среди которых называются партийность, фракционность общества, коррумпированность местных чиновников, их строгая принадлежность к определенному роду, авторитет родовой аристократии и т.д. (Duishembieva, 2015: 72-73).

Кроме того по данной проблеме не менее интересные тезисы имеются у другого японского ученого Тетсу Акияма. В его исследовательской работе, посвященной роли киргизских манапов в колониальной администрации, описываются взаимоотношения имперской власти и представителей местных элит в северной части Семиреченской области. Автор, рассмотрев деятельность «интеллектуалов» и представителей традиционной местной элиты, называет их «коллабораторами» между колониальной властью и местным населением, а также обращает внимание на недостаточное изучение роли последних.

Акияма описывает как царский аппарат управления рассматривал манапов в качестве посредников, признавал их как местную элиту, но в то же время не включал их в официальное дворянство. Именно поэтому, по мнению автора исследования, манапы могли быстро переходить от «коллаборатора» к противнику, поскольку не было их полной интеграции в единое управленческое звено. Здесь данные рассуждения автора совпадают с позицией У. Томохико, который утверждал, что местные чиновники из казахского населения в зависимости от конкретных обстоятельств взаимозаменяли позиции сотрудничества и сопротивления.

Также его статья широко рассматривает взаимоотношение манапов с местной администрацией, их позиции по отношению друг к другу и мотивы их сотрудничества и проводит параллели с деятельностью казахских султанов Семиреченской области в условиях колониализма (Akiyama, 2015: 625-649).

Относительно недавно, в 2021 году на английском языке вышла книга Тетсу Акияма о влиятельной киргизской личности XIX-XX вв. Шабдан батыре. Данная работа интересна тем, что автор изучая биографию и деятельность Шабдан батыра, через микроисторические исследования, показывает общую картину сотрудничества представителей местного народа с колониальной властью. В книге Шабдан предстает как гибкий и в то же время жесткий лидер, а также местный чиновник, который в зависимости от ситуации был коллаборатором или противником царской власти (Akiyama, 2021).

Таким образом, анализируя научные рассуждения западных ученых по казахскому чиновничеству при царизме, нетрудно заметить, что данная проблема рассматривалась в контексте разных вопросов. Здесь обращаем внимание на то, что практически все западные исследователи называли местных казахских чиновников активной частью сотрудничества с властью, у которых имелись свои мотивы и стратегии в имперских условиях. Также многие западные ученые отметили высокую уровень партийности, фракционности казахских чиновников в Степи.

К третьей группе зарубежной историографии проблемы взаимодействия казахской кочевой элиты с колониальной властью в Семиреченской области и Казахской степи в целом относятся научные работы исследователей из современной России и стран постсоветского пространства.

Так здесь невозможно обойти работу известного российского историка, специалиста по колониальной истории Центральной Азии Сергея Николаевича Абашина. Он также рассматривал проблему казахского чиновничества в Степи.



Описывая «военно-народное управление» Российской империи, автор обращает свое внимание на позицию русских чиновников на установление местного самоуправления. В частности, С. Абашин утверждает, что сама идея формирования «туземной» администрации в Степи изначально не пользовалась абсолютной поддержкой. Представители царской власти по этому поводу высказывались по-разному, особенно, не было однозначной реакции на введение среди казахов выборного начала. Если одна сторона поддерживала данное нововведение, то вторая – скептически относилась, так как опасалась по поводу его последствия, ожидая сеять партийность, фракционность среди населения.

Более того ученый детально описал динамику изменения законодательной базы процесса создания и развития административной системы с привлечением представителей местного населения в течении XIX – начала XX века. В связи с этим он дает свою оценку данному процессу. Так по его мнению, уже в начале XX века «политический ресурс той модели управления в колониях, которая была избрана русской властью в середине XIX в., был исчерпан» (Абашин, 2001).

Также по данной теме вызывает значительный интерес научная работа исследователя О.Е. Сухих, так как она изучает церемониальное взаимодействие Российской империи с первой волной казахских чиновников, которые были вовлечены в имперское управление. Здесь она обращает внимание на то, как царская власть практиковала разные методы «для воспитания верноподданнических чувств и развития привязанности к ней своих подданных». В связи с этим, как отмечает автор, сначала проведения церемоний выборов и утверждения в должности старших султанов окружных приказов в Среднем жузе имела особое влияние на восприятие казахскими чиновниками впечатлений о величии империи. А практика поездок казахской делегации на церемонию императорской коронации в столицу, несмотря на неоднозначные реакции на нее, имела значительные успехи. Ведь, как утверждает автор, такие поездки, которые сопровождалась разными наградами и подарками, способствовали формированию преданности у казахских чиновников (Азиатская Россия..., 2005: 145-155).

Определенные понятия по данной исследуемой теме дают нам также труды Е.В. Безвиконной и Н.Г. Суворовой. В исследовании первой исследовательницы продемонстрированы изменения в степных областях на фоне административных реформ Российской империи в 60-х годах XIX века (Безвиконная, 2005). В работе второй – институт волостных указывает как технология управления и «интеграции русского и инородческого населения Сибири» (Суворова, 2006).

Обращают на себя внимания и работы М.Е. Шушковой. В одной из ее работ она исследует административное устройство Туркестанского генерал-губернаторства, где рассматривает и проблемы местного самоуправления в регионе (Шушкова, 2015). В другой работе она описывает разногласия между центральной и региональной властью империи по вопросу управления Туркестанским краем в начале XX века (Шушкова, 2012).

В научном труде исследователя Т.В. Котюковой встречаются сведения о казахском чиновничестве в Семиреченской области и в целом Туркестанского генерал-губернаторства. Она описывая «туземную» администрацию в регионе приводит в качестве примера множество архивных документов (Котюкова, 2016). Ее работа позволяет увидеть «другое» лицо имперского управления.

Кроме того, проблема формирования чиновничества из местного населения региона фрагментарно и в контексте разных других вопросов были рассмотрены и в работах других российских ученых Р.Ю. Почекаева (Почекаев, 2010), Д.В. Васильева (Васильев, 2014), И.В. Волкова (Волков, 2014) и Д.Г. Янченко (Янченко, 2017).



В силу исторических и географических обстоятельств изучение Туркестанского региона учеными из Узбекистана и Киргизии вполне объяснимо. Ведь тот факт, что и казахи, и узбеки, и киргизы были в составе одной государственной административной единицы Российской империи в XIX-XX вв., не может, конечно, не отразиться на их общей истории.

Так, в своем исследовании узбекский историк С.Б. Тиллебаев на примере Фергенской области подробно описывает систему местного самоуправления в Туркестанском генерал-губернаторстве (Тиллебаев, 2006).

Ташкентский историк Алимджанов Бахтиер в своей работе «Экономическая политика российской империи в Туркестанском генерал-губернаторстве (вторая половина XIX – начало XX вв.)» рассматривая экономические проблемы в Семиреченской и Сырдаринской областях приводит примеры попыток русской администрации в крае повысить «престиж представителей военно-народного управления в глазах туземцев», чтобы представители местного населения также в будущем привлекались в имперскую власть (Алимджанов, 2016: 70-71).

Среди киргизских исследователей данной темы можно отметить работы ученых Б.И. Борубашова и А. Маматовой. Оба автора имеют научные исследования по местному чиновничеству в киргизской части Семиреченской области. Первый из них подробно описывает систему местного самоуправления, установленная Российской империей (Борубашов, 2008: 109-114), (Борубашов, 2010: 73-76). А второй исследователь анализирует изменения в обществе, произошедшие в результате установления выборных начал в системе управления (Маматова, 2011: 48-52).

Заключение. В заключении можно отметить, что формирование нового административного управления в Туркестанском генерал-губернаторстве и в Семиреченской области, в частности, всегда было частью исследований зарубежных ученых, изучавших колониальную политику Российской империи в Центральной Азии и другие вопросы русского империализма. Таким образом, анализируя вышеизложенные факты и сведения, можно сформулировать следующие утверждения касательно исследуемой темы.

Детальное рассмотрение работ зарубежных исследователей по истории Центральной Азии второй половины XIX – начале XX вв. дает возможность осмыслить политику империи в контексте истории местного чиновничества Северного Кыргызстана, Туркестанского генерал-губернаторства и в разрезе Казахской степи.

Исследования зарубежных исследователей второй половины XIX и XX вв. по истории Туркестанского региона показывают, что практически все они имеют описательный характер и не дают детальных сведений по формированию казахского чиновничества. Также нетрудно заметить их скромную источниковую базу, на которую они опирались в своих изысканиях. Принимая во внимание то, что до распада СССР зарубежные ученые не могли получить доступ работать в архивах бывших советских стран, можно с пониманием относиться к этому факту.

Однако, после распада СССР многие зарубежные ученые получили возможности работать в архивах бывших советских республик, что оказало влияние на развитие исследований о русском империализме. Ученые со всего мира начали работать над историей стран Центральной Азии, рассматривая их роль «снизу» в колониальный период. Так, при анализе историографических работ зарубежных авторов, начиная с 90-х годов XX века по сегодняшний день, можно прийти к выводу, что данная проблема рассматривалась в контексте разных вопросов. Здесь обращаем внимание на то, что практически все западные исследователи не называли казахских чиновников конкретно «чиновниками». Вместо этого они использовали разные заменяющие слова, такие как: «посредники», «коллабораторы» или же «информанты». При этом они были описаны как



активная часть сотрудничества с властью, у которых имелись свои мотивы и стратегии в имперских условиях. Казахских чиновников они рассматривали не как пассивную группу или просто служащими колониальному аппарату, а неким звеном, которое имело свои как личные, так и национальные интересы. Многие западные ученые отметили высокую уровень партийной борьбы, фракционность между волостными управителями и аульными старшинами в Степи.

Также стоит отметить, что исследования ученых из современной России и стран постсоветского пространства имеют определенную ценность при изучении представленной темы, наличие с ними общих периодов истории позволит оценить имперское прошлое в сравнительном и отчасти системном планах.

Литература

Абашин, 2001 – *Абашин С.Н.* Империя и местное самоуправление: идеология реформ в русском Туркестане в конце XIX – начале XX вв. // *Пространство власти: исторический опыт России и вызовы современности.* М., 2001. 510 с.

Азиатская Россия..., 2005 – *Азиатская Россия: люди и структуры империи: сборник научных статей.* К 50-летию со дня рождения профессора А.В. Ремнева / под ред. Н.Г. Суворовой. Омск: Изд-во ОмГУ, 2005. 600 с.

Алимджанов, 2016 – *Алимджанов Б.А.* Экономическая политика российской империи в Туркестанском генерал-губернаторстве (вторая половина XIX - начало XX вв.). СПб., 2016. 376 с.

Безвиконная, 2005 – *Безвиконная Е.В.* Административно-правовая политика Российской империи в степных областях Западной Сибири в 20-60-х гг XIX в. Омск, 2005. 240 с.

Борубашов, 2008 – *Борубашов Б.И.* Кыргызстан в системе государственного устройства и управления Российского государства // *Вестник КРСУ.* 2008. Том 8. № 2. С. 109-114.

Борубашов, 2010 – *Борубашов Б.И.* Органы общественного самоуправления кыргызов в составе Российской империи // *Из истории России. Муниципальное право.* 2010. № 2. С. 73-76.

Васильев, 2014 – *Васильев Д.В.* Организация управления в Русском Туркестане по проектам Положения об управлении 1870-х гг // *Вестник евразийской науки.* 2014. № 5(24). С. 1-23.

Волков, 2014 – *Волков И.В.* Военно-стратегическое управление в царской России: региональный аспект (1865 -1917 гг.) // *Власть.* 2014. № 4. С. 162-166.

Ильясов, 2017 – *Ильясов Ш.А.* Деятельность административного аппарата в системе органов колониального управления Степного края (1891-1917 гг.). Диссертация на соискание степени доктора философии PhD. Караганда, 2017. 181 с.

Каппелер, 1997 – *Каппелер А.* Россия – многонациональная империя: Возникновение. История. Распад. / Пер. с нем.: Червоная С. М., 1997. 343 с.

Котюкова, 2016 – *Котюкова Т.В.* Туркестан в имперской политике России: монография в документах. М.: Кучково Поле, 2016. 800 с.

Маматова, 2011 – *Маматова А.* Роль выборного начала в местной административной системе управления Кыргызстана второй половины XIX – начала XX вв. // *Вестник НАН РК,* 2011. № 5. С. 48-52.

Материалы по истории..., 1960 – *Материалы по истории политического строя Казахстана.* Т.1. Алма-Ата: Изд. АН КазССР, 1960. 442 с.

Моррисон, 2015 – *Моррисон А.* «Мы не англичане...» К вопросу об исключительности российского империализма // *Восток Свыше.* 2015. №3. С. 69-78.

Моррисон, 2017 – *Моррисон А.* Беженцы, реабилитация и «революционное» насилие после восстания 1916 года // *Международное научное сообщение «Переосмысление восстания 1916 года в Центральной Азии»: сб. статей.* Бишкек: Нео Принт. 2017. 180 с.

Немецкие исследователи..., 2006а – *Немецкие исследователи в Казахстане.* Часть 2 / Пер с ранненовогол. А.П. Евдокимова. / Пер. с нем. Л.И. Быковской / Сост. И.В. Ерофеева. Алматы: Санат. 2006а. 312 с.

Немецкие исследователи..., 2006б – *Немецкие исследователи в Казахстане.* Часть 2 / Пер. с нем. Л.А. Захаровой / Сост. И.В. Ерофеева. Алматы: Санат. 2006б. 408 с.

Почкаев, 2010 – *Почкаев Р.Ю.* Правовая ситуация в Казахстане в составе Российской империи. Ч.2: от правового компромисса к окончательной интеграции в имперское правовое пространство (1824–1868 гг.) // *Вопросы истории и археологии Западного Казахстана.* 2010. №2. С. 85–96.

Сартори, Шаблей, 2019 – *Сартори П., Шаблей П.* Эксперименты империи: адат, шариат и производство знаний в Казахской степи. Москва: Новое литературное обозрение, 2019. 280 с.



Суворова, 2006 – *Суворова Н.Г.* Волость как инструмент интеграции русского и инородческого населения Сибири в конце XVIII – первой половине XIX в. // Вестник Тюменского государственного университета. 2006. № 2. С. 160 – 173.

Султангалиева, 2015 – *Султангалиева Г.С.* Казахские чиновники Российской империи XIX в.: особенности восприятия власти // *Cahiers du Monde russe*. 2015. Vol.56. No.4, *Médiateurs d'empire en Asie centrale* (1820-1928). P. 651-679.

Султангалиева, Абдрахим, 2020 – *Султангалиева Г.С., Абдрахим М.Е.* Казахские переводчики Семиреченской области // *Вопросы истории*. 2020. №3. С. 67-78

Тиллебаев, 2006 – *Тиллебаев С.Б.* Система административно-территориального управления Туркестанского края в конце XIX – начале XX вв. и участие в ней представителей местного населения (на примере Ферганской области). Автореф. дис. канд. ист. наук. Ташкент, 2006. 64 с.

Удербаета, 2021 – *Удербаета С.К.* Новейшая историография института волостных управителей в Центральной Азии // *Вестник КНУ*. 2021. №2 (106). С. 181-186

Шушкова, 2012 – *Шушкова М.Е.* Реформа управления Туркестанским краем в начале XX в.: разногласия между С.-Петербургом и Ташкентом // *Новый исторический вестник*, 2012. № 32. С. 6-19

Шушкова, 2015 – *Шушкова М.Е.* Организация управления Туркестаном в начале XX века. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Москва, 2015. 313 с.

Янченко, 2017 – *Янченко Д.Г.* Выборы депутатов – «инородцев» от Средней Азии в первую и вторую думы // *Клио*. 2017. №12(132). С. 83-95.

Afinogenov, 2018 – *Afinogenov G.* Languages of Hegemony on the Eighteenth-Century Kazakh Steppe // *The International History Review*. 2018. Pp. 1-19.

Akiyama, 2015 – *Akiyama T.* Why was Russian direct rule over Kyrgyz nomads dependent on tribal chieftains "Manaps"? // *Cahiers du Monde russe*. 2015. Vol.56. No.4, *Médiateurs d'empire en Asie centrale* (1820-1928). Pp. 625-649

Akiyama, 2021 – *Akiyama T.* The Qırghız Baatır and the Russian Empire. A Portrait of a Local Intermediary in Russian Central Asia. Series: Islamic Area Studies, 2021. Vol. 05. Pp. 144

Bayly, 1996 – *Bayly C.A.* Empire and Information: Intelligence Gathering and Social Communication in India, 1780–1870. New York, 1996. 428 p.

Campbell, 2017 – *Campbell I.* Knowledge and the Ends of Empire: Kazak Intermediaries and Russian Rule on the Steppe, 1731–1917. Ithaca; London, 2017. 288 p.

Duishembieva, 2015 – *Duishembieva J.* Visions of Community: Literary Culture and Social Change among the Northern Kyrgyz, 1856-1924. Washington, 2015. 300 p.

Fitzpatrick, 2015 – *Fitzpatrick S.* Impact of the Opening of Soviet Archives on Western Scholarship on Soviet Social History // *The Russian Review*. 2015. No.74(3). Pp. 377-400.

Jacquesson, 2010 – *Jacquesson S.* Reforming pastoral land use in Kyrgyzstan: from clan and custom to self-government and tradition // *Central Asian Survey*, 2010. 29:1. Pp. 103-118

Jacquesson, 2012 – *Jacquesson S.* The Time of Dishonour: Land and Murder under Colonial Rule in Tian-Shan // *Journal of the Economic and Social History of the Orient*. 2012. No.55. 4/5. p. 664-687

Martin, 2010 – *Martin V.* Kazakh Chinggisids, land and political power in the nineteenth century: a case study of Syrymbet // *Central Asian Survey*. 2010. 29(1). Pp. 79-102

Martin, 2013 – *Martin V.* Using Turki-Language Qazaq Letters to Reconstruct Local Political History in the 1820s-30s. // In *Explorations in the Social History of Modern Central Asia (19th-Early 20th Century)*, edited by Paolo Sartori, Brill Inner Asian Library Series 29. Leiden & Boston: Brill. 2013. Pp. 207-246

Martin, 2017 – *Martin V.* Engagement with empire as norm and in practice in Kazakh nomadic political culture (1820s–1830s) // *Central Asian Survey*. 2017. №2. vol.36. Pp. 175-194

Morrison, 2008 – *Morrison A.S.* Russian Rule in Samarkand 1868–1910: A Comparison with British India. – Oxford: Oxford University Press. 2008. 400 p.

Ohayon, 2015 – *Ohayon I.* Foreword: Mediators of the Empire in Central Asia (1820-1928) // *Cahiers du Monde russe*. – 2015. – Vol.56. – No.4, *Médiateurs d'empire en Asie centrale* (1820-1928). Pp. 621-624

Pintner, Rowney, 1980 – *Pintner R., Rowney D.K.* Russian officialdom from the 17th through the 20th centuries: The bureaucratization of Russian society. Chapel Hill, 1980. XVIII. 312 p.

Raeff, 1971 – *Raeff M.* Patterns of Russian imperial policy toward the nationalities // *Soviet nationality problems* / Ed. by Allworth E. N.Y., 1971. Pp. 22–42.

Raeff, 1979 – *Raeff M.* The bureaucratic phenomena of imperial Russia, 1700–1905 // *Amer. hist. rev.* Wash., 1979. Vol.84, N 2. Pp. 399–411.

Rieber, 2001 – *Rieber A.* From reform to empire: Russia's «new» political history // *Kritika*. – Bloomington, 2001. Vol.2, N 2. Pp. 261–268.

Robbins, 1987 – *Robbins R.G., jr.* The tsar's viceroys: Russian provincial governors in the last years of the empire. Ithaca, 1987. XIV. 271 p.

Starr, 1972 – *Starr F.* Decentralization and local self-government in Russia, 1830–1870. N.Y., 1972. 321 p.



Tomohiko, 2000 – *Tomohiko U.* The Geography of Civilizations: a Spatial Analysis of the Kazakh Intelligentsia's Activities, from the mid-Nineteenth to the Early Twentieth Century // *Regions: A Prism to View the Slavic-Eurasian World. Towards a Discipline of "Regionology"* by Kimitaka Matsuzato. Sapporo: Slavic Research Centre, 2000. Pp. 70-99

Tomohiko, 2018 – *Tomohiko U.* Invitation, Adaptation, and Resistance to Empires: Cases of Central Asia // *Comparing modern empires: imperial rule and decolonization in the changing world order* / ed. by Uyama Tomohiko. Sapporo: Slavic-Eurasian Research Center, Hokkaido University, 2018. Pp. 235

Tuleshova, 2017 – *Tuleshova U.Zh.* The Kazakh nobility in the service of the Russian Empire in 19th century: the formation and activity. The thesis for a scientific degree competition doctor of philosophy (Ph.D.), doctors on a profile. Almaty, 2019. 171 p.

References

Abashin, 2001 – *Abasin S.N.* Imperiya i mestnoye samoupravleniye: ideologiya reform v russkom Turkestane v kontse XIX – nachale XX vv. [Empire and local self-government: the ideology of reforms in Russian Turkestan in the late 19th - early 20th centuries] // *Prostranstvo vlasti: istoricheskiy opyt Rossii i vyzovy sovremennosti*. M. 2001. 510 p. (In Russ.).

Afinogenov, 2018 – *Afinogenov G.* Languages of Hegemony on the Eighteenth-Century Kazakh Steppe // *The International History Review*. 2018. P. 1-19.

Akiyama, 2015 – *Akiyama T.* Why was Russian direct rule over Kyrgyz nomads dependent on tribal chieftains "Manaps"? // *Cahiers du Monde russe*. 2015. Vol.56. No.4, Médiateurs d'empire en Asie centrale (1820-1928). P. 625-649

Akiyama, 2021 – *Akiyama T.* The Qırghız Baatır and the Russian Empire. A Portrait of a Local Intermediary in Russian Central Asia. Series: Islamic Area Studies, 2021. Volume 05. P. 144

Alimdzhanov, 2016 – *Alimdzhanov B.A.* Ekonomicheskaya politika rossiyskoy imperii v Turkestanskom general-gubernatorstve (vtoraya polovina XIX - nachalo XX vv.) [Economic policy of the Russian Empire in the Turkestan Governor-General (second half of the 19th - early 20th centuries)]. SPb. 2016. 376 p. (In Russ.).

Aziatskaya Rossiya..., 2005 – *Aziatskaya Rossiya: lyudi i struktury imperii: sbornik nauchnykh statey*. K 50-letiyu so dnya rozhdeniya professora A.V. Remneva / pod red. N.G. Suvorovoy [Asian Russia: people and structures of the empire: a collection of scientific articles. To the 50th anniversary of the birth of Professor A.V. Remnev // ed. N.G. Suvorova]. Omsk: Izd-vo OmGU. 2005. 600 p. (In Russ.).

Bayly, 1996 – *Bayly C.A.* Empire and Information: Intelligence Gathering and Social Communication in India, 1780–1870. New York, 1996. 428 p.

Bezvikonnaya, 2005 – *Bezvikonnaya Ye.V.* Administrativno-pravovaya politika Rossiyskoy imperii v stepnykh oblastiakh Zapadnoy Sibiri v 20-60-kh gg XIX v. [Administrative and legal policy of the Russian Empire in the steppe regions of Western Siberia in the 20-60s of the XIX century]. Omsk. 2005. 240 p. (In Russ.).

Borubashov, 2008 – *Borubashov B.I.* Kyrgyzstan v sisteme gosudarstvennogo ustroystva i upravleniya Rossiyskogo gosudarstva [Kyrgyzstan in the system of state structure and management of the Russian state] // *Vestnik KRSU*. 2008. Tom 8. № 2. P. 109-114. (In Russ.).

Borubashov, 2010 – *Borubashov B.I.* Organy obshchestvennogo samoupravleniya kyrgyzov v sostave Rossiyskoy imperii [Organs of public self-government of the Kyrgyz as part of the Russian Empire] // *Iz istorii Rossii. Munitsipal'noye pravo*. 2010. №2. S. 73-76. (In Russ.).

Campbell, 2017 – *Campbell I.* Knowledge and the Ends of Empire: Kazak Intermediaries and Russian Rule on the Steppe, 1731–1917. Ithaca; London, 2017. 288 p.

Duishembieva, 2015 – *Duishembieva J.* Visions of Community: Literary Culture and Social Change among the Northern Kyrgyz, 1856-1924. Washington, 2015. 300 p.

Fitzpatrick, 2015 – *Fitzpatrick S.* Impact of the Opening of Soviet Archives on Western Scholarship on Soviet Social History // *The Russian Review*. 2015. No.74(3). P. 377-400.

Il'yasov, 2017 – *Il'yasov Sh.A.* Deyatel'nost' administrativnogo apparata v sisteme organov kolonial'nogo upravleniya Stepnogo kraya (1891-1917 gg.). Dissertatsiya na soiskaniye stepeni doktora filosofii PhD. [The activities of the administrative apparatus in the system of colonial administration of the Steppe Territory (1891-1917). Thesis for the degree of Doctor of Philosophy PhD]. Karaganda. 2017. 181 s. (In Russ.).

Jacquesson, 2010 – *Jacquesson S.* Reforming pastoral land use in Kyrgyzstan: from clan and custom to self-government and tradition // *Central Asian Survey*, 2010. 29:1. pp. 103-118

Jacquesson, 2012 – *Jacquesson S.* The Time of Dishonour: Land and Murder under Colonial Rule in Tian-Shan // *Journal of the Economic and Social History of the Orient*. 2012. No.55. 4/5. p. 664-687

Kappeler, 1997 – *Kappeler A.* Rossiya – mnogonatsional'naya imperiya: Vozniknoveniye. Istoriya. Raspad. [Russia as a multinational empire: Origin. History. Collapse.] / Per. s nem.: Chervonnaya S. M. 1997. 343 p.

Kotyukova, 2016 – *Kotyukova T.V.* Turkestan v imperskoy politike Rossii: monografiya v dokumentakh [Turkestan in the imperial policy of Russia: a monograph in documents]. M.: Kuchkovo Pole. 2016. 800 p. (In Russ.).



Mamatova, 2011 – *Mamatova A.* Rol' vybornogo nachala v mestnoy administrativnoy sisteme upravleniya Kyrgyzstana vtoroy poloviny XIX – nachala XX vv. [The role of the elective principle in the local administrative system of governance in Kyrgyzstan in the second half of the 19th - early 20th centuries]. *Vestnik NAN RK*. 2011. № 5. Pp. 48-52 (In Russ.).

Martin, 2010 – *Martin V.* Kazakh Chinggisids, land and political power in the nineteenth century: a case study of Syrymbet // *Central Asian Survey*. 2010. 29(1). Pp. 79-102

Martin, 2013 – *Martin V.* Using Turki-Language Qazaq Letters to Reconstruct Local Political History in the 1820s-30s. // In *Explorations in the Social History of Modern Central Asia (19th-Early 20th Century)*, edited by Paolo Sartori, Brill Inner Asian Library Series 29. Leiden & Boston: Brill. 2013. Pp. 207-246

Martin, 2017 – *Martin V.* Engagement with empire as norm and in practice in Kazakh nomadic political culture (1820s–1830s) // *Central Asian Survey*, 2017. № 2. Vol. 36. Pp. 175-194

Materialy po istorii..., 1960 – *Materialy po istorii politicheskogo stroya Kazakhstana*. T.1. [Materials on the history of the political system of Kazakhstan. I.1. Alma-Ata: Izdatel'stvo Akademii nauk Kazakhstoy SSR. 1960. 440 s. (In Russ.).

Morrison, 2008 – *Morrison A.S.* Russian Rule in Samarkand 1868–1910: A Comparison with British India. – Oxford: Oxford University Press. 2008. 400 p.

Morrison, 2015 – *Morrison A.* «My ne anglichane...» K voprosu ob iskluchitel'nosti rossiyskogo imperializma [“We are not English...” On the question of the exclusivity of Russian imperialism]. *Vostok Svyshe*. 2015. №3. S. 69-78. (In Russ.).

Morrison, 2017 – *Morrison A.* Bezhentsy, reabilitatsiya i «revolyutsionnoye» nasiliye posle vosstaniya 1916 goda [Refugees, rehabilitation and "revolutionary" violence after the 1916 uprising]. *Mezhdunarodnoye nauchnoye soveshchaniye «Pereosmysleniye vosstaniya 1916 goda v Tsentral'noy Azii»: sb. statey*. Bishkek: Neo Print. 2017. 180 s. (In Russ.).

Nemetskiye issledovateli..., 2006a – *Nemetskiye issledovateli v Kazakhstane*. Chast' 2 / Per s rannenovogol. A.P. Yevdokimova. / Per. s nem. L.I. Bykovskoy / Sost. I.V. Yerofeyeva. [German researchers in Kazakhstan. Part 2 / Translated from an early new Dutch A.P. Yevdokimova. / Translated from German L.I. Bykovskaya / Ed. by I.V. Yerofeyeva.]. Almaty: Sanat. 2006a. 312 p. (In Russ.).

Nemetskiye issledovateli..., 2006b – *Nemetskiye issledovateli v Kazakhstane*. Chast' 2 / Per. s nem. L.A. Zakharovoy / Sost. I.V. Yerofeyeva. [German researchers in Kazakhstan. Part 2 / Translated from German L.A. Zakharova / Ed. by I.V. Yerofeyeva.]. Almaty: Sanat. 2006b. 408 p. (In Russ.).

Ohayon, 2015 – *Ohayon I.* Foreword: Mediators of the Empire in Central Asia (1820-1928) // *Cahiers du Monde russe*. 2015. Vol.56. No.4, Médiateurs d'empire en Asie centrale (1820-1928). P. 621-624

Pintner, Rowney, 1980 – *Pintner R., Rowney D.K.* Russian officialdom from the 17th through the 20th centuries: The bureaucratization of Russian society. Chapel Hill, 1980. XVIII, 312 p.

Pochekayev, 2010 – *Pochekayev R.Yu.* Pravovaya situatsiya v Kazakhstane v sostave Rossiyskoy imperii. Ch.2: ot pravovogo kompromissa k okonchatel'noy integratsii v imperskoye pravovoye prostranstvo (1824–1868 gg.) [The legal situation in Kazakhstan as part of the Russian Empire. Part 2: from legal compromise to final integration into the imperial legal space (1824–1868)]. *Voprosy istorii i arkhologii Zapadnogo Kazakhstana*. 2010. №2. P. 85–96. (In Russ.).

Raeff, 1971 – *Raeff M.* Patterns of Russian imperial policy toward the nationalities // *Soviet nationality problems* / Ed. by Allworth E. N.Y., 1971. P.22–42.

Raeff, 1979 – *Raeff M.* The bureaucratic phenomena of imperial Russia, 1700–1905 // *Amer. hist. rev.* Wash., 1979. Vol.84, N 2. P. 399–411.

Rieber, 2001 – *Rieber A.* From reform to empire: Russia's «new» political history // *Kritika*. Bloomington, 2001. Vol.2, N 2. P.261–268.

Robbins, 1987 – *Robbins R.G., jr.* The tsar's viceroys: Russian provincial governors in the last years of the empire. Ithaca, 1987. XIV. 271 p.

Sartori, Shabley, 2019 – *Sartori P., Shabley P.* Eksperimenty imperii: adat, shariat i proizvodstvo znaniy v Kazakhskoy stepi [Empire Experiments: Adat, Sharia and Knowledge Production in the Kazakh Steppe]. Moskva: Novoye literaturnoye obozreniye. 2019. 280 p. (In Russ.).

Shushkova, 2012 – *Shushkova M.Ye.* Reforma upravleniya Turkestanskim krayem v nachale XX v.: raznoglasiya mezhdru S.-Peterburgom i Tashkentom [Reform of the Turkestan Region Administration at the Beginning of the 20th Century: Disagreements between St. Petersburg and Tashkent] // *Novyy istoricheskiy vestnik*. 2012. №32. P. 6-19 (In Russ.).

Shushkova, 2015 – *Shushkova M.Ye.* Organizatsiya upravleniya Turkestanom v nachale XX veka [Organization of the management of Turkestan at the beginning of the XX century]. Dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata istoricheskikh nauk. Moskva. 2015. 313 p. (In Russ.).

Starr, 1972 – *Starr F.* Decentralization and local self-government in Russia, 1830–1870. N.Y., 1972. 321 p.



Sultangalieva, 2015 – *Sultangalieva G.S.* Kazakhskiyе chinovniki Rossiyskoy imperii XIX v.: osobennosti vospriyatiya vlasti [Kazakh officials of the Russian Empire of the 19th century: features of the perception of power] // *Cahiers du Monde russe*. 2015. Vol.56. No.4. Médiateurs d'empire en Asie centrale (1820-1928). Pp. 651-679. (In Russ.).

Sultangalieva, Abdrakhim, 2020 – *Sultangalieva G.S., Abdrakhim M.Ye.* Kazakhskiyе perevodchiki Semirechenskoй oblasti [The Kazakh translators of the Semirechensk oblast]. *Voprosy istorii*. 2020. № 3. Pp. 67-78. (In Russ.).

Suvorova, 2006 – *Suvorova N.G.* Volost' kak instrument integratsii russkogo i inorodcheskogo naseleniya Sibiri v kontse XVIII – pervoy polovine XIX v. [Volost as a tool for integrating Russian and non-Russian populations of Siberia in the late 18th – first half of the 19th century] // *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2006. № 2. Pp. 160–173. (In Russ.).

Tillebayev, 2006 – *Tillebayev S.B.* Sistema administrativno-territorial'nogo upravleniya Turkestanskogo kraя v kontse XIX – nachale XX vv. i uchastiye v ney predstaviteley mestnogo naseleniya (na primere Ferganskoy oblasti) [The system of administrative-territorial administration of the Turkestan region in the late XIX – early XX centuries, and the participation of representatives of the local population in it (on the example of the Fergana oblast)]. *Avtoref. dis.kand. ist. nauk*. Tashkent. 2006. 64 p. (In Russ.).

Tomohiko, 2000 – *Tomohiko U.* The Geography of Civilizations: a Spatial Analysis of the Kazakh Intelligentsia's Activities, from the mid-Nineteenth to the Early Twentieth Century // *Regions: A Prism to View the Slavic-Eurasian World. Towards a Discipline of "Regionology"* by Kimitaka Matsuzato. Sapporo: Slavic Research Centre, 2000. P. 70-99

Tomohiko, 2018 – *Tomohiko U.* Invitation, Adaptation, and Resistance to Empires: Cases of Central Asia // *Comparing modern empires: imperial rule and decolonization in the changing world order* / ed. by Uyama Tomohiko. Sapporo: Slavic-Eurasian Research Center, Hokkaido University, 2018. P. 235

Tuleshova, 2017 – *Tuleshova U.Zh.* The Kazakh nobility in the service of the Russian Empire in 19th century: the formation and activity. The thesis for a scientific degree competition doctor of philosophy (Ph.D.), doctors on a profile. Almaty, 2019. 171 p.

Uderbayeva, 2021 – *Uderbayeva S.K.* Noveyshaya istoriografiya instituta volostnykh upraviteley v Tsentral'noy Azii [The latest historiography of the institute of volost governors in Central Asia]. *Vestnik KNU*. 2021. №2(106). P. 181-186. (In Russ.).

Vasil'yev, 2014 – *Vasil'yev D.V.* Organizatsiya upravleniya v Russkom Turkestane po proyektam Polozheniya ob upravlenii 1870-kh gg [Organization of management in Russian Turkestan according to the draft Regulations on Management of the 1870s]. *Vestnik yevraziyskoy nauki*. 2014. №5(24). Pp. 1-23 (In Russ.).

Volkov, 2014 – *Volkov I.V.* Voenno-strategicheskoye upravleniye v tsarskoy Rossii: regional'nyy aspekt (1865 -1917 gg.) [Military-strategic management in tsarist Russia: regional aspect (1865 -1917)]. *Vlast'*. 2014. № 4. P. 162-166 (In Russ.).

Yanchenko, 2017 – *Yanchenko D.G.* Vybory deputatov – «inorodtsev» ot Sredney Azii v pervuyu i vtoruyu duma [Elections of deputies – “natives” from Central Asia in the first and second dumas]. *Klio*. 2017. № 12(132). Pp. 83-95 (In Russ.).



ТАРИХ / HISTORY / ИСТОРИЯ

Published in the Kazakhstan
Otan tarikhу
Has been issued as a journal since 1998
ISSN: 2788-9718 (Online)
Vol. 27. Is. 4, pp. 889-904, 2024
Journal homepage: <https://otan.history.iie.kz>

FTAXP / МРНТИ / IRSTI 03.20.
https://doi.org/10.51943/2788-9718_2024_27_4_889-904

**З-В. ТОҒАННЫҢ 1917-1930 ЖЫЛДАРДАҒЫ ҚАЗАҚ АВТОНОМИСТЕРІМЕН
САЯСИ ҚАРЫМ-ҚАТЫНАСЫ (З-В. ТОҒАННЫҢ «ЕСТЕЛІКТЕР»
ЕКІ ТОМДЫҒЫ НЕГІЗІНДЕ)**

Бүркітбай Гелманұлы Аяған¹

¹Тарих ғылымдарының докторы, профессор,
Жоғары білім министрлігінің Мемлекет тарихы институты директорының орынбасары,
(8-үй, Мәңгілік Ел көш., 010000 Астана, Қазақстан Республикасы)
<https://orcid.org/0000-0001-9498-0000>. E-mail: b.ayagan@mail.ru

© Ш.Ш. Уәлиханов атындағы ТЭИ, 2024
© Аяған Б.Г., 2024

Аңдатпа. Ұсынылған мақалада автор Еділ мен Түркістанның көрнекті саяси қайраткерлерінің бірі Заки(Ахмед-Заки) Валиди тоғанның қазақ автономистерімен, ең алдымен "Алаш-орда" партиясының қайраткерлерімен, сондай-ақ большевиктер партиясының жағында болғандармен, атап айтқанда Тұрар Рысқұловпен қарым-қатынасын талдауға тырысады... (Тоған, 1994: 11) «естеліктер» беттерінде автор Башқұртстан аумағында да, қазақ даласы мен Орта Азияда да өскен жағдайларын, білімін, азаматтық соғыс пен саяси бәсекелестіктің бетбұрыс кезеңдерін егжей-тегжейлі сипаттайды. З-В тоған көптеген жағдайларда 1917-1930 жылдардағы ең маңызды оқиғалардың эпицентрінде болды, бұл туралы ол өзінің естеліктерінде баяндайды. Екі томдық кітаптың авторы бір кездері сол кездегі ірі және жарқын саяси қайраткерлер В.И. Ленин, л. д. Троцкий, и. Сталинмен тығыз қарым-қатынаста болды, ол өзі жазған кітаптың беттерінде көрініс тапты. З-В. тоғанның екі томдық «естеліктері» құнды, өйткені олар 1917-1930 жылдардағы Ресей империясы құлаған және жаңа республикалар мен автономиялар құрылған кездегі маңызды оқиғаларға жарық түсіреді.

Түйін сөздер: Валиди Тоған, естеліктер, большевиктер, в. Ленин, Бөкейхан, Байтұрсын, 1917 жылғы революция, қазақ автономистері, съездтер, басмашылықтар.

Дәйексөз үшін: Аяған Б.Г. З-В. тоғанның 1917-1930 жылдардағы қазақ автономистерімен саяси қарым-қатынасы (З-В. тоғанның «естеліктер» екі томдығы негізінде) // Отан тарихы. 2024. Т. 27. № 4. Б. 889-904. (Орыс.). DOI: 10.51943/2788-9718_2024_27_4_889-904



ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ З.-В. ТОГАНА С КАЗАХСКИМИ АВТОНОМИСТАМИ В ПЕРИОД 1917-1930-Х ГОДОВ (НА ОСНОВЕ ДВУХТОМНИКА «ВОСПОМИНАНИЙ» З.-В. ТОГАНА)

Буркитбай Гелманович Аяган¹

¹Доктор исторических наук, профессор, заместитель Директора Института истории государства Министерства Науки Высшего образования,

(ул. Мангилик Ел 8, Астана, Республики Казахстан.)

<https://orcid.org/0000-0001-9498-0000>. E-mail: b.ayagan@mail.ru

© ИИЭ имени Ч.Ч. Валиханова, 2024

© Аяган Б.Г., 2024

Аннотация. В представленной статье автор предпринимает попытку анализа взаимоотношения одного из видных политических деятелей Поволжья и Туркестана Заки (Ахмед-Заки) Валиди Тогана с казахскими автономистами представленными прежде всего деятелями партии «Алаш-орда», а также с теми, кто оказался на стороне партии большевиков, в частности Турара Рыскулова... (Тоган, 1994: 11) На страницах «Воспоминаний» автор подробно описывает условия в которых он рос, образование, перипетии гражданской войны и политической конкуренции как на территории Башкирии, так и в казахских степях и Средней Азии. З.-В Тоган во многих случаях оказывался в эпицентре важнейших события 1917-1930-годов, о чем он повествует в своих мемуарах. Автор двухтомника одно время был в близких отношениях с крупными и яркими политическими деятелями того времени В.И. Лениным, Л.Д. Троцким, И.Сталиным,, что нашло отражение на страницах написанной им книги. Двухтомник «Воспоминаний» З.-В. Тогана ценны тем, что проливают свет на важнейшие события 1917-1930-х годов, когда рушилась Российская империя и создавались новые республики и автономии.

Ключевые слова: Валиди Тоган, воспоминания, большевики, В.Ленин, Букейхан, Байтурсун, революция 1917 года, казахские автономисты, съезды, басмачество.

Для цитирования: Аяган Б.Г. Политические отношения З.-В. Тогана с казахскими автономистами в период 1917-1930-х годов (На основе двухтомника «Воспоминаний» З.-В. Тогана) // Отан тарихы. 2024. Т. 27. № 4. С. 889-904. (на Русс.).

DOI: 10.51943/2788-9718_2024_27_4_889-904

POLITICAL RELATIONS OF ZAKI VALIDI TOGAN WITH KAZAKH AUTONOMISTS IN THE PERIOD OF 1917-1930 YEARS (ON THE BASIS OF TWO-VOLUME “MEMOIRS” Z.V. TOGAN)

Burkutbay G. Ayagan

Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Director of the Institute of State History of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan

(8 Mangilik El Street, Astana, Republic of Kazakhstan.)

<https://orcid.org/0000-0001-9498-0000>. E-mail: b.ayagan@mail.ru

© Valikhanov IHE, 2024

© Ayagan B.G., 2024



Abstract. In this article, the author attempts to analyze the relationship of one of the prominent political figures of the Volga region and Turkestan. Relation of Zaki (Ahmed-Zaki) Validi Togan with Kazakh autonomists, represented first of all by the figures of the “Alash-Orda” party, as well as with those who were on the side of the Bolshevik party, in particular Turar Ryskulov (Togan, T. I., 1994:11). On the pages of “Memoirs”, the author describes in detail the conditions in which he grew up, his education, the vicissitudes of the civil war and political competition both on the territory of Bashkiria and in the Kazakh steppes and Central Asia. Z-V Togan was in the epicenter of the most important events of 1917-1930, which he narrates in his memoirs. The author of the two-volume book was at one time in close relations with large and bright political figures of that time V.I. Lenin, L.D. Trotsky, I. Stalin, that was reflected on the pages of the book written by him. Two-volume “Memoirs” of Z-V. Togan are valuable because they shed light on the most important events of 1917-1930-ies, when the Russian Empire collapsed and new republics and autonomies were been created.

Keywords: Validi Togan, memoirs, Bolsheviks, V. Lenin, Bukeikhan, Baitursun, revolution of 1917, Kazakh autonomists, congresses, Basmachi

For citation: Ayagan B.G. Political relations of Zaki Validi Togan with Kazakh autonomists in the period of 1917-1930 years (On the basis of two-volume “Memoirs” Z.V. Togan) // Otan tarihy. 2024. Vol. 27. № 4. Pp. 889-904. (In Russ.). DOI: 10.51943/2788-9718_2024_27_4_889-904

Актуальность. Изучение общественно -политических процессов 1917-1930-х годов, когда на огромных просторах Российской империи, в частности в Казахстане происходили глобальные изменения и слом прежних форм государства и вырисовывались контуры нового строя, на наш взгляд до сих пор не изучены объективно и в в полной мере. Особенно мало изучена деятельность, взгляды и взаимоотношения ряда крупных политиков оказавших сопротивление политике лидеров большевизма в которых участвовал деятель из Башкортостана Заки Валиди(Уалиди) Тоган. При его непосредственном участии была организована Башкирская автономия, создавались политические союзы и движения. С 1917-го по 1922-ые годы, до его отъезда в эмиграцию его деятельность была тесно связана с Казахстаном и Средней Азией, когда он был в тесном контакте с представителями казахских автономистов и теми, кто желал социальных преобразований в крае. Мемуары Заки Валиди Тогана до периода перестройки 1985 года были под запретом в СССР и не были известны широкой общественности.

Материалы и методы. Корпус материалов статьи в основном состоит из двухтомника «Воспоминаний» самого Заки Валиди Тогана, но для сличения информации используются некоторые материалы из архивов и мемуарной литературы М. Чокаева М. Чокаевой, следственных дел НКВД в отношении деятелей движения Алаш-Орда, данные изыскания Б.Абдигаилулы и так далее. В краткой форме использованы и фонды архивов Казахстана и Татарстана. Для анализа проблемы нами использовались методы сравнений и анализа текстов участников события. Для более объективного и глубокого опииания использованы труды современных зарубежных авторов, в частности сборники национальных партии и движения, монография исследователя из Узбекистана Р. Абдуллаева. Нами также проведен политологический и психологический анализ поступков политических деятелей-лидеров политических партии, мотивация их деятельности. Из огромного массива литературы нами отобрана и проведена экспертиза взаимоотношений З-В Тогана с казахскими интеллектуалами в сложнейший период истории, противоборства сил, гибели его соратников. В основе исследования использованы принципы научной объективности, достоверности и комплексности.



Обсуждение. В советский период имя одного из самых видных представителей тюркских народов, башкира Заки Валиди Тогана было предано забвению или же предположилось как «предателя» интересов народа. Более взвешенный подход стал возможен после объявленной М.С. Горбачевым перестройки, когда ученые смогли глубже изучать жизнь и деятельность тех, кто подвергся необоснованным репрессиям в сталинский период. В числе тех, с кем тесно сотрудничали деятели Алаш-Орды и партийные деятели Туркестана в 1917-1930-годы, в частности Турар Рыскулов, был и Заки Валиди Тоган. С Тоганом в период с 1917 по 1930- годы в эмиграции общались Мустафа Чокаев (Чокай), Азимбек Биримжанов (Беримбек) и иные деятели антибольшевистской оппозиции. О контактах Тогана с Мустафой Чокаевым в Париже упоминает и Мария Чокай, вдова Мустафы Чокаева (Чокай, 2001: 89). Одним из первых в своих исследованиях о Заки Валиди Тогане написал академик НАН РК Кенес Нурпеисов, который указал на тесную связь деятелей Алаш-Орды с Тоганом. Ряд аспектов деятельности Тогана были затронуты в статьях К. Алдажуманова, А. Мусагалиевой. Авторы публикации активно использовали двухтомник Заки Валиди Тогана "Воспоминания. Борьба народов Туркестана и других восточных мусульман-тюрков за национальное бытие и сохранение культуры. Перевод с турецкого А. Юлдашбаева. В 2-х книгах. Книга 1 и 2. Уфа: Китап, 1994 и 1998 годы. В целом деятельность крупного политического деятеля находится постоянно в поле зрения ученых Башкортостана, которые многое сделали для научного исследования деятельности и реабилитации З-В. Тогана. Среди них мы бы выделили работы М.М. Кульшарипова и Р.Г. Букановой. (Кульшарипов, 1992: 156; Буканова, 2021: 148-156)

Взаимоотношения Заки Валиди Тогана с казахскими автономистами были частично рассмотрены нами и в статье изданной в Уфе (Аяган, 2010: 103-106) Деятельность Заки Валиди Тогана нашла отражение в многотомных исследованиях профессора Турсына Журтбая, объединенных в сборнике Движение Алаш. Сб. материалов судебных процессов над алашевцами. 1-3 том, 2011 г. Его имя по субъективным причинам часто встречается в следственных делах следователей НКВД проводимых против деятелей движения Алаш-Орда. Но эти частые упоминания имени З-В. Тогана следователями НКВД служили поводом для обвинения и поэтому нами могут использоваться лишь как указания значимости З-В. Тогана, но никак как достоверный и объективный материал. Во весь советский период деятельность З-В. Тогана также постоянно искажалась. В 1985-200-е годы, научная и политическая деятельность Заки Валиди Тогана были отражены в ряде публикации различных авторов, в частности монографии узбекского автора, профессора Р. Абдуллаева Национальные и политические организации Туркестана в 1917-1917 годы.

В представленной статье особое место занимают воспоминания самого Заки Валиди Тогана с казахскими интеллектуалами как важнейший достоверный источник. в предисловии к «Воспоминаниям» Заки Валиди Тогана (в дальнейшем - Тоган) указывает, что документы были скрытно и «вывезены кабульским послом в Бухаре и купцами, выехавшими в Мухаммебад». (Тоган, 1994: 5-6) В Предисловии к изданию З-В. Тоган сукурпулезно перечисляет источники сведения и лиц, которые помогли ему в сборе материалов, например Усмана Токумбета, некоторых политических деятелей, например таких как А.Ф. Керенский - бывшего руководителя Временного Правительства, заведующего библиотекой, поляка по происхождению В.С. Свороковского. Автор также подчеркивает, что использовал комплекты русскоязычных газет и микрофильмы туркестанских газет того периода. Автор специально подчеркивает, что для наибольшей точности и отображения события он предварительно ознакомил с рукописью издания целый ряд непосредственных участников события тех лет: Абделькадира Инана, Кожаоглу Усмана, Габдулла Таймаса,



представителей моджахедов Шермухамеда, киргиза Барпы Хаджи. Он также выражает благодарность всем тем, кто помогал ему при издании воспоминаний. Нам же "Воспоминания" Заки Валиди Тогана особенно ценны тем, что они восполняют многие лакуны политических событий 1917-1930-годов связанных с деятельностью казахских политических деятелей того периода. За редким исключением, участники и реальные персонажи казахских автономистов 1917-1940- годов были уничтожены сталинской системой и не смогли оставить потомкам свои труды. Более того, их имена во весь период Советской власти систематически подвергались шельмованию и замалчиванию. Оставшиеся в живых деятели казахских автономистов, такие как Алимхан Ермеков или Мухтар Ауэзов по данному периоду не могли оставить своих записей или иных форм свидетельств в силу постоянного надзора и преследования со стороны НКВД и советских властей.

Между тем опубликованные в 1967 году на турецком, а в 1994 году на русском языке материалы Заки Валиди Тогана дают богатую пищу для дальнейших исследований и во многом восполняют "темные" места в политических событиях 1917-1930-годов. Кроме того, Заки Валиди Тоган оставил богатейшие научные исследования по истории тюрко-татар до сих недостаточно знакомые казахстанской общественности. Поэтому автор статьи поставил своей целью изучить взаимоотношения видного лидера "восточных" народов З-В.Тогана с яркими представителями не только движения Алаш-Орда, но и тех казахских деятелей, которые стояли на платформе партии большевиков в 1917-1922 годы-в самый разгар борьбы за автономию.

Основная часть. Заки Валиди (Уалиди) Тоган, выросший в напряженной интеллектуальной среде, где постоянно обсуждались пути выхода из кризисного состояния, в котором оказались многие мусульманские народы Российской империи, в числе которых были и башкиры, сформировали его мировоззрение и выковали характер молодого юноши. Его любовь к родной культуре и желание помочь своему народу стали краеугольным камнем деятельности Тогана. В Самаре в 1911-1912 годах произошло его близкое знакомство с работником Самарского банка Алиханом Букейханом (так в тексте), Шахингереем Султаном Букейханом из Букейской орды (орфография сохранена), издателем из Самарканда узбеком Махмудом Ходжа Бехбуди. Тогда же как пишет автор: «Я принял приглашение Алихана Букейхана и Салимгерее Джантурина и выехал летом из Казани в Самару.оттуда в Уфу. Букейхан и Салимгерей встретили меня с большой радостью» (Тоган, 1994: 127). В следующий приезд в Самару по приглашению в Самару Алиханом Букейханом состоялось знакомство с Ахмедом (так в тексте)Байтурсуном (Тоган, 1994: 129). Они долго беседовали, обсуждая как историю тюркских народов, так и историю казахских ханов. которые Тоган решил отразить во втором томе.За время работы в хранилищах Ташкента в 1914 году, Тоган как он сам пишет познакомился со многими интеллектуалами Туркестана, среди которых были учащийся гимназии Назир Турекулов,студент юридического факультета Петербургского Университета Мустафа Чокаев (так в тексте) и другими молодыми яркими личностями. Причем помощь Тогану оказывал и отец Назира-Турекул. Тоган высоко оценивал талант Назира и с горечью пишет о его гибели в сталинских застенках (Тоган, 1994: 138).

Крутой перелом в жизни Заки Валиди наступил в 1917 году после падения царского самодержавия. Он активно включился в политическую жизнь как приволжского региона, так и казахских степей, Ташкента и Ферганы, выдвинув идеи федерализма и создания автономии нерусских народов. Тоган был избран в руководящие органы фракции мусульман в Петрограде, где сотрудничал с Салимгереем Джантуриным. Тогда же представители народов Кавказа и Туркестана, так же как и Украины и Польши выступили с требованием создания национальных автономии. В 1917 и весной 1918 года, основная борьба в Ташкенте развернулась между лидером местных кадетов



Николаем Гурьевичем Маллетским (Малецким) сторонником «неделимой России» и Заки Валиди Тоганом, который требовал создания федеративного государства. В целях предупреждения раскола среди местного населения стала создаваться единая Туркестанская партия куда вступили социал-демократ Санжар Асфендияров и член монархической организации казах Шерали (Сералы) Лапин. Сторонником федерализма стали и Мухамеждан Тынышпаев и Абдрахман Уразаев. Тоган очень высоко оценивал политические способности инженера Мухамеджана Тынышпаева, который сыграл ведущую роль в создании Туркестанского Шура (Там же, 1994: 179-180). При содействии Тогана М.Чокаев был избран заведующим отделом Сырдарьинского губернского управления, в губернатором стал либерал, востоковед Наливкин.

После обсуждения на Всероссийский мусульманский съезд были избраны 12 делегатов. В Москве среди прочих за федеративное устройство государства убедительно агитировал Жиханша (Жаханша) Досмухаммед, с которым Заки Валиди выступали как союзники. И в целом период со времени падения власти царского самодержавия, то есть с конца февраля, вся весна и лето 1918 года прошли в сложных событиях развала Российской империи. В этот период различные движения и партии предлагали свои программы по дальнейшему обустройству российского общества. Примечательно, что Заки Валиди Тоган в силу своего темперамента и политической активности оказался в гуще многих событий - от Петрограда, Москвы, Казани, Уфы и до казахских степей и Ташкента. В мае - июне 1917 года в Ташкенте развернулись дискуссии о введении в Туркестане демократических законов о выборах. В Ташкентском Совете рабочих депутатов доминировали большевики - Бройдо и Тоболин, который открыто провозгласил: «предоставление областного парламента в руки сартов (т.е. городских узбеков) будет катастрофой, а духовенство возьмет верх» (Тоган, 1994: 191). В столь сложных условиях Тоган находил поддержку со стороны узбеков Нарбутабекова, Мунавара Кары, Убайдуллы Ходжаева, и казахов - М. Чокаева и особенно М. Тынышпаева. М. Тынышпаев на выпад некоего делегата Фаттермана открыто заявил: «Нам безразлично, кто на этом заседании выступает от имени русских-великорос ли, украинец или еврей, а вы пытаетесь вбить между нами клин межплеменной розни... Я сам казах из Семиреченской губернии, но с Валидовым мы единомышленники, как и со всеми мусульманскими интеллигентами и я желаю осуществления здесь демократических законов о всеобщем равном избирательном праве в зависимости от численности всего населения». (Тоган, 1994: 192) 16-18 июля во всем Туркестане были объявлены днями выборов на уровне махалля (квартала), что было победой демократических сил. Но после прихода к власти большевиков все выборы проведенные ранее потеряли всякий смысл. Большевики используя все средства стали активно пробираться во власть. Ярким проявлением сотрудничества казахов и башкир стал одновременный созыв первого курултая этих народов 20-25 июля 1917 года в Оренбурге. Тоган подчеркивает, что "оба курултая приветствовали друг друга, принятые решения были выдержаны в едином духе." (Тоган, 1994: 196) Участие З-В. Тогана на общеказахском съезде подтверждается и иными материалами, в частности в фундаментальных сборниках по истории национальных партии и движений. (Революция, 1930 – Революция и национальный вопрос. Документы и материалы по истории национального вопроса в России и СССР в XX веке. Под редакцией С.М. Диманштейна. Т. 3. 1917. Февраль-октябрь. Москва: Издательство Коммунистической Академии, 1930: 328) Но в своей книге З-В.Тоган подчеркивает, «что казахский курултай не принял однозначного и определенного решения о самостоятельности, а выразил лишь свое принципиальное согласие с ее идеями. Напротив оренбургские и уральские казаки, собиравшиеся объявить о своей самостоятельности, приветствовали и нас». (Тоган, 1994:197) Совершенно иной оттенок



приобрели взаимоотношения Тогана с казахским политическими деятелями после большевистской революции в ноябре 1917 года и начавшейся вскоре гражданской войны. Ситуация в стране изменилась коренным образом. Но главной стратегической линией Тогана стало создание башкирской автономии, что совпало и целями казахских автономистов. На заседаниях Исполнительного Комитета мусульманских советов России (ИКОМУС) Тоган неоднократно встречался с Жаханшой Достмухаметовым. (Тоган его называет Жиханшахом), в с которыми отстаивали идеи самоопределения малых народов и (Тоган, 1994: 200). Анализ обнаруженных документов показывает, что встречи казахских интеллектуалов были частыми, постоянно обсуждались вопросы будущего Казахстана: характер политического строя, состояние экономики, социальная и культурная жизнь населения. В апреле-мае 1918 года в городе Кустанае происходит встреча совершившего побег 4 апреля из тюрьмы Тогана и его единомышленника Габлуллы Гисмати с двумя казахами, имена которых автор не называет. На этом совещании серьезно обсуждались вопросы будущего мусульманских народов России. Участниками совещания также были составлены планы доведения до сведения правительства Японии и других зарубежных стран судьбы народов Востока. Там же было принято решение о проведении переговоров с Ташкентом и Ферганой по «развертыванию партизанского движения». (Тоган, 1994: 238) Советские власти национальные движения в Средней Азии и на юге Казахстана позже объявят басмаческими. Заслуживает внимания исследование и сообщение Тогана, что с 30 августа по 7 сентября 1918 года в Оренбурге проходили серьезные совещания правительств Башкортостана, Казахстана и бывшего Туркестана. Прошел Второй съезд, созданный правительством Башкортостана, Алаш-Орды и ликвидированного большевиками Кокандского государства. «Возможно это опечатка, но Тоган здесь делает примечание, что «первый съезд состоялся в июле в Семипалатинске». (Тоган, 1994: 262.) Далее он продолжает, что «на нынешнем съезде присутствовали Алихан Букейхан, Ахмед Байтурсунов (так в тексте), Мирьякуб Дулат, председатель Кокандского правительства Мухамеджан Тынышпаев, министр иностранных дел Мустафа Чокаев, Убайдулла Ходжаев еще несколько человек. (Тоган, 1994: 262) Делегатами было решено объединить эти государства в «Федерацию юго-восточных мусульманских областей», создать корпус из башкирских и казахских воинских частей, обратиться к властям России с предложением об образовании широкой федерации охватывающей Сибирь и Самару, а также территорию уральских и оренбургских казаков. Основой для объединения мог стать «Союз Восточной России» (Тоган, 1994: 262). После съезда делегаты порузились в вагоны Башкирского правительства и отправились в Уфу, где 8 сентября должно было начаться Российское Государственное совещание. На этом совещании было создано коалиционное правительство во главе с генералом Болдыревым. Заки Валиди Тоган в своих воспоминаниях указывает: «Алихан Букейхан (так в тексте), Мухамеджан Тынышпаев, Мустафа Чокаев и я говорили с Юсуфом Акчуриным о замысле создания в Самаре «Федерации юго-восточных мусульманских областей». Алихан... предложил ограничиться «мусульманской Федерацией Восточного Туркестана. «Мирсаид Султан-Галиев. Избранные труды» (Султан-Галиев, 1998: 284, 538). Таким образом, в 1917-1920 годах Заки Валиди Тоган при встречах с казахским автономистами предлагал и отстаивал идею создания объединенной политической организации между мусульманскими народами Туркестана для совместной защиты своих интересов. Подобные встречи проводились и в Оренбурге, возможно, в кабинете А. Букейхана. Тоган имел частые контакты с А. Букейханом, на что указывает в «Воспоминаниях» (Валиди, 1994: 173). В целом 1917-1920 годы на наш взгляд были периодом наивысшего напряжения сил и постоянного поиска мусульманских народов и казахской интеллигенцией и особенно представителями партии «Алаш-Орда» новой и



современной формы государственного устройства в Казахском крае. Данное наше заключение можно сделать по работе Тогана, который пишет: «В начале 1919 года, когда мы стояли в ауле Кулгуна, к нам прибыли из Казахстана два представителя, имена которых уже позабылись. Один из них, кажется, был поэт Магжан, он и раньше приезжал сюда. Помню только, в его произведении «Урал» отражена борьба башкир против русских захватчиков. Эти двое привезли письмо от Ахмеда Байтурсуна (так в тексте. – Авт.) из Тургая, вели с нами переговоры о том, как обстоят дела с переходом на сторону Советов... Я написал письмо Ахмеду Байтурсуну и Алихану Букейхану. Эти письма, содержание которых я сам позабыл, оказались позднее в архивах Алаш-Орды и были опубликованы красными. Оказывается, я там писал следующее: «Собираемся в ближайшее время перейти на сторону Советов. Отправили к ним своих представителей, ждем ответа на свои требования. Вы должны знать, что переход на их сторону мера вынужденная. К этому вынуждает нас крайняя враждебность Колчака. Другого выхода у нас нет. Мы останемся верными нашим национальным принципам, соглашению с правительством Алаш-Орды. Сами понимаете, что и при достижении мирного соглашения с советами, доверия к ним нет, верить им на слово нельзя. Может быть поэтому однажды придется от них отделаться и продолжить начатую против них борьбу» (Тоган, 1994: 281). В 1919 году, видимо в феврале в Оренбурге состоялась встреча сторонников Тогана и представителями казахской делегации Ахмедом Байтурсуном и Каралды(Каралдин), которые тоже направились в Москву на встречу с руководителями Советской Республики. (Тоган, 1994: 174) В дальнейшем между Тоганом и казахскими лидерами были начаты переговоры о создании прочного союза между башкирскими полками и формирующимися казахскими частями. То, что казахские части стали формироваться было выявлено Б. Абдигалиулы (Абдыгалиулы, 2017: 27-63), большинство которых в 1918-1919 годах поддерживали Белую гвардию, часть которых помогали снабжением оружием и инструкторами. Большевики в свою очередь стремились подорвать подобные контакты и поэтому укрепили Актюбинский фронт. «К тому же - пишет Тоган - в уральской губернии, благодаря интригам Джангильдина все больше становилось казахов, попавших под влияние Советов». (Тоган,1994: 270) Лев Троцкий, бывший в тот период Военкомом Советской республики в 1920 году во время встречи в Рузаевке сообщил Тогану, что «это Сталин стремился отделить башкир от казахов» (Тоган, 1994: 334). И действительно Л. Троцкий в своих предсмертных трудах упоминает телеграммы З-В. Тогана полученные им в тот период.. В результате огромных и небезопасных усилий З-В. Тогана и его соратников Башкортстан в формирующийся Советской республике получил автономию, что и было объявлено 23 марта 1918 года официальными властями Советской Республики (Тоган, 1994: 291). Естественно, объявление автономии башкирам оказало воодушевляющее воздействие на многие народы Кавказа и всей Азии, в том числе и на казахских автономистов (Тоган, 1994: 270).

Как политик Заки Валиди Тоган, возможно одним из первых политических деятелей изучил и раскусил характер В.И. Ленина. По этому поводу он даже неоднократно дискутировал с тем, кто сотрудничал с вождем партии большевиков, например с Председателем Советской Украины Григорием Ивановичем Петровским. Тоган приходит к выводу, что «для достижения своих целей Ленин готов прибегнуть к любым средствам». (Тоган,1994: 365) Заключение и наблюдения видных политиков З-В. Тоган передал одному из самых надежных сторонников-представителей тюркского Востока, возможно это был Турар Рыскулов. Тот в свою очередь написал в своем письме одному из своих сторонников в Букейской Орде. Позже письмо Рыскулова и иная информация через доктора Фуада была доведена Президенту Турецкой Республики Мустафе Кемаль-паше (Тоган, 1994: 367-368). Как показало время, диктаторские



наклонности, аморализм и двуличие В.И.Ленина действительно оказались таковыми, что подтверждается массовыми расстрелами и репрессиями, широко применявшимися уже начиная с 1917 года. Данная проблема была изучена и автором статьи (Аяган, 2004: 142-148) Победа Красной армии в 1920-ых годах и в целом большевистской партии в гражданской войне создало угрозу жизни представителям всех небольшевистских движений. Во втором томе «Воспоминаний» Тоган пишет, что 29 июня 1920-г года «вынужден бежать от Ленина, чтобы подняв знамя борьбы отступить в горы и пустыни Туркестана. Если и на этот раз постигнет нас неудача, уеду в Европу... Четырнадцать моих друзей сегодня же отправятся из Башкорстана в заранее намеченные пункты в Казахстане и Туркестане». Далее он продолжает, что некоторое время спустя с одной группой друзей мы в Казахстане и Туркестане занялись организацией предстоящей борьбы и решили в ноябре собраться в хорезмийском городе Кунграде, а другая группа должна принимать организационные меры непосредственно в басмаческих отрядах Узбекистана... и в начале 1921 года собраться в Бухаре (Тоган, 1998, 6) Тоган не сообщает дополнительных сведений от организаторах сопротивления нарастающей силе большевиков, но постепенно вырисовывается по мере изложения круг его союзников. В ОГПУ-НКВД уже примерно знали об организации такого сопротивления, ими стал накапливаться материал, что нашло отражение в следственных делах про контакты с Заки Валиди Тоганом с лидерами Алаш-Орды в 1930-1937 -х годах.

Летом 1920-го года Тоган отправился в путь снова из Самары в Среднюю Азию. Согласно согласованной дорожной карте Тоган через Астрахань -Баку и через Устюрт Западного Казахстана должен был прибыть в Хорезм и Бухару. Весь маршрут в целом был успешно претворен в жизнь. Он далее сообщает, что в путь из Саратова он отправился вместе «с Ахметом Байтурсуном и другими башкирскими и казахскими интеллигентами» Отправляющиеся в путь захватили с собой архивы и книги молодой Башкирской республики, часть из них они отправили в Центральный музей и библиотеку. При прощании, как пишет автор «Ни я, ни Ахмет Байтурсун, ни солдаты охраны не сдержали слез. Подумалось, что вероятнее всего родину я больше никогда не увижу и если не добьемся успеха, эмиграция станет неизбежностью» (Тоган, 1998, 6). Как показали дальнейшие события, предчувствия их не обманули. Участники этих события хорошо знали и постоянно чувствовали за собой слежку ОГПУ - НКВД, о чем пишет и Тоган и что уже нам известно по архивным данным. (Журтбай, 2011. Материалы, 2022) То что, лидеры небольшевистских партии, в том числе и представители национальных окраин были постоянно в поле зрения ОГПУ подтверждаются и изысканиями российских ученых. Например, офицерами ОГПУ стали собираться компрометирующие сведения о видных представителях Казахстана и Средней Азии, был налажен сбор информации о родовых делениях и высылались методички об использовании их в «информационных войнах» Первыми в апреле 1918 года подразделения ВЧК-ОГПУ были организованы в Кустанайской, Семипалатинской и Уральской областях. Наиболее крупными среди таких агентов были Вадим Лукашов, Яков Петерс и Иван Каширин. Их имена встречаются именно как провоцирующие силы в протоколах казахстанских архивов по деятельности Кирревкома. Тем не менее, на малоизвестной станции Бами, западнее Ашхабада Тоган встретился с Тураром Рыскуловым и киргизом Ибрагимом Джанузаковым и договорились о сотрудничестве в ходе работы съезда. Несколько позже Турар Рыскулов показал Тогану документ в котором излагались принципы работы Коминтера на Ближнем Востоке, в арабских странах, Турции, Иране, Афганистане. В том секретном документе были изложены основные принципы работы руководителей большевиков в национальных окраинах, такие как провоцирование социальных противоречий, в том числе



религиозных, сектантских; постоянное возбуждение и обострение, организация интриг и столкновении между всеми слоями общества, особенно среди имущих слоев, Также рекомендовалось препятствовать формированию мощных литературных языков, вносить в среду мыслящих людей «разлад и разброд, с тем чтобы позже полностью их уничтожить. Турар (так в тексте) предоставил мне еще целый ряд других важных документов, которыми следовало воспользоваться на съезде и предложил их размножить и распространить» (Тоган, 1998: 16). На станции «Джебел» Тогану удалось сойти с поезда никем не замеченным. Встречи с Т. Рыскуловым в завуалированной форме были продолжены на заседаниях Бакинского съезда народов Востока. Полученные материалы помогли им скорректировать свои планы на будущее и принять некоторые практические шаги. 12 сентября 1920 года Тоган отправил свое письмо Ленину, Сталину, Троцкому и Рыкову заявив о своем несогласии с политикой ЦК РКП(б) с двуличной и нечестной политики с разжиганием социальной розни ее руководителей. Тоган так же заявил о начале открытой борьбы с имперски настроенными лидерами коммунистов. (Тоган, 2:20). Это был открытый разрыв с руководителями Советской Республики и полный переход в оппозицию, после чего Тоган через казахские степи совершил переход в сторону Хорезма и Самарканда. Интересно, что находясь в Мангистау, недалеко от развалин крепости «Белеули» 3-В Тоган стал участником местного судоразбирательства между тейпами рода Адай. (Тоган, 1998: 43-44). В Бухаре произошло обсуждение вопросов формирования «Туркестанского национального объединения», в которой приняли участие как представители «Алаш-Орды» Хайретдин Балгынбаев (так в тексте, но видимо это был Х. Болганбаев), Мухтар Ауэзов и Динше (видимо Адилев) и еще два человека. Там же была принята «Общая платформа» из 7 пунктов, которая должна была объединить три партии: партию джадидов, основывающаяся на платформе ислама, социалистическую партию «Эрк» и «Алаш-Орду» Суть этих пунктов были обозначены в таких пунктах, как «1. Самостоятельность. 2. Демократическая республика. 3. Национальная армия. 4. Экономическое управление, строительство железных дорог, сооружение каналов должно соответствовать интересам самостоятельности Туркестана. 5. Систему образования поднять до современного уровня и найти пути приобщения к западной культуре, также помимо России. 6. Вопросы о школах, об использовании природных ресурсов Туркестана, в целом национальные вопросы решать исходя из численности тех или иных народов, населяющих страну. 7. Полная свобода совести. Не допускать смещения мирских и религиозных дел». (Тоган, 1998:46-47) (Необходимо помнить, что до 1928 годов стране еще держались остатки демократии, объявленные после падения самодержавия 1917 года, а в Казахстане и Средней Азии значительно преобладали коренные народы требующие равноправия). Тоган считал, что эти собрания позволили участникам создать в Туркестане две партии - одну либерального направления и другую «социалистическую» объединенных на общей политической платформе. 7 августа Тоган был избран председателем Туркестанского национального комитета, где при избрании которого участвовал и Динше Адилев. В дальнейшем, участники движения имели контакты и координировали свои усилия, но мощь и агрессия московских властей оказалась намного сильнее и беспощаднее, чем казалось тем, кто мечтал о демократическом устройстве государства с сохранением прав меньшинств и национальностей.

Познание стратегии и тактики лидеров большевизма - В.И. Ленина, И. Сталина и их соратников, психологии их лидеров заставило Тогана и его сторонников уйти в подполье и вести конспиративную работу совместно с теми единомышленниками, которые уже занимали официальные должности в советских государственных учреждениях. Возникла идея привлечь на свою сторону и уже созданные башкирские полки и создать новые казахские или узбекские войсковые части. И действительно



подобные части были сформированы в Казахстане, например как казахский кавалерийский полк, но они впоследствии были расформированы, а многие офицеры были репрессированы. В этот период, видимо на большевистской платформе стали складываться отношения с российскими социал-демократами и украинскими национальными организациями. Несколько усилили силы автономистов и прибытие в Среднюю Азию Энвер Паши, известного турецкого деятеля партии младотурков.

Тоган подчеркивает, что и он и Турар Рыскулов постоянно находились под наблюдением спецорганов, что подтверждают и исследователи по истории ОГПУ-НКВД, которых мы упоминаем в статье. К тому же из западных рубежей в Среднюю Азию были переброшены крупные армейские регулярные части. Но ширилось и басмаческое движение в ряды которых влились и Энвер-паша, один из видных соратников Кемалья Ататюрка и Тоган со своими сторонниками, в том числе и с башкирскими офицерами. Тоган также сообщает, что в окружении Энвер-паши был казах из региона восточной Бухары-Беркут Ишекагабаши, который ему во многом помогал. Вскоре Беркут вместе с Усманом Чавуши был направлен к казахам Сырдарьи. (Тоган, 1998: 93.) По записям Тогана видно, что ему были хорошо знакомы Кейки-батыр и Аманджур-батыр (Амангелды Иманов Б.А.) (Тоган, 1998: 93). Но экспедиция Беркут ага и турка Чавуша в Тургай закончилась безрезультатно и они вернулись назад ни с чем. Возможно, им не удалось встретиться с Кейки-батыром, в виду его гибели со всей семьей в марте 1922 года..(По архивным данным Кейки-батыр вместе с женой и братьями в составе 5 человек был окружен и зверски расстрелян солдатами ЧОН под командованием офицера Дудина в местности Жалаулы, в 200 верстах от поселка Тургай.Донесение в Кустанайский губернский штаб подписал командир взвода Стукан. По сообщению к.и.н. К.Даркенова отрезанная голова Кейки была доставлена в Петербургский музей антропологии и этнографии (Кунсткамера)и содержалась под № 3383. В дар музею в 1926 году преподнес некий Д.Д. Букинич (АП РК, ф.811, оп.6, д. 233: 27). Тоган также сообщает, что Валием(правителем) Самарканда в этот период 1920-годов был казах Ширазиев (Тоган, 1998: 101). Рассуждая о будущем народов Средней Азии, Тоган пишет,что из тюркских языков большое будущее имеет казахский язык. Он считал,что так же как и чагатайский или язык османской литературы периода расцвета поэтических "диванов" и казахский язык со временем также выйдет на передний план. Он также пишет, что один правовед из Казахстана работал над конституцией будущего Туркестана, но имя его не называет (Тоган, 1998: 108, 110). В тот период военный комиссар Бухарского правительства Абдулхамид Арифов сообщил о своей переписке с бывшим главой Кокандского правительства Мустафой Чокаевым и о том, то уже проживает в Париже. «Эти письма показали нам лучами света из мира свободы пишет Тоган. Я попросил ответ Абдулхамиду, а также письмо Мустафе Чокаеву, попросил переслать его по адресу» (Тоган, 1998: 110) Там же Тоган описывает деятельность и обстоятельства гибели Энвер Паши. (Тоган, 1998:73-76, 145-146). Однако из-за гибели Энвер-Паши и осложнения отношений с Афганистаном это письмо видимо не было доставлено вовремя. В письме сообщалось о событиях той поры в Самарканде и передавались сведения, поступившие из Москвы. Тем не менее, послание от 27 июля 1922 года Тоган получил обратно из рук Мустафы Чокаева год спустя, когда они встретились в Париже. Тоган продолжает: «Мысли, достойные упоминания в данных воспоминаниях таковы: «Если Советы одержат победу в войне с Польшей, к мусульманам они начнут новую политику в сфере культуры.В Москву приглашены из казахов Алихан Букейхан, Ахмед Байтурсун, Назир Турекулов» и видные представители из башкир, азербайджанцев, турков, из татар Мирсаид Султангалиев. Им предложено написать масштабные труды по истории своих народов, о путях строительства коммунизма,заняться их переводами на тюрские языки. В Москве был срочно



организован Восточный Университет, во главе которых поставлены Сванидзе и небезызвестный Бройдо. Ведутся разговоры о переводе на латинский алфавит, который станет лишь ступенькой для перехода к латинскому, а позже и к кириллице. Для обучения стали набирать молодежь в Восточный Университет. И после разгрома на военных фронтах большевики планировали перевести войну на культурный фронт, для чего открываются журналы... Назир публикуется и под псевдонимом «Дервиш» и ведет разговоры о восстановлении культуры тюрков на основе в Туркестане на основе советской идеологии. Твой друг, потомок Чингис-хана Санжар Асфендияров также подвергает уничтожающей критике алашордынцев и Валидова. Делается все для разрушения идей объединения тюрков. «Однако, в 1921-1928-годы движение сопротивления в Средней Азии не утихло. Тоган подробно описал жизнь своего спутника, казаха под вымышленным именем Калкаман, который закончил в Москве военную школу и имел офицерский чин. Этот очень умный человек с поэтической натурой прибыл из Акмолинска в Ташкент вместе с молодыми земляками, чтобы присоединиться к движению сопротивления. Даже будучи тяжело больным Калкаман сопровождал Тогана в тяжелых, полных опасностях походах. Достигнув Ташкента через казахские аулы группа Тогана остановилась в здании открывшегося Казахского педагогического института, расположенного в самом центре города. Там их встретил Азимбек Беримжан, которого Тоган позже встретит в Берлине, отправленного на учебу. Там же встретились с председателем правительства прежней Туркестанской республики Мухамедом (Мухамеджаном) Тынышпаевым. В эти дни около сорока казахов из Балхаша пришли в Бухару и присоединились к "басмачам", то есть к движению сопротивления. 5 августа 1922 года в Самарканде было решено провести съезд Туркестанского национального объединения 20 сентября в Ташкенте. Однако в работе съезда наиболее видные представители сторонников автономии из-за тягостного и неусыпного контроля спецслужб не могли принять участие. Тем не менее, съезд состоялся с участием небольшого круга лиц. (конкретное число делегатов из-за конспирации не известно - Б.А.) Тем не менее, съезд начал свою работу 18 сентября и казахская делегация была отмечена делегацией из авторитетных делегатов. Там же было решено Алаш-Орду переименовать в «Северный Туркестан» отмечает Тоган. В решениях съезда в государственном управлении, в развитии национальной культуры было решено отказаться от попыток достижения превосходства отдельными родами, а укреплять принципы федерации. Интенсивные встречи Заки Валиди Тогана с Динше Адилевым и другими казахскими автономистами нашли отражение в материалах допросов последнего в 1929 году. Тот следователю Шумилову подтверждает, что подобные встречи были неоднократными. (Движение Алаш, 2011: 295, 297, 316). Отныне было решено требования Туркестана представлять не как внутренне дело России, а как проблему международного масштаба и его национальные требования довести до сведения мировой общественности. Этот же съезд поручил З-А.Тогану не оставаясь в Туркестане выехать через азиатские страны в Европу и там вместе с Мустафой Чокаевым организовать центр Туркестанского национального объединения за рубежом. Об этом поручении ему даже был вручен документ за подписью председателя заверенного печатью (Тоган, 1998: 136) но из-за того, что среди делегатов не было человека, владеющего западноевропейскими языками, этот документ был написан на тюркском и русском языках на куске материи. По настоянию Тогана лидер киргизских повстанцев Барпы-бек (Хаджи) выехал в Кашгар, затем в 50-годы перебрался в Турцию. Еще в Ташкенте Турар Рыскулов передал Тогану «странное письмо» видного лидера большевиков в Ташкенте Рудзутака, который уговаривал его вернуться домой или помочь выехать за рубеж. Позже сам Рудзук так же был репрессирован и погиб в сталинских лагерях. Тоган далее совершенно справедливо замечает, что о решимости



туркестанской интеллигенции в июне-августе 1922 года самоотверженно продолжить борьбу в издаваемых на Западе исторических сочинениях, так как заметно намеренное замалчивание ценных источников (Тоган, 1968: 133). Та же инерция мышления не преодолена и сегодня, мы видим редкое использование этого источника, который раскрывает целый ряд неизвестных страниц важнейших событий 1917-1930 годов, происходивших непосредственно на территории Казахстана. Там же, на границе с Афганистаном орудовали сотрудники НКВД во главе с офицером Агабековым, которые пытались задержать или казнить Тогана. Кстати, о неприглядной деятельности этого Агабекова писал секретарь И.Сталина Борис Бажанов, ушедший в эмиграцию через Туркмению и Иран. Офицера НКВД Агабекова в 1930 году переводят в Турцию, а затем по подложным документам он эмигрирует в Англию, Францию, Бельгию. К этому времени он порывает с НКВД и пишет для публики книги «Чека за работой», где раскрывает тайны следственных органов СССР. В 1937 году Агабекова казнят сами же сотрудники НКВД (Бажанов, 2014: 254-256).

Под тяжестью обстоятельств, в этот период Тоган принимает окончательное решение выехать за рубеж. Причем, у них был выбор направиться в Англию или в Турцию. 24 сентября 1923-го года он вместе с небольшой группой соратников выезжает на автомобиле из Кабула в сторону Индии. Со слезами на глазах их проводил казах Абдельхалик Кунысбай, ухаживавший за лошадьми и ставший политэмигрантам «очень близким человеком» (Тоган, 1998: 211). В 1923 году Тоган на пароходе из Афганистана через Мекку и Бейрут прибывает в Стамбул. Здесь его на пароходе встречают министры правительства Бухары Назир Магзум Хакимов и казах Аит Мухаммед, прибывшие раньше в Стамбул (Тоган, 1998: 232). Этот Аит Мухаммед, хранил большую библиотеку Тогана и вручил их ему позже. Но мы ничего не знаем об этом изгнаннике-кто он? Как он очутился в Турции? И какова его дальнейшая судьба? Не получив визу в декабре того же года Тоган вместе с Абделькадиром отправляются во Францию, где посещают Мустафу Чокаева (так у автора) на съемной квартире в Ножан сюр Марн. Тоган также приводит нелюбимый случай, когда на собрании кадетов председатель Милюков поставив рядом М.Чокаева и 3-В Тогана «как две свечи» решил произнести свою речь. Тоган не пошел на трибуну, а Милюков постоянно указывал на М.Чокаева как на «инородца» Этот случай очень расстроил Тогана, о чем он и высказался в лицо М.Чокаеву. 13 февраля состоялась короткая встреча у Алимардана Топчибашева с Садри Максуди и М.Чокаевым. Последние двое имели свое мнение по автономии турков и заявили что «не примкнут к независимости Туркестана», что вызвало недовольство Топчибашева. Стороны разошлись не о чем не договорившись. Но агенты ОГПУ-НКВД тоже не дремали: они занимались не только слежкой за представителями эмиграции, но постоянно плели интриги, затевали склоки, похищали или убивали наиболее видных представителей эмиграции. И Тоган четко описывает подобные случаи, когда такие агенты распускали темные слухи, что руководство каким-то «башкиром не прибавляет чести узбекам» Подтянулись и другие отрицательные силы. Ввиду сложившихся обстоятельств Тоган написал и размножил письмо своим соратникам на 8 страницах под названием «Зарубежным членам Туркестанского национального объединения» и предложил избрать кого-либо другого. На конгресс состоявшийся 23 ноября прибыли все члены правления. Из Парижа прибыл Мустафа Чокаев. Они приняли присягу быть верными делу и целям национального объединения. Но церемония присяги была проведена под руководством Абдельвахаба Мурата и Абделькадира Имана. Ввиду того, что в программе был пункт о достижении самостоятельности Туркестана, Мустафа Чокаев сомневался, войти ли ему в Туркестанское национальное объединение, но позже все таки решился. Участники не согласились на освобождение Тогана от обязанностей Председателя. Тоган далее пишет, что в связи с разделением



Советами единого Туркестана на отдельные пять республик: Узбекистан, Казахстан, Киргизстан, Таджикистан и Туркменистан были приняты ряд важных решений. Было принято решение, что впредь в эмигрантской печати вновь образованные республики будут называться как «Узбекистанская часть Туркестана», «Киргизстанская часть Туркестана» и так далее. Также решили сохранить флаг, принятый делегатами в Самарканде. После подробного обсуждения пришли к общему мнению по вопросу о едином литературном языке (Тоган, 1998: 259-260). В 1924 году Тоган был приглашен на Конгресс социалистов, которые не признавали ВКП(Б) и где обращение в числе других подписали казахи Азимбек Беримжан и Дамулла Бийтилев (Видимо Байтлеуов - Б.А.) (Тоган, 1998: 265). В своем выступлении Тоган озвучил идеи, что русские коммунисты ловко скрывающие свои намерения под видом социализма по существу являются империалистами; говорил также о об организации IV Интернационала выйдя из состава III советского Интернационала. И доклад его был назван символически – «К социализму вопреки большевизму».

Заключение. Воспоминания Заки-Валиди Тогана являются исключительно ценным для тех, кто занимается политической историей СССР, республик Центральной Азии и собственно Казахстана. Его воспоминания ценны и как свидетеля важнейших событий в период укрепления Советской власти, когда решался вопрос о будущем страны и проживавших в нем мусульманских тюркских народов. Труды Заки Валиди Тогана отличает глубокая аналитика. Находясь в эпицентре события Тогану удалось внести свой вклад в принятие немалого числа передовых управленческих решений. Наша же статья посвящена взаимоотношениям Заки Валиди Тогана с казахскими интеллектуалами, стоявшими во главе национально-освободительного движения в 1917-1930 годы и принесшими свою жизнь на алтарь свободы. Нами выявлено, что и сам Заки Валиди Тоган и казахские интеллектуалы несмотря на давление и контроль спецорганов активно занимались политической деятельностью создавая союзы, альянсы политических сил; они вместе отстаивали современные политические проекты и предлагали вполне обоснованные модели обустройства нового государства. Примечательно, что как сообщает З-В. Тоган он совместно с казахскими автономистами пытались довести до международной общественности поправки прав коренных народов, разворачивающиеся репрессии в отношении альтернативных течений для чего направили письма в Лигу Наций, правительству Японии и Франции; они же часто выступали в печати, где обращали внимание на нарушение прав личности. Автор так же подробно пишет о своих дискуссиях со своими единомышленниками, в частности с М. Чокаевым. Заки Валиди Тоган провидчески и рано заметил амбициозные, авантюристические и жестокие методы проповедовавшиеся лидерами большевиков и их приспешниками. Он беспощадно вскрывает обман и нечеловеческие методы В.И. Ленина, И. Сталина, С. Артема и других деятелей применявшиеся ими при управлении советским обществом. Кроме прочего, в воспоминаниях собран огромный фактологический материал позволяющий нам осветить ряд ранее неизвестных нам событий, а свидетелем которых был сам Тоган. В советский период деятельность Заки Валиди Тогана и лидеров казахских политических движений подверглись тотальному очернению и шельмованию, а многие казахские автономисты, за редким исключением погибли в сталинских лагерях.



Источники

АП РК — Архив Президента Республики Казахстан
СКГА — Северо-Казахстанский государственный архив, РК
ЦГА РК — Центральный Государственный архив Республики Казахстан, РК

Sources

AP RK — Archive of the President of the Republic of Kazakhstan
CSARK — Central State Archive of the Republic of Kazakhstan
NKSA — North Kazakhstan State Archive

Литература

Абдуллаев, 2016 — *Абдуллаев Р.* Национальные политические организации Туркестана в 1917-1917 годы, 2-изд., 2016. 265 с.

Абдыгалиулы, 2017 — *Абдыгалиулы Б.* Военные формирования Алаш-Орды (1918-1920 гг.). Астана: Ылым, 2017. 294 с.

Аяган, 2010 — *Аяган Б.Г.* Заки Валиди Тоган и казахские автономисты: общность судеб мировоззрения. -История и культура народов Евразии. прошлое, настоящее и будущее. (Материалы Международной научно-практической конференции посвященной 120-летию со дня рождения ученого-тюрколога и общественного деятеля Ахмед-Заки Валиди Тогана. 21 мая 2010 г., г. Стамбул). Уфа, 2010.

Аяган, т.д., 2017 — *Аяган Б.Г., Ауанасова А.М., Нурпейсов Е.К.* Смутное время: Неизвестные страницы известной истории. Алматы: Литера-М, 2017. 320 с.

Буканова, 2021 — *Буканова Р.Г.* Заки Валиди Тоган: прошлое и настоящее // Вестник КазНПУ им. Абая, 2021. № 2(69). С. 148-156.

Гусева, Христофоров, 2019 — *Гусева Ю.Н., Христофоров В.С.* Казахское общество и элита 1920-х гг. в фокусе советских спецслужб: политическое клише и социальное конструирование) Электронный научно-образовательный журнал «История», 2019. ISSN 2079-8784. Вып. 1(75). Т.10. С.1 2-13.

Журтбай, 2011 — *Журтбай Т.К.* Движение Алаш. Сборник материалов судебных процессов над алашевцами. Книга 1. Алматы: Ел-шежіре, 2011. 412 с.

Кульшарипов, 1992 — *Кульшарипов М.* Валидов и образование Башкирской Автономной Советской Республики (1917-1920 гг.). Уфа: Башк. кн. изд-во, 1992. 156 с.

Материалы, 2022 — *Материалы* Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий 20-50 годов XX века. Жалпы редакциясын басқарған Е.Т. Карин. Т. XXXII. Алматы: Литер-М, 2022. 384 с. (В данном своде материалов имеются документальные данные, подтверждающие контакты 3-В, Тогана с казахским автономистами.)

Мусагалиева, 2010 — *Мусагалиева А.С.* Заки Валиди Тоган и интеллигенция Казахстана. Вестник АН РБ, 2010. Т. 15. № 1. С. 39-44.

Нурпейісулы, 2010 — *Нурпейісулы К.* Алаш ақиқаты. Алматы: «Ак Арыс» баспасы, 2010. 424 б.

Программные, 1985 — *Программные* документы мусульманских политических партий. 1917-1920 гг. Общество исследования Средней Азии. Оксфорд, 1985 г. 131 с.

Революция, 1930 — *Революция* и национальный вопрос. Документы и материалы по истории национального вопроса в России и СССР в XX веке. Под редакцией С.М. Диманштейна. Т. 3. 1917. Февраль-октябрь. Москва: Издательство Коммунистической Академии, 1930. 467 с.

Садыкова, 2004 — *Садыкова Б.И.* Мустафа Чокай.-Алматы:Алаш, 2004. 240 с.

Султан-Галиев, 1998 — *Султан-Галиев М.Х.* Избранные труды. Казань: Гасыр, 1998. 719 с.

Тәкенов, Нұрғалымова, 1996 — *Тәкенов Ә., Нұрғалымова Г.* Заки Валиди кім болды? Естеліктер кітабынан. Қазақ тарихы, 1996. № 2. С. 73-76.

Тоган, 1994, 1998 — *Заки Валид Тоган.* Воспоминания. Перевод с турецкого А. Юлдашбаева. В 2-х книгах. Книга 1. Уфа: Китап, 1994. 384 с.; Т. 2. Уфа: Китап, 1998. 351 с..

Чокай, 2004 — *Чокай М.* Я пишу Вам из Нождана (воспоминания, письма, документы). Алматы: Қайнар. 2001. 89 с.

References

Abdugaliuly, 2017 — Abdugaliuly B. Voennyye formirovaniya Alash-Ordy (1918-1920). [Military formations of Alash-Orda (1918-1920)]. Astana: Gylym, 2017. 294 p. (In Russ.).

Abdullaev, 2016 — *Abdullaev* Nazhionalnie politizeskie organisazii Turkestana v 1917-1917 godi, 2016. 265 p. (In Russ.).

Alash, 2018 — *Alash v istorii gosudarstvennosti Kazahstana: idei, sudby, nasledie.* [Alash in the history of the Statehood of Kazakhstan: ideas, fates, heritage]. Collection of archival documents and materials. Almaty: Litera-M, 2018. 432 p. (In Russ.).



Ayagan, et al., 2017 — *Ayagan B.G., Auanasova A.M., Nurpeisov E.K.* Smutnoe vremya: Neizvestnyie stranitsyi izvestnoy istorii. [Time of Troubles: Unknown pages of known history]. Almaty: Litera-M, 2017. 320 p. (In Russ.).

Bukanova, 2021 — *Bukanova R.G.* Zaki Validi Togan: proshloe i nastoiashchee // *Vestnik KasNPU Abaia*, 2021. No. 2(69). Pp. 148-156.

Dvijenie, 2011 — *Dvijenie Alash* [Alash Movement]. Collection of materials of the trials of Alash. Vol. 2. Almaty: El-shejire, 2011. 366 p. (In Russ.).

Guseva, Hristovorov, 2019 — *Guseva Y.N., Hristovorov V.S.* Kasahskoe obchestvo i elita 1920-h gg. v vohuse sovetskikh spetslughv: politizheskoe klishe i sozialnoe konsuririrovanie, 2019. Pp.12-13.

Istoriya, 2010 — *Istoriya Kazahstana s drevneyshih vremen do nashih dney v pyati tomah*. [History of Kazakhstan from ancient times to our days in five volumes]. Almaty: Atamura, 2010. Vol. 3. 768 p. (In Russ.).

Kulzharipov, 1992 — *Kulzharipov Validov* i obrasovanie Bashkirskoi Avtonomnoi Sovetskoi Respubliki (1917-1920 gg.) [Validov and the formation of the Bashkir Autonomous Soviet Republic (1917-1920)]. Ufa: Bashk.kn.isd-vo, 1992. 156 p. (In Russ.).

Materialy, 2022 — *Materialy Gosudarstvennoy komissii po polnoy reabilitatsii jertv politicheskikh repressiy 20-50-godyXX veka*. [Materials of the State Commission on full rehabilitation of political repressions victims of the 20-50-s of the XX century] Ed. E.T. Karin. Astana, 2022. 392 p. (In Russ.).

Musagalieva, 2010 — *Musagalieva A.S.* Saki Validi Togan i intelligenzhia Kazahstana [Zaki Validi Togan and the intelligentsia of Kazakhstan] // *Vestnik AN RB PБ*, 2010. Vol. 15. No. 1. Pp. 39-44. (In Russ.).

Nurpeisuli K., 2010 — *Nurpeisuli K.* Alash akikati. Almaty: Ak Aris, 2010. 424 p. (In Kaz.).

Programmnyie, 1985 — *Programmnyie dokumentyi musulmanskih politicheskikh partii. 1917-1920.* Obschestvo issledovaniya Sredney Azii. [Programmed documents of Muslim political parties. 1917-1920. Society for the Study of Central Asia]. Oksford, 1985. 131 p. (In Russ.).

Revolutsiya, 1930 — *Revolutsiya i natsionalnyiy vopros. Dokumentyi i materialyi po istorii natsionalnogo voprosa v Rossii i SSSR v XX veke* [The Revolution and the National Question: Documents and Materials on the History of the National Question in Russia and the USSR in the Twentieth Century] // Ed. S.M. Dimanshteyn, 1917. Vol. 3. Moskva: Izdatelstvo Kommunisticheskoy Akademii, 1930. 467 p. (In Russ.).

Sadikova, 2004 — *Sadikova B.I.* Mustafa Zhokai. Almaty: Alash, 2004. 240 p.

Shokai, 2001 — *Shokai M.* Ia pisu Vam is Nozhana (vospominaniya, pisma, dokumenti) [I am writing to you from Nogon (memoirs, letters, documents)]. Almaty: Kainar, 2001. 89 p. (In Russ.).

Validi, 1994 — *Validi Ahmet-Zaki.* Vospominaniya [Memories]. Ufa: Kitap. 1994, 384 p. (In Russ.).

Zhurtbay, 2011 — *Zhurtbay T.K.* Dvijenie Alash. Sbornik materialov sudebnyih protsessov nad alashevtsami. [Alash Movement. Collection of materials of Alash members trials]. Almaty: El-Shejire, 2011. 412 p. (In Russ.).

Takenov, Nurgalimova, 1996 — *Takenov A., Nurgalimova G.* Saki Validi kim boldi? Estelikter kitabinan [Who was Zaki validi? From the book of memories] // *Kazhak tarihi*, 1996. No. 2. Pp. 73-76. (In Kaz.).



ТАРИХ / HISTORY / ИСТОРИЯ

Published in the Kazakhstan
Otan tarikhу
Has been issued as a journal since 1998
ISSN: 2788-9718 (Online)
Vol. 27. Is. 4, pp. 905-924, 2024
Journal homepage: <https://otan.history.iie.kz>

FTAXP / МРНТИ / IRSTI 03.20.
https://doi.org/10.51943/2788-9718_2024_27_4_905-924

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ УАЛИ ХАНА В СЕРЕДИНЕ XVIII – НАЧАЛЕ XIX ВЕКОВ: НА ОСНОВЕ АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ

Акмарал Рашидкызы Бейсембаева¹, Арпова Анар Дуйсенбаевна²

¹Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова
Научный сотрудник
<https://orcid.org/0000-0002-3599-9091>. E-mail: read_and_read@mail.ru

²Старший научный сотрудник Института истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова,
докторант
<https://orcid.org/0000-0003-0954-8032>. E-mail: arepovaanar@mail.ru

© ИИЭ имени Ч.Ч. Валиханова, 2024
© Бейсембаева А.Р., Арпова А.Д., 2024

Аннотация. *Цель исследования* – анализ ключевых аспектов внешней политики казахского хана Уали в контексте его взаимоотношений с Цинской и Российской империями в середине XVIII – начале XIX веков на основе архивных материалов. В основе исследования лежит работа с англоязычными, русскоязычными и казахоязычными источниками, включая труды, предоставляющие доступ к переведенным китайским архивным документам, а также архивные материалы из фондов АВПРИ, ГИАОО, РГАДА и РГИА. Использование этих источников позволило существенно расширить документальную базу и предложить новую интерпретацию дипломатической деятельности Уали хана. *Результаты и научная новизна:* представитель политической элиты, Уали хан, обладал глубокими знаниями в области военного дела и дипломатии активно участвовал в казахско-цинских и казахско-русских отношениях. Эти аспекты подтверждаются документальными свидетельствами его переписки, снаряжение и участие в дипломатических миссиях. Исследование оспаривает устоявшиеся в историографии стереотипы о политической слабости и некомпетентности Уали, акцентируя внимание на его умении балансировать интересы двух империй и сохранять стратегическую независимость Среднего жуза. В статье представляется комплексная переоценка его внешнеполитической деятельности, основывавшейся на хорошем знании и использовании дипломатии, показывающей, что Уали хан, в новых условиях продолжал курс хана Абылая, добиваясь признания сразу от двух империй и эффективно лавируя между ними в сложных геополитических условиях.

Ключевые слова: Казахские ханства, Средний жуз, дипломатия, Уали хан, Российская империя, Цинская империя, международные отношения, историография

Благодарность. Статья подготовлена в рамках реализации ПЦФ № BR24993173 «Написание иллюстрированной биографической энциклопедии по истории Казахстана».



Для цитирования: Бейсембаева А.Р., Арпова А.Д. Некоторые аспекты внешней политики Уали хана в середине XVIII – начале XIX веков: на основе архивных материалов // Отан тарихы. 2024. Т. 27. № 4. С. 905-924. (на Русс.).
DOI: 10.51943/2788-9718_2024_27_4_905-924

УӘЛИ ХАННЫҢ XVIII ҒАСЫРДЫҢ ОРТАСЫ – XIX ҒАСЫРДЫҢ БАСЫНДАҒЫ СЫРТҚЫ САЯСАТЫНЫҢ КЕЙБІР АСПЕКТІЛЕРІ: АРХИВТІК МАТЕРИАЛДАР НЕГІЗІНДЕ

Ақмарал Рашидқызы Бейсембаева¹, Арпова Анар Дүйсенбайқызы²

¹Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
Ғылыми қызметкер
<https://orcid.org/0000-0002-3599-9091>. E-mail: read_and_read@mail.ru

²Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының аға ғылыми қызметкері, Докторант
<https://orcid.org/0000-0003-0954-8032>. E-mail: arepovaanar@mail.ru

© Ш.Ш. Уәлиханов атындағы ТЭИ, 2024

© Бейсембаева А.Р., Арпова А.Д., 2024

Аңдатпа. *Зерттеудің мақсаты* – архивтік материалдар негізінде XVIII ғасырдың ортасы мен XIX ғасырдың басындағы Цин және Ресей империяларымен қарым-қатынастары контекстінде қазақ ханы Уәлидің сыртқы саясатының негізгі аспектілерін талдау. Зерттеудің негізі ретінде ағылшын, орыс және қазақ тілдеріндегі дереккөздер, соның ішінде қытайлық архивтік құжаттардың аудармаларын қамтитын еңбектер, сондай-ақ АВПРИ, ГИАОО, РГАДА және РГИА қорларындағы архивтік материалдар алынды. Бұл дереккөздерді пайдалану құжаттық базаны айтарлықтай кеңейтіп, Уәли ханның дипломатиялық қызметін жаңаша түсіндіруге мүмкіндік берді. *Қорытындылар.* Саяси элитаның өкілі ретінде Уәли хан әскери іс пен дипломатия саласында терең білімімен ерекшеленді және қазақ-цин, қазақ-орыс қарым-қатынастарында белсенді рөл атқарды. Бұл аспектілер оның хат алмасуында, дипломатиялық миссияларға қатысуында көрініс тапқан құжаттармен расталады. Зерттеу тарихнамада қалыптасқан Уәлидің саяси әлсіздігі мен біліксіздігі туралы стереотиптерге күмән келтіріп, оның екі империяның мүдделерін теңестіру және Орта жүздің стратегиялық тәуелсіздігін сақтау қабілетіне назар аударады. Мақалада оның сыртқы саясатына кешенді баға беріліп, Уәли ханның жаңа жағдайларда Абылай ханның бағытын жалғастыра отырып, екі империяның да қолдауына ие болып, күрделі геосаяси жағдайда тиімді дипломатиялық маневр жасағаны көрсетіледі.

Түйін сөздер: Қазақ хандығы, Орта жүз, дипломатия, Уәли хан, Ресей империясы, Цинь әулеті, халықаралық қатынастар, тарихнама

Алғыс. Мақала № BR24993173 «Қазақстан тарихы бойынша иллюстрацияланған өмірбаяндық энциклопедия жазу» БНҚ жүзеге асыру шеңберінде дайындалған.

Дәйексөз үшін: Бейсембаева А.Р., Арпова А.Д. Уәли ханның XVIII ғасырдың ортасы – XIX ғасырдың басындағы сыртқы саясатының кейбір аспектілері: архивтік материалдар негізінде // Отан тарихы. 2024. Т. 27. № 4. Б. 905-924. (Орыс.).

DOI: 10.51943/2788-9718_2024_27_4_905-924



SOME ASPECTS OF KHAN UALI'S FOREIGN POLICY IN THE MID-18TH TO EARLY 19TH CENTURIES: BASED ON ARCHIVAL MATERIALS

Akmaral R. Beisembayeva¹, Arepova Anar Duisenbaevna²

¹Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology,
Researcher

<https://orcid.org/0000-0002-3599-9091>. E-mail: read_and_read@mail.ru

²Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology,
Master, PhD doctoral student

<https://orcid.org/0000-0003-0954-8032>. E-mail: arepovaanar@mail.ru

© Valikhanov IHE, 2024

© Beisembayeva A.R., Arepova A.D., 2024

Abstract. *The aim of this study is to analyze the key aspects of the foreign policy of Kazakh Khan Uali in the context of his relations with the Qing and Russian Empires in the mid-18th to early 19th centuries, based on archival materials. The research draws on English, Russian, and Kazakh language sources, including works providing access to translated Chinese archival documents, as well as archival materials from the collections of AVPRI, GIAOO, RGADA, and RGIA. The use of these sources has significantly expanded the documentary base and enabled a new interpretation of Khan Uali's diplomatic activities. Conclusion.* As a member of the political elite, Khan Uali possessed deep knowledge in military affairs and diplomacy, actively engaging in Kazakh-Qing and Kazakh-Russian relations. These aspects are supported by documentary evidence, including his correspondence and participation in diplomatic missions. The study challenges established historiographical stereotypes of Uali's political weakness and incompetence, highlighting his ability to balance the interests of two empires while maintaining the strategic independence of the Middle Zhuz. The article presents a comprehensive reevaluation of his foreign policy, rooted in a strong understanding and application of diplomacy, demonstrating that Khan Uali, in the new geopolitical conditions, continued Khan Ablai's course, securing recognition from both empires and skillfully navigating between them in a complex geopolitical environment.

Keywords: Kazakh Khanates, Middle Horde, diplomacy, Uali Khan, Russian Empire, Qing dynasty, international relations, historiography

Acknowledgements. The study was carried out as part of the implementation of the PTF program IRN № BR24993173 «Writing an illustrated biographical encyclopedia on the history of Kazakhstan».

For citation: Beisembayeva A.R., Arepova A.D. Some Aspects of Khan Uali's Foreign Policy in the Mid-18th to Early 19th Centuries: Based on Archival Materials // *Otan tarihy*. 2024. Vol. 27. № 4. Pp. 905-924. (In Russ.). DOI: 10.51943/2788-9718_2024_27_4_905-924

Введение. Уали хан, как значимая фигура в истории Казахстана, привлекает внимание исследователей благодаря своему влиянию на политические процессы XVIII – начала XIX веков. Его правление, будучи продолжением курса Абылай хана, стало важным этапом в истории Среднего жуза и казахского ханства в целом. Хотя современные исторические материалы частично освещают его деятельность, роль Уали хана в международных отношениях и внутренней политике остается недостаточно изученной. Особенно это касается его дипломатических контактов с Российской и Цинской империями.



Существующая историография часто представляет Уали хана как слабого и некомпетентного правителя, не обладавшего лидерскими и военными качествами. Однако анализ архивных материалов из российских и китайских источников, позволяет предложить более многогранный и объективный взгляд на его личность. Уали хан, старший сын Абылай хана и представитель элиты Среднего жуза, с ранних лет находился в окружении выдающихся государственных деятелей, что способствовало формированию его политического мировоззрения.

Несмотря на длительное правление Уали, сведения о его деятельности и взаимодействии с соседними государствами фрагментарны и часто противоречивы.

Период правления Уали хана характеризуется относительным политическим спокойствием, что редко подробно освещается в исторических источниках. Тем не менее, в некоторых архивах упоминаются единичные случаи недовольства его властью в конце XVIII века. Несмотря на это, современные исследования содержат множество «белых пятен», что требует дальнейшего изучения архивных документов и переосмысления роли Уали хана в контексте внешнеполитических отношений с великими державами.

Таким образом, необходимость более детального анализа архивных материалов и объективной оценки дипломатической деятельности Уали хана делает данное исследование актуальным и значимым для понимания казахской истории данного периода.



Рисунок 1 – Кулпытас (надгробный камень) Уали хана. Памятник расположен по координатам 53°17'8"N 69°39'51"E в Ақмолинской области – Зерендинском районе, юго-восточнее аула Қазақстан. Фотограф А.Р. Бейсембаева

[Figure 1 – Kulpytas (tombstone) of Wali Khan. The monument is located at coordinates 53°17'8"N 69°39'51"E in the Akmola region – Zerendinsky district, south-east of the village of Kazakhstan. Photographer A.R. Beisembayeva]

Историография и источники. Значимые материалы по истории казахов начала Нового времени оставил выдающийся ученый-просветитель казахского народа, внук хана Уали – Ч.Ч.Валиханов (Валиханов, 1986). В его трудах нашли запечатления генеалогические древа казахских ханов и султанов, наиболее точно представляющие династические связи правителей Великой степи (Валиханов, 2007). Фрагментарный характер упоминания сведений, непосредственно касающихся Уали хана, имеют так же труды этнографа и общественного деятеля Г.Н. Потанина (Потанин, 2005), являвшегося другом прославленного внука хана. Благодаря этому имеются записи воспоминаний Г.Н. Потанина о разговорах с прославленным сыном казахского народа, о семье и фамилии Ч.Ч. Валиханова.



Казахские генеалогические древа дошли до наших дней, представленные в казахских устных народных произведениях, благодаря усилиям собирателей изустной формы истории, среди которых Курбангали Халиди (Құрбанғали, 1992), Ш. Кудайбердыұлы (Құдайбердіұлы, 2007), М.Ж. Копейұлы (Көпейұлы, 2007), и для современной науки они являются важными источниками в изучении национальной истории. Предания, объемно разрабатывающие историческую тематику в народной трактовке, раскрывают особенности и специфику исторического периода, в который жил сын великого Абылая – хан Уали.

Определенный интерес для исследователей представляет работа Халида Курбангали «Тауарих хамса» 1910 года, переведенная с чагатайского языка (Құрбанғали, 1992). В его труде имеются редкие упоминания о правителе Уали хане, фактологического характера. Автор опираясь на китайские, арабские, персидские и турецкие исторические источники описывал историю казахского, татарского, монгольского и китайского народов.

Из российских представителей одними из первых исследователей территории Казахских ханств были П.И. Рычков (Рычков, 1772), И. Георги (Георги, 1799), И. Фальк (Фальк, 1824), Г.И. Спасский (Спасский, 1820), П.С. Паллас (Паллас, 1786) и другие. Данные исследователи записывали прямые свидетельства очевидцев исторических событий исследуемого периода, так же они непосредственно на личных наблюдениях были осведомлены о хозяйстве, культуре и повседневности местного населения изучаемой территории.

В книге одного из ряда исследователей территории Среднего жуза капитана И.Г. Андреева под названием «Описание средней орды киргиз-кайсаков» 1785 года издания, приведены географические данные о территории и границах кочевков родов Среднего жуза. Капитан так же лично хорошо был знаком с повседневной жизнью местного населения. Иван Григорьевич оставил сведения о событиях периода правления Уали хана - о перекочевке части казахов на правобережье Иртыша в зимний период и многое другое (Андреев, 1998).

Особое внимание требует обратить на себя основной труд С.Б. Броневского «Записки генерал-майора Броневского о киргиз-кайсаках Средней орды» опубликованный в 1829-1830 годах (Броневский, 2007). В записках полковника находит отражение самобытная культура, хозяйство и образ жизни казахов, он приводит сведения о султанах и правителях, примерной численности населения и торговых отношениях в Среднем жузе.

Важно отметить, что некоторыми фрагментами и эпизодами о правителе Среднего жуза Уали хане упоминается в известной работе А.И. Левшина «Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей» вышедшей в свет 1832 году (Левшин, 1832). А.И. Левшин подробно описывает церемонию признания ханского титула Уали и торжественной церемонии, устроенной Российской империей.

Актуальными сведениями продолжают оставаться данные М. Красовского (Красовский, 1868) в «Материалах для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Область сибирских киргизов», которые основаны на архивных материалах и содержат статистические данные о населении степного пространства, всестороннее описание хозяйства и культуры, подробное рассмотрение истории исследованной территории.

Известный ученый Е.Бекмаханов так же вводил в науку имя Уали хана, определяя его место в историческом прошлом Казахстана, наряду с другими известными историческими личностями ушедшей сложной и противоречивой эпохи. Ермухан Бекмаханұлы в статье «Об основных вопросах периодизации истории Казахстана» исторический период, хронологические рамки которого определял второй



половиной XVIII – первой половиной XIX веков связывал с именами ханов Уали, Нуралы и Кенесары Касымулы (Бекмаханов, 1948).

Некоторые отдельно взятые аспекты, связанные с процессом избрания Уали ханом Среднего жуза и сопровождающимся, по традиции, обрядом конфирмации имеют упоминание в сборниках документов и материалов составленных Ф.Н. Киреевым, А.К. Алейниковой, Г.И. Семенюк, Т.Ж. Шоинбаевым, В.Я. Басиным, К.Ж. Женисбаевым, В.С. Мусабаевой (Казахско-русские отношения, 1961).

Некоторые сведения касающиеся деятельности исследуемой исторической личности имеются в трудах Б.С. Сулейменова, М.Я. Басиной (Сулейменов, 1981). Значительный интерес представляют архивные материалы, использованные в исследованиях Р.Б. Сулейменова и В.А. Моисеева (Сулейменов, 1988); С.Д. Асфендиярова и П.П. Кунте (Кунте, 1997).

В обзоре «Казахские ханы и ханские династии в XVIII - середине XIX в.» И.В.Ерофеевой (Ерофеева, 1997) упоминается имя Уали хана и вопрос определения времени его жизни. В данном аналитическом обзоре автор обращается к определению исторической последовательности и смены казахских правителей, своего рода определенного типа преемственности.

Описание периода правления хана Среднего жуза встречается в третьем томе фундаментального пятитомного труда «История Казахстана (с древнейших времен до наших дней)» (История Казахстана, 2000). Данный фундаментальный труд ученых-историков Казахстана содержит на данный момент один из наиболее объемных по охвату источников периода правления Уали хана Средним жузом.

Изучение личности Уали хана занимает определенное место в исследованиях Кадыржана Кабиденулы Абуева. В работе профессора «Хан Абылай и его время» сыну Абылая посвящен отдельный раздел (Абуев, 2006).

Некоторые ценные сведения о взаимоотношениях Уали хана с центральными и региональными властями Цинской империи опубликованы в трудах учёного-востоковеда К.Ш. Хафизовой (Хафизова, 2019). Данные исследования имеют ценные источники о хане Среднего жуза в переводе из китайского языка, раскрывающие некоторые весьма важные аспекты активной дипломатической политики правителя.

Для исследователей истории Казахстана Нового времени важным источником новых материалов является монография профессора З.Е. Кабульдинова «Султанмамет: государственный деятель, дипломат и батыр» (Кабульдинов, 2018). В данной работе использованы редкие материалы из фондов архивов Республики Казахстан и Российской Федерации, привлечены письменные источники и образцы устного народного творчества, имеются сведения актуальные для исследований по личности хана Уали.

Так же ведены в научный оборот документы и материалы российских архивов в коллективных монографиях (Бейсембаева, 2020) и сборниках документов (Курманалина, 2022), в которых проанализирована деятельность казахских правителей, показана их роль во взаимоотношениях с соседними государствами. В работах представлен обзор теоретико-методологических основ, историографии и источниковедения исследуемой темы. Изучены институты ханской власти, султанов и батыров в казахском обществе, рассмотрена внутренняя и внешняя политика казахских ханов, в том числе хана Уали (Бейсембаева, 2022).

Особый интерес представляет сборник архивных материалов и документов «Из истории казахско-российских отношений. XVIII век» составленный В.А Сириком (Сирик, 2019). В данном сборнике представлены архивные документы по истории казахско-российских отношений в период с 1745 по 1778 годы, материалы о дипломатических связях Казахского ханства с сопредельными странами, а также



источники, характеризующие различные аспекты политической и социально-экономической жизни казахской степи.

Американский историк Пол В. Верт – профессор университета Невады, в отношении Российской империи и присоединенных территорий Казахских ханств определенно отмечает противодействия сторон (Антология, 2005). Изучая данные процессы, в частности процесс присоединения казахских земель, Верт классифицировал две парадигмы противодействий императорской власти - «открытого сопротивления» и «мирного сопротивления». В отличие от доминирующих описаний – истории восстаний, проявлений прежде всего явных «открытых» бунтов, в своих рассуждениях, исследователь предлагал обращать более пристальное внимание непосредственно деятельности пассивной оппозиции («subversion»). То есть обратить внимание на пока малоизученные события «мирного» периода, которые постепенно разрабатываются.

В обзоре экономической истории Центральной Азии и Шелкового пути австрийский исследователь Стефан Баризетц проанализировал большое количество источников и материалов (Stephan Barisitz, 2017). Автор объясняет в своем исследовании, каким образом экономический спад привел к колонизации региона Цинской и Русской империями в XVIII-XIX веках.

Еще один известный американский историк, Вирджиния Мартин, в своих исследованиях приходит в своих исследованиях к выводу, что большинство представителей правящей элиты Средней Орды пытались приспособиться к российскому присутствию на своих землях - использовать административные нормы империи таким образом, что бы защитить и сохранить свои земли, скот которые были основным источником благосостояния. И это в дальнейшем сформировало новую политическую культуру (Virginia Martin, 2010).

Нода Джин совместно с Онума Такахиро опубликовали «Сборник документов от казахских султанов к династии Цин». Ученые привели в своей работе редкие архивные документы, с переводом на английский язык с оригиналов (Noda Jin, 2010). Материалы помогают дополнять сведения о сложной политической ситуации существовавшей между Российской империей, Старшим и Средним жузами и Цинской империей.

В статье Онума Такахиро «Отправка Нусанской миссии: переговоры между династией Цин и Аблаем в 1757 году» приводит как исторические источники сохранившиеся два отчета по результатам дипломатической миссии Цинской империи 1757 года в ставку Абылая. Как указывает автор, материалы о казахском народе в основном отражены в русских исторических источниках, и на них строится представление о казахах XVIII века. На взгляд Онума Такахиро сведения, которые появляются после визита посланника Нурсана восточной части степи способствуют релятивизации имиджа казахского общества того времени (Onuma Takahiro, 2018).

Работа Томаса О. Левольда «Цин и Россия в Центральной Азии» посвящена анализу и сравнению особенностей политики Цинской и Русской империй в так называемом «Восточном Туркестане» и «Западном Туркестане». Левольд исследует аннексию Синьцзяна Цинской империей в сравнении с политикой присоединения казахских земель Российской империей. Автор рассматривает сходства и различия между Российской империей и Цинской во взаимодействии с Центральной Азией в XVIII веке (Lovold, 2009)

Результаты. В крайне сложной ситуации казахско-джунгарских войн в первой половине XVIII века, казахи искали сильных союзников. Абылай представлял своего наследника императорскому двору Цинов. Уали бахадур султан, посещал столицу Цинской империи в составе различных дипломатических миссий, которые снаряжал Абылай хан.



Имеющиеся документы свидетельствуют, что первое Цинское посольство в ставку Аблая прибыло в 1755 году во главе с Шуньдэной и Даюна, возможно султан Уали уже тогда встретился с цинскими посланниками (Некоторые аспекты, 2022: 1204-1205). Следующее посольство прибыло через три года в 1758. Таким образом Уали султан уже с юных лет был включен в процессы международных отношений и в сопутствующие в данных делах предписания и обязанности. Есть ценные данные о появлении Уали султана при дворе Цинской империи в 1760-х годах (Кунте, 1997, 316). Так, в 1769 году Уали султан в сопровождении 15 верных соратников Абылай хана впервые выехал в Цинскую империю: по свидетельству китайских источников посольство прибыло в столицу 1 мая 1769 года. В отличие от большинства казахских чингизидов, Абылай отправлял для встречи с императором цинской династии своего старшего наследника. Данное обстоятельство так же играло свою роль в их восприятии такого поступка. Есть предположение, что это было предпринято, в том числе для положительного и доброжелательного отношения в дальнейшем к Уали в качестве следующего казахского правителя. Это посольство имело огромное политическое значение: на приемах Уали султан располагался рядом с представителями монгольской аристократии. Каждое действие и место расположения людей относительно императора на церемониях были строго регламентированы в Цинской империи. В честь визита Уали султана император Цинской империи Айсиньгёро Хунли написал стихотворение, что свидетельствует о придании важности этой непростой степной персоне и деятельному политическому актору (Хафизова, 2019: 55).

Победа Цинской империи над джунгарами в конце 1750-х годов принесла еще более мощного игрока в Центральную Азию, который начал налаживание отношений с казахами в связи с решением территориальных вопросов. Казахи возвращали свои исконные территории ставшие ареной сражений с джунгарскими отрядами. Две державы в конечном итоге не столкнулись в казахских степях, в связи с тем что Цинский император полагаясь на церемониалы не проявлял прямолинейно политические и идеологические интересы в данном центральноазиатском регионе. В отличие от этого Российская империя имела значительное сближение с Казахскими ханствами, периодически предоставляя казахским предводителям возможность укрыть часть мирного населения на пограничных русских землях во время ожесточенных боевых столкновений с джунгарскими отрядами.

В 1757 году казахская степь переживала джуг, в особенности от природного катаклизма пострадали земли Среднего жуза. В этот период многие казахские султаны с подвластным населением временно откочевали в пределы Российской империи, получив данную возможность, передав аманаты из своих семей. Именно в это время Абылай и Уали вели переговоры с властями Цинской империи об указанном выше посольстве, имевшего несколько задач (Цинская империя, 1989: 141). После падения Джунгарского ханства, Цинская империя начинала выяснение границ, однако столкновения отрядов имели переменный успех. В конечном итоге император сместил своих главнокомандующих потерпевших неудачи, а казахи возвращали свои земли. К императору чингизиды отправили аманатов из числа своих приближенных. Прочнее завязывались дипломатические отношения с династией Цин, велись переговоры о заключении мира и возможно выделении пастбищ для выпаса скота в период засухи – в обмен на безопасность границ.

Принимая данные обстоятельства во внимание, Оренбургскому губернатору и командующему Оренбургским корпусом И.К. Давыдову предписывалось Коллегией иностранных дел отправлять без перебоя хлебное довольство Абылаю, вплоть до какого-нибудь происшествия с его стороны дестабилизирующего ситуацию. В связи с этим, по материалам исторических источников известно, в 1760 году ему отправлялось



хлебное жалованье в размере 200 пудов муки (один пуд равен 16, 38 кг). Согласно предыдущему предписанию для «приласкания российской стороне», выдавали, таким образом, ежегодно хлебное довольство по 100 пудов в год с 1761 Джулбарс султану, старшинам Среднего жуза Кулсаре и Куляке батырам, а также по 25 пудов Байжигит-мурзе, который был в свите особо приближенным к Абылаю и его наследнику (Андреев, 1998: 27). В привлечении на свою сторону использовались многочисленные способы, выделялись средства и специалисты, воздвигались дома и религиозные сооружения. К примеру, в рапорте А.И. Рейнсдорпа говорится об оказании услуги взамен на выполнение некоторых пожеланий империи: «На сих днях известил меня хан, что мать его, покойного Абулхаира хана жена, Бупай ханша, проводя с лишком сто лет жизни, в 31-й день мая померла. Он, по особенному к ней почтению, просил меня, чтоб в знак достопамятства, на том месте, где ее тело погребено, построить небольшое каменное здание, требовал присылкою кладчиков и материалов. Я, входя в то его ханское требование, разсудил оказать ему в том удовлетворение, зделав на небольшую обширность план, отправить как работников, так и потребной, на присланных от него верблюдах, материал, которое строение и производится... а хан с братьями и со своею фамилиею, будучи премного тем доволен, усугубит прилежности к исполнению здешних требований» (АВПРИ. Ф. 122. Оп. 122/3. Д. 1. Л. 71-72.).

Известно, что несколько более лояльный к царскому правлению батыр Кулсара запрашивал у представителей русской администрации средства: «для их приласкания и показания как доброжелательство их в рассуждении приемлетца, казенных вещей, каждому на 100 рублей. А выдачу произвести «таким искусным образом, чтоб о том в их Орде разгласитца не могло» (ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 43. Л. 216). Царский двор обеспечивал регулярные зарплаты лояльным русскому правительству – казахским султанам, и даже строительство фортификационных сооружений по их просьбам. По мнению исследователя Яна В. Кэмпбелла такие жесты были наглядной демонстрацией возможностей и великодушия со стороны империи (Campbell, 2017). В целом независимая политика при Абылай хане даже при отсутствии у российского правительства аманата из его рода побудила в конце 50-х годов назначить жалованье в 300 рублей «Не упускать никакого случая Средней киргиз-кайсацкой орды Аблай-солтана, которой к китайской стороне преклонность имел утверждать, дабы он со всею тою ордою пребывал в непоколебимой к е. и. в. верности» (АВПРИ. Ф. 122. 1759 г. Д. 4. Л. 301-303). Единственным желанием, империя выразила сохранение покоя на приграничных территориях. Однако несмотря на лояльное отношение, управители оставались ненадежными, а границы империи лишь условно безопасными (Крафт, 1898: 19). Пограничная администрация в последующие годы часто занималась данными проблемами, сообщаясь с ханом Уали для их урегулирования, но не всегда успешно. Тем не менее Уали старался поддерживать добрососедские отношения.

В 1763 году весной Коллегия иностранных дел предписала разрешить летнее кочевание у реки Урал с целью истощения зимних кормов, так же применялось выжигание трав на пастбищах, а в случае «крупных беспорядков учинить поиски» против казахов силами отрядов сформированными из башкир и калмыков. Вследствие невмешательства оренбургских властей совершались нападения на казахов казачьими отрядами (Крафт, 1898: 96). Однако в скором времени, после бессилия казачьих отрядов в решении данного вопроса 1 июня 1763 года Екатерина II издала указ о запрете перекочевков, что показывает остроту созданной территориальной проблемы: «понеже всякой российской подданный не смеет переходить, где ему не позволено» (Крафт, 1898: 101). В действительности, указы русской императрицы и действия приграничных властей не могли полностью остановить массовые перекочевки, предпринимаемые для сохранения от падежа поголовья скота – основы благосостояния



данного народа. В 1764 году Абылай запрашивал разрешение на перекочевку казахов Среднего жуза через Иртыш. Согласно источникам, по решению администрации его просьба не могла быть отклонена. Это дело по указаниям коллегии иностранных дел осталось ни прямо отклоненным, ни выполненным. В качестве компромисса, пограничная администрация предоставила разрешение на перекочевку во «внутренние земли» через реку Иртыш, наиболее лояльным и потенциально преданным Российской империи, из числа родовитых и влиятельных лиц Среднего жуза. В данных рамках проводилась политика материального поощрения в форме денежных снабжений и воздвижения поместий, что бы «склонить Средней Орды киргиз-кайсаков под настоящее российское правление» (Бекмаханов, 1948: 289). Это проводилось с целью принятия прямого подданства казахов в обход казахских ханов и султанов, обычно регулировавших подобные вопросы.

Одними из известных на сегодняшний день сведений об Уали бахадур султানে являются данные по оказанию помощи Абылаю в формировании военных отрядов для умирения Ташкента (Хафизова, 2019: 143). Абылай при объединении казахских земель предпринимал в том числе военные походы в южных территориях Казахстана на Коканд в 1765 году. Уали султан совершал успешные нападения на охраняемые ташкентские караваны с отцом, не оставляя свидетелей. Об этом опосредованно сообщается в русских источниках, где в документах указываются подозрения о нападавших. Султан Уали бахадур прибыл из-под Ташкента в Средний жуз, для сбора военного подкрепления, летом 1766 года. Богатые трофеи привезенные наследником и успехи Абылая под Ташкентом побудили ряд султанов и старшин выполнить его просьбу и направить свои войска. Поход на Коканд закончился тем, что военная помощь позволила Абылаю покорить Ташкент. В эти же годы он совершил успешный военный поход против кыргызов, на которых оказывал сильное влияние Коканд, и в 1770 году была одержана сокрушительная победа. Вполне можно предположить, участие Уали султана в данных событиях. В 1772-1774 годах Уали возвращается в ставку Абылая и, согласно историческим источникам, напрямую управлял Средним жузом в отсутствие правителя. Сохранились некоторые документы – письма, когда Уали султан занимался решением разнообразных дел по управлению землями от лица Абылай хана. И это подтверждается печатью наследника хана и его подписью на данных документах как «Уали-бахадур султан бен Абулай» (Эпистолярное наследие, 2014: 366). В дальнейшем при избрании правителя после смерти Абылай хана, его кандидатуру возможно многие поддерживали основываясь и на результатах его опыта управления и сложившегося образа данной личности.

В июле 1781 года цинский император Цяньлун прислал хану Среднего жуза Уали грамоту с соболезнованиями по поводу кончины его отца. Весьма характерен пример из этого документа, раскрывающий некоторые грани личности Уали: «Ты приезжал раньше в столицу, был представлен нам на аудиенции и имеешь знаки нашего благоволения. К тому же ты являешься старшим сыном своего отца, о том, что ты имеешь все данные для управления своим народом, нам хорошо известно» (История Казахстана, 2013: 31). Таким образом, Цинская империя в лице императора однозначно признавала законного правителя Среднего жуза. На официальную церемонию избрания хана от Цинской империи прибыло солидное посольство, состоявшее из 300 человек с многочисленными и богатыми подарками (АВПРИ. Ф. 122. 1786 г. Д. 3. Л. 9.). В обратный путь цинское посольство выдвинулось в сопровождении ответной дипломатической миссии Уали хана во главе с младшим братом Шигаем для получения ханского патента и выражения личной благодарности цинскому императору (Хафизова, 2019: 157).

По некоторым сведениям церемония передачи цинского титула «хан» была проведена в ауле Ханбаба-султана (Казахско-русские отношения, 1964: 106). Согласно



китайским историческим источникам известный исследователь К. Хафизова пишет, что посольство Цинской империи «остановившись у Ханбабы (сын Барака султана) при урочище Баян-ола и вызвало к себе Уали «для принятия подарков и сделания по отцу ево покойном Аблай хане поминков» (Хафизова, 2019: 155). Судя по данным приводимым ученым, 100 голов овец были убиты для обряда в честь памяти Аблай хана, «а потом, в знак поминовения по Аблай хану расклали огонь и на оном сожгли разного роду шелковых материй и бумаги не мало число» (Хафизова, 2019: 156). Упомянутой бумагой в данном случае являлись обрядовые бумажные деньги, специально привезенные цинскими сановниками.

Согласно проводимой политике маневрирования в отношениях с двумя империями, Уали после получения подтверждения высокого статуса со стороны Цинской империи, так же поступает и в отношениях с Российской империей. Во главе посольства 23 августа 1781 года с письмом Екатерине II в Санкт-Петербург отправился младший брат Уали хана – Ишим султан в сопровождении старшин Тюляк-мурзы, Шаукала-багадура, Байтука, Гляукабула, Мурзатая, Куйлыбая и Тюкуся, а так же его двух помощников (Казахско-русские отношения, 1964: 111). Согласно данному письму с оттиском чернильной печати Уали хан официально объявлял, что является избранным народом ханом и планирует принять подтверждение его титула со стороны Российской империи «... все нашей Киргис-кайсацкой орды солтаны и простой народ, учиня общественной совет, хотя в ханское достоинство меня наименовав утвердили и правление отца моего мне вручили» (Казахско-русские отношения, 1964: 111). Также можно интерпретировать послание как утверждение его намерений сохранять и поддерживать существующие отношения с Российской империей на прежнем уровне. Представители Российской империи интерпретировали цинский титул «Хань» как утверждение титула казахского хана – это и сподвигнуло их на выдачу своевременного патента и со своей стороны уже в 1782 году. Данный политический шаг усилит его позиции на международной арене. Таким образом мы видим, что Уали хан в начале его официального правления добился признания своей власти в двух империях - Цинской и Российской, по примеру Абылай хана, поддерживая связь с державами, что в не малой степени демонстрировало его стремление продолжать многовекторную, в то же время и независимую политику лавирования при двойном подданстве.

Хан Уали не ограничивался деятельностью только в Среднем и части Старшего жузов. Хан предпринимал безуспешные попытки решения в Младшем жузе проблем с аманатами, которых годами не могли вернуть после принятия подданства. В Младшем жузе испытывавшем большее влияние Российской империи вследствие близкого расположения, претерпевавшем упадок традиционного скотоводческого хозяйства обострился земельный вопрос. Зима 1782-1783 года привела к джуту и в дополнение к бедственному положению казахов осуществлялись нападения казаков и угон скота с людьми во «внутренних территориях» (История Казахстана, 2000: 225). Равнозначный ответ выразился в нападения казахов на редуты, крепости и форпосты. Дискредитация султанов и хана Нуралы и нивелирование их влияния в Младшем жузе осуществлялась путем демонстрации силы вооруженными отрядами. Удерживание в плену влиятельного султана Айшуака показало неспособность хана Нуралы обеспечить защиту и безопасность подданным и его малый политический вес в глазах пограничной администрации. Выступления казахов Младшего жуза были направлены не только против царской власти, а так же против дискредитированных султанов и правителя. Данные процессы были частью политико-экономического и социального изменения казахского общества. В засушливый 1785 год ситуация обострилась, формировалась наименее устойчивая позиция Младшего жуза. Коллегия иностранных дел поручила генерал-губернатору Игельстрому разработать проект для исправления ситуации и



реформирования управления Младшим жузом в 1786 году. Сущность «реформы Игельстрома» заключалась в попытке ликвидации ханской власти в Младшем жузе. Упразднились выборы на ханствование и вся политическая власть концентрировалась в руках оренбургской администрации. Хан Нурали был вызван в 1786 году в Уфу Екатериной II, где для обеспечения безопасности от недовольных его правлением казахов Младшего жуза содержался до самой смерти в 1790 году. Заключение под стражей Нурали вызывало недовольство.

Известно обращение правителя Среднего жуза Уали хана Уфимскому наместнику отправленное в 1787 году. Для повышения своего влияния Уали высказался с просьбой освободить султана Айчуака и хана Нуралы от необходимости отправлять аманаты из султанов Младшего жуза, по сути принявших российское подданство одними из первых. Однако султан Айчуак и Нуралы хан были задержаны. В ответном письме О.А. Игельстрома барон объяснил позицию предоставления им таким образом своеобразной защиты: «Уже, без сомнения, дошло к вам вероятное сведение, коликой опасности подвержен был в Орде от отложившагося народа оной Меньшей Орды Нуралы хан; известно, уповаю, и то, что он, избегая вредных для себя следствий, перешел на правой берег р. Урала и убедительным образом просил защиты и покровительства. Обстоятельства сии, а паче состояние ево, по двигнули милосердное к нему призрение ея и. в., в доказательство чего и дано ему безопасное место на здешней стороне, где он живя, ощутительные имеет выгоды и удовольствие и, будучи под толь всемошною защитою от всякаго врагов нападения, вне опасности находится» (РГАДА. Коллекция иностранных дел. К. 57. № 1. 1786 г. Сношения России с киргиз-кайсаками. Л. 9). По поводу и удержания в аманатах Айчуак султана в Оренбурге ясно выражалось намерение иметь влияние на его брата - Ерали султана «от поведения которого зависит возвращение ему». Так было проведено реформирование основ управления на территории Младшего жуза.

По свидетельствам генерал-поручика А. И. Апухтина, в 1783 году спокойствие в Среднем жузе в отличие от состояния Младшего жуза обеспечивали «хорошее и правосудное управление хана, султанов, биев и старшин... В каковом положении в разсуждении спокойства по границе сибирских линий находится сия орда и поныне, ибо не было оттуда донесений, чтобы там произошли от киргис-кайсак какая-либо чрезвычайныя дерзости» (АВПРИ. Ф. 122. Оп. 122/1. 1793 г. Д. б/н. Л. 1-38).

По дошедшим до сегодняшнего дня источникам известно, что в 1784 году Уали хан снарядил посольство во главе со своим младшим братом Джанибек султаном в Санкт-Петербург. Хан отправил с ними послание императрице Екатерине II: «со времен покойнаго родителя нашаго Аблай-хана поныне о истреблении таковых злодейств старание и попечение продолжаемо было, так и впредь всем и в протчих делах не премину чинить точнаго исполнения» (АВПРИ. Ф. 122. 1781-1784 г. Д. 2. Л. 102). Выражение своего лояльного отношения так же имело цель напомнить об обоюдных обязательствах сторон: «что случающиеся всякие наши требования без внимания не останутца, и чтоб мы все свои дела производили с советом генерал-поручика Якобия и генерала Огарева» (АВПРИ. Ф. 122. 1781-1784 г. Д. 2. Л. 102).

Русское правительство, и в частности располагавшаяся наиболее близко пограничная администрация уделяла большое внимание поддержанию связей с правителем Среднего жуза. Согласно документам переписки генерал-майора Н.Г. Огарева и Уали хана можно привести примеры доброжелательности и некоторого великодушия по отношению к хану, с заверением любой посильной помощи «навсегда пребываю к вам непременною моею дружбою» (ИКРИ, 2007: 148). В связи с этим связаны отправляемые многократно запросы в Государственную коллегия иностранных дел: со стороны империи мы наблюдаем стремление расположить Уали хана к Российской империи и возможно привлечь к выгодному сотрудничеству.



Следующие исторические источники способствуют пониманию того, как Уали хан постоянно пытался укрепить свои отношения с Цинской империей даже перед лицом растущего влияния Российской империи в течение этого периода. Во-первых, следует обратить внимание на отношения между Уали ханом и Цинской империей около 1785 года. Уали хан продолжал поддерживать хорошие отношения с Цинской империей. Дипломатические усилия китайских властей по «переманиванию» казахов на свою сторону, обещая ханам и султанам титулы, подарки, а то и нередко - земли для кочевания достигали своей цели. В этом отношении весьма интересным является случай с Уали ханом, который в тяжелый и засушливый 1785 год вел переговоры с Китаем о возможности перекочевки в его пределы (РГАДА. Ф. 24. Оп. 1 Д. 60. Л. 60-221). В отчете генерал-губернатора Астраханский, Уфимский и Симбирский, Иркутский и Колыванский И.В.Якоби в Коллегию иностранных дел 12 ноября 1785 года описывали Уали хана как имеющего дружеские отношения с дворцом цинского императора Цяньлуна, отметили получение указа от императора в сентябре того же года. В этом указе цинский правитель выразил намерение начать военные действия с Российской империей и потребовал, чтобы Уали выполнил свои обязательства в качестве «внешнего» подданного, поддержав действия императора. По крайней мере, этот отчет можно интерпретировать как признак недоверия Российской империи к Уали хану.

Имеющиеся источники свидетельствуют, что в 1785 год отличался небывалой засухой на территориях, подвластных Уали хану. Тогда в ноябре месяце того же года на имя командующего линиями генерал-майора Федцова от Уали хана поступила неожиданная для русских властей и довольно редкая для того времени просьба «о пропущении в жилую сторону на двестиверстное расстояние от линии наших табунов, в числе девяносто тысяч лошадей...» (РГАДА. Ф. 24. Оп. 1 Д. 60. Л. 217). Со стороны Федцова появилось некоторое подозрение в том, что «такое ево Вали хана в первый раз еще требование столь большим вдруг количеством лошадей подают сомнение, не кроется ли под тем такого умыслу, что если не удовлетворится ево прозба, то бы войти с какой нибудь стороны в претензию и явно объявить от России свое неудовольствие» (РГАДА. Ф. 24. Оп. 1 Д. 60. Л. 217). Позднее его подозрения подтвердились, когда правительству удалось через русских купцов разведать, что Уали хан принимал в это время китайских послов и, кроме того, посылал своего младшего брата Касыма султана с письмом в китайские пределы (РГАДА. Ф. 24. Оп. 1 Д. 60. Л. 217).

Уали хан отправлял аналогичное письмо цинскому императору для переговоров о перекочевке к северным территориям Цинской империи в чрезмерно засушливый период. Об этом как упоминалось выше, имеются свидетельства от омского купца Захара Пеньевского для генерал-майора Н.Федцова. В ноябре 1785 года уже было подтверждено, что в Цинскую империю отправился Касым султан со свитой из 9 доверенных лиц (АВПРИ. Ф. 122 Оп. 122/3. Д. 1. Л. 40-41). Уали хан отправил во главе очередного посольства своего младшего брата ко двору Цинского императора для поддержания связей. Хотя это был не более чем регламентированный периодический визит в Пекин, известный как «няньбан», этого официального визита было достаточно, чтобы вызвать дальнейшее недоверие со стороны царской администрации. Как свидетельствует информация, переданная в Коллегию иностранных дел, Уали хан снова попытался заверить российское правительство в том, что в этом не было особого скрытого смысла. Переданная информация была представлена как цитата из отчета, написанного татарскими муллами, связанными с правителем, и гласила, что Уали хан отправил пять представителей, включая своего брата, просто чтобы получить аудиенцию у Цин Богдо Хана и узнать о ситуации. Примечательно, что в пограничной администрации знали о поездках Касыма султана в качестве посланника и, должно быть, имели некоторое недовольство из сообщения, что прибывшие с Касымом послы



Цинской империи, провели переговоры с казахскими султанами (ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 247. Л. 447–448). Кроме того, нам известен план Уали в начале XIX века по переселению на территорию Цин. К этому времени отношение представителей царской власти к хану Уали стало чрезвычайно осторожным, и местный офицер в характеризовал Уали хана весьма хитрым и изворотливым.

Правитель Среднего жуза поддерживал добрососедские отношения с Российской и Цинской империями, старался не допускать поводов для возможного недовольства и тех и других. Уали хан получал от этого большие выгоды с различных сторон, однако в результате это не устраивало политических соперников правителя. В 1795 году султаны и старшины Среднего жуза проявили намерения о переходе в прямое подчинение Российской империи из - под власти Уали хана. В особенности это затронуло территории близ Горькой линии. Большинство просящих прямого подданства являлись чингизидами и претендентами на ханский титул. Султанов не устраивало правление Уали хана, и его взаимоотношения с региональными властями. Тогда в 1796 году Уали хан отправил своего сына – Бигали султана в Петербург. Российская империя пошла на встречу Уали хану, султана наделили высоким чином, назначили двойное жалованье в размере 600 рублей и поставили на хлебное довольствие объемом в 50 рублей в год (ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 273. Л. 212-218). Это ненадолго сдерживало начавшийся процесс написания жалоб и прошений со стороны оппонентов хана. Однако, в 1798 году началось очередное переселение казахов на правый берег Иртыша. Император Павел I писал в июле 1798 года генерал-майору Горчакову решить данный вопрос и выделить земли для казахов Среднего жуза, желающих перейти в российское подданство. Территории для кочевков выделялись между Семипалатинской и Омской крепостями. При этом император велел Горчакову действовать с осторожностью, предоставляя им убежище, и докладывать о делах (РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 59. Л. 27).

Неспокойные воды политической ситуации требовали действий. Император Цинской империи Цзяцин признал Габбаса преемником Уали хана уже в 1800, в посольстве хан отправил брата Бегали султана. И Аблай хан, и Уали были личностями сильными, влиятельными и самостоятельными. Кроме того, они поддерживали постоянные дипломатические связи с Цинской империей. Поэтому политика российских властей в отношении данных правителей характеризовалась взвешенностью и достаточной дипломатичностью, а так же тщательным планированием. Однако в период правления хана Уали попытки пограничной администрации империи увеличить степень подконтрольности территории Среднего жуза все же имели большую интенсивность.

В 1801 году генерал от кавалерии в составе русской императорской армии Н.К. Штрандман разработал некий проект «Проект о проведении Сибири в лучшее состояние» на стол Александра I. Работа была акцентирована на разработке способов искоренения барымты и учредить «у них в степи какое-нибудь правительство, которое бы завело порядок, спокойствие и земледелие». Для этого Штрандман предложил направить к Уали хану «хорошего штаб-офицера и около 50 казаков». Деятельность людей штаб-офицера и высшей аристократической элиты Среднего жуза должна была заключаться в разбирательствах споров между кочевниками (Штрандман, 1879: 150-156). Так же предполагалось изменение способов управления и хозяйствования. Проект Штрандмана не был реализован. Видимо обстоятельства не позволили его осуществить в Среднем жузе, который в сравнении с Младшим жузом был в гораздо меньшей степени интегрирован в состав Российской империи.

В царскую администрацию поступала информация о том, что Уали хан пытался отделиться от Российской империи и вел определенные переговоры с правящей династией Цинской империи. Кроме того, что Уали хан имел взаимовыгодные торговые отношения с цинскими рынками. Еще в 1790 году Уали хан направил своего брата



Досали в Кульджу с важной торговой целью. Султан привез очень дорогие и редкие меха, часть из которых не входила в список разрешенных товаров для продажи в поднебесную. Однако Досали получил личное императорское разрешение на торговлю с этими товарами. Хан Уали и его кланы так же торговали своим скотом в Петропавловском и Омском фортах (РГИА. Ф. 1291. Соч. 81. Д. 23. Л. 5.). В 1803 году, министр коммерции Н.П. Румянцев интересовался таким интересным положением Среднего жуза. В исторических источниках отмечено, что представитель Сибирской укрепленной линии отмечал: ханский титул признан как Российской, так и Цинской империями, обе эти империи считают хана своим подданным, и казахский правитель отправляет посольства к обеим империям. Другими словами, именно тот факт, что казахи также имели дипломатические отношения с Цинской империей, позволял им действовать более свободно (Noda Jin, 2016, с. 76). Российская и Цинская империи пытались привлечь хана своим благожелательным отношением.

В 1816 году открылась Омская пограничная комиссия функционал которой аналогичен проекту реформирования ханской власти предложенному в 1786 году О.А. Игельстромом. Новый проект был нацелен на полную ликвидацию ханской власти в Младшем жузе и представлен в Оренбургскую пограничную комиссию. Однако не смотря на ожидания, учреждение Омской пограничной комиссии не принесло больших результатов, так как население не обращалось в комиссию. Деятельность пограничной комиссии, в действительности не приводила к результатам. Комиссию расформировали при сибирском генерал-губернаторе М.М. Сперанского (Безвиконная, 2005: 58-62).

В 1815 году умер брат Уали хана – Адиль, который управлял территориями Старшего жуза, по наказу Абылай хана. Используя благоприятное время, уже в 1816 году – Российская империя смогла более прочно утвердить влияние в Центральном Казахстане поддержав султана Букея имевшего притязания на положение соправителя Уали хана. В следующем 1817 году Жанторе утвердился соправителем в Северо-Западном Казахстане.

В 1822 году был разработан еще один проект «Устав о сибирских киргизах» под руководством генерал-губернатора М. Сперанского, преобразовавшего административно-территориальное деление казахской Степи (ПСЗРИ, 1830: 417). Политика русской региональной администрации в последующие годы заметно усиливалась, закрепление успешных нововведений, проводимые империей, в результате послужили одной из причин выявления кризиса власти чингизидов. И главным образом после смерти правителя Среднего жуза Уали хана сильнее усилилась раздробленность казахских султанов действовавших ранее сообразно личным интересам и выгодам. Такое положение так же служило понижению статуса и влияния потомственных чингизидов в степи.

Заключение. Исследователи мало внимания уделяли внутренней политике Уали, деятельности на международной арене, а также его дипломатии. Уали хан стал последним легитимным правителем Среднего жуза, обладавшим властью над значительной территорией и людскими ресурсами на протяжении четырех десятилетий. Он имел дипломатические связи с Российской и Цинской империями, поддерживая равновесие сил и в значительной степени обладал необходимыми навыками для управления своими территориями. Заинтересованность соседних государств, к подвластным стратегически важным территориям и признание его титула одни из показателей умений Уали хана договариваться и вести диалог на таком уровне, что бы удерживать власть весьма длительный период. В условиях тенденции усиления зависимого положения казахских земель от Российской империи Уали хан неукоснительно следовал политике балансирования между двумя соседними великими державами.



В этой работе отражены лишь некоторые события из жизни и государственной жизни Уали хана в XVIII – начале XIX веков. В исторической науке Казахстана потомку Чингисхана по линии Джучи - личности Уали хана, сына Абылай хана, деду Чокана Валиханова, все еще не уделяется должного внимания, и сохраняются прежние описания исторического периода, в котором он жил, и в большинстве случаев лишь датами начала и конца его правления, и в оптимистичном случае – фрагментами в трудах исследователей. Авторы предлагают свое исследование, работа над которым продолжается и углубляется. Каждое событие прошлого, каждый человек в истории может положить начало важным и актуальным научным исследованиям. Данная историческая личность, его деятельность и роль представляют для нас большой исследовательский интерес, и мы постепенно будем стараться раскрыть еще многие вопросы касающиеся его жизни сотни лет назад.

Источники

АВПРИ – Архив внешней политики Российской империи
 ГИАОО – Государственный Исторический архив Омской области
 РГАДА – Российский государственный архив древних актов
 РГИА – Российский государственный Исторический архив

Литература

- Абуев, 2006 - *Абуев К.К.* Хан Абылай и его время – Астана: Елорда, 2006. 304 с.
 Андреев, 1998 – *Андреев И.Г.* Описание Средней орды киргиз-кайсаков. Алматы: Гылым, 1998. 280 с.
 Антология, 2005 – От «сопротивления» к «подрывной деятельности»: власть империи, противостояние местного населения и их взаимозависимость // *Российская империя в зарубежной историографии. Работы последних лет: Антология.* М.: Новое издательство, 2005. С.48-82.
 Безвиконная, 2005 – *Безвиконная Е.В.* Административно-правовая политика Российской империи в степных областях Западной Сибири в 20-60-х гг. XIX в. Омск, 2005. С. 58-62
 Бейсембаева, 2020 – *Бейсембаева А.Р.* Период правления Уали хана // *Из истории Казахстана (XVIII – первая половина XIX веков).* Коллективная монография. Под ред. З.Е. Кабульдинова. Алматы: ИП «Базарбаева», 2020. С. 449-490.
 Бейсембаева, 2022 – *Бейсембаева А.Р.* Уәли ханның қызметі Ресей архивтерінің негізінде // XVIII ғ.–XIX ғ. бірінші жартысындағы қазақ хандарының, сұлтандарының және батырларының өмірі мен қызметі (Ресей архивтерінің деректері негізінде). Ұжымдық монография. Жалпы ред. басқ. Н.Н. Құрманалина. Алматы: ИП «Алма», 2022. Б. 66-109.
 Бекмаханов, 1948 – *Бекмаханов Е.Б.* Об основных вопросах периодизации истории Казахстана // *Известия Академии наук Каз ССР № 49(1948).* Алмата, 1948. С. 31-43.
 Броневский, 2007 – *Броневский С.Б.* О казахах Средней Орды. Астана: Алтын кітап, 2007. 165 с.
 Валиханов, 1986 – *Валиханов Ч.Ч.* Избранные произведения. Вступительная статья А.Х. Маргулана. М.: Наука, 1986. 414 с.
 Валиханов, 2007 – *Валиханов Ч.Ч.* Этнографическое наследие казахов. Т. 1. 1835-1865. Астана: Алтын кітап, 2007. 291 с.
 Георги, 1799 – *Георги И.Г.* Описание всех обитающих в Российском государстве народов. СПб.: Императорская Академия Наук, 1799. Т. 1. 146 с.
 Ерофеева, 1997 – *Ерофеева И.В.* Казахские ханы и ханские династии в XVIII - середине XIX в. // *Культура и история Центральной Азии и Казахстана: проблемы и перспективы исследования.* Фонд Сорос-Казахстан. Алматы, 1997. С. 46-144.
 ИКРИ, 2007 – *История Казахстана в русских источниках XVI–XX веков.* В 10 тт. Т. 6 // сост. И.В. Ерофеева, Б. Т. Жанаев. Алматы: Дайк-Пресс, 2007. 516 с.
 История Казахстана, 2000 – *История Казахстана* (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. Алматы: Атамұра, 2000. Т. 3. 768 с.
 История Казахстана, 2013 – *История Казахстана* в документах и материалах: Альманах. В 3 т. Т. 3 / отв. ред. Б. Т. Жанаев. Караганда: ПК Экожан, 2013. 496 с.
 Кабульдинов, 2018 – *Кабульдинов З.Е.* Султанмамет: государственный деятель, дипломат и батыр. Алматы, 2018. 300 с.
 Казахско-русские отношения, 1961 – *Казахско-русские отношения в XVI-XVIII веках: (Сборник документов и материалов).* Алма-Ата: Академия наук КазССР, 1961. 743 с.



- Казахско-русские отношения, 1964 – *Казахско-русские отношения в XVIII – XIX вв. (1771-1867)* // Сборник документов и материалов. Составители: Ф.Н. Киреев, В.Я. Басин, К.Ж. Женисбаев, В.С. Мусабаяева. Алмата: Наука, 1964. 575 с.
- Көпейұлы, 2007 – *Көпейұлы М.Ж.* Қазақ шежіресі. Астана: Алтын кітап, 2007. 233 б.
- Красовский, 1868 – *Красовский М.* Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Область сибирских киргизов. Ч. 2. СПб.: Траппеля. 1868. 498 с.
- Крафт, 1898 – *Крафт И.И.* Сборник узаконений о киргизах степных обалстей. 1730-1898. Оренбург: типо-лит. П.Н. Жаринова, 1898. 884 с.
- Кунте, 1997 – *Асфендияров С. Д., Кунте П. А.* Прошлое Казахстана в источниках и материалах. Сб. 1: (V в. до н. э.- XVII в. н. э.). Алматы: Казахстан, 1997. 383 с.
- Курманалина, 2022 – Жизнь и деятельность казахских ханов, султанов, батыров XVIII – первой половины XIX вв. Сборник архивных документов и материалов. Сост.: Н.Н. Курманалина, Т.А. Рыскулов, А.Р. Бейсембаева, О.Б. Куанбай, А.Д. Куникеев, А.С. Тылахметова. – Алматы: ИП «Алма», 2022. 350 с.
- Құрбанғали, 1992 – *Құрбанғали Х.* Тауарих хамса: (Бес тарих). Алматы: Қазақстан, 1992. 304 б.
- Құдайбердіұлы, 2007 – *Құдайбердіұлы Ш.К.* Түрік. қырғыз-қазақ нәм ханлар шежіресі. Астана: Алтын кітап, 2007. 270 б.
- Левшин, 1832 – *Левшин А.* Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей. Ч.2.: Сочинения А. Левшина. СПб.: Типография Карла Крайя, 1832. 264 с.
- Кабульдинов и т.д., 2022 – *Кабульдинов З.Е., Бейсембаева А.Р., Абиль Е.А., Тылахметова А.С.* Некоторые аспекты из истории взаимоотношений ханов Абылая и Уали с Цинской империей (на основе архивных источников) // *Oriental Studies*. Элиста: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Калмыцкий научный центр Российской академии наук», 2022. № 15(6). С. 1202-1216. <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2022-64-6-1202-1216>
- Паллас, 1786 – *Паллас П. С.* Путешествие по разным провинциям Российского государства. СПб.: Императорская Академия Наук, 1786. 476 с.
- Потанин, 2005 – *Потанин Г.Н.* Үш томдық тандамалы шығармалары. Саяхаттар, естеліктер және хаттар. Павлодар: ЭКО, 2005. Т. 1. 550 с.
- ПСЗРИ, 1830 – *Полное собрание законов Российской Империи*. Собрание Первое. Том XXXVIII. 1822-1823 гг. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. 1354 с.
- Рычков, 1772 – *Рычков П.И.* Дневные записки путешествия в киргиз-кайсацкой степи в 1771 г. СПб.: Императорская Академия Наук, 1772. 104 с.
- Сирик, 2019 – *Сирик В.А.* Из истории казахско-российских отношений. XVIII век. Сборник документов. Алматы: Литера-М, 2019. 522 с.
- Спаский, 1820 – *Спаский Г.И.* О прежнем и нынешнем местопребывании Киргиз-Кайсаков / Киргиз-Кайсаки большой, средней и малой орды // *Сибирский вестник*. СПб., 1820. Ч. 9. 170 с.
- Сулейменов, Басин, 1981 – *Сулейменов Б.С., Басин В.Я.* Казахстан в составе России в XVIII – начале XX века. Алма-Ата: «Наука» КазССР, 1981. 247 с.
- Сулейменов, Моисеев, 1988 – *Сулейменов Р. Б., Моисеев В. А.* Из истории Казахстана XVIII века (о внешней и внутренней политике Абылая). Алма-Ата: Наука. 1988. 144 с.
- Фальк, 1824 – *Фальк И.* Полное собрание ученых путешествий по России, издаваемое Императорскою Академией Наук, по предложению ее президента. Записки Путешествия Академика Фалька. СПб.: Императорская Академия Наук, 1824. – Т. 6. – 560 с.
- Хафизова, 2019 – *Хафизова К. Ш.* Степные властители и их дипломатия в XVIII–XIX веках. Нур-Султан: КИСИ при Президенте РК, 2019. 480 с.
- Цинская империя, 1989 – *Цинская империя и казахские ханства*. Вторая половина XVIII - первая треть XIX в. В 2 ч. Ч. 1 / сост. К. Ш. Хафизова. Алма-Ата: Наука, 1989. 216 с.
- Штрандман, 1879 – *Штрандман Н.К.* Сибирь и ее нужды в 1801 г. // *Русская старина*, 1879. № 1. С. 150-156.
- Эпистолярное наследие, 2014 – *Эпистолярное наследие казахской правящей элиты 1675–1821 гг.* Сборник исторических документов. В 2 т. Т. 1: Письма казахских правителей. 1675–1780 гг. / сост. и отв. ред. И. В. Ерофеева. Алматы: АО АБДИ Компани, 2014. 696 с.
- Campbell, 2017 – *Ian W. Campbell*. Knowledge and the ends of empire: Kazak intermediaries and Russian rule on the steppe, 1731-1917. Ithaca: Cornell University Press, 2017. 273 p.
- Lovold, 2009 – *Thomas O. Lovold*. The Qing and Russia in Central Asia. A Comparative Study of Motives for Political Expansion. M. D. Oslo: Universitetet i Oslo, 2009. 81 p.
- Noda Jin, Onuma Takahiro, 2010 – *Noda Jin, Onuma Takahiro*. A collection of documents from the Kazakh Sultans to the Qing dynasty. Tokyo: TIAS: Department of Islamic Area Studies, Center for Evolving Humanities, Graduate School of Humanities and Sociology, the University of Tokyo, 2010. 176 p.
- Noda Jin, 2016 – *Noda Jin*. The Kazakh Khanates between the Russian and Qing Empires. Leiden; Boston: Brill, 2016. 350 p.



Onuma Takahiro, 2018 – *Onuma Takahiro*. Dispatch of the Nusan Mission: The Negotiations between Qing and Ablay in 1757. GLOBAL-Turk 1-2. 2018. Pp. 55–74.

Stephan Barisitz, 2017 – *Stephan Barisitz*. Central Asia and the Silk Road. Economic Rise and Decline over Several Millennia. Springer International Publishing AG, 2017. 287 p.

Virginia Martin, 2010 – *Virginia Martin*. Kazakh Chinggisids, land and political power in the nineteenth century: A case study of Syrymbet. Central Asian Survey. Vol. 29 (1). Taylor & Francis, 2010. Pp. 79-102.

References

Abuev, 2006 – *Abuev K.* Khan Abylai i ego vremya [Khan Abylai and his time]. Astana: Elorda, 2006. 304 p. (In Russ.).

Andreev, 1998 – *Andreev I.G.* Opisanie Sredney ordy kirgiz-kaysakov [Description of the Middle Horde of Kirghiz-Kaisaks]. Almaty: Science, 1998. 280 p. (In Russ.).

Asfendiyarov, Kunte, 1997 – *Asfendiyarov S.D., Kunte P.A.* Proshloe Kazakhstana v istochnikakh i materialakh. Sb. 1: (V v. do n.e. – XVII v. n.e.) [The past of Kazakhstan in sources and materials. Coll. 1: (5th century BC – 17th century AD)]. Almaty: Kazakhstan, 1997. 383 p. (In Russ.).

Bekmakhanov, 1948 – *Bekmakhanov E.B.* Ob osnovnykh voprosakh periodizatsii istorii Kazakhstana [On the main issues of the periodization of the history of Kazakhstan]. Izvestiya Akademii nauk Kaz SSR [Bulletin of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR]. Almaty, 1948. No. 49. Pp. 31-43. (In Russ.).

Beysembayeva, 2020 – *Beysembayeva A.R.* Period pravleniya Uali Khana [The period of rule of Khan Uali]. Iz istorii Kazakhstana (XVIII – pervaya polovina XIX vekov) [From the history of Kazakhstan (XVIII – the first half of the XIX century)]. Z.E. Kabuldinov (Ed.). Almaty: IP Bazarbaeva, 2020. Pp. 449-490. (In Russ.).

Beysembayeva, 2022 – *Beysembayeva A.R.* Uali khanniñ qyzmeti Resey arkhivteriniñ negizinde [The activities of Khan Uali based on Russian archives]. XVIII g. – XIX g. birinshi zhartysyndagy qazaq khandarynyñ, sultandarynyñ jáne batyrlarynyñ ömiri men qyzmeti (Resey arkhivteriniñ derekteri negizinde) [Lives and activities of Kazakh khans, sultans, and batyrs of the XVIII – early XIX centuries (Based on Russian archival data)]. N.N. Qurmanalina (Ed.). Almaty: IP Alma, 2022, pp. 66-109. (In Kaz.).

Bezvikonnaya, 2005 – *Bezvikonnaya E.V.* Administrativno-pravovaya politika Rossiyskoy imperii v stepnykh oblastyakh Zapadnoy Sibiri v 20-60-kh gg. XIX v. [Administrative and legal policy of the Russian Empire in the steppe regions of Western Siberia in the 20-60s of the 19th century.]. Omsk: OSI, 2005. 240 p. (In Russ.).

Bronevsky, 2007 – *Bronevsky S.B.* O kazakhakh Sredney Ordy [About the Kazakhs of the Middle Horde]. Astana: Golden book, 2007. 165 p. (In Russ.).

Epistolarynoe nasledie, 2015 – *Epistolarynoe nasledie kazakhskoy pravnyashchey elity 1675–1821 godov* [Epistolary legacy of the Kazakh ruling elite of 1675-1821]. Vol. 1. Almaty, 2015. 696 p. (In Russ.).

Epistolarynoe nasledie, 2015 – *Epistolarynoe nasledie kazakhskoy pravnyashchey elity 1675–1821 godov* [Epistolary legacy of the Kazakh ruling elite of 1675-1821]. Vol. 1. Almaty, 2015. 696 p. (In Russ.).

Erofeeva, 1997 – *Erofeeva I.V.* Kazakhskie khany i khanskie dinastii v XVIII - seredine XIX v. [Kazakh khans and khan dynasties in the 18th – mid 19th centuries]. Kul'tura i istoriya Tsentral'noy Azii i Kazakhstana: problemy i perspektivy issledovaniya [Culture and history of Central Asia and Kazakhstan: problems and research prospects]. Almaty: Soros Foundation-Kazakhstan, 1997. Pp. 46-144. (In Russ.).

Falk, 1824 – *Falk I.* Polnoe sobranie uchenykh puteshestviy po Rossii, izdavaemoe Imperatorskoyu Akademiyey Nauk, po predlozheniyu ee prezidenta. Zapiski Puteshestviya Akademika Fal'ka [Complete collection of scholarly travels in Russia, published by the Imperial Academy of Sciences, at the suggestion of its president. Travel Notes of Academician Falk]. Vol. 6. St. Petersburg: Printing House of the Imperial Academy of Sciences, 1824. 560 p. (In Russ.).

Georgi, 1799 – *Georgi I.G.* Opisanie vsekhn obitayushchikh v Rossiyskom gosudarstve narodov [Description of all peoples living in the Russian state]. Vol. 1. St. Petersburg: Printing House of the Imperial Academy of Sciences, 1799. 146 p. (In Russ.).

Ian, 2017 – *Ian W.* Campbell. Knowledge and the ends of empire: Kazak intermediaries and Russian rule on the steppe, 1731-1917. Ithaca: Cornell University Press, 2017. 273 p.

Istoriya Kazakhstana, 2007 – *Istoriya Kazakhstana* (s drevnejshikh vremen do nashikh dney) [History of Kazakhstan (from ancient times to the present day)]. K.S. Aldazhumanov, M.Kh. Asylbekov, Zh.K. Kasymbaev, M.K. Kozybaev (Eds.). Vol. 3. Almaty: Atamura, 2007. 768 p. (In Russ.).

Istoriya Kazakhstana, 2007 – *Istoriya Kazakhstana* v russkikh istochnikakh XVI-XX vekov [The history of Kazakhstan in Russian sources of the 16th - 20th centuries]. I.V. Erofeeva, B.T. Zhanaeva (Ed.). Vol. 6. Almaty: Dayk-Press, 2007. 516 p. (In Russ.).

Istoriya Kazakhstana, 2007 – *Istoriya Kazakhstana* v russkikh istochnikakh XVI-XX vekov [The history of Kazakhstan in Russian sources of the 16th - 20th centuries]. I.V. Erofeeva, B.T. Zhanaeva (Ed.). Vol. 6. Almaty: Dayk-Press, 2007. 516 p. (In Russ.).



Jin Noda, 2016 – *Jin Noda*. The Kazakh Khanates between the Russian and Qing Empires. Leiden; Boston: Brill, 2016. 350 p.

Kabul'dinov, 2018 – *Kabul'dinov Z.E.* Sultanmamet: gosudarstvennyy deyatel', diplomat i batyr [Sultanmamet: statesman, diplomat and batyr]. Almaty, 2018. 300 p. (In Russ.).

Kabul'dinov, et al., 2018 – *Kabul'dinov Z.E., Beysembayeva A.R., Abil E.A., Tylakhetova A.S.* Nekotorye aspekty iz istorii vzaimootnosheniy khanov Abylaya i Uali s Tsinskoy imperiei (na osnove arkhivnykh istochnikov) [Some aspects of the history of relations between Khans Abylai and Uali with the Qing Empire (based on archival sources)]. Oriental Studies. Elista: Federal'noe gosudarstvennoe byudzhethnoe uchrezhdenie nauki Kalmytskiy nauchnyy tsentr Rossiyskoy akademii nauk, 2022. No. 15(6). Pp. 1202-1216. <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2022-64-6-1202-1216> (In Russ.).

Kazakhsko-russkie otnosheniya, 1961 – *Kazakhsko-russkie otnosheniya v XVI-XVIII vekakh* (Sbornik dokumentov i materialov) [Kazakh-Russian relations in the 16th - 18th centuries (Collection of documents and materials)]. Almaty: Publishing house of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR, 1961. 743 p. (In Russ.).

Kazakhsko-russkie otnosheniya, 1964 – *Kazakhsko-russkie otnosheniya v XVI-XVIII vekakh* (Sbornik dokumentov i materialov) [Kazakh-Russian relations in the 16th - 18th centuries (Collection of documents and materials)]. F.N. Kireev, A.K. Aleinikova, G.I. Semenyuk, T.Zh. Shoinbaev (eds.). Almaty: Publishing house of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR, 1964. 743 p. (In Russ.).

Khafizova, 1989 – *Khafizova K.Sh.* Tsinskaya imperiya i kazakhskie khanstva. Vtoraya polovina XVIII - pervaya tret' XIX v. V 2 ch. Ch. 1 [The Qing Empire and Kazakh Khanates. Second half of the XVIII - first third of the XIX century. In 2 parts. Part 1]. Alma-Ata: Nauka, 1989. 216 p. (In Russ.).

Khafizova, 2019 – *Khafizova K.Sh.* Stepnye vlastiteli i ikh diplomatiya v XVIII-XIX vekakh [Steppe rulers and their diplomacy in the XVIII-XIX centuries]. Nur-Sultan: Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan, 2019. 480 p. (In Russ.).

Kurbangali, 1992 – *Khalid Kurbangali*. Tauarikh khamsa: (Bes tarikhi) [Commodity: (Five plantings)]. Almaty: Kazakhstan, 1992. 304 pages (In Kaz.).

Kopeyuly, 2007 – *Kopeyuly M.Zh.* Kazak shezhiresi [Kazakh chronicle]. Astana: Golden book, 2007. 233 p. (In Kaz.).

Kraft, 1898 – *Kraft I.I.* Sbornik uzakoneniy o kirgizakh stepnykh oblastey [Collection of legalizations about the Kirghiz of the steppe regions]. Orenburg: P.N. Zharinov's typography, 1898. 884 p. (In Russ.).

Krasovsky, 1868 – *Krasovsky M.* Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannye ofitserami General'nogo shtaba. Oblast' sibirskikh kirgizov [Materials for geography and statistics of Russia, collected by officers of the General Staff. Region of Siberian Kirghiz]. Part 2. St. Petersburg: Trappel's typography, 1868. 498 p. (In Russ.).

Kudaiberdiuly, 2007 – *Kudaiberdiuly Sh.K.* Turik. kyrgyz-kazak hem khanlar shezhiresi [Turkish. Chronicle of the Kyrgyz-Kazakh and Khans]. Astana: Golden book, 2007. 270 p. (In Kaz.).

Kurmanalina, et al., 2022 – *Kurmanalina N.N., Ryskulov T.A., Beysembayeva A.R., Kuanbai O.B., Kunikeev A.D., Tylakhetova A.S.* Zhizn' i deyatel'nost' kazakhskikh khanov, sultanov, batyrov XVIII – pervoy poloviny XIX vv. Sbornik arkhivnykh dokumentov i materialov [Life and activities of Kazakh khans, sultans, and batyrs of the XVIII – early XIX centuries. Collection of archival documents and materials]. Almaty: IP Alma, 2022. 350 p. (In Russ.).

Levshin, 1832 – *Levshin A.I.* Opisanie kirgiz-kazach'ikh, ili kirgiz-kaysatskikh ord i stepey [Description of the Kirghiz-Cossack, or Kirghiz-Kaisak Hordes and Steppes]. St. Petersburg: Karl Kray's typography, 1832. 264 p. (In Russ.).

Noda Jin, Onuma Takahiro, 2010 – Noda Jin, Onuma Takahiro. A collection of documents from the Kazakh Sultans to the Qing dynasty. Tokyo: TIAS: Department of Islamic Area Studies, Center for Evolving Humanities, Graduate School of Humanities and Sociology, the University of Tokyo, 2010. 176 p.

Onuma Takahiro, 2018 – *Onuma Takahiro*. Dispatch of the Nusan Mission: The Negotiations between Qing and Ablay in 1757. GLOBAL-Turk 1-2, 2018. Pp. 55–74.

Ot “soprotivleniya”, 2005 – Ot “soprotivleniya” k “podryvnoy deyatel'nosti”: vlast' imperii, protivostoyanie mestnogo naseleniya i ikh vzaimozavisimost' [From “resistance” to “subversion”: the power of the empire, the opposition of the local population and their interdependence]. Rossiyskaya imperiya v zarubezhnoy istoriografii. Raboty poslednikh let: Antologiya [Russian Empire in foreign historiography. Works of recent years: Anthology]. Moscow: New Publishing House, 2005. Pp. 48-82. (In Russ.).

Pallas, 1786 – *Pallas P.S.* Puteshestvie po raznym provintsiyam Rossiyskogo gosudarstva [Travel to different provinces of the Russian state]. St. Petersburg: Printing House of the Imperial Academy of Sciences, 1786. 476 p. (In Russ.).

Polnoe sobranie zakonov, 1830 – *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii*. Sobranie Pervoe. Tom XXXVIII. 1822-1823 gg. [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. First Collection. Volume XXXVIII. 1822-1823]. St. Petersburg: Printing House of the II Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1830. 1354 p. (In Russ.).



Potantin, 2005 – *Potantin G.N.* Ush tomdyk tandamaly shygarmalary. Sayakhattar, estelikter zhane khattar [Selected works in three volumes. Travels, memories and letters]. Vol.1. Pavlodar: ECO, 2005. 550 p. (In Kaz.).

Rychkov, 1772 – *Rychkov P.I.* Dnevnye zapiski puteshestviya v kirgiz-kaysatskoy stepi v 1771 [Day notes of travel in the Kyrgyz-Kaisak steppe in 1771]. St. Petersburg: Printing House of the Imperial Academy of Sciences, 1772. 104 p. (In Russ.).

Sirik, 2019 – *Sirik V.A.* Iz istorii kazakhsko-rossiyskikh otnosheniy. XVIII vek. Sbornik dokumentov [From the history of Kazakh-Russian relations. XVIII century. Collection of documents]. Almaty: Litera-M, 2019. 522 p. (In Russ.).

Spassky, 1820 – Spassky G.I. Kirgiz-Kaysaki Bol'shoy, Sredney i Maloy Ordy [Kirghiz-Kaisaks of the Senior, Middle and Younger Hordes]. Sibirskiy vestnik [Siberian Bulletin]. Vol. 9. St. Petersburg, 1820. 170 p. (In Russ.).

Stephan Barisitz, 2017. – Stephan Barisitz. Central Asia and the Silk Road. Economic Rise and Decline over Several Millennia. Springer International Publishing AG, 2017. 287 p.

Suleymenov, Basin, 1981 – *Suleymenov B.S., Basin V.Ya.* Kazakhstan v sostave Rossii v XVIII - nachale XX veka [Kazakhstan as part of Russia in the 18th - early 20th centuries]. Almaty: Science, 1981. 243 p. (In Russ.).

Suleymenov, Moiseev, 1988 – *Suleymenov R.B., Moiseev V.A.* Iz istorii Kazakhstana XVIII veka (o vneshney i vnutrenney politike Ablaya) [From the history of Kazakhstan in the 18th century (on the foreign and domestic policy of Ablai)]. Almaty: Science, 1988. 144 p. (In Russ.).

Lovold, 2009 – *Thomas O. Lovold.* The Qing and Russia in Central Asia. A Comparative Study of Motives for Political Expansion. M. D. Oslo: Universitetet i Oslo, 2009. 81 p.

Valikhanov, 2007 – *Valikhanov Ch.Ch.* Etnograficheskoe nasledie kazakhov [Ethnographic heritage of the Kazakhs]. Vol. 1. 1835-1865. Astana: Golden book, 2007. 291 p. (In Russ.).

Valikhanov, 1986 – *Valikhanov Ch.Ch.* Izbrannye proizvedeniya [Selected works]. A. Kh. Margulan (ed.). Moscow: Science, 1986. 414 p. (In Russ.).

Virginia, 2010 – *Virginia Martin.* Kazakh Chinggisids, land and political power in the nineteenth century: A case study of Syrymbet. Central Asian Survey. Volume 29 (1). Taylor & Francis, 2010. Pp. 79-102.



ТАРИХ / HISTORY / ИСТОРИЯ

Published in the Kazakhstan
Otan tarikhy
Has been issued as a journal since 1998
ISSN: 2788-9718 (Online)
Vol. 27. Is. 4, pp. 925-950, 2024
Journal homepage: <https://otan.history.iie.kz>

FTAXP / МРНТИ / IRSTI 03.20.
https://doi.org/10.51943/2788-9718_2024_27_4_925-950

«УКАЗНИКИ» В СИСТЕМЕ СПЕЦПОСЕЛЕНИЙ (1948-1956)

Алия Болатхан¹, Манара Чальтеновна Калыбекова²

¹PhD кандидат, научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (ул. Шевченко 28, 050010 Алматы, Республика Казахстан)
<https://orcid.org/0000-0002-4594-4545>. E-mail: a7770154191@gmail.com

²Кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (ул. Шевченко 28, 050010 Алматы, Республика Казахстан)
<https://orcid.org/0000-0001-5194-6136>. E-mail: K.manara69@gmail.com

© ИИЭ имени Ч.Ч. Валиханова, 2024
© Болатхан А., Калыбекова М.Ч., 2024

Аннотация. *Введение.* Политические репрессии сталинского периода включали систему спецпоселений, созданную для надзора и контроля за депортированными на местах их поселения. Группы людей, насильно переселенные в отдаленные районы СССР по социальным, этническим и иным признакам на основании различных указов и постановлений, в системе спецпоселений обозначались как «контингенты». Одной из таких категорий были крестьяне-«указники», сформировавшиеся в результате Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 июня 1948 года «О выселении в отдаленные районы лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности и ведущих антиобщественный, паразитический образ жизни». *Цель* – рассмотреть контингент «указники» в системе спецпоселений. *Задачи* включают изучение механизмов реализации Указа, категорий лиц, подпадающих под него, и их опыта на спецпоселениях. *Материалы и методы.* Основой исследования служат архивные документы и существующие научные работы по теме, с использованием методов контент- и дискурс-анализа. *Обсуждение.* Проанализирован Указ как инструмент репрессивной политики, направленной на укрепление трудовой дисциплины в сельском хозяйстве. Освещены процесс выселения и реалии повседневной жизни «спецпоселенцев-указников», показанные на примере конкретного дела. *Результаты.* Представлены новые сведения, расширяющие понимание истории контингента «указников», о котором сегодня известно крайне мало. *Заключение.* Данная статья является важным свидетельством принудительного контроля и строгой регламентации жизни «спецпоселенцев-указников», углубляя понимание механизмов репрессий сталинской эпохи.

Ключевые слова: «Указники», спецпоселенцы, система спецпоселений, сталинские репрессии



Для цитирования: Болатхан А., Калыбекова М.Ч. «Указники» в системе спецпоселений (1948-1956) // Отан тарихы. 2024. Т. 27. № 4. С. 925-950. (на Русс.). DOI: 10.51943/2788-9718_2024_27_4_925-950

КҮШТЕП ҚОНЫС АУДАРУ ЖҮЙЕСІНДЕГІ «УКАЗНИКТЕР» (1948-1956)

Әлия Болатхан¹, Манара Чальтеновна Калыбекова²

¹PhD кандидат, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының ғылыми қызметкері

(Шевченко көшесі, 28, 050010 Алматы қ., Қазақстан)

<https://orcid.org/0000-0002-4594-4545>. E-mail: a7770154191@gmail.com

²Тарих ғылымданының кандидаты, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының жетекші ғылыми қызметкері

(Шевченко көшесі, 28, 050010 Алматы қ., Қазақстан)

<https://orcid.org/0000-0001-5194-6136>. E-mail: K.manara69@gmail.com

© Ш.Ш. Уәлиханов атындағы ТЭИ, 2024

© Болатхан А., Калыбекова М.Ч., 2024

Андатпа. *Кіріспе.* Күштеп қоныс аудару жүйесі сталинизмнің саяси репрессия науқанының құрамдас бөлігі болған. Атаулы жүйе үкімет шешімімен КСРО-ның шалғай аймақтарына мәжбүрлі түрде көшірілгендерді бақылау мен қадағалауға бағытталған. Әлеуметтік, этникалық және басқа да белгілер бойынша түрлі жарлықтар мен қаулылар негізінде жер аударылған топтар күштеп қоныс аудару жүйесінде жекелеген «контингенттерді» құрастырған. Осындай контингенттердің бірі – 1948 жылдың 2 маусымдағы жарлық негізінде күштеп қоныс аудару орындарына бағытталған шаруа-«указниктер». *Мақсаты мен міндеттері.* Күштеп қоныс аудару жүйесіндегі «указниктер» контингентін қарастыру және олардың тәжірибелерін қарастыру. *Материалдар мен әдістер.* Мазмұндық талдау негізінде мұрағат көздерінен алынған «указниктің» жеке ісінде тіркелеген құжаттардан алынған мәліметтер ғылыми айналымға енгізілді. *Талқылау.* Бұл зерттеуде атаулы тақырып бойынша әртүрлі жұмыстарда қамтылған материалдарды жинақтап саралау арқылы 1948 жылғы маусым науқанының аймақтық ерекшеліктерін түсінуге және жергілікті факторлардың «указниктердің» тәжірибесіне ықпалын бағалауға ұмтылыс жасалынады. *Нәтижелер.* Мақала бүгінгі күні өте аз зерттелген «указниктер» контингентінің тарихын кеңірек түсінуге мүмкіндік беретін жаңа деректерді ұсынады. *Қорытынды.* Күштеп қоныс аудару жүйесіндегі «указниктер» тәжірибесінде мәжбүрлі бақылау мен қатаң тыйымдардың орын алғандығы көрсетілді және ол өз кезегінде сталиндік репрессия беттеулерін тереңірек түсінуге ықпал етеді.

Түйін сөздер: «Указниктер», күштеп қоныс аударылғандар, күштеп қоныс аудару жүйесі, сталиндік репрессиялар

Дәйексөз үшін: Болатхан А., Калыбекова М.Ч. Күштеп қоныс аудару жүйесіндегі «указниктер» (1948-1956) // Отан тарихы. 2024. Т. 27. № 4. Б. 925-950. (Орыс.). DOI: 10.51943/2788-9718_2024_27_4_925-950



“UKAZNIKI” WITHIN THE SYSTEM OF SPECIAL SETTLEMENTS (1948-1956)

Aliya Bolatkhan¹, Manara Ch. Kalybekova²

¹PhD candidate, research fellow at Ch. Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (Shevchenko Str. 28, 050010 Almaty, Republic of Kazakhstan).

<https://orcid.org/0000-0002-4594-4545>. E-mail: a7770154191@gmail.com

²Candidate of science, leading research fellow at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology

(Shevchenko Str. 28, 050010 Almaty, Republic of Kazakhstan)

<https://orcid.org/0000-0001-5194-6136>. E-mail: K.manara69@gmail.com

© Valikhanov IHE, 2024

© Bolatkhan A., Kalybekova M.Ch., 2024

Abstract. *Introduction.* Political repressions during the Stalin era included a system of special settlements established to monitor and control those forcibly relocated to remote areas of the USSR by government decree. Groups of people deported on social, ethnic, and other grounds under various decrees and directives were designated as “contingents” within this settlement system. One such category comprised peasants known as “ukazniki,” whose contingent was formed as a result of the June 2, 1948 decree. *The aim* is to examine the “ukazniki” contingent within the system of special settlements. The objectives include studying the mechanisms of implementing this Ukaz, the categories of individuals subjected to it, and their experiences in special settlements. *Materials and methods.* This study is based on archival documents and existing academic research on the topic, employing content and discourse analysis methods. *Discussion.* The processes of resettlement and the daily realities of “ukazniki” in special settlements are explored through the example of a specific case. *Results.* This study presents new information that expands understanding of the history of the “ukaznik” contingent. *Conclusion.* This case serves as significant evidence of the coercive control and strict regulation governing the lives of “ukaznik” special settlers.

Keywords: “Ukazniki”, special settlers, the system of special settlements, Stalinist repressions

For citation: Bolatkhan A., Kalybekova M.Ch. “Ukazniki” within the system of special settlements (1948-1956) // *Otan tarihy*. 2024. Vol. 27. № 4. Pp. 925-950. (In Russ.). DOI: 10.51943/2788-9718_2024_27_4_925-950

Введение. Сталинские репрессии, охватывающие период с конца 1920-х до 1950-х годов, выражались в различных формах и реализовывались разными способами. Наиболее значимыми элементами сталинской репрессивной машины были *система принудительных трудовых лагерей*, чаще обозначаемая как ГУЛАГ, и *система спецпоселений*, основанная на контроле и наблюдении за различными категориями принудительно переселенных. Другими словами, как часть системы сталинских репрессий, *ГУЛАГ* и *спецпоселения* служили инструментами контроля, подавления и изоляции «неблагонадежных» или «враждебных» советской власти лиц и групп. В обеих системах существовал контингент «указников», о которых известно крайне мало из-за недостаточного освещения этой темы в постсоветской и западной академии.

Хотя термин «указники» использовался для обозначения групп лиц, репрессированных на основании различных указов, природа самих указов была различной, что создавало два разных типа «указников»: заключённых системы ГУЛАГа и спецпоселенцев.



В первом случае «указники» — это заключённые, осужденные по статьям Уголовного кодекса на основании отдельных указов и постановлений высших органов власти СССР в 1930-1950-е годы (Гвоздкова, 1997: 304; Кузнецова, 1997: 144; Мить, 1997: 132; Свечникова, 2009: 54). Такие указники осуждались по УК, однако основания их осуждения формировались правительственными указами,⁵² которые отражали партийно-политическую идеологию того времени, направленную на поддержание трудовой дисциплины и защиту государственной собственности.

Некоторые российские исследователи поднимали вопрос, можно ли таких осужденных причислить к политическим заключенным или их следует относить к категории уголовных преступников. Согласно их мнению, так называемые «указники» — это в большинстве случаев обычные люди, ставшие жертвами карательной политики советского государства, которое сначала лишило их средств к существованию различными способами, а затем, злоупотребляя властью, подвергло несоразмерному наказанию за действия, зачастую продиктованные инстинктом самосохранения. Более того, в этих исследованиях поднимался вопрос о реабилитации лиц из этой категории, подчеркивая, что «указники» не подлежат реабилитации из-за их судебной классификации как *уголовных преступников*, приравненных к рецидивистам (насилникам, убийцам и т. д.). Было отмечено, что в Российской Федерации для реабилитации «указникам» необходимо подавать индивидуальные запросы (Гвоздкова, 1997: 305; Кузнецова, 1997: 145; Иванова, 2006: 280). Учитывая, что «указники» составляли одну из крупнейших категорий, заключенных в системе ГУЛАГа (История сталинского (Т. 4), 2004: 39; Свечникова, 2009: 58; Кодинцев, 2010: 242; Калинин, 2017: 96), большинство из которых не выживали в лагерях, вопрос их реабилитации становится еще более актуальным.

Здесь уместно отметить, что вопрос категоризации «указников» не получила внимания в подходе Казахстана к полной реабилитации жертв политических репрессий сталинского периода по ряду факторов. Однако мы оставляем этот вопрос для дальнейшего рассмотрения в будущих исследованиях.

Второй группой являются «указники» в системе спецпоселений. Прежде чем перейти к характеристике «спецпоселенцев-указников», необходимо рассмотреть, что собой представляла система спецпоселений. Основой ее создания считается «кулацкая ссылка» 1930-х годов, центральный аппарат управления которой был выведен из подчинения ОИТК НКВД и преобразован в самостоятельный Отдел спецпоселений НКВД 17 августа 1944 года. Отдел спецпоселений НКВД СССР (с 1946 года – МГБ-МВД) функционировал как автономная система, ориентированная на административное управление, контроль и надзор за спецпереселенцами. Иными словами, после принятия решения о высылке определенных групп лиц, они проходили этапы перемещения в места принудительного поселения, где им присваивался статус спецпоселенцев. С этого момента система спецпоселений обеспечивала их хозяйственно-бытовое и трудовое устройство на местах, а также осуществляла оперативно-чекистское обслуживание, учет и административный надзор за спецпереселенцами. В военные и послевоенные годы численность спецпоселенцев значительно возросла, достигнув крупных масштабов. К началу 1953 года система

⁵²Например, Постановление ЦИК и СНК СССР «Об охране имущества госпредприятий, колхозов и кооперации и об укреплении общественной (социальной) собственности», прозванное в народе «законом о колосках» предусматривало лишение свободы на срок 10 лет; Указ Президиума Верховного Совета от 26 июня 1940 года, по которому к уголовной ответственности привлекали граждан за самовольный уход с предприятий и учреждений, за прогулы; 10 августа того же года выходит Указ «Об уголовной ответственности за мелкие кражи на производстве и за хулиганство»; Указ 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищения государственного и общественного имущества» и «Об усилении охраны личной собственности граждан» (Гвоздкова, 1997: 304; Свечникова, 2009: 54).



спецпоселений достигла своего пика, охватывая 2 753 356 человек, разделенных на более чем три десятка контингентов, включая «указников». Просуществовав более двух десятилетий, система спецпоселений была окончательно ликвидирована в середине 1956 года с завершением работы спецкомендатур, что ознаменовало ее конец (История сталинского (Т. 5), 2004: 32, 439; Земсков, 2005а: 210–213; Бердинских, 2007: 3, 18; Анучин, 2010: 97).

Контингент «указников» в системе спецпоселений включал лиц, высланных в отдаленные регионы Советского Союза по различным указам. Среди них выделяются два указа, образующих отдельные группы спецпоселенцев: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 июня 1948 года «О выселении в отдаленные районы лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности и ведущих антиобщественный, паразитический образ жизни» и Указ Президиума Верховного Совета СССР «О мерах борьбы с антиобщественными, паразитическими элементами» от 23 июля 1951 г. (История сталинского (Т. 1), 2004: 573; На «краю», 2010: 61-62; Земсков, 2005: 217; Земсков 2005а: 184).

В официальных документах их выделяли как отдельные контингенты, например, контингент «по Указу от 2 июня 1948 года» или контингент «по Указу от 23 июля 1951 года». В личных делах указывалась категория учета как «указник/ца». В академической литературе особое внимание уделяется контингенту «по Указу от 2 июня 1948 года» из-за его масштабов и последствий, обозначая этих лиц как «крестьяне-указники». К примеру, на 1 января 1953 года количество спецпоселенцев по Указу от 2 июня 1948 года составляло 27 275 человек, тогда как по Указу от 23 июля 1951 года – всего 591 человек (Земсков, 2005а: 211-212).

Более того, крестьяне-указники прошли через систему спецпоселений в период наибольшей строгости режима, с 1948 по 1953 год, что стало самым напряженным периодом репрессий. Поэтому их опыт отличается от других категорий указников, проходивших через спецпоселения. Немаловажно также отметить, что некоторые авторы считают необоснованным рассматривать Указ от 23 июля 1951 года как «городской эквивалент»⁵³ Указа от 2 июня 1948 года. Несмотря на схожие формулировки, упоминающие «антиобщественный, паразитический образ жизни», указы различались по сути. Указ 1948 года не касался социальных девиаций, а был направлен против колхозников, недостаточно активно участвующих в общественном хозяйстве. В то время как основная цель Указа 1951 года явно была направлена на борьбу с двумя видами социального девиантного поведения – нищенством и бродяжничеством (Зубкова и Жукова, 2010: 38).

Таким образом, изучение истории контингента «крестьяне-указники» в системе спецпоселений, сформированного на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 июня 1948 года «О выселении в отдаленные районы лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности и ведущих антиобщественный, паразитический образ жизни» (далее – Указ от 2 июня 1948 года) представляет особую важность.

Данная статья направлена на изучение дела одного «спецпоселенца-указника» в Казахской ССР. На основе анализа личного дела и других связанных источников статья стремится осветить особенности этой категории. Особое внимание будет уделено функционированию системы «приговоров на основе общественного мнения». Кроме того, статья попытается выявить процессы принятия решений, лежащие в основе высылки «паразитов» и как конкретные механизмы и условия пересмотра статуса спецпоселенца могли повлиять на её судьбу.

⁵³ Согласно Ш. Фицпатрик характеристика «Городского эквивалента» исходит от В.Ф. Зима (Фицпатрик, 2008: 223; Зима, 1996а: 181).



Материалы и методы. Источники. Настоящее исследование в первую очередь опирается на архивные источники, в частности на личные дела спецпоселенцев, отнесенных к категории «указников». Эти документы, направленных на поселения по Указу от 2 июня 1948 года, являются ценнейшим материалом, позволяющий глубже понять систему контроля за лицами, признанными «паразитами» или «уклоняющимися» от выполнения трудовых норм в колхозах. Эти документы раскрывают особенности надзора, условий проживания и механизмов принуждения, с которыми сталкивались указанные категории спецпоселенцев. Они содержат детализированные профили, фотографии, личные письма, медицинские отчеты и общественные приговоры, предоставляя не только фактические данные, но и возможность для анализа риторики и обоснований, используемых в обвинительных заключениях и процессах. Архивные источники, привлекаемые в данной статье, были получены из фондов 4-го отдела МВД Казахской ССР, известного как «Коллекция контрольно-наблюдательных дел, направленных на спецпоселение» (9-й фонд). Рассекреченные в конце 2021 года материалы данного фонда, в результате работы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий, были доступны в различных филиалах архива Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан (например, в Астане, Алматы, Карагандинской области и других). На казахском языке архив называется «Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының Құқықтық статистика және арнайы есепке алу жөніндегі комитетінің архиві», что позволяет использовать сокращенные обозначения коллекции: ҚР БП ҚСАЕАКА (Алматы), ҚР БП ҚСАЕАКА (Астана) и так далее.

Кроме того, исследование опирается на широкий спектр вторичных источников, включая *сборники документов СССР и Казахской ССР сталинского периода*, а также *результаты исследований по истории кампании против колхозников, «невыработавших минимум трудодней», и опыта «указников» — контингента в системе спецпоселений, сформировавшегося в результате Указа от 2 июня 1948 года*. Важно отметить, что *сборников документов, раскрывающих историю категории «указники» в спецпоселениях в период с 1948 по 1956 год*, существует немного. Можно выделить два-три сборника, содержащих ценные материалы по «указникам», тогда как многочисленные сборники по истории массовых репрессий периода сталинизма ограничиваются текстами указов Президиума Верховного Совета СССР от 21 февраля 1948 года «О выселении из Украинской ССР лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности в сельском хозяйстве и ведущих антиобщественный паразитический образ жизни» и от 2 июня 1948 года «О выселении в отдаленные районы лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности и ведущих антиобщественный, паразитический образ жизни» или же содержат информацию о численном составе указников в контексте системы спецпоселений.

Среди наиболее ценных сборников можно выделить издание «На краю советского общества. Социальные маргиналы как объект государственной политики», в котором отдельный раздел посвящен документам по истории реализации Указа от 2 июня 1948 года и контингента «указники» в спецпоселениях. Также следует упомянуть первый том семитомного издания «История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х — первая половина 1950-х годов: Сборник документов», который включает документы № 209-213, представленные в разделе «Деревенские тунеядцы». Сборник «Колхозная жизнь на Урале, 1935-1953» также включает документы о реализации Указа от 2 июня 1948 года в регионе, что ценно для понимания этапных мер на союзном уровне.

Исследования по теме можно разделить на три группы, которые позволяют лучше понять данную проблему. Первая группа включает немногочисленные публикации общего характера, дающие общее представление о природе контингента «указников» и



истории его возникновения. К этой группе относятся работы таких авторов, как В.П. Попов, В. Зима, В.Н. Земсков и других исследователей, изучающих историю принудительных переселений в период сталинизма и систему спецпоселений. Вторая группа состоит из работ, посвященных изучению истории принудительных миграций, спецпоселений, широких вопросов послевоенного общества с акцентом на региональные особенности.⁵⁴ Эти исследования предоставляют ценную информацию о численности спецпоселенцев-указников и других связанных вопросах, которые важны для формирования целостного представления. Третья группа включает публикации, посвященные изучению процесса реализации кампании на локальном уровне, то есть как понимали и реализовывали Указ от 2 июня 1948 года на местах.⁵⁵ Эти работы содержат информацию о том, как правительственная политика в отношении колхозного крестьянства реализовывалась на местах, тем самым раскрывая региональные особенности интерпретации и реализации данного указа.

В целом, как отмечалось выше, на текущем этапе процесс реализации данного указа на местах остается слабоизученным, а история контингента «указников» в системе спецпоселений затерялась в обширном потоке материалов о репрессивной политике советского государства.

Методы. С целью углубленного понимания процесса реализации советской репрессивной системы против тех, кто не соответствовал установленным трудовым нормам, была предпринята попытка детального изучения личных дел спецпоселенцев из категории «указников» в системе спецпоселений. Использовался системный подход, включающий контент-анализ и дискурс-анализ регулирующих документов, с акцентом на оценку содержания, контекста и глубинного смысла. Особое внимание уделялось обоснованиям, приводимым в обвинительных заключениях, с целью понять, как образ «указников» формировался и закреплялся в советской идеологии.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1948 по 1956 годы.

Обсуждение. После Второй мировой войны сельское хозяйство СССР действительно находилось в ослабленном состоянии, что усугублялось сохранением прежней аграрной политики и командно-административных методов управления. В результате с каждым годом росло число колхозников, которые не выработывали даже обязательный минимум трудодней. Несмотря на действие Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13 апреля 1942 года «О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней»,⁵⁶ трудовая дисциплина оставалась на низком уровне. За пять лет применения этого постановления за невыработку минимума трудодней в СССР было осуждено 869 тысяч человек. Однако эта мера не оказала заметного влияния, так как колхозники часто продолжали уклоняться от работы. После окончания войны многие крестьяне стремились перейти к ведению единоличных хозяйств, то есть работать на себя, а не в колхозах. Кроме того, усилилась миграция в города, так как там было больше возможностей для выживания. Голод 1946–1947 годов усугубил эту тенденцию, заставляя людей покидать сельскую местность в поисках лучших условий жизни. Кроме того, факты свидетельствуют о том, что после войны многие крестьяне, чтобы справиться с трудностями, находили способы работать вне колхозов, например,

⁵⁴Башкуев, 2002; Степанов, 2005; Зберовская, 2006; Мальцев, 2011; Боркова, 2005; и др.

⁵⁵Ломшин, 2003; Гуршоева, 2006; Чернолуцкая, 2007; Коньшев, 2014; Чайка, 2014; Хасянов, 2015; Загороднюк, 2019; Хисамутдинова и Аргунов 2020; Сумко 2024.

⁵⁶Пункт 5 Постановления гласил: «В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 15 февраля 1942 года установить, что трудоспособные колхозники, не выработавшие без уважительных причин обязательного минимума трудодней по периодам сельскохозяйственных работ, передаются суду и по приговору народного суда караются исправительно-трудовыми работами в колхозах на срок до 6 месяцев с удержанием из оплаты трудодней до 25% в пользу колхоза» (Важнейшие решения, 1948: 311).



занимаясь единоличным хозяйством или находя заработок в других местах. При этом они сохраняли формальное членство в колхозах ради сохранения права на частный земельный участок, которым они могли пользоваться как колхозники. Тех, кто использовал такую стратегию выживания называли околоколхозными элементами, лжеколхозниками или фиктивными колхозниками, и их поведение воспринималось как угроза социалистической системе и коллективной форме хозяйствования.

Таким образом, наряду с открытыми нарушителями трудовой дисциплины – теми, кто *отказывался работать в колхозах*, – *лже колхозники* стали новой заботой государства. В ответ на эту «угрозу социалистическому строю» государство начало кампанию по борьбе с уклонением от труда и так называемым «паразитическим образом жизни». Так была начата кампания по выселению из колхозов лиц, не выработавших нормы трудодней, на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 июня 1948 года «О выселении в отдаленные районы лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности и ведущих антиобщественный, паразитический образ жизни».

Действие Указа распространялось на территории РСФСР, УССР, БССР (в УССР и БССР за исключением западных областей), Карело-Финской, Грузинской, Армянской, Азербайджанской, Узбекской, Таджикской, Туркменской, Казахской и Киргизской ССР. Согласно указу, общим собраниям колхозников или сел и деревень предоставлялось право «...выносить общественные приговоры о выселении из села (деревни) лиц, которые упорно не желают трудиться, ведут антиобщественный образ жизни, подрывают трудовую дисциплину в сельском хозяйстве и своим пребыванием в селе угрожают благосостоянию колхозов, колхозников и их безопасности». Приговор принимался открытым голосованием простым большинством участников собрания. «Указники» выселялись на 8 лет из края, области, республики в отдаленные местности, перечень которых устанавливал Совет Министров СССР. По истечении 5 лет они могли возбудить ходатайство о возвращении (Попов, 1993: 36-37). Следом за указом вышло Постановление СМ СССР № 1841-73сс от 3 июня 1948 г., которое установило порядок принятия решений и категории лиц, подпадавших под действие этой репрессии. Райисполкомы обязаны были в семидневный срок после вынесения общественного приговора проверить его и вынести решение об утверждении или отказе в утверждении. В течение этого срока органам МВД надлежало задерживать приговоренных и помещать их в КПЗ «в целях предупреждения возможных побегов и проявления мести». Члены семьи могли добровольно поехать с выселяемым на спецпоселение (Чернолуцкая, 2012: 361).

Согласно В. Зима данный указ предоставлял право местному руководству решать вопрос о выселении в отдаленные края, главным образом в Сибирь, практически любого человека не только колхозника, но и единоличника. В качестве своего рода профилактической меры применялось предупреждение о возможной высылке. В этом случае колхознику давался для исправления 3х месячный испытательный срок, с письменным обязательством исправится и честно трудиться, выполняя обязательный минимум трудодней. Если взятые обязательства нарушались, то до истечения 3-х месячного срока общее собрание могло заменить предупреждение высылкой. Со времени принятия указа, то есть с 2 июня 1948 г., и до конца 1948 года на Украине были предупреждены 20 тысяч человек, в Казахстане 4.7 тысяч, в Московской области 3 тысяч человек (Зима, 1996: 235).

Одним из первых публикации, которые формировали понимание относительно Указа от 2 июня 1948 года и «указников» – категорию в системе спецпоселений была опубликована в журнале «Отечественные архивы» в 1993 году дается полностью текст Докладной записки первого секретаря ЦК КП (б) Украины Н.С. Хрущева от 10 февраля 1948 года адресованный заместителем председателя Совета министров СССР



Л.П. Берия где выносятся предложение принять закон, укрепляющий дисциплину в колхозах Украинской ССР, а также других двух документов. Автор данной статьи В.П. Попов дает вступительную часть, где излагает мнение согласно которому Н.С. Хрущев вряд ли мог предположить, что всего через три месяца его «почин – Неизвестная инициатива» приобретет всесоюзный размах (Попов, 1993: 31).

Чтобы не думал Хрущев в начале, результат его инициативы закончилось с принятием всесоюзного указа от 2 июня 1948 года «О выселении в отдаленные районы лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности и ведущих антиобщественный, паразитический образ жизни». Если обратиться к тексту Докладной записки от 10 февраля 1948 года, где Н. С. Хрущев утверждал, что подобное законодательство необходимо для укрепления трудовой дисциплины в колхозах, так как существовала проблема с крестьянами, уклоняющимися от работы и ведущими паразитический образ жизни. Он приводил конкретные примеры, которые показывают какими ущербными могут оказаться наличие таких негативных влияний на производительность труда в колхозах и общую социальную атмосферу в сельской местности. Один из примеров выглядел так:

В колхозе «Перемога» Киевской области числится колхозником Иосиф Иваницкий 1900 года рождения. В 1927 году он был осуждён за кражу лошадей. После отбытия наказания он вернулся в село, где продолжал заниматься воровством и в 1934 году за кражу коровы был снова осужден на восемь лет. В начале войны он вернулся в село, в период немецкой оккупации был бригадиром общинного хозяйства. Теперь, Иосиф состоит членом колхоза, пользуясь всеми льготами колхозника, он от работы уклоняется, а живет на нетрудовые доходы - скупает скот, спекулирует мясом и другими продуктами.

Следующей публикацией, затронувшей издание рассматриваемого Указа, стала статья Вениамина Зимы в 1994 г., посвященная аграрной политике конца 1940-х – начала 1950-х годов в СССР. Также В. Зима уделяет целый раздел истории этой кампании в своей докторской диссертации на тему «Голод в СССР 1946-1947 годов: Происхождение и последствия», в которой делает вывод, что Указ от 2 июня 1948 года предоставил советским властям возможность запугивать население и беззастенчиво эксплуатировать деревню (Зима, 1994: 109-125; Зима, 1996: 230-261).

Канадский ученый Жан Левек утверждает, что кампания по выселению лиц, ведущих паразитический образ жизни, начатая в июне 1948 года, примечательна не только своим предполагаемым воздействием (или его отсутствием) на трудовую дисциплину, но и тем, что многое раскрывает о послевоенных действиях сталинского государственного аппарата и политическом поведении крестьянства. В свою очередь, анализ процесса реализации этой кампании может пролить свет на такие малоизученные аспекты местного управления и жизни в колхозах, как концепция колхозной демократии, которая обычно рассматривается как незначительная (Lévesque, 2006: 4-5).

Однако, эти вышеперечисленные работы в первую очередь анализируют Указ от 2 июня 1948 года, а не рассмотрению жизни жертв кампании, вызванной этим указом, и их опыта на спецпоселениях, где они составляли отдельный контингент. Хотя они частично затрагивают опыт «указников» на спецпоселениях, основное внимание уделяется изучению функции Указа как политического и дисциплинарного инструмента.

Несмотря на многочисленные исследования, посвящённые системе спецпоселений, судьбы «указников» и их повседневная жизнь остаются малоизученными, а данные о численности, распределении и особенностях их трудоустройства зачастую ограничиваются фрагментарными упоминаниями. Различные исследования предлагают локальные и тематические перспективы на процесс выселения и адаптации «указников», освещая как особенности исполнения указов в отдельных регионах, так и



социально-экономические контексты, в которых советские власти использовали спецпоселения для укрепления трудовой дисциплины и контроля за «неблагонадёжными» категориями населения.

Однако таких исследований так мало, что каждое из них заслуживает отдельного рассмотрения.

Всеволод Башкуев, исследуя жизнь спецпоселенцев-литовцев в Бурят-Монголии (1948–1958), упоминает «указников» как контингент, чьи судьбы до сих пор остаются в тени. Его исследование ограничивается количественными данными по Заиграевскому району БМАССР, где в 1952 году насчитывалось 91 спецпоселенец-указник (Башкуев, 2002: 6, 240).

Владимир Ломшин, изучая взаимоотношения крестьянства и власти в послевоенной Мордовии, посвятил целый подраздел процессу реализации указа в регионе, назвав его «Послевоенная коллективизация и второе раскулачивание». Он утверждает, что Мордовский обком ВКП (б) действовал строго в соответствии с установками ЦК партии под жестким контролем центра (Ломшин, 2003: 191–210).

Рауля Хисамудинова, автор работы «Аграрная политика Советского государства и её осуществление на Урале в 1940 – март 1953 гг.», рассматривает реализацию июньского указа 1948 года в уральских колхозах в отдельном подразделе. Она приходит к выводу, что эту кампанию следует рассматривать как очередную, наиболее жестокую попытку государства оказать внеэкономическое давление на крестьянство, которая, однако, не достигла своей цели. Внимательно изучая доступные материалы по теме, Хисамудинова выделяет среди главных причин невыполнения обязательного минимума трудодней в уральских колхозах отсутствие материальной заинтересованности колхозников из-за низкой оплаты трудодня, а также значительное число колхозников, давно порвавших с общественным производством, которые продолжали числиться в составе сельхозартелей и попадали в категорию «не выработавших ни одного трудодня» (Хисамудинова, 2004: 492–523).

Михаил Степанов, рассматривая репрессивную политику советского государства в 1939–1953 гг. на примере Хакасии, описывает трудности, с которыми сталкивались «указники» из-за тяжёлых климатических условий и физической работы. В частности, он упоминает 88 «указников» треста «Хакасхолодо», среди которых были узбеки, казахи, туркмены и представители других национальностей. Особенно интересен случай троих «указников», отказавшихся работать в столь тяжёлых условиях и привлечённых к уголовной ответственности. Другие «указники», такие как Хасанов и Медалиев, приехавшие из Узбекской ССР и поселенные на прииске «Коммунар» в Ширинском районе, жаловались на трудные условия: «Здесь, в Сибири, очень холодно, работа трудная, если скоро не освободят, то с наступлением тепла нужно бежать отсюда». Эти высказывания привели к тому, что «указники», работавшие на предприятиях МВД, подвергались оперативной разработке. Материалы по тем, кто не работал на предприятиях МВД, направлялись в органы МГБ для дальнейшего использования (Степанов, 2005: 120–121). Что касается побегов, согласно доступным данным, по Союзу количество бежавших по указу от 2 июня 1948 г. в 1948 году составило 996 человек, из которых к уголовной ответственности было привлечено 800 человек (Земсков, 2005: 190).

Елена Зберовская в своём исследовании спецпоселенцев Красноярского края 1940–1950-х гг. предоставляет сведения о численности и географическом распределении «указников» в регионе. Согласно её данным, на 1 января 1953 года в Красноярском крае насчитывалось 2332 «указника», большинство из которых находились в горнорудных и золотодобывающих районах (Зберовская, 2006: 136).



Татьяна Стрельцова, рассматривая Амурскую деревню в 1946–1965 гг., отметила, что меры, направленные на поддержание страха у сельского населения, давали определённый результат. После проведения таких собраний на основании указа от 2 июня 1948 г. в отдельных хозяйствах укреплялась трудовая дисциплина, снижался саботаж колхозных работ, поступали заявления о вступлении в колхоз. Стрельцова также отметила, что посредством этого указа власть не только решала задачу устрашения основных масс сельских жителей, принуждая их к труду в колхозном производстве, но и включала в государственную систему принудительного труда его самую «неблагонадёжную» часть, саботирующую колхозное производство. Переводила «неблагонадёжный элемент» деревни в спецпоселенцы (Стрельцова, 2006: 164).

Алексей Мальцев, изучая исполнение указа в Среднем Поволжье, отмечает, что реакция на него варьировалась по регионам. В Пензенской области, например, колхозники неохотно привлекали к ответственности односельчан за невыполнение трудовых, стараясь наказывать только злостных нарушителей дисциплины. В Куйбышевской области указу противостояли не только колхозники, но и местные партийные руководители. В первые месяцы его действия жители на собраниях не приняли ни одного решения о выселении «уклоняющихся от труда». В июне Борский райком предложил выселить колхозницу Семенову Л. Д., но общее собрание отвергло предложение подавляющим большинством голосов (246 против 253). В целом материалы показывают, что руководство колхозов первоначально способствовало тому, чтобы многие жители избегали наказания за невыполнение минимума трудовых (Мальцев, 2011: 77–79).

Елена Чернолуцкая посвятила подраздел своей диссертации «Указники» (крестьяне, высланные из колхозов по Указу от 2 июня 1948 г.), анализируя случаи на Дальнем Востоке. Она выделяет три группы жителей, подвергавшихся выселению: 1) игнорировавших работу в колхозе, но имевших крепкие хозяйства; 2) новых переселенцев, получивших льготы и ссуды, но уклонявшихся от работы; 3) откровенных пьяниц и тунеядцев. Дальний Восток был как регионом выселения, так и приёма «указников» из других областей. В конце 1948 года здесь было выселено 219 «указников» и 418 членов их семей. Большинство колхозников приняли указ положительно, считая его «единственным методом укрепления дисциплины», однако некоторые выступали против, полагая, что массовые выселения приведут к нехватке рабочих рук. В то же время на общих собраниях проявилась жестокость: больных и многодетных матерей часто выселяли, несмотря на тяжёлые обстоятельства. Некоторые руководители использовали указ для расправы с неудобными, фальсифицируя сведения. Многих помещали в камеры предварительного заключения, и их освобождали только после отмены приговоров райсполкомами (Чернолуцкая, 2012: 361–364).

В исследовании, посвященном изучению «Спецконтингента в Северо-Западной Сибири в 1930-е – начале 1950-х гг.», отмечается, что данные о национальной принадлежности спецпоселенцев в конце 1940-х, представленные В.Н. Земсковым, значительно расходятся с отчётами местных партийных органов. В работе указано, что в 1949 году в Северо-Западной Сибири 3700 спецпоселенцев были классифицированы как «указники» (Боркова, 2005: 115). Учитывая, что общее количество «указников» по СССР едва превышало тридцать тысяч, можно заключить, что этот регион был одной из основных локаций для их размещения. Аналогичный вывод можно сделать и о Якутии, где контингент «указников» появляется с 1948 года, а к 1950 году их число возрастает до 5483 человек (Сивцева, 2014: 297).

Судя по данным на 1 января 1949 года и на 1 января 1953 года, к регионам с большим количеством спецпоселенцев-указников, включая вышеупомянутые, относятся: Иркутская область, Тюменская область, Кемеровская область, Красноярский



край, Хабаровский край, Карело-Финская ССР, Амурская область.⁵⁷ Исходя из этого, можно предположить, что в Казахстане количество спецпоселенцев-указников было незначительным, несмотря на то, что по общему количеству спецпоселенцев Казахская ССР занимала первое место среди административно-территориальных единиц всего Союза. Например, на 1 января 1953 года по всему Союзу насчитывалось 2 753 356 спецпоселенцев, из них 988 373 приходились на долю Казахской ССР.⁵⁸

Если рассматривать, откуда выселяли, то, согласно В. Зиме, по данным на сентябрь 1948 года, было выслано 23 тысячи крестьян, из них по России — 12 тысяч, по Украине — 9 тысяч, по Казахстану — 1,7 тысяч. Вместе с ними добровольно выехали 9 тысяч членов их семей, включая около 5 тысяч детей до 16 лет (Зима, 1994: 114). По состоянию на 20 февраля 1952 года число подвергшихся выселению по указу от 2 июня 1948 года составило 33 012 человек. Из них 9 441 были высланы из Украинской ССР, 1687 — из Узбекской, 1621 — из Казахской, 508 — из Грузинской, 297 — из Белорусской, 269 — из Азербайджанской, 257 — из Армянской, 157 — из Киргизской, 96 — из Таджикской, 26 — из Карело-Финской ССР, 812 — из Татарской АССР, остальные — из отдельных областей РСФСР. В эту статистику не входят лица, которые были освобождены из спецпоселения как «неправильно высланные». По данным на 20 марта 1953 года, из спецпоселения было освобождено 3915 человек, высланных по указу от 2 июня 1948 года как «неправильно высланные». ⁵⁹ Освобождались те, в отношении которых было установлено, что они не выработали обязательного минимума трудодней из-за инвалидности, наличия грудных детей и по другим уважительным причинам. Согласно Земскову, выселенные по Указу от 2 июня 1948 года крестьяне-«указники» считались наименее благонадежными в политическом отношении среди спецпоселенцев. К этой категории также относились такие группы, как «оуновцы», прибалты, «фольксдойчи», репатриированные немцы и власовцы. У ряда спецпоселенцев, включая крестьян-«указников», которые во время войны проживали на оккупированной территории и в той или иной степени сотрудничали с фашистскими захватчиками, была выявлена готовность к диверсионной и террористической деятельности. Число умерших среди крестьян-«указников» за 1948–1950 гг. составило 519 человек (Земсков, 2000: 172; Земсков, 2005: 157, 173, 196).

Спецпоселенка-указница Н. Ольховская.

Личные дела являются ценными источниками для исследования истории категории «указников» в системе спецпоселений сталинского периода. В этом контексте мы предлагаем анализ дела спецпоселенки-указницы Надежды⁶⁰ Ольховской как типичного примера, иллюстрирующего реализацию репрессивной политики по борьбе с уклонением от трудовой деятельности в сельском хозяйстве. Дело демонстрирует, как колхозники, обвиненные в «паразитическом образе жизни», проходили через этапы

⁵⁷Иркутская область (1 января 1949 г. — 4771 человек; 1 января 1953 г. — 4851 человек), Тюменская область (1 января 1949 г. — 3342 человек; 1 января 1953 г. — 3387 человек); Кемеровская область (1 января 1949 г. — 2458 человек; 1 января 1953 г. — 2959 человек); Красноярский край (1 января 1949 г. — 397 человек; 1 января 1953 г. — 2332 человек); Хабаровский край (1 января 1949 г. — 2002); Карело-Финская ССР (1 января 1949 г. — 1639); Амурская область (1 января 1949 г. — 1773 человек; 1 января 1953 г. — 1520 человек) и др. (Земсков, 2005а: 213-219).

⁵⁸Самые крупные контингенты в Казахской ССР были: немцы — 448 626 человек; с Северного Кавказа (чеченцы, ингуши, карачаевцы, балкарцы и др.) — 379 104 человек; с «Черноморского побережья» (греки, турки, дашнаки, и др.) — 37 218 человек; поляки — 35 960 человек; из Грузии в 1944 г. (турки, курды, хемшилы, и др.) — 32 619 человек; из Грузии в 1951-1952 гг. — 11 685 человек; «оуновцы» — 8011; из Крыма (татары, болгары, греки, армяне, и др.) — 6560 человек; иранцы — 4707; из Молдавии в 1940-41 гг. — 3681 человек; басмачи — 2747; калмыки — 2472; «власовцы» — 1327 человек; и др. (Земсков, 2005а: 213).

⁵⁹1948 - 596, 1950 - 816, 1951 - 1327, 1952 - 974 и в январь - март 1953 года - 202 человек.

⁶⁰Из этических соображений используется вымышленное имя той же этнической и культурной принадлежности.



обвинения, выселения в отдалённые районы СССР, жизни в системе спецпоселений под строгим надзором и с ограничениями свобод, вплоть до процесса освобождения. Этот пример позволяет проследить, как функционировала система управления спецпоселенцами через бюрократические механизмы контроля за их передвижением, трудовой деятельностью и соблюдением режима.

Дело Надежды Ольховской было выявлено в архиве Управления Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры по Алматы. Оно хранится под номером 721 в фонде 9 «Коллекция контрольно-наблюдательных дел, направленных на спецпоселение». На титульном листе дела в правом верхнем углу обозначено слово «секретно», в строке посередине указано категория учета: «указница», а в правом нижнем углу проставлены даты начала и завершения дела. Немаловажен тот факт, что данному делу несколько раз присваивались новые «архивные номера» после его включения в фонды органов Казахской ССР. Изначально личное дело Н. Ольховской было известно под номером «359», которое в июне 1955 года было передано из 4-го спецотдела УМВД по городу Норильску Красноярского края РСФСР в 4-й спецотдел УМВД Алма-Атинской области Казахской ССР в связи со сменой ее места спецпоселения, где делу присвоили новый номер – 6905. После окончания срока высылки Н. Ольховской 25 июня 1956 года личное дело «спецпоселенца-указницы» №6905 было передано Городской спецкомендатурой №1 УМВД Алма-Атинской области в архив МВД Казахской ССР (спецотдел). А в архивах государственных органов этому делу несколько раз присваивали новые номера (3427, 672, 4270 – фонд 8), прежде чем оно дошло до нас под номером «721» (КР БП ҚСАЕАКА (Алматы), Ф. 9. Д. 721. Л. 1. 28).

В свою очередь, эти изменения архивных номеров и фондов указывают на перемещения или перерегистрацию дел внутри системы МВД и других государственных органов Казахской ССР и Казахстана. Следовательно, детальный анализ конкретного дела, являющегося примером «секретных» фондов сталинского периода в Казахской ССР, может также служить важным ориентиром для исследователей в понимании природы таких перемещений.

Н. Ольховская была одной из «указников», признанных общественным приговором колхозного собрания виновными за «паразитический образ жизни» и высланных на 8 лет в отдаленные регионы СССР в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 июня 1948 года.

В ее личном деле прикреплена копия *общественного приговора* (КР БП ҚСАЕАКА (Алматы), Ф. 9. Д. 721. Л. 7), переписанная от руки местами неразборчивым почерком синей пастой, следующего содержания:

*Общественный приговор
колхозного собрания колхозников «Веселый Труд» Михайловского сельского исполкома, Каменского района Алтайского края, состоявшегося 25 июня 1948 года.
Присутствовало – 310 человек.*

Руководствуясь Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 июня 1949 года, общее собрание колхозников колхоза «Веселый Труд» постановляет, что:

1) Марковский Константин⁶¹ Сергеевич, 1903 года рождения, житель села Каменушка Михайловского сельского исполкома Каменского района Алтайского края, проживая на территории колхоза «Веселый Труд» с 1939 года, являлся лже колхозником. За все время проживания на колхоз не работал, но пользовался колхозными льготами. Семья, состоящая из двух трудоспособных членов колхоза, систематически уклонялась

⁶¹Из этических соображений используется вымышленное имя той же этнической и культурной принадлежности.



от работы, скрывая свой паразитический образ жизни. Марковский фиктивно-временно устраивался на работу в различные организации и учреждения, получал соответствующие документы, а после чего нигде не работал, имея в хозяйстве дом, три головы крупного рогатого скота, семь овец, одна рабочая лошадь, две телеги и до 70 соток огорода систематически нарушал устав сельхозартели;

2) *Ольховская Надежда Герасимовна, 1928 года рождения, жительница села Каменушка Михайловского сельского исполкома Каменского района Алтайского края, колхозница колхоза «Веселый Труд». В 1947 году работала плохо – всего заработав за год 140 трудодней, а в 1948 году за шесть месяцев выработала 22 трудодня. Своими действиями Н. Ольховская разлагала трудовую дисциплину в колхозе. За последние два года она систематически нарушала устав сельхозартели⁶² в землепользовании, держала в своем хозяйстве пять голов крупного рогатого скота и занималась хищением колхозного леса.*

Общее собрание колхоза постановляет вынести общественный приговор:

1) Марковского Константина Сергеевича, 1903 года рождения, жителю села Каменушка, лже колхознику «Веселый Труд»;

2) Ольховскую Надежду Герасимовну, 1928 года рождения, жительнице села Каменушка, колхознице «Веселый Труд» выслать в отдаленные районы страны сроком на восемь лет каждого.

Просить райисполком утвердить приговор колхозного собрания «Веселый Труд».

Президиум: ФИО четырех человек, которые поставили свои подписи.

Заверено: Председатель Михайловского сельского исполкома.

Примечательно, что общественный приговор Н. Ольховской в точности отражает инструкции из «Памятки Омского обкома ВКП (б) для руководителей парторганизаций области о порядке применения Указа от 2 июня 1948 года» от 10 июня 1948 года. Согласно этому документу, состоявшему из 18 пунктов, на общем собрании колхозников должны были присутствовать представители партийной и местной власти, такие как первый секретарь райкома или председатель райисполкома. В тот же день, до собрания колхозников, должны были провести отдельное партийное собрание с участием комсомольцев, а также совещание колхозного актива. Эти собрания были ключевыми для формирования и согласования единого мнения в отношении лиц, подлежащих выселению, и подготовки коммунистов, комсомольцев и колхозного актива к выступлению на общем колхозном собрании с предложением о выселении этих лиц. Пункты 6-8 «Памятки» гласили: «Общее собрание колхозников созывается со следующей повесткой дня: «О состоянии трудовой дисциплины в колхозе и о мерах борьбы с лицами, злостно уклоняющимися от трудовой деятельности и ведущими антиобщественный, паразитический образ жизни. С докладом на собрании выступает председатель колхоза. После доклада председателя зачитывается и разъясняется

⁶²Несмотря на то что советское законодательство выделяло три формы коллективного хозяйства, различавшиеся по степени обобществления средств производства, сельскохозяйственная артель (в сравнении с товариществом по общественной обработке земли (ТОЗ) и сельскохозяйственной коммуной) была наиболее распространенной и поддерживаемой формой колхоза как сочетающая коллективные интересы с бытовыми потребностями крестьянства. Согласно данной структуре сохранялись некоторые личные имущества, такие как жилой дом, скот, птица и т.д., в то время как ключевые средства производства, включая землю и основную технику, находились в общественном владении. Артели рассматривались как промежуточное звено между личным и коллективным трудом, подчеркивая переход к социалистической системе хозяйствования. Как отметил И. Сталин на XVII съезде ВКП(б): «Сельскохозяйственная артель является единственно верной формой колхозного движения в текущих условиях». Это мнение обосновывалось необходимостью привить коллективизм бывшим единоличникам, подстраивая личные и бытовые интересы к общественным (Аксененок и др., 1950: 13–16).



Указ Президиума Верховного Совета СССР. В результате обсуждения собрание колхозников или общее собрание крестьян села выносит общественный приговор о выселении антисоциальных лиц. В общественном приговоре должны быть перечислены фамилии, имя, отчество и подробные мотивы выселения». Кроме того, согласно «памятке», лицо, о выселении которого решается вопрос, вызывается на собрание, где оно может дать свои объяснения (На «краю», 2010: 461-462). Однако, как показывает анализ текста общественного приговора колхозного собрания колхозников «Веселый Труд», такого пункта в нем нет.

Запрос колхозного собрания об утверждении общественного приговора от 25 июня 1948 года был рассмотрен райисполкомом оперативно — на следующий день, хотя по регулирующим документам райисполкомы имели семь дней для проверки и вынесения решения об утверждении или отказе в утверждении общественного приговора. В деле Н. Ольховской содержится *выписка из решения исполнительного комитета* Каменского районного Совета депутатов трудящихся от 26 июня 1948 года (КР БП ҚСАЕАКА (Алматы), Ф. 9. Д. 721. Л. 8).

Оформление документов для легализации утверждения приговора колхозного собрания о высылке Н. Ольховской за «паразитический образ жизни» было рассмотрено райисполкомом уже на следующий день после его подачи. Можно ли интерпретировать это как подтверждение мнения, озвученного Владимиром Ломшиным, что *«количество репрессированных определялось в Москве. Обкомы ВКП (б) в свою очередь определяли его по каждому району»?* (Ломшин 2003: 193; Ломшин 2008: 147). Хотя В. Ломшин излагал свое мнение в исследовании, основанном на материалах Мордовии, и не утверждал, что такая практика распространялась на все регионы СССР, его интерпретация вызывает особый интерес. В то же время мы не разделяем мнение, допускающее вероятность планового подхода центра к определению количества потенциальных «указников» на местах.

Можно предположить, что быстрая реакция районного исполкома может быть косвенным признаком того, что местные власти стремились как можно скорее реагировать на Указ, демонстрируя свою поддержку политической кампании, особенно в год его выхода. Однако важно учитывать процесс разьяснения и реализации указа на местах. Сразу же после выхода указа обкомы ВКП(б) получили закрытое письмо ЦК ВКП(б) и Совета Министров СССР «О задачах партийных и советских организаций в связи с предстоящим проведением мер по выселению в отдаленные районы лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности в сельском хозяйстве и ведущих антиобщественный, паразитический образ жизни». Это письмо экстренно обсуждалось на совещаниях секретарей горкомов и райкомов ВКП(б), председателей исполкомов городских и районных Советов.

По итогам этих совещаний определялись вопросы для разьяснений или уточнений, особенно касающиеся интерпретации отдельных пунктов указа в региональном или конкретном контексте.⁶³ Кроме того, существовала «Памятка для изучения состояния трудовой дисциплины в колхозах по состоянию на июнь 1948 года» для составления сводной отчетной информации. Например, запрашивались данные о количестве трудоспособных в колхозе, из которых систематически честно работали, а также лучшие

⁶³Как пример можно рассмотреть служебное письмо секретаря Свердловского обкома ВКП(б), направленного в ЦК ВКП(б) по итогам совещания от 5 июня 1948 года по вышеупомянутому закрытому письму, в котором подробно излагались обсуждаемые вопросы на собрании, а также прилагались 27 вопросов для разьяснения. Один из них звучал так: «Как быть с семьей, в которой есть престарелые старики, они работать не могут, а в семье имеются два-три человека, которые работают на производстве и не идут в колхоз. Они пользуются всеми колхозными благами, но лишить стариков земли нельзя, так как они колхозники» (Колхозная жизнь, 2006: 650).



показатели по трудодням за 1947 год и первую половину 1948 года (до июня). Запрашивалось также, сколько колхозников не выработали минимальное число трудодней за указанные периоды, и требовалась характеристика отдельных лиц, особенно отличившихся нежеланием работать в колхозе (Колхозная жизнь, 2006: 654).

Таким образом, с формулировкой В. Ломшина «количество репрессированных определялось в Москве» вряд ли можно согласиться. Быстрая реакция районного исполкома, наблюдаемая в деле Н. Ольховской, скорее всего, была результатом мероприятий, проведенных на местах по выявлению лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности в сельском хозяйстве.

После решения Исполкома Каменского районного Совета депутатов трудящихся, в тот же день, 26 июня 1948 года, в Каменском ГО МВД заполняется со слов Н. Ольховской «Анкета выселяемого», форма которой является утвержденным приложением к приказу МВД СССР № 00631-1948 г. (КР БП ҚСАЕАКА (Алматы), Ф. 9. Д. 721. Л. 5-6).

С левой стороны приклеена фотография выселяемой: молодая женщина с длинными светлыми волосами, заплетёнными в две косы, телосложение – среднее, крепкое, создаёт образ физически сильного человека. Она одета в однотонную одежду без видимых украшений или декоративных элементов. Поза и взгляд передают ощущение сосредоточенности и сдержанности.

Бланк «Анкеты выселяемого» представлял собой подробный документ, состоящий из 16 пунктов, который собирал ключевую информацию о выселяемом. Он включал личные данные как ФИО, год и место рождения, постоянное место жительства, профессия и специальность, последнее место работы (если не работает, когда и откуда уволен), национальность, гражданство (при отсутствии паспорта указать какой документ удостоверяет гражданство или записано со слов), партийная принадлежность, образование общее и специальное (указать что закончил: высшее, среднее, низшее), специальное происхождение (кем были отец и мать), судимость, приводы (каким органом, когда по подозрению в каких преступлениях и по каким фамилиям), состав семьи, особые приметы, когда задержан для выселения.

«Анкета выселяемого» Н. Ольховской была заполнена в городе Каменск Алтайского края начальником Каменского ГО МВД, старшим лейтенантом, 26 июня 1948 года. Из заполненной анкеты ценными являются ответы на два пункта: 12 и 15. Пункт 12, «Судимость», требовал указать, состоял ли человек под судом и следствием, если да, то где, когда, за что, и какой был приговор. В отношении Н. Ольховской было указано, что она в 1946 году была осуждена за невыработку трудодней в колхозе «Веселый труд» села Михайловка Каменского района Алтайского края. Учитывая, что предоставленная информация неполная и не указано, кем был вынесен приговор и какое было наказание, а также в личном деле отсутствуют документы о судимости или других видах наказаний, можно предположить, что Н. Ольховская была осуждена на колхозном собрании в порядке повестки дня, что и сформировало образ недобросовестной колхозницы.

Пункт 15 требовал указать особые приметы, такие как физические недостатки, увечья, шрамы, пятна, асимметрия лица, лишние пальцы и т. д. В анкете Н. Ольховская описана как «блондинка с курносом носом, серыми глазами, светлыми бровями, волосы заплетены в две косы. Выше пупка имеется круглый шрам, а на груди маленькое чёрное пятно (одна родинка)».

Здесь особенно важно отметить, что в анкете указывается наличие круглого шрама выше пупка и маленького черного пятна на груди. Эти детали подразумевают, что при составлении анкет, выселяемых проводился осмотр тела, включая раздевание, с целью составления подробного описания. Такие принудительные осмотры в условиях репрессивного режима могут быть восприняты как способ контроля и подавления



человеческого достоинства. Принудительное раздевание и осмотр могли восприниматься как насильственное вторжение в личное пространство, что часто приводит к эмоциональным и физическим травмам, лишая людей чувства безопасности. В условиях систематического унижения и контроля такие действия не только подрывали уверенность, но и влияли на поведение и восприятие окружающей реальности, создавая атмосферу подавленности и страха за будущее. Таким образом, можно сделать вывод, что подобные процедуры служили не только целям административного контроля, но и являлись инструментом репрессий, направленных на подавление личности и морального духа.

Следующим документом в хронологическом порядке личного дела является *справка на бланке поликлиники Каменского горздрава от 3 июля 1948 года*, которая подтверждает, что Надежда Ольховская прошла медицинский осмотр, и по его результатам была признана здоровой и способной к выполнению физического труда. Также приложена *справка, подписанная начальником Каменского ГО МВД, касающаяся наличия компрометирующих материалов* (ҚР БП ҚСАЕАКА (Алматы), Ф. 9. Д. 721. Л. 9, 10).

Последующим по хронологии оформленным документом является *«Подписка» спецпоселенца спецкомендатуре МВД от 17 сентября 1948 года*. Согласно содержанию данного документа, Н. Ольховская обязуется не покидать своё место поселения – станцию «Надежда». В случае нарушения подписки она подлежит уголовной ответственности по статье 82⁶⁴ УК РСФСР с наказанием до 8-ми лет лишения свободы. Текст подписки завершается подписями Н. Ольховской и коменданта спецкомендатуры Норильского ИТЛ МВД СССР, который принял подписку. Внизу бланка, справа, мелким шрифтом напечатано: 3. 3187 р Т. 2500 4-9-48 (ҚР БП ҚСАЕАКА (Алматы), Ф. 9. Д. 721. Л. 13). Кроме этой подписки, в деле зарегистрированы ещё одна *«Подписка» от 3 января 1950 года* и *«Расписка» от 20 февраля 1955 года*. В последнем говорилось «спецпоселенцу было объявлено, что согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 13 июля 1954 года и Постановлению Совета Министров Союза ССР от 5 июля 1954 года ему предоставляется право проживания в пределах Красноярского края, а по служебным командировкам – право свободного передвижения в любой пункт страны на общих основаниях». Далее излагалось, что, если спецпоселенец не будет заниматься общественно полезным трудом или будет нарушать установленный для спецпоселенцев режим или общественный порядок в местах поселения, он лишится этих прав. За самовольный выезд (побег) с места обязательного поселения спецпоселенец будет привлечен к ответственности по части 1-й статьи 82⁶⁵ Уголовного кодекса РСФСР. И перечисляются обязанности спецпоселенца: 1. При перемене места жительства внутри Красноярского края сняться с учёта в спецкомендатуре, а по прибытии на новое место жительства немедленно встать на учёт в органах МВД; 2. О выездах в командировки за пределы административного района обязательно сообщать в спецкомендатуру; 3. Являться лично на регистрацию в спецкомендатуру МВД один раз в год (ҚР БП ҚСАЕАКА (Алматы), Ф. 9, Д. 721, Л. 7, 21).

Здесь особый интерес представляет изменение названия документа с «Подписка» на «Расписка». Учитывая, что в деле содержатся только три таких документа, трудно точно установить, когда произошла эта смена формы. Однако суть этих документов

⁶⁴Статья 82: Побег арестованного из-под стражи, или из места лишения свободы - лишение свободы на срок до трех лет. Побег с места обязательного поселения (ссылки) или пути следования к нему, а равно уклонение от исправительно-трудовых работ, присужденных к ссылке, - замена ссылки лишением свободы на тот же срок (Уголовный кодекс, 1942: 47).

⁶⁵1 часть 82 статьи: Побег арестованного из-под стражи, или из места лишения свободы - лишение свободы на срок до трех лет (Уголовный кодекс, 1953: 31).



осталась прежней: подтверждение обязательств спецпоселенцев перед системой в соответствии с утвержденным форматом. Примечательно, что трансформация документа видна не только в его названии, но и в содержании. Например, требуемая частота регистрации в спецкомендатуре была сокращена до одного раза в год, тогда как до 1953 года эта частота варьировалась от еженедельно, один раз в две недели или ежемесячно, в зависимости от периода и категории контингента спецпереселенцев. Таким образом, этот процесс отражает планомерное развитие как формы, так и содержания данных документов, что свидетельствует о более широких административных изменениях в регулировании режима спецпоселенцев в тот период.

Возвращаясь к 1948 году, последним заполненным документом в этом году в личном деле является «Анкета спецпоселенца», представляющая собой официальную форму, напечатанную в виде заказного бланка под номером 4485 от 22 ноября 1948 года тиражом 4000 экземпляров. К «Анкете спецпоселенца» Н. Ольховской прикреплена фотография, а структура включает в себя несколько пунктов с конкретными вопросами: ФИО; год и место рождения; национальность; социальное происхождение; образование; знание языков иностранных и народностей СССР; специальность и стаж; сведения о родственниках по линии родителей и по линии жены (или мужа) и детей. Также указана трудовая деятельность до выселения Н. Ольховской, которая содержала только одну строку: с 1930 по 1948 год работала в колхозе «Весенний труд» Каменского района Алтайского края (КР БП ҚСАЕАКА (Алматы), Ф. 9, Д. 721, Л. 3-4).

Третья по счету анкета в личном деле Н. Ольховской, следовавшая после «*Анкеты выселяемого*» от 26 июня 1948 года и «*Анкеты на спецпоселенца*», — это «*Анкета*», заполненная спецкомендатурой МВД №1 Дудинского района Красноярского края РСФСР от 10 марта 1949 года, состоящая из 21 пункта. В данном документе, Н. Ольховская значится в категории учета как «спецпоселенка» (КР БП ҚСАЕАКА (Алматы), Ф. 9, Д. 721, Л. 2).

В целом, данная анкета повторяет ту же информацию, что и в двух предыдущих. Исключение составляют пункт 10 «Семейное положение,» где указано «замужняя» и пункт 11 «Состав семьи, проживающей совместно с выселенцем», в котором содержится информация о муже. Следовательно, на месте высылки Н. Ольховская в течение одного года вышла замуж, хотя свидетельство о браке или иные подтверждающие документы в деле не обнаружены.

Личное дело Н. Ольховской содержит *документы, которые отражают процесс утраты ею удостоверения*, выданного взамен паспорта, оригинал которого был пришит к делу. В них также отражены дальнейшие шаги по его восстановлению и последствия данного инцидента.

Согласно объяснению, поданному 1 сентября 1950 года на имя начальника спецкомендатуры Норильского комбината МВД СССР, Н. Ольховская лишилась удостоверения вместе с 80 рублями:

«22 августа 1950 года я пошла на отметку в часов 6 вечера. В это время у дежурного Коменданта был перерыв, и мне ответили, что прием по учету будет с 9 часов вечера. Я зная о том, что время мне хватит сходить в магазин, и решила зайти взять продуктов. Но стоя в очереди в магазин № 17 станции «Надежда» у меня похитили мое удостоверение вместе с деньгами».

После объяснительной Ольховская подала *заявление*, в котором просила коменданта спецкомендатуры № 2 ОСП первого дать распоряжение выдать ей новое удостоверение. Комендант, в свою очередь, заполнил Постановление о наложении штрафа (бланк: з. 5194-б Т 2000 8 12 - 49 г.) от 1 сентября 1950 года, которое, на основании Постановления СНК СССР №35 от 8 января 1945 года и инструкции о наложении административных взысканий, объявленной в приказе НКВД СССР



№ 376 от 14 сентября 1945 года, обязывало Н. Ольховскую в 10-дневный срок уплатить штраф в размере 75 рублей в Госбанк и предоставить квитанцию в спец комендатуру (ҚР БП ҚСАЕАКА (Алматы), Ф. 9, Д. 721, Л. 1, 12, 14-16).

В тексте объяснительной Н. Ольховской, написанной от руки, привлекает внимание формулировка: *«у дежурного Коменданта был перерыв, и мне ответили что прием по учету будет с 9 часов вечера»*. Это подчёркивает нормализованную практику, при которой коменданты самостоятельно устанавливали время для обязательной регистрации спецпоселенцев. Назначение отметки на поздний вечер создавало условия для различных злоупотреблений. Сотрудники спец комендатур обладали практически неограниченными полномочиями, что могло приводить к злоупотреблениям, включая психологическое давление, систематические домогательства и даже насилие. Этот пример можно рассматривать как иллюстрацию уязвимого положения спецпоселенцев, особенно женщин. Никто не знает и не узнает, насколько травматичной была жизнь в спецпоселениях для людей, которые находились там годами, а иногда и десятилетиями, в зависимости от их статуса и случая. Мы можем лишь предполагать, исходя из отсутствия механизмов защиты прав человека в условиях спецпоселений, где необходимость строгого подчинения правилам создавала благодатную почву для злоупотреблений. Особенно это касалось вопросов регистрации, проверок и выполнения предписанных норм, любое нарушение которых могло интерпретироваться как неблагонадежность или непослушание, что усиливало атмосферу страха и контроля. Таким образом, эти документы не только иллюстрируют процесс административного наказания за утрату удостоверения, но и раскрывают более широкий контекст жизни в спецпоселениях.

Спустя 5 лет на спецпоселении Н. Ольховская подала ходатайство о возвращении на прежнее местожительство, что означало досрочное освобождение. В соответствии инструкции спец комендант Норильского ГОМВД 4 января 1954 года отправил служебное письмо-запрос Председателю отдела Каменского районного исполнительного комитета Совета депутатов трудящихся, который в 1948 году утверждал решение колхозного собрания о выселении Н. Ольховской. Однако, районный исполнительный комитет не представил решения об отмене выселения.

Здесь уместно напомнить о пункте 5 указа от 2 июня 1948 года, на основании которого осуществлялось выселение Н. Ольховской: *«Лицо, выселенное по общественному приговору, по истечении 5 лет после выселения может возбудить ходатайство перед исполнительным комитетом районного Совета депутатов трудящихся, утвердившим общественный приговор, о возвращении на прежнее местожительство. Исполнительный комитет может удовлетворить такое ходатайство при наличии положительных отзывов о поведении и трудовой деятельности выселенного на месте поселения и с согласия общего собрания членов колхоза или крестьян села, вынесших приговор о выселении»* (История сталинского, 2004: 574).

В случае Н. Ольховской имеются положительные отзывы о ее поведении и трудовой деятельности. В упомянутом выше служебном письме спецкоменданта Норильского ГОМВД отмечалось: *«Считаем возможным досрочно освободить Н. Ольховскую. Компрометирующих материалов не имеется, по работе характеризуется положительно»*. Исходя из этого, можно сделать вывод, что Каменский районный исполнительный комитет не мог удовлетворить ходатайство Н. Ольховской в связи с отсутствием согласия общего собрания членов колхоза «Веселый труд», откуда она была выслана.

У читателя действительно могут возникнуть вопросы относительно того, как личное дело Н. Ольховской, указницы-спецпоселенки, оказалось в Казахстане, если её местом обязательного поселения была станция «Надежда» Норильской железной дороги



в Красноярском крае РСФСР, где она провела большую часть высылки с 1948 по 1955 годы. Ответ на этот вопрос связан с тем, что Н. Ольховская получила разрешение на смену места своего специального поселения в город Алма-Ата Казахской ССР. Об этом можно говорить на основании её заявления, приложенного к личному делу, написанного от руки синей пастой в феврале 1955 года на имя Начальника Спец комендатуры города Норильск (ҚР БП ҚСАЕАКА (Алматы), Ф. 9, Д. 721, Л. 24).

Смена места специального поселения Н. Ольховской из Норильска в Алма-Ату была довольно затянутым процессом. 12 февраля 1955 года Н. Ольховская подала ходатайство о смене места спец поселения из станции «Надежда» Норильска в Красноярском крае РСФСР в город Алма-Ата Казахской ССР к своей сестре Валентине Герасимовне Митрофановой, указывая на необходимость смены климата из-за болезни своего ребёнка. Через месяц после написания заявки, 12 марта 1955 года, оперуполномоченный 4-го спецотдела направил её заявление на рассмотрение заместителю начальника 4-го спецотдела УМВД Красноярского края под грифом «совершенно секретно». В сопроводительном письме указывалось, что за время пребывания в спец поселении Н. Ольховская не нарушала установленный режим, и возражений против её просьбы не имеется. Если бы у неё были нарушения или компрометирующие материалы за 7 лет пребывания в спецпоселении, ей не одобрили бы смену места проживания, необходимую для сохранения здоровья ребёнка.

Также стоит отметить затянутость процесса рассмотрения заявки. Только на начальный этап рассмотрения сотрудник 4-го спецотдела приступил спустя месяц после подачи заявления. Несколько месяцев спустя, 26 мая 1955 года, Н. Ольховская получила одобрение и выехала с «Маршрутным листом», по которому следовала через Красноярск и Новосибирск. По прибытии в Алма-Ату ей было предписано временно зарегистрироваться в местных органах МВД. После ее прибытия 4-й спецотдел УМВД Алма-Атинской области подтвердил прибытие и запросил её личное дело 16 июня 1955 года. В свою очередь, старший оперуполномоченный 4-го спецотдела УМВД по городу Норильску 29 июня 1955 года отправил личное дело Н. Ольховской в 4-й спецотдел УМВД Алма-Атинской области. В конечном итоге дело поступило к коменданту для взятия Н. Ольховской на постоянный учёт в городе Алма-Ата, откуда она была освобождена из спецпоселения на основании истечения срока ее высылки (ҚР БП ҚСАЕАКА (Алматы), Ф. 9, Д. 721, Л. 19, 20, 21, 26).

В «Заключении об освобождении» от 10 июля 1956 года комендант городской спецкомендатуры №1 УМВД Алма-Атинской области излагал, что Н.Г. Ольховская была выслана сроком на 8 лет на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 июня 1948 года. Поскольку срок высылки истёк 25 июня 1956 года, было принято решение об её освобождении из спецпоселения. «Заключении об освобождении» было согласовано замначальником 4-го спецотдела УМВД и утверждено начальником УМВД Алма-Атинской области, а личное дело указницы-спецпоселенки подлежало передаче в архив МВД Казахской ССР на хранение. Н. Ольховская была уведомена об освобождении 27 июня 1956 года, о чём она расписалась в соответствующей расписке (ҚР БП ҚСАЕАКА (Алматы), Ф. 9, Д. 721, Л. 28-30).

Результаты. Анализ личного дела спецпоселенца-указника Н. Ольховской выявил ряд аспектов, углубляющих понимание истории контингента «указников» в системе спецпоселений, сформированной в результате принятия Указа от 2 июня 1948 года. Данная статья вводит в научный оборот новые сведения, ранее не отраженные в описаниях опыта указников-спецпоселенцев:

1) *Нарушение процедурных стандартов при проведении общего собрания колхоза и вынесении общественного приговора:* согласно установленным требованиям, лицам, подлежащим выселению, должна была предоставляться возможность дать объяснения



на колхозном собрании, где принималось решение об их выселении. Этот процесс предполагал учет их мнений или оправдательных доводов для более объективного решения. Однако, как показано в случае собрания колхоза «Веселый труд», этот пункт был проигнорирован, что указывает на выборочное соблюдение процедур.

2) *Судимость как фактор включения в список кандидатов на выселение*: наличие судимости у Н. Ольховской от 1946 года на основании Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13 апреля 1942 года «О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней» за невыполнение обязательного минимума трудодней без уважительных причин стало важным фактором при ее включении в список кандидатов на выселение в 1948 году на основании июньского Указа.

3) *Нормализация практики позднего приема комендатурами спецпоселенцев*: 22 августа 1950 года Н. Ольховская пришла в спецкомендатуру для обязательной регистрации в 6 часов вечера, однако ей сообщили, что часы приема сдвинуты на 9 часов вечера. Этот случай иллюстрирует, что поздний приём спецпоселенцев в комендатурах был распространённой практикой и считался обычным явлением.

4) *Принудительные осмотры как часть системы контроля над указниками*: При оформлении документов лиц, подлежащих выселению, проводился обязательный осмотр с раздеванием. В анкетах фиксировались все особые приметы и телесные особенности указников — шрамы на животе, татуировки, родимые пятна на груди и т. д. Эти записи для идентификации, предполагали возможность повтора осмотра при необходимости в течении всего периода пребывания указника на спецпоселениях.

5) *Изменение формы документов*: в личном деле Н. Ольховской зафиксированы изменения форм документа, подтверждающего обязательства указников перед системой. В 1948 и 1950 годах это были «Подписки», а в 1955 году – «Расписка», что отражает эволюцию административного контроля над спецпоселенцами.

6) *Зависимость от мнения колхозного собрания, принявшего решение о выселении*: указники, стремившиеся изменить условия своего приговора, были обязаны получить одобрение от колхозного собрания, которое изначально вынесло решение об их выселении. Например, Надежда Ольховская подала ходатайство о возвращении на прежнее место жительства спустя 5 лет на спецпоселении. Несмотря на положительные характеристики и отсутствие компрометирующих материалов, решение колхоза «Весёлый труд» по её ходатайству об удовлетворении не было предоставлено. Иными словами, ходатайство либо оставили без ответа, либо не удовлетворили, несмотря на отсутствие причин для отказа.

7) *Затянутый процесс рассмотрения запроса о смене места спецпоселения*: в феврале 1955 года Н. Ольховская подала запрос на смену места своего спецпоселения из Норильска в Алма-Ату по причине болезни ее сына. Лишь через месяц заявление было передано в 4-й спецотдел. Процесс одобрения затянулся еще на несколько месяцев, и только в мае 1955 года запрос был окончательно удовлетворен.

Заключение. В заключении исследования подчеркивается, что Указ от 2 июня 1948 года был одним из инструментов советской репрессивной политики, направленной на поддержание трудовой дисциплины и социального контроля. Выселение тех, кто пытался уклоняться от навязанных обязательств в условиях послевоенного кризиса, и последующий административный надзор за ними в спецпоселениях свидетельствуют о том, что указ был не только средством дисциплинирования колхозников на местах, но и способом подавления любых попыток сопротивления или несогласия.

Пример дела Надежды Ольховской, приводимый в статье как иллюстрация личных последствий этого июньского указа, предоставляет новые данные о контингенте спецпоселенцев известных как крестьяне - «указники». Это, в свою очередь, позволяет расширить понимание механизма репрессий сталинской эпохи и дополняет научный



оборот конкретными данными об административных барьерах и условиях жизни рассматриваемого контингента в системе спецпоселений. Например, колхозные собрания, принимавшие решения о выселении, не всегда соблюдали установленные правила, что подрывало права «указников» на защиту и представление своей позиции. Формирование образа указника как социально неблагонадежного лица, зачастую стигматизированного еще до вынесения приговора, закрепляло их статус как «паразитов общества» и оправдывало дальнейшие репрессивные меры. Документы также показывают, как система спецпоселений усиливала контроль над «указниками» через унижительные практики осмотров, назначение неудобного времени приёма и затруднённый процесс смены места спецпоселения.

Источники

АКПССУ ГП РК (ҚР БП ҚСАЕАКА) — Архив Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан по г. Алматы

Sources

AKPSSU GP RK (QR BP QSAEAKA) — Archive of the Committee on Legal Statistics and Special Records of the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan in Almaty

Литература

Аксененок и др., 1950 — *Аксененок Г.А., Григорьев В.К., Пятницкий П.П. и др.* Колхозное право: учебник для юридических школ. Москва: Госюриздат, 1950. 296 с.

Анучин, 2010 — *Анучин И. А.* Правовое регулирование ссылки и высылки в Советском государстве 1917-1991 гг.: историко-правовое исследование. Мытищи: Российский Университет Кооперации (дисс., к. юр. н.), 2010. 223 с.

Башкуев, 2002 — *Башкуев В.Ю.* Литовские спецпоселенцы в Бурят-Монголии, 1948-1958 гг. Иркутск: Иркутский государственный университет (дисс. к. и. н.), 2002. 240 с.

Бердинских, 2007 — *Бердинских И. В.* Особенности формирования инфраструктуры системы спецпоселений в СССР в 1930-1940-х гг. Ижевск: Удмуртский государственный университет (автреф. дисс. к. и. н.), 2007. 19 с.

Боркова, 2005 — *Боркова Е.В.* Спецконтингент в Северо-Западной Сибири в 1930-е-начале 1950-х гг. Екатеринбург: Уральский государственный университет им А.М. Горького (дисс. к. и. н.), 2005. 289 с.

Важнейшие решения, 1948 — *Важнейшие решения по сельскому хозяйству за 1938-1946 гг.* / Сост. Бегичев Ю.Н., Дзюба М.Л. Москва: Сельхозгиз, 1948. 640 с.

Гвоздкова, 1997 — *Гвоздкова Л.И.* Сталинские лагеря на территории Кузбасса. Екатеринбург: Уральское отделение Российской академии наук (дисс. д. и. н.), 1997. 458 с.

Гуршоева, 2006 — *Гуршоева Т.В.* Спецпоселенцы из Западной Украины в Иркутской области: 1940-е - 1960-е годы. Иркутск: Иркутский гос университет (дисс. к. и. н.), 2006. 235 с.

Загороднюк, 2019 — *Загороднюк Н.И.* «Указники» в Северо-Западной Сибири: социальный портрет, трудовая деятельность и условия содержания депортированного населения // *Genesis: исторические исследования.* 2019. № 12. С. 44-54.

Зберовская, 2006 — *Зберовская Е.Л.* Спецпоселенцы в Красноярском крае: 1940-1950-е гг. Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет имени В. Астафьева (дисс. к. и. н.), 2006. 247 с.

Земсков, 2001 — *Земсков В.Н.* Депортация населения. Спецпоселенцы и ссыльные. Заключенные // *Население России в XX веке. Том 2: 1940-1959*, ред. Жиромская В. Б. Москва: РОССПЭН, 2001. С. 166-198.

Земсков, 2005 — *Земсков В.Н.* Спецпоселенцы в СССР. 1930 - 1960. Москва: Институт российской истории РАН (дисс. д. и. н.), 2005. 415 с.

Земсков, 2005а — *Земсков В.Н.* Спецпоселенцы в СССР, 1930-1960. Москва: Наука, 2005а. 304 с.

Зима, 1994 — *Зима В.Ф.* «Второе раскулачивание» (Аграрная политика конца 1940х начала 50х годов) // *Отечественная история.* 1994. № 3. С. 109-125.

Зима, 1996 — *Зима В.Ф.* Голод в СССР 1946-1947 годов: происхождение и последствия. Москва: Институт Российской истории РАН (дисс. д. и. н.), 1996. 311 с.

Зима, 1996а — *Зима В.Ф.* Голод в СССР 1946-1947 годов: происхождение и последствия. Москва: ИРИ РАН, 1996. 265 с.



Зубкова, Жукова, 2010 — *Зубкова Е.Ю., Жукова Т.Ю.* Законодательство против «антиобщественных элементов» и лиц, «ведущих паразитический образ жизни»: разработка и практика применения (1948-1961) // На «краю» советского общества. Социальные маргиналы как объект государственной политики. 1945-1960-е гг. Москва: РОССПЭН, 2010. С. 36-49.

Иванова, 2006 — *Иванова Г.М.* История ГУЛАГа. 1918-1958: социально-экономический и политико-правовой аспекты. Москва Наука, 2006. 437 с.

История сталинского, 2004 — *История сталинского ГУЛАГА.* Конец 1920-х - первая половина 1950-х годов. Сборник документов с 7 томах. Том 1: Массовые репрессии в СССР / отв. сост. Зюзина И.А. Москва: РОССПЭН, 2004. 728 с.

История сталинского, 2004 — *История сталинского ГУЛАГА.* Конец 1920-х - первая половина 1950-х годов. Сборник документов в 7 томах. Том 4: Население Гулага: численность и условия содержания / Сост. Безбородова И.В., В.М. Хрусталева. Москва: РОССПЭН, 2004. 624 с.

История сталинского, 2004 — *История сталинского ГУЛАГА.* Конец 1920-х - первая половина 1950-х годов. Сборник документов в 7 томах. Том 5: Спецпереселенцы в СССР / Сост. Царевская-Дякина Т.В. Москва: РОССПЭН, 2004. 824 с.

Калинин, 2017 — *Калинин В. А.* Организация культурно-воспитательной работы в Северном управлении лагерей железнодорожного строительства в 1947-1953 гг. Новосибирск: Ин-т истории СО РАН (дисс. к. и. н.), 2017. 349 с.

Кодинцев, 2010 — *Кодинцев А. Я.* Государственная политика в системе органов юстиции СССР в 1933-1956 гг. Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия (дисс. д.и.н.), 2010. 576 с.

Колхозная жизнь, 2006 — *Колхозная жизнь на Урале, 1935-1953* (сборник документов) / Сост. Кесслер Х., Корнилов Г. Е. Москва: РОССПЭН, 2006. 910 с.

Конышев, 2014 — *Конышев Д. Н.* Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 июня 1948 г. и его реализация (на примере Вятской деревни) // История государства и права. 2014. № 19. С. 44-49.

Кузнецова, 1997 — *Кузнецова Е. С.* Реабилитация жертв политических репрессий: По материалам Кемеровской области. Кемерово: Кемеровский государственный университет (дисс. к. и. н.), 1997. 190 с.

Ломшин, 2003 — *Ломшин В. А.* Крестьянство и власть Мордовии в послевоенный период (1946 - середина 1950-х гг.). Саранск: Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Мордовия (дисс. к. и. н.), 2003. 269 с.

Ломшин, 2008 — *Ломшин В. А.* Крестьянство и власть Мордовии в послевоенный период (1946 - середина 1950-х гг.). Саранск: Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 2008. 376 с.

Мальцев, 2011 — *Мальцев А. А.* Демографические процессы в российской деревне в 1946-1959 гг. (на материалах Среднего Поволжья). Самара: Самарский государственный университет (дисс. к.и.н.), 2011. 226 с.

Мить, 1997 — *Мить А. А.* Численность и состав заключенных Сибирского исправительно-трудового лагеря, 1942-1960 гг. Кемерово: Кемеровский государственный университет (дисс. к. и. н.), 1997. 245 с.

На «краю», 2010 — *На «краю» советского общества.* Социальные маргиналы как объект государственной политики. 1945-1960-е гг. / Сост. Зубкова Е.Ю., Жукова Т.Ю. Москва: РОССПЭН, 2010. 816 с.

Попов, 1993 — *Попов В. П.* Неизвестная инициатива Хрущева (о подготовке указа 1948 года о выселении крестьян) // Отечественные архивы, 1993. №2. С. 31-38.

Свечникова, 2009 — *Свечникова Е.Ю.* Спецконтингент великой стройки: заключенные советских лагерей на строительстве гидротехнических сооружений Волгодонстроя. 1948-1953 гг. Волгодонск: Ростиздат, 2009. 220 с.

Сивцева, 2014 — *Сивцева С.И.* Население Якутии в 1939-1959 гг. (историко-демографическое исследование). Москва: Российский государственный гуманитарный университет (дисс. д. и. н.), 2014. 604 с.

Степанов, 2005 — *Степанов М.Г.* Репрессивная политика советского государства в 1939-1953 гг. (на материалах Хакасии). Абакан: Хакассский Государственный университет (дисс. к. и. н.), 2005. 218 с.

Сумко, 2024 — *Сумко Е. В.* Применение Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 июня 1948 г. (по материалам Зонального государственного архива города Полоцка) // Вестник Полоцкого государственного университета, 2024. № 3 (71). С. 94-97.

Уголовный кодекс, 1942 — *Уголовный кодекс РСФСР:* официальный текст с изменениями на 1 июня 1942 г. и с приложением постатейно - систематизированных материалов. Москва: Юриздат НКЮ СССР, 1942. 198 с.

Уголовный кодекс, 1953 — *Уголовный кодекс РСФСР:* официальный текст с изменениями на 1 октября 1953 г. и с приложением постатейно - систематизированных материалов. Москва: Госюриздат, 1953. 130 с.



Фицпатрик, 2008 — *Фицпатрик Ш.* «Паразиты общества»: как бродяги, молодые бездельники и частные предприниматели мешали коммунизму в СССР // Советская социальная политика: сцены и действующие лица, 1940-1985, ред. Ярской-Смирной Е. и Романова П. Москва: ЦСПГИ, 2008. С. 219-254.

Хасянов, 2015 — *Хасянов О.Р.* Практика реализации Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 июня 1948 года в Поволжской деревне // *Успехи современной науки*. 2015. № 2. С. 6–10.

Хисамутдинова, Аргунов, 2020 — *Хисамутдинова Р.Р., Аргунов О.Н.* Реализация Указа 1948 года о выселении крестьян: сравнительно-региональный анализ (на материалах Уральского региона и Курской области) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета, 2020. № 1(33). С. 158-172.

Хисамутдинова, 2004 — *Хисамутдинова Р.Р.* Аграрная политика Советского государства и её осуществление на Урале (1940 - март 1953 гг.). Оренбург: Оренбургский государственный университет (дисс. к.и.н.), 2004. 729 с.

Чайка, 2014 — *Чайка Е. А.* Реализация Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 июня 1948 года «О выселении лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности в колхозах и ведущих антиобщественный, паразитический образ жизни» в Ростовской области // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 5(27). С. 204-207.

Чернолуцкая, 2007 — *Чернолуцкая Е. Н.* «Указники» на Дальнем Востоке (Принудительное выселение крестьян из колхозов в 1948–1950 гг.) // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. 2007. № 3. С. 102–109.

Чернолуцкая, 2012 — *Чернолуцкая Е. Н.* Принудительные миграции на советском Дальнем Востоке в 1920-1950-е гг. Владивосток: Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН (дисс. д. и. н.), 2012. 497 с.

Lévesque, 2006 — Lévesque J. Exile and Discipline: The June 1948 Campaign Against Collective Farm Shirkers // *The Carl Beck Papers in Russian and East European Studies*, 2006. 51 p.

References

Aksenenok, et al., 1950 — *Aksenenok G.A., Grigoryev V.K., Pyatnitsky P.P., et al.* Kolkhoznoe pravo: uchebnik dlya yuridicheskikh shkol [Collective Farm Law: Textbook for Law Schools]. Moscow: Gosyurizdat, 1950. 296 p. (In Russ.).

Anuchin, 2010 — *Anuchin I.A.* Pravovoe regulirovanie ssylki i vysylki v Sovetskom gosudarstve 1917–1991 gg.: istoriko-pravovoe issledovanie [Legal Regulation of Exile and Expulsion in the Soviet State, 1917–1991: A Historical-Legal Study]. Mytishchi: Russian University of Cooperation (Candidate diss.), 2010. 223 p. (In Russ.).

Bashkuev, 2002 — *Bashkuev V.Yu.* Litovskie spetsposelentsy v Buryat-Mongolii, 1948–1958 gg. [Lithuanian Special Settlers in Buryat-Mongolia, 1948–1958]. Irkutsk: Irkutsk State University (Candidate diss.), 2002. 240 p. (In Russ.).

Berdinskikh, 2007 — *Berdinskikh I.V.* Osobennosti formirovaniya infrastruktury sistemy spetsposeleniy v SSSR v 1930–1940-kh gg. [Features of the Formation of the Infrastructure of the Special Settlement System in the USSR in the 1930s–1940s]. Izhevsk: Udmurt State University (Abstract of Candidate diss.), 2007. 19 p. (In Russ.).

Borkova, 2005 — *Borkova E.V.* Spetskontingent v Severo-Zapadnoy Sibiri v 1930-e–nachale 1950-kh gg. [Special Contingent in Northwestern Siberia in the 1930s–early 1950s]. Ekaterinburg: Ural State University named after A. M. Gorky (Candidate diss.), 2005. 289 p. (In Russ.).

Chayka, 2014 — *Chayka E.A.* Realizatsiya Ukaza Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR ot 2 iyunya 1948 goda “o vyselenii lits, zlostno uklonyaushchikhsya ot trudovoy deyatel’nosti v kolkhozakh i vedushchikh antiobshchestvenny paraziticheskiy obraz zhizni” v Rostovskoy oblasti [Implementation of the Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of June 2, 1948, “on the Resettlement of Persons Maliciously Evading Labor Activity in Collective Farms and Leading an Anti-Social, Parasitic Lifestyle” in the Rostov Region] // *Istoricheskaya i sotsial’no-obrazovatel’naya mysl*. 2014. № 5 (27). P. 204-207. (In Russ.).

Chernolutsкая, 2007 — *Chernolutsкая E.N.* “Ukazniki” na Dal’nem Vostoke (Prinuditelnoye vyselenie krest’yan iz kolkhozov v 1948–1950 gg.) [“Ukazniki” in the Far East (Forced Resettlement of Peasants from Collective Farms in 1948–1950)] // *Vestnik Dal’nevostochnogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk*. 2007. № 3. P. 102–109. (In Russ.).

Chernolutsкая, 2012 — *Chernolutsкая E.N.* Prinuditel’nye migratsii na sovetском Dal’nem Vostoke v 1920-1950-e gg. [Forced Migrations in the Soviet Far East in the 1920s-1950s]. Vladivostok: Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (Doctoral diss.), 2012. 497 p. (In Russ.).

Fitzpatrick, 2008 — *Fitzpatrick Sheila* “Parazity obshchestva”: kak brodyagi, molodye bezdel’niki i chastnye predprinimateli meshali kommunizmu v SSSR [“Parasites of Society”: How Vagrants, Young Idlers, and Private Entrepreneurs Interfered with Communism in the USSR] // *Sovetskaya sotsial’naya politika: stsény i deystvuyushchie litsa, 1940-1985*, ed. Yarskaya-Smirnova, E., Romanov, P. Moscow: TsSPGI. P. 219-254. (In Russ.).



Gurshoyeva, 2006 — *Gurshoyeva T.V.* Spetsposelentsy iz Zapadnoy Ukrainy v Irkutskoy oblasti: 1940-e – 1960-e gody [Special Settlers from Western Ukraine in Irkutsk Region: 1940s–1960s]. Irkutsk: Irkutsk State University (Candidate diss.), 2006. 235 p. (In Russ.).

Gvozdk'ova, 1997 — *Gvozdk'ova L.I.* Stalinskie lagerya na territorii Kuzbassa [Stalinist Camps in the Territory of Kuzbass]. Yekaterinburg: Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Candidate diss.), 1997. 458 p. (In Russ.).

Istoriya stalinskogo GULAGa, 2004 — *Istoriya stalinskogo GULAGa*. Tom 1: Massovye repressii v SSSR [History of Stalin's GULAG. Volume 1: Mass Repressions in the USSR] // Ed. Zyuzina, I. A. Moscow: ROSSPEN, 2004. 728 p. (In Russ.).

Istoriya stalinskogo GULAGa, 2004 — *Istoriya stalinskogo GULAGa*. Tom 4: Naselenie GULAGa: chislennost i usloviya sodержaniya [History of Stalin's GULAG. Volume 4: Population of the GULAG: Numbers and Conditions of Detention]. Comp. Bezborodova I.V., Khrustalev V.M. Moscow: ROSSPEN, 2004. 624 p. (In Russ.).

Istoriya stalinskogo GULAGa, 2004 — *Istoriya stalinskogo GULAGa*. Tom 5: Spetsposelentsy v SSSR [History of Stalin's GULAG. Volume 5: Special Settlers in the USSR]. Comp. Tsarevskaya-Dyakina T.V. Moscow: ROSSPEN, 2004. 824 p. (In Russ.).

Ivanova, 2006 — *Ivanova G.M.* Istoriya GULAGa. 1918–1958: sotsial'no-ekonomicheskiy i politiko-pravovoy aspekt [History of the GULAG, 1918–1958: Socio-Economic and Politico-Legal Aspects]. Moscow: Nauka, 2006. 437 p. (In Russ.).

Kalinin, 2017 — *Kalinin V.A.* Organizatsiya kul'turno-vospitatel'noy raboty v Severno-Upravlenii lagerei zhelezнодорожного строител'stva v 1947-1953 gg. [Organization of Cultural and Educational Work in the Northern Directorate of Railway Construction Camps, 1947-1953]. Novosibirsk: Institute of History SB RAS (Candidate diss.), 2017. 349 p. (In Russ.).

Khasyanov, 2015 — *Khasyanov O.R.* Praktika realizatsii Ukaza Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR ot 2 iyunya 1948 goda v Povolzhskoy derevne [Practice of Implementing the Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of June 2, 1948, in a Volga Village] // *Uspekhi sovremennoy nauki*, 2015. № 2. P. 6–10. (In Russ.).

Khesamutdinova, 2004 — *Khesamutdinova R.R.* Agrarnaya politika Sovetskogo gosudarstva i ee osushchestvlenie na Urals (1940 - mart 1953 gg.) [Agrarian Policy of the Soviet State and Its Implementation in the Urals (1940 - March 1953)]. Orenburg: Orenburg State University (Doctoral diss.), 2004. 729 p. (In Russ.).

Khesamutdinova, Argunov, 2020 — *Khesamutdinova R.R., Argunov O.N.* Realizatsiya Ukaza 1948 goda o vyselenii krest'yan: sravnitel'no-regional'nyy analiz (na materialakh Uralskogo regiona i Kurskoy oblasti) [Implementation of the 1948 Decree on Peasant Resettlement: Comparative Regional Analysis (Based on Materials from the Ural Region and Kursk Region)] // *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2020. № 1(33). P. 158-172. (In Russ.).

Kodintsev, 2010 — *Kodintsev A.Ya.* Gosudarstvennaya politika v sisteme organov yustitsii SSSR v 1933-1956 gg. [State Policy in the Justice System of the USSR in 1933-1956]. Yekaterinburg: Ural State Law Academy (Doctoral diss.), 2010. 576 p. (In Russ.).

Kolkhoznaya zhizn, 2006 — *Kolkhoznaya zhizn na Urals, 1935-1953* [Collective Farm Life in the Urals, 1935-1953] Comp. Kessler, Kh., Kornilov, G. E. Moscow: ROSSPEN, 2006. 910 p. (In Russ.).

Konyshchev, 2014 — *Konyshchev D.N.* Ukaz Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR ot 2 iyunya 1948 g. i ego realizatsiya (na primere Vyatskoy derevni) [The Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of June 2, 1948, and Its Implementation (on the Example of a Vyatka Village)] // *Istoriya gosudarstva i prava*, 2014. № 19. P. 44-49. (In Russ.).

Kuznetsova, 1997 — *Kuznetsova E.S.* Reabilitatsiya zhertv politicheskikh repressiy: po materialam Kemerovskoy oblasti [Rehabilitation of Victims of Political Repressions: Based on Materials from the Kemerovo Region]. Kemerovo: Kemerovo State University (PhD diss.), 1997. 190 p. (In Russ.).

Lévesque, 2006 — *Lévesque J.* Exile and Discipline: The June 1948 Campaign Against Collective Farm Shirkers // *The Carl Beck Papers in Russian and East European Studies*, 2006. 51 p.

Lomshin, 2003 — *Lomshin V.A.* Krest'yanstvo i vlast' Mordovii v poslevoenny period (1946 - seredina 1950-kh gg.) [Peasantry and Power in Mordovia in the Postwar Period (1946 - mid-1950s)]. Saransk: Scientific Research Institute of Humanities under the Government of Mordovia (Candidate diss.), 2003. 269 p. (In Russ.).

Lomshin, 2008 — *Lomshin V.A.* Krest'yanstvo i vlast' Mordovii v poslevoenny period (1946 - seredina 1950-kh gg.) [Peasantry and Power in Mordovia in the Postwar Period (1946 - mid-1950s)]. Saransk: Scientific Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia, 2008. 376 p. (In Russ.).

Maltsev, 2011 — *Maltsev A.A.* Demograficheskie protsessy v rossiyskoy derevne v 1946-1959 gg. (na materialakh Srednego Povolzh'ya) [Demographic Processes in the Russian Village in 1946-1959 (Based on the Materials of the Middle Volga Region)]. Samara: Samara State University (Candidate diss.), 2011. 226 p. (In Russ.).

Mit, 1997 — *Mit, A.A.* Chislennost i sostav zaklyuchennykh Sibirskogo ispravitel'no-trudovogo lageria, 1942-1960 gg. [The Number and Composition of Prisoners of the Siberian Correctional Labor Camp, 1942-1960]. Kemerovo: Kemerovo State University (Candidate diss.), 1997. 245 p. (In Russ.).



Na “krayu” sovetского, 2010 — *Na “krayu” sovetского obshchestva: sotsial’nye marginaly kak ob’ekt gosudarstvennoy politiki, 1945-1960-e gg.* [On the “Edge” of Soviet Society: Social Marginals as an Object of State Policy, 1945-1960s] // Comp. Zubkova E.Yu., Zhukova T.Yu. Moscow: ROSSPEN, 2010. 816 p. (In Russ.).

Popov, 1993 — *Popov V.P.* Neizvestnaya initsiativa Khrushcheva (o podgotovke ukaza 1948 goda o vyselenii krest’yan) [Unknown Initiative of Khrushchev (On the Preparation of the 1948 Decree on the Resettlement of Peasants)] // *Otechestvennye arkhivy*, 1993. № 2. P. 31-38. (In Russ.).

Sivtseva, 2014 — *Sivtseva S.I.* Naselenie Yakutii v 1939-1959 gg. (istoriko-demograficheskoe issledovanie) [The Population of Yakutia in 1939-1959 (Historical and Demographic Study)]. Moscow: Russian State Humanitarian University (Doctoral diss.), 2014. 604 p. (In Russ.).

Stepanov, 2005 — *Stepanov M.G.* Repressivnaya politika sovetского gosudarstva v 1939-1953 gg. (na materialakh Khakasii) [Repressive Policy of the Soviet State in 1939-1953 (Based on Materials from Khakassia)]. Abakan: Khakassian State University (Candidate diss.), 2005. 218 p. (In Russ.).

Sumko, 2024 — *Sumko E.V.* Primenenie Ukaza Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR ot 2 iyunya 1948 g. (po materialam Zonal’nogo gosudarstvennogo arkhiva goroda Polotska) [Application of the Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of June 2, 1948 (Based on Materials from the Zonal State Archive of the City of Polotsk)] // *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2024. № 3 (71). P. 94-97. (In Russ.).

Svechnikova, 2009 — *Svechnikova E.Yu.* Spetskontingent velikoy stroyki: zaklyuchennye sovetских lagerey na stroitelstve gidrotekhnicheskikh sooruzheniy Volgodonstroya. 1948-1953 gg. [Special Contingent of the Great Construction Project: Prisoners of Soviet Camps in the Construction of Hydrotechnical Structures of Volgodonstroy, 1948-1953]. Volgograd: Rostizdat, 2009. 220 p. (In Russ.).

Ugolovny kodeks, 1942 — *Ugolovny kodeks RSFSR: Ugolovny kodeks RSFSR: ofitsial’ny tekst s izmeneniyami na 1 iyunya 1942 g. i s prilozheniem postateyno-sistematizirovannykh materialov* [Criminal Code of the RSFSR: Official Text with Amendments as of June 1, 1942, and with an Appendix of Article-by-Article Systematized Materials]. Moscow: Yurizdat NKYu SSSR, 1942. 198 p. (In Russ.).

Ugolovny kodeks, 1953 — *Ugolovny kodeks RSFSR: ofitsial’ny tekst s izmeneniyami na 1 oktyabrya 1953 g. i s prilozheniem postateyno-sistematizirovannykh materialov* [Criminal Code of the RSFSR: Official Text with Amendments as of October 1, 1953, and with an Appendix of Article-by-Article Systematized Materials]. Moscow: Gosyurizdat. 130 p. (In Russ.).

Vazhnye resheniya, 1948 — *Vazhnye resheniya po selskogo khozyaystva za 1938–1946 gg.* [Key Decisions on Agriculture, 1938–1946]. Comp. Begichev, Yu. N., Dzyuba, M. L. Moscow: Selkhozgiz, 1948. 640 p. (In Russ.).

Zagorodnyuk, 2019 — *Zagorodnyuk N.I.* “Ukazniki” v Severo-Zapadnoy Sibiri: sotsial’ny portret, trudovaya deyatel’nost i usloviya sodержaniya deportirovannogo naseleniya [“Ukazniki” in Northwestern Siberia: Social Portrait, Labor Activity, and Conditions of Detained Population] // *Genesis: istoricheskie issledovaniya*. 2019. № 12. P. 44-54. (In Russ.).

Zberovskaya, 2006 — *Zberovskaya E.L.* Spetsposelentsy v Krasnoyarskom krae: 1940-1950-e gg. [Special Settlers in Krasnoyarsk Territory: 1940s–1950s]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev (Candidate diss.). 247 p. (In Russ.).

Zemskov, 2001 — *Zemskov V.N.* Deportatsiya naseleniya. Spetsposelentsy i ssyl’nye. Zaklyuchennye [Deportation of the Population. Special Settlers and Exiles. Prisoners] // *Naselenie Rossii v XX veke. Tom 2: 1940-1959* [Population of Russia in the 20th Century. Volume 2: 1940-1959]. Ed. Zhiromskaya V.B. Moscow: ROSSPEN, 2001. P. 166–198. (In Russ.).

Zemskov, 2005 — *Zemskov V.N.* Spetsposelentsy v SSSR. 1930-1960 [Special Settlers in the USSR, 1930-1960]. Moscow: Institute of Russian History RAN (Doctoral diss.), 2005. 415 p. (In Russ.).

Zemskov, 2005a — *Zemskov V.N.* Spetsposelentsy v SSSR, 1930-1960 [Special Settlers in the USSR, 1930-1960]. Moscow: Nauka, 2005. 304 p. (In Russ.).

Zima, 1994 — *Zima V.F.* “Vtoroe raskulachivanie” (agrarnaya politika kontsa 1940-kh nachala 50-kh godov) [“Second Dekulakization” (Agricultural Policy of the Late 1940s to Early 1950s)] // *Otechestvennaya istoriya*, 1994. № 3. P. 109-125. (In Russ.).

Zima, 1996 — *Zima V.F.* Golod v SSSR 1946-1947 godov: proiskhozhdenie i posledstviya [Famine in the USSR in 1946-1947: Origins and Consequences]. Moscow: Institute of Russian History RAN (Doctoral diss.), 1996. 311 p. (In Russ.).

Zima, 1996a — *Zima V.F.* Golod v SSSR 1946-1947 godov: proiskhozhdenie i posledstviya [Famine in the USSR in 1946-1947: Origins and Consequences]. Moscow: IRI RAN, 1996. 265 p. (In Russ.).

Zubkova, Zhukova, 2010 — *Zubkova E.Yu., Zhukova T.Yu.* Zakonodatel’sтво protiv “antiobshchestvennykh elementov” i lits, “vedushchikh paraziticheskoy obraz zhizni”: razrabotka i praktika primeneniya (1948-1961) [Legislation Against “Anti-Social Elements” and Persons “Leading a Parasitic Lifestyle”: Development and Practice of Application (1948-1961)] // *Na “krayu” sovetского obshchestva. Sotsial’nye marginaly kak ob’ekt gosudarstvennoy politiki. 1945-1960-e gg.* Moscow: ROSSPEN, 2010. Pp. 36-49. (In Russ.).



ТАРИХ / HISTORY / ИСТОРИЯ

Published in the Kazakhstan
Otan tarikhy
Has been issued as a journal since 1998
ISSN: 2788-9718 (Online)
Vol. 27. Is. 4, pp. 951-965, 2024
Journal homepage: <https://otan.history.iie.kz>

FTAXP / МРНТИ / IRSTI 03.20.
https://doi.org/10.51943/2788-9718_2024_27_4_951-965

**«КАК БЫ УКАЗ О ЕВРЕЯХ НЕ ОТМЕНЯТЬ, А ДЕ ФАКТОМ НЕ ПРИМЕНЯТЬ»
Л.И. БРЕЖНЕВ, РАЗРЯДКА И ЕВРЕЙСКАЯ ЭМИГРАЦИЯ ИЗ СССР
В 1972-1973 ГГ.**

В. Деннингхаус¹, А.И. Савин²

¹Нордост-институт при Гамбургском университете
(г. Люнебург, Германия)
<https://orcid.org/0000-0002-3124-4302>. E-mail: v.doenninghaus@ikgn.de

²Институт истории СО РАН, Россия, г. Новосибирск
<https://orcid.org/0000-0002-0242-5067>. E-mail: a_savin_2004@mail.ru

© ИИЭ имени Ч.Ч. Валиханова, 2024
© Деннингхаус В., Савин А.И., 2024

Аннотация. *Введение.* В статье рассматриваются советско-американские отношения, а именно вклад Л.И. Брежнева в попытку решения вопросов эмиграции евреев и так называемого «еврейского налога». *Цель и задачи.* Цель данной статьи состоит в том, чтобы на основе архивных документов и материалов, раскрыть исторические пережитки эмиграции евреев из СССР в послевоенное время, в брежневский период. *Задачи.* Показать брежневскую идею решения проблемы эмиграции евреев и «еврейского налога» на основе принятого в тот момент Указа. *Материалы и методы.* В статье были использованы воспоминания, материалы и документы, хранящиеся в российских архивах. Кроме историко-сравнительного метода использовались описательные и статистические методы. *Результаты.* На основе воспоминаний и архивных документов объективно рассмотрен процесс и итоги эмиграции евреев из СССР в послевоенный период. *Выводы.* Проанализированы политико-идеологические причины отказа в выезде эмигрантов из СССР и конфликты, возникшие вокруг вопроса об эмиграции из СССР еврейского населения. Были рассмотрены нормативные и правовые документы, направленные на разрешение конфликта. Раскрыты содержание советско-американских отношений в указанный период.

Ключевые слова: Л.И. Брежнев, СССР, Израиль, советско-американские отношения, эмиграция, «еврейский налог», КГБ, МИД

Для цитирования: Деннингхаус В., Савин А.И. «Как бы Указ о евреях не отменять, а де фактом не применять» Л.И. Брежнев, разрядка и еврейская эмиграция из СССР в 1972-1973 гг. // Отан тарихы. 2024. Т. 27. № 4. С. 951-965. (на Русс.).

DOI: 10.51943/2788-9718_2024_27_4_951-965



Л.И. БРЕЖНЕВ, «ЕВРЕЙЛЕР ТУРАЛЫ ЖАРЛЫҚТЫҢ КҮШІН ЖОЙМАЙ ОТЫРЫП, ІС ЖҮЗІНДЕ ҚОЛДАНБАУ» 1972-1973 ЖЖ. КСРО-ДАН ЕВРЕЙЛЕРДІҢ ЭМИГРАЦИЯСЫН АЗАЙТУ

Виктор Деннингхаус¹, Савин Андрей Иванович²

¹Тарих ғылымдарының докторы, профессор, Гамбург университетінің (Германия) Солтүстік-Шығыс Еуропадағы немістер мәдениеті және тарихы институты директорының орынбасары

<https://orcid.org/0000-0002-3124-4302>. E-mail: v.doenninghaus@ikgn.de

²Тарих ғылымдарының кандидаты, РҒА Сібір бөлімі тарих институтының қоғамдық-саяси даму тарихы секторының меңгерушісі (РҒА СБ)

<https://orcid.org/0000-0002-0242-5067>. E-mail: a_savin_2004@mail.ru

© Ш.Ш. Уәлиханов атындағы ТЭИ, 2024

© Деннингхаус В., Савин А.И., 2024

Аңдатпа. *Kіріспе.* Мақалада кеңестік-американдық қарым-қатынастары туралы, атап айтқанда Л.И. Брежневтің еврейлердің эмиграциясы мен «еврей салығы» деп аталатын мәселелерді шешуге қосқан үлесі қарастырылады. *Мақсаты мен міндеттері.* Бұл мақаланың мақсаты – архивтік құжаттар мен материалдар негізінде соғыстан кейін яғни Л.И. Брежнев кезеңінде КСРО-дан еврейлердің эмиграциясының қайта жандануы. *Міндеттері.* Сол кезде қабылданған жарлық негізінде еврейлердің эмиграциясы мен «еврей салығын» шешудің брежневтік идеясын көрсету. *Материалдар мен әдістер.* Мақалада Ресей архивтарында сақталған естеліктер, материалдар мен құжаттар қолданылды. Тарихи-салыстырмалы методпен қатар сипаттамалық және статистикалық методтар да қолданылды. *Нәтижелер.* Естеліктер мен архивтік құжаттар негізінде соғыстан кейінгі кезеңде КСРО-дан еврейлердің эмиграциясының процесі мен нәтижелері объективті түрде қаралды. *Қорытындылар.* КСРО-дан эмигранттардың кетуінен бас тартудың саяси-идеологиялық себептері және КСРО-дан еврей халқының эмиграциясы туралы туындаған қақтығыстар талданды. Мәселені шешуге бағытталған нормативтік және құқықтық құжаттар қаралды. Көрсетілген кезеңдегі кеңестік-американдық қарым-қатынастардың мазмұны ашылды.

Түйін сөздер. Л.И. Брежнев, КСРО, Израиль, кеңес-Америка қарым-қатынастары, эмиграция, «еврей салығы», МҚК, СІМ

Дәйексөз үшін: Деннингхаус В., Савин А.И. Л.И. Брежнев, «Еврейлер туралы жарлықтың күшін жоймай отырып, іс жүзінде қолданбау» 1972-1973 жж. КСРО-дан еврейлердің эмиграциясын азайту // Отан тарихы. 2024. Т. 27. № 4. Б. 951-965. (Орыс.). DOI: 10.51943/2788-9718_2024_27_4_951-965

“AS IF THE DECREE ON JEWS SHOULD NOT BE CANCELED, BUT NOT DE FACTO APPLIED” L.I. BREZHNEV, DETENTE AND JEWISH EMIGRATION FROM THE USSR IN 1972-1973

Victor Denninghaus¹, Savin Andrey Ivanovich²

¹Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Director of the Institute of Culture and History of Germans in Northeastern Europe at the University of Hamburg (Germany)

<https://orcid.org/0000-0002-3124-4302>. E-mail: v.doenninghaus@ikgn.de



²Candidate of Historical Sciences, Head of the Sector of the History of Socio-Political Development of the Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (SB RAS)

<https://orcid.org/0000-0002-0242-5067>. E-mail: a_savin_2004@mail.ru

© Valikhanov IHE, 2024

© Denninghaus V., Savin A.I., 2024

Abstract. *Introduction.* The article examines the Soviet-American relationship, namely the contribution of L.I. Brezhnev to the attempt to resolve the issues of Jewish emigration and the so-called "Jewish tax". *Purpose and objectives.* The purpose of this article is to reveal, on the basis of archival documents and materials, the historical patterns of Jewish emigration from the USSR in the post-war period, during the Brezhnev period. *Tasks.* To show Brezhnev's idea of solving the problem of Jewish emigration and the "Jewish tax" on the basis of the Decree adopted at that time. *Materials and methods.* The article used memoirs, materials and documents stored in Russian archives. In addition to the historical and comparative method, descriptive and statistical methods were used. *Results.* On the basis of memoirs and archival documents, the process and results of the emigration of Jews from the USSR in the post-war period are objectively considered. *Conclusions.* The article analyzes the political and ideological reasons for the refusal of emigrants from the USSR and the conflicts that arose around the issue of emigration of the Jewish population from the USSR. Regulatory and legal documents aimed at resolving the conflict were reviewed. The content of Soviet-American relations during the specified period is revealed.

Keywords: L.I. Brezhnev, USSR, Israel, Soviet-American relations, emigration, "Jewish tax", KGB, Foreign Ministry

For citation: Denninghaus V., Savin A.I. "As if the Decree on Jews should not be canceled, but not de facto applied" L.I. Brezhnev, detente and Jewish emigration from the USSR in 1972-1973 // *Otan tarihy*. 2024. Vol. 27. № 4. Pp. 951-965. (In Russ.).

DOI: 10.51943/2788-9718_2024_27_4_951-965

1972 г. стал весьма знаменательным временем в советско-американских отношениях. В мае 1972 г. президент США Р. Никсон посетил Москву с официальным визитом, в ходе которого были подписаны договор об ограничении систем противоракетной обороны и временное соглашение в области ограничений стратегических наступательных вооружений. В развитие этих договоренностей в октябре 1972 г. были заключены соглашения о торговле, взаимном кредитовании, урегулировании расчетов по ленд-лизу и т.д. На следующий, 1973 г., планировался официальный визит в США Л.И. Брежнева, в том числе речь шла о возможности предоставления СССР статуса наибольшего благоприятствования в сфере торговли и кредитования. Казалось бы, политика детанта стала приносить СССР ощутимые выгоды.

Тем тревожнее должны были прозвучать для руководства СССР сведения о том, что отношения двух супердержав оказались в зависимости, если говорить на эзоповом языке советской эпохи, «от вопросов, не имеющих ничего общего с торговлей и межгосударственными связями вообще» (*История внешней политики СССР...*, 1986: 413).

Тем не менее авторы «Истории внешней политики СССР» все же были вынуждены проговориться и назвать, хотя и завуалировано, эти злополучные «вопросы»: условия «о порядке выезда граждан социалистических стран в другие государства» (*История внешней политики СССР...*, 1986).

На самом деле речь шла о «секрете Полишинеля» - конфликте, возникшем вокруг эмиграции из СССР еврейского населения и указа Президиума Верховного Совета СССР



от 3 августа 1972 г. «О возмещении гражданами СССР, выезжающими на постоянное жительство за границу, государственных затрат на обучение» (Ведомости Верховного Совета..., 1972: 816-817). Суть указа вытекает из его названия: эмигрировавшие из СССР граждане, а речь в тот момент шла практически исключительно о евреях, должны были перед выездом выплатить государству крупные суммы за «обучение в высшем учебном заведении, аспирантуре, ординатуре, адъюнктуре» и за «получение соответствующей ученой степени». Размеры выплат устанавливались одноименным постановлением Совета Министров СССР от 3 августа 1972 г. и прилагавшейся к нему инструкцией. Так, к примеру, полная сумма выплат за пять лет обучения в вузе (без скидок и льгот) составляла от 4,5 тыс. (экономические, юридические, педагогические, историко-архивные институты и институты культуры) до 12,0 тыс. рублей (для выпускников МГУ). Кандидаты наук должны были дополнительно уплатить 5,4 тыс., доктора наук – 7,2 тыс. рублей (Собрание постановлений правительства..., 1973: 11).

Короткая предыстория указа такова. Эмиграция евреев из СССР в послевоенный период стала осуществляться в массовом порядке в 1969 г. Инициаторами «возобновления выезда советских граждан на постоянное место жительство в Израиль» выступили в июне 1968 г. Ю.В. Андропов и А.А. Громыко. В соответствии с запиской, направленной ими в ЦК КПСС 10 июня 1968 г., выезд советских граждан на постоянное место жительства в Израиль, приостановленный в июне 1967 г. из-за «Шестидневной» арабо-израильской войны и разрыва дипломатических отношений между СССР и Израилем, был возобновлен решением Политбюро от 24 июня 1968 г., а также установлена квота – 1.500 эмигрантов в год. Возобновление эмиграции мотивировалось руководителями КГБ и МИД СССР необходимостью «локализации клеветнических утверждений западной пропаганды о дискриминации евреев в Советском Союзе», выдворением «националистически настроенных лиц и религиозных фанатиков», а также возможностью использовать эмиграционную диаспору «в оперативных целях». В записке от 10 июня 1968 г. главы КГБ и МИД СССР также предлагали «разрешать выезд лицам преклонного возраста, не имеющим высшего и специального образования» (РГАНИ. Ф. 89. Оп. 18. Д. 45. Лл. 1-2). Если по данным 5-го управления КГБ СССР за 1945 – апрель 1973 гг. включительно в Израиль всего эмигрировало 64.595 чел., в том числе 8.296 чел. за 1945-1968 гг., 2673 чел. – за 1969 г., 992 чел. – за 1970 г., то только за 1971 г. выехало уже 13.711 чел. (по другим данным – 13,2 тыс.), за 1972 г. – 29.821 (по другим данным – 28,8) тыс. чел.⁶⁶ (Еврейская эмиграция..., 1998: 169). Такое беспрецедентное увеличение эмигрантов, в результате которого только за 1971 г. выехало больше евреев, чем за все предыдущие послевоенные годы, объясняется тем, что в 1971 г. были существенно смягчены ограничения на выезд из СССР лиц с высшим образованием и состоявших на воинском учете («Как выпустить из кармана еврейский вопрос»..., 1996: 156). Андропов так напишет об этом 28 марта 1973 г. в своей записке на имя Л.И. Брежнева: «В первое время мы выпускали в Израиль стариков, детей, лиц нетрудоспособных. При этом главным долгом было их стремление воссоединиться с родственниками, проживающими в Израиле. В последующем мы несколько расширили из тактических соображений подход к этому вопросу, облегчили порядок выезда в Израиль лиц еврейского происхождения»⁶⁷

⁶⁶ Данные, несколько отличающиеся от статистики 5-го управления КГБ, приведены в записке Ю.В. Андропова и Н.А. Шелокова в ЦК КПСС от 17 января 1973 г.

⁶⁷ По воспоминаниям советского посла в США А.Ф. Добрынина, занимавшего этот пост с 1962 г. по 1986 г., именно летом 1970 г. «сильно активизировались антисоветские действия еврейских организаций и произраильских сил в США в связи с запретительными акциями советских властей по ограничению выезда лиц еврейской национальности из СССР. Ежедневные пикеты у нашего посольства, взрывы бомб у советских учреждений и жилых помещений в Вашингтоне и Нью-Йорке».



(Добрынин, 1986). По данным 5-го управления КГБ СССР от 9 мая 1973 г., отказано в выезде было 2357 потенциальным эмигрантам, «преимущественно осведомленным в государственных секретах», в записке Андропова и Щелокова в ЦК КПСС от 17 января 1973 г. приводится другая цифра «отказников» - 1380 чел., «которые ранее работали на оборонных предприятиях, были связаны с государственными секретами, имеют важные военные специальности или занимают видное положение среди деятелей науки и культуры»⁶⁸ («Как выпустить из кармана еврейский вопрос»..., 1996: 154).

Несомненно, что массовая еврейская эмиграция начала 1970-х годов из СССР стала одним из прямых следствий политики детанта. Расширение советско-американских контактов на высшем уровне и усиление межгосударственного сотрудничества закономерным образом будили как у ряда зарубежных политиков, так и у части населения СССР надежды на неизбежную либерализацию советского режима. В 1970-е годы во многом сложилась ситуация, схожая с 1920-ми годами, когда либерализация экономической сферы породила широкие надежды на неизбежные изменения в общественно-политической области. Но как и большевистский режим во времена новой экономической политики, так и коммунистическая партия Советского Союза в 1970-е годы руководствовались своей внутренней логикой выживания, которая диктовала необходимость жесткой защиты политико-идеологической сферы от какой-либо демократизации. В итоге, если одна рука «коллективного руководства» во главе с Л.И. Брежневым расширяла «прореху» в «железном занавесе», в которую устремился «ручей» еврейской эмиграции, то его же другая рука принимала все меры, чтобы «прореха» не превратилась в «дыру», а «ручей» – в «поток»⁶⁹ (РГАНИ. Ф. 89. Оп. 46. Д. 34. Лл. 1-3). Тем более, что активная деятельность эмиграционно настроенной части еврейского населения СССР, еврейского лобби в США, а также международных правоохранительных организаций предоставляла кремлевскому руководству все новые и новые данные, свидетельствовавшие о «вредности» еврейской эмиграции⁷⁰ (Добрынин, 1986).

⁶⁸В принципе эти цифры не противоречат друг другу. Так, только за первые четыре месяца 1973 г. было подано более 9 тыс. заявлений на выезд, из которых и могла составить недостающая разница почти в тысячу человек.

⁶⁹В одном «запретительном» русле с указом от 3 августа 1972 г. лежало постановление секретариата ЦК КПСС № 69 от 30 января 1973 г. «О порядке выездов советских граждан в социалистические страны по частным делам», призванное исключить возможность самовольного переезда советских граждан, выезжающих в соцстраны в порядке индивидуального туризма, в первую очередь на собственных машинах, в третьи страны, используя изменившиеся за последние годы условия пограничного контроля и введение безвизовых поездок между европейскими социалистическими странами. Рекомендовалось также создать «единый центр по учету заграничных поездок советских граждан и выезжающих в СССР иностранцев, как это предусмотрено постановлением ЦК КПСС от 22.09.1970 г.».

⁷⁰А.Ф. Добрынин так описывал сложившееся положение в своих мемуарах: «Запретительная политика Советского правительства в отношении выезда евреев из СССР постепенно порождала растущие трения с Израилем и содействовала активизации шумной антисоветской кампании в США. Это, в свою очередь, вызвало ответное ожесточение в правящих кругах СССР и решимость «не уступать сионистам». Так, «еврейский вопрос» стал на долгое время камнем преткновения в наших отношениях с США и Израилем. Антисионистские настроения в СССР стали активно проявляться с середины 60-х годов как ответная реакция на шумные демонстрации и кампанию на Западе, особенно в США, «в защиту советских евреев». Упорное стремление части евреев и «диссидентов» уехать из СССР в Израиль и созданная вокруг всего этого скандальная шумиха лишь усилили эти настроения, хотя первоначальным источником всех этих кампаний и контркампаний, конечно же, была непродуманная запретительная политика советских властей в отношении эмиграции из СССР. Росло число громких конфликтных выездных дел, что лишь усиливало общую нездоровую обстановку. К этому добавился и ставший совершенно очевидным военно-стратегический альянс Израиля с США.



Так, 21 октября 1971 г. в ЦК КПСС с запиской о действиях еврейских экстремистов обратились Ю.В. Андропов, Н.А. Щелоков и Р.А. Руденко. Они сообщали о том, что начиная с февраля 1971 г. «экстремистские элементы, подталкиваемые из-за рубежа», организуют групповые посещения лицами еврейской национальности центральных и республиканских партийных и советских органов, где производят вручение коллективных заявлений, в которых высказывается протест против «насильственного удержания евреев в СССР». За время с 16 по 20 сентября 1971 г. Приемную ЦК КПСС «по предварительному сговору» посетили «группы сионистски настроенных лиц от 60 до 93 человек из числа тех, кому отказано в выезде по режимным и иным мотивам [...] 25 октября сионисты планируют «Всесоюзный поход евреев к зданию ЦК КПСС». По данным силовых ведомств, демонстрация была приурочена к дате вылета партийно-советской делегации во Францию. В заключение авторы записки просили разрешить «в случае появления в Москве эмиграционно настроенных лиц еврейской национальности из других городов задерживать и принудительно возвращать их к месту жительства». Лаконичная резолюция Брежнева на документе гласила: «Согласиться» (РГАНИ. Ф. 89. Оп. 17. Д. 50. Лл. 3-5).

Кому конкретно из советских руководителей высшего эшелона пришла идея несколько «закрутить» ослабленную гайку эмиграционной политики, введя своеобразный «налог на образование» для выезжающих евреев, пока остается неизвестным, но этот вопрос не является принципиальным. Хотя под текстом указа от 3 августа 1972 г. стоит подпись председателя Президиума Верховного Совета СССР Н.В. Подгорного, а одноименное постановление Совета министров СССР от 3 августа 1972 г., принятое во исполнение указа, подписано А. Н. Косыгиным, с большой долей вероятности можно утверждать, что эти документы были плодом коллективного творчества всей верхушки советского руководства, в том числе Ю.В. Андропова и Л.И. Брежнева. Возможно на мысль о «налоге на высшее образование» его авторов навела аналитическая справка 5-го управления КГБ от 10 мая 1972 г., в которой указывалось, что 24% всего еврейского населения СССР составляют лица с высшим и средним специальным образованием. В расчете на одну тысячу человек число лиц с высшим образованием среди евреев превышало аналогичный показатель у русских в 9 раз, у украинцев – в 12 раз и у белорусов – в 17 раз. Еще более 110 тыс. евреев (5,12% всего еврейского населения) были студентами высших учебных заведений, занимая по этому показателю пятое место среди народов СССР (Еврейская эмиграция в свете новых документов..., 1998: 139).

Указ от 3 августа 1972 г. носил несомненный ограничительный характер и был совершенно однозначен воспринят значительной частью американского истеблишмента как средство, призванное затормозить еврейскую эмиграцию из СССР, а также как нарушение неотъемлемого демократического права граждан на свободу передвижения и выбор места жительства⁷¹ (Вестник Архива Президента..., 2006: 184). Первая же реакция Запада показала, что советская сторона крайне неудачно выбрала «противовес» усиливавшейся эмиграции евреев из СССР. Уже 7 сентября 1972 г., спустя чуть более месяца после принятия указа от 3 августа 1972 г., секретариат ЦК был вынужден принять постановление «О плане основных пропагандистских и контрпропагандистских мероприятий в связи с очередной антисоветской кампанией международного сионизма». Первый пункт этого постановления признавал необходимым обнародовать указ от 3 августа 1972 г., второй – согласиться с планом основных мероприятий,

⁷¹Право граждан СССР на свободу передвижения и выбора места жительства не было включено даже в конституцию 1977 г. 19 мая 1977 г. на заседании Политбюро ЦК КПСС Н.В. Подгорный предложил исключить соответствующую статью из конституции, заявив, что это даст дополнительный импульс автономистским движениям крымских татар и немцев Поволжья. Подгорного поддержал Брежнев



разработанных отделами ЦК КПСС и КГБ СССР. В третьем МИД СССР поручалось соответствующим образом информировать послов, а в свою очередь советские послы уже могли «в случае необходимости» передать информацию «друзьям» (РГАНИ. Ф. 89. Оп. 17. Д. 41. Лл. 1-2.). В соответствии с «планом основных мероприятий» Агентство печати и новостей должно было сообщить, что «действие указа распространяется на всех без исключения граждан СССР», а также «распространить по своим каналам заявления советских общественных организаций и религиозных общин по поводу применения ядохимикатов (дефолиантов) против арабского населения оккупированных Израилем арабских территорий и надругательств над правами арабов-христиан» (РГАНИ. Ф. 89. Оп. 17. Д. 41. Лл. 3-4). Однако эти меры очевидно оказались малоэффективными, поскольку уже ровно через месяц, в начале октября 1972 г., первое лицо в советской партийной иерархии стало задумываться о других путях разрешения конфликта.

Цитата, вынесенная в заголовок публикации, представляет собой дословную запись, сделанную Л.И. Брежневым 6 октября 1972 г. в своем рабочем дневнике на даче в Завидово (РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 983. Запись от 6 октября 1972 г.). Эта брежневская идея решения конфликта – указ не отменять, но фактически не применять⁷² – в полной мере несет на себе отпечаток дуализма, свойственный внешней политике советского государства на всем протяжении его существования, когда геополитические интересы СССР как державы зачастую вступали в конфликт с интересами коммунистической власти или мирового коммунистического движения. В данном случае Брежнев стремился смягчить этот дуализм за счет свойственной ему осторожности, его приверженности центризму и тактике «золотой середины». Сфера внешней политики была областью его общепризнанного успеха и триумфа, в том числе как одного из «отцов» разрядки и политики «мирного сосуществования». Поэтому еще в октябре 1972 г., когда конфликт вокруг «еврейского налога» только назревал, Брежнев смог оценить его потенциальную взрывную силу и предпринял шаги для разрешения. 14 октября 1972 г., готовясь лечь на серьезную операцию, Брежнев написал записку председателю Президиума Верховного Совета СССР Н.В. Подгорному, в которой сообщал, что «после раздумий вновь хотел бы вернуться к вопросу о плате евреев при выезде, что это нам дает – хотел бы еще раз спокойно взвесить этот вопрос – наверно это после выздоровления»⁷³.

Как развивались события далее, позволяют судить высказывания председателя КГБ Ю.В. Андропова на заседании Политбюро ЦК КПСС от 20 марта 1973 г.⁷⁴: в ноябре 1972 г. через М.А. Сулова последовали негласные указания Брежнева, в соответствии с которыми за ноябрь-декабрь 1972 г. без взимания платы, в порядке исключения, из СССР было выпущено 1.200 евреев. Потом на какое-то время «еврейский вопрос» оказался отодвинут на второй план и практика получения «образовательной пошлины» вновь возобновилась. Тем не менее записка КГБ и МВД СССР в ЦК КПСС от 17 января 1973 г. за подписями Ю.В. Андропова и Н.А. Щелокова и справка МВД СССР от 26 февраля 1973 г. за подписью начальника управления административной службы милиции МВД СССР генерал-майора В.Г. Самохвалова, равно как и ряд других

⁷² Таковую возможность сохранить лицо предоставляла оговорка, включенная в постановление Совмина СССР от 3 августа 1972 г.: «Предоставить право Министерству финансов СССР с участием Министерства внутренних дел СССР в исключительных случаях при наличии уважительных причин частично или полностью освобождать граждан СССР, выезжающих на постоянное жительство за границу, от возмещения государственных затрат на обучение».

⁷³ Еще одна заметка в рабочем дневнике Брежнева позволяет предположить, что в октябре 1972 г. вопрос эмиграции из СССР в целом озаботил генерального секретаря ЦК КПСС, который был готов скорее решать его в либеральном ключе. 3 октября 1972 г. Брежнев записывает: «У нас немцы – отпустить в ФРГ».

⁷⁴ О заседании Политбюро от 20 марта 1973 г. см. ниже.



документов силовых структур, свидетельствуют, что в начале 1973 г. проблема еврейской эмиграции тщательно ими прорабатывалась («Как выпустить из кармана еврейский вопрос»..., 1996: 153-155.). Очевидно одно: в ситуации резкого роста числа как потенциальных, так и реальных эмигрантов, практика взимания выездных «образовательных» пошлин с евреев вызвала все более серьезное недовольство американской стороны (всего за 1972 г. из СССР эмигрировало 2840 евреев с высшим образованием, из них более 900 чел. выплатили государству около 4,5 млн. руб., еще около полутора миллионов было получено от эмигрантов за январь-февраль 1973 г.) (Еврейская эмиграция..., 1998: 170)⁷⁵.

«Бомба» брежневского недовольства взорвалась 20 марта 1973 г. на заседании Политбюро ЦК КПСС, специально посвященном «вопросу о выезде за границу лиц еврейской национальности». Почему этому вопросу оказалось посвящено заседание Политбюро, прекрасно объясняет запись в рабочем дневнике Брежнева от 16 марта 1973 г.: «Переговор[ил] с Николай Викторовичем [Подгорным] [...] Активизировались разговоры с Американцами. Много сложного – приходится думать и сидеть»⁷⁶ (РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 984). На сам Эфм заседании Брежнев в крайне эмоциональной форме обвинил руководителей МВД и КГБ в игнорировании его указания, отданного на предыдущем заседании Политбюро⁷⁷: «приостановить взимание налогов, то есть не отменяя Закона, отпустив партию человек в 500 евреев, которые никакого отношения ни к секретности работы, ни к партийным учреждениям не имеют. Даже если попадутся и лица среднего возраста (РГАНИ. Ф. 80, Оп. 1. Д. 984)⁷⁸, например, из Биробиджана - отпустить». Эта халатность «силовиков» стала причиной «истерии вокруг так называемого образовательного налога» и «серьезным тормозом» советско-американских отношений. «Я не ставлю вопрос об отмене Закона, а если хотите, и этот вопрос можно было бы поставить. То ли мы будем зарабатывать деньги на этом деле, или проводить намеченную политику в отношении США [...] Зачем нам нужен этот миллион» – с негодованием восклицал Брежнев⁷⁹ (Как выпустить из кармана еврейский вопрос, 1996: 155-159). Масла в огонь брежневского гнева подлило то, что сенатор Г. Джексон⁸⁰ (РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 984.) успел к тому времени, а именно 15 марта,

⁷⁵В своем выступлении на Политбюро 20 марта 1973 г. Брежнев назвал цифру 349 эмигрантов, с которых в 1973 г. было взыскано около полутора млн. рублей. Однако спустя несколько минут Брежнев озвучил уже несколько иную цифру – 393 чел., которые заплатили в общей сложности 1.561.375 руб. Очевидно, что вторая цифра более достоверная, так как Брежнев зачитывал цифры по имевшейся у него справке. По сведениям КГБ СССР от 19 июня 1973 г., созданная в Израиле «инициативная группа» намеревалась потребовать от СССР возмещения около 7 млн. рублей, уплаченных «за образование» 1.438 эмигрировавшими евреями. Таким образом, средний размер собранного «налога» за все время его взимания составил около 4,9 тыс. рублей.

⁷⁶Запись от 16 марта 1973 г. Очевидно, что Брежнев был оперативно осведомлен о действиях сенатора Г. Джексона, предпринятых днем ранее. Интересно, что на заседании Политбюро 20 марта 1973 г. Брежнев практически дословно повторился: «Когда читаешь материалы, а я их читаю все, то видишь, что все-таки создан серьезный тормоз в ходе завершения официального визита в США по причине сионизма [...] Я много думал, как быть».

⁷⁷Это заседание Политбюро, судя по заявлению Андропова, состоялось шестью днями ранее, то есть 13 или 14 марта 1973 г.

⁷⁸Среди записей в дневнике Брежнева за 1973 г. есть запись: «Взрослых Евреев – не отпускать» которая, на первый взгляд, идет вразрез с линией советской эмиграционной политики в отношении евреев. Однако очевидно, что под «взрослыми» евреями Брежнев подразумевал не пожилых, а группу лиц т.н. «среднего», наиболее продуктивного возраста. На заседании Политбюро 20 марта 1973 г. он еще раз повторился: «Отпускать не только академиков, но и специалистов среднего звена не следует, не хочу сориться с арабами». См.: «Как выпустить из кармана еврейский вопрос»..., С. 158.

⁷⁹Текст рабочей записи заседания Политбюро ЦК КПСС от 20 марта 1973 г.

⁸⁰21-22 октября 1973 г. Брежнев сделал в своем дневнике следующую запись: «Я - хочу откровенно сказать о двух важных моментах, которые привлекли мое внимание и которые конечно нуждаются в



сыграть на опережение и внести в сенат поправку о санкциях в отношении СССР еще до внесения Р. Никсоном законопроекта о предоставлении СССР режима наибольшего благоприятствования⁸¹. «Вот я и думаю: что тогда стоит наша работа, что стоят наши усилия, если так оборачивается дело. Ничего!» - подвел итог Брежнев.

Андропов на заседании Политбюро 20 марта 1973 г. оправдывался, ссылаясь на «неповоротливость аппарата», задержавшего выполнение указания генсека на шесть дней, а также на то, что в ноябре и декабре из СССР уже выпустили без взимания налога в качестве исключения «600 человек и еще раз 600 человек. А потом – закон действует, и мы действуем». После того, как Андропов заявил, что с понедельника, 19 марта, «образовательный» налог больше не взимается, и в ближайшие дни выедет партия более полутора тысяч человек, страсти понемногу улеглись. Ни Брежнев, ни его соратники тогда даже не могли предположить, насколько неустрашимым препятствием станет поправка сенатора Джексона. Брежнев в примирительном тоне заявил, что «то, что находится под эгидой Юрия Владимировича, у нас с ним расхождений в этом вопросе нет», призвал соблюдать секретность, не отпускать «академиков» и прочих лиц, имевших доступ к «секретам», но тем менее осуществить «временный тактический маневр» и дать возможность эмигрировать группе «500 престарелых», включив в нее «двух-трех рядовых инженеров»⁸² (РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 317. Лл. 15-16). В завершение заседания Брежнев полностью в духе сталинского Политбюро приказал не давать никаких письменных указаний соответствующим ведомствам, а проинструктировать работников исключительно в устной форме: «... это не каждый может понять, могут разболтать, что это тактические шаги» (Как выпустить из кармана еврейский вопрос, 1996: 159).

Сразу же после заседания Политбюро ЦК КПСС 20 марта 1973 г. Брежнев развил активную деятельность по претворению в жизнь своей дуалистической линии. Главным рычагом исправления ситуации, усложняющей «проведение полезной для нас политики», Брежнев избрал канал прямой информации между Кремлем и Белым домом. Поскольку о публичной отмене указа не могло идти и речи, так как такой шаг лишал бы советское руководство лица, оставалось только доверительно проинформировать президента Никсона об уступках, на которые пошла советская сторона.

В свою очередь аналогичные предложения, направленные на урегулирование конфликта, направил Брежневу 24 марта 1973 г. посол в США А.Ф. Добрынин. Свою точку зрения на «еврейский налог» и пути решения проблемы Добрынин имел возможность незадолго до этого высказать также лично Брежневу. Записи «дневника приемной» генсека зафиксировали, что 4 марта 1973 г. Брежнев принимал Добрынина вместе с Громыко на даче в Завидово. Об этом же Брежнев упомянул 20 марта 1973 г. на Политбюро: «Мы дали т. Добрынину резервную позицию, он держит ее в кармане, пока из Москвы не получит согласия. Перед отъездом т. Добрынина мы с т. Гречко беседовали с ним и инструктировали по этапам. Какие возможные варианты указаний он будет

изучении – это во первых поправка сенатора Джексона к проекту резолюции Сената о ратификации Московского договора (Я знаю что он принадлежит к оппозиционной партии). Однако дело в том, что Джексон дает понять, что его поправка как бы согласована с правительством».

⁸¹ Поправка Джексона-Вэника – поправка конгрессменов Г. Джексона и Ч. Вэника к Закону о торговле США (январь 1975 г.), согласно которой запрещается предоставлять режим наибольшего благоприятствования в торговле, государственные кредиты и кредитные гарантии странам, которые нарушают или серьезно ограничивают права своих граждан на эмиграцию. Сохраняет действие в отношении России до сих пор.

⁸² Получивший нагоняй от Брежнева, Андропов заверил генсека 28 марта 1973 г. в том, что «в соответствии с решением Политбюро и Вашим указанием мы вместе с МВД будем и дальше вести дело к тому, чтобы «еврейский вопрос» не являлся камнем преткновения для улучшения советско-американских отношений».



получать по мере согласования вопросов на Политбюро. Шел разговор и о том, как выпустить еврейский вопрос из кармана». Инициативу Добрынина «выпустить еврейский вопрос из кармана» поддержал доверенное лицо Л.И. Брежнева, его ближайший советник А.М. Александров-Агентов, который в тот же день, 24 марта 1973 г., положил на стол Брежнева уже свою записку. «Как правильно отмечает тов. Добрынин, - писал Александров-Агентов, - [еврейский вопрос] по сути дела это лишь ширма, которая прикрывает намерения определенных кругов США и Израиля сорвать начавшееся улучшение отношений между СССР и США, перечеркнуть итоги Московской встречи и не допустить успешной встречи на высшем уровне в Вашингтоне». Согласившись с оценкой вопроса в целом, Александров-Агентов далее также одобрил конкретные предложения Добрынина, сводившиеся к тому, чтобы, во-первых, доверительно проинформировать о ситуации с еврейской эмиграцией президентскую администрацию, и, во-вторых, создать комиссию из представителей соответствующих ведомств с участием МИДа «для рассмотрения конкретных вопросов о выезде [из СССР] тех или иных групп лиц». В частности, Александров-Агентов писал: «Самым правильным было бы дать прямую информацию от Вас для сведения президенту Никсону [...] с указанием того, что Белый Дом может использовать эту информацию как сочтет нужным (РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 331. Лл. 89-90.)»

Поскольку идея Добрынина о прямом контакте с Никсоном и Киссинджером полностью соответствовала его собственным намерениям, то Брежнев в своей записке, адресованной в двадцатых числах марта секретарю ЦК КПСС М.А. Сулову, еще раз подчеркнув, что «указ правильный, а инструкции неправильные», написал о целесообразности дать послу в Вашингтоне А.Ф. Добрынину указания проинформировать Никсона в доверительном порядке о том, что «мы условились отправлять соответствующие группы евреев без взимания налога – это разнесется там где надо», а также снабдить американского президента соответствующей статистикой. Полностью в духе коллективного руководства Брежнев далее писал Сулову, что текст указаний Добрынину согласован с Андроповым и Громыко, и просил от его имени «переговорить с т.т. Подгорным и Косыгиным и исполнить это указание через т. Громыко».

В результате 29 марта 1973 г. А.Ф. Добрынину были отправлены две секретные директивы «по вопросу о выезде советских граждан на постоянное жительство в другие страны, в частности в Израиль». В первой из них для сведения Г. Киссинджера «для передачи этого сообщения доверительно президенту Никсону» сообщалось, что заявления советских граждан, желающих выехать на постоянное место жительство в другие страны, рассматриваются, и «как правило, эти просьбы удовлетворяются». Так, из лиц, выразивших в 1972 г. желание выехать в Израиль, разрешение на выезд получили 95,5% от подавших заявления. Такой же подход «в этом вопросе» будет сохраняться и в дальнейшем. Послу также рекомендовалось отметить «между прочим», что более 2 тыс. человек, получивших в 1972 г. разрешения на выезд в Израиль, «в конечном итоге не пожелали воспользоваться этими разрешениями» (Как выпустить из кармана еврейский вопрос, 1996: 154.)

Что же касается «еврейского налога», рекомендовалось отвечать, что как указ от 3 августа 1972 г., так и изданные в его исполнение постановления не отменены и не подлежат отмене, зато «позволяют при выдаче разрешений советским гражданам для выезда за границу полностью освободить их от возмещения упомянутых затрат. [...] Соответственно с лиц, выезжающих в настоящее время из СССР на постоянное жительство в другие страны, взимаются и будут взиматься только такие обычные, незначительные пошлины, которые брались и до Указа от 3 августа 1972 г.». Кроме того, для личного сведения посла сообщалось, что с 19 марта 1973 г. было выдано разрешений



на выезд из Советского Союза за границу без взимания налогов 682 лицам еврейской национальности, из них с высшим образованием - 132 чел.

Во второй директиве, которая в сущности лишь в более сжатом виде повторяла первую, Добрынину дополнительно сообщалось, что в американской прессе опубликован ряд репортажей «которые уже вызвали широкий резонанс в США и которые можно использовать в качестве зацепки для реализации имеющихся у Вас указаний» (РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 317. Л. 20). В своих воспоминаниях А.Ф. Добрынин следующим образом описывает эту дипломатическую акцию: «Обеспокоенное, наконец, размахом этой кампании, советское руководство прислало, по просьбе Никсона, информацию о выезде советских граждан на постоянное жительство в другие страны. Сообщалось, в частности, что из числа лиц, выразивших в 1972 году желание выехать в Израиль, такие разрешения получили 95,5 процента подавших заявления. Всего за период с 1971 года по сентябрь 1973-го в Израиль выехали около 70000 евреев. И Никсон, и Киссинджер сообщили нам, что постараются использовать эту информацию для работы с различными представителями конгресса, от которых во многом зависело прохождение любого торгово-экономического законодательства в отношении СССР» (Добрынин, 1986).

Если верить А.Ф. Добрынину, а оснований сомневаться в достоверности приводимой им информации нет, то в начале июля 1973 г. он по поручению Брежнева еще раз повторил мартовскую акцию, доверительно предоставив американскому президенту «некоторые неопубликованные ранее цифры об эмиграции из СССР» с расчетом ослабить позиции еврейского лобби в конгрессе. Согласно предоставленной Кремлем статистике, в 1970 г. в СССР проживало 2 млн. 151 тыс. граждан еврейской национальности. Всего на 1 июня 1973 г. из СССР выехало 68 тыс. человек. С января 1968 г. по июнь 1973 г. было рассмотрено 61,5 тыс. заявлений евреев о выезде. Из них получили разрешение на выезд 60,2 тыс. человек, т.е. около 97 %; в том числе в течение пяти месяцев 1973 г. было рассмотрено 11,4 тыс. заявлений, причем удовлетворено 10,1 тыс. Эти цифры, вспоминает Добрынин, «предварялись общим заявлением Брежнева о том, что так называемого “еврейского вопроса” в СССР не существует» (Добрынин, 1986).

Как известно, совместные усилия администраций Никсона и Брежнева не смогли тем не менее помешать принятию поправки Джексона-Вэника. В течение 1974 г. вокруг нее шел настоящий торг, Джексон настаивал на введении определенной квоты еврейской эмиграции в размере 100 тыс. эмигрантов ежегодно, советская сторона в свою очередь отказывалась брать на себя какие-либо конкретные обязательства по квотам, расценивая требования Джексона как вмешательство во внутренние дела СССР. В итоге поправка вошла в четвертую главу «Закона о торговле», подписанного уже новым президентом США Фордом 3 января 1975 г., и стала наряду с Берлинской стеной одним из символов «холодной войны»⁸³.

Что же касается пресловутого «еврейского налога», то его очевидно с марта 1973 г. больше не взимали, Тем более что анализ, произведенный 5-м управлением КГБ СССР, уже тогда показал: «Исполнение Указа Президиума Верховного Совета СССР от 3 августа 1972 г. «О возмещении гражданами СССР, выезжающими на постоянное жительство за границу, государственных затрат на обучение» не повлекло за собой уменьшение количества ходатайств о выезде в Израиль. [...] Случаев отказа от выезда в Израиль по мотивам отсутствия необходимых средств для возмещения государственных

⁸³ Отмена поправки названа послом США в РФ Джоном Байерли приоритетом для американской администрации в 2012 г.



расходов на обучение не было»⁸⁴ (Еврейская эмиграция...1998: 159). Средства на уплату налога эмигрантами были в том числе изысканы еврейскими организациями за рубежом и переправлены в СССР.

Указ от 3 августа 1972 г. и его воздействие на советско-американские отношения неоднократно становился объектом анализа историков, особенно после того, как в 1996 г. были введены в научный оборот и неоднократно переопубликовывались рабочая запись заседания Политбюро ЦК КПСС от 20 марта 1973 г., а также две вышеупомянутые записки силовых ведомств от 17 января и 26 февраля 1973 г. (Безыменский Л. «Мы сами себе придумываем еврейский вопрос» // Новое время, 1996, № 9, С. 42-44;). Так, Г. Костырченко пишет, что «осознав пагубность государственного бизнеса на еврейской эмиграции, Брежнев дал указание МВД прекратить взимание скандальной компенсации. Однако это коррумпированное ведомство, не желая лишиться “даровых” еврейских денег, в течение нескольких месяцев игнорировало волю генсека, пока тот в марте 1973 г. не устроил специального заседания Политбюро по этому вопросу» (Костырченко 2008: 208). В результате, «циничная практика торгов по экспортной поставке умных еврейских голов и стала исходным пунктом несимметричного и очень неприятного для СССР ответа в виде упомянутой поправки Джексона-Веника» (Костырченко, 2008: 208). Ю. Слезкин в свою очередь полагает, что используя проблему «образовательного налога», «широкой коалиции еврейских организаций и политиков наконец-то удалось в 1974 г. перечеркнуть планы детанта правительства Никсона-Киссинджера, добившись того, чтобы конгресс ратифицировал поправку к конституции Джексона-Вэника, которая ставила торговые отношения между СССР и США в зависимость от еврейской эмиграции» (Slezkine, 2007: 339).

Признавая в целом справедливость этих оценок⁸⁵, мы тем не менее хотели бы, во-первых, подчеркнуть, что удар был нанесен не только по планам детанта американского правительства, но и по политике разрядки в целом, что в конечном итоге привело во второй половине 1970-х годов к ограничению сферы контактов с Западом в целом. Налицо была дуальность ситуации: не только зачатки внутренней либерализации стали препятствием для разрядки, но и неудачи на арене внешней политики способствовали «похолоданию» в СССР. Как следует из комплекса документов – т.н. «информации», направленной в январе 1976 г. «братским партиям в связи с измышлениями антисоветской пропаганды о нарушении прав личности в СССР»⁸⁶ (РГАНИ. Ф. 89. Оп. 25. Д. 42. Лл. 1-21), эмиграция евреев из СССР неуклонно сокращалась, начиная с 1974 г.: если в 1972 г. выехало 29,8 тыс., в 1973 г. – 33,5 тыс., то в 1974 – 19,7 тыс., а в 1975 – уже только около 12 тыс. человек. На момент составления документа в процессе рассмотрения находилось «всего» около 1400 заявлений. Ничтожным было, согласно «информации», и общее количество отказов в выезде. За пять лет, с 1970 по 1975 г., разрешение на выезд получили 98,4% от подавших заявление. Помимо этого, якобы быстрое устаревание секретов дало возможность разрешить в 1975 г. выезд около трети из числа тех, кому было отказано в выезде в 1974 г. Европейских коммунистов заверяли в том, что «эмиграция граждан сокращается не потому, что ей кто-то препятствует, а потому, что уменьшается число желающих эмигрировать. Основная масса еврейского населения нашей страны с негодованием отвергает саму мысль о возможности покинуть навсегда свою Родину»

⁸⁴ Справка от 19 марта 1973 г. за подписью зам. начальника 5-го управления КГБ генерал-майора Серегина.

⁸⁵ За исключением утверждения Г. Костырченко о преимущественно фискальной направленности «еврейского» налога и коррупции МВД как главной причины игнорирования брежневских указаний.

⁸⁶ Текст «информации» был предоставлен в ЦК КПСС 7 января 1976 г. Б. Пономаревым с указанием, что он полностью согласован с Андроповым.



(РГАНИ. Ф. 89. Оп. 25. Д. 42. Лл. 15). О том, что вопрос о выезде граждан различных национальностей» решается в СССР «положительно и гуманно», должна была также наглядно подтвердить следующая таблица:

	1972	1973	1974	1975
Евреи	29,8	33,5	19,7	11,7
Немцы	3,2	4,1	6,4	4,8
Армяне	0,8	1,0	1,5	2,4
Другие	3,6	3,5	3,9	4,0
Итого	37,4	42,1	31,5	22,9

Однако надо отметить, что судя как по статистике МВД СССР, в целом все же еврейская эмиграция не приобрела такой резкой тенденции к сокращению, как этого хотелось бы представить авторам «информации», хотя в 1975 г. действительно был достигнут нижний предел эмиграции за все 1970-е годы⁸⁷. В соответствии с данными, приведенными в записке «О выезде советских граждан еврейской национальности на постоянное место жительства в Израиль», направленной МВД СССР 10 февраля 1981 г. в ЦК КПСС, за время с 1970 г. по 1980 г. включительно выехало 240,3 тыс. советских евреев (Еврейская эмиграция..., 1998: 229-230). Если из этой цифры вычесть имеющиеся у нас относительно достоверные данные «силовых ведомств» за 1970–1973 гг. (около 77 тыс. эмигрантов) и за 1979–1980 (около 72 тыс.), то получится, что в среднем за 1974–1978 гг. ежегодно из СССР выезжало около 18 тыс. евреев, что в целом не противоречит также подсчетам еврейских организаций (Еврейская эмиграция..., 1998: 230). Эмиграционный вопрос по-прежнему оставался предметом торга и одним из важных регуляторов отношений СССР с Западом и Ближним Востоком. Но как бы то ни было, исторический максимум 1973 г. – около 33,5 тыс. эмигрантов – был превзойден только в 1979 г.

Зато несомненным направлением «закручивания гаек» во второй половине 1970-х годов стало ужесточение контроля за каналами материальной поддержки, поступающей с Запада в адрес «отказников», диссидентов и т.д. Так, постановлением секретариата ЦК КПСС от 27 ноября 1974 г. «О денежных переводах, поступающих из-за границы в адрес отдельных лиц», минфину, минобл, МВД, КГБ и прокуратуре поручалось в месячный срок подготовить и внести в ЦК КПСС предложения «по пресечению возможностей для использования денежных переводов поступающих из-за границы в адрес отдельных лиц в целях, направленных против интересов советского государства» (РГАНИ. Ф. 89. Оп. 17. Д. 42. Л. 1). 14 сентября 1976 г. ЦК КПСС принял еще одно постановление «О разработке дополнительных мер по пресечению подрывных акций противника в форме оказания материальной помощи и поддержки враждебным элементам в СССР». На него председатель КГБ СССР Ю.В. Андропов отреагировал пространной запиской от 16 марта 1977 г., в которой в том числе предлагал наделить Министерству связи и Внешторгбанк СССР правом отказывать в выплате денежных переводов и возвращать посылки зарубежным отправителям в случае, если отправителями выступают зарубежные антисоветские организации или лица, лишённые гражданства СССР или преследовавшиеся по советским законам, а получателями – лица, ранее осужденные за особо опасные государственные преступления (РГАНИ. Ф. 89. Оп. 18. Д. 63. Лл. 1-3).

⁸⁷ Без учета 1970 г. По подсчетам еврейских организаций, в 1975 г. из СССР эмигрировало 13.221 чел.



В заключение нам хотелось бы еще раз акцентировать внимание на ведущей роли Л.И. Брежнева в попытке решения проблемы «еврейского налога». Он, и никто другой, предложил главный тактический ход («Указ правильный, а инструкции неправильные»), определивший всю специфическую линию советского поведения в ходе конфликта и позволивший советской стороне пойти на значительные уступки, сохранив при этом лицо. Именно Брежнев настойчиво добивался осуществления своей циничной, но в тот момент глубоко прагматичной политической линии, максимально используя особенности советско-американской дипломатической кухни времен президентства Р. Никсона и те каналы влияния, которыми располагала советская сторона⁸⁸. Очевидно, что такая гибкая позиция Брежнева была возможной также потому, что сам генсек не являлся антисемитом и был свободен от расистских шор, что открыто признавали его политические противники и критики⁸⁹. Но Брежнев был далеко не всесилен, при этом размер его свободы действий существенно ограничивался внутривластными, в первую очередь идеологическими, интересами правившего в СССР коммунистического режима.

Источники

РГАНИ – Российский государственный архив новейшей истории

Sources

RGANI – Russian State Archive of Modern History

Литература

Безыменский, 1996 – *Безыменский Л.* «Мы сами себе придумываем еврейский вопрос» // Новое время, 1996. № 9, С. 42-44

Ведомости Верховного Совета..., 1972 – *Ведомости Верховного Совета* Союза Советских Социалистических республик. 27 декабря 1972 г., № 52 (1658), С. 816-817.

Вестник Архива Президента, 2006 – *Вестник Архива Президента*. Специальное издание. Генеральный секретарь Л.И. Брежнев. 1964-1982. Под ред. С. Кудряшова. М. 2006. С. 184.

Добрынин, 1986 – *Добрынин А.Ф.* Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962-1986 гг.). М., 1986

Еврейская эмиграция..., 1998 – *Еврейская эмиграция* в свете новых документов. Под редакцией Б. Морозова. Тель-Авив, 1998.

История внешней..., 1986 – *История внешней* политики СССР. 1917-1985. В двух томах. Под редакцией А.А. Громыко, Б.Н. Пономарева. Том 2. М., 1986, С. 413.

Как выпустить..., 1996 – «*Как выпустить* из кармана еврейский вопрос» // Вестник архива Президента Российской Федерации. 1996, № 1

Костырченко, 2008 – *Костырченко Г.* Политика советского руководства в отношении еврейской эмиграции после XX съезда КПСС (1956 – 1991) // *Еврейская эмиграция из России. 1881–1985.* Под редакцией О.В. Будницкого. М: РОССПЭН, 2008, С. 208.

Собрание постановлений..., 1973 – *Собрание постановлений* правительства Союза Советских Социалистических республик, 1973, № 1, С. 11 (постановление), 12-14 (инструкция).

Slezkine, 2007 – *Slezkine Yuri.* Das juedische Jahrhundert. Goettingen, 2007. 339 p.

References

Bezymenskii, 1996 – *Bezymenskii L.* «My sami sebe pridumyvaem evreiskii vopros» [We're making up a Jewish question for ourselves] // *Novoe vremya*, 1996, № 9. Pp. 42-44. (In Russ.).

Vedomosti Verhovnogo Soveta..., 1972 – *Vedomosti Verhovnogo Soveta* Sojuza Sovetskikh Socialisticheskikh respublik [Bulletin of the Supreme Council of the Union of Soviet Socialist Republics]. 27 dekabrya 1972 g., № 52 (1658), S. 816-817. (In Russ.).

⁸⁸А.Ф. Добрынин характеризует эту политику как «тихую дипломатию» Москвы и администрации президента США, которая «могла дать неплохие практические результаты».

⁸⁹Так, к примеру, в своем открытом письме к Л.И. Брежневу, опубликованном «Нью-Йорк таймс» 6 ноября 1977 г., известный диссидент Борис Раббот в частности писал: «Вы неплохой человек, Леонид Ильич. Вы, например, не расист и не антисемит...».



Vestnik Arhiva Prezidenta, 2006 – *Vestnik Arhiva Prezidenta* [Bulletin of the Presidential Archive]. Special'noe izdanie. General'nyj sekretar' L.I. Brezhnev. 1964-1982. Pod red. S. Kudrjashova. M., 2006. 184 p. (In Russ.).

Dobrynin, 1986 – *Dobrynin A.F.* Sugubo doveritel'no. Posol v Vashingtone pri shesti prezidentah SShA (1962-1986 gg.) [Strictly confidential. Ambassador to Washington under six US Presidents (1962-1986)]. M., 1986. (In Russ.).

Evreiskaya jemigraciya..., 1998 – *Evreiskaya jemigraciya v svete novyh dokumentov* [Jewish emigration in the light of new documents]. Pod redakciei B. Morozova. Tel'-Aviv, 1998. (In Russ.).

Istoriya vneshnei..., 1986 – *Istoriya vneshnei politiki SSSR. 1917-1985* [The history of the USSR's foreign policy. 1917-1985]. V dvuh tomah. Pod redakciei A.A. Gromyko, B.N. Ponomareva. Vol. 2. M., 1986, 413 p. (In Russ.).

Kak vypustit'..., 1996 – «*Kak vypustit' iz karmana evrejskij vopros*» [How to get the Jewish question out of your pocket]// Vestnik arhiva Prezidenta Rossijskoj Federacii. 1996, № 1. (In Russ.).

Kostyrchenko, 2008 – *Kostyrchenko G.* Politika sovetskogo rukovodstva v otnoshenii evrejskoj jemigracii posle XX siezda KPSS (1956 – 1991) [The policy of the Soviet leadership towards Jewish emigration after the XX Congress of the CPSU (1956 – 1991)] // *Evreiskaya jemigraciya iz Rossii. 1881 – 1985.* Pod redakciei O.V. Budnickogo. M: ROSSPEN, 2008, 208 p. (In Russ.).

Slezkine, 2007 – *Slezkine Yuri.* Das juedische Jahrhundert. Goettingen, 2007, 339 p. (In Ger.).

Sobranie postanovlenij..., 1973 – *Sobranie postanovlenij pravitel'stva Sojuza Sovetskikh Socialisticheskikh respublik* [Collection of Resolutions of the Government of the Union of Soviet Socialist Republics]. 1973, № 1, S. 11 (postanovlenie), 12-14 (instrukciya). (In Russ.).



ТАРИХ / HISTORY / ИСТОРИЯ

Published in the Kazakhstan
Отан тарихы
Has been issued as a journal since 1998
ISSN: 2788-9718 (Online)
Vol. 27. Is. 4, pp. 966-976, 2024
Journal homepage: <https://otan.history.iie.kz>

FTAXP / МРПТИ / IRSTI 03.20.
https://doi.org/10.51943/2788-9718_2024_27_4_966-976

**BRIEF HISTORIOGRAPHY OF DEPORTATION TO THE USSR
IN THE 30-50 YEARS OF THE TWENTIETH CENTURY**

*Jalilov Asan Makhmedovich*¹, *Auezkhan Kadirzhanovich Shashaev*², *Muldakhmetova Zhanar Iskanderovna*³

¹Akhmet Yassawi International Kazakh-Turkish University
(29/3, Sattarkhanova avenue, 161200 Turkestan, Republic of Kazakhstan)
PhD Doctoral student
<https://orcid.org/0000-0001-9342-6171>. E-mail: amari_dzhalilov@mail.ru

²Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology
(28, Shevchenko Str., 050010 Almaty, Republic of Kazakhstan)
Leading Researcher, c.h.s.
<https://orcid.org/0000-0002-4902-0120>. E-mail: shashaevaezhan@mail.ru

³M. Auezov South Kazakhstan University
(5, Tauke khan avenue, 160012 Shymkent, Kazakhstan)
Senior teacher, c.h.s.
<https://orcid.org/0000-0002-4322-0543>. E-mail: zhanar_0869@mail.ru

© Valikhanov IHE, 2024

© Jalilov A.M., Shashaev A.K., Muldakhmetova Zh.I., 2024

Abstract. Introduction. The relevance of the topic of the article - from a historiographic point of view, the degree of study of the issue associated with the difficulties faced by small peoples as a result of the policy of voluntary migration and forced deportation, which was carried out by the leadership of the Soviet Union in 30-50, is investigated. 20th century. In the process of research, the relevance of the deportation of peoples in the first half of the twentieth century in the historiography of the USSR and Russia was proved. *Materials.* The sources of the study are based on statistical data and the results of censuses of the Republic devoted to this period. Media and scientific research materials were also used. *Methodological basis of the research.* The study of the degree of damage caused to the demographic and socio-economic development of Kazakhstan by the deportation of peoples in the first half of the twentieth century in the historiography of the USSR and Russia by conducting a comparative analysis and applying complex - systemic and objective principles corresponding to the real historical situation. *The purpose and objectives* of the research is to determine the evolutionary processes of researchers regarding the topic of deportation in the historiography of the USSR and Russia. *Results.* As a result, about 3 million people evicted from their historical homeland experienced great grief. *Conclusions.* A scientific article written on the problems of deportation of peoples



in the historiography of the USSR and Russia will help the society of historians to explore this topic from the right approaches.

Keywords: Deportation, expulsion, repressive peoples, migration, historiography

For citation: Jalilov A.M., Shashaev A.K., Muldakhmetova Zh.I. Brief historiography of the deportation of the peoples of the USSR in the 30-50s of the twentieth century // Otan tarihy. 2024. Vol. 27. № 4. Pp. 966-976. (In Eng.). DOI: 10.51943/2788-9718_2024_27_4_966-976

XX ҒАСЫРДЫҢ 30-50 ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ КСРО – ҒЫ ДЕПОРТАЦИЯНЫҢ ҚЫСҚАША ТАРИХНАМАСЫ

Джалилов Асан Махмедович¹, Шашаев Әуезхан Қадіржанұлы², Мулдахметова Жанар Искандеровна³

¹Х.А. Ясауи атындағы Халықаралық Қазақ-Түрік университеті
(29/3-үй, Б.Саттарханов даңғылы., 161200 Түркістан, Қазақстан Республикасы)
PhD докторант
<https://orcid.org/0000-0001-9342-6171>. E-mail: amari_dzhalilov@mail.ru

²Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
(28-үй, Шевченко к., 050000 Алматы қ., Қазақстан)
Жетекші ғылыми қызметкер, т.ғ.к.
<https://orcid.org/0000-0002-4902-0120>. E-mail: shashaevauvezhan@mail.ru

³М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университеті
(5-үй, Тәуке хан даңғылы., 160012 Шымкент, Қазақстан Республикасы)
Аға оқытушы, т.ғ.к.
<https://orcid.org/0000-0002-4322-0543>. E-mail: zhanar_0869@mail.ru

© Ш.Ш. Уәлиханов атындағы ТЭИ, 2024

© Джалилов А.М., Шашаев Ә.К., Мулдахметова Ж.И., 2024

Аңдатпа. *Кіріспе.* Мақалада тақырыптың өзектілігі - XX ғасырдың 30-50ж. Кеңес Одағы басшылығының саясатынан туындаған ерікті көші-қон мен күштеп депортациялау саясатының әсіресе кіші халықтар үшін ауыр кезең болғандығы тарихнамалық тұрғыдан қаншалықты зерттелгені талдауға алынған. Зерттеу барысында КСРО және Ресей тарихнамасындағы XXғ. бірінші жартысындағы халықтар депортациясының талдануы барысында оның өзектілігі айқындалады. *Зерттеу жұмысының* материалдық негізі ретінде Қазақстан Республикасының аталған кезеңге қатысты халық санағы мен әр жылдардағы статистикалық мәліметтері, БАҚ материалдары және ғылыми зерттеулер пайдаланылды. *Зерттеудің әдіснамалық негізі.* КСРО және Ресей тарихнамасындағы XXғ. бірінші жартысындағы халықтар депортациясының Қазақстанның демографиялық жағдайы мен оның әлеуметтік-экономикалық салдарына тигізген әсерінің зерттелу деңгейін салыстырмалы талдау жасау нақты тарихи жағдайға сәйкес кешенділік-жүйелілік пен объективтілік ұстанымдарына арқа сүйеген. *Зерттеудің мақсаты мен міндеттері:* КСРО тарихнамасындағы депортация тақырыбына қатысты зерттеушілердің эволюциялық үрдістерін анықтау. *Нәтижелер.* Депортация нәтижесінде 3 миллионға жуық халық өзінің тарихи Отанынан көшіріліп, үлкен қасіретті бастан кешірді. *Қорытынды.* КСРО және Ресей тарихнамасындағы халықтардың депортациясы бойынша жазылған ғылыми мақала тарихшылар қауымына депортация мәселесін зерттеу бойынша дұрыс бағыт көрсете алады.



Түйін сөздер: Депортация, жер аударту, репрессияланған халықтар, көші-қон, тарихнама

Дәйексөз үшін: Джалилов А.М., Шашаев Ә.К., Мулдахметова Ж.И. XX ғасырдың 30-50 жылдарындағы КСРО – ғы депортацияның қысқаша тарихнамасы // Отан тарихы. 2024. Т. 27. № 4. Б. 966-976. (Ағылш.). DOI: 10.51943/2788-9718_2024_27_4_966-976

КРАТКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ДЕПОРТАЦИИ В СССР В 30–50 ГОДАХ XX ВЕКА

Джалилов Асан Махмедович¹, Ауезхан Кадиржанович Шашаев², Мулдахметова Жанар Искандеровна³

¹Международный казахско-турецкий университет имени Ходжи Ахмеда Ясави (д. 29/3, пр. Саттарханова., 161200 Туркестан, Республика Казахстан)

PhD Докторант

<https://orcid.org/0000-0001-9342-6171>. E-mail: amari_dzhalilov@mail.ru

²Институт истории и этнологии им.Ч.Ч. Валиханова (д. 28, ул. Шевченко, 050010 Алматы, Казахстан)

Ведущий научный сотрудник, к.и.н

<https://orcid.org/0000-0002-4902-0120>. E-mail: shashaevauvezhan@mail.ru

³Южно – Казахстанский университет имени М. Ауэзова (д. 5, пр. Тауке – хана, 160012 Шымкент, Республика Казахстан)

Старший преподаватель, к.и.н.

<https://orcid.org/0000-0002-4322-0543>. E-mail: zhanar_0869@mail.ru

© ИИЭ имени Ч.Ч. Валиханова, 2024

© Джалилов А.М., Шашаев А.К., Мулдахметова Ж.И., 2024

Аннотация. *Введение.* Актуальность темы статьи – с историографической точки зрения исследуется степень изученности вопроса связанный с трудностями с которыми столкнулись малые народы в результате политики добровольной миграции и насильственной депортации которая была осуществлена руководством Советского Союза в 30 – 50гг. XX века. В процессе исследования была доказана актуальность депортации народов в первой половине XX века в историографии СССР и России. *Материалы.* В качестве источников исследования за основу взяты статистические данные и итоги переписей Республики посвященный на данный период. Так же были использованы материалы СМИ и научных исследований. *Методологическая основа исследования.* Исследование степени последствии причинённого ущерба демографическому и социально – экономическому развитию Казахстана депортацией народов в первой половине XX века в историографии СССР и России путем проведения сравнительного анализа и применения комплексно – системных и объективных принципов соответствующих реальному историческому положению. *Цель и задачи исследования* – определить эволюционные процессы исследователями касаясь темы депортации в историографии СССР и России. *Результаты.* В результате около 3 миллиона человек выселенные из своей исторической родины, пережили большое горе. *Выводы.* Научная статья написанная по проблемам депортации народов в историографии СССР и России помогут обществу историков исследовать данную тему с правильных подходов.



Ключевые слова: Депортация, высылка, репрессивные народы, миграция, историография

Для цитирования: Джалилов А.М., Шашаев А.К., Мулдахметова Ж.И. Краткая историография депортации народов СССР в 30–50 годы XX века // *Отан тарихы*. 2024. Т. 27. № 4. С. 966-976. (на Англ.). DOI: 10.51943/2788-9718_2024_27_4_966-976

Introduction. As a result of the political trends that took place in the Soviet Union in the late 80s of the twentieth century, Soviet historical science has undergone significant changes. Due to the weakening of central power, historical science in the USSR began to get rid of the dominance of Leninist-Marxist ideology. Historical science has entered the objective path of research. A community of historians and researchers began to comprehensively study issues previously prohibited from being studied. In particular, researchers focused on political, social, economic, and socio-cultural processes of the 20-50s of the twentieth century. From this point of view of the 20th century, In the 1930s and 1950s, great importance was attached to the forced deportation of various social groups and individual ethnic groups in the Soviet Union. On March 26, 1991, the Resolution of the Cabinet of Ministers of the USSR № 225, "On the declassification of regulations and documents related to the resettlement of certain nationalities", opened the way to studying the issue of deportation from a scientific and methodological point of view. After the publication of this decree, documents from archival collections, previously secret in the Soviet Union, began to be gradually published. Of particular interest to the researchers were documents from the funds of the People's Commissariat for Internal Affairs of the USSR - the Ministry of Internal Affairs, the Prosecutor's Office of the USSR, and the Migration Directorate of the People's Commissariat for Internal Affairs of the USSR. By the end of the 80s of the 20th century, articles on deportation began to be published in the media. These publications wrote not only about the causes and consequences of deportation but also about individual peoples and social groups, namely Poles, Germans, Koreans, Finns, nomads, Kalmyk's, Ingush, Chechens, Balkars, Crimean Tatars and other peoples of the Baltic and Transcaucasian countries. In the 90s of the twentieth century, the historiography of the forced deportation of each ethnic group subjected to deportation began to form and develop. The first publications reported the reasons, progress, chronology, research methodology, and deportation database. At the same time, the first research works related to the rehabilitation of deported people were published. The liberal political regime established in the Russian Federation also paid particular attention to the issue of forced relocation. A democratic-liberal and national direction replaced the former Leninist-Marxist methodology for studying historical science. The first reports related to the deportation, along with the legality of the forced relocation, showed the progress of measures taken to rehabilitate the punished people.

Materials and methods. In the process of writing the scientific article, the materials of the leading USSR magazines "History of the USSR", "Ogoniok" (Ogoniok, 1988:5) and the newspaper "Sovetskaya Kultura" (Sovetskaya Kultura, 1989:5) of the late 1980s were used. At the same time, in the 1980s, N.F. Bugai (Bugai, 1989:135-144), V.N. Zemskov (Zemskov, 1991:151-165), and G.G. Wormsbecher's (Wormsbecher, 1988:193-203) articles and memoirs were analyzed. After the USSR's disintegration, Russia's historiography began to shape and evolve. Having contributed significantly to studying the deportation of people in Russian historiography, S.U. Aliyeva (Aliyeva, 1993:1093), P. N. Polyani (Polyani, 2001: 326), D.M. Ediev (Ediev, 2003:336), V. B. Ubushaev (Ubushaev, 2019:69-75) et al. The results of the researchers' scientific work were extensively utilized in the article. In writing a scientific article, the main rules, principles, and methods of historical research were taken as a basis, which are objectivity, completeness, and accurate historical research. General scientific research methods were widely used: analytical analysis, as well as historical and comparative



methods, were used to present the material, divide it into periods, and describe and compare documents.

Analysis. 20th century Since the end of the 80s, the problem of forced deportation of people has been discussed by N.F. Bugai (Bugai, 1989:135-144), A.A. Herman, V.N. Zemskov (Zemskov, 1991:151-165), K.N. Maksimov, V.B. Ubushaev (Ubushaev, 2019:69-75), N.E. Vashkau, V.A. Auman., V.G. Chebotareva, S.U. Aliyeva (Aliyeva,1993:1093), A.N. Dugin, H.M. Ibrahimbeyli, V.A. Isupov, A.I. Kokurin, S.A. Krasilnikov, A.M. Gonov, P.N. Polyan (Polyan, 2001:326), A.E. Guryanov, A.G. Zdravomyslov, A.G. Osipov, D.V. Shabaev, A.A. Tsutsieva and others. Studied by historians and ethnographers. (Ubushaev, 2019).

During the "Reconstruction" of the 20th century, 30 - 50 years. The issue of deportation was one of the first among the media to raise the issue of the liberal-oriented magazine *Ogoniok*. In issue №32 of 1988 of "*Ogoniok*" magazine, representative of the German ethnic group, cavalier of the Order of "Friendship of Peoples", A.E. Eirich's memorial letter to the magazine editors was published. In this letter, A.E. Eirich describes Germans' social and domestic conditions after being deported. The working conditions were stringent, there was a severe lack of food, and there was no clothing at all. Favourable conditions were not created for workers. It is difficult to even talk about the issue of housing. We lived in barracks that were unheated and out for a living. We had no genuine fault except for our national identity. However, most of us were sent behind bars by the People's Commissariat of Internal Affairs of the USSR. Even though we saw a lot of violence, death, and orphans, as special settlers, we were obliged to live in strict civil institutions. There were quite a few Komsomol members among us. However, no one took these things into account - said A.E Eirich. (*Ogoniok*, 1988: 5).

In 1988, in issue №12 of the literary-artistic and social-political "*Znamya*" magazine, the representative of the German nationality, the writer G.G. Wormsbecher's article "Germans in the USSR" was published. In the work, G.G. Wormsbecher reviews the history of the settlement of the German people in Russia. At the same time, he talks about the October Revolution of 1917 and tells about the joy of the Volga Germans in support of the October Revolution. Most of G.G. Wormsbecher's work is devoted to the brief history of the Autonomous Soviet Socialist Republic of Volodya Germans, which existed within the RKFSR from 1918 to 1941, and the forced deportation of Volodya Germans. Reviewing the history of the Autonomous Soviet Socialist Republic of Volga Germans, he said that the decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR dated August 28, 1941, on the abolition of German Autonomy was illegal. The last part of the work is about one of the founders of Soviet cosmonautics, the Academy of Sciences of the USSR, Dedicated to the fate of Rauschenbach. Outstanding scientist B.V. Rauschenbach worked at one of the defence factories before the beginning of the Great Patriotic War. In March 1942, Rauschenbach was invited to the Akseri Committee. However, he was sent to a labour camp in Lower Tagil, not to the war front. Rauschenbach experiences all kinds of abuse in that camp along with other Germans (Wormsbecher, 1988:193–203).

On January 26, 1989, the newspaper "*Sovetskaya Kultura*" published the People's Artist of the USSR, representative of the Chechen nationality M.A. Esambayev's interview to the newspaper was published. In his interview, M.A. Esambaev described the deportation as follows: "There was a strict regime in the special commandant where Chechens and Ingush lived; living conditions were tough. On the 5th of each month, I would visit the special commandant's office, ensure I had not escaped, and sign the document. Such a ceremony was a real form of humiliation for me." (*Sovevskaya Kultura*, 1989).

In the Soviet Union, the forced deportation of people was the first to be studied from a scientific point of view by Professor N.F. Bugai studied. His scientific articles "On the issue of deportation of peoples in the 30-40s" and "History of the USSR" were published in issue № 6 of 1989 in the "*History of the USSR*" magazine. In a scientific article based on documents



from archive funds, the reasons, course, and consequences of deportation were discussed in detail for the first time. The article published statistical data on the number of deported people, migration, and settlements for the first time. These statistics have not been published before in any media or textbooks. Therefore, the new data presented in the article aroused great interest in the research community. In the introductory part of the article, N.F. Bugai Speaking about the advantages of the "Reconstruction" policy, M.S. Gorbachev's role in restoring the historical peak was positively evaluated. After writing about the administrative-regional structure of the Soviet Union, he writes about the illegal abolition of national Autonomy in the North Caucasus in the mid-1940s. According to information given by N.F. Bugai, 20th-century, in the 1930s and 1950s, the USSR also had three million two hundred twenty-six thousand three hundred forty people were forcibly deported. According to scientists, the main reasons for deportation are the betrayal of people or individual groups during the occupation, disobedience to the authorities, national identity, and ties with relatives abroad. As an example of this, N.F. Bugai emphasizes representatives of the Korean ethnic group. According to the cited data, there are about 200,000 Koreans in the Far East.

Because the Korean Peninsula was part of Japan, which was hostile to the USSR, Koreans were forcibly relocated to the territory of Kazakhstan and Central Asia in 1937 due to their national characteristics. In his research, N.F. Bugai attached great importance to the history of the German Autonomy, which was abolished on August 28, 1941. According to him, all the charges against the Soviet Germans are groundless. During the Second World War, there were no riots, marches, or rallies against Soviet power among the Germans living in the USSR, and there were no secret organizations to carry out anti-Soviet work. However, 438,280 Germans were deported from the Volga German Autonomy. Along with the Germans of the Volga German Autonomy, the Germans living in Moscow, Leningrad, the Crimean Peninsula, and the Caucasus were forcibly deported. Apart from Germans, Poles were also deported from the Volga region. In November 1942, 2014, representatives of Polish nationality moved to Kazakhstan. After the liberation of Crimea from the Nazis on May 12, 1944, on May 18, a decision was made to deport Crimean Tatars from the Crimean peninsula. In general, 191, 088 Crimean Tatars were deported from the Republic of Crimea in one day. Most Crimean Tatars were resettled in the Uzbek SSR, Udmurt and Mari-El autonomous republics. The Crimean Tatars were fully exonerated only by the decision of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR dated September 5, 1967. The article also mentions the deportation of the Balkar ethnic group.

According to N.F. Bugai's data, on March 8, 1944, 81,944 Balkars were deported within 2 hours. A total of 32,887 representatives of the Balkar population were deported, including 16,695 children. At the same time, 15,000 Balkars fighting on the war front were recalled from the war. On November 6, 1943, 62,842 people were deported. Settlement orders were made very hastily and urgently. Investigations were not carried out sufficiently. The researcher dwelled in detail on the deportation of the Chechen ethnic group. By 1944, the population of the Chechen-Ingush Autonomy was 500,000. 310,630 Chechen and 81,100 representatives of the Ingush nationalities were displaced during the forced deportation. This operation was conducted by the People's Commissar of Internal Affairs of the USSR, L.P. Beria, who personally led and informed about the operation's progress - declared to I.V. Stalin. Chechens were deported not only from the Chechen-Ingush Autonomy but also from about 30 thousand Chechens living in the northwest of Dagestan. The scientist was one of the first to analyze people's social and domestic conditions after deportation. N.F. Bugai speaking about the situation of the resettled population, cites the following data: "The problem of housing in Akmola region was in a tough situation. "Instead of 1000 houses planned for 1946, only 27 were built." According to the archives of the People's Commissariat of Internal Affairs of the USSR, by October 1945, the number of specially resettled people was 2, 230, 500.



Most of them were representatives of German, Chechen, Ingush and Crimean-Tatar ethnic groups, according to N.F. Bugai, the 20th Congress of the CPSU held in 1956, took the first step to restore the historical peak (Bugai, 1989: 135-138).

N.F. Bugai's monograph "Operation Ulus", published in 1991, is dedicated to the deportation of the Kalmyk people. This monograph is the first voluminous scientific work written after the opening of Russian archives. After the publication of the scientific work, it was highly appreciated by the intelligentsia and other readers. This monograph is based on valuable documents. The author wrote this work based on modern methods of historical science. This monograph is based on valuable documents. The author wrote it using modern methods of historical science. The monograph describes not only the causes and consequences of the deportation of the Kalmyk people but also the number of the deported Kalmyk people and the area where they live. At the same time, the scientist tells about the difficulties experienced by the Kalmyk people in their new place after the deportation and about the high death rate among the emigrants. (Bugai, 1991: 87)

Studying the deportation of people from the USSR, Professor N.F. Bugai in 1995 published his scientific work "'L.Beria - I.Stalin. According to Vashemu Ukazaniyu'" and His monograph "Forcible Settlement: Nomads, settlements. In the chapter "Their Fate...", the researcher points out the disobedience of the people to the authorities of the Soviet government and resistance to the Red Army as the main reason for the forced deportation. According to author, the Kalmyks were forcibly relocated in 1943. Chairman of the Council of the People's Commissariat of the USSR № 1118, signed by V.M. Molotov - 346s, was the reason for the resolution. According to this Resolution, Altai and Krasnoyarsk Regional Executive Committees and Omsk and Novosibirsk Regional Executive Committees were assigned to receive and settle Kalmyk settlers. (Bugai, 1995)

While studying deportation, Doctor of Historical Sciences V.N. Zemskov made a significant contribution. V.N. Zemskov was one of the first to receive permission to study the funds of the NKVD (The People's Commissariat for Internal Affairs) and the Ministry of Internal Affairs of the USSR. In his research, V.N. Zemskov attached great importance to the statistics on deported nationalities. He studied in detail the social and quantitative composition of deported nationalities, the geography of migrants, the progress of the rehabilitation process, as well as migration statistics of forcibly resettled peoples. At the same time, Zemskov's works mentioned the fate of Gulag prisoners. According to Zemskov, by 1953, 2,468,524 people were serving their sentences in the Gulag system. However, Although V.N. Zemskov's article provides statistical data on the number of deportees and arrests, the reasons, course and consequences of the deportations are not specified (Zemskov, 1991: 151-165).

In 1993, scientist and researcher S. Aliyeva's three-volume "It Was Like This: National Repressions in the Soviet Union" was dedicated to the history of deportations in the Soviet Union. 1919–1952: Collection of documents. It is considered the most complete scientific work on deportation after the collapse of the USSR. In this work, the author covers all deportation periods in the Soviet Union. In addition to archival documents related to the deportation, this collection contains memories of the deportations of deported peoples. A striking feature of the collection is a literature review on forcibly resettled ethnic groups (Aliyeva, 1993).

A significant contribution to the study of the deportation of the German and Polish peoples was made by representatives of the Memorial Association A. Guryanov, N. Okhotin, A.Roginsky. In 1997, A.E. Guryanov published a scientific monograph, "Polish special emigrants in the USSR in 1940-1941 Repressions against Poles and Polish citizens" (Guryanov, 1997), in 1999 N. Okhotin and A. Roginsky From history "German opera" NKVD 1937-1938 Repressions against Soviet Germans. The monograph "The Punished People" was published. (Okhotin Roginsky, 1999)



The value of these monographs lies in the correct compilation of archival documents from a chronological point of view. At the same time, these monographs widely use documents from the Archive of the President of the Russian Federation and the Central Archive of the Federal Security Service of the Russian Federation.

It is known that after the collapse of the USSR in 1991, the interethnic situation in the post-Soviet states worsened. The tensions of the interethnic situation in the post-Soviet space greatly influenced the direction of deportation research. By the end of the 1990s, most historians focused on the problem of interethnic relations. In this regard, in 1996, O.I. Cherepanova's monograph on the legal status of the Meskhetian Turks, "Violation of the rights of forced migrants and ethnic discrimination in the Krasnodar Territory," was published (Osipov Cherepanova, 1996).

In 1997 and 1998 A.G. Zdravomyslov's scientific monographs "International Conflicts in the Post-Soviet Space" and "Ossetian-Ingush Conflict: Prospects for Breaking the Deadlock" were published (Zdravomyslov, 1998).

In 1998 N.F. Bugai and A.M. Gonov's large-scale monograph "The Caucasus: People in Echelons (20-60 years)" has been published. The monograph describes the process of deportation of the repressed peoples of the North Caucasus, their resettlement and adaptation in a new place. According to the data presented in the monograph, we can talk about the features of the deportation mechanism. Thanks to the authors' works, readers will learn about the dynamics of deportation processes, the number of dead citizens, etc., and can access information. Thanks to the archival documents presented in the monograph, previously distorted events related to the deportation are examined in a new way (Bugai, Gonov, 1998).

Many researchers were interested in the extensive works of Doctor of Geographical Sciences Pavel Polyan on deportation. The scientist studied the deportation policy of the Soviet Union from the point of view of history, geography, and demography. Scientist P. Polyan's research peculiarities are that he characterizes the deportation processes differently. For example, if the deportation process is described as forced relocation, repression, or forced settlement, then in his study, P. Polyan called the deportation of people a new term, that is, "forced migration." Described by this term, scientists show that this policy is a form of forced relocation of citizens from their state and other states. Coercion itself can also be direct and alternative. A direct form of coercion is forced migration or deportation; an alternative form of forced displacement is state influence or incitement to migration. Here, the authorities present people as citizens who moved voluntarily. When classifying forced migrations, he divided the mass deportation of people into two parts. The first is the use of preventive measures (warning, warning, caution, etc.), and the second is deportation with punishment.

According to P. Polyan, residents of the North Caucasus and Kalmyk's were subjected to the second type of deportation. This is because, according to the Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR, adopted on November 26, 1948, and October 9, 1951, the North Caucasian and Kalmyk peoples had to remain forever in the resettled place and were forbidden to return to its original place. Moreover, those who escaped from the place of resettlement were sent to brutal labour for 20 years instead of 8 years. It is worth noting that the author thoroughly studied the area of settlement of the deported people. According to P. Polyan, almost half of the deported nationalities were resettled in two large geographical regions - Western Siberia and Kazakhstan. Analyzing the number of people forcibly resettled in the regions; we found that most of the Kalmyk's were resettled in Siberia and Sakhalin. In these regions, the number of Kalmyk's exceeded the number of forcibly resettled representatives of other nationalities, even Germans (Polyan, 2001: 11-12).

Having studied the demographic situation of 11 deported ethnic groups from 1939 to 1989, P. Polyan proved that they could overcome the demographic crisis and increase their nationality. However, according to the results of the 1959 census, only Balkars and Kalmyk's



could not restore their numbers during deportation. For example, according to the results of the 1959 census, the number of the Kalmyk ethnic group was only 78.9% compared to the 1939 level. Due to the high mortality rate, deported ethnic groups, such as the Kalmyks, experienced significant losses. Until August 1, 1948, 44, 125 representatives of the Kalmyk people died.

The scientist devoted a separate paragraph to rehabilitating the Kalmyk and North Caucasian peoples. In this chapter, on December 13, 1953, the head of the Kalmyk delegation, D. Burkhinov, UN Secretary-General, writes that D. Hammerskjöld was presented with a memorandum on the situation of the Kalmyk people. In general, the author divided the rehabilitated people into three groups.

The first group includes nomads and Balkars. Their rehabilitation was satisfactory in all formal respects.

The Chechen people belong to the second group. Their acquittal process could have been more satisfactory because they were justified in civil, administrative, and state terms, not in regional terms. The third group included Germans, Crimean Tatars, Meskhetian Turks and representatives of the Kurdish ethnic group. The author calls these people unrehabilitated. Because members of this ethnic group were acquitted only in terms of civil law. Moreover, the administration is not justified from a state and regional point of view. (Polyan, 2001:156-159)

In 2003, was full of news that was highly appreciated by the intelligentsia and readers. D.M. Ediev's work, "Demographic losses of deported peoples", was published. This scientific work talks about the demographic situation of deported people. Scientist According to D.M. Ediev, the demographic situation among the deported people was terrible. This is because the death rate among settlers was high during and after the deportations. Furthermore, the birth rate has sharply decreased due to the population's low social and living situation. At the same time, the deportees suffered from various infectious diseases due to transportation in cattle cars, lack or lack of clothing and food, lack of medical care, and changing climatic conditions. The researcher, having studied the accusations against forcibly deported ethnic groups and the consequences of deportation, says that all the accusations are fabricated. This is because all the charges were made hastily, and no investigation was carried out. (Ediev, 2003)

In 2005, Z.M. Borlakova (Borlakova, 2005: 143 - 144), in the article "Deportation and repatriation of the Karachays in 1943 - 1959" in issue №1 of the magazine "Domestic History" on the deportation of the Karachays ethnic group, analyzed the social and legal situation of the Novoroevites during the deportation. According to Z.M. Borlakova, in the period 1943-1944, about half a million people were deported from the Caucasus, of which about 70 thousand were representatives of the Karachays ethnic group. During the deportation, 3,870 heads of cattle, 112,429 sheep, and 1,575 horses were confiscated from residents of Novorossiysk. The demographic situation was also terrible. Already in 1944, 23.7% of Chechens, Ingush, Balkars, and Karachays were killed (Borlakova, 2005: 143-144).

A.A. Alafayev and Kh-M.A. Sabanchiev made a significant contribution to the study of the deportation of the Caucasian peoples. In 2008, A.A. Alafayev and Kh-M.A. Sabanchiev's article "Rehabilitation of the Balkar People: Problems and Solutions" was published in №1 of the journal "Domestic History". In this article, the authors During L.I. Brezhnev's reign, that is, between 1964 and 1982, the process of rehabilitation of people was stopped as a reason in 1966 - 1969. By order of L.I. Brezhnev, the preparation of bills related to Stalin's acquittal process is shown. However, most of the leaders of the Communist Party Due to disagreement with I.V. Stalin's political rationale, the bill was not passed. The rehabilitation process of people exiled during I.V. Stalin's time resumed only in 1987. September 28, 1987, General Secretary of the CPSU Central Committee. By decree of M.S. Gorbachev, the Politburo of the CPSU Central Committee created an additional commission to study data related to the repressions in the 1930-1950s. The commission's chairman is a member of the Politburo of the Central



Committee of the Communist Party of Ukraine, and M.S. Solomentsev was appointed. This commission continued its work until December 1991. Many secret documents related to the deportation were uncovered, leading to the acquittal of innocent people forcibly resettled (A.A. Alafaev, Kh-M.A. Sabanchiev, 2006: 79).

Conclusion. 20th century: The deportation of people that took place in the 1930s-1950s was illegal and groundless. Millions of people suffered greatly as a result of the deportation of people. Even though more than 80 years have passed since the first stage of deportation, the crime of the Stalinist regime remains a black spot in the memory of the people. The Stalinist regime was criticized at the 20th Congress of the CPSU in 1956. After the 20th Congress of the Communist Party, the rehabilitation of the deported people began, and the rights of the repressed people were returned. However, in the USSR, until the end of the 1980s, the Soviet authorities. The deportation of people carried out during the reign of I. V. Stalin was not allowed to be studied due to the ideological views of the party. In 1985, as the General Secretary of the CPSU Central Committee After the election of M.S. Gorbachev, democratic processes began in the Soviet Union. As part of democratic trends, the state's ideological control weakened in the 30 – 50 years 20th century. Events were examined in a new historical perspective, and contradictions disappeared. If before the collapse of the USSR, statistics of deported peoples were studied, deported citizens were also published, then after the collapse of the Soviet Union, the reasons, course, and consequences of deportation were investigated. However, after the collapse of the USSR, the real reasons, course and consequences of the deportation were studied. After the collapse of the Soviet Union, the process of rehabilitation of people deported to post-Soviet states began and continues to this day. The historiography of Soviet deportation is updated with new research every year.

Литература

- Алафаев, Сабанчиев, 2006 – *Алафаев А.А., Сабанчиев Х-М.А.* Реабилитация балкарского народа: проблемы и решения // *Отечественная история*. 2008. № 1. 79–90 б.
- Алиева, 1993 – *Алиева С.У.* Так это было: Национальные репрессии в СССР. 1919-1952 годы. В 3-х т. М., 1993. 1068 б.
- Борлакова, 2005 – *Борлакова З.М.* Депортация и репатриация карачаевского народа в 1943–1959 годах // *Отечественная история*. 2005. № 1. 141 – 145 б.
- Бугай, 1989 – *Бугай Н.Ф.* К вопросу о депортации народов в 30-40-е годы // *История СССР*. 1989. № 6. 135 – 144 б.
- Бугай, 1991 – *Бугай Н.Ф.* Операция «Улусы»: (Трагические страницы в истории Калмыкии конца 20-х – начала 50-х гг.). – Элиста, 1991. 88 б.
- Бугай, Гонов, 1998 – *Бугай Н.Ф., Гонов А.М.* Кавказ: народы в эшелонах (20-е -60-е годы). М., 1998.
- Бугай, 1995 – *Бугай Н.Ф.* Л.Берия – И.Сталину. Согласно Вашему указанию... М., 1995.
- Вормсбехер, 1988 – *Вормсбехер Г.Г.* Немцы в СССР – Знамя. 1988. № 12. 193-203 б.
- Гурьянов, 1997 – *Гурьянов А.Э.* Польские спецпереселенцы в СССР в 1940-1941 гг. // *Репрессии против поляков и польских граждан*. Вып.1.М., 1997.
- Здравомыслов, 1998 – *Здравомыслов А.Г.* Осетино-ингушский конфликт: перспективы выхода из тупицовой ситуации. М., 1998. 286 б.
- Земсков, 1991 – *Земсков В.Н.* Заключение, спецпоселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные (Статистико-географический аспект) // *История СССР*. 1991. № 5. 151-165 б.
- Огонек, 1988 – *Огонек*. 1988. № 32. 5 б.
- Осипов, Черепанова, 1996 – *Осипов А.Г., Черепанова О.И.* Нарушение прав вынужденных мигрантов и этническая дискриминация в Краснодарском крае (Положение месхетинских турок). М., 1996.
- Охотин, Рогинский, 1999 – *Охотин Н., Рогинский А.* Из истории «немецкой операции» НКВД 1937-1938 гг. // *Репрессии против советских немцев. Наказанный народ*. М., 1999.
- Полян, 2001 – *Полян П.Н.* Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. М., 2001. 326 б.
- Советская культура, 1989 – *Советская культура*, 1989. 5 б.
- Убушаев, 2019 – *Убушаев В.В.* Российская историография депортации репрессированных народов СССР // *Вестник КалмГУ*. 2019. №1 (41). 69–75 б.
- Эдиев, 2003 – *Эдиев Д.М.* Демографические потери депортированных народов. Ставрополь, 2003. 336 б.



References

- Alafaev, Sabanchiev, 2006 – *Alafaev A.A., Sabanchiev Kh-M.A.* Rehabilitation of the Balkarian people: problems and solutions//Domestic history. 2008. № 1. 79-90 p. (In Russ.).
- Aliyeva, 1993 – *Aliyeva S.U.* So it was: National repressions in the USSR. 1919-1952. In 3 vols. M., 1993. 1068 p. (In Russ.).
- Borlakova, 2005 – *Borlakova Z.M.* Deportation and repatriation of the Karachai people in 1943-1959 // Domestic history. 2005. № 1. 141-145 p. (In Russ.).
- Bugay, 1989 – *Bugay N.F.* On the issue of deportation of peoples in the 30-40s // History of the USSR. 1989. № 6. 135-144 p. (In Russ.).
- Bugay, 1991 – *Bugay N.F.* Operation "Ulusy": (Tragic pages in the history of Kalmykia in the late 20s - early 50s). - Elista, 1991. 88 p. (In Russ.).
- Bugay, 1995 – *Bugay N.F.* L. Beria - I. Stalin. According to your instructions... M., 1995. (In Russ.).
- Bugay, Gonov, 1998 – *Bugay N.F., Gonov A.M.* Caucasus: peoples in echelons (20s-60s). M., 1998. (In Russ.).
- Ediev, 2003 – *Ediev D.M.* Demographic losses of deported peoples. Stavropol, 2003. 336 p. (In Russ.).
- Guryanov, 1997 – *Guryanov A.E.* Polish special settlers in the USSR in 1940-1941 // Repression against Poles and Polish citizens. Issue 1. M., 1997. (In Russ.).
- Ogoniok, 1988 – *Ogoniok.* 1988. № 32. 5 p. (In Russ.).
- Okhotin, Roginsky, 1999 – *Okhotin N., Roginsky A.* From the history of the "German operation" of the NKVD 1937-1938 // Repressions against Soviet Germans. Punished people. M., 1999. (In Russ.).
- Osipov, Cherepanova, 1996 – *Osipov A.G., Cherepanova O.I.* Violation of the rights of extreme migrants and ethnic discrimination in the Krasnodar Territory (Position of the Meskhetian Turks). M., 1996. (In Russ.).
- Polyan, 2001 – *Polyan P.N.* Not of his own free will... History and geography of forced migrations in the USSR. M., 2001. 326 p. (In Russ.).
- Sovetskaya kultura, 1989 – Soviet culture, 1989. 26 January. 5 p. (In Russ.).
- Ubushaev, 2019 – *Ubushaev V.V.* Russian historiography of deportation of repressed peoples of the USSR//Bulletin of KalmSU. 2019. №1 (41). 69-75 p. (In Russ.).
- Wormsbeher, 1988 – *Wormsbeher G.G.* Germans in the USSR - Znamya. 1988. № 12. 193-203 p. (In Russ.).
- Zdravomyslov, 1998 – *Zdravomyslov A.G.* Ossetian-Ingush conflict: prospects for overcoming the impasse. M., 1998. 286 p. (In Russ.).
- Zemskov, 1991 – *Zemskov N.V.* Prisoners, special settlers, exiled settlers, exiles and exiles (Statistical and geographical aspect) // History of the USSR. 1991, № 5. 151-165 p. (In Russ.).



Published in the Kazakhstan
Otan tarikhу
Has been issued as a journal since 1998
ISSN: 2788-9718 (Online)
Vol. 27. Is. 4, pp. 977-992, 2024
Journal homepage: <https://otan.history.iie.kz>

FTAXP / МРНТИ / IRSTI 03.20.
https://doi.org/10.51943/2788-9718_2024_27_4_977-992

ПЕРЕГОВОРЫ АБЫЛАЯ С РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИЕЙ С ПРОСЬБАМИ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ВОЕННОЙ ПОМОЩИ

Зиябек Ермуханович Кабульдинов¹

¹Институт истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова
(д. 28, ул. Шевченко, 050010 Алматы, Республика Казахстан)
Доктор исторических наук, профессор, генеральный директор
<https://orcid.org/0000-0002-9625-0535>. E-mail: kabulzia@rambler.ru

© ИИЭ имени Ч.Ч. Валиханова, 2024
© Кабульдинов З.Е., 2024

Аннотация. *Введение.* В статье рассматриваются переговоры хана Абылая с Российской империей в XVIII веке о предоставлении военной помощи. Внимание уделено политическим и дипломатическим стратегиям Абылая, направленным на укрепление его власти, противодействие внешним угрозам и урегулирование внутренних конфликтов. История взаимодействия хана с российскими властями раскрывает важные аспекты политики Российской империи в отношении казахских земель. *Цель и задачи.* Цель исследования — проанализировать обращения Абылая к российским властям о военной помощи и их влияние на отношения между Казахским ханством и Российской империей. Задачи исследования: изучение содержания и целей обращений Абылая; выявление мотивов отказа со стороны Российской империи; оценка значения данных переговоров в контексте политической стратегии Абылая и геополитической ситуации XVIII века. *Материалы и методы.* Исследование основано на анализе архивных документов, включая фонды Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ), Объединенного государственного архива Оренбургской области (ОГАОрО) и других источников. Методы: исторический анализ первоисточников, сравнительный анализ различных источников информации, дипломатический анализ событий и их последствий и другие. *Результаты.* Статья показывает, что обращения Абылая носили стратегический характер, направленный на укрепление его власти и поддержание баланса сил в регионе. Несмотря на неоднократные отказы, дипломатические усилия Абылая подчеркивают его политическое мастерство и умение использовать сложную геополитическую ситуацию для защиты интересов ханства. *Заключение.* Исследование демонстрирует важность изучения переговоров хана Абылая с Российской империей для понимания особенностей казахской дипломатии и политики в XVIII веке. Отказы в военной помощи со стороны империи отражают её долгосрочную стратегию ослабления ханской власти и подтверждают значимость самостоятельных усилий Абылая в обеспечении безопасности и стабильности Казахского ханства.



Ключевые слова: Казахское ханство, Российская империя, Цинская империя, Абылай хан, дипломатия, дипломатические отношения, военные силы, переговоры, Центральная Азия

Благодарность. Статья подготовлена в рамках реализации ПЦФ № BR24993173 «Написание иллюстрированной биографической энциклопедии по истории Казахстана».

Для цитирования: Кабульдинов З.Е. Переговоры Абылая с Российской империей с просьбами о предоставлении военной помощи // Отан тарихы. 2024. Т. 27. № 4. С. 977-992. (на Русс.). DOI: 10.51943/2788-9718_2024_27_4_977-992

АБЫЛАЙДЫҢ РЕСЕЙ ИМПЕРИЯСЫМЕН ӘСКЕРИ КӨМЕК КӨРСЕТУ ТУРАЛЫ КЕЛІССӨЗДЕРІ

Зиябек Ермұханұлы Қабылдинов¹

¹Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
(28-үй, Шевченко көш., 050010 Алматы, Қазақстан Республикасы)

Тарих ғылымдарының докторы, профессор, бас директор
<https://orcid.org/0000-0002-9625-0535>. E-mail: kabulzia@rambler.ru

© Ш.Ш. Уәлиханов атындағы ТЭИ, 2024

© Қабылдинов З.Е., 2024

Андатпа. *Кіріспе.* Мақалада XVIII ғасырда Абылай ханның Ресей империясынан әскери көмек сұрау бойынша жүргізген келіссөздері қарастырылады. Абылай ханның билігін нығайтуға, сыртқы қауіп-қатерлерге қарсы тұруға және ішкі қақтығыстарды реттеуге бағытталған саяси-дипломатиялық стратегияларына назар аударылған. Ханның Ресей билігімен өзара әрекеттесу тарихы Ресей империясының қазақ жерлеріне қатысты саясатының маңызды қырларын ашып көрсетеді. *Мақсаты мен міндеттері.* Зерттеудің мақсаты – Абылайдың Ресей билігіне әскери көмек көрсету туралы өтініштерін және олардың Қазақ хандығы мен Ресей империясы арасындағы қатынастарға әсерін талдау. Зерттеудің міндеттері: Абылайдың өтініштерінің мазмұны мен мақсаттарын зерттеу; Ресей империясының бас тарту себептерін анықтау; бұл келіссөздердің Абылайдың саяси стратегиясы мен XVIII ғасырдағы геосаяси жағдай тұрғысындағы маңыздылығын бағалау. *Материалдар мен әдістер.* Зерттеу Ресей империясының Сыртқы саясат мұрағатының (АВПРИ), Орынбор облысының Біріккен мемлекеттік мұрағатының (ОГАОРО) және басқа да дереккөздердегі мұрағаттық құжаттарды талдауға негізделген. Қолданылған әдістер: тарихи деректерді талдау, әртүрлі ақпарат көздерін салыстырмалы зерттеу, оқиғалар мен олардың салдарын дипломатиялық талдау және басқа да әдістер. *Нәтижелер.* Мақала Абылайдың өтініштері билігін нығайтуға және өңірдегі күш тепе-теңдігін сақтауға бағытталған стратегиялық сипатты иеленгенін көрсетеді. Бірнеше рет бас тартуға қарамастан, Абылайдың дипломатиялық күш-жігері оның саяси шеберлігін және Қазақ хандығы мүдделерін қорғау үшін күрделі геосаяси жағдайды тиімді пайдаланғанын айқындайды. *Қорытынды.* Зерттеу Абылай ханның Ресей империясымен келіссөздерін XVIII ғасырдағы қазақ дипломатиясы мен саясатының ерекшеліктерін түсіну үшін маңызды екенін көрсетеді. Империя тарапынан әскери көмек беруден бас тарту оның хан билігін әлсіретуге бағытталған ұзақ мерзімді стратегиясын көрсетеді және Абылайдың Қазақ хандығының қауіпсіздігі мен тұрақтылығын қамтамасыз ету жөніндегі тәуелсіз күш-жігерінің маңыздылығын дәлелдейді.

Түйін сөздер: Қазақ хандығы, Ресей империясы, Цинь империясы, Абылай хан, дипломатия, дипломатиялық қатынастар, әскери күштер, келіссөздер, Орталық Азия



Алғыс. Мақала № BR24993173 «Қазақстан тарихы бойынша иллюстрацияланған өмірбаяндық энциклопедия жазу» БНҚ жүзеге асыру шеңберінде дайындалған.

Дәйексөз үшін: Қабылдинов З.Е. Абылайдың Ресей империясымен әскери көмек көрсету туралы келіссөздері // Отан тарихы. 2024. Т. 27. № 4. Б. 977-992. (Орысш.). DOI: 10.51943/2788-9718_2024_27_4_977-992

ABLAI'S NEGOTIATIONS WITH THE RUSSIAN EMPIRE REQUESTING MILITARY ASSISTANCE

Ziyabek E. Kabuldinov¹

¹Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology
(28, Shevchenko Str., 050010 Almaty, Republic of Kazakhstan)
Doctor of Historical Sciences, Professor
<https://orcid.org/0000-0002-9625-0535>. E-mail: kabulzia@rambler.ru

© Valikhanov IHE, 2024

© Kabuldinov Z.E., 2024

Abstract. *Introduction.* This article examines the negotiations of Khan Abylai with the Russian Empire in the 18th century concerning military assistance. Particular attention is given to Abylai's political and diplomatic strategies aimed at consolidating his power, countering external threats, and resolving internal conflicts. The history of Abylai's interaction with Russian authorities highlights critical aspects of the Russian Empire's policies towards Kazakh lands. *Objective and Tasks.* The objective of the study is to analyze Abylai's appeals to the Russian authorities for military aid and their impact on the relations between the Kazakh Khanate and the Russian Empire. The research tasks include: examining the content and goals of Abylai's appeals; identifying the motives behind the refusals by the Russian Empire; and evaluating the significance of these negotiations in the context of Abylai's political strategy and the geopolitical situation of the 18th century. *Materials and Methods.* The study is based on the analysis of archival documents, including materials from the Archive of Foreign Policy of the Russian Empire (AVPRI), the United State Archive of the Orenburg Region (OGAORO), and other sources. Methods include historical analysis of primary sources, comparative analysis of various information sources, diplomatic analysis of events and their consequences, and others. *Results.* The article demonstrates that Abylai's appeals were of a strategic nature, aimed at consolidating his authority and maintaining a balance of power in the region. Despite repeated refusals, Abylai's diplomatic efforts underscore his political acumen and ability to leverage the complex geopolitical landscape to protect the interests of the Khanate. *Conclusion.* The study highlights the importance of examining Abylai Khan's negotiations with the Russian Empire to understand the distinctive features of Kazakh diplomacy and politics in the 18th century. The Empire's refusals to provide military assistance reflect its long-term strategy to weaken khanate authority and affirm the significance of Abylai's independent efforts in ensuring the security and stability of the Kazakh Khanate.

Keywords: Kazakh Khanate, Russian Empire, Qing Empire, Abylai Khan, diplomacy, diplomatic relations, military forces, negotiations, Central Asia

Acknowledgements. The study was carried out as part of the implementation of the PTF program IRN № BR24993173 «Writing an illustrated biographical encyclopedia on the history of Kazakhstan».

For citation: Kabuldinov Z.E. Ablai's negotiations with the Russian Empire requesting military assistance // Otan tarihy. 2024. Vol. 27. № 4. Pp. 977-992. (In Russ.).

DOI: 10.51943/2788-9718_2024_27_4_977-992



Введение. Абылай хан предпринимал неоднократные попытки заручиться военной поддержкой Российской империи, в чем он видел дополнительную возможность укрепления своей власти и усмирения соседних народов и противодействия агрессии других государств. Абылай планировал использовать военные силы и против других подданных России, в частности башкир, которые нередко нападали на казахов. Но в отличие от имперской политики «разделяй и властвуй», Абылай руководствовался другим подходом – укреплением своих позиций за счет поверженных врагов, что широко использовалось в степи. Так, разгромленные отряды теле были включены в армию древних тюрков, а войско монголов пополнялось тюркоязычными племенами. Кроме того, при Абылае были случаи, когда возникала острая необходимость военной поддержки в противостояниях с китайцами, государствами и народами Средней Азии.

Но ни одна из просьб Абылая о военной помощи на протяжении почти 40 лет не была удовлетворена Российской империей.

Материалы и методы. Исследование основано на анализе архивных документов, включая фонды Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ), Объединенного государственного архива Оренбургской области (ОГАОрО), Исторического архива Омской области (ИАОО) и других источников. Дополнительные материалы имеются в опубликованных сборниках документов: «Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках», «Прошлое Казахстана в источниках и материалах», «Цинская империя и казахские ханства: вторая половина XVIII – первая треть XIX в.» в двух томах, «Султаны и батыры Среднего жуза», «История Казахстана в русских источниках XVI–XX веков», «История Казахстана в документах и материалах: Альманах», «Эпистолярное наследие казахской правящей элиты 1675–1821 годов». Глубже понять сложные исторические процессы и представить их в статье позволили следующие методы: исторический анализ первоисточников, сравнительный анализ различных источников информации, дипломатический анализ событий и их последствий и другие.

Обсуждение. Дореволюционная историография в основном представлена работами российских исследователей И. Андреева (Андреев, 1998), И. Крафта (Крафт, 1898), П.И. Рычкова (Рычков, 1772) и других, данные работы основаны на личных наблюдениях о хозяйстве, культуре и повседневности местного населения изучаемой территории. Разнообразные сведения об Абылае и истории колонизации Россией государств Центральной Азии содержатся в сочинениях А.И. Левшина (Левшин, 1832), Н.И. Красовского (Красовский, 1868), В.В. Вельяминова-Зернова (Вельяминов-Зернов, 1853; 1863), В.В. Радлова (Радлов, 1989), В.Н. Витевского (Витевский, 1889), Н.Я. Коншина (Коншин, 2005) и многих других. Указанные исследователи описывали Абылая преимущественно как непокорного, сильного и в то же время непредсказуемого степного правителя.

Одними из ключевых источников для современных ученых остаются казахские шежире. Народные предания, отражающие события рассматриваемого периода, дошли до наших дней благодаря трудам Ш. Кудайбердыулы (Құдайбердіұлы, 2007) и М.-Ж. Копейулы (Көпейұлы, 2007). Ш. Уалиханов (Валиханов, 2007), описывая политическую ситуацию в казахской степи в XVIII веке, указывает на усиление значимости Абылая во взаимоотношениях с царскими властями.

Определенный вклад в изучение личности и государственной деятельности Абылая внес выдающийся российский востоковед В.В. Бартольд. Его работы публиковались как в досоветский период, так и в первые годы советской власти. Оценивая деятельность авторитетного степного правителя, ученый подчеркивал: «Самым могущественным из ханов XVIII века был хан Средней орды Аблай» (Бартольд, 1968: 224).



В советские годы личность Абылая и его политика по отношению к России интерпретировались преимущественно отрицательно, что отражено в трудах Н.Г. Аполловой (Аполлова, 1960), Б.С. Сулейменова (Сулейменов, 1981), В.Я. Басина (Басин, 1969), В.С. Кузнецова (Кузнецов, 1980) и других. Известный отечественный ученый Ж.К. Касымбаев одним из первых в Казахстане еще в условиях неприятия историческим сообществом этой непростой личности предложил трактовать деятельность Абылай хана положительно. В монографии «Под надежную защиту России» (1986) он указывал: «Элементы лавирования между Цинской империей и Россией, допускавшиеся влиятельным султаном Среднего жуза Аблаем, можно объяснить сложной военно-политической обстановкой» (Касымбаев, 1986: 55).

После обретения независимости Казахстана множество казахстанских историков, включая Р.Б. Сулейменова (Сулейменов, 1993), В.А. Моисеева (Моисеев, 1993), Ж.К. Касымбаева (Касымбаев, 1999), К.Ш. Хафизову (Хафизова, 2019), К.К. Абуева (Абуев, 2006), З.Е. Кабульдинова (Кабульдинов, 2019), Ж.О. Артыкбаева (Артыкбаев, 2019), К. Даниярова (Данияров, 1998) и других, провели важные научные исследования, результаты которых представлены в статьях, монографиях и сборниках документов. Их работы внесли значительный вклад в изучение личности Абылая, включая его переговоры с Российской империей с просьбами о предоставлении военной помощи.

Результаты. Выделить военные силы для защиты от возможных врагов Абылай султан просил у оренбургского губернатора генерал-майора И.А. Рейнсдорпа в письме от 24 ноября 1769 года: *«Ежели с которой-либо стороны неприятель на меня наступит, то б дана была мне помощь снабдением войска тысяч до десяти, а по последней мере до тысячи или до пятисот человек»*, и содержания своего сына-аманата в Петропавловске и в условиях, соответствующих статусу генерала: *«...прошу для прославления приятелям и врагам моим, чтоб сын мой содержал был в достоинстве генерала, и как туда прибудет, то б допущен был видеть благословенное лице е. и. в., пребывание б ево учреждено было Тобольской губернии в крепости Святого Петра»* (АВПРИ. Ф. 122. 1769–1773 гг. Кн. 19 л. 16-16об.). Также он желал, чтобы своих детей в аманаты выбирал сам и лишь на небольшой период: *«Еще б пожалована была дана от е. и. в. потомкам моим всегдашняя тарханная (то есть княжеская или господская – авт.) грамота, а смена б детей моих отдана была на волю мою, чинить оную чрез два или три года»* (АВПРИ. Ф. 122. 1769–1773 гг. Кн. 19 л. 17-17об.).

Очевидно, что такие просьбы оставались неуслышанными, поскольку чин генерала ставил бы сына Абылая вровень с другими царскими командующими и предполагал руководство военными служащими.

В своих последующих прошениях Абылай предполагал разделять войска – одно могло быть направлено против внешних врагов, другое – небольшой отряд против внутренних: *«Вышепомянутое б войско, для дальних злодеев по десяти тысяч, а для ближних по тысячи, для ж внутренних по пятисот человек, давано было во время жизни моей и потомков моих»* (АВПРИ. Ф. 122. 1769–1773 гг. Кн. 19 л. 17об.).

6 декабря 1769 года Абылай подготовил письмо на имя Екатерины II и оренбургского губернатора И.А. Рейнсдорпа с повторной просьбой высылки войска и присвоения его сыну звания генерала: *«...для прославления перед друзьями и врагами, чтобы мой сын был в звании генерала; когда он поедет к вам, то пусть увидит благословенное и приятное лице ее величества государыни, а также местом пребывания его будет крепость Кызыл-Йар в Тобольской губернии... И еще, если с какой-либо стороны на нас нападет враг, нам будет оказана помощь в сан или, по крайней мере, в тысячу или пятьсот человек»* (Цинская империя, 1989: 85).



Усиление Абылая было не в интересах царизма, учитывая, что он мешал имперской политике и представлял определенную угрозу, поэтому отказы были вполне закономерными. По этим же причинам аманатов старались держать подальше от султанских и ханских ставок, минимизируя их общение, и тем более не давали им высокие звания. Тем не менее, Абылай не продолжал запрашивать для своих наследников тарханское достоинство: *«Еще чтобы мне ее величеством государыней была пожалована грамота с текстом и печатью на тарханство моим потомкам вплоть до дня Страшного суда (пожизненно – авт.)»* (Цинская империя, 1989: 85). Учитывая, что у султана было 30 сыновей, на такое финансовое расточительство и очевидное усиление позиций Абылая и его потомков императрица пойти никак не могла.

Абылай справедливо считал, что в условиях сосуществования с Российской империей казахи должны настаивать на равных правах с русскими: *«Чтобы ее падишахское величество всех нас считало равными – русских, казахов и прочие народы и коменданты ваших пограничных крепостей проявляли справедливость и не было бы насилия и притеснения... [Если же] мой сын долго пробудет [в аманатах], то пусть он будет видеть [государево лицо] раз в три года».* Далее он добавлял уже фактически невыполнимые условия, связанные с предоставлением воинского контингента даже его детям: *«А еще чтобы упомянутое войско в сан было бы использовано так: против дальних врагов – сан, против ближних – тысяча, а если враг менее значительный, то против моих внутренних врагов – пятьсот, будь то при моей жизни или при жизни моих сыновей»* (Цинская империя, 1989: 85).

Предоставление аманатов Абылай оценивал как возможность установления дружественных отношений с российской стороной, в первую очередь направленных на развитие торговых отношений: *«Еще там, где будут находиться в аманатах мои дети, пусть будет большой базар. А еще пусть между крепостью Омбу и крепостью Баглан будут пропускаться наши казахские табуны со взятием аманатов. А еще чтобы при моих детях находилось десять знатных людей из Среднего Йуза»* (Цинская империя, 1989: 85-86). С другой стороны, он не забывал и о нуждах кочевников в дополнительных пастбищах и старался подчеркнуть значимость казахской аристократии.

Провозглашение Абылая ханом обязывало его решать более широкие задачи, связанные в том числе и с решением родовых конфликтов, как следствия барымты. Насильственный угон скота практиковался в кочевом обществе постоянно как один из способов установления справедливости или возмездия. В XVIII веке в условиях сужения пастбищ часть казахов теряла скот, что вынуждало их заниматься угоном скота у соседей. Но для наведения порядка в степи приходилось прибегать и к военным мерам, поскольку масштаб конокрадства достиг такого уровня, что угоняли и табуны Абылая. Так, 14 сентября 1772 года Абылай уже в статусе старшего хана направил коменданту Троицкой крепости письмо, в котором он просил прислать ему российские войска с целью пресечь возможные на него нападения: *«За известие вам объявляю вперво, как е. и. в. доносил, так и ныне доношу вам, главным командирам, чтоб за великим притеснением мне тысячу человек или четыреста, а по крайней мере триста или двести дать, что мне будет служить за похвалу и как на меня так бы воры киргисцы никакими партиями нападать не могли»* (ОГАОРО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 129. Л. 128-129).

Как видно, хан просил прислать ему отряд численностью от 200 до 1000 человек. При этом настоятельно просил довести его просьбу до самой императрицы Екатерины II, ссылаясь на необходимость получения русского отряда из-за того, что казахи хоть народ и своевольный, но воры есть везде: *«Как словесно, так и письменно всемилоостивейшей государыне донести прошу вас: как в вашем отечестве вороги бывают, а у нас степь, негде одержать народ вольной, в руки не пойманы»* (ОГАОРО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 129. Л. 128-129).



Для большей убедительности он давал обещание, что 200 человек российских военных ему будет достаточно для поимки казахов, нарушивших законы, и он не будет отходить от границы далеко: *«Хотя ведения вашей губернии в Звериноголовскую и в Усть-Уйскую крепости, а я против оных своих людей прислать имею, а ваши б без задержания двести человек присланы были от вас и, оных взяв, следовать буду от границы за пять дней или за четыре дни, а не далее, и прошу меня уведомить скорее, дабы в вашей губернии чтоб худа не учинили. А как они, воры-киргисцы, увидят ваш народ, то устрашиться могут и бояться крепко будут»* (ОГАОРО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 129. Л. 128-129).

Ситуация тем не менее оставалась прежней. Российская империя абсолютно не желала усиливать позиции Абылая, ставшего годом раньше ханом. Более того, у империи не хотела утверждать его в этой должности. В период с 1740 по 1772 годы не было ни одного случая оказания Россией военной помощи Абылаю, напротив, предпринимались различные меры, чтобы ослабить власть ханов и султанов.

Письма такого же содержания Абылай отправлял и другим руководителям региона, например, командиру Сибирского корпуса генерал-поручику И.А. Деколонгу от 14 сентября 1772 года: *«Чрез сие вашему высокопр-ву доношу, что от прежде находящихся на линиях господ генералитетов и от китайской границы прозьба от меня чинена была с требованием, когда мне от каких-либо народов обида и притеснение причинитца, для вспоможения воинских людей тысяч до десяти давать. Почему по той моей прозьбе писали мне, егда какое притеснение и обида произойдет, то для вспоможения и давать обещались. Однако таких моих требований никогда не бывало, да и обиды ни от кого не происходило. А ныне кочующие по реке Тоболу киргисцы делают моим подвластным киргисцам большие обиды, также и с российской стороны людей в полон захватывают, скот отгоняют и прочее насильно отнимают. То потому, естли я со своими подвластными не в силах с ними управитца, пришетца от меня к вашему высокопр-ву письмо с требованием для вспоможения против вышеписанных воров киргисцов воинской силы, так пожалуйста, ваше высокопр-во, по той моей прозьбе не оставьте исполнения учинить»* (ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 176. Л. 182-182 об.).

Абылай указал, что с такой же проблемой сталкиваются и русские крестьяне и другие подданные России. Не дожидаясь ответа, 19 сентября 1772 года хан обратился к оренбургскому губернатору, в тот момент уже генерал-поручику И.А. Рейнсдорпу, который был выше по статусу. При этом указал на характер расселения его подданных на огромных степных просторах, где очень трудно отыскать воров-казахов: *«Орда наша не так, как ваша Россия в пределах, но рассеянно находится, так что продержатели и воры киргис-кайсаки не скоро в руки мои по падаются, ибо земля наша пространна, следовательно, где кто кочует знать почти невозможно»* (ОГАОРО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 129. Л. 104-105 об.).

Нельзя не отметить, что Абылай пошел на хитрость, упомянув в своем письме договоренность с китайской стороной о немедленной военной помощи в случае его обращения с просьбой, что в общем-то не соответствовало действительности: *«С китайским богдыханом зделал я условие в такой силе: буде бы с которой стороны и какой бы ни был государь причинил нам неприятельское действие или наглость, то против его стоять. И естли б я от него, богдыхана, силы потребовал, то б ему по тому моему требованию воинских людей хотя тысяч до десяти или до дватцати дать. И так, в какое б время я с китайской стороны воинских людей ни потребовал, всегда мне готовы»*. При этом он спрашивал у И.А. Рейнсдорпа, смогут ли прислать в подобной ситуации россияне ему войско: *«Вследствие сего я вас, г-на генерала, прошу, когда с какой стороны на нашу Киргис-кайсацкую орду неприятель возстанет и когда я, будучи*



в сообществе е. и. в. против того неприятеля силы просить буду, тогда ея величество силы мне дать изволит ли?» (ОГАОРО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 129. Л. 104-105 об.).

Прислать военный отряд из числа россиян Абылай просил с уведомлением об этом Екатерины II: «И на сей конец прошу вас е. и. в. донести, и что от ея величества воспоследует, меня чрез письмо ваше уведомить. А между тем вас, г-на генерала, прошу, естли можно, то с тысячу или с пятьсот, а по последней мере с триста человек для воздержания Средней моей орды злодействующих киргис-кайсак ко мне прислать, ибо когда мы с Российским государством соединимся и воров киргис-кайсак в страх приведем, то б ни в нашей орде, ни в вашем государстве воровства и насильства делать они не стали, и я б с находящимися на границах ея величества генералите том находился в согласии, следовательно, между двумя жилищами и никакого б худа быть не могло» (ОГАОРО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 129. Л. 104-105 об.).

Следовательно, Абылай настаивал на настоятельной необходимости навести порядок на приграничной территории совместными силами. Со своей стороны он гарантировал использовать военный отряд только на границе и не посылать в глубь степей, понимая беспокойство сибирских властей за судьбу своих войск: «И я тех ваших воинских людей вдаль не поведу, как только на пять дней, где вору киргис-кайсаки находятся, и с теми воинскими людьми я вместе быть имею, а буде не я, то сын мой с ними будет, почему и не может им приключиться никакого вреда, но возвращены будут со всем их оружием и одежею, как и с запасом, в целости» (ОГАОРО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 129. Л. 104-105 об.).

Не очень надеясь, видимо, на отправку большого войска, он одновременно предлагал и альтернативный вариант, когда может потребоваться отряд численностью всего в 300-500 человек, из-за чего не стоит беспокоить русскую царицу: «И так, по содержанию сего моего или пятьсот или триста человек со всем их воинским оружием во время требования моего конечно дать прошу. И сие мое последнее требование е. и. в. доносить не изволите, ибо мы такое малое дело между собою знать можем» (ОГАОРО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 129. Л. 104-105 об.).

Очередной отказ не стал препятствием для дальнейших обращений к царским властям. 22 ноября 1772 года Абылай снова просил генерал-поручика И.А. Деколонга прислать ему войска для решения внутренних разногласий: «Чрез сие вашему высокопр-ву донести не оставил, что к кочующему против станца Пещаного к родственнику моему Салтамамет-султану на сих днях для свидания приезжал и притом над упомянуть не оставил, что напредь сего писал я с Иман-салтаном к вашему высокопр-ву письмо, коим и просил о даче вашего войска людей до четырех тысяч человек для усмирения моих подвластных пятисот человек злодеев киргисцов с тем предписанием, естли когда мне потребно будет, то б приказать изволили для моей способности из крепости Ямышевской и с Троицкой в таковом бы случае меня и уведомить» (ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 176. Л. 335-335 об.).

Определенные негативные коррективы в казахско-российские отношения внесла Крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева. Не только часть простых казахов поддержала призывы восставших, но и некоторые старшины и султаны, в том числе и сам хан, недовольный политикой царских властей.

После окончания восстания Абылай продолжил обращения о предоставлении войск, считая, что поможет защитить границы России от посягательств «изменников», и это, вероятно, приведет к смягчению позиции властей. В рапорте капитана Брехова в адрес исполняющего обязанности оренбургского губернатора П.Д. Мансурова от 5 марта 1776 года имеется информация о просьбе Абылая такого рода: «Ежели бы между их киргис-кайсаками случились когда в собрании изменники и плуты, то б для воспрепятствования злаго их предприятия и России вреда, а при том и воздержания их



в потребные ему солтану времена повелено б было из находящихся на границах войск ея величества ему, солтану, на короткое время давать столько, сколько когда понадобится и о том бы находящимся в близости к стороне их крепостным комендантами протчим начальником наслан был от ея и.в. высочайший указ» (АВПРИ. Ф. 122. Оп. 1. 1776 г. Д. 1. Л. 52-52 об.).

21 апреля 1778 года Абылай хан сообщил командиру Сибирского корпуса генерал-майору Н.Г. Огареву об отсутствии в настоящий момент надобности в военной команде, но с возможностью ее предоставления в случае необходимости: «Да что ваше превосходительство изволили означенному племяннику моему Давлеть-Кирей-солтану проговаривать, когда понадобится мне, команду дать обещали. Но ныне во оной надобности нет, а когда потребна, будет, то я требовать об оной обещанной мне команде, покорно прошу дать мне письменное повеление» (ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 212. Л. 289-289 об.).

Об этом же Абылай неоднократно напоминал в своих последующих обращениях, в том числе, к Н.Г. Огареву. Например, в письме от 30 апреля 1778 года: «В бытность племянника моего Давлетькирей-салтана вы изволили обещать дать воинскую команду, так прошу о том дать мне письменной вид и обо всей вышеписанной прозьбе прошу вашего пр-ва, неумедля, уведомить» (ИАОО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 49. Л. 434-434 об.), или от 13 мая того же года: «В бытность моего у вашего пр-ва племянника Давлеткирей-салтана изволили ему проговаривать, что когда я иметь буду надобность в воинской команде, то б об оном мне к вашему пр-ву писать, почему и прошу вас, ежели вы в самом деле тою командою обнадеживаете, прислать ко мне письменное уведомление» (ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 212. Л. 449-449 об.).

Последовавший ответ не содержал никаких обещаний, но Абылай интерпретировал его по-своему: «Вашего превосходительства письма я получил. В которых по выслушании мною значит, што вы требуемую мною команду воинскую дать обещаетесь. Так за то приношу мою покорную благодарность. Однако ныне в той команде надобности нет. А естли впредь потребна будет, то чрез письмо о присылке буду просить. А когда команда от вашего превосходительства послать приказана будет, то прошу, чтоб во оной была одна половина русских, а другая татар и башкирцов» (ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 212. Л. 512-512 об.).

Таким образом, Абылай стремился заручиться непременно письменными подтверждениями оказания военного содействия от России в будущем. Возможно, многочисленными однотипными письмами с благодарностями за непредоставленную помощь Абылай пытался запутать царскую администрацию, надеясь, что через некоторое время кто-либо из начальников совершит оплошность по невнимательности и все же даст соответствующее поручение.

Вскоре реальная потребность в укреплении военных сил возникла в связи с обострением казахско-кыргызских отношений. 9 июля 1778 года хан направил запрос генерал-майору Н. Г. Огареву о том, когда же будет послана военная команда в поддержку его похода на кыргызов, которые грабили купцов и у которых находился в плену русский капитан Дудин: «Когда ж по прозьбе моей от вашего превосходительства дана будет команда, то сколько оной числом будет наряжено об оном с сим посланным Санмур-батырем к сведению моему дать знание» (ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 213. Л. 29-29 об.).

Не дождавшись большого российского отряда, 24 июля 1778 года Абылай писал командующему в Петропавловской крепости бригадиру С.В. Суморокову о необходимости прислать ему всего лишь 100 военных для устрашения алатауских кыргызов: «Сим письмом прошу вашего высокородия по указу всемилостивейшей государыни и данного повеления его превосходительства господина генерал-майора



Николая Гавриловича Огарева прислать к моим улусам военной команды сто человек вооруженных с принадлежащим прибором и на один месяц провиантом. Которые и будут находиться при моих улусах под скрытом. Потому што капитан Дудин находится у диких киргисцов в руках и именно у киргисца Цатыра да у оного же киргисца и ограбленной у тарскова бухаретина Алим Шихова на шестьсот рублей товар, от коего я, хотя и приступно прошу, но он, как капитана, так и товар не отдает» (ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 213. Л. 94-94 об.)

3 августа 1778 года С.В. Сумороков рапортовал вышестоящему генерал-майору Н.Г. Огареву о получении просьбы хана и отказе ему в этом: *«Аблаи требует команду сперва до тысячи с провиантом на один м-ц, на последок до шестидесят, а потом уже и до пятидесят человек российских вооруженных людей, и чтоб они, следуя дорогою, имели страстной вид. На которое письмо от меня ему 26 числа того ж июля соответствовано, что по нынешним казенным работам в домостроительстве и за случаем сенокоса, а кольми паче без повеления вашего превосходительства я той команды к нему, Аблаю, сам собою послать смелости не имею» (ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 213. Л. 93).* Как видно, командующий крепости, ссылаясь на малозначительные обстоятельства, отказал хану в предоставлении отряда даже в 50 человек.

Тогда 9 августа 1778 года Абылай уведомил оренбургского военного губернатора генерал-поручика П.Д. Мансурова в своей готовности освободить капитана Дудина из плена кыргызов: *«Да будет вашему пр-ву известно, что я отправленное от его высокопр-ва г-на губернатора, генерал-поручика и разных орденов кавалера Ивана Андреевича Рейнсдорна письмо, в минувшем июле месяце запечатанное, исправно получил, в котором он изволил мне пред писывать о выручке капитана Дудина. Хотя я о выручке оного всегда и ныне, желая доказать всемилостивейшей государыне услугу, попечение мое и простираю, да и вашему высокопр-ву пред сим доносил, что он, Дудин, находится у кыргызов, ныне продолжается у оных, которые кочевья их имеют при урочище, называемом Алатау, и я к ним с требованием его, Дудина, в два раза нарочных посылал» (ОГАОРО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 176. Л. 104).*

Но Абылай также сообщил, что кыргызы не прислушиваются к его требованиям выдать российского военного, поэтому просил отправить ему дополнительные российские войска: *«Только они как всемилостивейшей государыне, так и мне, делаясь ослушными, его не только не выдают, но, выходя своим родом ис повиновения, и протчим многим ея величества рабам делают вред, как-то: ныне под предводительством их кыргызского рода бия и старины, именуемого Чадыр-батырем, у следующего с караваном вашего купца, называемого Алимшаха, на немалую сумму товару разграбили... И я о сем извещая вас, прошу для прекращения таковых ослушников и вредных их поступков приказать из войск е. и. в. пристойное количество выкомандировать из способных и ближних ко мне крепостей с таким к начальникам предписанием, чтоб они, как я потребую, оные выслали, и сие б послужить могло впредь таковым злодеям от ослушания, чинения вреда, произведения беспокойств препятствием. Предварительно прошу к находящимся по близости в крепостях командирам о сем непродолжительно, но и с порядком писать, ибо я сам, аще бог благоволит, для выручки от кыргызов реченного Дудина к пресечению вредных поступков ехать намерение мое имею» (ОГАОРО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 176. Л. 104 об.).*

Из данного документа становятся известны подробности самого конфликта: кыргызы напали и ограбили купеческий караван, взяв в плен бухарского купца Алимшаха, главного поставщика товаров в г. Таре и капитана Дудина. Так и не добившись присылки необходимого отряда, 10 августа 1778 года Абылай направил генерал-майору Н.Г. Огареву гневное письмо о том, что он не ожидал отказа в российской военной команде и о большой нужде в ней: *«Как я прежде намерение имел*



ехать для усмирения на диких киргисцов, прислан был от меня для взятия верной мой Чибик-батырь обещанной от вас команды. С которым вы извозили отписать, что за разными изнеможениями той команды ныне послать не можно, чего я не чаял, что бы вы как вышния командиры прежде обещанное вами могли переменить. И как вы в таком мне нужно надобном случае не изволили дать команды, так напротив того, естли вам какая впредь от киргисцов произойдет обида, то и я таковым же образом должен отызватца. Ныне я имею ссору Каракисецкой волости с киргисцами, для усмирения ж оных прошу, прислать ко мне из военных конных з дачею им на один м-ц правянта ис крепости Петропавловской человек до трех сот или двух, в то время, когда вам за способно разсудитца» (ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 213. Л. 103-104 об.).

Ответ властей не заставил себя долго ждать, и Абылаю получил ответ, что «о даче команды никогда обещания не было». Более того, в последовавшем письме оренбургского губернатора И.А. Рейнсдорпа от 13 августа 1778 года Абылаю было сказано, что необходимо самостоятельно, без российских войск вызволить из плена капитана Дудина, что не останется не замеченным в Санкт-Петербурге, где как раз находился его сын Ток султан: *«Требованием о вырубке, находящагося в киргиском народе капитана Дудина настояю я тем наипаче резонам, что киргиской народ вам сподручен, и с которым вы иногда во вражде, а иногда в согласии пребываете. Следовательно, ежели б прямо хотели меня удовольствовать, то б ево без всякаго затруднения достали, как то вы и обещали. Да вам для славы своей и чести, то свое обещание исполнить и необходимо должно. Наипаче в такое время, когда сын ваш с прошением вашим отоль преимущественном достоинстве находится в резиденции Ея императорскаго величества, и с которым он вскоре возвратитца. Следовательно сею услугою, то ваше благополучие предварить должно. Которая Ея императорскому величеству всемилостивейшей нашей государыне весьма благоугодна быть может. Ибо об нем, Дудине, находящаяся при высочайшем Дворе Ея величества жена ево з детьми неотступно о вырубке ево, Дудина, прозьбою настоит. Да и сил ваших на то собственных, незаимствуя здешних войск достанет. Лишь бы только ваше точное о вырубке ево, Дудина, усердие было. А буде бы здешния к тому войски употреблены были, то б вам из-за того никакой чести притесаться не могло. И так я паки вам, почтеннейшему солтану, прозьбу мою повторяю: всемерно постратца ево, Дудина, от помянутаго народа выручить, ежели инаково невозможно, то хотя выкупом. На что употребленной вами расход по доставлении ево, Дудина, в здешнюю сторону заплатить я не оставлю, и тотчас о услуге вашей Ея императорскому величеству донести поспешу» (ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 213. Л. 167 об.).*

Для выполнения этого поручения к Абылаю был направлен капитан Н. Маврин, в ходе поездки которого выявились интересные факты о переговорах по освобождению из плена капитана Дудина. 30 августа 1778 года капитан рапортовал бригадиру С.В. Суморокову: *«Во исполнение даннаго мне от вашего высокородия под № 1127-м наставления, я с командированною со мною командою к киргискому владельцу Аблай-салтану ездил. Коей находитца ныне кочевьем от здешней крепости Святаго Петра тихою ездою четверы сутки, а примером в двухстах пятидесяти верстах при озере Буреле при боре Илакле» (ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 213. Л. 168).*

В ходе его встречи с Абылаем выяснилось, что, несмотря на освобождение им кыргызского аманата, российского офицера вызволить не удастся. Вот как капитан Н. Маврин описал состоявшиеся переговоры: *«При чем с наблюдением благопристойности с ласковостию, настоятельно ему выражая, объявлял, что я по повелению главной команды прислан за получением находящагося в плену киргиском капитана Дудина в разсуждении ево обещаемости в вырубке. На что он мне чрез бывшаго со мною толмача Енбаку Тусмаметева дал знать, сими словами: хотя-де я*



прежде онаго и обещал его высокопревосходительству упомянутому г-дину генерал-порутчику и ковалеру выдать [то было мнение] в разсуждении имевшагося у меня от диких киргис аманата, а как же ныне тот аманат им от меня отдан, и дикие киргисцы с ним, Аблаем, в соре, почему и выручить ево не может» (ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 213. Л. 168-168 об.).

Абылай настаивал на отправке военного отряда, уверяя что старался сделать все, что в его силах, но ни предложения выкупа, ни обмена, ни даже предложения замены его на аманата не привели к выдаче русского пленника: *«А проговаривал, что иначе и взять нельзя, кроме, как естли сын ево Турум-салтан, взятой ко двору Ея императорскаго величества, возвратитца сего году к нему благополучно, то с присовокуплением с согласия здешних линейных командиров до тысячи человек российской команды с моим войском чрез военную руку взять может или нет, а иначе не выручить. А что он, Дудин, жив, в том точно уверяет, и находится-де у тех диких киргисцов в руках. И хотя он, Аблай, как мне объявлял, и старался выручкою выкупом и на товар, а потом давал за него и человека, только по притчине их с ним ссоры не отдают. А те киргисцы состоят в близости Таикинии за тремя горами называемыми Алатау, Каратау, и Каратау же» (ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 213. Л. 169 об.).*

В письме оренбургскому губернатору И.А. Рейнсдорпу от 4 сентября 1778 года Абылай предлагал в случае разгрома кыргызов с помощью российских отрядов их старшин содержать в качестве аманатов в крепостях, а имущество передать в казну: *«Прошу вашего высокопревосходительства дать мне на вспоможение воинских людей тысячу человек, чтоб их можно было усмирить и старшин их взять и отдать в российские крепости в аманаты, а имение их все, чтоб ни было, отдам в вашу государеву казну» (ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 213. Л. 165-165 об.).*

19 января 1779 года Абылай снова просил И.А. Рейнсдорпа прислать войска численностью до 1000 человек: *«Ежели та мною просимая команда от вас мне дастся, то я, получа оную, за великие горы и чрез великие камни по безводным местам, и чтоб без огня оная изнурение себе нести могла, не поведу; против злодеев вооружать не буду, от голоду оная помереть не может. А употреблю в такие места, где есть города. Естли в сей команде падет лошадь, заплачу; провиант и платье их на моем отчете. И когда оною меня снабдить изволите, то прошу оную дать мне в свином году (оной начнется сего 1779 г. с марта месяца), и в какое потом прикажете место оную возвратить, в то, конечно, и не премину доставить, в чем прошу зделать мне удовлетворение» (ОГАОРО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 176. Л. 187-187об.).* То есть хан давал обещание не использовать русских военных в «изнурительных» местах, а только для взятия крепостей, не указывая при этом каких, а также взять на себя их обеспечение продовольствием, обмундированием и возмещать возможный падеж лошадей.

На последовавший запрос И.А. Рейнсдорпа о цели использования войска Абылай ответил 2 марта 1779 года: *«...а что требовать изволили уведомления, на чтоб та команда мною просится, и в какие места она мною отправится, то хотя я в том письме и не извещал, однако чрез сие теперь дружески доношу, что я ее просил не для употребления под азиатские города, а только с тем, естли б она мне дана была, хотел было употребить я на находящихся в орде моей и живущих по реке, называемой Чу-Талаш, кыргызской народ, которого небольшое количество, и народ с места на место неподвижной, имеющий крепости и хлебопашество; да и оружие они имеют только одни ружья и копыя и так, как россияна, пушек не имеют. Которые года з два назад тому, выходя из власти е. и. в. и моего послушания, кочующим близ их киргис-кайсакам делают вред и беспокойствие. Я ж бы тою вашу команду на сражение с ними не употребил, и естли б из оной хотя один человек на сражении убит был или б лошадь пала, то б я за оных заплатит должен был, худоба ж бы лошадей и содержание*



той команды была на попечении моем; и по возвращении оттоль, в которое место доставить ее приказали, я б туда благополучно ее и доставил» (ОГАОРО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 176. Л. 212-214 об.).

К принятию такого решения вынудили рейды кыргызских отрядов под руководством Садыр и Момокон батыров вглубь кочевий казахского племени Ботбай в районах Кошогонун-Кёкжото. Это стало поводом для проведения последнего похода Абылай хана против кыргызов в 1779–1780 годах, завершившегося в итоге перемирием.

27 января 1781 года, когда Абылая уже не стало, мещеряк Ягуда Усманов, бывший писарем при хане, докладывал в канцелярию Оренбургской губернии о нем следующее: «Когда Аблей-хана сын Тугум-солтан возвратился из России со всею ево свитою и привез о утверждении ево, Аблая, на ханском достоинстве высочайшие ея и.в. грамоты... сделал положение, чтоб наперед противящейся ему народ диких киргизов, кочующих в горах между Туркестанта и Ташкента, привести в ево подвластное повиновение, на что и просил от российской стороны вспомогательного войска, и как ему сделан в том отказ то он, огорчась на то, уже и вяще ездою в крепости здешние уклонился» (АВПРИ. Ф. 122. Оп. 3. 1779–1780 гг. Д. 1. Л. 75-75об.).

Итак, насколько Абылай реально нуждался в дополнительных силах против своих врагов? Известно, что 1770-е годы, особенно их первая половина, прошли в активных военно-политических действиях. В декабре 1770 года Абылай во главе 20-тысячного войска совершает поход против кыргызов и наносит им поражение (ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 169. Л. 1-1об.), в 1771 году в северо-восточном Казахстане вместе с двоюродным братом Султанмаметом собирает 50-тысячное военное ополчение, в 1773 году предпринимает очередной поход против кыргызов [ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 190. Л. 397-398], в 1774 году в союзе с султаном Абулфеисом еще раз «пошли войной на живущих в камню киргисцов» (ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 190. Л. 397-398) и т.д.

Как видно, не имея постоянного войска, в случае необходимости военными силами в лице ополчения в несколько десятков тысяч воинов Абылай располагал. Кроме того, он мог рассчитывать на верные ему отряды теленгутов численностью еще в несколько тысяч человек (в том числе из иностранных подданных), имевших солидный опыт ведения военных действий. Также теленгуты находились в распоряжении у его сыновей, родных и двоюродных братьев, а также сватов из уважаемых семей. Таким образом, с опорой на своих казахов и теленгутов хан мог чувствовать себя достаточно уверенно в военном отношении. Поэтому со стороны самого Абылая постоянные просьбы о направлении помощи были скорее политическим и дипломатическим ходом, уловкой с целью укрепить временами нестабильное положение среди своих подданных, особенно ближе к концу своего правления.

Но Российская империя не намеревалась оказывать Абылаю военную помощь, учитывая постоянную нестабильную обстановку на пограничной линии и сложную геополитическую ситуацию в регионе в целом. В ее представлении, видимо, султан Абылай и без того усиливался: в 1756–1757 годах противостоял китайской армии, принимал участие в разгроме джунгар, в 1771 году успешно воевал с волжскими калмыками, в 1770-е годы, как отмечалось выше, с кыргызами. Кстати, в советской научной литературе утвердился неверный нарратив, что именно Россия спасла казахов от джунгарского нашествия, но на самом деле в известных документах случаи военной защиты казахов не зафиксированы. Наоборот, на все его неоднократные просьбы под разными предлогами власти отвечали отказом, сомневаясь в верности Абылая. Основания для таких сомнений, вероятно, исходили из уверенности в том, что в случае военного конфликта России с Китаем Абылай занял бы нейтральную позицию. Это подтверждается, например, сообщением казахов Мамыка и Базара в адрес Оренбургской губернской канцелярии еще от 28 марта 1759 года: «Вышепомянутые присланные к



Аблай-салтану и спрашивали, Аблай-салтана: ежели иногда у них с Россиею война быть случится, в таком случае они, киргисцы, которой стороне прилежать будут, токмо на то от него, Аблай-салтана, сказано им, что он с его ордою в тогдашнем случае ни российской, ни китайской сторонам помогать не будет, но в собственной только осторожности пребудет» (ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 76. Л. 189-189 об.). И позднее, в ходе крестьянской войны Емельяна Пугачева Абылай явно симпатизировал восставшим.

Весьма показательно, что в письме канцлера Н.И. Панина Абылаю от 21 сентября 1778 года о признании его ханом правителю Среднего жуза напомнили о его верноподданнических обязанностях: содержать казахов в спокойствии и предотвращать их набеги, отыскивать и наказывать виновных, во всем повиноваться требованиям Оренбургского губернатора и других пограничных начальников, возвратить захваченных российских подданных и иноплеменников и вернуть их имущество. В отношении просьбы хана направить ему войска для борьбы с собственными врагами канцлер заметил, что в новом своем состоянии Абылай имеет достаточно ресурсов, чтобы справиться своими силами. В противном же случае (в том числе для осуществления барымты) ему рекомендовалось обращаться к пограничному начальству (Рождение империи, 2020: 313-314).

Заключение. Таким образом, отношения Абылая с российскими властями характеризовались взаимным недоверием. Отказы России в военной поддержке и дистанция в отношениях с Абылаем свидетельствуют о целенаправленной политике ослабления ханской власти. Царизму были выгодны распри между подчиненными народами, приводившие к их ослаблению. Империя, следуя принципу «разделяй и властвуй», поддерживала межродовые конфликты и стремилась к постепенной интеграции казахских земель в свои административные структуры. Не следует забывать, что процесс колонизации, завершившийся в итоге ликвидацией ханской власти, шел полным ходом.

Источники

АВПРИ – Архив внешней политики Российской империи
ИАОО – Исторический архив Омской области
ОГАОРО – Объединенный государственный архив Оренбургской области

Литература

- Абуев, 2006 – Абуев К. Хан Абылай и его время. Астана: Елорда, 2006. 304 с.
Андреев, 1998 – Андреев И.Г. Описание Средней орды киргиз-кайсаков. Алматы: Гылым, 1998. 280 с.
Аполлова, 1960 – Аполлова Н.Г. Экономические и политические связи Казахстана с Россией в XVIII - начале XIX в. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 456 с.
Артыкбаев, 2019 – Артыкбаев Ж. Абылай хан. Нур-Султан: Фолиант, 2019. 400 с.
Бартольд, 1968 – Бартольд В.В. Сочинения. Т. V. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов. М.: Изд-во «Наука», 1968. 757 с.
Басин, 1969 – Басин В.Я. Казахстан в системе внешней политики России в первой половине XVIII века // Казахстан в XV-XVIII веках (Вопросы социально-политической истории) / Отв. ред. Б.С. Сулейменов. Алма-Ата: Наука Казахской ССР, 1969.-276 с. С. 50-145.
Валиханов, 2007 – Валиханов Ч.Ч. Этнографическое наследие казахов. Т. 1. 1835-1865. Астана: Алтын кітап, 2007. 291 с.
Вельяминов-Зернов, 1853 – Вельяминов-Зернов В.В. Исторические известия о киргиз-кайсаках и сношения России со Средней Азией со времен кончины Абулхайр хана (1748-1765). Т. 1-2. Уфа: Губ. тип., 1853-1855.
Вельяминов-Зернов, 1863 – Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Ч. 1. СПб.: В тип. Имп. Академии наук, 1863. 558 с.
Витевский, 1889 – Витевский В.Н. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. Вып. 1-5. Казань: типо-лит. В.М. Ключникова, 1889-1897. 5 т.; 26.
Данияров, 1998 – Данияров К. История Абылай-хана - государственного деятеля, полководца, дипломата, политика. Монография. Алматы: Жібек жолы, 1998. - 94 с.
Кабульдинов, 2019 – Кабульдинов З.Е. Абылай хан // Великие имена Великой степи. Сборник материалов. Алматы: Литера-М, 2019. С. 274-289.



- Касымбаев, 1999 – Касымбаев Ж.К. Государственные деятели казахских ханств (XVIII в.). Алматы: Білім, 1999. 288 с.
- Касымбаев, 1986 – Касымбаев Ж. Под надежную защиту России. - Алма-Ата: Қазақстан, 1986. 134 с.
- Коншин, 2005 – Коншин Н. Я. Труды по казахской этнографии. Библиотека казахской этнографии. Том 7. Павлодар: ЭКО, 2005. 308 с.
- Көпейұлы, 2007 – Көпейұлы М.Ж.Қазақ шежіресі. Астана: «Алтын кітап», 2007. 233 б.
- Красовский, 1868 – Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба Область сибирских киргизов / Составил Генерального штаба подполковник Красовский. Ч. 1. СПб.: Типография Траншеля; Типография Ретгера и Шнейдера, 1868. 428 с.
- Крафт, 1898 – Крафт И.И. Сборник узаконений о киргизах степных областей. Оренбург. 1898. 884 с.
- Кузнецов, 1980 – Кузнецов В.С. Амурсана. - Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1980. 176 с.
- Құдайбердіұлы, 2007 – Құдайбердіұлы Ш. Түрік, қырғыз-қазақ һәм ханлар шежіресі. Астана: «Алтын кітап», 2007. 270 б.
- Левшин, 1832 – Левшин А.И. Описание киргиз-казацких, или киргиз-кайсацких орд и степей. Ч. 2: Исторические известия. СПб.: Тип. Карла Крайя, 1832. 333 с.
- Моисеев, 1993 – Моисеев В.А. Роль Аблая в укреплении и развитии международных связей Казахского ханства // Аблай-хан. Кенесары (Проблемы национально-освободительного движения). Алматы: Ғылым, 1993. С. 43-51.
- Радлов, 1989 – Радлов В.В. Из Сибири. Страницы дневника. - М.: Наука, 1989. 749 с.
- Рождение империи, 2020 – Васильев Д.В. Рождение империи. Юго-восток России XVIII – первая половина XIX в. СПб.: Дмитрий Буланин, 2020. 608 с.
- Рычков, 1772 – Рычков П. И. Дневные записки путешествия в киргиз-кайсацкой степи в 1771 г. СПб.: Императорская Академия Наук, 1772. 104 с.
- Сулейменов, 1981 – Сулейменов Б.С., Басин В.Я. Казахстан в составе России в XVIII - начале XX века. Алмата: Наука, 1981. 243 с.
- Сулейменов, 1988 – Сулейменов Р. Б., Моисеев В. А. Из истории Казахстана XVIII века (о внешней и внутренней политике Аблая). Алма-Ата: Наука. 1988. 144 с.
- Сулейменов, 1993 – Сулейменов Р.Б.Роль и место Аблая в национально-освободительной борьбе и объединении казахского народа в единое государство в XVIII веке // Аблай-хан. Кенесары (Проблемы национально-освободительного движения). Алматы: Ғылым, 1993. С. 27-35.
- Хафизова, 2019 – Хафизова К.Ш. Степные властители и их дипломатия в XVIII-XIX веках. Нур-Султан: КИСИ при Президенте РК, 2019. 480 с.
- Цинская империя, 1989 – Цинская империя и казахские ханства. Вторая половина XVIII - первая треть XIX в. В 2 ч. Ч. 1 / сост. К. Ш. Хафизова. Алма-Ата: Наука, 1989. 216 с.

References

- Abuev, 2006 – *Abuev K.* Khan Abylai i ego vremena [Khan Abylai and His Time]. Astana: Elorda, 2006. 304 p. (In Russ.).
- Andreev, 1998 – *Andreev I.G.* Opisanie Srednei ordy kirgiz-kaisakov [Description of the Middle Horde of the Kirgiz-Kaisaks]. Almaty: Gylm, 1998. 280 p. (In Russ.).
- Apollova, 1960 – *Apollova N.G.* Ekonomicheskie i politicheskie svyazi Kazakhstana s Rossiei v XVIII – nachale XIX v. [Economic and Political Relations of Kazakhstan with Russia in the XVIII – Early XIX Century]. Moscow: AN SSSR, 1960. 456 p. (In Russ.).
- Artykbaev, 2019 – *Artykbaev Z.* Abylai khan [Khan Abylai]. Nur-Sultan: Foliant, 2019. 400 p. (In Russ.).
- Bartold, Sochineniya, 1968 – *Bartold V.V., Sochineniya. T.V.* Raboty po istorii i filologii tyurkskikh i mongol'skikh narodov [Collected Works. Vol. V. Works on the History and Philology of Turkic and Mongolian Peoples]. Moscow: Nauka, 1968. 757 p. (In Russ.).
- Basin, 1969 – *Basin V.Ya.* Kazakhstan v sisteme vneshnei politiki Rossii v pervoi polovine XVIII veka [Kazakhstan in the System of Russia's Foreign Policy in the First Half of the XVIII Century] // Kazakhstan v XV–XVIII vekakh (Voprosy sotsial'no-politicheskoi istorii) [Kazakhstan in the XV–XVIII Centuries (Issues of Socio-Political History)] / Ed. by B.S. Suleimenov. Alma-Ata: Nauka KazSSR. Pp. 50–145. (In Russ.).
- Daniyarov, 1998 – *Daniyarov K.* Istoriya Abylai-khana – gosudarstvennogo deyatela, polkovodtsa, diplomata, politika [History of Abylai Khan – Statesman, Military Leader, Diplomat, Politician]. Monograph. Almaty: Zhibek Zholy, 1998. 94 p. (In Russ.).
- Kabul'dinov, 2019 – *Kabul'dinov Z.E.* Abylai khan [Khan Abylai] // Velikie imena Velikoi stepi. Sbornik materialov [Great Names of the Great Steppe. Collection of Materials]. Almaty: Litera-M, 2019. Pp. 274–289. (In Russ.).
- Kassymbaev, 1986 – *Kassymbaev Zh.* Pod nadezhnyuyu zashchitu Rossii [Under the Reliable Protection of Russia]. Alma-Ata: Kazakhstan, 1986. 134 p. (In Russ.).
- Kassymbaev, 1999 – *Kassymbaev Zh.K.* Gosudarstvennye deyateli kazakhskikh khanstv (XVIII v.) [Statesmen of the Kazakh Khanates (XVIII Century)]. Almaty: Bilim, 1999. 288 p. (In Russ.).



Khafizova, 1989 – *Khafizova K.Sh.* Tsinskaya imperiya i kazakhskie khanstva. Vtoraya polovina XVIII - pervaya tret XIX v. V 2 ch. Ch. 1 [The Qing Empire and Kazakh Khanates. Second half of the XVIII - first third of the XIX century. In 2 parts. Part 1]. Alma-Ata: Nauka, 1989. 216 p. (In Russ.).

Khafizova, 2019 – *Khafizova K.Sh.* Stepnye vlastiteli i ikh diplomatiya v XVIII–XIX vekakh [Steppe Rulers and Their Diplomacy in the XVIII–XIX Centuries]. Nur-Sultan: KISI, 2019. 480 p. (In Russ.).

Konshin, 2005 – *Konshin, N.Ya.* Trudy po kazakhskoi etnografii. Biblioteka kazakhskoi etnografii. Tom 7 [Works on Kazakh Ethnography. Library of Kazakh Ethnography. Vol. 7]. Pavlodar: ECO, 2005. 308 p. (In Russ.).

Kopeyuly, 2007 – *Kopeyuly M.Zh.* Kazakh shezhire [Kazakh Genealogy]. Astana: Altyn Kitap, 2007. 233 p. (In Kaz.).

Kraft, 1898 – *Kraft I.I.* Sbornik zakoneny o kirgizakh stepnykh oblastey [Collection of Laws on the Kirgiz of the Steppe Regions]. Orenburg, 1898. 884 p. (In Russ.).

Krasovskiy, 1868 – *Krasovskiy I.A.* Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannye ofitserami Generalnogo shtaba. Oblast sibirskikh kirgizov. Ch. 1 [Materials for Geography and Statistics of Russia, Collected by Officers of the General Staff. The Siberian Kirgiz Region. Part 1]. St. Petersburg: Typography of Transchel, 1868. 428 p. (In Russ.).

Kudaiberdiuly, 2007 – *Kudaiberdiuly Sh.* Turk, kyrgyz-kazak kham khanlar shezhire [The Genealogy of Turks, Kyrgyzs, Kazakhs, and Khans]. Astana: Altyn Kitap, 2007. 270 p. (In Kaz.).

Kuznetsov, 1980 – *Kuznetsov V.S.* Amursana [Amursana]. Novosibirsk: Nauka, Siberian Branch, 1980. 176 p. (In Russ.).

Levshin, 1832 – *Levshin A.I.* Opisanie kirgiz-kazatskikh, ili kirgiz-kaisatskikh ord i stepei. Ch. 2: Istoricheskie izvestiya [Description of the Kirgiz-Kazak, or Kirgiz-Kaisak Hordes and Steppes. Part 2: Historical Reports]. St. Petersburg: Karl Kray Printing House, 1832. 333 p. (In Russ.).

Moiseev, 1993 – *Moiseev V.A.* Rol' Abylaya v ukreplenii i razvitii mezhdunarodnykh svyazey Kazakhskogo khanstva [The Role of Abylai in Strengthening and Developing the International Relations of the Kazakh Khanate] // Abay-khan. Kenesary (Problemy natsional'no-osvoboditel'nogo dvizheniya) [Abylai Khan. Kenesary (Problems of the National Liberation Movement)]. Almaty: Gylym. pp. 43–51. (In Russ.).

Radlov, 1989 – *Radlov V.V.* Iz Sibiri. Stranitsy dnevnika [From Siberia. Pages of the Diary]. Moscow: Nauka, 1989. 749 p. (In Russ.).

Rychkov, 1772 – *Rychkov P.I.* Dnevnye zapiski puteshestviya v kirgiz-kaisatskoi stepi v 1771 g. [Daily Notes on a Journey in the Kirgiz-Kaisak Steppe in 1771]. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1772. 104 p. (In Russ.).

Suleimenov, Basin, 1981 – *Suleimenov B.S., Basin V.Ya.* Kazakhstan v sostave Rossii v XVIII – nachale XX veka [Kazakhstan as Part of Russia in the XVIII – Early XX Century]. Alma-Ata: Nauka, 1981. 243 p. (In Russ.).

Suleimenov, 1993 – *Suleimenov R.B.* Rol i mesto Abylaya v natsional'no-osvoboditel'noi bor'be i obedinenii kazakhskogo naroda v edinoe gosudarstvo v XVIII veke [The Role and Place of Abylai in the National Liberation Struggle and Unification of the Kazakh People into a Single State in the XVIII Century] // Abay-khan. Kenesary (Problemy natsional'no-osvoboditel'nogo dvizheniya) [Abylai Khan. Kenesary (Problems of the National Liberation Movement)]. Almaty: Gylym, 1993. Pp. 27–35. (In Russ.).

Suleimenov, Moiseev, 1988 – *Suleimenov R.B., Moiseev V.A.* Iz istorii Kazakhstana XVIII veka (o vneshnei i vnutrennei politike Abylaya) [From the History of Kazakhstan in the XVIII Century (on the Foreign and Domestic Policy of Abylai)]. Alma-Ata: Nauka. 144 p. (In Russ.).

Valikhanov, 2007 – *Valikhanov Ch.Ch.* Etnograficheskoe nasledie kazakhov. T. 1. 1835–1865 [Ethnographic Heritage of Kazakhs. Vol. 1. 1835–1865]. Astana: Altyn Kitap. 291 p. (In Russ.).

Vasilev, 2020 – *Vasilev D.V.* Rozhdenie imperii. Yugo-vostok Rossii XVIII – pervaya polovina XIX v. [The Birth of the Empire. The Southeast of Russia in the XVIII – first half of the XIX century]. St. Petersburg: Dmitry Bulanin, 2020. 608 p. (In Russ.).

Velyaminov-Zernov, 1853 – *Velyaminov-Zernov V.V.* Istoricheskie izvestiya o kirgiz-kaisakakh i snozheniya Rossii so Srednei Aziei so vremen konchiny Abylkhair khana (1748–1765). T. 1–2 [Historical Reports on the Kirgiz-Kaisaks and Russia's Relations with Central Asia since the Death of Abylkhair Khan (1748–1765). Vols. 1–2]. Ufa: Provincial Printing House, 1853. (In Russ.).

Velyaminov-Zernov, 1863 – *Velyaminov-Zernov V.V.* Issledovanie o Kasimovskikh tsaryakh i tsarevichakh. Ch. 1 [Research on the Kasimov Tsars and Tsareviches. Part 1]. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences Printing House, 1863. 558 p. (In Russ.).

Vitevskiy, 1889 – *Vitevskiy V.N.* Nepluev i Orenburgskiy kray v prezhnem sostave do 1758 g. Vyp. 1–5 [Nepluev and the Orenburg Region in its Former Composition up to 1758. Issues 1–5]. Kazan: V.M. Klyuchnikov Typography, 1889. 5 vols. (In Russ.).



ТАРИХ / HISTORY / ИСТОРИЯ

Published in the Kazakhstan
Отан тарихы
Has been issued as a journal since 1998
ISSN: 2788-9718 (Online)
Vol. 27. Is. 4, pp. 993-1006, 2024
Journal homepage: <https://otan.history.iie.kz>

FTAXP / МРПТИ / IRSTI 03.20.
https://doi.org/10.51943/2788-9718_2024_27_4_993-1006

DEPORTED GERMANS IN THE HISTORY OF EAST KAZAKHSTAN

Aizhan S. Karibayeva^{1*}, *Bakhyt. Zh. Atantayeva*², *Gulnur A. Abenova*³

¹Shakarim University of Semey
(20 A, Glinki Str., 071412 Semey, Republic of Kazakhstan)
PhD Student
<https://orcid.org/0000-0001-8337-7353>. E-mail: a.s.karibayeva@mail.ru
*Corresponding author

²Shakarim University of Semey
(20 A, Glinki Str., 071412 Semey, Republic of Kazakhstan)
Doctor of Historical Sciences, Professor
<https://orcid.org/0000-0001-6104-9797>. E-mail: batantaeva@mail.ru

³Shakarim University of Semey
(20 A, Glinki Str., 071412 Semey, Republic of Kazakhstan)
Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of History
<https://orcid.org/0000-0001-7845-182X>. E-mail: ab.gulnur@mail.ru

© Valikhanov IHE, 2024

© Karibayeva A.S., Atantayeva B.Zh., Abenova G.A., 2024

Abstract. *Introduction.* One of the significant ethnic groups that left an indelible mark on the history and economy of East Kazakhstan were the deported Germans. By focusing on survival in difficult conditions, the deported Germans not only adapted to the new realities, but also made a significant contribution to the economic development of this region. Their skills and hard work have manifested themselves in various fields, including agriculture, industry and construction, contributing to the strengthening of the economic base of East Kazakhstan. *Goals and objectives* of the study are to study the economic impact of immigrants, namely deported Germans, on the development of East Kazakhstan in a historical perspective, to analyze their contribution to the economic development of the region and to assess the consequences of their resettlement for the local economy. *Results.* One of the main problems of the economic structure was the problem of employment, since only the workers received food rations. Germans, special settlers, were mainly sent to hard, low-paid jobs. The income level of collective farmers directly depended on their active participation in social production. The more productive and effective the work of each collective farmer turned out to be, the more workdays he was credited with. The certificate of the instructor of the Central Committee of the Communist Party of Kazakhstan B.Manannikov provides the following information about special settlers living in the Semipalatinsk region: a significant number of special settlers live in the Semipalatinsk region. As of August 20, 1955, there were 30010 people, including



20169 Germans. In the revival of agriculture, special labor settlers showed high organization, hard work and efficiency in their work. *Conclusions.* Thus, it can be argued that the contribution of the deported Germans to the development of the economy of East Kazakhstan was significant and multifaceted. They have made a significant contribution to the economic development of East Kazakhstan. The Germans possessed valuable skills and knowledge in various industries such as agriculture, industry and education.

Keywords: Germans, special settlers, deportation, labor, economic development, East Kazakhstan

For citation: Karibayeva A.S., Atantayeva B.Zh., Abenova G.A. The economic contribution of migrants: deported germans in the history of East Kazakhstan // Otan tarihy. 2024. Vol. 27. № 4. Pp. 993-1006. (In Russ.). DOI: 10.51943/2788-9718_2024_27_4_993-1006

ШЫҒЫС ҚАЗАҚСТАН ТАРИХЫНДАҒЫ ДЕПОРТАЦИЯЛАНҒАН НЕМІСТЕР

Айжан Сұлтанқызы Карибаева^{1*}, Бакыт Жумагазиевна Атантаева², Гульнур Атымтаевна Абенова³

¹Семей қаласының Шәкәрім атындағы университеті
(20А-үй, Глинки көш., 071412 Семей, Қазақстан Республикасы)

PhD докторанты

<https://orcid.org/0000-0001-8337-7353>. E-mail: a.s.karibayeva@mail.ru

*Корреспондент автор

²Семей қаласының Шәкәрім атындағы университеті
(20А-үй, Глинки көш., 071412 Семей, Қазақстан Республикасы)

Тарих ғылымдарының докторы, профессор

<https://orcid.org/0000-0001-6104-9797>. E-mail: batantaeva@mail.ru

³Семей қаласының Шәкәрім атындағы университеті
(20А-үй, Глинки көш., 071412 Семей, Қазақстан Республикасы)

Тарих ғылымдарының кандидаты, тарих кафедрасының меңгерушісі

<https://orcid.org/0000-0001-7845-182X>. E-mail: ab.gulnur@mail.ru

© Ш.Ш. Уәлиханов атындағы ТЭИ, 2024

© Карибаева А.С., Атантаева Б.Ж., Абенова Г.А., 2024

Андатпа. *Kіріспе.* Шығыс Қазақстанның тарихы мен экономикасында айтулы із қалдырған маңызды этникалық топтардың бірі депортацияланған немістер болды. Қиын жағдайда өмір сүруге қалыптаса отырып, депортацияланған немістер жаңа жағдайға бейімделіп қана қоймай, аймақтың экономикалық дамуына айтарлықтай үлес қосты. Олардың дағдылары мен еңбекқорлығы Шығыс Қазақстанның экономикалық базасын нығайтуға ықпал ете отырып, ауыл шаруашылығы, өнеркәсіп және құрылысты қоса алғанда, түрлі салаларда көрінді. *Зерттеудің мақсаты мен міндеттері* - қоныс аударушылардың, атап айтқанда жер аударылған немістердің тарихи перспективада Шығыс Қазақстанның дамуына экономикалық әсерін зерттеу, олардың аймақтың экономикалық дамуына қосқан үлесін талдау және олардың қоныс аударуының жергілікті экономикаға әсерін бағалау. *Нәтижелер.* Экономикалық құрылғының негізгі проблемаларының бірі жұмысқа орналасу мәселесі болды, өйткені тек жұмысшылар азық-түлік рационын алды. Арнайы қоныс аударған немістер негізінен ауыр, жалақысы төмен жұмыстарға бет алды. Колхозшылардың табыс деңгейі олардың қоғамдық өндіріске белсенді қатысуына тікелей байланысты болды. Әрбір колхозшының еңбегі



неғұрлым өнімді және тиімді болса, соғұрлым оған көп еңбек сіңірілді. Қазақстан Компартиясы ОК нұсқаушысы Б. Мананниковтың анықтамасында Семей облысында тұратын арнайы қоныстанушылар туралы мынадай мәліметтер беріледі: Семей облысында арнайы қоныстанушылардың едәуір саны тұрады. 1955 жылғы 20 тамыздағы жағдай бойынша олардың саны 30010 болды, оның ішінде немістер – 20169. Ауыл шаруашылығын жандандыруда арнайы еңбек қоныстанушылар жұмыста жоғары ұйымшылдық, еңбекқорлық және нәтижелілік көрсетті. *Тұжырымдар*. Осылайша, депортацияланған немістердің Шығыс Қазақстан экономикасының дамуына қосқан үлесі айтарлықтай және жан-жақты болды деп айтуға болады. Олар Шығыс Қазақстанның экономикалық дамуына елеулі үлес қосты. Немістер ауыл шаруашылығы, өнеркәсіп және білім беру сияқты әртүрлі салаларда құнды дағдылар мен білімге ие болды.

Түйін сөздер: Немістер, арнайы қоныс аударушылар, депортация, еңбек, экономикалық даму, Шығыс Қазақстан

Дәйексөз үшін: Карибаева А.С., Атантаева Б.Ж., Абенова Г.А. Қоныс аударушылардың экономикалық үлесі: Шығыс Қазақстан тарихындағы депортацияланған немістер // Отан тарихы. 2024. Т. 27. № 4. Б. 993-1006. (Орысш.).

DOI: 10.51943/2788-9718_2024_27_4_993-1006

ДЕПОРТИРОВАННЫЕ НЕМЦЫ В ИСТОРИИ ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА

Айжан Сұлтанқызы Карибаева^{1}, Бакыт Жумагазиевна Атантаева², Гульнур Атымтаевна Абенова³*

¹Университет имени Шакарима города Семей
(20А, ул. Глинки, 071412 Семей, Республика Казахстан)
PhD докторант
<https://orcid.org/0000-0001-8337-7353>. E-mail: a.s.karibayeva@mail.ru

*Корреспондирующий автор

²Университет имени Шакарима города Семей
(20А, ул. Глинки, 071412 Семей, Республика Казахстан)
Доктор исторических наук, профессор
<https://orcid.org/0000-0001-6104-9797>. E-mail: batantaeva@mail.ru

³Университет имени Шакарима города Семей
(20А, ул. Глинки, 071412 Семей, Республика Казахстан)
Кандидат исторических наук, заведующая кафедрой истории
<https://orcid.org/0000-0001-7845-182X>. E-mail: ab.gulnur@mail.ru

© ИИЭ имени Ч.Ч. Валиханова, 2024

© Карибаева А.С., Атантаева Б.Ж., Абенова Г.А., 2024

Аннотация. Введение. Одной из значимых этнических групп, оставивших неизгладимый след в истории и экономике Восточного Казахстана, были депортированные немцы. Сосредоточившись на выживании в непростых условиях, депортированные немцы не только адаптировались к новым реалиям, но и внесли значительный вклад в экономическое развитие этого региона. Их навыки и трудолюбие проявились в различных сферах, включая сельское хозяйство, промышленность и строительство, способствуя укреплению экономической базы Восточного Казахстана. *Цель и задачи исследования* - изучить экономическое воздействие переселенцев, а



именно депортированных немцев, на развитие Восточного Казахстана в исторической перспективе, проанализировать их вклад в экономическое развитие региона и оценить последствия их переселения для местной экономики. *Результаты.* Одной из основных проблем хозяйственного устройства была проблема трудоустройства, поскольку только работающие получали продовольственные пайки. Немцы-спецпереселенцы, в основном, направлялись на тяжелые, низкооплачиваемые работы. Уровень доходов колхозников напрямую зависел от их активного участия в общественном производстве. Чем более продуктивным и эффективным оказывался труд каждого колхозника, тем больше трудодней ему начислялось. В справке инструктора ЦК Компартии Казахстана Б.Мананникова даются следующие сведения о спецпоселенцах, проживающих в Семипалатинской области: в Семипалатинской области проживает значительное количество спецпоселенцев. По состоянию на 20 августа 1955 г. их числилось 30010 человек, в том числе, немцев – 20169. В возрождении сельского хозяйства спецтрудпоселенцы показали высокую организованность, трудолюбие и результативность в работе. *Выводы.* Таким образом, можно утверждать, что вклад депортированных немцев в развитие экономики Восточного Казахстана был значительным и многогранным. Они внесли значительный вклад в экономическое развитие Восточного Казахстана. Немцы обладали ценными навыками и знаниями в различных отраслях, таких как сельское хозяйство, промышленность и образование.

Ключевые слова: немцы, спецпереселенцы, депортация, труд, экономическое развитие, Восточный Казахстан

Для цитирования: Карибаева А.С., Атантаева Б.Ж., Абенова Г.А. Экономический след переселенцев: депортированные немцы в истории Восточного Казахстана // Отан тарихы. 2024. Т. 27. № 4. С. 993-1006. (на Русс.).

DOI: 10.51943/2788-9718_2024_27_4_993-1006

Введение. История Восточного Казахстана богата событиями и разнообразием национальных групп, которые внесли свой уникальный вклад в развитие этого обширного и многогранного региона. В данной статье авторами предпринята попытка глубже исследовать этот исторический аспект и оценить вклад депортированных немцев в развитие экономики рассматриваемого региона. Путем анализа исторических фактов и архивных материалов мы постараемся раскрыть, в каких конкретных отраслях экономики немцы оказались полезными, и как это повлияло на общее развитие Восточного Казахстана.

Материалы и методы. Объективная историческая оценка происходивших депортационных процессов и их последствий представляется возможной при привлечении и анализе различных документальных материалов из архивных фондов Казахстана, касающихся судеб депортированных народов. Это отчеты, сводки местных органов власти другие подобные документы, которые необходимо ввести в научный оборот.

В данном исследовании были использованы документы из фондов Государственного архива области Абай (ГАОА) и Архива Президента Республики Казахстан (АПРК). В ГАОА в фонде 807 Семипалатинского областного Совета депутатов трудящихся хранятся документы по истории репрессированных народов, постановления и распоряжения по вопросам, касающимся хозяйственно-бытового и трудового устройства спецпереселенцев. Из фонда 409 Исполнительного комитета Семипалатинского областного Совета депутатов трудящихся и фонда 708 АПРК извлечены сведения о трудовых достижениях спецпереселенцев в Казахстане, о повседневной жизни на спецпоселении.



Был проведен анализ исследований казахстанских и зарубежных ученых по истории депортированных народов. В 2019 году вышел в свет сборник документов по истории депортации различных этносов в Казахстан в период с 1939 по 1945 годы. Материалы, представленные фондами Архива Президента РК, позволили более детально рассмотреть процесс насильственного переселения многочисленных народов в Казахстан (Из истории депортации. Сборник документов, 2021: URL). Многие документы в данных сборниках были представлены впервые. В них имеется значительный материал и о немцах, переселенных на территорию Казахстана.

Исследование опирается на методы и методологические принципы, позволяющие показать сущность изучаемых проблем. Основным методом исследования является сравнительно-исторический метод, позволяющий изучать проблемы депортации и экономической деятельности немецкого населения в Восточном Казахстане в их хронологической, логической, количественной и качественной взаимосвязи.

Согласно принципу историзма, изложение материала проводится в хронологической последовательности, исторические факты и события рассматриваются в их взаимосвязи и последовательности в соответствии с конкретно-исторической обстановкой. Объективность исследования достигается привлечением архивных материалов, стремлением к всестороннему анализу документов, относящихся к объекту исследования. При изучении историко-статистических материалов использовались статистические методы для оценки степени достоверности, полноты и репрезентативности источниковой базы исследования. В работе также применялись конкретно-исторический, проблемно-хронологический, описательный методы исследования.

Обсуждение. Существует обширное количество исследований, посвященных процессу депортации и проблеме жертв политических репрессий. В последние годы раскрытие некоторых архивных материалов в центральных и региональных архивах стран СНГ привлекло еще больше внимания к этой теме. В данной статье представлен анализ истории депортации немецкого народа, подвергнувшегося принудительному переселению во времена Великой Отечественной войны.

Тема депортации народов в историографии независимого Казахстана представлена трудами М. Козыбаева «Казахстан на рубеже веков: размышления и поиски» (Козыбаев, 2000) и М. Козыбаева, Н. Едыгенова «Труд во имя победы» (Козыбаев, Едыгенов, 1995). Так, в последней работе авторы в специальном разделе рассказывают о принудительном труде людей, подвергнувшихся депортации. В 1998 году вышел сборник «Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы», где известные ученые республики (К.С. Алдажуманов, Е.К. Алдажуманов, М.Т. Баймаханов и др.), привлекая большой пласт документальных источников, раскрыли процессы депортации и размещения народов, вынужденных переселиться на казахстанские земли (Анес, 1998).

Теме депортации народов посвятила свою монографию М.Ч.Калыбекова. В труде «История депортированных народов Казахстана (1937-1956 гг.)» (Калыбекова, 2008) автором были изучены причины депортации народов Казахстана, их количественная динамика, география расселения, хозяйственная организация, аспекты использования их труда. Исследователь с исторических позиций проанализировал отдельные этапы жизни депортированных в Казахстан народов, политику государства по отношению к ним. Поднятые вопросы носят, в основном, обобщающий характер, немцы не стали отдельным объектом исследования автора.

Монография Л.А. Бургарт «Немецкое население в Восточном Казахстане в 1941-1956 гг.» (Бургарт, 1997) богата архивными документами и является, пожалуй, единственным исследованием о самом тяжелом периоде становления и развития немецкой диаспоры в области с 1941 по 1956 годы. В монографии широко освещаются



вопросы организации переселения немцев, их хозяйственно-экономические, политические условия. Исследователь первым дает исторический анализ положению немцев на спецпоселении, демографическим изменениям между ними. Однако, частичное использование Указов и Постановлений государства свидетельствуют о том, что в монографии недостаточно изучены вопросы «освобождения» немецкого народа от режима спецпоселения.

Крупным исследованием современного периода является монография Б.Ж. Атантаевой и Т.А. Камалджановой «Влияние миграции на формирование этнических диаспор Восточного Казахстана в 1937-2005 гг. (социально-демографический и культурный аспект)» (Атантаева, Камалджанова, 2014). В труде впервые на основе комплексного анализа и систематизации документальных источников и научных трудов по истории, этнодемографии, этносоциологии и этнологии изучено влияние миграции на социально-демографическое и культурное развитие этнических диаспор (немецкой в том числе) Восточного Казахстана в 1937-2005 гг. Повседневная жизнь спецпоселенцев, трудности и проблемы, с которыми они столкнулись в ходе расселения и размещения на новом месте показаны в статье Б.Ж. Атантаевой и Т.А. Камалджановой (Атантаева, Камалджанова, 2020).

Большим вкладом в изучение проблемы репрессий стала работа историка А.С. Жанбосиновой «Прошу снять с меня незаслуженное клеймо 58-й статьи»: эгодокументы в истории политического террора в Казахстане» (Жанбосинова, 2020), опубликованная в 2020 году, где история политических репрессий показана при использовании эго-документов и нарративов личного происхождения. В книге прослеживаются судьбы людей, ставшими жертвами «печальной» 58-ой статьи (1-а) УК РСФСР, обвиненных в измене Родине, шпионаже и переходе на сторону врага.

В статье А.Н. Блиновой и др. (Блинова и др., 2021:URL) показаны этапы и последствия депортации, ее влияния на идентичность немцев путем исследования воспоминаний депортированных. Фрагменты воспоминаний женщин, депортированных в Казахстан, раскрывающих их жизнь и адаптацию в нашей стране представила в своей статье доктор исторических наук З.Г. Сактаганова (Сактаганова, 2019: URL).

Проблема депортации и реабилитации были освещены в статье К.А. Енсенова и др. (Yensenov K.A..., 2022:URL), которые рассмотрели вопросы размещения спецпереселенцев, проблемы, связанные с отсутствием вакансий, нехваткой материальных ресурсов, ненадлежащим обращением с ними со стороны партийных руководителей, болезнями и ограниченным правовым статусом депортированных.

В статье Н.Э. Вашкау и др. (Вашкау и др., 2022:URL) исследуется положение депортированной в Казахстан немецкой интеллигенции: учителей, медицинских работников в годы Великой Отечественной войны на основе рассекреченных архивных материалов, выявлен социальный состав депортированного немецкого населения. Авторами отмечается, что, за редким исключением, интеллигенция использовалась как неквалифицированная рабочая сила в колхозах. Это, по их мнению, является дискриминацией по национальному признаку.

Изучение проблемы депортации нашло свое отражение в зарубежной историографии, в том числе и российской историографии. Так, в работах В.И. Бруль (В.И.Бруль, 1995), Н.Ф.Бугай (Н.Ф.Бугай, 1995,1998, 2000), П.М. Поляна (П.М. Полян, 1999,2001) дается развернутая картина насильственного переселения ряда народов, исследуются вопросы режима, условий труда и быта в местах поселения. Германские историки выпустили несколько трудов на немецком языке о своих соотечественниках. Среди них следует отметить труды Бениамина Пинкуса и Ингеборга Флайшхауер (Pinkus, Fleischhauer,1987), Карла Штумпп (Stumpp, 1993), Августа Лонзингера (Lonsinger, 2004).



В данном историографическом обзоре представлен неполный перечень трудов о депортированных на территорию Казахстана народах. Вместе с тем многие аспекты проблемы депортации и дальнейшей судьбы немцев на территории Казахстана требуют своего дальнейшего исследования.

Результаты исследования. Одной из основных проблем хозяйственного устройства была проблема трудоустройства, поскольку только работающие получали продовольственные пайки. Согласно подсчетам, на территорию области в составе депортированных немцев прибыло около 12-14 тыс. трудоспособных, из них 7383 человека прибыло в составе первой очереди (2933 – имеющих специальность и 4450 – не имеющих специальность). В Кировском районе было учтено 959 трудоспособных, прибывших в начале октября 1941 года, в Самарском районе – 1251, в Бухтарминском – 442, в Шемонаихинском – 1058, в Курчумском – 913, в Зыряновском – 879, в Верх-Убинском – 637, в Большенарымском – 1040 (Бургарт, 2001: 83). Основную часть составляли трудоспособные, ранее занятые в различных секторах экономики, в основном в сельском хозяйстве: агрономы, бухгалтеры и другие. Также было значительное число других профессионалов: токари, слесари, инженеры, механики и т. д. Среди прибывших имелись специалисты с высшим образованием, такие как учителя, врачи, экономисты и прочие. В такой ситуации местные властные структуры должны были максимально эффективно вовлекать прибывших немецких специалистов в сельское хозяйство и промышленность, обеспечивая им источники средств к существованию.

9 октября 1942 года Семипалатинское областное бюро Компартии постановило мобилизовать немецкие поселения в рабочие колонны. Все немцы, эвакуированные из Северного Кавказа, Белоруссии и Украины, а также прибывшие до войны, были вовлечены на тыловые работы. Немцы в возрасте от 15 до 55 лет стали работать на угольных и нефтяных предприятиях. От работы освобождались только беременные женщины и имеющие детей в возрасте до 3 лет. Дети старше 3 лет находились под опекой родственников (Мамырбеков, 2012: 48-49).

Для проведения хозустройства спецпереселенцев, с мая 1944 года был создан Областной отдел по хозяйственному устройству переселенцев - спецпереселенцы-немцы хозустраивались органами НКВД (Государственный архив области Абай. Ф. 807. Оп. 1. Д. 20. Л. 74). Трудовая мобилизация в Семипалатинской области была возложена на начальника областного отделения НКВД Плодова и областного военного комиссара Мешкина. Пункты приема на работу были организованы в следующих населенных пунктах: Бель-Агаче, Ново-Шульбинске, Бородулихинском, Жана-Семейском, Абралинском, Абайском, Кокпектинском, Аксуатском, Жарминском, Аягозском, Шубартауском, Урджарском районах, где расположены немецкие поселки.

Немцы-спецпереселенцы, в основном, направлялись на тяжелые, низкооплачиваемые работы. Так, Похозяйственные книги по Большенарымскому району за 1943-1945 годы показывают, что даже к 1945 г. было устроено лишь 50% трудоспособных немцев (среди них единицы трактористов, шоферов, счетоводов, но большинство проходят как «чернорабочие») (Бургарт, 2001:85). Ряд проблем по трудоустройству немцев отмечены в Зыряновском районе. В числе переселенцев 206 человек служащих: учителей - 28, врачей - 12, счет-работников - 37, экономистов - 6, агрономов - 2 и прочих 100 (Табл.1); чернорабочих - 142, слесарей - 61, машинистов - 15, токарей - 23, кузнецов - 11 и др. (Табл.2).



Таблица 1 - Трудоустройство депортированных немцев в Зырянском районе в 1945 г.
[Employment of deported Germans in the Zyryanovsky district in 1945]

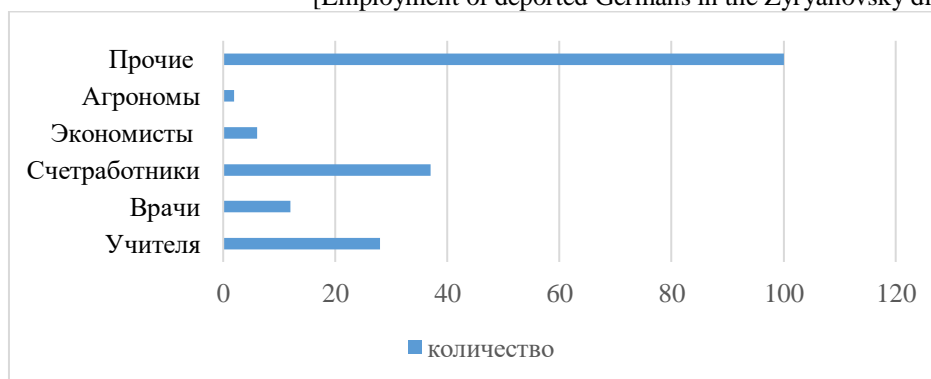


Таблица 2 - Трудоустройство депортированных немцев в Зырянском районе в 1945 г.
[Employment of deported Germans in the Zyryanovsky district in 1945]



В Зырянском районе при расселении большинство лиц выразило желание остаться в г. Зырянске, отказалось от поездки в села, при этом целые группы проявили саботаж, из числа прибывших в колхозы значительная часть не вышла на работы. В селе Соловьево целая группа заявила протест против выхода на работу в колхоз. Почти такое же положение в леспромхозе, где несколько человек служащих на «черные» работы не вышли, требуя работы по специальности (Бургарт, 2001:86). Многие колхозы практически лишали немецких жителей возможности обеспечить свои семьи продуктами. Хотя в колхозах был спрос на высококвалифицированных специалистов, немцев не принимали на работу. Здесь опять же ключевую роль сыграл стереотип «врагов» и «предателей».

Летом 1945 года в Семипалатинская область сильно пострадала от засухи. Вследствие неурожая и недоедания появились массовые случаи истощения сельского населения. Где бы ни проживали советские немцы: в городах и сёлах, где бы ни работали: в промышленности, строительстве, на транспорте или в сельском хозяйстве, их жизнь и труд были чрезвычайно тяжёлыми, что обуславливало низкую рождаемость и высокую смертность. Такое могло происходить только при очень тяжёлых условиях жизни. Так, например, в Кировском колхозе Бородулихинского района из 108 человек, проживавших здесь, 35 человек погибли от голода. После этого спецпереселенцам было выделено 10 тонн продуктов питания. Но председатель колхоза Бородин отдал большую часть продуктов родственникам и близким. Поэтому ненормированное распределение продуктов питания привело к таким плачевным последствиям. В связи с этим, из Москвы приезжают спецпредставители и проводят проверки в 8 районах Семипалатинской



области. В результате проверки в 8 районах установлено, что председателем сельского совета колхоза Кировский Бородулихинского района не была проделана работа по распределению продуктов питания (Мамырбеков, 2012:53).

Согласно справке, представленной начальником отдела Исполкома Облсовета по хозустройству переселенцев – Борисовым, в Бородулихинском районе количество больных и опухших на почве истощения в районе было:

На 1/1-46 г. – 615 чел

На 1/2 -46 г. – 402 чел

На 1/3 -46 г. – 317 чел

По приведенным данным нельзя не установить, что наличие больных по Бородулихинскому району – есть следствие отсутствия должного питания у спецпереселенцев в ноябре, декабре и январе, т.е. за тот период, когда область продпомощи не имела.

Смертные случаи на почве истощения носили единичный характер как результат предшествующего недоедания, и получение продпомощи уже не могло спасти положение тяжелобольных (ГАОА. Ф.807. Оп.1. Д.20. Л.20). Воспоминания Бедер Л.Р о рассказах своей матери: « *Семья мамы попала в Актюбинск. Глава семьи – Митрик Яким был отправлен в трудармию, в Астрахань. После разлуки единственной памятью от мужа остался широкий кожаный пояс и шапка, которую с оказией передали семье со словами – «... большой румын умер...». Как вспоминали старшие братья матери Тодор и Дмитрий, жили они в землянке, которая больше была похожа на яму. Есть было нечего. Бабушка не вынесла смерти мужа, своей матери, двух детей. После её смерти, это был 1944 год, из многодетной семьи моей мамы остались в живых только два ее старших брата, она и сестра. Старшие братья, в надежде найти что-нибудь на пропитание, скитались по деревням. Они были уже на грани жизни и смерти от голода, когда их на дороге подобрал какой-то мужчина и привез в детский дом Петропавловска. Так они и выжили. Девочки были маленькими. Поэтому сестра мамы – Доминика - сразу попала в детский дом и следы её затерялись. До сих пор о ней ничего не известно. Мама была самой младшей и, наверное, поэтому её усыновили, изменив при этом имя, отчество и фамилию. Окончив 7 классов, она поступила в педагогическое училище. При распределении должна была остаться в городе, но, в последний момент пришел запрос на педагогические кадры из Семипалатинской области и, не имея понятия о том, где это и какие условия ее ожидают, она решила ехать. И приехала в Саратовку 18 августа 1960 года. Как в кино, в далекую деревню, с чемоданом книг. Здесь она и встретилась с моим отцом» (Атантаева и др., 2023:16).*

В докладной того же Борисова, отмечается, что основная задача хозустройства переселенцев, которую ставит Управление перед отделом – это приспособить переселенцев к местным условиям жизни и вовлечь их в трудовые процессы колхозов, совхозов, промпредприятий. Областью проводятся все мероприятия, обуславливающие выполнение этой основной задачи. Тем не менее два основных фактора систематически тормозили завершение хозустройства: питание и одежда для спецпереселенцев. Первое решено отпуском продпомощи области в количестве 1224 тонн. Второе же, т.е. одежда на протяжении двух лет продолжает оставаться основным фактором, препятствующим включению спецпереселенцев в трудовые процессы и особенно в зимних условиях. Из-за сложившейся ситуации многие спецпереселенцы не только не могли устроиться на работу, но и не в состоянии были выполнять свои повседневные бытовые нужды, дети же не в состоянии посещать школы. Из общего количества расселенных спецпереселенцев-немцев в 9025 семей, учтено 6000 семей, или 17000 человек нуждающихся в одежде и обуви. Отпущенная в свое время области хлопчатка была роздана только спецпереселенцам-чеченцам по 2,5 метра на человека и естественно, это



весьма и весьма ненадолго разрядило в небольшой мере положение. Переселенцы-немцы и этого не получили, между тем, как они имели в основном за счет своих старых запасов, которые привезли с собой и их променяли на хлеб, т.к. приехав сюда не имели начисленных трудодней, а промтоварами в течение четырех лет не снабжались. За четырехлетнее пребывание в местах расселения, спецпереселенцы-немцы промтоварами ни из каких источников не снабжались. За этот период дети вырастали из имеющейся одежды, а одеть их в другую одежду возможности не было (ГАОА. Ф. 807. Оп. 1. Д. 20. Л. 49).

Для области типичное состояние «раздетости» указанного количества нуждающихся в одежде и обуви семей спецпереселенцев-немцев характеризуют следующие факты: Спецпереселенцы, проживающие в совхозах «Ульгульмальши», «Кокпекты», в колхозах «3-я пятилетка», «Бессарабия», «Красный охотник» и в других, ходят в разнородном тряпье и за отсутствием постельных принадлежностей – спят, зарывшись в солому (ГАОА. Ф. 807. Оп. 1. Д. 20. Л. 49). Думаем, что приведенных примеров достаточно, чтобы сформировать представление о всей серьезности ситуации.

На 1 января 1947 года в Казахстане число спецпоселенцев достигло 323 476 чел. Из них 55756 были мужчины, 123181-женщины, 144539-дети до 16 лет, 2438 граждан с высшим и средним профессиональным образованием, 1861 человек работали по своей специальности, 7635 человек получили специальность тракториста, водителя, сварщика (слесаря) и др. Среди них 7528 человек продолжали заниматься своей деятельностью и на казахской земле. В то время среди местного населения было мало людей, владеющих техникой. Спецпоселенцы внесли большой вклад в развитие сельского хозяйства в регионе. Трудовые достижения немцев подтверждают многочисленные примеры. Большинство из них показали профессионализм, преданность своему делу, стремление быть полезным семье, обществу, государству. Часть спецпереселенцев превышала производственные нормы. Так, например, из числа немцев в Аягозском районе вышло 78 стахановцев. Рабочий Семипалатинского мясокомбината Брихто выполнил производственный план на 300-350%, среднемесячная заработная плата составила от 1500 рублей до 1600 рублей. Рабочий кожно-перерабатывающего комбината Янц перевыполнил план на 250-300% (Мамырбеков, 2012:53).

В Уланском районе на производстве работало 572 человека, в сельском хозяйстве 118 человек, в других отраслях - 9 человек. 120 семей занимались разведением скота. Только 9 семей не были заняты в животноводческой отрасли. Верхушка была неудовлетворена работой местных органов власти Уланского района. Не проводилась политическая агитация среди эвакуированных немцев. В районном Комсомоле также не была проведена идеологическая работа среди молодежи (ГАВКО. Ф. 1 Оп. 1. Д. 4996. Л. 49).

В Шемонаихинском районе 20 сентября 1949 года число переселенных немцев достигло 3335 человек. В этот район прибыло 919 семей. Они были сосредоточены в 33 сельских округах. Ввиду того, что район занимался животноводством, большинство эвакуированных немцев по заказу Министерства были взяты на работу на мясомолочное производство. 5 совхозов специализировались на производстве мяса и молока. Там заселились 177 немецких семей. Другие семьи работали в различных сферах. В районе не было безработных немцев. Местное управление обеспечило работой почти всех. Неплохим было и материальное положение здешних немцев. 745 немецких семей выращивали крупный рогатый скот. А 667 семьям было предоставлено частное жилье (ГАВКО. Ф.1 Оп. 1.Д. 4996. Л.56).

Из справки села Предгорное, датированного 21 марта 1951 года, можно увидеть некоторые факты о жизни переселенных семей. В этом году сюда было переселено 2301 немца. Число детей в возрасте до 16 лет составляет 853 человека, а число



взрослых - 1448 человек. Все трудоспособное население обеспечивалось работой, однако из-за сокращения на Иртышском заводе 25 спецпоселенцев остались без работы и средств к существованию (Мамырбеков, 2012: 57).

Уровень доходов колхозников напрямую зависел от их активного участия в общественном производстве. Чем более продуктивным и эффективным оказывался труд каждого колхозника, тем больше трудодней ему начислялось. Так, например, в 1954 г. некоторые семьи колхозников Ново-Шульбинского района получили по несколько тысяч рублей деньгами. Семья колхозника Янке Людвиг, выработавшая 2519 трудодней получила 20,5 тыс. рублей. В 1955 г. ряд колхозников, работавших на животноводческих фермах, также выработали большое количество трудодней. Так, например, чабан-пастух Меднер Иван – 1652 трудодня (ГАОА. Ф.409. Оп. 8.Д. 1. Л.81).

Лучшие свиноводы совхоза Петерс, Крец вырастили в 1957 г. поросят с отъемным весом 16-18 кг (ГАОА. Ф. 409. Оп. 8. Д. 1. Л. 167). Совхоз добился больших успехов не только в деле увеличения производства свинины. Он имел хорошее стадо КРС с высокими продуктивными качествами. Особенно выделялось стадо фермы № 3, где заведовала фермой тов. Гольцман Иван Францевич. В 1957 г. здесь получили по 2604 л. молока от каждой фуражной коровы. На ферме № 1 – 2421. За каждой дояркой закреплено по 25 коров. Отдельные доярки добились в своей работе высоких производственных показателей. Так, Трушп Лидия в 1957 г. от 24 коров надоила по 2738 л. молока, Гольцман Регина по 2742 л. (ГАОА. Ф. 409. Оп. 8. Д. 1. Л. 185).

По данным областного комитета партии, 24 декабря 1952 года в Курчумском районе проживало 1440 человек. Из них 1344 были немцами. Среди спецпоселенцев работали бригадиром колхоза - 2, начальником тракторной бригады - 3, ветеринаром - 1, агрономом - 1, секретарем комсомольской организации - 1, инженером - 1, врачом - 8, учителем - 21, техником горного дела - 2, механиком - 3, токарем - 14 человек. Более половины из них были немцами (Мамырбеков, 2012:57). Многие являлись передовиками производства. Так, к примеру, работник Чердолякского рудника, Фендефер Виктор Михайлович, перевыполнил производственное задание на 115%. А доярка колхоза имени Кирова Курчумского района Вульфферт достигла высоких максимальных показателей. Бригадир колхоза имени Жданова этого же района Штемфельд Николай активно участвует в посевной кампании (Мамырбеков, 2012:61). В целом условия проживания немцев в Курчумском районе были удовлетворительными. Почти все были обеспечены жильем. У них имелся крупный рогатый скот.

По Восточно-Казахстанской области, лидирующим по концентрации немцев стал Шемонаихинский район. По данным отчета, в районе зарегистрировано 5291 спецпоселенцев. В их числе 3487 немцев, 1804 чеченцев. Практически все жители были обеспечены работой. Они трудились в колхозах и совхозах, машинно-тракторных станциях (Мамырбеков, 2012:58).

В 1955 году по Восточно-Казахстанской области (за исключением Семипалатинского региона) количество немцев-спецпереселенцев составило 13088 чел. В основном они работали в колхозах, совхозах, на предприятиях, на МТС. За эти годы они были переведены на руководящие должности и стали работать по специальности. Например, председателем колхоза был назначен - 1, заместителем председателя колхоза - 3, зав. фермами -15, бригадиром пашни - 29, бригадиром трактористов - 24, агрономами - 9, ветеринарами - 2, учителями были 154, врачами - 37, инженерами - 89 человек. Немцы активно принимали участие не только в работе, но и в различных общественно-политических мероприятиях. Среди немцев-спецпоселенцев по области в качестве членов КПСС зарегистрировано 96 человек. 8 человек были кандидатами в члены КПСС, 1092 человек были членами комсомола, 25 человек были депутатами



местного совета. Количество лиц, получивших государственные награды - 212, работников профсоюзного комитета – 14 человек (Мамырбеков, 2012: 99).

На 11 августа 1955 г. численность немцев-спецпоселенцев Шемонаихинского района составляла 1446 чел., в Верхне-Убинском районе – 490 чел. В основном они были вовлечены в развитие сельского хозяйства.

Среди немцев - «спецпоселенцев» были отдельные работники, награжденные за труд в ВКО орденами и медалями. Всего награжденных 315 человек, из них по Усть-Каменогорску награждено 26, по Лениногорску - 4, в Кировском районе - 3, Шемонаихинском - 6. Таврическом - 93, Большенарымском - 36, Бухтарминском - 92. Нет награжденных по Верх-Убинскому и Зырянскому районам. По Лениногорскому горсовету в 1947 г. были награждены медалями «За доблестный труд»: Валендорф Генрих, Лаверенс Петр, Штенгер Александр, Литенгер Елизавета и др. Орденами и медалями «Мать-героиня» и «Материнская слава» в ВКО было награждено 123 женщины, из них 73 - в Шемонаихинском районе (Бургарт, 2001: 165-166).

В справке инструктора ЦК Компартии Казахстана Б.Мананникова даются следующие сведения о спецпоселенцах, проживающих в Семипалатинской области: в Семипалатинской области проживает значительное количество спецпоселенцев. По состоянию на 20 августа 1955 г. их числилось 30010 человек, в том числе, немцев – 20169. Эта категория людей в подавляющем своем большинстве активно участвует в общественно-полезном труде. В возрождении сельского хозяйства спецтрудпоселенцы показали высокую организованность, трудолюбие и результативность в работе. Вот некоторые факты. В Караганды-Кульской МТС Кокпектинского района за успешное выполнение пахоты переходящее Красное Знамя присуждено молодежной тракторной бригаде Рерика. Кузнец тов. Бурбах той же МТС выполняет дневные задания на 270 и более процентов... В совхозе «Турксиб» Жана-Семейского района из работающих 85 немцев и 35 чеченцев, за добросовестное отношение к труду поощрено 87 человек: похвальными грамотами награждено 8 человек, денежные премии получили 17, вынесено благодарностей 62 спецпоселенцам. Все эти факты, их можно привести больше, говорят о том, что спецпоселенцы в основной своей массе добросовестно относятся к труду, многие из них являются передовиками производства (АПРК. Ф. 708. Оп. 28. Д.1339а. Л. 68, 69). Однако это были лишь единицы, и в целом оплата труда немцев была очень низкой, а отношение к ним на рабочем месте часто было враждебным, что связано с их политическим статусом.

Заключение. Немцы-спецпереселенцы внесли значительный вклад в экономику Казахстана. В прошлом, депортированные немцы оказались в сложных условиях, но своим трудолюбием, предприимчивостью и навыками в сельском хозяйстве сумели внести существенный вклад в наращивание экономики Восточного Казахстана. Их участие в разнообразных отраслях, таких как сельское хозяйство, легкая и пищевая промышленность, а также строительство и др., способствовало укреплению экономической базы региона.

Первоначально прибывшие немецкие переселенцы сумели приспособиться к трудным климатическим условиям и научились использовать местные ресурсы в сельском хозяйстве. Они внесли вклад в развитие сельского хозяйства, увеличивая производство зерна и скота, что способствовало сокращению продовольственных дефицитов и обеспечению роста населения в регионе.

Таким образом, можно утверждать, что вклад депортированных немцев в развитие экономики Восточного Казахстана был значительным и многогранным. Они внесли значительный вклад в экономическое развитие Восточного Казахстана. Немцы обладали ценными навыками и знаниями в различных отраслях, таких как сельское хозяйство, промышленность и образование.



Источники

ГАОА – Государственный архив области Абай
 ГАВКО – Государственный архив Восточно-Казахстанской области
 АПРК – Архив Президента Республики Казахстан

Sources

GAOA – State Archive of the Abai region
 GAVKO – State Archive of the East Kazakhstan Region
 APRK – Archive of the President of the Republic of Kazakhstan

Литература

- Анес, 1998 — *Анес Г.* Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы. Г.Анес. Алматы: Арыс, 1998. 414 с.
- Атантаева, Камалджанова, 2014 — *Атантаева Б.Ж., Камалджанова Т.А.* Влияние миграции на формирование этнических диаспор Восточного Казахстана в 1937-2005 гг.: (социально-демографический и культурный аспект).; М-во обр. и науки РК; Гос. ун-т им. Шакарима г. Семей, 2014. 255 с.
- Атантаева, Камалджанова, 2020 — *Атантаева Б.Ж., Камалджанова Т.А.* Депортационная повседневность: источники и материалы (на примере Восточного Казахстана). Вестник Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева. Серия: Исторические науки. Философия. Религиоведение, 2020. № 4 (133). С. 42-62.
- Атантаева и т.д., 2023 — *Атантаева Б.Ж., Карибаева А.С., Карибаев М.С.* Депортация немцев: адаптация и жизнь согласно устным историческим источникам (на материалах Восточного региона). Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Исторические науки. Философия. Серия религиоведческих исследований., 144(3), 8-22. <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2023-144-3-8-22>
- Блинова и т.д., 2021 — *Блинова А. Н., Смирнова Т. Б., Шлегель Е. А.* Постсоветская идентичность немцев России, Казахстана и Украины: этнонимы, язык, символы. Этнография, 1995. 4 (14): 249–271. DOI: 10.31250/2618-8600-2021-4(14)-249-271.
- Бруль, 1995 — *Бруль В.И.* Немцы в Западной Сибири. с.Топчиха: Топчихинская типография.
- Бугай, 1995 — *Бугай Н.Ф.* Л. Берия-И. Сталину: «Согласно Вашему указанию...»: [О депортации народов в СССР в 30-40-е гг.] Ассоц. исследователей рос. общества XX в. М.: АИРО-XX, 1995. 319 с.
- Бугай, 1998 — *Бугай Н.Ф.* «Мобилизовать немцев в рабочие колонны... И. Сталин»: Сб. док. (1940-е годы). Москва: Готика, 1998. 352 с.
- Бугай, 2000 — *Бугай Н.Ф.* «Мобилизовать немцев в рабочие колонны... И. Сталин» // Сб. док.: (1940-е гг.). Междунар. союз. нем. культуры; 2. изд. М.: Готика, 2000. 351 с.
- Бургарт, 1997 — *Бургарт Л.А.* Немцы в Восточном Казахстане в 1941-1956 гг.: депортация и положение в условиях режима спецпоселения. Усть-Каменогорск, 1997. 251 с.
- Бургарт, 2001 — *Бургарт Л.А.* Немецкое население в Восточном Казахстане в 1941-1956гг. Усть-Каменогорск, 2001. 375 с.
- Вашкау и т.д., 2022 — *Вашкау Н.Э., Легкий Д.М., Беркимбаева А.М.* [«Немцев-переселенцев к эвакуированному населению не причислять». Положение немецкой интеллигенции в годы Великой Отечественной войны (на примере Кустанайской области Казахстана)]. Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения.Т. 27 (1). № 1. С. 105-114.
- Жанбосинова, 2020 — *Жанбосинова А.С.* Прошу снять с меня незаслуженное клеймо 58-й статьи: эго-документы в истории политического террора в Казахстане. А.С. Жанбосинова. Семей: «Интеллект» 2020. 580 с.
- Из истории депортаций. Казахстан. 1939–1945 гг. — *Из истории депортаций. Казахстан. 1939–1945 гг.* Сборник документов. Т. 3. Алматы: LEM, 2019. 708 с. [Электрон. ресурс]. 2021.URL: <http://archive.president.kz/ru/publications/sborniki/> (дата обращения: 22.02.2023)
- Кальбекова, 2008 — *Кальбекова М.Ч.* История депортированных народов Казахстана (1937-1956гг.). Алматы. 188 с.
- Козыбаев, Едыгенов, 1995 — *Козыбаев М., Едыгенов Н.* Труд во имя победы. М. Козыбаев, Н. Едыгенов. Алматы: Наука.175 с.
- Мамырбеков, 2012 — *Мамырбеков А.М.* Шығыс Қазақстандағы неміс және поляк диаспораларының тарихы (XX ғ.). Семей, 2012. 141 б.
- Полян, 1998 — *Полян П.М.* География принудительных миграций в СССР. М.
- Сактаганова, 2019 — *Сактаганова З.Г.* Фрагменты воспоминаний депортированных женщин: адаптация и жизнь в Казахстане. «Мир Большого Алтая», 2019. № 2. С. 232-247.
- Lonsinger, 2004 — *Lonsinger A.* SachlicheVolkskunde der Wolgadeutschen.Verlag Bernhardt Albert Greiner, 1. Auflage. 239 p.



Pinkus, Fleischhauer, 1987 — *Pinkus B., Fleischhauer I.* Die Deutschen in der Sowjetunion: Geschichte einernationalen Minderheit im 20. Jahrhundert. Bearb. u. hrsg. von Karl-Heinz Ruffmann. - 1. Aufl. - Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft. 599 p.

Stumpp, 1993 — *Stumpp K.* Die Rußlanddeutschen. Zweihundert Jahre unterwegs. Verlag Landsmannschaft der Deutschen aus Rußland. Nachdruck. 147 p.

Yensenov, et al., 2022 — *Yensenov K.A., Naimanbayev B.R., Orzabakov A.Zh., Nurbekova R.K., Bulgynbaeva, A.K.* Rehabilitation of Deportees to Kazakhstan. *Migration Letters*, 2022. 19(5). Pp. 667–676.

References

Anes, 1998 — *Anes G.* Deportirovannye v Kazahstan narody: vremja i sud'by. G. Anes. Almaty: Arys, 1998. 414 p. (In Russ.).

Atantaeva, 2023 — *Atantaeva B. Zh., Karibaeva A. S., Karibaev M. S.* Deportation of Germans: adaptation and life according to oral historical sources (based on materials from the Eastern Region). *Vestnik Evrazijskogo nacional'nogo universiteta imeni L.N. Gumileva. Istoricheskie nauki. Filosofija. Serija religiovedcheskih issledovanij.*, 144(3), 8-22. <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2023-144-3-8-22>

Atantaeva, Kamaldzhanova, 2014 — *Atantaeva B. Zh., Kamaldzhanova T.A.* Vlijanie migracii na formirovanie jetnicheskikh diaspor Vostochnogo Kazahstana v 1937-2005 gg.: (social'no-demograficheskij i kul'turnyj aspekt).; M-vo obr. i nauki RK; Gos. un-t im. Shakarima g. Semej. 255 p. (In Russ.).

Atantaeva, Kamaldzhanova, 2020 — *Atantaeva B. Zh., Kamaldzhanova T.A.* Deportacionnaja povsednevnost': istochniki i materialy (na primere Vostochnogo Kazahstana) // *Vestnik Evrazijskogo nacional'nogo universiteta im. L.N. Gumileva. Serija: Istoricheskie nauki. Filosofija. Religiovedenie.* № 4 (133). Pp. 42-62. (In Russ.).

Blinova, Smirnova, Shlegel', 2021 — *Blinova A. N., Smirnova T. B., Shlegel' E. A.* Postsovetskaja identichnost' nemcev Rossii, Kazahstana i Ukrainy: jetnonimij, jazyk, simvolij. *Jetnografija*, 1995. 4 (14): 249–271. DOI: 10.31250/2618-8600-2021-4(14)-249-271. (In Russ.).

Brul', 1995 — *Brul' V.I.* Nemcy v Zapadnoj Sibiri. S. Topchiha: Topchihinskaja tipografija. (In Russ.).

Bugaj, 1995 — *Bugaj N.F. L.* Berija-I. Stalinu: «Soglasno Vashemu ukazaniju...»: [O deportacii narodov v SSSR v 30-40-e gg.] Assoc. issledovatelej ros. obshhestva XX v. M.: AIRO-XX, 1995. 319 s. (In Russ.).

Bugaj, 1998 — *Bugaj N.F.* «Mobilizovat' nemcev v rabochie kolonny... I. Stalin»: Sb. dok. (1940-e gody). Moskva: Gotika, 1998. 352 p. (In Russ.).

Bugaj, 2000 — *Bugaj N.F.* «Mobilizovat' nemcev v rabochie kolonny... I. Stalin» = "Deutsche inden Arbeitskolonnen mobilisieren... J. Stalin": Sb. dok.: (1940-egg.). Mezhdunar. sojuz. nem. kul'tury; izd. M.: Gotika, 2000. 351 p. (In Russ.).

Burgart, 1997 — *Burgart L.A.* Nemcy v Vostochnom Kazahstane v 1941-1956 gg.: deportacija i polozhenie v uslovijah rezhima specposelenija. Ust'-Kamenogorsk, 1997. 251 p. (In Russ.).

Burgart, 2001 — *Burgart L.A.* Nemeckoe naselenie v Vostochnom Kazahstane v 1941-1956gg. Ust'-Kamenogorsk. 375 p. (In Russ.).

Iz istorii deportacij. Kazahstan, 1939— *Iz istorii deportacij. Kazahstan. 1939–1945 gg.* Sbornik dokumentov. T. 3. Almaty: LEM, 2019. 708 p. 2021. URL: <http://archive.president.kz/ru/publications/sborniki/> (In Russ.).

Kalybekova, 2008 — *Kalybekova M.Ch.* Istorija deportirovannyh narodov Kazahstana (1937-1956gg.). Almaty. 188 p. (In Russ.).

Kozybaev, Edygenov, 1995 — *Kozybaev M., Edygenov N.* Trud vo imja pobedy. Almaty: Nauka. 175 p. (In Russ.).

Lonsinger, 2004 — *Lonsinger A.* Sachliche Volkskunde der Wolgadeutschen. Verlag Bernhardt Albert Greiner, 1. Auflage, 2004. 239 p.

Mamyrbekov, 2012 — *Mamyrbekov A.M.* Shygys Qazaqstandagy nemisz hane Poliak diasporalarynyn tarikhy (XX g.) [History of the German and Polish diasporas in East Kazakhstan (XX century)]. Semej, 2012. 141 p. (In Kaz.).

Pinkus, Fleischhauer, 1987 — *Pinkus B., Fleischhauer I.* Die Deutschen in der Sowjetunion: Geschichte einernationalen Minderheit im 20. Jahrhundert. Bearb. u. hrsg. von Karl-Heinz Ruffmann. - 1. Aufl. - Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft, 1987. 599 p.

Poljan, 1998 — *Poljan P. M.* Geografija prinuditel'nyh migracij v SSSR. M., 1998. (In Russ.).

Saktaganova, 2019 — *Saktaganova Z.G.* Fragmenty vospominanij deportirovannyh zhenshin: adaptacija i zhizn' v Kazahstane. «Mir Bol'shogo Altaja». № 2. Pp. 232-247. (In Russ.).

Stumpp, 1993 — *Stumpp K.* Die Rußlanddeutschen. Zweihundert Jahre unterwegs. Verlag Landsmannschaft der Deutschen aus Rußland. Nachdruck, 1993. 147 p.

Vashkau, Legkij, Berkimbaeva, 2022 — *Vashkau N.Je., Legkij D.M., Berkimbaeva A.M.* [«Nemcev-perešelencev k jevakuirovannomu naseleniju ne prichisljat». Polozhenie nemeckoj intelligencii v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (na primere Kustanajskoj oblasti Kazahstana)]. *Vestnik VolGU. Serija 4, Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnoshenija*, 2022. T. 27(1). № 1. Pp. 105-114. (In Russ.).

Yensenov, et al., 2022 — *Yensenov K.A., Naimanbayev B.R., Orzabakov A.Zh., Nurbekova R.K., Bulgynbaeva, A.K.* Rehabilitation of Deportees to Kazakhstan. *Migration Letters*, 2022. 19(5). Pp. 667–676.

Zhanbosinova, 2020 — *Zhanbosinova A.S.* Proshu snjat' s menja nezasluzhennoe klejmo 58-j stat'i: jego-dokumenty v istorii politicheskogo terrora v Kazahstane. A.S. Zhanbosinova. Semej: «Intellect», 2020. 580 p. (In Russ.).



Published in the Kazakhstan
Отан тарихы
Has been issued as a journal since 1998
ISSN: 2788-9718 (Online)
Vol. 27. Is. 4, pp. 1007-1026, 2024
Journal homepage: <https://otan.history.iie.kz>

FTAXP / МРПТИ / IRSTI 03.81.37
https://doi.org/10.51943/2788-9718_2024_27_4_1007-1026

DOCUMENTS OF CLERICAL WORK AS A SOURCE ON THE HISTORY OF KAZAKHSTAN OF THE XVIII - EARLY XX CENTURIES

Kaskabassova Altyngul Abayevna¹, Otepova Gulfira Elubayevna², Iskak Akmaral Sadygalykzy³

¹Toraigyrov University
(64, Lomov Str., 140008 Pavlodar, Republic of Kazakhstan)
Senior teacher
<https://orcid.org/0000-0001-6401-6296>. E-mail: kaa80alt@mail.ru

²Margulan University
(60, Olzhabay Batyr Str., 140002 Pavlodar, Republic of Kazakhstan)
Doctor of Historical Sciences, Professor of the Higher School of Humanities
<https://orcid.org/0000-0003-34954200>. E-mail: g.oteпова.hist@mail.ru

³Narkhoz University
(55, Zhandosov Str., 050035 Almaty, Republic of Kazakhstan)
Doctor of Historical Sciences, associate professor
<https://orcid.org/0000-0003-3998-584X>. E-mail: sakmaral7@gmail.com

© Valikhanov IHE, 2024

© Kaskabassova A.A., Otepova G.E., Iskak A.S., 2024

Abstract. *Introduction.* The article considers the specificity of documents of clerical work as a source on the history of Kazakhstan of the colonial period. *Purpose and Objectives.* The purpose of the research is to study the problems of classification and systematization of clerical documents. *Methods and materials.* The materials are the documents of clerical work, identified in archival funds and published in Kazakhstan. The methods are critical analysis of documents, its generalization, attempts to classify and systematize them in accordance with the principles of scientific analysis and generalization of historical information. *Results:* four groups of records management documents were singled out, their characterization was given in accordance with their functions, features and form; the value in revealing the main historical processes of the colonial period of the national history was revealed. *Conclusion.* The documents of clerical work reveal the mechanism of realisation of the policy and laws of the empire by the higher and lower administration, reveal the problems of the government in managing the steppe. The classification features of the documents allow a deeper and more detailed reconstruction of the management mechanisms of the colonial system. Written complaints and petitions of the local population are important for assessing the reaction to colonial transformations in the Kazakh steppe.



Keywords: Clerical sources, colonial policies, organisational and administrative records, reporting records, accounting records, complaints and petitions

Acknowledgement. The article was prepared within the framework of the fundamental scientific research AP23487874 ‘Activity of the Siberian Committee on the formation and implementation of the official policy of the Russian Empire in the territory of North-Eastern Kazakhstan: analysis of sources and context’, with the financial support of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan.

Kaskabassova A.A., Otepova G.E., Iskak A.S. Documents of clerical work as a source on the history of Kazakhstan of the XVIII - early XX centuries // Otan tarihy. 2024. Vol. 27. № 4. Pp. 1007-1026. (In Russ.). DOI: 10.51943/2788-9718_2024_27_4_1007-1026

ІС ҚҰЖАТТАР ХVIII - ХХ ҒҒ. БАСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАН ТАРИХЫНЫҢ ДЕРЕККӨЗІ РЕТІНДЕ

Қасқабасова Алтынгүл Абаевна¹, Өтепова Гүлфира Елубаевна², Ысқақ Ақмарал Сыдығалықызы³

¹Торайғыров университеті

(64-үй, Ломов көшесі, 64, 140008 Павлодар, Қазақстан Республикасы)

Аға оқытушы

<https://orcid.org/0000-0001-6401-6296>. E-mail: kaa80alt@mail.ru

²Марғұлан университеті

(60-үй, Олжабай батыр көшесі, 140002 Павлодар, Қазақстан Республикасы)

Тарих ғылымдарының докторы, Гуманитарлы ғылымдары жоғары мектебінің профессоры

<https://orcid.org/0000-0003-34954200>. E-mail: g.oteпова.hist@mail.ru

³Нархоз Университеті

(55-үй, Жандосов көш., 050035 Алматы, Қазақстан Республикасы)

Тарих ғылымдарының докторы, қауымдастырылған профессор

<https://orcid.org/0000-0003-3998-584X>. E-mail: sakmaral7@gmail.com

© Ш.Ш. Уәлиханов атындағы ТЭИ, 2024

© Қасқабасова А.А., Өтепова Г.Е., Ысқақ А.С., 2024

Аңдатпа. *Кіріспе.* Мақалада отаршылдық кезеңдегі Қазақстан тарихының дереккөзі ретінде іс құжаттарының ерекшелігі қарастырылады. *Мақсаты мен міндеттері.* Зерттеудің мақсаты-іс құжаттарын жіктеу және жүйелеу мәселелерін зерделеу. *Материалдар мен әдістер.* Материалдар мұрағат қорларында анықталған және отандық ғылымда жарияланған іс құжаттары болып табылады. Құжаттарды сыни талдау, оларды жүйелеу, тарихи ақпаратты ғылыми талдау және жалпылау қағидатарына сай жіктеу және жүйелеу әдістері қолданылды. *Нәтижелер.* іс құжаттарының төрт тобы анықталды, олардың қызметіне, сыртқы, ішкі белгілеріне, белгілеріне және формулярына сәйкес сипаттамалары берілді; отаршылдық кезеңінің негізгі тарихи үрдістерін ашуда құндылығы анықталды. *Қорытынды.* Іс құжаттары жоғары және төмен тұрған әкімшіліктің империяның саясаты мен заңдарын іске асыру тетігін ашады, даланы басқару бойынша үкіметті толғандыратын мәселелерді анықтайды. Құжаттардың жіктеу белгілері отарлық жүйенің басқару тетіктерін тереңірек және егжей-тегжейлі қалпына келтіруге мүмкіндік береді. Жергілікті халықтың жазбаша тіркелген шағымдары мен



өтініштері қазақ даласындағы отарлық өзгерістерге деген реакциясын бағалау үшін маңызды.

Түйін сөздер: Іс жүргізу құжаттық деректері, отарлау саясаты, ұйымдастырушылық-үкімдік құжаттама, есептік құжаттама, есепке алу құжаттары, шағымдар мен өтініштер
Алғыс. Мақала ҚР Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитетінің қаржылық қолдауымен "Ресей империясының Солтүстік-Шығыс Қазақстан аумағындағы ресми саясатын қалыптастыру және іске асыру жөніндегі Сібір комитетінің қызметі: дереккөздер мен контекстті талдау" АР23487874 іргелі ғылыми зерттеуін іске асыру шеңберінде әзірленді.

Дәйексөз үшін: Қасқабасова А.А., Отепова Г.Е., Ысқак А.С. Іс құжаттар XVIII - XX ғғ. басындағы қазақстан тарихының дереккөзі ретінде // Отан тарихы. 2024. Т. 27. № 4. Б. 1007-1026. (Орыс.). DOI: 10.51943/2788-9718_2024_27_4_1007-1026

ДОКУМЕНТЫ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ КАЗАХСТАНА XVIII - НАЧАЛА XX ВВ.

Қасқабасова Алтынгүль Абаевна¹, Отепова Гүлфүра Елубаевна², Ысқак Акмарал Сыдығалықызы³

¹Торайғыров университет
(д. 64, ул. Ломова, 64, 140008, Павлодар, Республика Казахстан)
Старший преподаватель
<https://orcid.org/0000-0001-6401-6296>. E-mail: kaa80alt@mail.ru

²Маргулан университет
(д. 60, ул. Олжабай батыра, 140002, Павлодар, Республика Казахстан)
Доктор исторических наук, профессор Высшей школы гуманитарных наук
<https://orcid.org/0000-0003-34954200>. E-mail: g.otepova.hist@mail.ru

³Университет Нархоз
(д. 55, ул. Жандосова, 050035 Алматы, Республика Казахстан)
доктор исторических наук, ассоц.профессор
<https://orcid.org/0000-0003-3998-584X>. E-mail: sakmaral7@gmail.com

© ИИЭ имени Ч.Ч. Валиханова, 2024

© Қасқабасова А.А., Отепова Г.Е., Ысқак А.С., 2024

Аннотация. *Введение.* В статье рассматривается специфика документов делопроизводства как источника по истории Казахстана колониального периода. *Цель и задачи.* Целью исследования является изучение проблем классификации и систематизации документов делопроизводства. *Материалы и методы.* Материалами являются документы делопроизводства, выявленные в архивных фондах и опубликованные в отечественной науке. Методами являются критический анализ документов, их обобщение, попытки классификации и систематизации в соответствии с принципами научного анализа и обобщения исторической информации. *Результаты:* выделены четыре группы документов делопроизводства, дана их характеристика в соответствии с функциями, признаками и формуляром; выявлена ценность в раскрытии основных исторических процессов колониального периода отечественной истории. *Выводы.* Документы делопроизводства раскрывают механизм реализации политики и законов империи высшей и нижестоящей администрацией, выявляют волнующие правительство проблемы по управлению степью.



Классификационные признаки документов позволяют глубже и детально реконструировать управленческие механизмы колониальной системы. Письменно зафиксированные жалобы и прошения местного населения важны для оценивания реакции на колониальные преобразования в казахской степи.

Ключевые слова: Делопроизводственные источники, колониальная политика, организационно-распорядительная документация, отчетная документация, учетные документы, жалобы и прошения

Благодарность. Статья подготовлена в рамках реализации фундаментального научного исследования AP23487874 «Деятельность Сибирского комитета по формированию и реализации официальной политики Российской империи на территории Северо-Восточного Казахстана: анализ источников и контекст», при финансовой поддержке Комитета науки Министерства науки и высшего образования РК.

Для цитирования: Каскабасова А.А., Отепова Г.Е., Ыскак А.С. Документы делопроизводства как источник по истории Казахстана XVIII - начала XX вв. // Отан тарихы. 2024. Т. 27. № 4. С. 1007-1026. (на Русс.).

DOI: 10.51943/2788-9718_2024_27_4_1007-1026

Введение. Делопроизводственные источники являются важным историческим материалом по освещению и интерпретации событий колониальной истории Казахстана XVIII - начала XX вв. Ценность источников делопроизводства заключается в том, что они являются продуктом имперских местных исполнительных органов и раскрывают процесс реализации законодательных инициатив Российской империи в казахской степи системой административных органов. За последние десятилетия отечественными историками было выявлено и опубликовано большое количество архивных документов делопроизводственного характера, которые необходимо классифицировать и систематизировать для детализированного освещения и интерпретации исторических явлений казахской истории колониального периода. Спецификой делопроизводственных документов данного периода является, что их происхождение и бытование происходило на фоне формирования, преобразования системы делопроизводства имперского административно-бюрократического аппарата на территории Казахстана. В этой связи имеются сложности классификации и определения той или иной группы делопроизводственных источников. Многие из них имеют размытые черты, поскольку появились в ходе реформ административного аппарата империи. В данной статье мы стремились обобщить выявленные в архивных фондах, опубликованные документы делопроизводства, попытались их классифицировать, выделить важные формулярные признаки с целью их критического анализа и продуктивного использования в освещении колониальной истории Казахстана.

Материалы и методы. В ходе исследовательской деятельности были изучены и проанализированы исследовательские подходы по оценке и анализу делопроизводственных документов империи по отечественной истории XVIII - начала XX вв. Базой исследования явились документы делопроизводства имперской администрации различного жанра и групп, работе использованы фонды Российского государственного исторического архива (РГИА, г. Санкт-Петербург), ЦГА РК (г. Алматы), а также опубликованные сборники документов по истории Казахстана XVIII - начала XX вв.. Основными методами исследования являлись критический анализ материалов, их обобщение, попытки классификации и систематизации в соответствии с принципами научного анализа и обобщения исторической информации. Выявление объективности и субъективности привлеченных к исследованию документов



делопроизводства также преследовало цель определить историческую ценность проанализированных документов из опубликованных сборников документов.

Обсуждение Документы делопроизводства широко использовались историками по освещению событий нового периода отечественной истории. В дореволюционном периоде Рычков П.И., Левшин А.И., Андреев И.Г., Мейер Л., Красовский М.И., Крафт И.И., Алекторов А.Е., Коншин Н. и другие исследователи использовали архивы российской администрации. В их трудах источники по делопроизводству освещались для оправдания политики царизма с позиции прогрессивной миссии в казахском обществе. В советский период отечественная наука расширила источниковую базу документов делопроизводства, впервые были опубликованы документы и материалы из фондов архивов Москвы, Ленинграда, специализированных архивных фондов, исследователи активно использовали документы архивов Казахской ССР. Однако существующие идеологические рамки не позволяли расширить тематику исследований, поэтому вовлекались лишь те документы, которые подчеркивали важность казахско-русских отношений, добровольность вхождения Казахстана в состав империи и другие вопросы, актуальные для советской исторической науки.

В 90-х годы XX века отечественными историками началось активное привлечение новых групп документов делопроизводства, раскрывающих новые аспекты колониальной истории Казахстана. Государственная поддержка в рамках программ “Мәдени мұра”, “Архив-2020” позволила ученым выявить редкие документы и опубликовать большое количество содержательных сборников из архивохранилищ России и других зарубежных стран. Источниковедческая ценность документов делопроизводства империи чрезвычайно важна для освещения колониальной истории Казахстана. С увеличением корпуса выявленных и опубликованных документов делопроизводства началась активная деятельность по их осмыслению в контексте исторической критики. Машимбаев С.М. подчеркивал единые механизмы формирования колониального аппарата в европейских странах и Российской империи, и, как следствие, появление новых документов, которые отражают направления колониальной политики (Мәшімбаев, 1994). Ыскак А.С. в своем исследовании подчеркивает ценность документов делопроизводства, так как они являются продуктом управленческой системы империи. Исследователь подчеркивает, что тщательное изучение документов делопроизводства позволяет подробно освещать общественно-политические и социально-экономические процессы истории Казахстана периода царской империи (Ысқақ, 2010). Отепова Г.Е. в своих публикациях не раз обращала внимание на необходимость изучения документов делопроизводства в комплексе с законодательными актами, другими источниковыми материалами для выявления объективной картины колониальной истории Казахстана. Более того, ученый тщательно изучил деятельность Сибирского комитета, который являлся высшим административным органом, разрабатывающим механизмы управления казахской степью с целью колонизации и адаптации казахских земель в пореформенный период XIX в. Документы делопроизводства Сибирского комитета являются ценными в понимании аспектов колониальной политики царизма (Отепова, 2018).

Количественное и качественное увеличение выявленных и опубликованных документов делопроизводства по новой истории Казахстана закономерно приводит к проблематике их классификации и систематизации. Некоторые ученые анализируют отдельные группы источников по делопроизводству. Ермуханов Е.Н. выделил обращения, просьбы и жалобы казахского населения в качестве отдельного исторического источника, систематизировал и обобщил их (Ермуқанов, 2017). Однако, хронологические рамки исследования охватывают лишь начало XX века. В связи с чем необходимо исследование прошений казахского населения на протяжении XVIII - начала



XX вв. для объективной оценки колониальной истории Казахстана. Под руководством Ерофеевой И.В. был опубликован сборник документов, в который были включены формулярные списки, списки влиятельных ордынцев, списки казахов, занимающихся земледелием и другие (Ерофеева, 2006). Данные сведения позволили обратить внимание отечественного научного сообщества на материалы учета чиновничества. Султангалиевой Г. С. и коллективом авторов выявлен целый пласт источников по делопроизводству, которые позволяют выявить основные направления политики царизма в попытках административной, религиозной, социо-культурной трансформации казахского населения эпохи колонизации (Султангалиева, 2014). Малтусынов С.Н. привлек материалы переселенческих комитетов, протоколы заседаний Государственной Думы и прочие делопроизводственные документы, отражающие аграрную политику царизма в эпоху активного переселения славянского населения в казахский край (Малтусынов, 2006).

В рамках одной публикации невозможно охватить и осветить все исследования, раскрывающие значимость и ценность документов делопроизводства колониальной истории Казахстана. Тем не менее, исследователи Ыскак А.С., Отепова Г.Е., Ермуханов Е.Н., Ерофеева И.В. и другие выявляли и определяли ценность архивных документов делопроизводства, однако вопросы источниковедческого анализа, проблематика их классификации и систематизации требует дальнейших изысканий.

Результаты. Источники по делопроизводству Российской империи по истории Казахстана XVIII - начала XX вв. можно выделить на несколько групп по критерию их целей, содержательной, функциональной, прагматической направленности, внешней формы (формуляра): *организационно-распорядительная; отчетная; информационно-справочная; учетная; прошения, жалобы, требования.*

Организационно-распорядительная документация.

Организационно-распорядительная документация формировалась в вышестоящих инстанциях на основании законодательных актов, уставов и положений, предназначалась для реализации, выполнения различных служебных задач нижестоящими учреждениями и должностными лицами. Однако, поскольку делопроизводственное дело и терминология была на этапе становления, в особенности необходимо разделять XVIII в и середину XIX века (в связи с административными реформами и расширением военного присутствия в казахской степи), многие документы имеют размытые источниковедческие черты и сложно выделить их точное определение. Тем не менее можно выявить разновидности и определить общие характеристики документов по делопроизводству по истории Казахстана XVIII - начала XX вв.

Среди организационно-распорядительных документов, характерных для колониальной истории Казахстана можно выделить указы, промемории, инструкции, предписания, циркуляры, приказы и прочие документы по делопроизводству, отражающие процесс реализации основных направлений политики империи по отношению к казахской степи.

В Российской империи указы являлись нормативными актами верховной власти и имели силу закона. Тем не менее, наряду с высшими органами власти указы могли издаваться местной администрацией как разновидность распоряжений. Н.М. Коркунов допускал существование “указов подчиненного управления” как отдельного вида документа, имеющего административное происхождение. По его мнению, “Каждое административное начальство для возможности успешного выполнения возложенных на него задач государственного управления должно иметь право указывать подчинённым ему местам и лицам технические правила их действия” (Коркунов, 1894: 366-367). Таким образом, высшие административные органы власти наделялись особыми привилегированными правами издавать указы на местном уровне, поскольку



осуществляли важные задачи для целей царской политики. Можно привести следующие случаи издания административных указов: “Указ начальника Оренбургской комиссии И. Неплюева о запрещении казахам кочевать близ реки Яик, 19 октября 1742 г.” (Казахско-русские отношения в XVI-XVIII веках, 1961: 262-263); Указ Сибирской соляной канторы в Ямышевскую канцелярию о постройке при Коряковском озере соляных сараев, 9 ноября 1765 года (Из истории казахско-российских отношений. XVIII век, 2019: 118), Указ губернского правления Красноярскому земскому суду о подчинении Букеевской орды Астраханской губернии, 14 июля 1820 г. (Аспандияров, 2007: 196-201). Таким образом, указы высшей и местной администрации, являются показателем их особой привилегированности в реализации политики царизма, имели место в системе делопроизводства до реформ по ликвидации ханской власти. Формуляр включал сведения о законе, как обоснование указа, затем приводились в краткой форме обобщения отчетов, уведомлений и сообщений низшей администрации, затем на основании указанной информации резюмировались требования, подлежащие к исполнению.

Инструкции как разновидность организационно-распорядительной документации по делопроизводству также встречаются в источниковой базе по истории Казахстана XVIII - XIX вв. К примеру, “Из инструкции командующего отдельным сибирским корпусом генерал-майора С. Киндермана командирам крепостей о порядке торговли с казахами и другими народами, 27 марта 1748 г. (Казахско-русские отношения в XVIII-XIX веках, 1964: 376-382), Инструкция генерал-поручика Мансурова капитану Брехову, отправляющемуся к Аблай-хану, о склонении последнего к отправке сына ко Двору в Санкт-Петербург с просьбой утвердить за ним ханское достоинство, 9 января 1778 г. (Из истории казахско-российских отношений. XVIII век, 2019: 408), Инструкция Оренбургской пограничной комиссии старшинам Оренбургской линии о порядке управления казахами, 24 февраля 1832 г. (Казахско-русские отношения в XVIII-XIX веках (1771-1867 годы), 1964: 257-258). Инструкции формировались на основании сведений низших административных инстанций, содержали конкретный план, порядок либо способы действий для реализации определенных целей и задач, зачастую формировались для определенного круга исполнителей, но иногда создавались для конкретного адресата соответственно историческим условиям и обстоятельствам.

Для массовой рассылки каких-либо распоряжений высших административных лиц использовались *циркуляры, или циркулярные письма*. Циркуляры могли раскрывать, дополнять, пояснять законодательные акты и нормативы, отправлялись нескольким адресатам, либо не имели конкретных адресатов, но содержали требования для общего исполнения. К примеру, 16 января 1860 года Управляющий областью Оренбургских киргизов В. Григорьев отправил циркуляр нескольким адресатам, в числе которых, «Султаны-Правители, Помощники их, Дистаночные и Местные начальники, Управляющие родами, отделениями, и все вообще служилые люди в Киргизской степи Оренбургского ведомства». В циркуляре адресант (отправитель письма) ссылается на Указ Николая II о переводе территории Младшего жуза из ведомства Министерства иностранных дел в ведомство министерства внутренних дел и переименовании в Область Оренбургских киргизов. Также циркуляр подчеркивал, что управляющее территорией Младшего жуза административное ведомство будет переименовано: «... учрежденное в сем городе для управления Оренбургскими Киргизами присутственное место признано неудобным именовать Пограничную Комиссиею, а высочайше повелено называть оное впредь Областным Правлением Оренбургскими Киргизами, Председателя Пограничной Комиссии переименовать в Управляющего Областью Оренбургских Киргизов, а товарища председателя в Помощники Управляющего» (Жакыпбек, 2001: 34-35). Циркуляры или циркулярные письма сложились в условиях реформ, а также слабой



квалификации низшего административного аппарата, несовершенства содержания, структуры и функционала многих нормативно-правовых актов, поэтому предназначались для их детального уточнения либо разъяснения их смысла.

Распространенным видом документом по делопроизводству являются *предписания*. Предписание – документ высшей администрации для нижестоящей, указывающий, приказывающий выполнять определенные действия. Основанием для предписания могли служить различные обстоятельства как актуализация, разъяснение, детализация, популяризация новых законодательных актов; необходимость конкретных мер, на основании обстоятельств, требующих определённых решений и прочие причины. Многочисленные *рапорты, донесения низших чинов, письма, прошения, жалобы граждан и другие инициативные документы служили обоснованием для создания новых предписаний в рамках политики царизма*. Предписания являлись основной формой взаимодействия царских административно-военных органов высших и низших, с представителями казахской чиновничьей администрацией, традиционной правящей элитой в лице султанов, старшин рода, мусульманского духовенства. К примеру, в предписании оренбургского генерал-губернатора П.К. Эссена в Оренбургскую пограничную комиссию о наказании казахов по общероссийским законам за переход через границу, в 1823 г. 26 января основанием предписания явилось определение пограничной комиссии, в котором зафиксированы факты пересечения границ казахами и беглым башкиром границ, а также предложены способы решения проблемы Оренбургский генерал-губернатор П.К. Эссен предписал чиновникам в ответ на их определение наказывать двоих казахов и одного беглого башкира несколькими мерами от физического избиения, лишения свободы до принудительной службы в военном гарнизоне. В заключительной части предписания резюмируется следующее: “предлагаю привести его во всех частях в исполнение”, что означает исполнение подобных мер наказания в схожих случаях в других регионах Оренбургского губернаторства. (Казахско-русские отношения в XVIII-XIX веках, 1964: 205).

Приказами являются письменные поручения, требующие беспрекословного исполнения. Этимология слова связана с первыми административно-исполнительными органами Российской империи, которые именовались приказами. Приказы формировались среди высших административных чинов в обстоятельствах, требующих решения проблем срочного или военного характера. Приказы, как документы *организационно-распорядительного характера в источниках часто встречаются в условиях, требующих военного вмешательства, таких как сопротивления законодательным инициативам империи, недовольства действиями местной администрации, в условиях национально-освободительных протестах казахского населения, протесты южных регионов Казахстана к насильственному захвату Центрально-азиатского региона. Большое количество приказов высшей администрации появилось на фоне протестов, недовольства казахским населением колониальными преобразованиями по ограничениям пастбищных земель, казачьего гнета и бесчинства, сокращения функций правящей элиты чингизидов, родоправителей, биев в традиционном казахском обществе.*

Среди документов организационно-распорядительного характера следует выделить требующие исполнения распоряжения Сибирского комитета, высшего совещательного органа, образованного и функционировавшего в первой половине XIX века для реализации имперской политики в Сибири и казахской степи. Сибирский комитет разбирал все вопросы, касающиеся интеграции сибирского региона в административно-политическую систему империи и реализации реформ 20 гг. XIX века. Все высшие и низшие административно-военные структуры обязывались уведомлять Сибирский комитет о событиях, происходящих в регионе, в



результате их рассмотрения комитетом вносились предложения императору по адаптации узаконений в соответствии с полученными сведениями. Также комитет был уполномочен “определять к исполнению” решения, принятые на основании полученных рапортов, докладов, донесений, предложений и других информирующих документов. К примеру в марте 1825 года Сибирский комитет, рассмотрев донесение Сибирского генерал-губернатора об “успехах по приведению в действие Устава о киргизах” и о просьбе выделить сумму в 31 тысячу рублей для открытия третьего внешнего округа представил Министру финансов привести в исполнение “сие Высочайшее повеление”. (Ф. 1264, Оп. 1, Д. 330, ЛЛ. 79-80)

Документы организационно-распорядительного характера Российской империи формировались в течение длительного процесса эволюции системы государственного управления. Уже в начале XVIII века организационно-распорядительная документация формировалась в соответствии определенными требованиями. Указы, инструкции, предписания имели формуляр, которым предусматривалось указание адресанта (конкретная личность, место и адрес отправления), даты отправления, а также личности и должности получателя документа. В их содержании можно выделить три части: вводная, содержательная части и резюмирующее заключение документа. В вводной части включаются сведения о нормативно-правовых актах, на основании которых появляется документ организационно-распорядительного характера; в содержательной части расписываются основные требования и положения распоряжений, в заключительной части резюмируется: повелеваю, требую к исполнению, предписываю, рекомендую и т.д.

Таким образом, документы организационно-распорядительного характера отражают процессы практической реализации политики империи в казахской степи, раскрывают специфику взаимоотношений законодательных органов и высшей местной администрации. В отличие от законодательных актов они более детальны по содержанию и включают определённый фактологический материал, позволяющий раскрыть роль и деятельность высших чиновников и выявить проблематику их взаимодействия с казахской правящей элитой и казахским народом.

Отчетные документы

Среди делопроизводительной документации необходимо отметить отчетные документы, которые создавались нижестоящими административными органами для вышестоящих инстанций. Они отражали процессы исполнения указаний на уровне местного чиновничества, казахской правящей элиты, традиционного казахского общества в контексте политических, экономических и социально-культурных преобразований империи.

Необходимо отметить, что в делопроизводстве документы XVIII - начала XIX имели некоторые отличия по наименованию, содержанию, функциям и исторической ценности. Однако имеются общие черты, позволяющие их идентифицировать по назначению в качестве отчетных документов: реквизиты документа, наименование и назначение, дата появления, отправители и получатели документа, что позволяет провести аналогию между документом и историческими условиями его появления; критический анализ содержания документов и выявить их историческую ценность. Отчеты периодического характера обязывались формировать все государственные служащие. В отчетных документах отражался ход исполнения обязательств, административных решений, причем, чаще всего отчетные лица в уведомлениях предлагали собственное видение проблемы, способы и варианты их решения. Необходимо отметить, что обязательство вести отчетную документацию относились и к казахской правящей верхушке, принявшей русское подданство. После серии административных реформ, имевших место в течение XIX века регулярное ведение



отчетных документов обязывались казахские султаны, старшины, прочие подотчетные лица из представителей казахского населения для уведомления администрации империи. Тем не менее отчеты составлялись самими ответственными лицами как генерал-губернаторами о результатах проведенных реформ или состоянии дел. К примеру, известный отчет генерал-губернатора К.П. фон Кауфмана по гражданскому управлению и управлению в областях туркестанского генерал-губернаторства составлен за период с 7 ноября 1867 года по 25 марта 1881 года (Проект Всеподданнейшего отчета, 1885). Данный отчет является первым официальным сборником административных и статистических материалов по Туркестанскому краю и содержит ценную информацию для ознакомления с ее административным устройством. Отчет был составлен помощником правителя канцелярии титулярным советником П. Хамутовым. Третья глава отчета посвящена вопросам колонизации края и дает подробную информацию с точки зрения чиновника имперской администрации о причинах и природе колонизации.

Точную формулировку разновидностей отчетных документов в качестве делопроизводственного источника периода XVIII - начала XX вв. сложно определить. Поскольку продолжались процессы формирования, совершенствования, формализации источника по делопроизводству, которые позднее доходили до провинциальных окраин, каким являлся казахский регион. Тем не менее, можно выделить некоторые характерные черты указанных документов.

Появление большого количества отчетных документов тесно связано с интересами империи расширить сведения о казахской степи. С начала принятия части казахов Младшего и Среднего жуза подданства Российской империи был издан ряд законодательных актов, подтверждающих заинтересованность империи в получении подробной информации о внутривосточной обстановке в степи и отношений казахской правящей верхушки с соседними государствами. Согласно Инструкции Коллегии иностранных дел М. Тевкелеву от 1731 г. февраля обязывалось “о тех самых киргисцах усматривать и разведать, а особливо о начальном их киргис-кайсацком Абулхаир-хане... И сие все Тевкелеву разсматривать и разведывать и записывать искусным способом, не дая никому знать, что чинит по указу или по инструкции, но якобы сам собою...” (https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XVI/1580-1600/Kazach_rus_16_18/21-40/30.htm). В 1734 году начальнику Оренбургской экспедиции И. Кириллову Инструкцией императрицы Анны Иоановны указывалось: “В ордах новоподданных народов при самих ханах всегда содержать от себя надежных людей, которым не токмо на собственное их обращение смотреть, но и разведывать, не имеют ли каких противных к нашей стороне согласей с такими народами, которые еще не подданные, или каких себе недовольств, и буде усмотрят в том что ни есть худобы, от того пристойными представлениями отвращать и ведомости в город давать, а из города, буде в явной противности, то башкирцами или из них новых, одну на другую орду поднимая, смирять, а своих людей в таких случаях беречь, а ежели такое произошло неудовольство, в том надлежащее поправление учинить” (https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XVI/1580-1600/Kazach_rus_16_18/41-60/51.htm). Таким образом, имперская администрация требовала регулярную и подробную отчетную документацию низших органов администрации буквально с первых дней принятия подданства казахской элитой. Различного рода разведывательная информация в первой половине XVIII века собиралась и от лица гражданских лиц, в частности крупных купцов, о чем свидетельствует наличие *сказки* ташкентского перекупщика Нурмухамеда Алимова от 1735 года. (ИКРИ, 2007: 24) В материалах *сказки* излагается информация о реакции Жолбарыс хана о процессе принятия Абулхаир ханом российского подданства. Также приводятся сведения о казахских ханах, о их быте,



религии, экономике, о владениях Жолбарыс хана и о подданному ему населении. Структура сказки имеет определенную структуру, что позволяет определить купца Н.Алимова в качестве разведчика и собирателя необходимой информации для империи. Историческую ценность и источниковедческий анализ сказки, как исторического источника, выделял М.П. Вяткин. Причем автор отмечает хронологические рамки появления сказок, 40-60 годы XVIII века, по мнению Вяткина, сказки являются доношениями лиц с тайными поручениями, отправлявшихся в орду, которые отчитывались Оренбургской канцелярской комиссии (Вяткин, 1940: 45). Именно первая половина XVIII в. являлась периодом сбора первичной информации о казахской степи, собранная информация стала основой для реализации политики империи и колонизации Среднеазиатского региона.

Донесения или доношения являлись основной формой отчетной документации местных военно-административных органов Российской империи. В форме донесений отправлялась информация в Сибирский комитет, который курировал процессы интеграции казахской степи в новую систему управления. К примеру, командир отдельного Сибирского корпуса в секретном донесении отчитывался о мерах по командированию в Актау и Улытау русских отрядов “для пресечения нападения ташкентского кушбека на киргизов”, предпринятых на основании определений Сибирского комитета. Также автор донесения “испрашивает содействие Сибирского комитета оставить в течение будущего лета командированные мною отряды” для предотвращения “вредных покушений ташкентцев” (Ф.1264, Оп.1, Д. 319, ЛЛ. 232-233). Донесения содержали информацию, которую необходимо было отразить в соответствии с законодательными актами империи, сформированной на их основе организационно-распорядительной документации. Донесения информировали царизм о волнениях в казахской степи, взаимоотношениях с Хивой, Джунгарией, башкирами, калмыками. *Донесения или доношения были официально зафиксированы как форма отчетности в Генеральном регламенте, в котором доношением определены были устные доклады, важная информация официальных лиц от нижестоящих к вышестоящим. Донесения среди других разновидностей отчетной документации более содержательны, раскрывают сведения о событиях продолжительного характера, результаты обобщений и наблюдений отчетного лица. Донесения позволяют выявить функциональные обязанности подотчетных лиц, взаимоотношения с начальством и другими учреждениями, а также помогают определить круг проблем, интересующих царскую администрацию в ходе реализации колониальной политики.*

Рапорт – донесение военно-административных служащих, констатирующее важные факты и события или отчетность о выполнении срочных поручений. Рапорты появились в документообороте в соответствии с Регламентом Петра I и отражали важную для империи информацию о состоянии торговли, внутренних конфликтах, взаимоотношениях казахов с соседними регионами и государствами, деятельности казахских ханов, султанов и старшин и другие события. Рапорты были основной формой отчетности по делам срочной важности, адресованы Коллегии иностранных дел, Сенату, иногда напрямую императорам, а также генерал-губернаторам, поскольку процесс присоединения казахских территорий находились под юрисдикцией высших органов власти Российской империи. Содержание рапортов позволяет выделить проблемные для империи и требующие отчетности вопросы особой важности по событиям, происходящим на территории казахских земель. Основанием для составления рапорта могли служить конкретные указания, поручения вышестоящих лиц, либо происходящие события, о которых необходимо было докладывать в срочном и обязательном порядке с учетом степени их важности. К примеру, в рапорте командира Отдельного сибирского корпуса, адресованному Управляющему главным штабом и в Сибирский комитет



от 23 августа 1830 года содержится информация о выступлении пяти отрядов, выступивших в казахскую степь из разных пунктов сибирской линии с целью “убедить их в пользу нового управления, начертанного в Уставе о сибирских киргизцах”. Автор документа докладывает “Султаны, бии и киргизцы в представляемой у сего ведомости... в числе с лишком 240 тыс. лиц мужского пола, покоряясь навсегда России, охотно принимают порядок нового управления, в доказательство чего приняли торжественно с приличными обрядами по закону магомедову, через Ал-коран на верноподанство Его Императорскому Величию присягу”. (Ф 1264, Оп. 1, Д. 346, ЛЛ. 54-56). В рапорте начальника Алатауского округа Колпаковского Военному губернатору Семипалатинской области от 23 августа 1899 года докладывается о выступлении двух эшелонов из укрепления Верное к Кастеку для военных действий за р. Чу. Также приводятся секретные сведения о планах высшего руководства: “Почтительнейше донося о сем Вашему Превосходительству, я имею честь присовокупить, что полковник Циммерман секретным предписанием. Его Высокопревосходительства господина корпусного командира обязан сначала разорить и срыть ташкентское укрепление Токмак, а потом, если обстоятельства позволят, то поступить так же и с Пишпекком”. (ЦГА РК, Ф. 3, Оп. 1, Д. 50, ЛЛ. 32, 32 об.).

Отчетная документация самый объемный по количеству и разнообразный по видам корпус материалов царского периода. Причинами накопления большого объема являются обязательства низших органов власти уведомлять обо всех событиях, процессах, изменениях в казахской степи. Указанная группа документов содержит огромный фактологический материал, во многом, подробные исторические сведения, а также позволяет проследить ход претворения колониальной политики царизма на местном уровне, выявляет интересующие империи проблемные темы. На основании отчетных документов формировались новые распоряжения и, зачастую, они влияли на законотворческие инициативы и планы империи.

Информационно-справочные и учетные документы

Ценная по своей содержательной и функциональной направленностям информационно-справочные и учетные документы формировались в условиях расширения, становления и реформирования административно-управленческого аппарата Российской империи. Основная задача информационно-справочных и учетных документов заключалась в выявлении, конкретизации, обобщении информации, которая была необходима для формирования и корректирования дальнейшей политики царизма.

Одним из важнейших информационно-справочных документов как исторического источника являются ежегодно публикуемые *Адрес-календари или Адресные книги*, которые содержали полный список административных, военных, судебных служащих Российской империи по губерниям, в составе которых находились и казахские земли. Адрес-календари имели оглавление с указанием страниц, в начале приводилась информация о церковных праздниках в форме календаря, сведения о выходных “торжественных днях” а также график почтовой службы. В дальнейшем справочный материал был дополнен алфавитным списком служащих и населенных пунктов, приведенных в источнике. Официально адрес-календари публиковались в период 1765-1917 гг., однако лишь после реформ 20-40 гг. XIX в. в Адресные книги стали включать информацию о чиновниках из числа казахской элиты старших султанов округов, волостных султанов, старшин, биев, переводчиков. К примеру в Адрес-календаре за 1827 год приводятся сведения о старших султанах-правителях и биях-заседателях Каркаралинского (старший султан Турсун Чингизов, бии – Ульжебай Уртавов и Джаманбай Нуралин) и Кокчетавского внешних округов (на 1827 г была свободной вакансия старшего султана, бии – Исен Алин, Алтмыш Бараков). (Адрес-календарь РИ, 1827: 330 с.). В 1829 году указывается исполняющий обязанности



старшего султана Кокчетавского внешнего округа – Токтамыш Янузаков. По данным Адрес-календаря членами Оренбургской пограничной комиссии за 1829 год из числа казахов были султан Бердали Кангазин, старшина Кул Ченабаев, награжденный золотой медалью “За усердие” (Адрес-календарь РИ, 1829: 314, 355). Во второй половине XIX века в Адрес-календари начали включать информацию о имеющихся в регионах промышленных, финансовых, учебных, медицинских, попечительских, общественно-просветительских и прочих учреждений со списками их сотрудников и именоваться Списком. К примеру, Список лиц гражданского и других ведомств, служащим в Семиреченской области содержит информацию о штатном составе сотрудников Административно-полицейского Управления Семиреченской области, духовного, судебного, учебного и Почтово-Телеграфного, военного ведомств, а также частных учреждений, Консульства в пограничных с Китаем городах (Список лицам гражданского и других ведомств, 1902).

С 1855 года губернии получили возможность ежегодно издавать *Памятные книжки*, расширенную форму справочников, которые помимо церковных праздников, списка служащих содержали информацию о регионах по статистике, истории, географии, экономике и этнографии края (Данилевский и др., 2015: 292 с.). Сборники издавались областными статистическими комитетами на основании данных местных администраций. Сведения о казахских регионах освещались в *Памятных книжках* Тургайской, Уральской, Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской областей. *Памятные книжки* помимо христианских включали мусульманские календари, имели определенную структуру, как правило, отдельный раздел посвящался списку гражданских учреждений губерний, центральных органов управления, городов, уездов и их служащих. Последующие разделы содержали списки учреждений и служащих военных, казачьих и духовных ведомств. Справочник дополнялся географическими и статистическими сведениями об области, которые сопровождалось приложениями, имели именной алфавитный указатель. Региональные *Памятные книжки* включали рекламный материал и различного рода объявления. На страницах *Памятных книжек* Тургайской области издавали свои труды по экономике, географии, этнографии и истории региона А.И. Добросмыслов, В.В. Катаринский, И.И. Крафт и другие исследователи.

В целом Адрес-календари и *Памятные книжки* Тургайской, Уральской, Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской областей позволяют панорамно представить, насколько территории казахских земель после реформ 20-40 гг. и 60-90 гг. XIX в. были охвачены контролем Российской империи. На примере ранних изданий можно выявить колониционную систему организации, управления и контроля над казахскими регионами. На уровне генерал-губернаторств помимо гражданской администрации, военных подведомств и казачьих подразделений осуществляли деятельность жандармерии, специальные органы негласного надзора, розыска и производства политических дел. На уровне городов функционировали полицейские управления и их подразделения (приставства) в уездах. Общественные управления и мещанские управы, священники в уездах, а также многочисленные по направлению общественные организации реализовали инициативы империи по трансформации традиционной системы управления казахским обществом в интересах колониальной политики царизма. Информационно-справочные материалы в дальнейшем послужили основой для появления документов учета чиновничества из числа влиятельных казахов, учета населения, количества скота для административных и фискальных целей. Многие элементы Адрес-календарей и *Памятных книжек* позволили включать их элементы в периодическую печать и тем самым транслировать основные интересы читающих и приобретающих их местной администрации, горожан, мещан, и позже переселенцев.



Документы по учету должностных лиц среди казахского населения, отраженная в источниках появилась уже с конца XVIII - начала XIX вв. В это время царская администрация начала привлекать к чиновничьей службе представителей казахской правящей и влиятельной элиты, их потомков. После административных реформ и начала интеграции казахских земель в административно-управленческую систему Российской империи началось системное формирование материалов о казахской правящей и влиятельной элите. Изначально определенные виды списков подавались как приложения к донесениям, рапортам, отношениям и прочей отчетно-исполнительной документации окружных приказов на конкретные предложения, предписания высшей администрации.

Список о проявивших усердие и преданность престолу содержал отдельные сведения по категориям султан, старшин и биев: описывались их должность, звания, чин и награды, сведения о волостных султанах, правителях, биях и старшинах дополнялись пунктом о количестве управляемых кибиток. К примеру, из донесения Кокчетавского внешнего приказа от 12 ноября 1827 года исправляющий должность старшего султана Токтамыш Янузаков имел гражданский чин коллежского асессора и военный чин подполковника. Волостные султаны, влиятельные старшины и бии по степени своего усердия получали чины поручиков, капитанов, майоров, многие из них имели золотые медали на александровской или аннинской ленте, а также материальное поощрение в виде сабель, халатов, кафтанов (ИКРИ, 2006: 17-19). На основе лояльности к имперской политике формировались *списки лиц, представляемых к особым вознаграждениям*. Основанием для поощрений служило проявленное усердие при открытии округов, признание нового руководства, привлечение волостей и аулов под окружное правление. Причем имперская администрация следила за дальнейшей лояльностью казахской элиты. К примеру из 21 султана в списке, поданных на вознаграждение из Каркаралинского внешнего окружного приказа трое (Чама Абылайханов, Джангыр Чамин, Урмак Абитеев) были отмечены как “не заслуживающие уважения и наград”, так как “по удалению в глубину степи не оказывают приверженности” (ИКРИ, 2006: 22). Руководство приказов регулярно предоставляло *ведомости о волостях, перешедших на окружную систему*. Здесь уместно было бы упомянуть о *ведомости* как информационно-справочного документа, имевшего также распространенный характер. Ведомости содержали название волостей, населяющие их рода, подробное описание территорий зимних и летних кочевков, а также сведения о влиятельных старшин и биев. Также предписаниями областного руководства предусматривался сбор информации о казахах, которые занимались хлебопашеством, с подробным описанием вспахиваемой площади, средств для земледелия и выращиваемых культур, построенных стационарных жилищ и с другими сведениями. К примеру, в 1833 году 5 октября руководством Сибирского комитета был составлен *список казахов, получивших награды за развитие земледелия с указанием округа и вознаграждений* (Сулейменов, Басин, 1981: 205-206).

Разновидностями документов по учету чиновничества являются *формулярные списки*. В центральных регионах империи формулярные списки начали создаваться с 1764 года в соответствии с требованиями Сенатского указа. В казахском регионе регулярная практика ведения формуляров началась с 30-х гг. XIX века вследствие административных реформ и привлечения казахской правящей элиты в чиновничье сословие. Формулярные списки содержали информацию, представляющую важность в системе формирования чиновников империи. Обязывалось включать сведения о фамилии, имени, отчестве, должности, чине, знаках отличия, вероисповедания, возрасте, социального происхождения; о семейном недвижимом имуществе; подробное описание о сроках службы, поощрений и служебного роста в виде новых чинов; вовлеченность в походы на неприятелей; привлечения к судебным наказаниям; имеющиеся перерывы,



отпуска и отставки в службе; способность к карьерному росту; семейное положение, сведения о имеющихся детях, вероисповедании супруги и детей. В настоящее время опубликованы формулярные списки чиновников Букеевского ханства (История Букеевского ханства, 2002), Оренбургского и Сибирского ведомств (ИКРИ, 2006).

В результате эволюции управленческого аппарата империи и детализации функциональных обязанностей, разделения гражданских и военных служащих формулярные списки были переименованы в *послужные списки*. Однако их содержание и формуляр, по отношению к национальной элите казахских степей не претерпел значительных изменений. Таким образом, документы учета чиновничества по чиновникам из числа казахского правящего сословия использовалась империей для контроля и коррекции политики адаптации, кооптации султанов, старшин, биев и подвластного им населения к реалиям жизни в имперских условиях.

Центральная администрация империи также вела учет населения для административных и фискальных целей. После образования Букеевского ханства администрация собирала сведения о количестве населения, перешедшего в междуречье рек Яика и Волги. 29 января 1809 года в приложении к донесению Пограничной комиссии асессор Оренбургской пограничной комиссии С.И. Созонович привел *сведения о количестве пастухов с имеющимся количеством скота (верблюды, лошади, коровы, бараны) по отдельным родам и под родам*. Причем отдельно указывались данные об аманатах по каждому из родов, допущенных через Яик (История Букеевского ханства, 2002: 155-158). В дальнейшем Букей хан и Джангир хан регулярно отправляли *ведомости о количестве скота, имеющегося у населения, количество скота для торговых целей, сведения о товарообороте, списки родоправителей и старшин, список кочующих киргиз* и другие, что отражено в сборниках документов по истории Внутренней орды (Аспандияров, 2007).

Таким образом, имперская администрация собирала регулярную информацию в форме справок, ведомостей, списков, которые составляли материалы учета чиновничества, населения, имущества. Империя использовала документы учета для создания эффективного механизма управления и контроля казахской степи. С середины XIX века учетная функция стала осуществляться специально созданными Статистическими комитетами в соответствии с программой и методикой сбора информации.

Прошения и жалобы

Письма с прошениями, жалобами, предложениями являлись средствами коммуникации казахского населения с административными органами царизма. В традиционном казахском обществе сложилась традиция народного волеизъявления и степной демократии. Поэтому зачастую от лица всего казахского рода, племени выступали народные избранники из числа авторитетных лиц, которые анализировали сложившиеся проблемы, обсуждали пути их решения и были делегированы для переговоров с царской администрацией.

После принятия казахами Российского подданства наблюдается политическая активность влиятельных султанов, старшин, биев и батыров казахского населения, которая отразилась в документальных материалах. Зачастую казахские родоправители выражали свои прошения в устной форме, затем низшие административные чины на основании их изустных прошений отправляли вышестоящим инстанциям различные отчеты, сведения, донесения и прочую информацию в рамках их должностных полномочий. В дальнейшем просьбы, прошения оформлялись в письменном виде в соответствии с нормами делопроизводства и имели определённый формуляр. Обязательными реквизитами являлись название документа, текст, дата отправления, адресат, подпись. В течение XVIII - первой половины XIX века прошения казахских



султанов, старшин, биев писались арабским алфавитом и копировались с переводом на русский язык, переводились толмачами царской администрации. В структуре прошений можно наблюдать три содержательные части: 1) обращение к официальному лицу по нормам делопроизводственного обращения гражданских лиц; 2) содержание проблемы с аргументами и фактами; 3) конкретное требование, прошение, жалобу либо конструктивное предложение по решению проблемы.

Необходимо отметить, что жалобы и прошения начались практически сразу после признания казахскими элитами Российского подданства на фоне строительства крепостей на жизненно важных для казахского кочевого населения побережьях рек Жайык, Ертис и других значимых водных артерий. Военные укрепления, по российским законам, являлись военно-стратегическими зонами, ограничивали традиционные кочевья казахских родов. На деле казахским родам запрещали переход на другой берег рек Жайык, Ертис, где располагались крупные пастбища, наработанные тысячелетиями и жизненно важные для казахских кочевий маршруты. Реакцию казахского населения на указанные ограничения можно наблюдать по материалам архивных делопроизводственных документов. Первые прошения начались задолго до ликвидации ханской власти и содержали прошения о недовольстве деятельностью потомков Абулхаир хана и предложения по выдвижению новых лидеров-ханов, которые могли бы защитить местное население от произвола колониальной администрации. В архивных материалах запечатлелись коллективные просьбы султанов, старшин, батыров и биев по насущным для казахского населения проблемам: недовольство по поводу слабости потомков Абулхаир хана в вопросах отстаивания интересов народа, недовольство по поводу ограничения традиционных кочевых маршрутов, пользования прибрежными пастбищами, взимание оплаты и предоставления аманатов за их использование.

К примеру в апреле 1822 года Жоламан Тленшиулы от лица рода табын пишет письмо атаману Уральского казачьего войска с требованием вернуть кочевья в Нарын песках и реки Узень “как во времена ханства Абулхаира хана, наш народ пользовались оными местами” (Национально-освободительное движение казахского народа, 2019: 35). Не мало жалоб было и в Букеевской орде: недовольство политикой Жангир хана по поводу распределения границ пастбищных земель, жалобы на грабеж и прочие бесчинства казачьих подразделений в земельных вопросах. Новая волна жалоб и прошений началась с процессом ликвидации института ханской власти, создания чуждых казахам административно-территориальных единиц, не учитывающих принципы родо-племенного использования пастбищ и ограничивающих традиции кочевничества на собственных территориях. В конце XIX – начале XX века в результате переселенческой политики царизма увеличивается количество жалоб, прошений, требований, в которых население выступает против отбирания излишков земли и заселения крестьян в казахскую степь (Аграрная история Казахстана, 2006). В это же время происходит активизация политической жизни в казахском регионе, молодая казахская интеллигенция принимает активное участие в борьбе за судьбу своего народа. Коллективное обращение 1905 года, получившее в истории название Каркаралинская петиция, также является своего рода политическим обращением, требованием от лица казахского народа официальной власти. Накануне национально-освободительного движения 1916 года казахское население отправляло в канцелярии местной администрации многочисленные жалобы на скудное положение семьи, разорении и голодном существовании (Ермұқанов, 2017).

Прошения и жалобы являются важным источником по реконструкции взаимоотношения между казахским населением и представителями администрации. На их примерах можно проследить реакцию населения на проводимые царизмом



мероприятия колониального характера. Опубликованные документы показывают, что казахское население активно принимало участие в событиях царского периода. Казачья колонизация, политические изменения, административные реформы, земельная политика и другие меры вызвали активную реакцию населения, что отражалось в увеличении прошений, просьб и требований. Как показывает исторический нарратив, игнорирование требований местного населения зачастую приводило к активным протестам и выросло в национально-освободительные движения.

Заключение. В настоящее время отечественными историками выявлено довольно большое количество архивных документов делопроизводства колониального периода. Они являются основными источниками по реконструкции истории Казахстана XVIII - начала XX вв. Большой массив выявленных, опубликованных источников требует разработки вопросов их классификации и систематизации. Если систематизация в большинстве случаев служит средством исторического познания и используется для целей того или иного исследования, то классификация необходима для более глобальных реконструкций. Источники по делопроизводству XVIII - начала XX вв. являются продуктом административно-управленческого аппарата царской империи и тесно связаны с историей углубления позиций империи в казахской степи. Если до 20-40 гг. XIX века документы делопроизводства формировались казачьей высшей администрацией или приграничной с Казахстаном военно-административной структурой, то в последующие периоды мы наблюдаем разрастание управленческого аппарата в степи с образованием системы имперских учреждений, расширение их функций и обязательств. Часто встречающиеся предписания, донесения конца XVIII - начала XIX вв. имели различную управленческую результативность по отношению к такой же группе документов второй половины XIX – начала XX вв.

В течении XVIII - начала XX вв. Российская империя проводила политику по усилению своего присутствия в казахской степи, отражение которой зафиксировано в делопроизводственных документах. С расширением аппарата управления в Российской империи формировались определенные виды делопроизводственных документов в соответствии с функциональными обязанностями и полномочиями административного персонала. Выделение определенных подгрупп в массиве материалов делопроизводства позволяет их разделить в соответствии с их функциональной иерархией. Организационно-распорядительные документы формируются на основании законодательных актов и уложений. Отчеты появляются в ответ на организационно-распорядительную документацию высшей администрации. Информационно-справочные материалы направлены на дополнение, уточнение и детализацию сведений, необходимых для корректирования действий высших и низших административных структур. Прощения, жалобы раскрывают отношение и позицию населения на проводимые высшей и местной администрацией России меры по реализации политики империи. Системное изучение делопроизводственных документов, основанное на их классификационных, структурных, содержательных характеристиках позволяет проанализировать направления и специфику политической деятельности Российской империи, раскрыть иерархическую структуру административного управления в казахской степи.

Источники

РГИА – Российский государственный исторический архив, г. Санкт-Петербург
ЦГА РК – Центральный государственный архив Республики Казахстан, г. Алматы

Sources

CSA Republic of Kazakhstan - Central State Archive of the Republic of Kazakhstan, Almaty
RSHA-Russian State Historical Archive, St. Petersburg



Литература

- Аграрная история Казахстана, 2006 — *Аграрная история Казахстана (конец XIX – начало XX в.)*. Сборник документов и материалов / Автор - составитель С. Малтусынов. Алматы: «Дайк – Пресс», 2006. 1240 с.
- Адрес–календарь Российской империи — *Адрес–календарь Российской империи*, 1827.
- Адрес–календарь Российской империи — *Адрес–календарь Российской империи*, 1829.
- Аспандияров, 2007 — *Аспандияров Б.* Образование Букеевской орды и ее ликвидация / Гл. ред. Б. Аяган. Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 2007. 400 с.
- Аспандияров, 2007 — *Аспандияров Б.* Образование Букеевской Орды и её ликвидация [Текст] / Б. Аспандияров. Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 2007. 397 с.
- Вяткин, 1940 — *Вяткин М.* "Сказки" XVIII в. как источник для истории Казахстана / Проблемы источниковедения. Сборник III. М., Л.: АН СССР, 1940. С. 45–60.
- Ермуқанов, 2017 — *Ермуқанов Е.Н.* Қазақтың шағымдары мен өтініштері тарихи дерек ретінде (XX ғ. басы) // Қазақ тарихы. 2017. № 9. Б. 25–26.
- Из истории казахско-русских отношений. XVIII век., 2019 — *Из истории казахско-русских отношений. XVIII век. Сборник документов* / Сост.: Сирик В.А. Алматы: Литера – М., 2019. 522 с.
- История Букеевского ханства, 2002 — *История Букеевского ханства*. 1801—1852 гг.: сб. документов и материалов / сост. Б. Т. Жанаев, В. И. Иночкин, С. Х. Сагнаева. Алматы: Дайк – пресс, 2002. 1120 с.
- История Казахстана, 2001 — *История Казахстана (XVIII – начало XX вв.)*: Сборник документов и материалов / С.К. Жакыпбек, М.А. Кадыртаева, А.А. Бельбаева, З.Т. Садвокасова. Алматы: Казах университеті, 2001. 308 с.
- История Казахстана в русских источниках XVI — XX веков, 2007 — *История Казахстана в русских источниках XVI – XX веков*. Том 6. Путевые дневники и служебные записки о поездках по южным степям. XVIII – XIX века. Алматы: Дайк – Пресс, 2007. 516 с.
- История Казахстана в русских источниках, 2006 — *История Казахстана в русских источниках XVI – XX веков*. Том 8. Часть 1: О Почетнейших и влиятельнейших ордынцах / Сост., предисловие, комментарии и указатели Б.Т.Жанаева. Алматы: Дай – Пресс, 2006. 716 с.
- История Казахстана в русских источниках, 2006 — *История Казахстана в русских источниках XVI – XX вв.* Ин – т истории и этнографии им. Ч.Ч. Валиханова, МОН РК Т. 8; Ч. 1-2: О почетнейших и влиятельнейших ордынцах / сост., предисл., коммент. и указ. Б.Т. Жанаева; науч. ред. И.В. Ерофеева. Алматы: Дайк–Пресс, 2006. 962 с.
- Источниковедение, 2015 — *Источниковедение: учеб. пособие* // И.Н. Данилевский, Д.А. Добровольский, Р. Б. Казаков и др.; отв. ред. М. Ф. Румянцева; Нац.исслед. ун–т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школыэкономики, 2015. 685 с.
- Казахские чиновники на службе Российской империи, 2014 — *Казахские чиновники на службе Российской империи: сборник документов и материалов* /отв. ред. Г.С. Султангалиева; сост.: Г.С. Султангалиева, Т. Т. Далаева, С. К. Удербаяева; Каз. нац. ун – т им. Аль – Фараби. Алматы: Қазақ университеті, 2014. 415 с.
- Казахско-русские отношения, 1964 — *Казахско-русские отношения в XVIII-XIX веках (1771–1867 годы)*. Алма-Ата: Наука, 1964. 575 с
- Казахско-русские отношения, 1961 — *Казахско-русские отношения в XVI-XVIII веках: (сборник документов и материалов)* / сост.: Ф. Н. Киреев и др.; под ред.: В.Ф. Шахматова, Ф.Н. Киреева, Т.Ж. Шоинбаев; Акад. наук КазССР; Центр. гос. архив КазССР. Алма- Ата: Изд-во Акад. наук КазССР, 1961. XVI, 743 с.
- Коркунов, 1894 — *Коркунов Н.М.* Указ и закон. Исследование. Санкт-Петербург: тип. М.М. Стасюлевича, 1894. VIII, 408 с
- Малтусынов, 2006 — *Малтусынов С. Н.* Аграрный вопрос в Казахстане и Государственная Дума России 1906-1917 гг.: социокультурный подход. Алматы: Дайк-Пресс, 2006. 332 с.
- Мәшімбаев, 1994 — *Мәшімбаев С.* Патшалық Ресейдің отарлық саясаты: оқулық Алматы: Санат, 1994. 136 б.
- Национально–освободительное движение, 2019 — *Национально–освободительное движение казахского народа в конце XVIII – начале XX веков: сб. док.* / Сост.: М.Р. Сатенов, Р.Е. Оразов, Н.Ы. Жетписбаев и др.; ред. кол.: А.Т. Абдулина, З.Е. Кабульдинов, А.Т. Каипбаева и др.; МОН РК, Ком. науки, Ин-т истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова; М – во культуры и спорта РК, Центр. гос. арх. РК. Алматы: Литера-М, 2019. 640 с.
- Отепова, 2018 — *Отепова Г.Е.* Обзор русских источников по истории Казахстана XVIII — начала XX века // Қарағанды университетінің хабаршысы. Тарих. Философия сериясы. Вестник Карагандинского университета. Серия История. Философия=Bulletin of the Karaganda University. History. Philosophy Series. 2018. № 4. С. 38-45.



Проект Всеподданнейшего отчета, 1867 — *Проект Всеподданнейшего отчета генерал-адъютанта К.П. фон Кауфмана по гражданскому управлению и управлению в областях Туркестанского генерал-губернаторства. 7 ноября 1867 – 25 марта 1881 года.* Издание Военно-ученого комитета Главного штаба. С.-Петербург, 1885. 503 с.

Список лицам гражданского и других ведомств, 1902 — *Список лицам гражданского и других ведомств, служащим в Семиреченской области 1902 года.* Верный. Типография Семиреченского областного правления. 126 с.

Сулейменов Б.С., Басин В.Я., 1981 — *Сулейменов Б.С., Басин В.Я.* Казахстан в составе России в XVIII - начале XX века. Алма – Ата: Наука, 1981. 247 с.

Ысқақ, 2010 — *Ысқақ А.С.* Қазақстанда іс жүргізу және құжаттану: тарихы мен зерттеу әдістері (XIX ғ. – XXI ғ. басы): тарих ғылымд. д – ры... дис. автореф. Алматы: 2010. 44 б.

References

Adres-kalendar Rossiyskoy imperii, 1827 — *Adres-kalendar Rossiyskoy imperii.* [Address-calendar of Russian Empire], 1827. (In Russ.).

Adres-kalendar Rossiyskoy imperii, 1829 — *Adres-kalendar Rossiyskoy imperii.* [Address-calendar of Russian Empire], 1829. (In Russ.).

Aspandiyarov, 2007 — *Aspandiyarov B.* Obrazovanie Bukeevskoy ordyi i ee likvidatsiya. [Formation of the Bukeyev horde and its liquidation]. Ed. by Ayagan B. Almaty: Kazakh encyclopedia, 2007. 400 p. (In Russ.).

Aspandiyarov, 2007 — *Aspandiyarov B.* Obrazovanie Bukeevskoy ordyi i ee likvidatsiya. [Formation of the Bukeyev horde and its liquidation]. Ed. by Ayagan B. Almaty: Kazakh encyclopedia, 2007. 397 p. (In Russ.).

Ermukhanov, 2017 — *Ermukhanov E.N.* Kazaktyн shagymdary men otinishteri tarihi derek retinde (XX g. basy). [Complaints and appeals of Kazakhs as a historical fact (early twentieth century)]. Kazakh history, 2017. № 9. P. 25-26. (In Kaz.).

Istoriya Kazahstana, 2007 — *Istoriya Kazahstana v russkikh istochnikakh XVI–XX vekov. Putevyie dnevniki i slujebnyie zapiski o poezdках po yujnyim stepyam. XVIII–XIX veka.* [The history of Kazakhstan in Russian sources of the XVI–XX centuries. Travel diaries and memos about trips to the southern steppes. XVIII–XIX centuries]. Almaty: Dayk-Press, 2007. Vol. 6. 516 p. (In Russ.).

Jakyipbek, et al., 2001 — *Jakyipbek S.K., Kadyirtaeva M.A., Belbaeva A.A., Sadvokasova Z.T.* Istoriya Kazahstana (XVIII – nachalo XX vv.): Sbornik dokumentov i materialov. [The history of Kazakhstan (XVIII – early XX centuries): Collection of documents and materials]. Almaty: Kazakh university, 2001. 308 p. (In Russ.).

Janaev B.T., et al., 2002 — *Janaev B.T., Inochkin V.I., Sagnaeva S.H.* Istoriya Bukeevskogo hanstva. 1801-1852 gg.: sb. dokumentov i materialov. [The history of the Bukeyev Khanate. 1801-1852: collection of documents and materials]. Almaty: Dayk – press, 2002. 1120 p. (In Russ.)

Janaeva, Erofeeva, 2006 — *Janaeva B.T., Erofeeva I.V.* Istoriya Kazahstana v russkikh istochnikakh XVI–XX vv. O pochetneyshih i vliyatelneyshih ordyintsah. [The history of Kazakhstan in Russian sources of the XVII–XX centuries. On the most honorable and influential Horde members]. Institute of history and ethnology named after Valikhanov. Ministry of education of the Republic of Kazakhstan. Almaty: Dayk-Press, 2006. Vol. 8. Part 1. 962 p. (In Russ.).

Janaeva, 2006 — *Janaeva B.T.* Istoriya Kazahstana v russkikh istochnikakh XVI–XX vekov.: O Pochetneyshih i vliyatelneyshih ordyintsah. [The history of Kazakhstan in Russian sources of the XVI–XX centuries. On the most honorable and influential Horde members]. Almaty: Day-Press, 2006. Vol. 8. Part 1. 716 p. (In Russ.).

Kazahsko-russkie otnosheniya, 1964 — *Kazahsko-russkie otnosheniya v XVIII – XIX vekah (1771-1867 godyi).* [Kazakh-Russian relations in the XVIII–XIX centuries (1771-1867)]. Almaty: Nauka, 1964. 575 p. (In Russ.).

Korkunov, 1894 — *Korkunov N.M.* Ukaz i zakon. Issledovanie. [Decree and law. Research]. Saint-Petersburgh: 1894. Vol. 8. 408 p. (In Russ.).

Maltusiyinov, 2006 — *Maltusiyinov S.* Agrarnaya istoriya Kazahstana (konets XIX – nachalo XX v.). [Agrarian history of Kazakhstan (end of XIX – beginning of XX century)]. Collection of materials. Almaty: «Dayk-Press», 2006. 1240 p. (In Russ.).

Maltusiyinov, 2006 — *Maltusiyinov S.N.* Agrarnyy vopros v Kazahstane i Gosudarstvennaya Duma Rossii 1906-1917 gg.: sotsiokulturnyy podhod. [The agrarian question in Kazakhstan and the State Duma of Russia 1906-1917: a sociocultural approach]. Almaty: Dayk-Press, 2006. 332 p. (In Russ.).

Mashimbaev, 1994 — *Mashimbaev S.* Patshalyk Reseydin otarlyk sayasaty: okulyk [Colonial policy of Tsarist Russia: textbook]. Almaty: Sanat, 1994. 136 p. (In Kaz.).

Otepova, 2018 — *Otepova G.E.* Obzor russkikh istochnikov po istorii Kazahstana XVIII - nachala XX veka. [Review of Russian sources on the history of Kazakhstan of the XVIII - early XX century]. Bulletin of the Karaganda University. History. Philosophy Series. 2018. №4. P. 38-45. (In Russ.).



Proekt Vsepoddanneyshego otcheta, 1885 — *Proekt Vsepoddanneyshego otcheta* general-adyutantа K.P. fon Kaufmana po grajdanskomu upravleniyu i upravleniyu v oblastiakh Turkestanskogo general-gubernatorstva. 7 noyabrya 1867 – 25 marta 1881 goda. [Draft of the most comprehensive report of Adjutant General K.P. von Kaufman on civil administration and management in the regions of the Turkestan General Government. November 7, 1867 – March 25, 1881.]. Publishing house of Military Scientific Committee of the General Staff. Saint-Petersburgh, 1885. 503 p. (In Russ.).

Rumyantseva, 2015 — *Rumyantseva M.F.* Istochnikovedenie: ucheb. posobie [Source studies: a textbook]. National research university «Higher School of Economics». M.: Publishing house of Higher School of Economics, 2015. 685 p. (In Russ.).

Satenov, et al., 2019 — *Satenov M.R., Orazov R.E., Jetpisbaev N.YI.* Natsionalno-osvoboditelnoe dvizhenie kazahskogo naroda v kontse XVIII – nachale XX vekov: sb. dok. [The national liberation movement of the Kazakh people in the late XVIII – early XX centuries: collection of documents]. Almaty: Litera-M, 2019. 640 p. (In Russ.).

Shahmatova, et al., 1961 — *Shahmatova V. F., Kireeva F.N., Shoinbaev T.J.* Kazahsko – russkie otnosheniya v XVI–XVIII vekah: (sbornik dokumentov i materialov). [Kazakh –Russian relations in the XVI-XVIII centuries: (collection of documents and materials)]. Central State Archive of KazSSR. Almaty: Publishing house of Academy of sciences of KazSSR. 1961. 743 p. (In Russ.).

Sirik, 2019 — *Sirik V.A.* Iz istorii kazahsko-rossiyskikh otnosheniy. XVIII vek. [From the history of Kazakh-Russian relations. XVIII century]. Collection of materials. Almaty: Litera-M., 2019. 522 p. (In Russ.).

Spisok litsam grajdanskogo, 1902 — *Spisok litsam grajdanskogo i drugih vedomstv, slujaschim v Semirechenskoy oblasti 1902 goda.* [The list of persons of civil and other departments serving in the Semirechensk region in 1902.]. Verniy. Printing house of the Semirechensk regional government, 1902. 126 p. (In Russ.).

Suleymenov, Basin — *Suleymenov B.S., Basin V.Ya.* Kazahstan v sostave Rossii v XVIII - nachale XX veka. [Kazakhstan as part of Russia in the XVIII - early XX century]. Almaty: Nauka, 1981. 247 p. (In Russ.).

Sultangalieva, 2014 — *Sultangalieva G.S.* Kazahskie chinovniki na slujbe Rossiyskoy imperii: sbornik dokumentov i materialov. [Kazakh officials in the service of the Russian Empire: a collection of documents and materials]. Kazakh National University named after Al – Farabi. Almaty: Kazakh university, 2014. 415 p. (In Russ.).

Vyatkin, 1940 — *Vyatkin M.* “Skazki” XVIII v. kak istochnik dlya istorii Kazahstana. [Tales of the XIXth century as a source for the history of Kazakhstan]. Volume 3. M., L.: AN SSSR, 1940. P. 45-60. (In Russ.).

Yiskak, 2010 — *Yiskak A.S.* Kazakstanda is jurgizu jane kujattanu: tarihy men zertteu adisteri (XIX g. – XXI g. basy). [Office management and documentation studies in Kazakhstan: history and research methods (XIX-early XXI centuries)]. Abstract of the dissertation of the Doctor of Historical Sciences. Almaty, 2010. 44 p. (In Kaz.).



Published in the Kazakhstan
Otan tarikhу
Has been issued as a journal since 1998
ISSN: 2788-9718 (Online)
Vol. 27. Is. 4, pp. 1027-1037, 2024
Journal homepage: <https://otan.history.iie.kz>

FTAXP / МРНТИ / IRSTI 03.20.
https://doi.org/10.51943/2788-9718_2024_27_4_1027-1037

МӘМЛҮК-ҚЫПШАҚТАРДЫҢ АТБЕГІЛІК ЖӘНЕ ЖАУЫНГЕРЛІК ӨНЕРІНІҢ ЗЕРТТЕЛУ ЕРЕКШЕЛІГІ

Қайполла Қайрат¹, Төрәлі Еділбайұлы Қыдыр²

¹Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті
(95-үй, Карасай батыр көш., 050000 Алматы, Қазақстан Республикасы)
Шығыстану факультетінің докторанты
<https://orcid.org/0000-0001-9549-256X>. E-mail: qayrekeqay@gmail.com

²М.О. Әуезов атындағы Әдебиет және өнер институты
(29- үй, Құрманғазы көш., 050000 Алматы, Қазақстан Республикасы)
Бас директорының орынбасары, филология ғылымдарының кандидаты,
ассоц. профессор
<https://orcid.org/0009-0003-4638-7677>. E-mail: qydyr.torali@gmail.com

© Ш.Ш. Уәлиханов атындағы ТЭИ, 2024
© Қайполла Қ., Қыдыр Т.Е., 2024

Аңдатпа. Мақалада Мысырдағы мәмлүк-қыпшақ билігі тұсында жазылған әскери-тактикалық бағыттағы, яғни атбегілік және жауынгерлік өнері туралы ескерткіштердің зерттелу деңгейіне шолу жасалып, қазақстан тарихында ортағасырлық қолжазбаларды зерттеуде кездесетін мәселелер сөз болады. Соңғы жылдары мемлекетіміз мыңдаған жылдық тарихы бар бабалар мұрасын дәріптеуге ерекше назар аударып келеді. Әсіресе, отандық ғылымда Мысырда билік құрған мәмлүк-қыпшақтардың тарихи-мәдени мұрасын зерделеу арқылы ұлттық құндылықтарымызды кешенді зерттеудің қажеттілігі артып отыр. Ортағасырлық жазба мұралардан сөздіктер, көркем туындылар мен діни ескерткіштер біраз қарастырылған. Алайда, түркілердің әскери-тактикалық өнері жайында жазылған еңбектердің зерттелу жағынан кенже қалып келе жатқаны ақиқат. Сондықтан да түркілердің әскери-тактикалық өнерінің ерекшелігін, XIII-XV ғасырларда мәмлүк-қыпшақтары тарапынан хатқа түскен қолжазбалардың, әсіресе, атбегілік пен жауынгерлік өнері жайында жазылған жәдігерлерді зерттеп-зерделеудің маңызы зор. Бұл мақалада сол жәдігерлер жүйеленіп, мазмұндық жағынан топтастырылып, қысқаша ғылыми сипаттама беріліп, талданады.
Түйін сөздер: Мәмлүк-қыпшақ мұрасы, атбегілік, жауынгерлік, қолжазба, ортағасыр, жәдігер

Дәйексөз үшін: Қайполла Қ., Қыдыр Т.Е. Мәмлүк-қыпшақтардың атбегілік және жауынгерлік өнерінің зерттелу ерекшелігі // Отан тарихы. 2024. Т. 27. № 4. Б. 565-581. (Қаз.). DOI: 10.51943/2788-9718_2024_27_4_565-581



THE STUDY OF MEDIEVAL MANUSCRIPTS OF THE MAMLUKS-KIPCHAKS ABOUT HORSEMANSHIP AND COMBAT

K. Kaipolla¹, T.E. Kydyr²

¹Al-Farabi Kazakh National University
(95, Karasay batyr Str., 050000 Almaty, Kazakhstan)
Doctoral student of the Faculty of Oriental Studies
<https://orcid.org/0000-0001-9549-256X>. E-mail: qayrekeqay@gmail.com

²M.O. Auezov Institute of Literature and Art
(29, Kurmangazy Str., 050000 Almaty, Kazakhstan)
Deputy General Director, Candidate of Philological Sciences, associate. Professor
<https://orcid.org/0009-0003-4638-7677>. E-mail: qydyr.torali@gmail.com

© Valikhanov IHE, 2024

© Kaipolla K., Kydyr T.E., 2024

Abstract. The article provides an overview of the research on military-tactical works, specifically regarding horsemanship and martial arts, written during the Mamluk-Kipchak rule in Egypt. It also discusses the issues encountered in studying medieval manuscripts in the context of Kazakh history. In recent years, our state has taken great care of the revival of the heritage of ancestors, which has a thousand-year history. Especially in domestic science, the need for comprehensive research on our national values through the study of the historical and cultural heritage of the Mamluk-Kipchaks who ruled in Egypt is increasing. Until now, among the written artifacts of the Middle Ages, there are quite a lot of dictionaries and research on literary works. However, it is a fact that the study of works written about the military-tactical arts of the Turks has been lagging behind. Therefore, it is crucial to investigate and analyze the unique aspects of Turkish military-tactical arts, particularly the manuscripts recorded by the Mamluk-Kipchaks in the 13th-15th centuries, especially those concerning horsemanship and martial arts. This article groups these works from the substantive side, shows scientifically established classification models, gives a brief scientific description and provides an overview of the level of study.

Key words: Mamluk-Kipchak language, equestrian, martial, handwritten, medieval

For citation: Kaipolla K., Kydyr T.E. The study of medieval manuscripts of the mamluks-kipchaks about horsemanship and combat // Otan tarihy. 2024. Vol. 27. № 4. Pp. 1027-1037. (In Kaz.). DOI: 10.51943/2788-9718_2024_27_4_1027-1037

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ СРЕДНЕВЕКОВЫХ РУКОПИСЕЙ МАМЛЮК-КЫПЧАКОВ О КОННОЙ И БОЕВОЙ

K. Кайполла¹, Т.Е. Кыдыр²

¹Казахский национальный университет имени аль-Фараби
(050000 г. Алматы, улица Карасай Батыра 95, Қазақстан)
Докторант факультета востоковедения
<https://orcid.org/0000-0001-9549-256X>. E-mail: qayrekeqay@gmail.com



²Институт литературы и искусства имени М. О. Ауэзова
(050000 г. Алматы, улица Курмангазы, 29, Республика Казахстан)
Заместитель генерального директора, кандидат филологических наук, ассоц.профессор
<https://orcid.org/0009-0003-4638-7677>. E-mail: qydyr.torali@gmail.com

© ИИЭ имени Ч.Ч. Валиханова, 2024
© Кайполла К., Кыдыр Т.Е., 2024

Аннотация. В статье представлен обзор изучения памятников военно-тактической направленности, то есть конного и боевого искусства, написанных во времена правления мамлюков в Египте. Также будут обсуждены некоторые проблемы, возникающие при изучении средневековых рукописей в истории Казахстана. В последние годы в нашей стране уделяется особое внимание прославлению наследия наших предков, имеющего тысячелетнюю историю. Особенно в отечественной науке возрастает потребность во всестороннем изучении наших национальных ценностей путем изучения историко-культурного наследия мамлюков-кипчаков, правивших в Египте. Среди средневекового письменного наследия наиболее изучены словари, литературные произведения и религиозные памятники. Однако письменные памятники, относящиеся к военно-тактическому искусству мамлюк-кыпчаков, мало изучены. Поэтому большое значение имеет изучение особенностей военно-тактического искусства тюрок, изучение рукописей, написанных мамлюками-кипчаками в XIII-XV веках, и, в частности, письменных памятников, посвященных конному и боевому искусству. В данной статье эти письменные памятники систематизированы, сгруппированы по содержанию, дана и проанализирована их краткая научная характеристика.

Ключевые слова: Мамлюк-кыпчакский язык, конный, боевой, рукописный, средневековый

Для цитирования: Кайполла К., Кыдыр Т.Е. Проблемы изучения средневековых рукописей мамлюк-кыпчаков о конной и боевой // Отан тарихы. 2024. Т. 27. № 4. С. 1027-1037. (на Каз.). DOI: 10.51943/2788-9718_2024_27_4_1027-1037

Кіріспе. Кез келген халықтың әдеби тілінің, тарихи-мәдени мұрасының даму тарихы бар. Түркі халықтарының әдеби тілі де бірнеше даму кезеңдерінен өтіп, бүгінгі күнге жетті. Қазақ әдеби тілі де өзге халықтардың әдеби тілі секілді өзіндік ұлттық тарихи даму кезеңдерін басынан өткеріп, өзіне тән тілдік ерекшеліктер мен қасиеттерді біртіндеп қалыптастырды. Нақтылап айтқанда, қазақ әдеби тілі қазақтың ауызша әдеби тілі мен жазба әдеби тілінен құрам табады. Алдыңғысы ақын-жыраулар арқылы ауыздан-ауызға таралып, бүгінге жеткен қазақ ауыз әдебиетінің тілі болса, ал соңғысы белгілі бір жазу үлгісімен хатқа түскен жазбалар тілі. Осы тұрғыдан алып қарағанда, қазақ тілі мен тарихы үшін түркі әдеби тілінде жазылған қолжазбалардың ғылыми маңызы зор.

Мәмлүк-кыпшақтар – Мысыр, Сирия жерлерінде Түркі және Кавказ халықтарының өкілдерінен шыққан жауынгер-құлдар екені белгілі.

Мәмлүк сөзінің шығу тарихына тоқталатын болсақ, ол Ислам тарихында үлкен рөл ойнаған «ақ құлдарға» қатысты туындаған. Бұл сөз араб тіліндегі «ملك» (malaka) – иелену, билеу деген етістіктің ырықсыз етісінің есімшесі. Мәмлүк сөзі бастапқы кезде «біреуге тиесілі мүлік», «егесі бар мүлік», «біреуге тәуелді, иеліктегі адам» деген мағынаны білдірсе, кейін өз заманының тарихи жағдайлары мен қолданылу аясына байланысты «ақ құл» деген екінші мағынаға ие болады. Сол заманның араб деректері оған «сатылатын және сатып алынатын, әке-шешесі жоқ ақ құл» деген анықтама береді. Кейінде араб халифатындағы түрік текті жалдамалы әскерлердің арнаулы атауына айналған (الشام و مصر، 1976 – 213 ص).



Тарихи жазбаларға негізделгенде, араб Аббасид халифалығы (750-1258) сонау IX ғасырдан бастап оларды қатаң тәрбиелеу арқылы халифаның тікелей басқаруындағы сұрыпталған атты әскерлер етіп құрып шыққан. Кейін басқа араб сұлтандықтары да бұдан үлгі алып, өздерінің мәмлүк әскерлерін құрады. Мәмлүктердің келіп шығуы жалдамалы әскер болса да, алайда билеушілердің жоғары сеніміне ие болғандықтан, саяси орны да, экономикалық кірісі де жоғары болған. Сонымен бірге, мәмлүк қолбасшылары үнемі биліктің жоғары жігінде маңызды қызметтер атқарып отырған. XIII ғасырдың ортасына дейін, Египеттегі Аюбилер әулеті Аббасид халифалығына қарасты еді. 1250 жылы Аюбилердің билеушісі Салих аурудан көз жұмған соң, түркмен текті мәмлүк қолбасшы Айбек орайдан пайдаланып, жас мұрагерін өлтіріп билікті тартып алады. Сонымен ол Египеттегі әйгілі мәмлүктер үстемдігін орнатады. Тарихта бұл Мәмлүк сұлтандығы деп аталады. Айбек Аббасид халифалығының билеуінен қол үзіп қалмастан, олардың үстемдігіне ашық қарсы шығады. 1258 жылы, Моңғолдар Аббасид халифалығын жойған соң, Египеттегі Мәмлүк сұлтандығы сол кездегі ислам әлемінің орталығына айналады. Айбек өлген соң мәмлүктердің сұлтандық билігін қыпшақтар иелене бастайды. 1259 жылғы Айын Жалұт шайқасында қыпшақ текті Бейбарыс сұлтан тұңғыш рет моңғолдардың жойқын жорығының бетін қайтарады. Мәмлүк сұлтандығы 1250 жылдан бастап, 1517 жылғы Осман түріктерінің басып алғанына дейін 270 жыл үстемдік жүргізеді. Тіпті Осман империясы билік еткен кезде де Мысырда билік жүргізді. Сонымен бірге олар Мысыр жерінде Қыпшақ мәдениетінің қалыптасып, араб шығысында көрініс табуына әсерін тигізеді (Тұрсынәліұлы, 2015: 29-30).

Мәмлүк-қыпшақ жазбалары – тарихта Мысыр мен Сирия өңірінде күшті Мәмлүк сұлтандығын құрған мәмлүк-қыпшақ түріктерінің тілдеріне қатысты тарихи жазбалар. Ортағасырлық ескерткіштерді зерттеумен айналысқан ғалымдар ортағасырлық қыпшақ тіліндегі жазба ескерткіштерді мазмұндық жағынан және жазылу мақсатына қарай төмендегідей топтайды:

- 1) Әдеби еңбектер;
- 2) Сөздіктер мен грамматикалық еңбектер
- 3) Діни еңбектер;
- 4) Әскери-тактикалық, атбегілік және жылқы емшілігі (ветеринариялық) туралы еңбектер;

Біз мақаламызда осының ішіндегі әскери-тактикалық бағыттағы, яғни атбегілік және жылқы емшілігі, жауынгерлік өнері туралы ескерткіштердің зерттелу деңгейіне тоқталамыз.

Тақырыпты таңдауды дәйектеу. Мәмлүк-қыпшақтарының жазба мұрасы қарастырылған тұста сол дәуірдің мәдени кеңістігі кеңінен талданып, XIII-XV ғасырлар арасындағы түркілік дүниетанымның қалыптасуындағы орны нақтыланады. Түркілердің мәдени ескерткіштері қазақ тіліне тәржімаланып, ғылыми айналымға енеді. Сол арқылы сол кезде әскери, саяси және мәдени тұрғыда қолданылған әдіс-тәсілдер, жөн-жоралғылар бүгінгі қазақ қоғамының дамуына ықпал етері анық.

Зерттеу әдісі. Бұл мақалада отандық және шетелдік ғалымдардың мәмлүк-қыпшақ тілінде жазылған әскери-тактикалық бағыттағы, яғни атбегілік және жауынгерлік өнері туралы ескерткіштердің зерттелу деңгейіне шолу жасалып, тарихи деректану, тарихи-мәдени зерттеулердің жалпы методологиясы мен әдістеріне сүйенеді. Сондықтан, тақырыбымыздың зерттеу ерекшелігіне сәйкес, ең алдымен «салыстырмалы-тарихи» әдісті басшылыққа ала отырып, мәмлүктердің әскери өнеріне қатысты зерттеулерді кешенді түрде әрі оның мәмлүктердің Ислам өркениетіндегі орнын ашып көрсетуге қатысты теориялық-методологиялық ұстанымдар эволюциясымен салыстырмалы түрде көрсетуге мүмкіндік береді. Зерттеу барысында мәмлүктердің



жазба мұрасын зерделеу арқылы сол замандағы қыпшақтардың мәдениеті мен тарихын ұғынудың маңызын талдағанда «нақты талдау» әдісі негізге алынады. Мәліметтерді жүйелеу, салыстырмалы талдау, пікірлер мен ой қорытындыларды топтастыру, «проблемалық-мерзімдемелік және тарихнамалық жүйелеу» әдістері қолданылады.

Талқылау. Қазақстан тарих ғылымында қыпшақтар дәуірі, оның ішінде Мысыр мәмлүктерінің этностық тегі, мәдениеті мен тілі жөнінде әртүрлі пікірлер орын алған. Мәмлүктер билігі тұсындағы қыпшақтардың тарихы, мәдениеті мен тіліне қатысты жекелеген мәселелер шетелдік және қазақстандық ғалымдар тарапынан қарастырылған (Жұбатова Б.Н., Аубакирова Қ.Қ., 2015:131). Соңғы жылдары елімізде ортағасырлық тарихымыз бен мәдениетімізге жіті назар аударылып келеді. Әсіресе, Дешті қыпшақта бой көтерген Алтын Орда мен Мысырда билікке келген Мәмлүк-қыпшақтарының әдеби, мәдени, тілдік жазба мұраларына қызығушылық артуда. Сол заманнан бүгінгі күнге дейін жеткен жазба жәдігерлер мен қолжазбалық мұралар ғалымдар тарапынан зерттелуде. Еуропа және орыс ғалымдарынан А. Зайончковский, В.В. Радлов, В.В. Бартольд, Н.А. Баскаков, Г.Г. Кун, Ф.Е. Корш, К.В. Кудряшев, С.Г. Кляшторный, Ю. Немет, Л. Лигети, Д.Р. Дашкевич, Л. Рашони, Э.Н. Наджип, А. Бодроглигети, Ж. Экман; түрік ғалымдарынан Режеп Топарлы, Мұстафа Ұғырлы, Иұрдагүл Ойман, Ферда Гойған, Нұредин Бүнгүл, Режеп Ширын, Құртүлүш Өзтопші, Садат Шағатай, Махмет Емин, Жан Өзгір, Нұредин Рүшти Бүнгүл, Иүсүф Чотүксөкен, Жәле Деміржі; отандық ғалымдарымыздан Ә. Құрышжанов, Н.Т. Сауранбаев, С. Құдасов, Ә.М. Ибатов, Б. Сағындықұлы, М.Б. Сабыр, Г.Е. Надилова, Б. Жұбатова, Б. Батыршаұлы, А. Хамраев, Т.Е. Қыдыр, А.Әлібекұлы және т.б. шығыстанушылар мен түркітанушылар осы кезеңнің мұрасын жан-жақты қарастырған.

Орта түркі жазба ескерткіштерін зерттеу тарихында ежелгі түркі тілдерінің маманы, қыпшақ жазбаларын зерттеуді алғаш қолға алып, оны қазіргі заманғы компаративистика (салыстырмалы-тарихи тіл білімі) деңгейіне көтерген филология ғылымдарының докторы, профессор Ә.Құрышжанұлының есімі жалғыз қазақ арасы ғана емес, шетел түркологтарына да мәлім екендігін айта кеткен дұрыс. Ә. Құрышжанұлы 1973 жылы «XIII-XIV ғасырлардағы көне қыпшақ ескерткіштерінің тілі» деген тақырыпта докторлық диссертация қорғады. көптеген сүбелі еңбектері араб жазулы ескі түркі жазба ескерткіштері тақырыбына арналғандығы белгілі. Оның аталған тақырыпқа қатысты «Куман тіліндегі араб-парсы тілдерінің элементтері» (1962), «Көне қыпшақ тілінің ескерткіштері» (1962), «XIII ғасырдағы көне қыпшақ жазба ескерткіштері», «Түрік-араб сөздігінің лексикасы бойынша зерттеулер» (1970), «Сөз атасы» (1986), «Ескі түркі жазба ескерткіштері» (2001), «Тіл тарихы жайында ойлар» (2006, 2008) «Ескі қыпшақ тілі» (2007, 2009), т.б. да ғылыми еңбектері жарық көрді. Бұл зерттеулерде ескі қыпшақ жазба ескерткіштері түркітану ғылымындағы теориялық тереңдігі мен практикалық пайдасы тұрғысынан қарастырылады (Бегалиева А., 2022).

Оның көне қыпшақ тілінде жазылған XIII ғасыр ескерткіші «Кодекс Куманикусқа» қатысты шыққан зерттеулері дүниежүзі түркологтары тарапынан жоғары бағаға ие болды. Ғалымның пікірінше, «Кодекс Куманикс» қолжазбасын құрастырушылар үлкен мақсат көздеген. Кезінде латын тілінің Еуропа елдердің бәріне ортақ тіл болғандығын барлығымыз да білеміз, ал Азияны мекендеген араб және түркі халықтары үшін, тіпті олардың славян, Еуропа жұртшылығымен байланысында қыпшақ тілінің атқарған «халықаралық статусы» жайында да профессор Ә.Құрышжанұлы алғашқылардың бірі болып өз зерттеулерінде атап өтеді (Құрышжанұлы, Ә., 1998: 113-116).

Шығыстанушы Б. Батыршаұлының «Мысыр Мәмлүк мемлекеті мен Дешті Қыпшақ арасындағы байланыстар: XIII-XV ғ.» атты еңбегінде қыпшақ және шеркеш мәмлүктерінің этникалық, мәдени, тілдік, антропонимдік, салт-дәстүрлік, әдет-ғұрыптық ерекшеліктерін сипаттайтын ортағасырлық араб жазба деректеріне сүйене отырып,



мәмлүктердің этникалық бірлігін дәлелдеуге тырысады. Автор мәмлүк заманындағы шеркештерді қазіргі қазақ халқының құрамындағы кіші жүзге жататын, Қазақстанның Батыс өңірлерін ертеден мекен еткен шеркеш руымен тікелей байланыстыруға негіз бар деп қорытынды жасайды. Ұсынылып отырған зерттеу жұмысымызда мәмлүктер этникалық құрамы жағынан түркілер ретінде қарастырылады (Батыршаұлы Б., 2005: 652). Бұл пікірді Б. Көмеков, Қ. Бегалин, Б. Батыршаұлы, А. Әлібекұлы сияқты ғалымдардың зерттеулері айғақтай түседі. Себебі екі мемлекеттің де этникалық құрамындағы этнонимикалық ұқсастықтары айқын көрініс тапқан. Мәмлүк антропонимиясы бойынша құнды материалдарды зерттеу барысында оның тайпалық құрылымы анықталды. Мәмлүктер дәуіріне арналған ортағасырлық араб тарихшыларының шығармаларындағы тегі араб емес антропонимдердің саны көп және оларда тайпалық қатынас белгісі айқын көрсетілген (мысалы, Жанах ибн Хақан әл-Қимақи, Шамс әд-Дин Құмани). Мәмлүктердің ортасындағы этникалық бірлестіктер Дешті Қыпшақ тайпалық құрылымымен көп ұқсастықтарға ие және ол, сөзсіз, моңғол жаулаушылығына дейінгі және кейінгі кезеңдердегі саяси жүйелердегі өзара тығыз этно-саяси байланыстарды куәландыра алады (Батырша-ұлы Б., Көмеков Б.Е., 2011: 321).

Т.Е.Қыдыр «Орта ғасырлық түркі әдеби тілінің атауына қатысты кейбір мәселелер» атты еңбегінде, түркі әдеби тілінің соңғы мың жылдық тарихын дәуірлеуде ғылымда ортақ пікір қалыптасқан жоқ. XV-XVI ғасырлардағы түркі әдеби тілін XIX ғасырдың II жартысынан «шағатай тілі» деген атаумен атау белең алса, бұл тіл XX ғасырдың 30 жылдарынан бастап «ескі өзбек тілі» деген атпен зерттелді. Сол дәуірдің әдеби тілін «шағатай» деп аталуын түркітанушылар сол дәуір ақындарының Шағатай ұлысында өмір сүргендігімен байланыстырды. Десек те сол заман ақындары (Лүтфи, Атаи, Науаи және т.б.) өз шығармаларын «түркі тілінде» жазғандығын ерекше атап өткен болатын. Сондай-ақ, түркі әдеби тілінің Жошы ұлысы тарағаннан кейін қалыптасқан хандықтарда да кеңінен қолданылғаны белгілі дейді (Қыдыр Т.Е., 2021:17-24).

Біздің пікірімізше, белгілі бір дәуірде қолданылған тіл арқылы сол қоғамда өмір сүрген халықтардың этникалық құрамын анықтауға болады. Әсіресе, топонимдер, антропонимдер арқылы және тек бір халықтың мәдениетіне ғана тән тұрмыстық заттардың атаулары арқылы да сол халықтың этникалық құрамы туралы деректер табуға болады әрі сол замандағы халықтардың мәдениеті мен тарихы, әскери-тактикалық өнері туралы ұғынудың маңызы жоғары. Сондықтан мәмлүктер билігі кезінде Мысырдағы тілдік жағдайды зерттеудің нәтижесінде көптеген түйіні шешілмеген мәселелерді анықтауға болатыны даусыз.

Зерттеу нәтижелері. Мәмлүк-қыпшақ тіліндегі атбегілік және жауынгерлікке қатысты қолжазбалар:

1. «Мунийату әл-ғузат» («منية الغزاة» – «Жауынгердің тілегі», «Сайыскерлер серті»). Араб тілінен аударылған. Оны халифа Муктәди Билланың (1315-1362) күйеу баласы Мұхаммед бин Иақуб жазған. Тек шығарманың түрік тіліне хасекилер Тыймур Бектің бұйрығымен аударылғаны туралы мәлімет бар. Бұл шығарманың аудармашысы, аударылған уақыты мен орны белгісіз. Тіл ерекшелігінен қарағанда мәмлүк қыпшақ тілі группасына кіреді. Қолымызда бар жалғыз нұсқасы 1446/7 жылы ғәзи Алтынбоғаның атына көшірілгені. Бірақ, не үшін оған арналғаны ашып айтылмайды. Бұл нұсқа Түркиядағы Топкапы 3 сарайының Ахмет Кітапханасында сақтаулы, архив № 3468. бұл жазбада найза, қылыш, сүңгі, қалқан сияқты қару-жарақ түрлерін пайдалану және т.б. соғыс кезінде жиі қолданылатын айла-тәсілдерге жан-жақты сипаттама берілген. атқа міну, Найза ұстау, қылыш ұстау, қалқан ұстау, жебе ату, оқ ату сияқты 6 бөлімге бөлгенін айтады. Бұл әйгілі шығарманың төртінші және бесінші жоғалған бөлімін қоспағанда жалпы 115 парақтан тұрады. Бұл шығарманың мәтіні мен



латынша транскрипциясын 1970 жылы Зайончковский А. баспада жариялаған. (Zajackowski A., 1970: 33/2, s. 21-66.) Түрікше басылымын Мұстафа Ұғырлы 1987 жылы Анкарада мәдениет министрлігі баспасынан шығарды. Бұл еңбекте әуелгі мәтін мен грамматикалық индекс орын алған. (Mustafa Uğurlu, 1987:333) Бұдан басқа, Түркияда жазылған еңбектер: Иүрдагүл Ойман: «Мунийату әл-ғузат туралы тілдік зерттеу» (Münyetü'l-Guzat Üzerinde Bir Dil Tetkiki), Ыстанбұл, 1971 жыл, Түркия институты мақалалар бөлімі №520. (Yurdagül Oyman, 1959:281) Ферда Тойған: «Мунийат әл-ғузат» (транскрипциялы мәтін және индекс) («Münyetü'l-Guzat» (transkripsiyonlu metin ve indeks 82a-100b), Ыстанбұл, 1973 ж., Түркия институты мақалалар бөлімі (Ferda Toygan, 1973: 82a-100b).

Қазақстан ғалымы Ш.Е. Ауелбекова 1997 жылы Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университеті, Әлеуметтік білімдер институтында «Мунийат әл-ғузатың тілі» деген магистрлік диссертация қорғаған. Ш.Е. Ауелбекованың 2017 жылы Алматы Таңбалы баспасында шығарған «Мунийат әл-ғузат» – Қаһармандық дәстүр мұрасы» атты кітабында ескерткіш қазақ тіліне аударылып, сөзбе-сөз аудармасы, еркін аудармасы, сөздігі және тілдік ерекшелігі ұсынылған. (Ауелбекова Ш. 2017: 10/45), сондай-ақ, 2022 жылы Ш. Уәлиханов атындағы Көкшетау университетінің хабаршы журналында қазақ тілінің тарихи бастауы – «Мунийат әл-ғузат» (Ауелбекова Ш. 2022:4-17) деген зерттеу мақаласында, тілдік ерекшеліктеріне салыстырмалы талдау жасайды әрі мәмлүк-қыпшақ тілінде жазылған «Мунийат әл-ғузат» шығармасында кездесетін түркі тілдеріндегі сөздердің көпшілігі байырғы түркі сөздері екеніне тоқталады. Кітаптың тілдік ерекшелігін түркі тілінің тек бір тобына немесе түркі тілінің біріне телу шындыққа жанаспайды. Тілдік ерекшелігін салыстыра зерттеу барысында түрік, қазақ, қарақалпақ, ноғай және өзбек тілдеріне ортақ ерекшеліктерді кездестірдік. Автор да сөздік қордың да ортақ екендігіне көзі жете түскенін атап өтеді.

2. «Китаб фи әл-ғилми ән-нушаб» («كتاب في العلم النشاب» – «Жамбы ату ғылымы туралы кітап») – мәмлүктер билігі тұсында жазылған соғыс өнеріне байланысты әскери-тактикалық еңбектердің қатарына жатады. Бұл жазба ескерткіші Сұлтан Малик әд-Дин әз-Заһир Барқуқтың құлы болып, кейін билік басына келген Махдум Толыбектің тапсырысы бойынша араб тілінен аударылған. Аталған еңбектің екі нұсқасы табылған. Бірінші нұсқасы Ыстанбұлдағы Баязит кітапханасының Уәли әд-Дин Эфенди бөлімінде (№ 3176 архив 1b-66a) орналасқан. Бұл қолжазбаның соңындағы дерекке негізделгенде көшірмешінің есімі – Хүсейін бин Ахмед Ерзуми. Бес бөлімнен тұратын екінші нұсқасы Франция Ұлттық кітапханасының түркі тілді жазбалар бөлімінде (№197 архив арасында) сақтаулы. А. Зайончковский 1956 жылы алғы сөз және бес тарауға бөлінген мәтінмен бірге («Mamelucko-Turecko wersja Arabskiego tractatu o lucznictwie z. PIV») Варшавада баспада жариялады (A. Zajackowski, 1955: 139-261). Ыстамбұл қолжазбасын (Kitâb Fî İlmi'n-Nüşşâb) Нүредин Бүнгүл 1944 жылы Конида жариялады. (Nureddin Nuri Büngül, 1944:53) Бұл қолжазба бойынша Айсел Алтынай 1961 жылы Ыстанбұл университетінің әдебиет факультетінің түрік тілі мен әдебиеті бөлімінде (Kitâb Fî İlmi'n-Nüşşâb Dil Araştırmaları) тақырыпында диссертация жазды (Aysel Altınay, 1960-61: 132+127). Режеп Ширын осы жазба мен «Китаб фи риадат әл-хайл» жазбасын салыстырып (Kitâb fi Riyâzâtü'l-Hayl, Kitâb fi İlmi'n-Nüşşâb, XIX+306 s) тақырыпында докторлық диссертация қорғаған. (Recep Şirin, 1989: XIX+306) Құртұлұш Өзтопши 2002 жылы Ыстанбұлда «Китаб фи әл-ғилми ән-нушаб» (14 ғасырда жазылған мәмлүк қыпшақшасымен жазылған оқшылық кітабы) (A 14th-Century Archery Treatise in Mamluk-Kipchak: Kitab fi 'Ilm an-Nushshab) атты еңбегін жариялады (Kurtuluş Öztöpcü, 2002).



3. «Китаб байтарат әл-уадих» («كتاب بيطرة الواضح» – «Кең түсіндірмелі ветеринария кітабы») жазба ескерткіші – Толыбектің әмірімен жасалған «Байтара» атты араб тіліндегі кітаптың аудармасы. Шығарманың аудармашысы, көшірушісі және аударылған орны туралы нақты дерек жоқ. Онда жануарларда кездесетін ауру түрлеріне жекелеген сипаттамалар беріліп, олардың емдік жолдары мен тәсілдері, тәжірибе барысында алынған жетістіктер мен ислам медицинасына негізделген түсініктер берілген. Кіріспеден және жылқы ауруларына қатысты төрт бөлімнен тұратын жазбаның екі нұсқасы табылған. Жалпы 67 беттік бірінші қолжазба Түркияның Топкапы сарайы Реван Көшкү кітапханасында сақтаулы (архив № 1695). Тілдік ерекшеліктеріне қарағанда, бұл жазба – мәмлүк-қыпшақ тілі тобының қыпшақ тілді ерекшеліктері мол қолжазба. Ал, 144 беттен тұратын екінші нұсқасы Франция Ұлттық кітапханасының № 179 архивінде сақтаулы. Бұл Анадолы түрік тілінің ерекшеліктері басым оғыз-түркмен тілді мұра.

Ең алғаш Садат Шағатай (Saadet Çağatay, 1957: 602-604) тілдік ерекшелігін талдап білім әлеміне танытқан бұл шығарма үшін Махмет Емин 1986 жылы Мармара университеті қоғамдық білімдер институтында (Baytaratu'l-Vâzih,-Metin-İndeks) тақырыпында магистрлік диссертация жазған (Mehmet Emin Açar, 1986). Бұл мақалада тілдік талдау, мәтін және индекс берілген. 1988 жылы Жан Өзгір Ыстанбұл университеті қоғамдық білімдер институтында бұл шығармадан магистрлік диссертация қорғаған. Жан Өзгірдің бұл мақаласы негізінен алғы сөз, әуелгі мәтіннің латынша транскрипциясы, кейбір сөздер емлесіне қысқаша түсіндірме және сөздер индексінен құралған. 1994 жылы Жан Өзгір Ыстанбұл университеті қоғамдық білімдер институтында «Қыпшақша және түркменше жазбаларға салыстырғандағы «Китаб байтарат әл-уадихың» оғызшалануы» (түркменшеленуі туралы тілдік зерттеу)(Kitabü'l Hayl (Memlük Kırçakcası ile Yazılmış ilk Türkl At ve Atıcık Eserinin Paris Yazması) деген атпен докторлық диссертация жазған (Can Özgür, 2003).

4. «Китаб фи риадат әл-хайл» («كتاب في رياضات الخيل» – «Атбегілік туралы кітап») деп аталатын атбегілікке арналған шағын еңбек парсы тілінен түркі-қыпшақ тіліне аударылған. Оның авторы, аудармашысы, жазылған уақыты мен жері анықталмаған, жазбаның екі нұсқасы табылған. Бірінші нұсқасы Ыстанбұлдағы Баязит кітапханасының Уәли әд-Дин бөлімінде (№ 3176 архивтың 66b-102b арасына) орналасқан, тілдік ерекшеліктері жағынан, бұл жазба – қыпшақ-оғыз араласпа диалектінің қыпшақ тылды ерекшеліктері басым қолжазба. Екінші нұсқасы Франция Ұлттық кітапханасында түрік тілді жазбалар бөлімінің №179 архивтың 63b-99a арасында сақтаулы. Бұл қолжазба – қыпшақ-оғыз аралас диалектінің оғыз (түркмен) тілді ерекшеліктері басым мұра. Жылқының сипаттары, жылқы аурулары мен оларды емдеу, баптау жолдары туралы жазылған бұл ескерткіш туралы Ж. Экман, А. Бодроглигети, Р. Топарлы сияқты ғалымдардың еңбектерінде айтылады. Бұл шығарманың Ыстанбұл нұсқасын (Kitâb fî İlmî'n-Nüşşâb) тұңғыш рет түркиялық Нүреддин Рұшти Бүнгүл 1944 жылы Конида жариялаған. Өкініштісі, автор тіл маманы болмағандықтан, бұл баспа нұсқасында көптеген қателіктер орнын алған (Büngül, Nureddin Nuri, 1944). Ж. Экман 1963 жылы «Мәмлүк-қыпшақ әдебиеті»(The Mamluk-Kipchak Literature) атты мақаласында бұл жазбаны таныстырып өтсе (Eckmann, J. 1963), 1964 жылы «Мәмлүк-қыпшақ тілінің оғызшалануы» атты мақаласында Ыстанбұл нұсқасы мен Париж нұсқасының алғашқы бірнеше беттерінің салыстырмасын берген. Бұл жазба туралы Түркияда жазылған еңбектер: Иүсүф Чотүксөкен: «Китаб фи риадат әл-хайл» (мәтін және индекс)(Kitâb Fî Riyazatı'l-Hayl (metin-indeks), Ыстанбұл, 1970 жыл, Түркия институты мақалалар бөлімі: №969 (Yusuf Çotuksöken, 1970: IV+116). Құртүлүш Өзтопшы: ««Китаб фи риадат әл-хайлдың» грамматикалық ерекшеліктері» (Kitab Fî Riyazatı'l-Hayl'ın Gramer Hususiyetleri), Ыстанбұл, 1971 жыл, Түркия



институты мақалалар бөлімі: №1080 (Kurtuluş Öztopçu, 1971: 65+47). 1989 жылы Ататүрк университетінде Режеп Ширын «Китаб фи риадат әл-хайл және «Китаб фи әл-ғилми ән-нушаб» (Kitâb fi Riyâzâtü'l-Hayl, Kitâb fi İlmî'n-Nüşşâb) атында магистрлық диссертациясын жазды (Reser Şirin, 1989: XIX+306). 1993 жылы Құртұлұш Өзтопші өзінің 1973 жылғы бітіру мақаласы негізінде бұл шығарманың ағылшын тіліндегі аудармасын латынша транскрипциясымен қосып жариялады. 2003 жылы Жан Өзгір Ыстанбұлда «Китаб фи риадат әл-хайл» (мәмлүк қыпшақшасымен жазылған көне түрік ат және бапкерлігі жазбасының Париж нұсқасы) (Kitabü'l Hayl <Memlük Kırçakçası ile Yazılmış İlk Türkl At ve Atıcık Eserinin Paris Yazması>) атты еңбегін жариялады (Can Özgür, 2003).

Түркі-қыпшақ тілі үстемдік құрған Мысырда дүниеге келген әдеби, діни, әскери-тактикалық бағытта жазылған ескерткіштер сол қоғамда өмір сүрген халықтардың діни-мифологиялық дүниетанымы, мәдени болмысы туралы құнды дереккөз болып табылады. Жат жерде сақталған жазба мұраларды жинақтап, аудармасын жасап, жан-жақты зерттеу арқылы өткен тарих туралы ақпарат алуға болады.

Қорытынды. Бұл мақаламызда орта ғасырдағы мәмлүк-қыпшақ тілді жазбалардың маңызды құрамдас бөлігі әрі үлкен бір тобы болған әскери-тактикалық бағыттағы, яғни атбегілік және жауынгерлік өнері туралы ескерткіштердің зерттелу жағдайын қысқаша таныстырдық.

«Мунийату әл-ғузат» («منية الغزاة» – «Жауынгердің тілегі») Араб тілінен аударылған бұл жазбада найза, қылыш, сүңгі, қалқан сияқты қару-жарақ түрлерін пайдалану және т.б. соғыс кезінде жиі қолданылатын айла-тәсілдерге жан-жақты сипаттама берілген. «Китаб фи әл-ғилми ән-нушаб» («كتاب في العلم النشاب» – «Жамбы ату ғылымы туралы кітап») – араб тілінен аударылған. мәмлүктер билігі тұсында жазылған соғыс өнеріне байланысты әскери-тактикалық еңбектердің қатарына жатады. «Китаб байтарат әл-уадиһ» («كتاب بيطرة الواضح» – араб тілінен аударылған. жануарларда кездесетін ауру түрлеріне жекелеген сипаттамалар беріліп, олардың емдік жолдары мен тәсілдері, тәжірибе барысында алынған жетістіктер мен ислам медицинасына негізделген түсініктер берілген. «Китаб фи риадат әл-хайл» («كتاب في رياضات الخيل» – «Атбегілік туралы кітап»). парсы тілінен аударылған. Араб және парсы тілінен түркі-қыпшақ тіліне аударылған бұл қолжазбалар біз үшін сол кезеңдегі түркі-қыпшақ тілінің қандай болғаны жөнінде мағлұмат беретіндігімен, сондай-ақ, мәмлүктердің атбегілік және жауынгерлік өнерінің тарихи-мәдени мұрасының қайнар көзі болуымен құнды.

Соңғы жылдары елімізде мыңдаған жылдық тарихы бар бабалар мұрасына ерекше назар аударылып келеді. Әсіресе, Дешті қыпшақта бой көтерген Алтын орда мен Мысырда билікке келген мәмлүк-қыпшақтар және олардың тарихи-мәдени мұрасын түпнұсқада зерделеп, ұлттық дүниетаным тұрғысынан зерттеудің маңызы зор.

Ортағасырлық жазба жәдігерлер тілдік, әдеби тұрғысынан зерттелгенімен де, сол дәуірде хатқа түскен атбегілік пен әскери өнерге қатысты жазылған еңбектерді кездестіру қиын. XIII-XV ғасырлар түркі-қыпшақ тілінде жазылған жазба ескерткіштерге қатысты зерттеу жұмыстарына талдау жасай отырып, орта ғасырлық ескерткіштердің көбіне тек мәмлүк-қыпшақтарының әдеби, мәдени, тілдік жазба мұраларына қазіргі түркі тілдерімен салыстырмалы түрде фонетикалық, морфологиялық және құрылымдық жағынан зерттелгені анықталды. Алайда, әскери-тактикалық өнері жайында жазылған еңбектердің отандық ғалымдар тарапынан аз зерттелгенін аңғару қиын емес. Ендеше, ата-бабаларымыздың әскери-тактикалық өнерлерінің қандай болғанын тануда түркі тілдес халықтардың бәріне ортақ жазба ескерткіштердің, соның ішінде XIII-XV ғасырларда дүниеге келген мәмлүк-қыпшақ тіліндегі қолжазбалардың, әсіресе атбегілік және жауынгерлік өнері жайында жазылған жәдігерлердің алатын орны ерекше.



Әдебиеттер

- Ауелбекова, 2017 – *Ауелбекова Ш.* «Мүниәтүл-ғузат»-қаһармандық дәстүр мұрасы». Алматы, Таңбалы баспасы. 2017. 10/45 б.
- Ауелбекова, 2022 – *Ауелбекова Ш.* Қазақ тілінің тарихи бастауы - «Мүниәтүл-ғузат». Ш. Уәлиханов атындағы Көкшетау университетінің хабаршысы, Филология сериясы. № 1. 2022. – 4-17 бб.
- Батыршаұлы, 2005 – *Батыршаұлы Б.* Мысыр мамлұқ мемлекетінің Дешті-Қыпшақпен байланыстары. XIII-XV ғасырлар. Алматы: экономика, 2005. 652 б.
- Батырша-ұлы Б., т.б., 2011 – *Батырша-ұлы Б., Көмеков Б.Е., Батырша-ұлы С.* Мысырдағы мәмлүк сәулет өнерінің тарихы. Астана: Сарыарқа, 2011. – 321 б.
- Бегалиева, 2022 – *Бегалиева А.* Орта түркі жазба ескерткіштерін зерттеу тарихында ескі қыпшақ. <https://emirsaba.org/orta-trki-jazba-eskertkishterin-zertteu-tarihinda-eski-ipsha.html>. 2022
- Жұбатова, Аубакирова, 2015 – *Жұбатова Б.Н., Аубакирова Қ.Қ.* Түркі-қыпшақ тіліндегі жазба ескерткіштердің (XIII-XV ғ.) зерттелу мәселелері. ҚазҰУ Хабаршысы. Шығыстану сериясы. 2015. №2 (72). 131 б.
- Құрышжанұлы, 1998 – *Құрышжанұлы Ә.* Ескі қазақ тілі // «Қазақ тілі» энциклопедиясы. Алматы, 1998. 113-116 бб.
- Қыдыр, 2021 – *Қыдыр Т.Е.* Ортағасырлық түркі әдеби тілінің атауына қатысты кейбір мәселелер. KazNU Bulletin. Шығыстану сериясы. №4 (99). 2021 – 17-24 бб.
- Тұрсынәліұлы, 2015 – *Тұрсынәліұлы Т.* Мәмлүк-қыпшақ жазбалары, Шыңжаң қоғамдық ғылымы журналы. Үрімчи, 2015. 29-30 бб.
- سعید عبد الفتاح. العصر المماليك في مصر و الشام. – القاهرة: الناشر، 1976. – 213 ص.
- Aysel Altınay, 1960-61 – *Aysel Altınay* Kitâb Fî İlmi'n-Nüşşâb Dil Araştırmaları. İstanbul, 1944. 132+127 s., Türkiyat Enstitüsü Tezler Kısmı: 552.
- Büngül, Nureddin Nuri, 1944 – *Büngül, Nureddin Nuri*, Kitâb fi İlmi'n-Nüşşâb. Konya, 1944.
- Can Özgür, 2003 – *Can Özgür*, Kitâbü'l Hayl (Memlûk Kipcakcası ile Yazılmış ilk Türkl At ve Atıcık Eserinin Paris Yazması), İstanbul, 2003.
- Can Özgür, 2003 – *Can Özgür*, Kitâbü'l Hayl (Memlûk Kipcakcası ile Yazılmış ilk Türkl At ve Atıcık Eserinin Paris Yazması). İstanbul. 2003.
- Eckmann, 1963 – *Eckmann J.*, The Mamluk-Kipchak Literature. Central Asiatic Journal, 8.1963.
- Ferda Toygan, Münyetü'l-Guzat, 1973 – *Ferda Toygan, Münyetü'l-Guzat* (transkripsiyonlu metin ve indeks 82a-100b). İstanbul, Türkiyat Enstitüsü Tezler Kısmı: 1973.
- Kurtuluş Öztöpe, 1971 – *Kurtuluş Öztöpe*, Kitâb Fî Riyâzâtü'l-Hayl'ın Gramer Hususiyetleri. İstanbul, 1971, 65 +47 s., Türkiyat Enstitüsü Tezler Kısmı: 1080.
- Kurtuluş Öztöpe, 2002 – *Kurtuluş Öztöpe*, A 14th-Century Archery Treatise in Mamluk-Kipchak: Kitâb fi 'İlm an-Nushshab. İstanbul.2022.
- Mehmet Emin Ağar, 1986 – *Mehmet Emin Ağar*, Baytaratu'l-Vâzih, -Metin-İndeks-, Marmara Üniveristesisi, İstanbul, 1986. (Yayımlanmamış Yüksek Lisans Tezi).
- Mustafa Uğurlu, Münyetü'l-Guzat, 1987 – *Mustafa Uğurlu, Münyetü'l-Guzat*. Ankara, 1987. 333 s., Kültür Bakanlığı Yayınları: 676.
- Nureddin Nuri Büngül, 1944 – *Nureddin Nuri Büngül, Kitâb Fî İlmi'n-Nüşşâb*. 53. s., Konya, 1944. Ülku Basımevi.
- Recep Şirin, 1989 – *Recep Şirin*, Kitâb fi Riyâzâtü'l-Hayl, Kitâb fi İlmi'n-Nüşşâb. XIX+306 s., Atatürk Üniversitesi, Erzurum, 1989. (Yayımlanmamış Yüksek Lisans Tezi).
- Recep Şirin, 1989 – *Recep Şirin*, Kitâb fi Riyâzâtü'l-Hayl, Kitâb fi İlmi'n-Nüşşâb. XIX+306 s., Atatürk Üniversitesi, Erzurum, (Yayımlanmamış Yüksek Lisans Tezi).1989.
- Saadet Çağatay, 1957 – *Saadet Çağatay*, “Eine Osttürkische Handschrift: Baytaratu'l-Vazih in Akten des Vierundzwanzigsten Inten Nationalen Orientalisten Kongresses München 20 August-4 September”. Wiesbaden, 1959, s. 602-604.
- Yurdagül Oyman, Münyetü'l-Guzat, 1959 – *Yurdagül Oyman, Münyetü'l-Guzat* Üzerinde Bir Dil Tetkiki. İstanbul, 1959. 281 s., Türkiyat Enstitüsü Tezler kısmı: 520.
- Yusuf Çotuksöken, 1970 – *Yusuf Çotuksöken*, Kitâb Fî Riyâzâtü'l-Hayl (metin-indeks). İstanbul, 1970. IV + 116 s., Türkiyat Enstitüsü Tezler kısmı: 969.
- Zajackowski, 1970 – *Zajackowski* “Le Traite de l'art Chevareresque (furusiya) en version Mamelouk-Kiptchak”. Rocznik Orientalistyczny. 1970. 33/2, s. 21-66.
- Zajackowski, 1955 – *Zajackowski*, “Mamelucko-Turecko wersja Arabskiego tractatu o lucznictwie z. PIV”. Rocznik Orientalistyczny, XX, 1955. s. 139-261.



References

- Auelbekova, 2022 – *Auelbekova Ş.*, Kazakh tilining tarixi bastauy - «Munyatu'l Ghuzat». Bulletin of the ualikhhanov KU, Philology series. № 1. 2022.
- Auelbekova, 2017 – *Auelbekova Ş.*, "Müniätül-ğuzat" – qaharmandyq дәstür mürasy ("Munyatu'l Ghuzat" – alegacy of heroic traditions). Almaty: Tañbaly baspasy. 2017. 10/45b.
- Aysel Altınay, 1960-61 – *Aysel Altınay* Kitâb Fî İlmi'n-Nüşşâb Dil Araştırmaları. İstanbul, 1944. 132+127 s., Türkiyat Enstitüsü Tezler Kısmı: 552.
- Batyrshauly, 2005 – *Batyrshauly B.*, Mysyr mamluk memleketinin Deshti-Kipchakpen baylanystary. XIII-XV gasyrlar. Almaty: Ekonomika. 2005. 652 p.
- Batyrshauly, et al., 2011 – *Batyrshauly B., Komekov B.E., Batyrsha-uly C.*, Mysyr mamluk saulet onerining tarihy. Astana: Sararkha. 2011. 321 p.
- Begalieva, 2022 – *Begalieva A.* Orta turki jazba eskertkishterin zertteu tarihynda eski kipchak. <https://emirsaba.org/orta-trki-jazba-eskertkishterin-zertteu-tarihinda-eski-ipsha.html>. 2022.
- Büngül, Nureddin Nuri, 1944 – *Büngül, Nureddin Nuri*, Kitâb fi İlmi'n-Nüşşâb. Konya, 1944.
- Can Özgür, 2003 – *Can Özgür*, Kitâbü'l Hayl (Memlük Kipcakcası ile Yazılmış ilk Türkl At ve Atıcık Eserinin Paris Yazması), İstanbul, 2003.
- Can Özgür, 2003 – *Can Özgür*, Kitâbü'l Hayl (Memlük Kipcakcası ile Yazılmış ilk Türkl At ve Atıcık Eserinin Paris Yazması). İstanbul. 2003.
- Eckmann, 1963 – *Eckmann J.*, The Mamluk-Kipchak Literature. Central Asiatic Journal, 8.1963.
- Ferda Toygan, Münyetü'l-Guzat, 1973 – *Ferda Toygan, Münyetü'l-Guzat* (transkripsiyonlu metin ve indeks 82a-100b). İstanbul, Türkiyat Enstitüsü Tezler Kısmı: 1973.
- Kurtuluş Öztopçu, 1971 – *Kurtuluş Öztopçu*, Kitâb Fî Riyazatü'l-Hayl'ın Gramer Hususiyetleri. İstanbul, 1971, 65 +47 s., Türkiyat Enstitüsü Tezler Kısmı: 1080.
- Kurtuluş Öztopçu, 2002 – *Kurtuluş Öztopçu*, A 14th-Century Archery Treatise in Mamluk-Kipchak: Kitâb fi 'İlm an-Nushshab. İstanbul.2022.
- Kuryshzhanuly, 1998 – *Kuryshzhanuly A.*, Eski kazakh tili // «Kazakh tili» ensiklopediası. Almaty, 1998. 113-116 bb.
- Kydyr, 2021 – *Kydyr T.E.*, Some questions concerning the name of the medieval turkic literary language, KazNU Bulletin. Oriental series. №4 (99). 2021.– 17-24 bb.
- Mehmet Emin Ağar, 1986 – *Mehmet Emin Ağar*, Baytaratu'l-Vâzih, -Metin-İndeks-, Marmara Üniveristesi, İstanbul, 1986. (Yayımlanmamış Yüksek Lisans Tezi).
- Mustafa Uğurlu, Münyetü'l-Guzat, 1987 – *Mustafa Uğurlu, Münyetü'l-Guzat*. Ankara, 1987. 333 s., Kültür Bakanlığı Yayınları: 676.
- Nureddin Nuri Büngül, 1944 – *Nureddin Nuri Büngül, Kitâb Fî İlmi'n-Nüşşâb*. 53. s., Konya, 1944. Ülkü Basımevi.
- Recep Şirin, 1989 – *Recep Şirin*, Kitâb fi Riyâzâtü'l-Hayl, Kitâb fi İlmi'n-Nüşşâb. XIX+306 s., Atatürk Üniversitesi, Erzurum, 1989. (Yayımlanmamış Yüksek Lisans Tezi).
- Recep Şirin, 1989 – *Recep Şirin*, Kitâb fi Riyâzâtü'l-Hayl, Kitâb fi İlmi'n-Nüşşâb. XIX+306 s., Atatürk Üniversitesi, Erzurum, (Yayımlanmamış Yüksek Lisans Tezi). 1989.
- Saadet Çağatay, 1957 – *Saadet Çağatay*, "Eine Osttürkische Handschrift: Baytaratu'l-Vazih in Akten des Vierundzwanzigsten İnten Nationalen Orientalisten Kongresses München 20 August-4 September". Wiesbaden, 1959, s. 602-604.
- Said Abdel Fattah, 1976 – *Said Abdel Fattah*, The Mamluk era in Egypt and the Levant. Cairo: Al-Nashr,.1976. 213 p.
- Tursinali, 2015 – *Tursinali T.*, Mmluk-Kipchak jazbalary, Shengjang kogamdyq gylmy jurnaly. Urumqi, 2015. 29-30 b.
- Yurdagül Oyman, Münyetü'l-Guzat, 1959 – *Yurdagül Oyman, Münyetü'l-Guzat* Üzerinde Bir Dil Tetkiki. İstanbul, 1959. 281 s., Türkiyat Enstitüsü Tezler kısmı: 520.
- Yusuf Çotuksöken, 1970 – *Yusuf Çotuksöken*, Kitâb Fî Riyazatü'l-Hayl (metin-indeks). İstanbul, 1970. IV + 116 s., Türkiyat Enstitüsü Tezler kısmı: 969.
- Zajackowski, 1970 – *Zajackowski* "Le Traite de l'art Chevareresque (furusiya) en version Mamelouk- Kiptchak". Rocznik Orientalistyczny. 1970. 33/2, s. 21-66.
- Zajackowski, 1955 – *Zajackowski*, "Mamelucko-Turecko wersja Arabskiego tractatu o luznictwie z. PIV". Rocznik Orientalistyczny, XX, 1955. s. 139-261.
- Zhubatova, Aubakyrova, 2015 – *Zhubatova B.N., Aubakyrova K.K.*, Research problems of written monuments in Turkic-kipchak language (xIII-xV centuries). KazNU Bulletin. Oriental series. №2 (72). 2015. 131 p.



Published in the Kazakhstan
Отан тарихы
Has been issued as a journal since 1998
ISSN: 2788-9718 (Online)
Vol. 27. Is. 4, pp. 1038-1050, 2024
Journal homepage: <https://otan.history.iie.kz>

FTAXP / МРПТИ / IRSTI 03.81.37
https://doi.org/10.51943/2788-9718_2024_27_4_1038-1050

NEW NARRATIVE SOURCES IN THE CONTEXT OF STUDY HISTORY OF KAZAKHSTAN

Zaure Kenesovna Kartova¹, Nurbolat Askerovich Abuov²

¹NPLC Kozybayev University
(86 Pushkin Street, 150000, Petropavlovsk, Kazakhstan)
Candidate of Historical Sciences, the Dean of the Faculty of History, Economics and Law
<https://orcid.org/0000-0001-5702-8838> E-mail: kartov_m@mail.ru

²Branch of the Institute of History and Ethnology named after Ch.Ch. Valikhanov
in Petropavlovsk (86, Pushkin Street, 150000, Petropavlovsk, Kazakhstan)
Candidate of Historical Sciences, the Head of the Branch
<https://orcid.org/0000-0002-5843-3365> E-mail: abuovnur@mail.ru

© Valichanov IHE, 2024
© Kartova Z.K., Abuov N.A., 2024

Abstract. *Introduction.* The article outlines a range of issues related to the study of written sources on the medieval history of Kazakhstan. Narrative sources are described, the addressees of which are the steppe rulers, as well as representatives of the Kazakh nobility. The main advantage of this group of autochthonous and authentic sources is that they record direct facts, evidence and impressions of the participants and eyewitnesses of the events described. *Purpose and objectives.* The article outlines a range of issues related to the study of written sources on the medieval history of Kazakhstan. Narrative sources are described, the addressees of which are the steppe rulers, as well as representatives of the Kazakh nobility. The main advantage of this group of autochthonous and authentic sources is that they record direct facts, evidence and impressions of the participants and eyewitnesses of the events described. *Results.* The article provides a source study analysis of new sources identified as a result of searches in archives and manuscript repositories of neighboring and foreign countries. This is a separate type of historical and literary sources - letters, laudatory odes, epic epics, and theological works. The novelty of the article is the introduction into scientific circulation of a written source stored in the collection of the historian and archaeographer Said Vahidi in the Center for Written and Musical Heritage of the G. Ibragimov Institute of Language and Art of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan - Miraskhane. *Materials and methods.* At the same time, the scientific article raises the question of the need to develop new methodological approaches to the source study of this type of sources. The solution to this problem can only be achieved through interdisciplinary and transdisciplinary strategies and scientific methods. *Conclusions.* For the source science of Kazakhstan, it is important to classify these sources, develop methods for studying and using them in the reconstruction and



interpretation of historical events of the period of the XV-XVIII centuries, as a significant stage in the formation of Kazakh statehood.

Keywords: Narrative sources, steppe rulers, laudatory ode, epistolary heritage, oral history, historical traditions, Kazakh Khanate, source study, interdisciplinary research

Acknowledgments. The article is published as part of the grant project of the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education on the topic «Textological Study and Source Analysis of Narrative Documents of the Kazakh Khanate Rulers of the XV-XVIII Centuries» IRN AP19676930.

For citation: Kartova Z.K., Abuov N.A. New narrative sources in the context of study history of Kazakhstan // Otan tarihy. 2024. Vol. 27. № 4. Pp. 1038-1050. (In Eng.).

DOI: 10.51943/2788-9718_2024_27_4_1038-1050

ҚАЗАҚСТАН ТАРИХЫН ЗЕРТТЕУ КОНТЕКСТІНДЕ ЖАҢА НАРРАТИВТІ ДЕРЕКТЕР

Зауре Кенесовна Картова¹, Нурболат Аскерович Абуов²

¹КЕАҚ М. Қозыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан университеті
(86-үй, Пушкин көш., 150000 Петропавловск, Қазақстан Республикасы)

Тарих ғылымдарының кандидаты, тарих, экономика және құқық факультетінің деканы
<https://orcid.org/0000-0001-5702-8838> E-mail: kartov_m@mail.ru

²Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының Петропавл қаласындағы филиалы (86-үй, Пушкин көш., 150000 Петропавловск, Қазақстан Республикасы)

Тарих ғылымдарының кандидаты, филиал директоры
<https://orcid.org/0000-0002-5843-3365> E-mail: abuovnur@mail.ru

© Ш.Ш. Уәлиханов атындағы ТЭИ, 2024

© Картова З.К., Абуов Н.А., 2024

Андатпа. *Kіріспе.* Мақалада Қазақстанның ортағасырлық тарихы бойынша жазба дереккөздерді зерттеуге қатысты бірқатар мәселелер қарастырылған. Адресанттары дала билеушілері, сондай-ақ қазақ элитасының өкілдері болып табылатын нарративті дереккөздер сипатталған. Автохтонды және аутентикалық деректердің бұл түрінің басты артықшылығы - мәнінде сипатталған оқиғаларға қатысушылар мен куәгерлердің тікелей фактілері, дәлелдері мен әсерлері баяндалады. *Мақсат-міндеттері.* Мақалада көрші және шет елдерінің мұрағаттары мен қолжазбалар қорында жүргізілген іздестіру нәтижесінде анықталған жаңа дереккөздерге деректанулық талдау жасалған. Бұлар тарихи - әдеби деректердің жеке түрі - хаттар, мадақтау жырлары, эпикалық жырлар, теологиялық шығармалар. *Нәтижелер.* Мақаланың басты жаңашылдығы Ғ. Ибрагимов атындағы Тіл және өнер институтының жазба және музыкалық мұра орталығында (Мирасханә), тарихшы-археограф Саид Вахидидің қорында сақталған жазба дереккөздердің ғылыми айналымға енгізілуі. Ғылыми мақалада дереккөздердің аталған түрін зерттеуде жаңа әдістемелік тәсілдерді әзірлеу қажеттілігі туралы мәселе көтеріледі. *Материалдар мен әдістер.* Нарративті деректерді зерттеу саласы тарих пен филология, лингвистика, әдебиеттану және деректану ғылымдарының аралығында орналасқан. Бұл мәселені шешілуі пәнаралық және трансдисциплинарлық стратегиялармен мен ғылыми әдістер арқылы қол жеткізуге болады. *Қорытынды.* Қазақстан деректану ғылымы үшін қазақ мемлекеттілігінің қалыптасуының маңызды кезені ретінде осы дереккөздерді жіктеу, оларды зерттеу және XV-XVIII ғасырлар



кезеңіндегі тарихи оқиғаларды қайта жаңғырту мен түсіндіруді пайдалануды әдістемесін жасаудың маңызы зор.

Түйін сөздер: Нарративті (баяндау) деректер, дала билеушілері, мақтау жырлары, эпистолярлық мұра, ауызша тарих, тарихи дәстүр, Қазақ хандығы, деректану, пәнаралық зерттеу

Алғыс айту. Мақала Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің Ғылым комитетінің қаржыландыру аясында дайындалды. Ғылыми жоба тақырыбы: «XV–XVIII ғғ. Қазақ хандығы билеушілерінің нарративті құжаттарын текстологиялық зерттеу және деректанулық талдау» ЖТН АР19676930.

Дәйексөз үшін: Картова З.К., Абуов Н.А. Қазақстан тарихын зерттеу контекстінде жаңа нарративті деректер // Отан тарихы. 2024. Т. 27. № 4. Б. 1038-1050. (Ағылш.).

DOI: 10.51943/2788-9718_2024_27_4_1038-1050

НОВЫЕ НАРРАТИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ КАЗАХСТАНА

Зауре Кенесовна Картова,¹ Нурболат Аскерович Абуов ²

¹НАО Козыбаев университет

(д. 86, ул. Пушкина, 150000 Петропавловск, Республика Казахстан)

Кандидат исторических наук, декан факультета истории, экономики и права

<https://orcid.org/0000-0001-5702-8838> E-mail: kartov_m@mail.ru

²Филиал Института истории и этнологии им. Ч.Валиханова в г. Петропавловск (д. 86, ул. Пушкина, 150000 Петропавловск, Республика Казахстан)

Кандидат исторических наук, директор филиала

<https://orcid.org/0000-0002-5843-3365> E-mail: abuovnur@mail.ru

© ИИЭ имени Ч.Ч. Валиханова, 2024

© Картова З.К., Абуов Н.А., 2024

Аннотация. *Введение.* В статье обозначен круг вопросов, связанных с изучением письменных источников по средневековой истории Казахстана. Описываются нарративные источники, адресантами которых являются степные правители, а также представители казахской знати. Основное преимущество данной группы автохтонных и аутентичных источников в том, что в них зафиксированы непосредственные факты, свидетельства и впечатления самих участников и очевидцев описываемых событий. *Цель и задачи.* В статье дается источниковедческий анализ новых источников, выявленных в результате поисков в архивах и рукописохранилищах сопредельных и зарубежных стран. Это отдельный вид историко-литературных источников - письма, хвалебные оды, эпические былины, теологические сочинения. *Результаты.* Новизной статьи является введение в научный оборот письменного источника, хранящегося в фонде историка и археографа Саида Вахиди в Центре письменного и музыкального наследия Института языка и искусства им. Г. Ибрагимова Академии Наук Республики Татарстан - Мирасханэ. *Материалы и методы.* В научной статье поднимается вопрос о необходимости выработать новые методологические подходы к источниковедческому изучению данного вида источников. Область изучения нарративных источников находится на стыке между историей и филологией, лингвистикой, литературоведением и источниковедением. Решение этой проблемы может быть достигнуто только с помощью междисциплинарных и трансдисциплинарных стратегий и научных методов. *Заключение.* Для источниковедческой науки Казахстана важно классифицировать



данные источники, выработать методы изучения и использования их в реконструкции и интерпретации исторических событий периода XV-XVIII веков, как значимого этапа формирования казахской государственности.

Ключевые слова: Нарративные источники, степные правители, хвалебная ода, эпистолярное наследие, устная историология, исторические традиции, Казахское ханство, источниковедение, междисциплинарные исследования

Благодарности. Статья публикуется в рамках грантового проекта Комитета науки Министерства науки и высшего образования на тему «Текстологическое изучение и источниковедческий анализ нарративных документов правителей Казахского ханства периода XV–XVIII веков» ИРН AP19676930.

Для цитирования: Картова З.К., Абуов Н.А. Новые нарративные источники в контексте изучения истории Казахстана // Отан тарихы. 2024. Т. 27. № 4. С. 1038-1050. (на Англ.). DOI: 10.51943/2788-9718_2024_27_4_1038-1050

Introduction. The development of general methodological positions, scientific approaches, and conceptual re-evaluations is necessary at the current stage of development of several humanities disciplines, including Turkology, Oriental Studies, and Philology. One of the many reasons for scientific collaboration in the field of interdisciplinary research is the need to study the written and oral heritage that was formed and created in the chancery of Ulug Ulus, and later in the post-Orda states.

In the studies of the history of the Kazakh Khanate in the XV-XIX centuries, the primary sources for a long time were documents in Persian and Turkic languages from Central Asian countries. A significant portion of historical materials from this period consists of journalistic sources and scholarly works authored by Russian officials, Russian travelers, and researchers. In domestic historiography, there has been a limited number of written monuments of «steppe origin» - indigenous and authentic sources that record direct facts, testimonies, and impressions from the participants and eyewitnesses of events. The importance of such sources is difficult to overestimate, as they allow for an internal perspective on historical events of the studied era and provide a more accurate reflection of various events. Source studies practice shows that additional information is often found in stylistic nuances and terminological features of the texts. The interest in written and oral sources belonging to the khans, sultans, and representatives of the Kazakh nobility is explained by their uniqueness and the rare study of these sources as a separate category.

They are also unique sources for the period of the establishment and formation of Kazakh statehood. In the Kazakh Khanate, as in all post-Horde states, all «communicative functions were traditionally carried out by those vested with authority from the hereditary nomadic aristocracy, aq süyek (white bone), who periodically addressed the lower-ranking representatives of the nomadic nobility, qara süyek (black bone), and the ruling monarchs of other states in writing, in order to meet the pressing public needs and requirements of their subjugated population, or in the interest of external security» (Erofeeva, 2014). In Kazakh historiography, one of the few high-quality studies on this issue is the monograph by I.V. Erofeeva, which introduces into scholarly circulation the letters of Kazakh khans and sultans from the last quarter of the XVII century to the mid - XIX century. This collection of sources includes official and personal documents that served to establish legal, political, economic, and social relations in Kazakh society. I.V. Erofeeva divides them into private letters (sources of personal origin and content) and official letters (administrative documentation) and classifies them as an independent type of written sources - epistolary heritage. The senders of these written sources are khans and sultans, and in some cases, their sons, wives, and close relatives.



Research in archives and manuscript repositories, along with new heuristic and archeographic studies, confirms the existence of various types of state documents of the steppe rulers. Among the early written sources are the decrees of the first khans of the Kazakh state, as well as documents concerning internal relations and external relations with other countries. There is sufficient evidence of the functioning of chancery and record-keeping in the Kazakh Khanate during the medieval period. Because «each khan had a vizier who served as the secretary of the chancery, managing business papers, decisions, decrees, and issuing them» (Omirbaev, 2015).

Overall, the state of record-keeping under the khans was simpler compared to that of the sultans after Kazakhstan's annexation to Russia. In 1848, State Councillor N. Lyubimov wrote to the Asian Department of the Ministry of Foreign Affairs: «The entire chancery of the ruling sultans consists of a single secretary, who is some kind of clerk or hired interpreter» (Suleimenov, 1981). Under the Kazakh khans, a single person could simultaneously serve as a scribe, interpreter, and tutor for the khan's children. If a suitable individual was found, they would temporarily take on all these responsibilities based on the current needs. Under Khan Kenesary, the scribe, who was also a mullah, served as the teacher for the khan's children. He was also responsible for managing tasks, including accounting for the number of soldiers, livestock, weapons, and other property of the khan (Khafizova, 2019).

Khans primarily relied on their envoys, who carried out diplomatic missions and were authorized to verbally convey their orders or other secret proposals. Scribes often served as emissaries of Central Asian khans, as well as the Russian and Qing administrations. The khan's official correspondence was stored in a special chest, which was transported during migrations. Scribes oversaw the record-keeping and made copies of letters. As a result, some documents or their contents became known in neighbouring countries and have survived to this day. Y.V. Pochekaev, who studied the khan's decrees in the Turkic-Mongol states of the XV-XIX centuries, notes that researchers have so far only managed to find information about the subordinate legal acts of Kazakh khans (orders and communications) from the period in question. Most of these documents have not survived and are known mainly through reports from translators of the Orenburg and Omsk frontier offices (Pochekaev, 2010).

However, with the development of statehood, the need for written documentation increased. The record-keeping system and the traditions for drafting legislative acts at the court of the Kazakh khans in the XVI-XVII centuries were very similar to those of the Central Asian khans. U.A. Sulonov asserts that «due to the scarcity of facts, there is no information about the state court chancery of the early Kazakh khans, such as Khan Kerei, Khan Burunduk, and others, from any written sources. However, speaking about the end of the XVI and XVII centuries, it can be said that, most likely, there were very similar and even almost identical traditions in the drafting of legislative acts between the Shaybanids (specifically the court of the Tashkent domain) and the Kazakh Khanate» (Sultonov, 2016: 92]. In the XV-XVI centuries, there was a pressing need for written documents, and within Kazakh society, a Central Asian Turkic language emerged, known as «Chagatai». The term «Chagatai language» is used in linguistics as a synonym for the Old Uzbek language, and in written monuments, the orthographic signs and morphological forms characteristic of the Central Asian Turkic language have been preserved. This language was used for communication among Turkic peoples, including Kazakhs, Uighurs, Uzbeks, Tatars, Azerbaijanis, and others (Omirbaev, 2015: 27).

It is important to consider that one of the features of the Turkic nomadic tribes of the XV-XVIII centuries, also residing in Crimea, Central, and Middle Asia, was the presence of oral historiography. This was driven by the historical conditions of the time: the formation of the Kazakh Khanate, the development of Kazakh ethnicity, and the role of the akyn, singer, and zhyrau in fulfilling public and state functions as an advisor to the khan and a legislator. Therefore, to study the historical sources related to the period of state formation among the



Kazakh people, it is necessary to examine the entire written narrative - legends, and literary works - which have a distinct stylistic system and artistic-expressive means, and also convey reliable information about their historical era. The history of the socio-economic and political life of traditional Kazakh society could have been studied more objectively if oral data were comprehensively used alongside written narrative documents.

Research Methods. The source base of the study comprises discovered documents stored in archives and manuscript collections of various countries. The largest number of narrative documents belonging to Kazakh rulers and aristocracy is preserved in the Archive of Foreign Policy of the Russian Empire (AFPPE), the Russian State Archive of Ancient Acts (RSAAA), and the Russian State Historical Archive (RSHA). Some sources are kept in the Central State Archive and the National Center of Manuscripts and Rare Books (NCMRB) of the Committee of Archives, Documentation, and Book Affairs of the Republic of Kazakhstan. Khan's letters and documents have been found in the archives of countries such as China, Turkey, and Uzbekistan. Valuable literary sources, authored by the ruling elite of the steppe, are stored in the archival collections of the Oriental Studies Department of the Scientific Library of St. Petersburg University of the Russian Federation and the Center for Written and Musical Heritage of the G. Ibragimov Institute of Language and Art of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (CWMH ILI AS RT) - Miraskhane.

Narrative sources on the history of the Kazakh Khanate should be studied using a broad range of interdisciplinary and transdisciplinary strategies. This involves analyzing the linguistic signs contained in the sources, concretizing and clarifying general concepts, applying interdisciplinary methods, and conducting an inductive analysis of the information provided by the sources. For example, written documents discovered in archives and manuscript repositories represent new types of sources known as «historical-literary». These sources are extensively analyzed using linguistic methods. Narrative analysis, as a method of hermeneutics and qualitative material analysis, is employed to uncover both explicit and implicit subjective representations of the given issue. The explicit content of the narrative is analyzed to examine the factual information about events presented by the narrator. Finding more precise characterizations of the past is a primary objective of contemporary scholarly-historical narrative research.

The study of discovered indigenous and authentic written sources should be conducted using new theoretical and methodological approaches, based on deep systemic-structural analysis and principles of the ethnocultural method for examining the historical past. The systemic-structural method is widely applied in studying the written documents of Kazakh rulers as a unified set of sources. This method enables a new interpretation of the historical material contained in the sources. Among the specialized historical methods, historical-comparative, historical-typological, and systemic-structural methods are extensively used, which involve examining events and phenomena in their interconnections and interdependencies, constant variability, and development. One of the main research approaches in writing the article has been a comprehensive, multi-faceted approach to studying written sources that have preserved historical information in literary works.

Discussion. A vast array of documents from steppe rulers, which have been introduced into scientific circulation and are found in the archives of neighbouring countries, is categorized using several terms: «epistolary heritage» – from the Greek *epistole* meaning letter or message (I.V. Yerofeyeva), and «act sources» – from the Latin *actum est* meaning «it is done», referring to documents of a legal or contractual nature (Usmanov, 1979). I.V. Yerofeyeva includes in the epistolary heritage «a collection of documents that are similar in external form and conventional format, both official and personal, which served the purpose of establishing the specific legal, political, business, or other relationships between particular official or private individuals» (Yerofeyeva, 2014).



At the same time, the presented corpus of sources should be conditionally unified under the concept of «narrative sources», from the Latin *narrare* – to tell, to narrate. The term «narrative sources» derives from *narrare* and implies a self-contained account of a series of interconnected events, presented to the reader or listener in the form of a sequence of words or images. These sources, which vary widely in type, illuminate history from different perspectives and to varying degrees. Some reveal obvious interdependencies, while others reflect aspects of societal life that may not have been within the historians' focus. Despite the incompleteness and lacunae of each type of these sources, together they create a distinct informational field that helps illuminate key questions in historical science (Tittse, 1985).

Various approaches are necessary for studying narrative sources to reveal their content. A narrative source serves as a tangible object for understanding historical processes and unique creative personalities as phenomena of national culture. Since the study of narrative sources is interdisciplinary and lies at the intersection of history and philology, literary studies, and linguistics, there is no definitive single definition for this category of sources. For instance, V.O. Klyuchevsky referred to narrative-type sources as literary monuments and included chronicles, legends, and lives of saints. Later, he distinguished between two groups of sources: monuments as «remnants of the life and activities of people from a known time» and memoirs, i.e., observations of contemporaries. He categorized works of thought, literature, feeling, and imagination into the first group, while chronicles, notes, and specific tales about events or individuals were considered memoirs (Prokopeva, 2011).

In the mid-XX century, M.N. Tikhomirov classified chronicles, histories, chronographs, lives of saints, legends, memoirs, and pamphlets as literary monuments. Later, he defined works such as sermons, pilgrimages, and lives of saints as literary productions. He categorized tales and annals under legends. Letters, along with acts, were considered legislative monuments and legal documents. Tikhomirov included chronicles, histories, historical works, and memoirs as narrative historical sources. He defined these sources as reflecting historical facts resulting from the impressions that particular events made on contemporaries or later generations (Prokopeva, 2011).

L.N. Pushkarev referred to narrative sources as «narrative sources». According to his classification, narrative (or narrative) sources are divided into historical, personal, scientific, and artistic categories. Historical narrative sources include chronicles, chronographs, and historical tales. Chronicles are also considered historical narrative sources because they contain a sequential record of events, like chronicles. Pushkarev categorized personal narrative sources into memoirs, diaries, and letters, grouping them together as they reflect reality through the subjective perceptions of their authors. Scientific narrative sources include historical, philosophical-sociological works, and geographical descriptions. Artistic sources consist of works of literature such as short stories, novels, novellas, plays, essays, and correspondence (Prokopeva, 2011).

The study of narrative documents related to the history of individual countries has a long-standing tradition, but there is still no unified systemic approach to the source-critical analysis of such documents. Traditionally, written sources are divided into two broad categories: historical remains and historical traditions (Kashtanov, 1969). The first category includes documents that record state decrees in the form of legal norms: treaties between states, between states and private individuals, administrative materials, and other documentation necessary for the functioning of the state mechanism. Most of the diplomatic correspondence and administrative documents currently stored in various archives have been actively incorporated into scholarly use and studied.

Historical traditions include historical works, chronicles, legends, travel descriptions, memoirs, letters, literary works, and narrative sources where historical facts are directly reflected. Unlike the composition of a letter or the maintenance of protocol records, creating a



book always involves substantial effort (Dolgov, 2023). Therefore, it is virtually impossible to separate historiography from literature or to draw a clear line between historiography and fiction, or between scientific and artistic literature. There are many epic chronicles, poetic chronicles, and historical works in prose often written in a style that reflects the artistic vision of the authors. Although the division of sources into historical remains and historical traditions is somewhat conventional, it is essential to acknowledge the significant differences between them. This distinction affects the methodology and methods of scholarly critique, processing, and analysis of sources. Historical remains are predominantly studied by historians, while historical traditions are more commonly explored by philologists and linguists.

A.E. Alektorov, in his work «Bibliographic Index of Books, Journal and Newspaper Articles, and Notes on the Kyrgyz» which includes bibliographic indexes and annotations to newspaper and journal articles, highlights the need to study Kazakh manuscripts (Oteпова, 2018). In his valuable contribution to the source study and historiography of Kazakhstan, he cites a publication from the 1832 edition of «Zavolzhsy Muravey», which includes a Russian translation of a letter from Janibek Khan to Professor K.F. Fuks of Kazan University (Alektorov, 1900). Additionally, an interesting publication by M. Szyzdykov in the «News of the Society of Archaeology, History, and Ethnography at Kazan University» features a Kyrgyz manuscript containing two songs about the death of a young sultan at the hands of his brothers, who had drawn the attention of the Russian government with his personal achievements. The widow of the deceased sultan, who composed these songs, thanks the governor for the just judgment of assigning a blood compensation of 2,000 rubles (Alektorov, 1900). Alektorov's bibliographic index contains much information on Kazakh legends, tales, epic poems, and more.

Results. An indigenous and authentic narrative source directly related to the medieval history of Kazakhstan is preserved in the personal collection of historian and archaeographer Said Vakhidi at the Center for Written and Musical Heritage of the G. Ibrahimov Institute of Language and Art of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan - Miraskhane. Said Gabdullaminovich Vakhidov (Vakhidi) is known as a historian-archaeographer and source scholar. He was one of the first researchers to conduct archaeological expeditions in the regions of the Tatar ASSR for 24 years. From 1911 to 1919, he collected materials on the history of the Kazan Khanate in the Tsarevokokshaisk uyezd and in the Spassk canton of the Mamadysh uyezd of Kazan Province. Between 1919 and 1924, he conducted an archaeological expedition in the Laishchev canton. In 1925, S.G. Vakhidov (Vakhidi) published 210 Eastern manuscripts in Turkic-Tatar, Persian, and other Eastern languages. Notably among them is the famous 14th-century manuscript «Nadjhel-faradis» which, alongside its theological content, includes «rich material on the life and customs of Eastern feudal lords, kings, spiritual and military officials» (Gumerov, 2017).

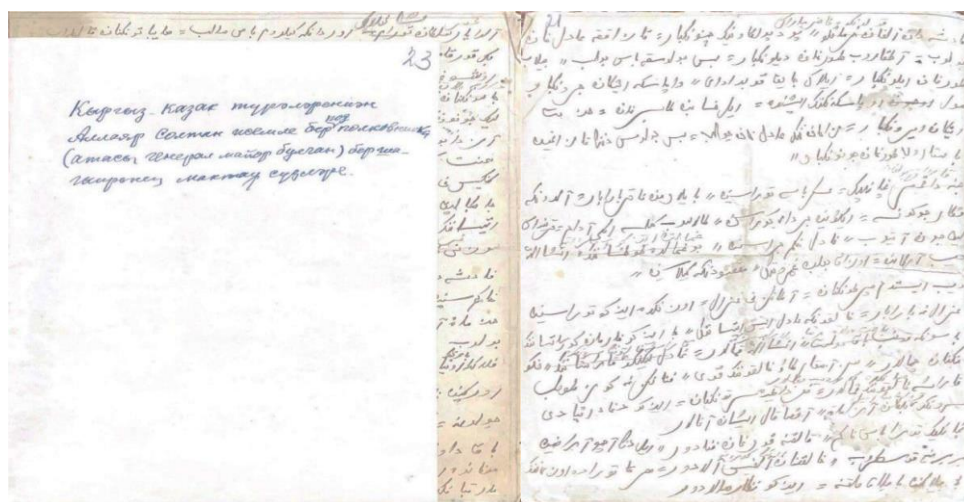
Among the collected documents was a yarlık (decree) from Khan Sahib-Giray, dated 1523. The discovery and initial study of this yarlık by the scholar and source specialist Said Vakhidi represents one of the most significant heuristic findings, providing a wealth of unique information on the socio-political development and history of agrarian relations in the Kazan Khanate. The document belonged to and was stored by a resident of the village of Mamalay in the Mamadysh uyezd, Rakhmatulla Akhmarov. Over a period of nine years, Vakhidi conducted negotiations with the document's owner regarding its transfer for storage in the library (Gumerov, 2017).

In November 1929, Vakhidi was commissioned by the Society of Archaeology, History, and Ethnography at Kazan State University to study and collect historical oral and written monuments in Turkmenistan, Uzbekistan, Tajikistan, Kazakhstan, and Kyrgyzstan. In 1930, to mark the 10th anniversary of the Tatar Republic and the opening of the first research institute in Tatarstan, 1500 titles of manuscripts and documents in Tatar, Persian, Arabic, Russian, and



other languages, with exceptional scientific value, were transferred to the Scientific Library of the TSSR by the historian Vakhidi (Gumerov, 2017: 19).

In Vakhidi's personal collection, Fund 53, Inventory 2, Case 2, are preserved «Excerpts from ancient manuscripts on separate sheets in Arabic,» dated from 1783 to 1927. The authorship of most of these documents is unidentified. During a research trip in November 2023, we discovered an interesting document written in Chagatai - a manuscript titled «Kyrgyz Cossack turælörinin Allayar Soltan zhemle ber lieutenant colonel (atasy, major general bulgan) bergin gyyryryn maktaular suzlere» (Arkhiv IYALI imeni G. Ibragimova). The manuscript consists of six pages, with the first page attached to the last. The page dimensions vary, but their main width is 17.6 cm, and the length is 21.8 cm. There are slight differences in length among some pages (for example, the longest being 21.8 cm), and several pages have damages. The number of lines per page varies, with the longest pages (pages 3-4) having 26 and 27 lines respectively, while the shortest page (page 6) consists of 19 lines, with the number 20 indicated in the corner.



A fragment from the document «Excerpts from ancient handwritten books on scattered sheets in Arabic», dated 1783-1927, «Kyrgyz kazak tyralarinin Allayar Soltan zhemle ber podpolkovnika (atasy, general-major bulgan) bergin gyjryryn maktaular suzlere».
Personal Fund of S. G. Vakhidov, F. 53, OP.2, d. 2

The document is preserved in satisfactory condition, though some pages are damaged. For instance, pages 3 and 4 have torn left edges and central damage. Page 4 is damaged on the right side, while pages 2 and 6 have numbers (21 and 20 respectively) in the corner, possibly indicating page numbers or other markings. Page 4 is darker, which might be due to the production or storage conditions. The historical source is written in Chagatai script with Arabic calligraphy. Blue ink was used for the numbers on page 6, while black ink was used on the other pages (Arkhiv IYALI imeni G. Ibragimova).

The document is a praise ode – *maqtao* – and uses the term *madaq* for a certain Allayar Sultan. It is noteworthy because it belongs to a Kyrgyz Qayzak Sultan who governed five districts, including Eki, Zhayyk, and Kobda, in Western Kazakhstan. The praise ode was written on special commission, a common practice in nomadic states. For instance, during a khan's enthronement (inauguration), it was customary for supporters to deliver a praise speech, highlighting both virtues and shortcomings.

The text mentions the author, Baytursynov Kali (Kalizhan), twice and indicates that this is the second praise letter written by him in honor of Allayar Sultan. The source features many epithets and metaphors extolling and glorifying Allayar Sultan, who is repeatedly described as just and respected. The document notes that he was awarded the military rank of lieutenant colonel for his state achievements. The main character of the ode is depicted as a representative



of imperial authority with extensive powers – «Ak patshanyyn kozisin» – «representative of the White Tsar (Emperor)». The document confirms that the sultan's close relatives also served the tsar and were promoted to the rank of major-general. It seems that Allayar Sultan managed the region for an extended period and was renowned among the people for his justice and honesty, as noted in the document: «Qazaqqa ğadil khan bolyp» (Arkhiv IYALI imeni G. Ibragimova). The praise ode (maqtao, madaq) is rich in epithets, metaphors, and comparisons, celebrating and magnifying the sultan.

Similar written sources about Russian emperors are preserved among the Buryats, belonging to the genre of maghtal – «praise word». These are songs of praise and odes performed during holidays and celebrations, characterized by lofty Buddhist terms, vivid epithets, comparisons, and hyperboles. For example, in maghtals dedicated to Emperor Nicholas II, he is often compared to deities of the Buddhist pantheon and is described as akin to a god, embodying the virtues of Dara-ehe (the goddess of mercy) and the holy ruler Burkhan (Frolova, 2014).

Since a maghtal directed at someone always has a specific addressee, it contains a number of concrete historical facts. Some maghtals are dedicated to particular historical events. For instance, in the Mongolian collection of the Institute of Mongolian, Buddhist, and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, within the collection of Dash Bubaev, a folklorist and expert in Buryat oral historiography, there is a written source. The work, which is untitled and written in Old Mongolian script, is a hymn of praise addressed to the Aginsky Datsan (a Buddhist monastery). This hymn was performed during the meeting of Nicholas II in the first half of 1890 with the residents of eight districts of Agi, led by the head of the Aginsky Datsan, Zhigjit Danzhinov, and the chief taishi of the Agin Steppe Duma, Zhano Bodiev. During the meeting, the monk and singer of the Aginsky Datsan, Zarbaev Baga-Danjin, performed this praise hymn (Frolova, 2014).

Another recently discovered narrative document is a manuscript on Islamic theology, with the original held at the National Library of Paris. The manuscript (treatise) is dated to the early XVIth century (1501-1515), written in Turkic (Kipchak dialect) with Nastaliq script. It consists of seven sections, divided into seventy-one chapters and a conclusion, each dedicated to the explanation of passages from the Holy Quran and illustrated with one or more stories related to sacred Islamic figures. The manuscript comprises 193 pages, with pages measuring 21×14 centimetres. The first and last pages of the document are missing (Naidena semeinaia rukopis, 2023).

On the front page of the second leaf, it is indicated that the treatise is dedicated to Aisha Sultan Khanim-Begim, daughter of the Timurid ruler Sultan Husayn Mirza (Husayn Baykara), who married the Uzbek-Kazakh Sultan Kasym Jahangir (Kasym Khan) in the late XV century. The manuscript was kept in the personal library of Aisha Sultan Khanim-Begim. The book made its way to India through Timurids who fled Central Asia after the arrival of the Shaybanids in Mawarannahr, and it was acquired by the National Library of France in the XIX th century. Information on the diplomatic relations between Kasym Khan and Husayn Baykara, as well as the presumed date of the marriage between Kasym Khan and Aisha Begim, can be found in the Persian author Khondemir's «Habib al-Siyar» a source on the history of Iran and its neighbouring countries from the late XV to early XVI century (Naidena semeinaia rukopis, 2023).

In the Department of Oriental Studies of the Scientific Library of St. Petersburg University in the Russian Federation, a collection of poets and storytellers – masters of aytys – titled «Adil Sultan» is listed under №493. This epic poem can be placed alongside historical works such as «The Chronicle Collection» by Qadirgali Jalayri and «Chingisname» by Utemish-Hadji in terms of genre (Isin, 2001).



The manuscript book consists of 65 sheets or 130 pages, written without a title. The first leaf of the second page immediately opens with an epic poem—a narrative song in verse. The text is written in red ink, with individual texts united by a common internal theme. The first 8 leaves contain poems, while leaves 8 through 13 are dedicated to the epic tale of Adil Sultan. The work begins with an interpretation of a dream seen by the Sultan's wife and concludes with a farewell song about the temptations of life faced by the Sultan, who is imprisoned behind bars. A substantial example of a blessing is provided in the section titled «Fatiha», written in red ink on leaves 14-18. Leaf 19 is left blank and is labelled on the reverse side as «Kyrgyz-Kazakh Poetry», containing poems based on everyday themes, aytys (poetic duels), poetic competitions, humorous refrains, and songs. The final two parts end with the phrase «tamam tamam» (finished, finished). During this period, similar manuscripts in Persian, such as «shigr digger» «shigr penjum» «shigr siyum» and «shigr chaharum» were common (Omirbaev, 2015).

Since the narratives contain precise dating, it can be asserted that they date back to the XVI century. It is reasonable to assume that stories, epic poems, and dastans that were orally transmitted in the XVI and XVII centuries were also disseminated in written form. The texts of all these narrative documents accurately reflect the thoughts and reflections of their time, preserving unique evidence of the era, and are of significant interest not only as literary works but also as valuable historical sources.

Conclusions. The study of historical documents and written artefacts from the rulers and representatives of the steppe nobility of medieval Kazakhstan and Central Asian states remains in its early stages in domestic historiography. Therefore, new sources discovered through searches in archives and manuscript repositories in neighbouring CIS countries and foreign archives and libraries are of great importance. These sources should be integrated into a unified corpus known as narrative documents.

In studying these documents, interdisciplinary and transdisciplinary methods should be applied at the intersection of history and philology, Turkology and Oriental studies, and prosopography. These sources (historical poems, odes, dastans, etc.), viewed through the lens of historicism, can shed light on the spiritual life of society, public sentiment, and attitudes towards socio-political processes occurring within the state. Increasing the number of processed, analyzed, and systematized narrative sources will create a new historical context for the entire period of Kazakh state history. The most vivid evidence is the written narratives of the «Zar zaman» period, which, while being literary works, gave their name to a distinct historical period.

The concept of narrative documents should be understood in a multifaceted way: on the one hand, it refers to documents that grant rights and serve as evidence of such rights, business and administrative records, etc. On the other hand, it should also include all sources of the epistolary genre, such as historical-literary sources-letters, laudatory odes, epic tales, theological writings, chronicles, sagas, memoirs, pamphlets that provide information about specific events or processes. (Khvostova, 2018: 58). When selecting documents, it is important to consider their association with Kazakh rulers, their families, and members of the nomadic aristocracy. This aligns with the fact that medieval sources were addressed to representatives of the steppe nobility, who traditionally performed all communicative social functions.

Initially, the term «narrative sources» can be applied to this corpus of documents, with the aim of identifying the full range of documents from steppe rulers and subsequently systematizing them into types and subtypes. The identification of a new collection of source documents can both reveal the characteristics and nature of administrative practices during the medieval period and complement the historical picture of the relationships between cities and rulers of the medieval period. As the scope of written artefacts introduced into scholarship expands, the specificity of individual source categories necessitates special methodologies and



the application of interdisciplinary methods. Studying these written sources from the perspective of new historical thinking will illuminate previously known facts in a new light, reveal new aspects, and uncover new phenomena and events. Identifying the interaction of written and cultural traditions can significantly expand our understanding of historical events in medieval Kazakhstan and neighbouring Central Asian countries.

Источники

АВРПИ — Архив внешней политики Российской империи
 ИЯЛИ АН РТ — Архив Центра письменного и музыкального наследия Института языка и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ – Мирасханэ.
 НЦ — Национальный центр рукописей и редких книг Комитета архивов, документации и книжного дела Республики Казахстан
 РГАДА — Российский государственный архив древних актов
 РГИА — Российский государственный исторический архив

Sources

AFPRE — Archive of Foreign Policy of the Russian Empire
 CWMH ILI AS RT — Archive of the Center for Written and Musical Heritage of the G. Ibragimov Institute of Language and Art of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan - Miraskhane
 NC — National Center of Manuscripts and Rare Books of the Committee of Archives, Documentation and Book Affairs of the Republic of Kazakhstan
 RSAAA — Russian State Archive of Ancient Acts
 RSHA — Russian State Historical Archive

Список литературы

Алекторов, 1900 — *Алекторов А.Е.* Указатель книг, журнальных и газетных статей и заметок о киргизах / А.Е. Алекторов. Казань, 1900. 969 с.
 Гумеров, 2017 — *Гумеров И.Г.* Духовное наследие: поиски и открытия / Гумеров И.Г. Казань: ИЯЛИ, 2017. Вып. 4. 280 с.
 Долгов, 2023 — *Долгов В.В.* Иностранные нарративные источники об эпохе Александра Невского в работах русских историков XVIII –первой четверти XIX века / Долгов В.В. // Вестник Пермского университета. История. 2023. № 2. С.108-118.
 Ерофеева, 2014 — *Ерофеева И.В.* Письма казахских правителей. 1675-1780 гг. Эпистолярное наследие казахской правящей элиты 1675-1821 годов / Ерофеева И.В. Алматы: «АБДИ Компани», 2014. 692 с.
 Исин, 2001 — *Исин А.И.* Эпичная песнь справедливый султан / Исин А.И. Алматы, 2001.
 Каштанов, 1969 — *Каштанов С.М.* Предмет, задачи и методы дипломатики // Источниковедение. Теоретические и методические проблемы. Москва, 1969. С.134-170.
 Найдена семейная рукопись казахского хана Касыма [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://altyn-orda.kz/najdena-semejnyaya-rukopis-kazahskogo-hana-kasyma/>
 Омирбаев, 2015 — *Омирбаев Е.* Исследование письменных памятников времен правления Казахского ханства // Туркология. 2015. № 1. С. 24-34.
 Отепова и др., 2018 — *Отепова Г.Е.,* Алиясова В.Н., Ильясова А.С., Сомонжуноглы А. Обзор русских источников по истории Казахстана XVIII-начала XX века // Вестник Карагандинского университета. Серия История. Философия. 2018. 4 (92). С.38-45.
 Почакаев, 2010 — *Почакаев Ю.В.* Ханские ярлыки в тюрко-монгольских государствах XV-XIX вв. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/hanskie-yarlyki-v-tyurko-mongolskih-gosudarstvah>
 Прокопьева, 2011 — *Прокопьева И.В.* Нарративный источник как явление культуры / Прокопьева И.В. // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2011. № 3. С. 43-53
 Сулейменов, Басин, 1981 — *Сулейменов Б.С., Басин В.Я.* Казахстан в составе России в XVIII - начале XX века / Сулейменов Б.С., Басин В.Я. Алма-ата, 1981. 217 с.
 Султонов, 2016 — *Султонов У.А.* К вопросу о жалованных грамотах казахских ханов, выданных мазару Ахмада Йасави (конец XVI-XVII вв.) / Султонов У.А. // Материалы международной научной конференции, посвященной празднованию Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева «Исламская духовность, рациональность и этнокультурные традиции как факторы противодействия религиозному экстремизму». Астана. 2016. С. 90-97.



Титце, 1985 — *Титце А.* Османские нарративные источники по истории Балканских стран // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XIX годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР (доклады и сообщения), 1985. С. 242-250.

Усманов, 1979 — *Усманов М.А.* Жалованные акты Джучиева улуса XIV–XV вв. Казань, 1979. 318 с.

Фролова, 2004 — *Фролова Г.* «Богдо - наследник Николай» в хвалебных песнях бурят // Восточная коллекция. 2004. №4 (19). С.29-33.

Хафизова, 2019 — *Хафизова К.Ш.* Степные владетели и их дипломатия в XVIII-XIX веках. Нур-Султан, 2019. 480 с.

Хвостова, 2018 — *Хвостова К.В.* Современный исторический нарратив // Вопросы философии. 2018. № 2. С. 50-61.

References

Alekstrov, 1900 — *Alekstrov A.E.* Ukazatel' knig, zhurnal'nyh i gazetnyh statej i zametok o kirgizah [Index of books, magazine and newspaper articles and notes about the Kyrgyz people]. Kazan', 1900. 969 p. (In Russ.).

Gumerov, 2017 — *Gumerov I.G.* Duhovnoe nasledie: poiski i otkrytija [Spiritual heritage: searches and discoveries]. Kazan': ИАЛ, 2017 – вып. 4. 280 p. (In Russ.).

Dolgov, 2023 — *Dolgov V.V.* Inostrannye narrativnye istochniki ob jepohe Aleksandra Nevskogo v rabotah russkih istorikov XVIII –pervoj chetverti XIX veka [Foreign narrative sources about the era of Alexander Nevsky in the works of Russian historians of the 18th – first quarter of the 19th century] // Vestnik Permskogo universiteta. Istorija. 2023. № 2. P. 108-118. (In Russ.).

Erofeeva, 2014 — *Erofeeva I.V.* Pis'ma kazahskih pravitelej. 1675-1780 gg. Jepistoljarnoe nasledie kazahskoj pravjashhej jelity 1675-1821 godov [Letters from Kazakh rulers. 1675-1780 Epistolary heritage of the Kazakh ruling elite of 1675-1821]. / Erofeeva I.V. Almaty: «ABDI Kompani», 2014. 692 p. (In Russ.).

Frolova, 2004 — *Frolova G.* «Bogdo - naslednik Nikolaj» v hvalebnyh pesnjah burjat [“Bogdo - heir Nicholas” in Buryat songs of praise]. / Frolova G. // Vostochnaja kollekcija. 2004. №4 (19). P.29-33. (In Russ.).

Hafizova, 2019 — *Hafizova K.Sh.* Stepnye vlastiteli i ih diplomatija v XVIII-XIX vekah [Steppe rulers and their diplomacy in the 18th-19th centuries]. / Hafizova K.Sh. – Nur-Sultan. 2019. 480 p. (In Russ.).

Hvostova, 2018 — *Hvostova K.V.* Sovremennij istoricheskij narrative [Modern historical narrative]. / Hvostova K.V // Voprosy filosofii. 2018. № 2. – P.50-61. (In Russ.).

Isin, 2001 - *Isin A.I.* Jepichnaja pesn' spravedlivyj sultan [Epic song of the just sultan]. / Isin A.I. – Almaty, 2001. (In Russ.).

Kashtanov, 1969 - *Kashtanov S.M.* Predmet, zadachi i metody diplomatiki [Subject, tasks and methods of diplomacy]. / Kashtanov S.M. // Istochnikovedenie. Teoreticheskie i metodicheskie problemy. – M. 1969. P. 134-170. (In Russ.).

Najdena semejnaja rukopis' kazahskogo hana Kasyma [Family manuscript of Kazakh Khan Kasym found]. [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://altyn-orda.kz/najdena-semejnaya-rukopis-kazahskogo-hana-kasyma/> (In Russ.).

Omiraev, 2015 — *Omiraev E.* Issledovanie pis'mennyh pamjatnikov vremen pravlenija Kazahskogo hanstva [Study of written monuments from the reign of the Kazakh Khanate] // Turkologija. 2015. № 1. P. 24-34. (In Russ.).

Otepova i dr., 2018 — *Otepova G.E., Alijasova V.N., Il'jasova A.S., Somonzhunogly A.* Obzor russkih istochnikov po istorii Kazahstana XVIII-nachala XX veka. [Review of Russian sources on the history of Kazakhstan in the 18th and early 20th centuries.] // Vestnik Karagandinskogo universiteta. Serija Istorija. Filosofija. 2018. 4 (92). P.38-45. (In Russ.).

Pochekaev, 2010 — *Pochekaev Ju.V.* Hanskie jarlyki v tjurko-mongol'skih gosudarstvax XV-XIX vv. [Khan's labels in the Turkic-Mongol states of the 15th-19th centuries.]. [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/hanskie-yarlyki-v-tyurko-mongolskih-gosudarstvax> (In Russ.).

Prokop'eva, 2011 — *Prokop'eva I.V.* Narrativnyj istochnik kak javlenie kul'tury [Narrative source as a cultural phenomenon]. / Prokop'eva I.V. // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2011. № 3. P. 43-53. (In Russ.).

Sulejmenov, Basin, 1981 — *Sulejmenov B.S., Basin V.Ja.* Kazahstan v sostave Rossii v XVIII -nachale XX veka [Kazakhstan as part of Russia in the 18th - early 20th centuries]. Alma-ata, 1981. 217 p. (In Russ.).

Sultonov, 2016 — *Sultonov U.A.* K voprosu o zhalovannyh gramotah kazahskih hanov, vydannyh mazaru Ahmada Jasavi (konec XVI-XVII vv.) [On the issue of letters of grant of Kazakh khans issued to the mazar of Ahmad Yasawi (late 16th-17th centuries)]. / Sultonov U.A. // Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj prazdnovaniju Evrazijskogo nacional'nogo universiteta im. L.N. Gumileva «Islamskaja duhovnost', racional'nost' i jetnokul'turnye tradicii kak faktory protivodejstvija religioznomu jekstremizmu». Astana. 2016. P. 90-97. (In Russ.).

Titce, 1985 — *Titce A.* Osmanskije narrativnye istochniki po istorii Balkanskih stran [Ottoman narrative sources on the history of the Balkan countries]. / Titce A. // Pis'mennye pamjatniki i problemy istorii kul'tury narodov Vostoka. XIX godichnaja nauchnaja sessija LO IV AN SSSR (doklady i soobshhenija), 1985. P. 242-250. (In Russ.).

Usmanov, 1979 — *Usmanov M.A.* Zhalovannye akty Dzhuchieva ulusa XIV–XV vv. [Complaint acts of Dzhuchiev ulus XIV–XV centuries.]. / Usmanov M.A. Kazan', 1979. 318 p. (In Russ.).



ТАРИХ / HISTORY / ИСТОРИЯ

Published in the Kazakhstan
Отан тарихы
Has been issued as a journal since 1998
ISSN: 2788-9718 (Online)
Vol. 27. Is. 4, pp. 1051-1067, 2024
Journal homepage: <https://otan.history.iie.kz>

FTAXP / МРПТИ / IRSTI 03.20.
https://doi.org/10.51943/2788-9718_2024_27_4_1051-1067

OLD QAZAQ, CHINESE, MANCHU DOCUMENTS THAT WERE WRITTEN BY THE QING OFFICIALS IN THE XINJIANG ARCHIVES

Nurlan Kenzheakhmet¹, Mars Qadilbek²

¹Eurasian Research Institute
(48, Mametova Str., 050000. Almaty, Kazakhstan)
Leading Researcher
<https://orcid.org/0000-0003-3299-1243>. E-mail: nrlknjhmt721@gmail.com

²Institute of History and Ethnology named of Ch.Ch. Valikhanov
(28, Shevchenko Str., 050000 Almaty, Kazakhstan)
Master students, laboratory assistant
<https://orcid.org/0009-0009-5605-8387>. E-mail: marshadylbek@gmail.com

© Valikhanov IHE, 2024
© Kenzheakhmet N., Qadilbek M., 2024

Abstract. *Introduction.* In June 1983, Chinese scholar He Xingliang discovered five documents from the Qing Dynasty in the archives of the Altai Prefectural Committee in Xinjiang. The original is now in the Archives Bureau of Xinjiang Uygur Autonomous Region. According to the clues provided by the document, He Xingliang visited Meyirbek, the grandson of Yüzmuhamed (Duzbembet). According to Meyirbek, the document was handed down by his grandfather Yüzmuhamed (Duzbembet). *Objectives and purpose.* This study Analyze Multilingual Documents. Exploring the administrative and governance practices of the Qing Dynasty in these frontier regions, this study will provide insights into the interactions between the Qing administration and the Qazaq tribal chief. This article explores the language issues of the Kazakh documents. For easy reference, We will refer to these three documents as Doc. 1, Doc. 2 and Doc. 3 below. We will first provide the romanization, translation, and commentary of Doc. 1, Doc.2, and Doc. 3, which is the main subject of this paper. *Materials and methods.* Official records, correspondence, and decrees related to the administration of the Sino-Russian Khobdo-Tarbaghatay border during the Qing Dynasty. Analysis of written documents according to time. Accurately transcribe the text of the documents in their original languages. *Result.* The results of this study provide a comprehensive understanding of the historical and cultural significance of the documents discovered by He Xingliang. The study involved the transcription and translation of all documents from Qazaq, Chinese, and Manchu into English, highlighting the differences and similarities in the usage of specific place names across these languages.

Keywords: Qing Dynasty, Russian Empire, Central Asia, Manchu Documents, Chaghatay, Qazaq language



For citation: Kenzheakhmet N., Qadilbek M. Old qazaq, chinese, manchu documents that were written by the Qing officials in the Xinjiang ARCHIVES // Otan tarihy. 2024. Vol. 27. № 4. Pp. 1051-1067. (In Eng.). DOI: 10.51943/2788-9718_2024_27_4_1051-1067

ШЫҢЖАҢ МҰРАҒАТЫНДА САҚТАЛҒАН ЦИН ҰЛЫҚТАРЫ ЖАЗҒАН ЕСКІ ҚАЗАҚ, ҚЫТАЙ, МӘНЖУ ҚҰЖАТТАРЫ

Нурлан Кенжеахмет¹, Марыс Қадылбек²

¹Еуразия ғылыми-зерттеу институты
(Алматы, 48-үй, Мәметова көшесі, 050000 Алматы, Қазақстан Республикасы)
Бас ғылыми қызметкер
<https://orcid.org/0000-0003-3299-1243>. E-mail: nrlnknjhmt721@gmail.com

²Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
(Шевченко көшесі 28, 050010 Алматы, Қазақстан Республикасы)
Магистр, лаборант
<https://orcid.org/0009-0009-5605-8387>. E-mail: marshadylbek@gmail.com

© Ш.Ш. Уәлиханов атындағы ТЭИ, 2024
© Кенжеахмет Н., Қадылбек М., 2024

Аңдатпа. *Kіріспе.* 1983 жылы маусымда Қытай ғалымы Хэ Синлян Шыңжаңдағы Алтай аймағы басқару комитетінің мұрағатынан Цин патшалығы тұсынан қалған бес парша құжатты тауып алады. Түпнұсқа құжат қазір Шыңжаң архив мұрағатында. Құжатта аталған деректерге негізделіп, Хэ Синлян Жүзмұхаммедтің (Дүзбембет) немересі Мейірбекті іздеп тауып, оның дастарханында болған. Мейірбектің айтуынша, бұл құжаттар атасы Жүзмұхаммед (Дүзбембет)тен қалған. *Міндеттері мен мақсаты.* Бұл мақалада көптілді құжаттарға талдау жасалып, мақалада қазақша ресми іс-қағаздарының тілі қарастырылған. Таңбалауға ыңғайлы болу үшін осы үш құжатты төменде құжат 1, құжат 2 және құжат 3 деп бердік. Біз мұнда алдымен құжаттардың транскрипциясын, аудармасын және түсіндірмелерін береміз. Бұл зерттеуде негізінен құжат 1, құжат 2 және құжат 3 қарастырылды. *Материалдар мен әдістер.* Цин патшалығы тұсындағы Қытай-Ресей Қобда-Тарбағатай шекарасын айыруға қатысты ресми іс-қағаздар, бұйрықтар және жарлық хаттар. *Нәтижелер.* Бұл зерттеу мақаласының нәтижесі Хэ Синлян ашқан құжаттардың тарихи және мәдени маңыздылығын жан-жақты түсінуге мүмкіндік береді. Сонымен қатар, зерттеуімізде қазақ, қытай және мәнжу тілдеріндегі құжаттарды түгелдей ағылшын тілінде транскрипциялау мен аударуды қамтыды. Сондай-ақ, осы тілдердегі нақты жер атауларының қолданылуындағы айырмашылықтар мен ұқсастықтарын көрсеттік.

Түйін сөздер: Цин патшалығы, Ресей империясы, Орта Азия, Мәнжу құжаттары, Шағатай, Қазақ тілі

Дәйексөз үшін: Кенжеахмет Н., Қадылбек М. Шыңжаң мұрағатында сақталған Цин ұлықтары жазған ескі қазақ, қытай, мәнжу құжаттары // Отан тарихы. 2024. Т. 27. № 4. Б. 1051-1067. (Ағылш.). DOI: 10.51943/2788-9718_2024_27_4_1051-1067



СТАРЫЕ КАЗАХСКИЕ, КИТАЙСКИЕ, МАНЬЧЖУЙСКИЕ ДОКУМЕНТЫ, НАПИСАННЫЕ ЦИНСКИМИ ЧИНОВНИКАМИ В АРХИВАХ СИНЬЦЗЯНА

Нурлан Кенжеахмет¹, Марс Кадылбек²

¹Евразийский научно-исследовательский институт
(д. 48, улица Маметова, 050000 Алматы, Республика Казахстан)

Главный научный сотрудник

<https://orcid.org/0000-0003-3299-1243>. E-mail: nrlknjhmt721@gmail.com

²Института истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова
(д. 28, ул. Шевченко, 050010 Алматы, Республика Казахстан)

Магистр, лаборант

<https://orcid.org/0009-0009-5605-8387>. E-mail: marshadylbek@gmail.com

© ИИЭ имени Ч.Ч. Валиханова, 2024

© Кенжеахмет Н., Кадылбек М., 2024

Аннотация. *Введение.* В июне 1983 года китайский учёный Хэ Синьян обнаружил в архивах Комитета управления Алтайского края в Синьцзяне пять фрагментов документов династии Цин. На данный момент оригинал документа находится в архивах Синьцзяна. По словам архивистов управления Алтайского края, эти документы находились в архиве еще в 1950-е годы, но кто их тогда принес, неизвестно. По данным, указанным в документе, Хэ Синьян нашел Меирбека, внука Юзмухаммеда (Дузбембета), затем, был приглашен и находился за его столом. По словам Меирбека, данные документы оставил его дед Юзмухаммед (Дузбембет). *Задачи и цели.* В данной статье анализируются многоязычные документы. Также в данной статье речь идет о казахском языке официальных документов. Для обозначения, ниже мы отметили эти три документа документом 1, документом 2 и документом 3. *Материалы и методы.* Официальные документы, приказы и указы, связанные с демаркацией китайско-российской границы Кобда-Тарбагатай во времена династии Цин. *Результаты.* Результат данной исследовательской работы дает всестороннее понимание исторического и культурного значения документов, обнаруженных Хэ Синьяном. Кроме того, наше исследование включало расшифровку и перевод всех документов с казахского, китайского и маньчжурского языков на английский, а также выявило различия и сходства в использовании конкретных топонимов на этих языках.

Ключевые слова: Династия Цин, Российская империя, Средняя Азия, Маньчжурские документы, Чагатай, Казахский язык.

Для цитирования: Кенжеахмет Н., Кадылбек М. Старые казахские, китайские, маньчжурские документы, написанные Цинскими чиновниками в архивах Синьцзяна // Отан тарихы. 2024. Т. 27. № 4. С. 1051-1067. (на Англ.).

DOI: 10.51943/2788-9718_2024_27_4_1051-1067

Introduction. Chinese scholar He Xingliang discovered the significant historical documents in the archives of the Altai Prefectural Committee in Xinjiang in 1983, including one in Chinese, two in Kazakh, one in Manchu, and one written in both Chinese and Kazakh (He Xingliang, 1985: 12): a letter written by the karun officer to Yüzmuhammed (Duzbembet) (the sultan of the Jarboldi clan in Qarakerey of the tribe Naiman of Middle Jüz Kazakhs) in June 15, 1883 (Doc. 1); a Chaghatay-Kazakh document sent by a Qing official, the Special Commissioner of Khobdo Erkege (Chin. E'erqing'e 額爾慶額, ?–1893), to Yüzmuhammed in



August 8, 1883; a Manchu Document that was written by Qing Official, the Special Commissioner of Khobdo Erkege and Special Commissioner of Ili Shengtai, to Duzbembet in August 9, 1883; a Qazaq Document that was written by Qing Official, the Special Commissioner of Khobdo Erkege, to Duzbembet in August 29, 1883; a Chinese Document that was written by Qing Official, the Special Commissioner of Khobdo Erkege and Special Commissioner of Ili Shengtai, to Duzbembet in September 1, 1883.

In the late nineteenth century, whenever the Russian officials and the administrators in Xinjiang sent a letter to leaders in Central Asia, a translation into Turkic was made from the official text written in Russian or Manchu. However, some documents initially written in Chaghatay, and then translated into Russian or Chinese. The Tatars known as *noğay* by Central Asian Turkic people. Because there were Tatar interpreters on the Russian side, documents in Turkic were called *qazāq* or *nōğāy*: *hār nārsā nōğāyčā, qazāqčā yāzūlyāndūr, t̄sānāmiz* [Everything is written in Nogay and Kazakh. All matters are based on this (Kazakh/Nogay) version].⁹⁰ For Xinjiang Kazakhs at present, the only known extant document in almost perfect condition is the 1883 edict issued to the ruler of the Jarboldi clan of Altay Kazakhs, Yüzmuhamed, which is stored at the Archives Bureau of Xinjiang Uygur Autonomous Region.⁹¹

The word Chaghatay, used in the East as a term for a definite period of the Central Asian Islamic-Turkic literary language, gained a broader meaning in Europe in the nineteenth century.⁹² All Kazakh documents written in eighteenth-nineteenth centuries were written Turkic that were morphologically and phonetically similar to modern Kazakh. There are clear stylistic differences between Old Kazakh works first created in Kazakh Khanate period, and Chaghatay works dating from earlier periods.

It may have referred to Old Kazakh. Regardless, it seems to differ from the modern Kazakh language. The fundamental difference between Chaghatay and Old Kazakh is that Old Kazakh were mostly use “j” dialect instead of “y” dialect.

These documents give us a most detailed description of the present-day boundary. Erkege rewarded Yüzmuhamed, the leader of the Kazakh tribe who lived in the west of the new territories of the Qing Dynasty, allowing the herdsmen to freely choose their country of affiliation, therefore, these documents are very important data for the border region and Qazaqs living there. It is an important document for Kazakhstan during Russia and for Qazaq history. Academician Xi Xinliang of the Chinese Academy of Social Sciences has done some research on these documents. However, these documents still require further in-depth research.

Discussion. In the following part, this study will describe and analyze the place names collected from the text of the Five Documents. The text is quoted from the work of He Xingliang and Nurlan Kenzhakhmet (2023).

Transcription, Translation, and Commentary of the Text

It is clear that these kinds of the documents were highly influenced by official Chinese documentation and local dialect. Transliterating Qazaq documents are somewhat complicated because one is often transliterating Turkic, Chinese, Persian, Arabic, and Manchu words all together in the same sentence. Our standard is to transliterate: words will indicate vowel length with macrons over long vowels (*ā ī ō ū*). We also mark the quality of the most Turkic vowels, inserting *ö, ü, ĩ, ä*, etc. in the right places. For example, *کور*, is *kör*.

For easy reference, we will refer to these three documents as Doc. 1, Doc. 2 and Doc. 3 below.

⁹⁰See below: 1.2. Translation of the Chaghatay-Kazakh text of Doc.1.

⁹¹A Chaghatay-Kazakh Document that Was Written by a Qing Official, the Special Commissioner of Khobdo Erkege, to Yüzmuhamed (Duzbembet) in 1883, see Kenzhakhmet 2023, 137, 141-144.

⁹²For a detailed description of the Chaghatay language, see Eckmann, 1966, 1-13.



We will first provide the romanization, translation, and commentary of Doc. 1, Doc. 2 and Doc. 3, which is the main subject of this paper.

1. Doc. 1

Date: June 15, 1883.

Sender: Fubao, the karun officer of the Manitu Gatula-Khan (Aq-Tube)

Addressee: Duzbembet

Language/Script: Originals of the document are written in Kazakh and Chinese. Several passages are written to reflect spoken Kazakh. The Kazakh version is not a complete translation of the Chinese version, it is more detailed and specific than the Chinese version. The Chinese text is written vertically on the right, the Chinese text consists of eight lines, the Kazakh text is written horizontally on the left, four lines in total. The stamp printed on the document is not clear. (He Xingliang, 1998: 153)

Other information: 22.5 cm × 16.5 cm paper

Reference: He Xingliang 何星亮 (*1956). Qingdai A'ertai Han, Ha, Man wu jian wenshu yizhu 清代阿尔泰汉、哈、满五件文书译注 [Notes on Five Qing Dynasty Han, Kazakh, and Manchu Documents on Altay], *Zhongyang minzu xueyuan xuebao* 中央民族学院学报 1985.no. 3, 12-22.

—Bianjie yu minzu 边界与民族 [Borders and Ethnic Groups]: Qing dai kan fen Zhong E xi bei bian jie da chen de Chahatai, Man, Han wu jian wen shu yan jiu: 清代戡分中俄西北边界大臣的察合台, 满, 汉五件文书研究, *Zhongguo shehui kexue chubanshi* 中国社会科学出版社 1998.

Qazaq original text:

- 1/ سیزگه..... تابشرعان حاطی جارلیق قیلوب یوزبانبت اوکر دایغه قوبدان ایکی امبی
- 2/ کلادی ایندکی سوزیم الباندی اشتارسز ایلؤ بیش اوی قزان اوجاک کیلام
- 3/ سرماق توام برلان دایارلاب بیش جوز قوی جیدورب ایلکا الدیر دیب
- 4/ امر اوشون اوزوم کون تون دیمای اوسی ای نیک اوجونان قای کلدیب تابشردیم

Kazakh original text transcription:

- /1/ Sizgä tapširgan haṭi jarlıq qilup Yüzbenbet ükirdayğa. Qobdan eki Ambı
- /2/ keledi, endiki sözim albandı iştersiz, eliw beş üy, qazan-oçak, kiläm-
- /3/ sirmaq to'am birlän dayarlap, beş jüz qoy jıydırup, elgä aldır dep.
- /4/ ämir üşün özüm kün-tün demey, osı aynıñ üçünän qay (qalmay) kel dep tapşirdim.

Translation:

This document was given to Duzbembet Ukurdai. Two ministers came from Kobda. Now collect taxes according to my word. prepare fifty-five Qazaq yurt, cooking pot, carpet, felt rug, and food. gather five hundred sheep from your Qazaqs. Complete and deliver as soon as possible within this month.

Commentary:

/1/ *Sizgä* (سیزگه): translates to "to you" or "for you." It indicates that something is directed towards or intended for someone. This word is directed to the recipient of the letter. Unfortunately, the next word cannot be recognized. Therefore, we left that word unwritten, using an ellipsis. The only thing we can confirm is unwritten word is typically the name of the sender, with his title. If a specific recipient is identified, it is often after the sender, and he is named by his official position, therefore, we can presume that this word is Fubao/فوفاونیک (the karun officer of the Manitu Gatula-Khan).

/2/ *tapširgan haṭi* (تابشرعان حاطی): The meaning is that it refers to a document that has been formally delivered or handed over to Duzbenbet.

/3/ *jarlıq qilup* (جارلیق قیلوب): We have given for Duzbenbet the order or command.



/4/ *Yüzbenbet* (يوزبانبت): in another Qazaq documents known as Yüzmuhamed. He is the person who received and kept these letters, that is, a very important person. His tribe is Jarboldi clan of the Qarakerey of the Nayman of the Middle Jüz.

/5/ *Ükirday* (اوکردای): Kazakh official titles in the Qing Dynasty. *ükürdāy elī*: укурдайство (Ru.), zongguan youmu 總管游牧 (Chin.). An ukurdaystvo stood an "ukurday" who was subordinate to the county chief ukherida.

/6/ *Qobda* (قوبدا): Khovd, formerly known as Kobdo or Khobdo, capital of the Khovd province of Mongolia. Qobdadan meaning is from the place.

/7/ *eki* (یکی): The word 'eki' is similar in modern Kazakh language, while in Old Turkic, it is 'iki.'

/8/ *Ambi* (امبی): Ambi or amban is a transcription from Manchu amban, the Councillor stationed in the Qobdo.

/9/ *keledi* (کلادی): The word means 'comes' or 'is coming.'

/10/ *endiki sözim* (يندکی سوزیم): Now, my words are these.

/11/ *Alban* (البان): The meaning in Kazakh language is levy, tax.

/12/ *iştersiz* (اشتارسز): This word is a verb in Kazakh language. meaning is to act or perform.

/13/ *eliw beš üy* (ایلئو بیئش اوی): The word 'eliw beš' meaning is fifty-five. Älig biš/ ilig biš (Old Turkic). In Kazakh, the modern term for "fifty" is "eliw/ایلئو", while in Old Qazaq, it is "elli/إللی". The word 'üy' meaning is "house" or "home". but here it refers to the Qazaq yurt. See fifth line of the Chinese original text.

/14/ *qazan-oçak* (قازان اوچاک), *kiläm* (کیلام), *Sirmaq* (سرماق), *to'am* (توعام): The word 'qazan-oçak' meaning is cooking pot. kazan or qazan is a type of large cooking pot used throughout Central Asia. They come in a variety of sizes. Usually their diameter is half a meter. The word 'kiläm' meaning is carpet. *Sirmaq* (سرماق) is a patterned felt Kazakh carpet. *to'am* (توعام), according to Chinese text suifang shiwu 隨房什物等項 (House belongings, etc.). He Xingliang identified it with tagham (food) in Kazakh. Perhaps toqim, one of the mats that are placed on the horse's back so that it does not fall on the horse's back. It is often made of felt.

/15/ *birlän* (برلان): In Kazakh the comitative case can be formed using suffixes like "-мен/-бен/-пен", which mean "with."

/16/ *dayarlap* (دایارلاب): Means to get ready for something or to prepare.

/17/ *beš jüz qoy jüydürup* (بیئش جوز قوی جیدورب): The word 'beš jüz' meaning is five hundred. The word 'qoy' meaning is sheep. The word 'jüydürup' is a verb in Kazakh. Here meaning is collect in one place.

/18/ *kün-tün demey* (کون تون دیمای): The Kazakh phrase 'kün-tün demey' literally means 'without distinguishing between day and night'. which is similar to the English idiom "around the clock".

Chinese original text:

/1/ qinming guanli Manitu gatulegan deng kalun siwei fu wie

钦命管理瑪呢图噶图勒干等卡伦侍卫富 爲

/2/ chi chuanshi zhaode

飭传事照得

/3/ qinpai kanfen dijie dachen deng lai ha, huitong eguan chakan dizhi

钦派勘分地界大臣等来哈, 会同俄官查勘地址

/4/ he jifei chuan hamu Duizunbote deng keji zhi Haba he

合亟飞传哈目對遵伯特等刻急至哈巴河

/5/ laijian, bing yubei zhanfang wushi ding, suifang shiwu deng xiang

來見, 並預备毡房五十頂、隨房什物等項、

/6/ tinghou yunwang qieqie wuwei teyu you zha yang zhun ci



听候運往. 切切勿违. 特諭. 右札仰 准此

/7/ wuyue shiyi ri

五月十一日

Translation:

According to the emperor's edict, the guard of Manitu Gatule karun Fu conveyed this matter. Emperor sent by the himself the Qing Emperor sent by the himself for demarcation Special Commissioner (the Special Commissioner of Khobdo Erkege and Special Commissioner of Ili Shengtai) Coming to Qaba. Joint investigation of the place with Russian officials. (General Babkov), Let Duzbembet and others come immediately to Qaba River to meet, and prepare 50 yurts, daily necessities. Attention and shipping, do don't object. special edict. Follow the edict on the right. You need to do Duzbembet. May 11.

Commentary:

Manitu Gatulegan 瑪呢圖噶圖勒干: According to Xu Jingcheng 1896, Akeqiubie 阿克求別=Manitugatulegan 瑪呢圖噶圖勒干 [Guangxu Xibei 1894, no. 021421].⁹³ Aqtöbe, a hill, east of Lake Zaysan, in the valley of the Qara Irtysh River. Manitukatu'erga kalun 瑪尼圖喀都爾噶喀倫 on the Qianlong atlas. Manitou-Gatula-Khan (Ak-Tube) (Babkov 1912.)⁹⁴

Fu 富: Fubao 富保, the karun officer of the Manitu Gatula-Khan (Aqtöbe)

Hamu Duizunbote 哈目對遵伯特: Yüzmuhamet in Kazakh document; In Manchu documents known as Dusembet (Duzbembet), see He 2015, 69. He is the person who received and kept this letter, that is, a very important person.

毡房 qazāq üy: юрта (Ru.), zhanfang 毡房 (Chin.). A yurt (Old Turkic) or qazaq üy (Kazakh) is a portable, round tent covered and insulated with skins or felt and traditionally used as a dwelling by several distinct nomadic groups in the steppes and mountains of Inner Asia.

Seals: The seals on the document are not clearly visible. Although the seals on the document are not clearly visible, they may belong to the sender, Fu.

2. Doc.2

Date: August 8, 1883.

Sender: The Special Commissioner of Khobdo Erkege

Addressee: Duzbembet

Language/Script: Qazaq

Other information: 32.2 cm × 24.5 cm paper

Reference: “Qingdai kanfen Zhong-E Ke-Ta bianjie dachen de diyi jian Chahetai wen wenshu ji qi xiangguan de wenti yanjiu” 清代勘分中俄科塔边界大臣的第一件察合台文文书及其相关问题研究 [The First Chagatai Document Written by the Minister of Qing Dynasty for Qobda Tarbaghatat Boundary Demarcation between China and Russia and Its Related Issues], Xiyu yanjiu 西域研究 2015, 4, 59-75.

Guangxu kanding xibei bianjie Ewen yi Han tu (shang xia fu) 光緒勘定西北邊界俄文譯漢圖 (上、下幅) [Map of the Northwestern Border Surveyed in Guangxu period by Xu Jingcheng (from Russian into Chinese Translation) (upper and lower panels)]. Guangxu Jiawu 光緒甲午 [1894] [kept in the National Palace Museum in Taipei (flat map 021421-021422)] [Guangxu Xibei 1894].

⁹³See Xibei bianjie tu diming yi Han kaozheng 1.8a.

⁹⁴Babkov 1912.



Qazaq original documents text:

- 1/ Бадур Еодорнк توقیزонچی ылда
- 2/ ыатнчы ай ннк Алтннчы конде жарлық
- 3/ Бнрле ызылған хы дор
- 4/ Боде айған хан ннк жарлығы Бнрле чыققан جر болуке
- 5/ чннк сая Амбы қобде ннк қрыатлы جر айлны
- 6/ Бнле Ұчы каб Амбы ннк Ақ хандын чыققан
- 7/ باب كوف چاندىرال ننگ اىكى خان ننگ اولوقلارى
- 8/ طاربعاتى نك ايلؤ عالداى جونك عالداى
- 9/ قابه بو يونده باس قوسيب سويله سيب جر بوليب
- 10/ طوقتاسقان جارلىعى دورجر ننگ بولوك اراسى
- 11/ آلقابك نك سؤ آعارى ارتوسكه قويعان جرى
- 12/ هم آلتايده آق تاس بئرلا چيعوب قزىل آچى كزىنك صاز
- 13/ قرا قابه دان وتوب آق قابه ننگ باسى بئرله اسوب
- 14/ كويتونكه باروب طوقتايدى ه مدى جرده اوتورعان
- 15/ ايل قزاقه اروكچه جارلىق بردى ايگان حاندى
- 16/ سويكان قزاق ايگان حانعه قراغان جر كه كيلوب
- 17/ وتورسون آق حاندى سويكان قزاق آق حانعه
- 18/ قراغان جر كه كيلوب وتورسون. ايگان حانعه بارامون
- 19/ ديكان قزاقدى آق خان ننگ كشى سى طوقتاماسون
- 20/ آق حانعه بارامون ديكان قزاقدى ايگان خان ننگ
- 21/ كشى سى طوقتاماسون ديپ جارلىق قىلوب قزاقه
- 22/ يروكلى جارلىق بردوك بواروكونچه جورماكى
- 23/ بر قيس چه قيسناو عه قونعانچه اروكلى بولسون
- 24/ اونان كيون امدى قايتوب اكى خان ننگ
- 25/ برون تاستاب بيرونه بارامون دسه بنه قاچه آنى
- 26/ كيبركوزوب توقتاتوب تورماليق وستاب بروب
- 27/ ياسون چابوصاليق ديپ جارلىق بولدى
- 28/ امدى وسولوق بولكان جردين ايكى حانعا قراغان
- 29/ آدم روحشت قولونده كاعزى بولمه ول كشى وستالوب
- 30/ جازوقلى قىلالىق ديپ جارلىق قىلديق بو جارلىق
- 31/ جرنى ايگان حانعه قراغان الكه حط كوتاروب
- 32/ طابشوروب چارلايتوعون حط دوراكي نچى سوز جارلىق
- 33/ بو عده ايگان خان ننگ جارلىعى بئرله چىققان ال
- 34/ جبرنى بىلاب تكشاروب بتراتوعون چننك شاي
- 35/ آمبى قوبداننك كاب آمبى ننگ جارلىعى يوزمحمد
- 36/ كنگاسبايدي قايتاردوق روحصت جارلىق
- 37/ كاعزين بروب هكىنچى قتارلىق قزىل مرجان
- 38/ چينكسه كوزلى توتو عوس جون چانچوب وزونكه
- 39/ قراغان قارىاتلى جرداكي يلنى بيله ديپ
- 40/ آمبى قىلوب جارلىق بردوك حم يلونك سيعانچه
- 41/ جر برالىك ديپ جارلىق برولدى تومانكى
- 42/ چىتى آلقابىك جو عارعى چىتى قاباننك سؤ
- 43/ آعارى ايگان حانعه قراغان ضروروكتى
- 44/ جبرى آلتاي ننگ طاؤين جايلاؤ دالا سون
- 45/ قيسناو يكوندوك قىل ديپ جارلىق قىلوب جر
- 46/ حيران قىلديق بو عانده سيماس كوب ايلونك
- 47/ بولسه هم تاعيده تىلاكانچه جرونكى برامز
- 48// قاي جردين تىلاسانك اروك اوزونكده ديكان
- 49/ حيران جارلىق بولدى امدى كونكلونك ايگان



/50/ حاندى سويكان قزاق بولسانك يوز محمد أمبى

/51/ بارغان سونك ايجان حانعه قراغان جرکه كيل

/52/ ايروك وزونكده كيلمسانكده كلسانكده ظورليق

/53/ جوق بو جارليق كاعزيمده بروب تامعامدى

/54/ باسيب يوز محمد كينكاسبايعه قوسوب دونكچام

/55/ ابىدولله بكدى يباردوم اوز ورنومه

Qazaq original documents transcription:

- /1/ Badur ıudurniń toqızunçı yıldı
- /2/ yetinči ayniń altınçı künde jarlıq
- /3/ birlä yazılın haı dur
- /4/ boıda Ejen hänniń jarlıvı birlä çıqqan. jer bölüwke
- /5/ Čińşay ambi, Qobdanıń qaryatlı jer elni
- /6/ biylewçı Kıp ambiniń, Aqhāndan çıqqan
- /7/ Bab kof jandiralniń, eki hänniń uluqları
- /8/ Tarboıatayniń Eliw ıalday, Junıń ıalday
- /9/ Qaba boyunda bas qosıp söylesip, jer bölip
- /10/ toqtasqan jarlıvı dur. Jerniń bölük arası:
- /11/ Alqabekniń suwararı Ertüske quııan jeri
- /12/ Ham Altayda Aqtas birlä çırup, Qızılaçıkezeiń Şaz,
- /13/ Qaraqabadan ötıp Aqqabanıń bası birlä asup
- /14/ Küytünke barup toqtaydı. Emdi jerde oturıan
- /15/ el Qazaqqa erökçe jarlıq berdi. Ejenhāndi
- /16/ süygen qazaq Ejenhānıa qarayan jerge kelip
- /17/ otursun, Aqhāndi süygen qazaq Aqhānıa
- /18/ qarayan jerge otursun. Ejen hanğa baramun
- /19/ degen qazaqdı Aqhānniń kişisi toqtatmasun
- /20/ Aqhānıa baramun degen qazaqdı Ejenhānniń
- /21/ kişisi toqtatmasun dep jarlıq qılup, Qazaqqa
- /22/ erükli jarlıq berdük. Bu erükünçe jürmeke
- /23/ bir qısča, qıstawıa qonıanča erükli bolsun
- /24/ Onan keyün, emdi qaytup eki hänniń
- /25/ birün tastap, birüne baramun dese, yane qača, anı
- /26/ kirküzip toqtatup turmalıq ustap berip
- /27/ basun čabuşalıq dep jarlıq boldı
- /28/ Emdi osuluq bölken jerden eki hānıa qarayan
- /29/ ādam, ruşşat qolunda kavazi bolma ol kişi ustalup
- /30/ yazuqlı qılalıq dep jarlıq qıldıq. Bu jarlıq
- /31/ jerni Ejenhānıa qarayan elge haı köterip
- /32/ tapşirup, čarlaytuxun haı dur. Ekinči söz jarlıq
- /33/ Bohda Ejenhānniń jarlıhi birlä çıqqan, el
- /34/ jerni biylep, tekşerip bitiretuxun Čińşay
- /35/ ambi, Qobdanıń Kıp(e) Ambiniń jarlıvi. Yüzmuamed,
- /36/ Keşesbaydı qaytarıuq ruşşat jarlıq
- /37/ kavazin berip. Ekinči qatarlıq qızıl marjan,
- /38/ jınsā közli, totoıus jün čančup, özüne
- /39/ qarayan qaryatlı jerdegi elni biyle dep
- /40/ ambi qılup jarlıq berdük. Ham elüń sıııanča



- /41/ jer berelik dep jarlıq berüldi: tömengi
/42/ četi Alqabek, joǵarı četi Qabanıñ suw
/43/ aǵarı, Ejenhanǵa qaraǵan zoruqtı
/44/ jeri, Altaynıñ ƣawn jaylaw, dala sun
/45/ qıstaw ekündük qıl dep jarlıq qılup, jer
/46/ hayran qıldıq. Bu ƣanda sıymas köp elüniñ
/47/ Bolsa, ham taxıda tiläǵänča jerüñdi beremiz
/48/ Qay jerden tilesen erük özügde degen
/49/ hayran jarlıq boldı. Emdi köñelün Ejen
/50/ Һandı süyken Qazaq bolsañ, Yüzmuhamed ambi
/51/ barǵan soñ, Ejenhanǵa qaraǵan jerge kel
/52/ Erük özünge, kelmeseñde, kelseñde zorlıq
/53/ Joq. Bu jarlıq karazimde berüp, tamramdı
/54/ basıp, Yüzmuhamed, Keñesbayǵa qosup duñçam
/55/ Abdolläbekdi yiberdüm öz ornuma.

Translation:

In the 9th year of Guangxu, edict on the 6th day of July. Written letter with edict Under the order of the Qing emperor. For demarcation Special Commissioner, (grand minister consultant of) who ruled the land and people of Khobdo (grand minister consultant of) Khobdo and officer from Russian Emperor General Babkov, the officials of the Two Emperors, Tarbaghatay ghaldays Lin Kuan and Zhong Rui negotiate on the banks of the Qaba River, divide the border issuance of this edict (after the boundary has been negotiated). The dividing line (between China and Russia) From the confluence of the Alqabek River to the Irtysh River exiting the mouth of Aqtas River in the Altai Mountains, crossing the Qizil-Ašši-Kezeng Mountain Ridge, and Saz crossing the Qaraqaba River, along the source of the Aqqaba River, and up to Kuitun Mountain. Living in these place a special edict is now given to the Kazakh living in these places. Qing Emperor Kazakhs who are wiling to return to the Qing Emperor come to the territory which belonged to the Qing Emperor Kazakhs who are willing to return to the Russian Emperor come to the territory which belonged to the Russian Emperor. Who are willing to come Qing Emperor Russian People should not block Kazakhs who are willing to come Qing Emperor, Qing people should not block Kazakhs who are willing to come to Russian Emperor Qing People should not block Kazakhs who are willing to come to Russian Emperor. To the Kazakhs a special edict is now given. Kazakhs can choose freely This freedom to move at will is limited to one winter, and there is this freedom before entering the winter pasture. Those who want to leave an Emperor and choose another one, and those who flee it will be sent to his country to be beheaded Citizens of the two countries who enter or leave the border without a certificate will be arrested and punished. Deliver this decree pass it on to the subjects of the Qing Emperor and use it to inquire about the border. The second edict is the letter: Sent by the order of the Qing Emperor The Special Commissioner who governs the area and people, who inspecting the border the order of the grand minister consultant of Khobdo. Yüzmuhamed We let Yüzmuhamed and Kengesbay return in situ with the letter of order granting permission the crown with red pearls awarded to him of the second rank with jingse button and peacock feathers Govern the people in the area under your jurisdiction We have giver for you order to be amban. Also, we give your people engouh place a dedree was issued to give land: lower edge to the Alqabek River, upper edge to the bank of the Qaba River the land conquered by Qing Emperor it was ordered that the Altai Mountains be used as summer pastures, and the plains be used as winter pastures and agricultural land offered the land. If you have many people and cannot fit in these places then, we will give you the desired place again. It's up to you to choose which places you want. An order of reward has been made. If you love Qing Emperor in you



heart there are Kazakhs who loves Qing Emperor, after Yüzmuhamed minister after the minister arrives, come to the territory which belonged to the Qing Emperor. Come or not, you decide freely, no violence no forced. I give this order letter and my stamp on it I send Yüzmuhamed, Kengesby together with my translator Abdulla Bek on behalf of me to announce this letter. (Kenzheakhmet, Nurlan. 2023: 142).

3. Doc. 3

Date: August 29, 1883.

Sender: The Special Commissioner of Khobdo Erkege

Addressee: Duzbembet

Language/Script: Qazaq

Other information: 26 cm × 20 cm paper

Reference: “bianjie yu minzu” 边界与民族 [Borders and ethnic groups], Zhongguo shehui kexue chubanshi 中国社会科学出版社 1998, 12, 75.

Qazaq original documents text:

- 1/ Бадур ғудорнқ тоқизонҗи ылде ыттыҗи Аы Ник ыкроме
- 2/ ыттыҗи ғонде босде айған ған нқ жарлығы ыирле
- 3/ җир болып айл тикшароқа җипқан қобданнқ қабай
- 4/ Амби ннқ жарлық җат дор жарболды аили
- 5/ нқ ыилауҗи ыозмұхамед қамрсақе ао ғлонне ыирқан жарлық
- 6/ җиран җири ақабик қабне ннқ арасон қастау қилуб
- 7/ айқон салғае җиібар аיעаҗ сазғае сиеанҗе җайлаб
- 8/ аоған сиеман айлонқ ды ақ қабне қанас ннқ
- 9/ арасине җиме җайлаб Һм айртосқа җиме қисла диб
- 10/ жарлық җиран қилдум кимде ким муннқ җорқан җирине
- 11/ таласпасон диб айкнҗи қатарлық қизил марған җинкесе қозли
- 12/ аутуоу таיעип Амби қилуб ыозмұхамедке ыирқан жарлық җир тоғали
- 13/ раслиейне қобде ннқ қабай Амбо тамамғам салдум

Qazaq original documents transcription:

- /1/ Badur ғudurniñ toqizunči yilda yetinči ayniñ yikirme
- /2/ yetinči күnde boñda Ejen xaniñ jarlıwı birlä
- /3/ jer bölip el tekserwkä čiqqan Qobdaniñ Kebey
- /4/ ambiniñ jarlıq hat dur. Jarboldi eli
- /5/ niñ biylewči Yüzmuhamed Qumırsqa oñuluna berkan jarlıq
- /6/ hayran jeri Alqabek Qabaniñ arasun qıstaw qılıp
- /7/ ekün salwğa Čibarayğač Şazğa siyranča jaylap
- /8/ oñan siymağan elünđi Aqqaba Qanasniñ
- /9/ arasına čemä jaylap Ham Ertüskä čemä qisla dep
- /10/ jarlıq hayran qıldum kimde kim muniiñ jürken jerine
- /11/ talaspasun dep ekinči qatarlıq qizil marjan jinśä közli
- /12/ utuñu taxıp ambı qılıp Yüzmuhamedkä berken jarlıq jer toçalı
- /13/ raslıwına Qobdaniñ Kebey ambı tamamғam şaldum.

Translation:

In the 9th year of Guangxu edict on the 27th day of July written letter with edict under the order of the Qing emperor. For demarcation Special Commissioner, who ruled the land and people of Khobdo, grand minister consultant of Khobdo. Decree letter given to Yüzmuhamed Kumyrskauy, the leader of Zharboldy tribal. the land was offered, between the Alqabek River and Qaba River, to be used as winter pastures and agricultural land. The land between the Čibarayğač and Şaz is to be used as summer pastures. If you have many people and they cannot



fit into these areas, then your tribe can use the land between the Aqqaba and Qanas as summer pastures. And to be used as winter pastures up to the Irtysh River. And order of reward has been made. Let no one dispute his land. As the Grand Minister Consultant of Khobdo, I appointed Yuzmuhamed as amban and awarded him the crown with red pearls, which is of the second rank and adorned with a jingse button and peacock feathers. As the Grand Minister Consultant of Khobdo, I affixed my seal to the document.

Commentary:

Jarboldi eli (جاربولدی ایلی): The name of the Qazaq clan, this clan belongs to the Qarakerey, Middle Jüz, Naiman.

Yüzmuhamed Qumirsqa oxuli (يوز محمد قمرسقا اوغلو): Qazaq tribal leader. (Yüzmuhamed) is his first name. (Qumirsqa oxuli) means "son of Qumirsqa," where "Qumirsqa" is his father's name (this follows the Qazaq patronymic naming tradition).

Alqabek (آلقابېك): right tributary of the Irtysh River, which flows through the border area between China and Kazakhstan. (Kaz. Алқабек. Chin. Alakebieke he 阿拉克别克河).

Qaba (قابه): This river is located in Xinjiang, China. (Kaz. Қаба. Chin. Haba he 哈巴河).

Čibarayrač (چېبار آيچاچ): located in the mountainous border area between Kazakhstan and China. Čibarayrač in Tielekti Township, Habahe County, Altay, Xinjiang.

Şaz (صاز): town in Qaba County, Altay, Xinjiang. Near the border Kazakhstan and China.

Aqqaba (اق قابه): The Aqqaba rises from the glaciers on the southern slope of the southern Altai Mountain range. Along its entire length, it forms the state border between Kazakhstan in the west and China in the east.

Qanas (قانس): Qanas Lake, is a beautiful alpine lake situated in the Altai Mountains.

Seals: The seals on the document are the same as those on Doc 1 and Doc 5.

ekinči qatarlıq qızıl marjan jınsä közli (ایکنچی قاتارلیق قزیل مرجان جینکسه کوزلی): The word 'ekinči qatarlıq' meaning "second rank" in the Qing official ranking system, which consisted of nine ranks, with the first rank being the highest. The word 'qızıl marjan' meaning referring to the insignia worn on the hat, which indicated the official's rank. (Kaz. Төбе моншақ, жіңсе, лағыл моншақ, қызыл лағыл моншақ, шын тас моншақ, лағыл жіңсе, ақ діңселі, діңсе тас). (Äbdilašimuli Duysenäli, 2016: 2)

utuxu (وتوعو): The word meaning is Feathers. Some high-ranking officials were awarded special feathers, such as a peacock feather (Chin. hualing 花翎), as an additional mark of distinction. **Appendix**

The romanizations of Manchu and Chinese documents

4. Doc. 4

Date: August 9, 1883.

Sender: The Special Commissioner of Khobdo Erkege and Special Commissioner of Ili Shengtai

Addressee: Duzbembet

Language/Script: Manchu

Other information: 39 cm × 26 cm paper

Reference: “bianjie yu minzu” 边界与民族 [Borders and ethnic groups], Zhongguo shehui kexue chubanshi 中国社会科学出版社 1998, 12, 99.

Manchu original documents Transcription

Badaranga Doro i uyuci aniya nadan biyai ice nadan de.

Hesei takuuraha Ili Hebei Amban Kobda I Aisilame Baitai Icihiyara Amban sei bithe.

Ulhibume afabure jalin.

Oros i hafan sei baru guusihya i baita be gisurecefi, juwe gurun i guusihya be Alhabek bira eyehei Erqis bira de acaha. Ineku Alhabek birai sekien dabagan, jai... .. alin de dahame toktoho.

Ede harranga Hasak say a ergi i bade nuktefi. Wei harangga ojoro be ini cihai sakini.



Kemuni guusihya dendehe manggi, emu aniyai balagan bilafi, balagan i dolo juwe ergi i nuktede tehe Hasak sa is'hunde gurime yaburede tafulaci ojurakuu.

Balagan jaluka manggi juwe gurun i Hasak sa meimeni harangga baci temgetu bithe gaime ishunde yabuci teniombi. Aika temgetu bithe akuu fudarame yabuci ojurakuu obume.

Ere bithe be Daicing Gurun i Hasak sa de ulhibume selgiyehe.

Ne Hasak Ducembet de jai jergi jingse tojin funggala shangname hadabufi, harangga Hasak sabe saikan i kadalame tekini.

Alhabek bira ci ebsi Haba bira ci casi ere sidende nuktembufi, harangga Hasak sa ineku nuktede baktandarakuu oci jai nukte dabame sindame bahabuki. Aika cihakuu oci beyei cihai okini.

Uttu ofi bithe jafabufi Hasak Ducembet, hafumbukuu Adibek sabe emgi tomilame tucibufi, tubade isinaha manggi, ere bithei turgun be anggai ulhibume selgiyembi.

Harangga Hasak sa muterei teile albande fashshakini. Ere hacin albande yabuha ulha be ton sogkoi da ejen de bederbume buki. Aika tuhekengge bici toodame buki.

Ereci Julesi aniyadari ere gese amba alban bisirakuu. Entekengge de ume jobosho. Torombuha amala taifin ombi.

Hasak Ducembet, hafumbukuu Adibek se tuba de isinafi guusihya dendere ulan be fideme gaire de en jen I belheume bukini. Ere alban de fashshan niyalma be huwekiyebume shangnambi; aika jurcere niyalma bici isebume icihiyambi.

Ulan belhehe manggi Aisilame Baita Ichiyara Amban beyei Alhabek bira de genefi guusihya dendemi.

Ere i jalin afabume selgiyehe.

5. Doc. 5

Date: September 1, 1883.

Sender: The Special Commissioner of Khobdo Erkege

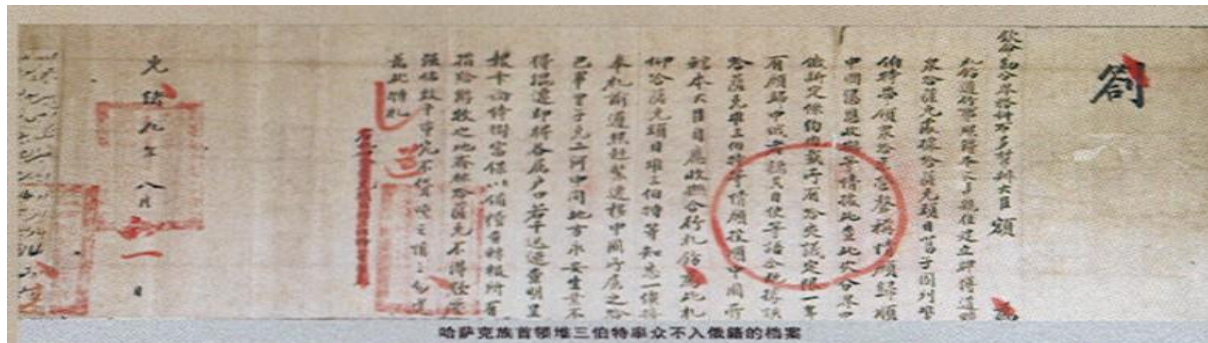
Addressee: Duzbembet

Language/Script: Chinese

Other information: 71 cm × 26.5 cm paper

Reference: “Xinjiang dangan xinxiwang zaixianzhanting” 新疆档案信息网在线展厅 [Xinjiang Archives Information Network Online Exhibition Hall], <https://www.xjaa.gov.cn/channel/list/20.html>

Text:



Chinese original text:

/1/ zha

劄

/2/ qinming kanfen jiewu Kebuduo bang dachen E

钦命勘分界务科布多帮大臣 额



/3/ wei

为

/4/ zhachi zunxingshi, zhaode ben dachen qinwang jianli paibo, daojing
札飭遵行事。照得本大臣亲往建立牌博，道经

/5/ Zhong Hasake shuju hasake toumu gazi wei tulie Dui
众哈萨克处据哈萨克头目噶子为图列堆三

/6/ Bate dailing zhongha laiying, shengcheng qingyuan guishun
伯特带领众哈来营，声称情愿归顺

/7/ zhongguo, kenen shoufu dengqing. Juci, zhacici fenjie zhong
中国，恳恩收抚等情。据此，查此次分界中

/8/ e xinding tiaoyue, neizai suoyou hayi, yiding xian yinian,
俄新定条约，内载所有哈夷，议定限一年，

/9/ you yuan guizhong, e zhe, tingqi zibian dengyu. Jinji jugai.
有愿归中、俄者，听其自便等语。今既据该

/10/ Hasake Duisanbate deng qingyuan tounshun zhongguo suo
哈萨克堆三伯特等情愿投顺中国所

/11/ xia, ben dachen ziying shoufu, hehang zhachi. Weici, zha
辖，本大臣自应收抚，合行札飭。为此，札

/12/ yang Hasake toumu duisanbate deng zhixi, yisijie
仰哈萨克头目堆三伯特等知悉，一俟接

/13/ feng zha yu, zunzhao ganjin qianyi zhongguo suoshu zhi Ha
奉札谕，遵照赶紧迁移中国所属之哈

/14/ ba, Bilizike er he zhongjian difang, yongan shengye, bu
巴、毕里子克二河中间地方，永安生业，不

/15/ de hunqian. Jijiang geshu hukou ruogan, xunsu chaming, cheng
得混迁。即将各属户口若干，迅速查明，呈

/16/ ji kalun shiwei Fubao, yibei jicha zhuaibao. suoyou
极卡伦侍卫富保，以备稽查转报。所有

/17/ zhigei youmu zhide, Qilin Hasake bude qiya
指给游牧之地，齐林哈萨克不得欺压

/18/ qiangzhan, zhigan chong jiu budai. Linzhi shenzhi, wuwei.
强占，致干重究不贷。凛之慎之，勿违。

/19/weici tezha.

为此特札。

/20/ youzha yang Hasake toumu Duisanbate zhunci.

右札仰哈萨克头目堆三伯特准此。

/13/ Guangxu jiu nian ba yue chuyi ri.

光绪九年八月初一日。

Results. This study introduces and analyzes the basic situation of the edict and its related issues; makes a relatively detailed study and interpretation of the names of people, places, tribes, etc.; and makes a relatively detailed study and interpretation of the life resume and relevant history of Erkege, the issuer of the edict, and Duzbembet, the recipient.



Table 1. Kazakh Place/Tribe Names in the Qazaq, Chines, Manchu documents

No.	Qazaq	Manchu	Chinese	Mod.location
1	قوبده / Qobda		Kebuduo 科布多	Khovd, formerly known as Kobdo or Khobdo, capital of the Khovd province of Mongolia.
2	طاربو عاتای / Ṭarbūrātay			Tarbaghatay
3	قابه / Qaba	Haba 哈巴	Haba 哈巴	Qaba (Kaz. Qaba özeni; Chin. Haba he 哈巴河), Qaba (Haba), river in Altay
4	القابك / Alqabek	Alhabek 阿拉克别克		Alqabek özeni (Chin.), Alqabek River (Kaz. Алқабек; Chin. Alakebieke he 阿拉克别克河), right tributary of the Irtysh River that rises in Kurchum county, eastern Kazakhstan and flows through the China-Kazakhstan border region
5	ارتوس / Ertüs	Erqis 额尔齐斯		Irtysh
6	آلتای / Altay			
7	آق تاس / Aqtas			Originated in Kurchum country in eastern Kazakhstan.
8	قزىل اچى كزىنك / Qizilači kezeiŋ			Qizil-Ašši-Kezeng (Kaz. Қызыл-Ащы-Кезен), mountain pass in eastern Kazakhstan.
9	صاز / Şaz			Town in Qaba country, Xinjiang, near the border between Kazakhstan and China.
10	قرا قابه / Qaraqaba			Left tributary of the Qaba river in eastern Kazakhstan.
11	آق قابه / Aqqaba			Left tributary of the Qaba river, flowing along the Qaba ridge in the east of Markakol in eastern Kazakhstan. The Aqqaba rises from the glaciers on the southern slope of the southern Altai Mountain range. Along its entire length, it forms the state border between Kazakhstan in the west and China in the east. (Kenzheakhmet, Nurlan, 2023: 142).
12	كويون / Küytün			Mountain in Altay
13	چىبار ايعاچ / Čibarayrač			West of Tieleketi Township, Habahe County
14	قانس / Qanas			Qanas River in Altay
15	Билезик		Bilizike 毕里子克	Bilezik zeni (Chin. Bieliezeke he 别列则克河), Qaba, Xinjiang
16	Manitu-Gatul-khan		Manitu Gatulegan 瑪呢图噶图勒干	Located on the banks of the Irtysh River
17	Kerey Qazaq		Qilin Hasake 齐林哈萨克	Kerey, t a ribe of Middle Jüz

Conclusion. In conclusion, this study has shed light on the fundamental aspects of the edict, providing a detailed analysis of the names and identities of the people, places, and tribes involved. Through a comprehensive exploration of the life and historical context of Erkege and Duzbembet, it has clarified their roles and significance in history. These findings provide a deeper understanding of the borderlands of the time and a more nuanced understanding of the characters. Future research could further explore the broader impact of this decree on neighboring regions and tribes, and delve into other unexplored documents from the same period.



References

- He Xingliang, 1998 — *Bianjie yu minzu — Qingdai kanfen Zhong-E Xibei Bianjie Dachen de Chahetai, Man, Han Wujian Wenshu Yanjiu* 边界与民族—清代勘分中俄西北边界大臣的察合台、满、汉五件文书研究 [Boundary and ethnic groups—Studies of Five Documents in Chagatai, Manchu, and Han (Chinese) Written by Qing Dynasty's Minister in Charge of Investigating and Delimiting Northwestern Sector of Sino-Russian Boundary]. Beijing: Zhongguo shehui kexue chubanshi 北京: 中国社会科学出版社, 1998.
- Interpretation of an Edict Letter, 2021 — *Interpretation of an Edict Letter* in Chinese of Imperial Envoy Taking Charge of Demarcation Affairs about the Sino-Russian Border along “科布多 - 塔尔巴哈台” in the Late Qing Dynasty and Its Related Issues, *Journal of Xinjiang Normal University (Philosophy and Social Sciences)*. Vol. 42 No. 2. 2021. 91-110.
- Qingdai kanfen Zhong-E, 1997 — *Qingdai kanfen Zhong-E bianjie dachen de yijian Hasake Chahetaiwen wenshu yanjiu* 清代勘分中俄边界大臣的一件哈萨克察合台文文书研究 [A Study of a Chagatai Kazakh Document by the Qing Dynasty Minister in Charge of Delimiting the Sino-Russian Border]. *Nairaku Ajia shi kenkyū* 内陸アジア言語の研究 (Studies on the inner Asian languages). Osaka University Knowledge Archive (OUKA). 1997, No.12, pp. 1-34 [https://hdl.handle.net/11094/16158].
- Qingdai kanfen Zhong-E, 2015 — *Qingdai kanfen Zhong-E Ke-Ta bianjie dachen de diyijian Chahetaiwen wenshu jiqi xiangguan wenti yanjiu* 清代勘分中俄科塔边界大臣的第一件察合台文文书及其相关问题研究 [The First Chagatai Document Written by the Qing Dynasty Minister of Qing Dynasty for Qobda-Tarbaghtay Boundary Demarcation between China and Russian and Its Related Issues], *Xiyu yanjiu* 西域研究 [The Western Region Studies]. 2015. No.4, pp.59-75.
- The First Chagatai Document, 2018 — *The First Chagatai Document* Written by the Qing Dynasty Minister of Qing Dynasty for Qobda-Tarbaghtay Boundary Demarcation between China and Russian and Its Related Issues. translated from Chinese to Kazakh: Zayna Bakytbekovyna Altaistics, Turcology, Mongolistics international scientific journal, 2018/3. 96-118.
- Wan Qing Zhong-E, 2020 — *Wan Qing Zhong-E Ke-Ta jieyue ji qi xiangguan wenti yanjiu* 晚清《中俄科塔界约》及其相关问题研究. *Shehui kexue zhanxian* 社会科学战线 (中外关系史). 2020, no. 7. pp. 133-146.
- He Xingliang, 1999b — *He Xingliang Zhong Qingdai kanfen Zhong-E bianjie dachen de di'er jian chahetai wen wenshu yanjiu* 清代勘分中俄边界大臣的第二件察合台文文书研究 [A Study of the Second Chagatai Document by the Qing Dynasty Minister in Charge of Delimiting the Sino-Russian Border]. *Minzu yu wen* 民族语文 [Ethnic Languages and Scripts]. 1999, no.1, pp. 75-78.
- He Xingliang, 1999a — *He Xingliang Zhong Qingdai kanfen Zhong-E bianjie dachen de yi jian man wen wenshu yanjiu* 清代勘分中俄边界大臣的一件满文文书研究 [A Study of the Manchu Document by the Qing Dynasty Minister in Charge of Delimiting the Sino-Russian Border]. *Minzu yanji* 民族研究 [Ethnic Studies]. 1999, no.1, pp. 79-88.
- He Xingliang, 1998 — *He Xingliang Zhong Qingdai Manitu Gatulegan kalun shiwei de yijian Han, Chahetai wen wenshu yanjiu* 清代玛呢图噶图勒干卡伦侍卫的一件汉、察合台文文书研究. *Xiyu yanjiu* 西域研究 [The Western Region Studies]. 1998, no. 1, pp. 5-57 [He Xingliang 1998 b].
- He Xingliang, 1999 — *He Xingliang Zhong-E Ke-Ta bianjie tanpan yanjiu* 中俄科塔边界谈判研究 [A Study]. *Xiyu yanjiu* 西域研究, 1999. No. 1, pp. 32-42.
- Duysenali, 2023 — *Abdilaşimuli Duysenali* Version of Diplomatic letters from the Qing Dynasty to the Kazakh Khanate (1790)/Bulletin of L.N. Gumilyov ENU. Historical sciences. Philosophy. Religion Series. 2023. Vol. 143. No 2. P. 8-17.
- Duysenali, 2016 — *Abdilaşimuli Duysenali* 杜山那里·阿不都拉西木 (ed) *Junggo Birinşi Tarihi Muravatında Saqtalınan Qazaqşa Qujattar/Zhongguo diyi lishi dangan guan cang Qingdai Hasake yu wenxian yanjiu* (Hasake wen ban) 中国第一历史档案馆藏清代哈萨克语文献研究(哈萨克文版) [Research on Kazakh Documents in the First Historical Archives of China]. Beijing: Minzu, 2016. 2-278.
- Babkov, 1912 — *Babkov, Ivan Fedorovich Babkov, Ivan Fedorovich (1827-1905). Vospominaniya o moyey sluzhbe v Zapadnoy Sibiri, 1859-1875* Memories of my Service in Western Siberia, 1859-1875 [Memories of My Service in Western Siberia, 1859-1875]. St. Petersburg: Kirschbaum, 1912 [rusneb.ru/catalog/000199_000009_003788015]
- David Brophy, 2013 — *David Brophy*, "The Junghar Mongol Legacy and the Language of Loyalty in Qing Xinjiang", *Harvard Journal of Asiatic Studies*, Volume 73, Number 2, December 2013. 231-258.
- Ghalimuli Jūmaš, 2006 — *Ghalimuli Jūmaš. Qazaq tili taryhiyan zerittewler* [Research on the history of the Kazakh language]. Beijing: Minzu, 2006. 2– 279.
- Guangxu Xibei, 1894 — *Guangxu Xibei* Guangxu kanding xibei bianjie Ewen yi Han tu (shang xia fu) 光緒勘定西北邊界俄文譯漢圖 (上、下幅) [Map of the Northwestern Border Surveyed in Guangxu period by Xu



Jingcheng (from Russian into Chinese Translation) (upper and lower panels). Guangxu Jiawu 光緒甲午 [1894] [kept in the National Palace Museum in Taipei (flat map no. 021421-021422)]

He Xingliang, 1985 — *He Xingliang* 何星亮. "Qingdai A'ertai Han, Ha, Man wu jian wenshu yizhu" 清代阿尔泰汉、哈、满五件文书译注 [Notes on Five Qing Dynasty Han, Kazakh, and Manchu Documents on Altay], *Zhongyang minzu xueyuan xuebao* 中央民族学院学报 1985. No. 3, pp. 12-22.

Hilde De Weerd, 2006 — Hilde De Weerd, "Byways in the Imperial Chinese Information Order: The Dissemination and Commercial Publication of State Documents", *HJAS* 66: 1, 2006. 466-494.

Kenzheakhmet, 2023 — *Kenzheakhmet Nurlan*. European-Chinese Imperial Maps and Gazetteers (Related to the Kazakh Khanate and Its Adjacent Regions from the 16th to the 19th Centuries) *Deutsche Ostasienstudien* 44 OSTASIEN Verlag 2023. 141-144.

Levey, Benjamin Samue, 2014 — *Levey, Benjamin Samue*, "Jungar Refugees and the Making of Empire on Qing China's Kazakh Frontier, 1759-1773", Phd thesis, Harvard University, 2014. 34-52

Matthew, 2010 — *Matthew W. Mosca*, "Empire and the Circulation of Frontier Intelligence: Qing Conception of Ottomans", *Harvard Journal of Asiatic Studies*, Volume 70, Number 1, June 2010.

Matthew, 2011 — *Matthew W. Mosca*, "The Literati Rewriting of China in the Qianlong - Jiaqing Transition", *Late Imperial China*, Volume 32, Number 2, December 2011. 89-132

Nobuo Kanda, 1982 — *Nobuo Kanda*, "Remarks on Emu tanggû orin sakda i gisun sarkiyān", *Emu tanggû orin sakda - i gisun sarkiyān*, San Fransisco & Taipei: Chinese Materials Center, 1982. 8-17.

Noda, 2010 — *Noda J.* A Collection of Documents from the Kazakh Sultans to the Qing Dynasty. *Central Eurasian Research*, Special Issue 1: University of Tokyo, 2010. 184 p

Noda, 2016 — *Noda J.* The Kazakh Khanates between the Russian and Qing Empires. Leiden: Brill, 2016. 3 p

Qadilbek, 2023 — *Qadilbek* On the eve of dividing the borders of Kobda and Tarbagatai, a decree letter in Chinese and Kazakh written by Hebei Amban, who was in charge of the Qing kingdom. // "Kazakhstan and Eastern countries". Almaty, 2023. 220 p.

Xibei bianjie tu diming yi Han kaozheng 西北邊界圖地名譯漢考證, ed. by Xu Jingcheng. 1896 edn. [books.google.de/books?id=gVorAAAAYAAJ].



Published in the Kazakhstan
Otan tarikhу
Has been issued as a journal since 1998
ISSN: 2788-9718 (Online)
Vol. 27. Is. 4, pp. 1068-1087, 2024
Journal homepage: <https://otan.history.iie.kz>

FTAXP / МРНТИ / IRSTI 03.20.
https://doi.org/10.51943/2788-9718_2024_27_4_1068-1087

ҚАЗАҚ ДЕПУТАЦИЯСЫ РЕСЕЙ ИМПЕРАТОРЫНЫҢ САРАЙЫНДА: ӨЗАРА БАЙЛАНЫСТЫҢ СИПАТТАМАСЫ (XIX ҒАСЫР)

Сайфулмаликова Сабира Сабытханқызы^{1*}, Жолсейтова Мағрипа Аждаханқызы²

¹Абай атындағы Қазақ Ұлттық Педагогикалық Университеті
(13-үй, Достық даңғ., 480100 Алматы, Қазақстан Республикасы)
Тарих ғылымдарының докторы
<https://orcid.org/0000-0002-6470-4037>. E-mail: sabirasha@mail.ru

*Автор-корреспондент

²Қожа Ахмет Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университеті
(29-үй, Бекзат Саттарханов көш., 161200 Түркістан, Қазақстан Республикасы)
Тарих ғылымдарының кандидаты, доцент
<http://orcid.org/0000-0001-7296-2653>. E-mail: mzholseytova@ayu.edu.kz

© Ш.Ш. Уәлиханов атындағы ТЭИ, 2024
© Сайфулмаликова С.С., Жолсейтова М., 2024

Аңдатпа. *Kіріспе.* Мақалада XVIII аяғы-XIX ғасырдағы Ресей императорының сарайында болған қазақ депутаттарының тарихы архив құжаттары, мерзімдік баспасөз дерегі, негізгі зерттеулер негізінде талданады. *Мақсаты мен міндеттері.* XIX ғасырдағы Ресей императорларының Мәскеудегі ұлықтау салтанатына, императордың некелесу салтанатына және Санкт-Петербургтегі император сарайына барған қазақ депутаттарының тарихына талдау жасау. *Материалдар мен әдістер.* Зерттеудің әдіснамалық негізі әлеуметтік топтарды зерттеуге негізделген. Зерттеуде келесі әдістер қолданылды: ретроспективтік, тарихи-салыстырмалы, тарихи-генетикалық. *Нәтижелер.* XIX ғасырдың бірінші жартысында қазақ депутаттары Ресей империясы жүргізген реформаларға ашық түрде қарсылық көрсетті. Ресей енгізген реформалар, хандық биліктің жойылуы қазақтарды марапаттау атрибуттарына өзгеріс енгізді. XIX ғасырдың екінші жартысында депутаттардың ұлттық, әлеуметтік құрамы өзгерді. Депутаттар қоғамда болып жатқан өзгерістерге өз көзқарасын ашық білдірмеді. *Қорытынды.* Қазақ депутаттарының патша ұлықтауына алғаш қатысу тарихы Жәңгір ханнан басталды. XIX ғасырдың бірінші жартысында Ресей империясы дала дәстүріне сәйкес депутаттар құрамында сұлтандар әлеуетінің көбірек болуына басымдылық берді. Қазақ өлкесінің Ресей империясының қосылу процессінің аяқталуымен депутаттарда болыснайлар, жаңа форматтағы шенеуліктер, оқу орындарының шәкірттері де болды.

Түйін сөздер: Санкт-Петербург, Мәскеу, Ресей императорлары, қазақ депутаттары, ұлықтау салтанаты, сұлтандар



Дәйексөз үшін: Сайфулмаликова С., Жолсейтова М. Қазақ депутациясы Ресей императорының сарайында: өзара байланыстың сипаттамасы (XIX ғасыр) // Отан тарихы. 2024. Т. 27. № 4. Б. 1068-1087. (Қаз.).
DOI: 10.51943/2788-9718_2024_27_4_1068-1087

КАЗАХСКАЯ ДЕПУТАЦИЯ ВО ДВОРЦЕ РОССИЙСКОГО ИМПЕРАТОРА: ОПИСАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ (XIX ВЕК)

Сабира Сабытхановна Сайфулмаликова^{1}, Мағрипа Аждахановна Жолсейтова²*

¹Казахский национальный педагогический университет имени Абая
(д. 13, просп. Достық, 480100 Алматы, Республики Казахстан)

Доктор исторических наук

<https://orcid.org/0000-0002-6470-4037>. E-mail: sabirasha@mail.ru

*Автор-корреспондент

²Международный казахско-турецкий университет им. Ахмеда Ясави,
(д. 29, ул. Бекзата Саттарханова, 161200 Туркестан, Республики Казахстан)

Кандидат исторических наук, доцент

<http://orcid.org/0000-0001-7296-2653>. E-mail: mzholseytova@ayu.edu.kz

© ИИЭ имени Ч.Ч. Валиханова, 2024

© Сайфулмаликова С., Жолсейтова М., 2024

Аннотация. *Введение.* В статье анализируется история казахских депутатий, посетивших Дворец российских императоров в конце XVIII века- и в XIX веке, на основе архивных документов, исторических исследований и периодических изданий. *Цель и задачи.* Анализировать историю казахской депутатии посетивших Москву церемонию коронации российских императоров, церемонии бракосочетания императора и императорский дворец в Санкт-Петербурге. *Материалы и методы.* Методологическая основа исследования базируется на изучении социальных групп. В исследовании применялись методы: ретроспективный, историко-сравнительный, историко-генетический. *Результаты.* В первой половине XIX века казахская депутатия открыто выступала против реформ, проводимых Российской империей. Отмена ханской власти внесли изменения в атрибуты награждения казахов. Во второй половине XIX века изменился национальный и социальный состав депутатии. В этот период депутатия не имела широкой возможности выразить взгляды на изменения, происходящие в обществе. *Заключение.* Джангир-хан был первым из казахских депутатии, принявший участие в коронации императора. В первой половине XIX века Российская империя по степной традиции отдавала приоритет большему потенциалу султанов в депутатии. С завершением процесса присоединения Казахской степи к Российской империи в состав депутатии вошли волостные, чиновники нового формата и учащиеся учебных заведений. **Ключевые слова:** Санкт-Петербург, Москва, Российские императоры, казахская депутатия, коронация, султаны

Для цитирования: Сайфулмаликова С.С., Жолсейтова М.А. Казахская депутатия во Дворце Российского императора: описание взаимосвязи (XIX век) // Отан тарихы. 2024. Т. 27. № 4. С. 1068-1087. (на Каз.). DOI: 10.51943/2788-9718_2024_27_4_1068-1087



KAZAKH DELEGATION IN THE PALACE OF THE RUSSIAN EMPEROR: DESCRIPTION OF THE RELATIONSHIP (XIX TH CENTURY)

Sabira Sabytkhanovna Saifulmalikova^{1*}, Magripa Azhmahanovna Zholseitova²

¹Abai Kazakh National Pedagogical University
(13, Dostyk Ave., 480100 Almaty, Republic of Kazakhstan)
Doctor of Historical Sciences
<https://orcid.org/0000-0002-6470-4037>. E-mail: sabirasha@mail.ru
*Correspondent author

²Khoja Akhmet Yassawi International Kazakh-Turkish University
(29, Bekzat Sattarkhanov St., 161200 Turkestan, Republik of Kazakhstan)
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
<http://orcid.org/0000-0001-7296-2653>. E-mail: mzholseytova@ayu.edu.kz

© Valikhanov IHE, 2024

© Saifulmalikova S.S., Zholseitova M., 2024

Abstract. *Introduction.* Article analyzes history of Kazakh deputations that visited Palace of Russian Emperors at end of XVIII and in XIX century, based on archival documents, historical research, periodicals. *Purpose and objectives.* To analyze history of Kazakh deputation who visited Moscow for coronation ceremony of Russian emperors, wedding ceremony of emperor, Imperial Palace in St. Petersburg. *Materials and methods.* Methodological basis of research based on study of social groups. Following methods were used in study: retrospective, historical-comparative, historical-genetic. *Results.* In first half of 19th century, Kazakh deputation openly opposed reforms carried out by Russian Empire. Abolition of Khan's power has made changes to attributes of awarding Kazakhs. In second half of nineteenth century, national, social composition of deputation changed. During this period, deputation did not have wide opportunity to express views on changes taking place in society. *Conclusion.* Dzhangir Khan was first Kazakh deputy to take part in coronation of emperor. In first half of 19th century, Russian Empire, according to steppe tradition, gave priority to greater potential of sultans in deputation. With completion of annexation process of Kazakh steppe to Russian Empire, deputation included volosts, officials of new format, students of educational institutions.

Keywords: St. Petersburg, Moscow, Russian emperors, Kazakh deputation, coronation, sultans
For citation: Saifulmalikova S.S., Zholseitova M.A. Kazakh delegation in the palace of the Russian emperor: description of the relationship (XIX th century) // Otan tarihy. 2024. Vol. 27. № 4. Pp. 1068-1087. (In Kaz.). DOI: 10.51943/2788-9718_2024_27_4_1068-1087

Кіріспе. ХУІІІ екінші жартысы-ХХ ғасырдың бас кезеңінде қазақ депутациясы Мәскеу, Санкт-Петербургке арнайы шақырылды. Орыс билігі қазақтардың император сарайына бару мақсатын өркениетті Ресейдің өмір салты мен тұрмысымен таныстыру деп бағалады. Бұл шын мәнінде Ресей империясы мен қазақ қоғамы арасындағы өзара іс-қимылдың құралы болатын және саясаттағы стратегия мен тактика еді. Депутация құрамы жергілікті отарлаушы әкімшілік шешімімен құрылғанымен, кейде аға сұлтан, сұлтан правительдердің ұсынысы да ескерілетін. Қазақтар Ресей императорларының 1826, 1856, 1883, 1896 жылғы салтанатты ұлықтауларына, 1913 жылғы Романовтар әулетінің 300 жылдық мерекесіне қатысты. ХІХ ғасырдың екінші жартысында қазақ элитасы Ресей императорлары монументтерінің салтанатты ашылуларына, жалпыресейлік көрмелерге шақырылды. Қазақстан тарихнамасында қазақ депутацияларының осы салтанатты мейрамға қатысу тарихына қатысты зерттеулердің



жоқ екендігін атап өткен жөн. Мақалда XIX ғасырдағы Ресей императорларының ұлықтауына қатысқан қазақ депутацияларының тарихы баяндалады.

Материалдар мен зерттеу әдістері. Мақала Қазақстан Республикасының Орталық мемлекеттік архивінің 4-қорындағы 3519, 2983-істер мен 33-қордағы 410-істерге және Б.Н.Ельцин атындағы Президенттік кітапханадағы Ресей мемлекеттік әскери-тарихи архивінің 5-қорындағы 83-істерге дәйектелді. Бұл құжаттар қазақ депутациясының құрамын көрсетуге және қазақтардың Ресей империясына қойған талаптарын талдауға негіз жасады. 2020 жылы Б.Т. Жанаевтың құрастыруымен 1800-1873 жылдар аралығында Ресейге барған қазақ депутацияларының тарихына қатысты құжаттар жинағы шықты, бірақ өкінішке орай жинаққа барлық депутацияға қатысты құжаттар енген (Жанаев, 2020: 3-45). Бұл жинақтағы құжаттар мәселені объективті тұрғыдан бағалауға мүмкіндік береді. Тарихи деректің бір түрі мерзімдік баспасөз материалдары, олар болған оқиғаны нақты баяндаумен қатар, саяси процеске қатысушы актор, яғни белсенді субъектілердің іс-әрекеттерін бағалауда да үлкен маңызы бар. Мақалада Тургайская газета, Новое время, Киргизская степная газета, Особое прибавление к Акмолинским областным ведомостям газеттеріндегі императордың ұлықтауына қатысқан қазақ депутациясы туралы деректер ғылыми айналымға енгізілді.

Зерттеу жұмысының негізгі тұжырымдамасын жасауда жаңа әлеуметтік тарихтың күнделікті өмір тарихы бағытын негізге алдық. Император сарайына барған қазақ депутациясының ұжымдық, саяси бейнесін жасай отырып, қазақ қоғамының әлеуметтік топтарын көрсету негізгі мақсатымыз болды. Жаңа әлеуметтік тарихтағы тарихи антропологиялық ұстаным негізінде зерттеу жүргізу әлеуметтік топтардың менталитеті, сыртқы келбеті, мінез-құлық ерекшеліктері, құндылық бағдарына қатысты көзқарастарын көрсетуге мүмкіндік берді. Тарихи үрдіске баға беруде тарихилық пен объективтілік принциптеріне сүйендік. Мақаланы жазуда ретроспективтік, салыстыру, тарихи-генетикалық әдістер негізге алынды. Салыстырмалы әдіс Ресей империясының депутация құрамындағы әр түрлі әлеуметтік топтарға қатысты ұстанған саясатын талдауға және оны салыстыруға мүмкіндік берді. Тарихи-генетикалық әдіске сүйену, Ресей империясының қазақтарды Санкт-Петербург, Мәскеуге шақыруға әсер еткен саяси факторларды көрсетуге, қазақ депутациясының құрамы және оларды марапаттау динамикасының тарихын нақтылауға негіз болды.

Талқылау. Ресей императорларының ұлықтауына қатысқан қазақтар туралы дерек, зерттеулерді бірнеше топқа бөліп қарастыруға болады. Бірінші деректерде ұлықтау тарихы, атрибуттар, депутация құрамы көрсетілген (Жакмин, 1883: 499-538; Кувиченков, 1882: 43). Екіншісі, мерзімдік басылымдағы ұлықтауға қатысқан қазақтар мен ұлықтаудың жергілікті аймақтарда мерекеленуін баяндайтын мақалалар (Народы России, 1873: 74-79). Бұл мақалалар субъективті пікірімен ерекшеленеді. Ж. Норекеновтың жол сапар күнделігінде Санкт-Петербургтегі тарихи орындар, Қысқа Сарай резиденциясының ішкі, сыртқы құрылымы, император билігінің регалиясы, кавалегард қатары, Эрмитаж, Петропавл Сарайы, цирк суреттеледі (Норекенов, 1895: 1-2). XIX ғасырдағы кейбір еңбектер депутацияға қатысты визуалды деректерімен де қызықты. Қазақтардың патшаға жасаған сыйының сипаттамасы, депутацияның гравюра мен фотографияда бейнеленуімен құнды.

Ричард С. Уортман., Ю.А. Лысенко, В. Трепавлов еңбектерінде депутация тарихына қатысты сұрақтар қарастырылады. Ричард Уортман Ресей империясының ұлықтау символдарын, ритуал, таңба, мифология, саяси биліктің құрылымдық сценарийлерін талдаған (Уортман, 2004: 605, 790). XIX ғасырдағы Кіші жүз, Орта жүз, Бөкей Ордасынан аттанған депутацияның тарихы Ю.А.Лысенконың мақаласында баяндалған. Автор қазақ депутациясының Ресейге аттану мақсатын орыс-қазақ қарым-қатынасымен байланыстырады (Лысенко, 2018: 1518-1529). В.Трепавлов



ұлықтауға бұратана халық өкілдерінің қатысу мәселесін талдай отырып, бұл патша билігінің этникалық саясатының маңызды бағыты деген тұжырым жасайды (Трепавлов, 2020:164-175).

Зерттеу нәтижелері. Қазақ сұлтандарының Ресей императорының сарайына бару тарихы 1734 жылы Ералы сұлтанның Санкт-Петербургке келу тарихынан басталады. XVIII ғасырда бірнеше қазақ депутациясы император сарайында болды. XVIII аяғы - XIX ғасырдың бірінші жартысында депутация құрамында сұлтан, би, старшиндар болса, XIX ғасырдың екінші жартысында болыснай, оқу орындарының шәкірттері, ал Түркістан депутациясында қазақ, өзбек, қырғыз, түрікмен ұлтынан, мұсылман дінінен бір өкілден болатын. Депутация құрамы негізінен ер адамдардан тұрғанымен, кейбір депутацияларда әйелдер де болған еді. Профессор Ж.Б. Құндақбаева Тайқара ханым жолдасы Нұрмұхаммед Қожамен 1798 жылы 26 желтоқсанда Мәскеу, 31 желтоқсанда Санкт-Петербургте болғанын жазады (Құндақбаева, 2017: 133). Автор Тайқараның Санкт-Петербургтен 1799 жылдың 8 наурызында қайтқанын нақтылай түседі (Құндақбаева, 2017: 133). Тайқара ханым Санкт-Петербургте қаланың зайырлы өміріне белсене араласты. Театр қойылымдары, мұзды төбешік, қоғамдық маскарад, қыспен қоштасу мейрамы, императордың фарфор заводында болған (Құндақбаева, 2015:152). Қыспен қоштасу мейрамын Франция кардиналы Роганның сенімді өкілі Аббат Жан-Франсуа Жоржель былай сипаттайды: мереке Нева өзеніне қарсы Смольный монастыры маңында өтетін. Шеберханалар жұмысын тоқтатып, дүкендер жабылатын. Халық мұзға тігілген шатырдан тәттілер жеп, сусын ішіп, театр қойылымын, сарай сайқымазақтарын, аспалы арқандағы ойындарды тамашалайтын. Басты қызық мұзды төбешіктер болатын-деп жазады (Аббат Жоржель, 1878: 245). Аббат суреттеген мұзды төбешікті Тайқара ханым да тамашалап, мұздағы барлық көріністерді қызықтаған.

1826 жылы Жәңгір хан депутациясында ақсүйектер әдебін бойына сіңірген Фатима ханша болды (Қасымбаев, 2001: 53). 1883 жылы Санкт-Петербургте болған Орал облысының кіші көмекшісі Ержан Шолақов депутациясында оның туыстары Рухия Изамбаевна Шолақова, Қапура Ержановна Шолақова болған (Айтмұхамбетов, 2010: 91).

Қазақ депутациясы Санкт-Петербург, Мәскеуге Омбы, Троицк, Орынбор, Ташкент қалаларынан аттанатын. XIX ғасырдың бірінші жартысында Ресейге күймемен жетсе, XIX ғасырдың екінші жартысында темір жол транспортының қызметін пайдаланды. 1857 жылы қазақ депутациясы Нижний-Новгородтан, 1894 жылы Челябинск-Курган, Омск-Курган бағытынан темір жолмен аттанатын болды. 1895 жылы 7 қаңтарда Санкт-Петербургке аттанған депутацияның жол сапары, поездың жайлылығы мен жылдамдығы туралы Жақып Норекенов танданыспен жазды (Норекенов, 1895: 75).

XVIII ғасырда қазақ депутациясына ұлықтау салтанатына қатысуға рұқсат берілмейтін. Олар Мәскеудегі сакральді ритуалдардың біріне қатысып, императордың ауденциясына қабылданатын. Бұл кезеңде императордың ұлықтауына қатысуға Балтық провинциясындағы неміс көпестеріне, малоросс старшиндарына ғана рұқсат берілді. 1797 жылы I Павелдің ұлықтауына остзейлік фабриканттарға, көпестерге және Ресей империясына қосылған Қырымның алты татар мырзасына ғана рұқсат берілді-деп жазады Трепавлов (Трепавлов, 2020:167). Ресей империясының ұлықтау тарихында салтанатқа қатысуға түземдіктер арасынан алғаш рет Прибалтика, Қырым хандығының депутацияларына рұқсат берілді. Қазақ депутациясының ұлықтауға қатысуы 1826 жылдан басталады, салтанатқа алғашқы қатысқан-Жәңгір хан.

Архив қорында қазақ сұлтандарының Ресей императорының ұлықтауына қатысуға жазған өтініштері көп кездеседі. XIX ғасырдың бірінші жартысында Орта, Кіші жүз, Бөкей Ордасы сұлтандарының ұлықтауға қатысу туралы жасаған өтініштері қанағаттандырылмады. Ресей императоры қазақтарды ұлықтауға қатыстырмағанымен,



бірақ Санкт-Петербургке келуге мүмкіндік берді. 1801 жылы император І Александрдың ұлықтауына қатысуға Орта жүз сұлтаны Шаншар Сұлтымаметов өтініш білдіргенімен ұлықтау аяқталғаннан кейін шақырылды (Жанаев, 2020:19). Әрбір қазақ депутациясы Ресей императорына өтініш жасап, талап қойып отырды. Сұлтан Шаншардың Семияр мен Кривы форпосты аралығында мешіт тұрғызу өтініші бойынша Подпускный мен Кривы редуты арасында мешіт, үй салынды (Жанаев, 2020:24:36).

1803 жылы қаңтарда Орта жүз сұлтаны Жұма Құдаймендин 32 ру атынан, әрбір 3-4 ай сайын сарайға депутация жіберуді сұрады. Сұлтанның өтінішімен қыпшақ руының сұлтаны Жәңгір Қайып, керей руынан Жантілес Жанбеков, старшин Есмұрат Балтин, Жаманбай Тастеміровка Санкт-Петербургке келуге рұқсат берілді. Бұл депутация 23 тамызда император І Александрдың аудиенциясына қабылданды (Жанаев, 2020: 45).1805 жылы қаңтарда Орта жүздегі Бөкей сұлтан өтінішімен Қаракесек болысынан-Ғазы Бөкеев, Бөрінайман болысынан-Ғабидулла Құдаймендин, Пшан Оразов, старшин Лаузан Тағаев, Тоты Оразбаев, Байғара Егізекөв, Сатыбалды Анкишев, Айдарат Матбақин Санкт-Петербургте барды. Қазақ депутациясы Ресей империясының ішкі аймағына қыстауға өткен қазақтардан қазынаға 500 бас малдан - 1 бас мал алу, сауда керуендерін Ямышевск бекінісіне кіргізуді талап етті.

XIX ғасырда Ресейге келген әрбір қазақ депутациясы марапатталды, сұлтандарға берілетін сыйлық басқа әлеуметтік топтардан құндырақ және сыйлық құны жыл сайын өсіп отырды. 1801-1809 жылдары сұлтандар құны 200-300 рубль тұратын бриллиант сақина, бұлғын терісінен тігілген бас киім, 300 рубль күміс ақшамен марапатталса, 1810 жылдардан кейін алтын, күміс медаль, ақшалай сыйлық, әр түрлі қымбат мата кесіндісі, тон, шапандармен марапаттау, шендерін өсіру элементтері басымырақ болды. 1810 жылы Санкт-Петербургте Орта жүздегі Бөкей хан ұрпағы сұлтан Әли Кокшалов коллежский ассесор шенімен, Анненск лентасындағы алтын медаль, шекпен, бас киім, жібек белбеу, 1000 рубль ақшамен, ал Қазанғап Сатыбалдыұлы капитан шені, шекпен, бас киім және 500 рубль ақшамен марапатталды (История Казахстана, 2006: 172, 190). Сұлтандар сыйлығының құны 2 мыңнан - 6 мың рубль күміс ақшаға дейін жетсе, би, старшиндар сыйлығы 150 рубльден-1000 рубль күміс ақша болды. Ресей империясының медаль, ақшалай сыйлық беру тәжірибиесі сұлтандарды адалдыққа ынталандыруға, тәуелділікті қалыптастыруға, билікті күшейтуге бағытталған империялық саясаттың бір бағыты болатын. XIX ғасырдың 60-жылдарындағы қазақ өлкесінің Ресей империясының құрамына қосылуының аяқталуымен шен өсіруге шектеулер еніп, сыйлықтардың түрлеріне де өзгеріс енді.

XIX ғасырдың бірінші жартысында Кіші, Орта жүз, Бөкей Ордасынан аттанған қазақ депутацияларының құрамы өз өтініштері бойынша жасақтады. 1814 жылы Ішкі Ордадан Санкт-Петербургке барған депутация құрамында сұлтан Артығали Нұралыұлы, старшина Толан Ерназаров, төлеңгіт, старшина Бармақ Мұратов, Айбас Бахтияров болды. Қазақтар Ресей билігінен Уфада жерленген Нұралы хан мүрдесін Нарынқұмында мұсылман дәстүріне сәйкес жерлеуге рұқсат беруін сұрағанымен, өтініштері орындалмады[Жанаев, 2020:140-145].

Кіші жүздегі шиеленісті саяси жағдайға байланысты Шерғазы хан Санкт-Петербургке баруға бірнеше рет хат жазды. Шерғазының Орынбор әскери губернаторы П.К.Эссен, Орынбор Шекара комиссиясының төрағасы Г.П.Веселицкий, Арынғазы сұлтанмен қарым-қатынасы ушыққан болатын. П.К. Эссен Кіші жүздегі хандықтан Шерғазыны ығыстырып, Арынғазы сұлтанның келуін жақтады. 1814, 1816, 1817 жылдары Шерғазының жазған хаттары жауапсыз қалды.1819 жылы 31 қазанда ханға ұлдарымен келуге рұқсат берілді (Жанаев, 2020: 234). Шерғазы хан депутациясы 1820 жылы 10 қаңтарда Санкт-Петербургке жетті. Ханмен қатар астанаға П.К. Эссен де келді. Хан депутациясында ұлы сұлтан Едіге, інісі сұлтан Токқожа



Айшуақов, жиені сұлтан Меңдияр Әбілғазиев және бір молда, үш би, екі старшин болды (Жанаев, 2020: 235-236).

Статс кеңесші А.С. Ахлопов деректеріне сүйенсек, 1820 жылы 1 ақпанда император І Александр Шерғазы ханды аудармашы Бекмаевпен қабылдаған. Ресей императоры депутация құрамын жеке-жеке аудармашымен қабылдады. Қазақтар императрица Елизавета Алексеевна, императрица Мария Федоровна қабылдауында болды (Жанаев, 2020: 252-253). Жалпы қазақ депутациясының Ресей императорымен кездесу тарихында, оларды жеке аудармашымен қабылдануы Шерғазы хан сапарында ғана болған еді. Императордың әрбір қазақты жеке қабылдауының өзі Кіші жүздегі саяси ахуалды және Арынғазы сұлтанды Санкт-Петербургке шақырту туралы шешім қабылдағандығын дәлелдей түседі.

Кіші жүздегі саяси жағдайға қатысты Азия комитетінің алты мәжілісі шақырылды. П.К.Эссеннің Кіші жүзді екіге бөлу ұсынысына байланысты Шерғазы хан Азиат комитетінің мәжілісіне қатысты. Хан мәжілісте мынадай талаптар қойды: 1) Жайықтың сол жағалауы, Елек бойындағы пикет, форпост, хуторлар құрылған жерлерді қазақтарға кері қайтаруды сұрады, өйткені Елек тұрғындары қазақтарды Орынбор жәрмеңкесіне өткізбейтін; 2) Астрахан даласына өткен қазақтарға көрсетілетін қысымды тоқтату; 3) Шекара комиссиясының ханға тиісті 22 мың рубльді Арынғазы сұлтанға негізсіз беруі; 4) түрмеде жатқан екі қазаққа қатысты істі қайта жаңғырту; 5) тептер полкы басшысы Рычковтың қазақ ауылдарына шабуылын тоқтату; 6) Есғазы сұлтанды көмекші жариялау (Жанаев, 2020: 262-265). Ханның негізгі талаптары қазақтарға жерді қайтару, ауылдарға шабуыл жасау әрекетін тоқтату мәселесіне қатысты болатын, бұл талаптар Ресей билігінің мақсатына сәйкес келмегендіктен орындалмады.

П.И. Эссеннің Кіші жүзді екіге бөлу ұсынысын император І Александр қолдамады. Орынбор әкімшілігіне Шерғазы ханның Арынғазыға өшпенділігін тоқтатуға ұсыныс жасалды. Ресей билігі Озерное мен Никольск станицалары арасында ханға үй салуға уәде берді.

Шерғазы хан Кіші жүзге оралған кейін, 1821 жылы Арынғазы сұлтан Санкт-Петербургке шақырылғанымен, қазақ даласына кері оралмады. Арынғазы сұлтанды зерттеуші Ұ.Ахметова оның кері оралмауына Шерғазы хан, Сыртқы Істер Министрлігі, Азия Департаменті, Бұхара экспедиция басшылары А.Ф. Негри, штабс-капитан Е.К.Мейендорф жеткізген мәліметтердің де әсері болды-деп көрсетеді (Ахметова, 2004: 102-111).

Шерғазы депутациясымен қатар Орта жүзден де қазақ депутациясы келді. 1820 жылы сұлтан Құдайменді Есімханұлы, Досан Ханбаба Санкт-Петербургке баруға өтініш білдірген болатын. Депутация құрамында Құдайменді сұлтанның он жастағы баласы Бек Құдаймендин, сұлтан Досан Ханбабаның ұлы Қылыш Досанов, би Жарқын, сұлтан Ермек Тұманов, сұлтан Нұралы Мусралин, старшин Шағрай Жарылғапов және т.б. болды (Жанаев, 2020:187). Депутация құрамы Досан, Ханбаба өтініштерімен құрылды.

Депутацияға Мәскеу, Санкт-Петербург қалаларын аралап көрсету үшін арнайы бағдарлама жасалып, олар театр, фарфор заводы, хрусталь, айна шығаратын мануфактураны көрді (Жанаев, 2020: 200). Ресей империясы қазақтарға мәдени орындармен бірге Кронштадт портын да көрсетті. XIX ғасырда Кронштадт Санкт-Петербургті қорғайтын мықты бекініс және шетелдің дипломатиялық, саудасаттық кемелерін қабылдайтын порт болатын.

Орта жүзден келген сұлтан, билер Ресей билігіне бірнеше талап қойды сұлтан Досан Ханбаба, сұлтан Құдайменді Есімханұлын хандық билікке қоюды; Арық Ұрысовқа майор, сұлтан Ералы капитан, Байқадам Бабақовқа обер-офицер шендерін; Мантайға алтын қылыш беруді сұрады. Олардың тағы бір талабы уақ болысына Жәміш



маңындағы Борсылдақ, Қарашілік, Сарыөзек, Шошқалы, Биболат, Малыбай, Белағаш жазғы қоныстарын беруді, Ордадағы сегіз молданың бесеуін сайлап, қалған молдаларды өкіметтің тағайындауын сұрады (Жанаев, 2020: 187:188: 192: 193). Қазақтардың талаптары Бөкей хан, Уәли хан қайтыс болғаннан кейін Ресей империясы Орта жүзде хан сайламаса да, хандық билікке келуге олардың ұрпақтарының мүдделі екендігін көрсетті. Жол сапарында науқастанған би Жарқын Тәңірберген өзін Санкт-Петербургте жерлеуді, туыстарына сыйлық беруді сұрады. Бұл депутация Орта жүзге толық оралмады, старшина Қармыш Майлин, Жарқын Тәңірберген безгек ауруынан қайтыс болып Выборг қақпасындағы мұсылмандар зиратында жерленді (Жанаев, 2020: 198). Жалпы депутацияның жол сапарында әртүрлі індеттерді жұқтыру салдарынан жолда қайтыс болуы оқиғалары жиі қайталанатын.

Архив деректерінде 1822 жылы Марал ишан Құрманұлының Сібір басшылығынан Санкт-Петербургке баруға өтініш білдіргені туралы құжаттар бар. 1822 жылы 12 ақпанда граф Несельроде Марал Құрманұлының келуіне рұқсат бергенімен, бірақ ол Сыр бойына көшіп кеткен болатын (История Казахстана, 2007: 14).

Қазақ депутациясына Ресей императорының ұлықтауына қатысуға император І Николайдың билікке келу жылынан бастап рұқсат берілді. Империялық билік жергілікті элиталармен берік қарым-қатынас орнатуға тырысты. Қазақтарға ұлықтау рәсіміне қатысып Ресей билігіне адалдығын дәлелдеуге мүмкіндік берді. 1826 жылы тамыз-қыркүйектегі император І Николай мен императрица Александра Федоровнаның ұлықтауына Жәңгір хан депутациясы қатысты. Депутацияда Қайыпқали сұлтан Есімханұлы, Шоқа сұлтан Нұралыханұлы, Тәуке Бөкейханұлы, Шығай Бөкейханұлы, сұлтан Тоғжан болды. Әбілқайыр хан әулетінен бөлек Қарауылқожа Бабажанов, Сүйіншіғали Жаналиев, старшина Серкеш Жақыпбеков, имам ахун Айыт Мұхаммед және Жәңгір ханның әйелі Фатима болған еді (Касымбаев, 2001: 53). Ұлықтауға қатысуға алғаш Жәңгір ханды таңдаудың өз мақсаттары болды. 1822, 1824 жылғы Кіші, Орта жүздегі реформадан кейін, хандық билік Бөкей Ордасында ғана сақталынды. Ресей империясы Жәңгір ханның әлеуметтік мәртебесін сақтай отырып, қазақтарды империяның саяси жүйесіне интеграциялауды және бейбіт қатар өмір сүрудің ортақ үлгісін көрсетуді мақсат етті.

1826 жылы 28 шілдеде Мәскеуге жеткен Жәңгір хан депутациясы 1 тамызда император, 2 тамызда императрица Мария Федоровна, 24 тамызда император, императрица Александра Федоровна, императрица Мария Федоровна, 31 тамызда княгиня Елена Павловнаның қабылдауында болды. Қазақ депутациясы 22 тамызда Благовеще, Архангельск соборындағы ұлықтауға, 1 қыркүйекте Петровск театрындағы маскарад, кешкі ас, 3 қыркүйекте Ходынк жазығындағы әскердің салтанатты шеруіне қатысты (Жанаев, 2020, 444:445). Ұлықтау кезінде Ходынк жазығында халыққа театр, цирк, концерт, гимнастикалық жаттығу, түрлі жарыстар ұйымдастырылатын. Ресей халқының шеру кезінде императорды отбасымен көру мүмкіндігі болды. 1826 жылы 3 қыркүйекте Ресей императоры Ходынк жазығындағы парадқа қатысып, оны тамашалады. Міне осы парадты Жәңгір хан депутациясы да жиналған халықпен бірге тамашалады.

Жәңгір хан Мәскеуден кері оралғаннан кейін, өкінішке орай депутация құрамындағы сұлтандармен жағдайы ушығып кетті. Оның бұл әрекеті туралы А.Ф.Рязанов былай деп жазды: 1827 жылы Жәңгір хан сұлтан Қайыпқали Есімұлы, Шоқа Нұралыұлы, есауыл Қожа Қарауыловты өзінен алыстатып, маңына жас сұлтандарды жинай бастады (Рязанов, 1928:210). Мәскеуге барған Қайыпқали Есімұлына кейін Бөкей Ордасындағы 1827, 1829 жылғы көтерілісті ұйымдастырды деген айып тағып Орынбор түрмесіне қамады.



Жәңгір хан депутациясымен қатар Орта жүз сұлтаны Сартай Шыңғысұлы Ресейге шақырылды. Бөкей Ордасының ханы салтанатқа арнайы шақырылса, Сартайды еріксіз түрде, кісенделген аяқ-қолдарымен жеткізді. 1822 жылы реформадан кейін Сартай Шыңғысұлы Саржан көтерілісіне қатысқан болатын. 1826 жылы сотник Карбышев Саржан ауылын ойрандап, сотник Чириков сұлтанды қолға түсіреді, кейін П.М. Капцевич оны Березовке жер аударып жіберді. Граф Нессельроде Батыс Сібір губернаторының Сартайға қатысты әрекетін қолдағандықтан, сұлтанды Мәскеуге жеткізуге тапсырма берді (Памятная книжка, 1881:99). 1826 жылы сұлтан айдаудан қайтарылып, кісендеулі қолымен Ресейге жеткізілді. Деректерге сүйенсек, Сартай Шыңғысұлының жол сапары Мәскеумен аяқталып, оны Анненск лентасындағы алтын медаль, шекпен, шапанмен марапаттаған. Сартай сұлтанға Мәскеу сапары Ресей империясына қарсы ұстанымын өзгертуге әсер еткен болуы қажет, міне осыдан кейін көтеріліске қатыспай орыс билігін мойындады. 1828-1835 болыс басқарып, Санкт-Петербургке баруға хат жазғанымен өтініші орындалмады (История Казахстана, 2006: 129). Бұл Сартай сұлтанның Мәскеуге алғашқы және соңғы сапары болатын.

1826 жылы сәуірде императордың ұлықтауына қатысуға Орта жүздегі Қарқаралы округінің аға сұлтаны Тұрсын Шыңғысұлы да өтініш білдірді. Император Александр Павловичтің қазасынан кейін жарияланған азалы күндерге байланысты келуге рұқсат берілмейді деген жауап қайтарылды (История Казахстана, 2006:36). Тарихи дерекке сүйенсек Александрдың жерлеуі 1826 жылы 13 наурызда өткен болатын, оның қазасы Орта жүз депутациясын қабылдамауға сылтау болды. Бір ерекшелігі, 1826 жылы Т.Шыңғысұлына рұқсат берілмесе, керісінше қыркүйекте Ғұбайдолланың баласы Болат сұлтан депутациясына Санкт-Петербургке келуге рұқсат берілді. Ресей билігіне оппозициялық ұстанымдағы, Цин империясы тақ мұрагері деп таныған, Березов түрмесіндегі қамаудағы Ғұбайдулла ұрпағын Санкт-Петербургке шақыртудың саяси астары болды. Ресей билігі ХІХ ғасырдың 60-жылдарына дейін оппозициялық ұстанымдағы қазақтарды Мәскеу, Санкт-Петербургке арнайы шақырту арқылы өз бақылуына алды, мүмкіндігінше олармен келісімге келуге тырысты. Бұл сырттан орап алу тәсілінің бір айласы еді.

Болат Ғұбайдулла депутациясына әр рудан бір бидің болуы талап етілді. Депутация құрамының басқа депутациялардан бір ерекшелігі, әлеуметтік құрамы Орта жүз билері мен олардың балаларынан тұрды. Арғын руынан Б.Түйісов, Қ. Тұрлығұлов, Е. Құламбаев, Т. Бобабаев, Б.Өтебаев, Ж. Шорақов, Б. Анатов, керей руынан Қ. Болатов, найман руынан Ж.Тілемісов болды (История Казахстана, 2006:76).

Депутация Сібір қырғыздары жарлығы бойынша құрылған округтерді жоюды, Ғұбайдулла сұлтанды хандық билікке қоюды талап етті (Жанаев, 2020: 469). Олар Ресей империясының 1822 жылғы енгізген өзгерістерін қолдамайтындығын ашық көрсетті. Қазақ депутациясы Эрмитаж, Кунсткамера, Арсенал, Петергоф, Царское село, Павловск сарайында болды. Оларға Санкт-Петербургтің мәдени орындарымен қатар, әр түрлі калибрдегі артиллериялық қару-жарақ шығаратын Ресей империясының әскери өндірісінің флагманы Арсенал заводын көрсетті. Қазақ депутациясына Ресей артиллериясының негізін қалаған заводты көрсетудің өзі, империядағы қару-жарақ өндірісінің дамығандығымен сес көрсету болатын.

1827 жылғы Б. Ғұбайдолла депутациясынан кейін Санкт-Петербург, Мәскеуге баруға Абылай Ғаббасов, Тұрсын Шыңғысұлы, Уәли хан жесірі Айғаным Сарғалдаққызы өтініш білдірді. 1828 жылы өтініштерге императордың Санкт-Петербургте болмауына байланысты депутация қабылданбайды деген жауап қайтарылды (ҚР ОМА.33 -қ.1-т.410-іс. 229-235-пп). 1830 жылы 3 наурыз - 4 маусымда Санкт-Петербургке баруға Қарқаралы, Көкшетау сыртқы округтерінің сұлтан, билеріне рұқсат берілді. Депутация құрамында Қарқаралы округінен аға сұлтан Тұрсын



Шыңғысұлы, сұлтан Құсбек Тәукеұлы, заседатель Олжабай Ортақов, старшин Алшынбай Тіленшин, Сағындық Сыбанбаев, молда, губерниялық хатшы Салих Сағитов, Құттымбет Қазанғапов, Көкшетау округінің аға сұлтаны Абылай Ғаббасұлы, майор, аға сұлтан Жалғара Байтоқин, Баубеков, Жанұзақов болды. Құттымбет Қазанғапов шертпе күйдің авторы Тәттімбеттің ағасы болатын. Депутация құрамындағы Жалғара Байтоқин ақсүйектер әулетінен шықпаса да, старшин шенінен аға сұлтандыққа дейін көтерілген, 1853 жылы дворян титулына қабылғандығы туралы грамота алған тұлғалардың бірі болды (Tuleshova, 2023: 89).

Қазақ депутациясы 1822 жылғы реформадан кейінгі енген өзгерістерге қарсы өз талаптарын қойды. Мысалы, Т. Шыңғысұлы хан сайлануын, аға сұлтандықтың мұрагерлік жолмен берілуін, орнына баласы Төлеке сұлтанның тағайындалуын, Бөкей ханнан тараған сұлтандарды княздік дәрежеге көтеруді сұрады. Аға сұлтан А. Ғаббасов Абылай ханнан тараған сұлтандарды княздік дәрежеге көтеруді, төлеңгіттерге салық жинау мүмкіндігін беруді, даулы істерді қазақ дәстүрімен шешуді, қазақтарға киіз үймен көшу мүмкіндігін қалдыруды, Көкшетау округінде ағаш үй салмауды, барлық сұлтанды жаңа Ережеге сәйкес жол жөндеуден босатуды, жер, су иеленуді бұрынғыша қалдыруды, жерді межелемеуді, мешіт пен мектеп салмауды, молда мен ахунды тағайындамауын талап етті. Азиат комитеті олардың өтініштерін негізсіз деп жариялады (ҚР ОМА. 33 к. 1-т. 410-іс. 229-235-пп). А. Ғаббасов, Қ. Тәукеұлы, А. Тіленшин шендерін өсіріп, белгіленген жалақыларын көбейтуге өтініш білдірді.

Т. Шыңғысов, А. Ғаббасов алмазбен әрленген алтын медаль, құны 4 мың рубль әшекей, қымбат қанжар, 300 рубль күміс ақша, сұлтан Қ. Тәукеұлы Александр лентасындағы алтын медаль, 200 рубль күміс ақша, Ж. Байтоқин Владимир лентасындағы алтын медаль, 250 рубль күміс ақша, О. Ортақов, А. Тіленшин Анненск лентасындағы алтын медаль, 150 рубль күміс ақша, С. Сыбанбаев, Ж. Байбеков, Т. Жанұзақов Анненск лентасындағы алтын медаль, 100 рубль күміс ақша, С. Сағитов титулярлық кеңесші титулы, 150 рубль күміс ақша, Қ. Қазанғапов, Ә. Жантілеу Анненск лентасындағы күміс медаль, 75 рубль күміс ақшамен марапатталды (История Казахстана, 2006: 34-35). 1822, 1824 жылға дейін хандарға берілетін сыйлықтың бір атрибуты бұлғын терісінен тігілген тон, бас киіммен марапаттау дәстүрі болатын, хандық биліктің жойылумен бұл марапат символдары жойылды. Марапаттауда медаль тағу, ақша беру сынды символдар орындалды.

Кіші жүзден депутация құрамын жасақтауда, 1839 жылы Хиуа жорығына қатысқан, 1836-1838 жылғы, 1837-1847 жылғы көтерілісті басуға қатысқандар құрамынан депутация құруға аса мән берілді. 1847 жылы Кіші жүздегі Батыс бөліктің сұлтан правителі Баймұхаммед Айшуақов бастаған депутация Санкт-Петербургке шақырылды. Махамбет Өтемісұлының бірінші өлеңі Жәңгір ханға, екінші өлеңі Баймұхаммед сұлтанға арналған еді. 1831 жылдан-1847 жылға дейін ол Батыс бөліктің сұлтан-правителі болды (История Казахстана, 2006: 77). Кенесары Қасымұлы Кіші жүз территориясын тастап кеткеннен кейін, билікті өз қолын алған ең ықпалды сұлтан-правительдердің бірі болды деп бағалады Ж.Қ. Қасымбаев (Қасымбаев, 2000: 131).

Алғашқы кезде депутация құрамына он сегіз адам ұсынылды. Олардың ішінде хорунжий Балғожа Жаңбыршин (Ы. Алтынсариннің атасы - С.С.), Арғын биі Шеген Мусиннің баласы Қазыбек Шегенов болды (История Казахстана, 2006: 70). Санкт-Петербург депутациясы кейін он екі адамға қысқарды. Олар Ресей билігіне адал қызмет жасаған, Баймұхаммед сұлтанмен жақсы қарым-қатынастағы, Кіші жүздің үш бөлігінен де болды. Орта бөліктен-сұлтан Мұхамедғазы Шерғазиев; Шығыс бөліктен - Бабағали Мәтиев, сұлтан Досмұхамед Әрменов; Батыс бөліктен- сұлтан Мұхамедғали Тәукеұлы, Сырым Датовтың ұлы Қазы Сырымов, Шекара Комиссиясының заседателі Құл Шоқабаевтың ұлы Майке Құлов, Жаманбай Құзбаков. Депутациядағы Қазы



Сарымов 1821 жылы Арынғазы сұлтанмен Ресейге барып, кейін кері қайтарылған болатын.

Депутация құрамындағылар Ресейге адал қызметімен белгілі болатын. Мысалы, Қ. Сарымов Исатай Таймановтың көтерілісін жазалауда хорунжий шенін, 1839-1840 жылғы Хиуа жорығында сотник, Кенесары Қасымовтың көтерілісі кезінде есаул шенін алған еді (История Казахстана, 2006:Ч:2., 572). Б. Мәтиев 1839-1840 жылғы Хиуа жорығы кезінде Анненск лентасындағы күміс медалмен марапатталған, Ресей билігіне адал жандардың бірі болды. М. Тәукеұлы Орынбор Неплюев кадет корпусында оқыған, Исатай Таймановтың көтерілісін басуға қатысқаны үшін Анненск лентасындағы алтын медаль, Кенесары Қасымұлының көтерілісінде есаул шенін алған еді (История Казахстана, 2006: 346-347)

Санкт-Петербург сапарынан Баймұхаммед Айшуақұлы ең жоғары шен, яғни генерал-майор шенімен қазақ даласына оралды. 1847 жылы сұлтан Пасха мейрамы кезінде Орынборға жетіп, әскери губернатор В.А.Обручевтің үйінде қонақта болды. Губернатор сұлтанға көктемгі су тасқыны басылғанша қалада қалуға өтініш жасағанымен, сұлтан Орынбордан асығыс аттанып кетті. 1847 жылы 28 наурызда Елек өзенінен екі қайықпен өтпекші болған сұлтан, қасындағы 8 серігімен бірге суға кетіп, 57 жасында қайтыс болды (Казанцев,1867:87). Орыс деректерінде алғашқы кезде М. Тәукеұлы Баймұхаммед сұлтанмен бірге қаза болды деп жазғанымен, кейін оның аман қалғаны анықталды. Баймұхаммед сұлтанның қазасынан кейін ол Батыс бөліктің султан-правителі қызметін 1865 жылға дейін атқарады.

Баймұхаммед Айшуқовтың депутациясынан кейін, Санкт-Петербургке Шығыс бөліктің сұлтан правителі сұлтан Ахмед Жантөрин шақырылды. Кіші жүз депутациясы 1849 жылы 23 желтоқсанда Мәскеуге, 1850 жылы 31 қаңтарда Санкт-Петербургке жетті. Делегация құрамында есаул сұлтан Сүлеймен Жәңгіров, ұзын-қыпшақ бөлімінің биі, сотник Балғожа Жаңбыршин, арғын руы, жоғары - шекті руын басқарған, хорунжий Қазыбек Шегенов, арғын руы төменгі шектінінің биі Беген Иазұлы, керей руының көшібей бөлімі, әлмамбет бөлімшесінің биі Шоң Атанов, қыпшақ руы, күлді бөлімінің, науша бөлімшесінің төлеңгіті зауряд-хорунжий Жортеке Байбеков, Күлді бөлімі басқарушысының көмекшісі, Шығыс бөліктегі белгілі тұлға Қосылбай Сатыбалдин және сұлтанның 12 жастағы баласы Сейітхан болды (Жанаев, 2020: 629). Балғожа Жаңбыршин, Қазыбек Шегеновке Баймұхаммед сұлтанның қайғылы аяқталған сапармен емес, Ахмет Жантөринмен баруға мүмкіндік туды.

Депутация құрамында Ресей билігіне өзінің адалдығымен мойындалған А. Жантөрин, С.Жәңгіров, Б. Иазұлы болды, олар Кенесарұлы Қасымұлының көтерілісін басуға шыққан жазалаушы әскер қатарында болған еді. Қазақ депутациясының барлық шығыны түтін салығы есебіне жатқызылды. Депутацияның Санкт-Петербург сапарына арнайы төрт күйме дайындалғанымен, Ахмет Жантөрин өз күймесімен аттанды (ҚР ОМА. 4-қ.1-т. 3519-іс.74-п)

1810-1830 жылдар аралығында қазақ депутациясы көбінесе сұлтандар билігіне қатысты талаптар қойса, А.Жантөриннің талабы Кіші жүздегі әр түрлі әлеуметтік топтарға қатысты болды. Қазақтар мен шептегі тұрғындар арасындағы шекараны нақты белгілеуді, Ескі және Жаңа шеп арасында қазақтарға қыстауларына еркін өтуіне мүмкіндік беруді; хиуалықтардың талан-таражына түскен шекті, шөмекей руларына көмек көрсетуді сұрады (Жанаев, 2020: 647-648).

Санкт-Петербургке келген қазақтар император І Николайдың аудиенциялық қабылдауында болды. Олар Мәскеуде бес күн, Санкт-Петербургте бір айдан аса уақыт аялдады. Депутация Санкт-Петербургтегі Қысқы Сарай, Михайловский театры, Александрыйский театры, Ботаника бағы, Александровский мануфактурасы, Арсенал, Таврический бағы, Царское селосында болды. Қазақ депутациясының шені өсіп



марапатталды. Мысалы, А. Жантөрин полковник, Б.Жаңбыршин әскери старшина, Қ. Шегенов есаул, Б.Иазұлы сотник шені дәрежесіне көтерілді. Патша ағзам Ахмед сұлтанның баласы Сейітханға алтын сағат сыйлады (ҚР ОМА. 4-қ. 1-т. 3519-іс. 137-138 пп). Императордан сыйлық алған бала Сейтхан I Мемлекеттік Дума депутаты Сәлімгерей Жантөриннің әкесі болатын. Ол 1848 жылы Орынбор Неплюев кадет корпусына тіркелген үміткерлер қатарында болды (ҚР ОМА. 4-қ. 1-т. 3532-іс. 42-п). Санкт-Петербургтен оралғаннан кейін 1851 жылы ақпанда Ахмет Жантөрин науқастанып қайтыс болды, ал баласы Сейтхан 1858 жылы кадет корпусын сотник дәрежесінде бітірді.

Император II Александр тұсында (1855-1881) Санкт-Петербург, Мәскеуге бірнеше қазақ депутациясы келді. 1855 жылы Құсмұрын округінің аға сұлтаны, Батыс Сібір облыстық басқармасының кеңесшісі сұлтан Шыңғыс Уәлиханов (Шоқан Уәлихановтың әкесі-С.С.) басқарған Орта жүз депутациясы Санкт-Петербургке аттанды. Депутация құрамында аға сұлтан Ибрагим Жайықбаев, аға сұлтан Мұса Шорманов, сұлтан Бегалы Қоңырқұлджин, болыснай Аққошқар Кішкентаев, болыснай Секербай Малгельдин, би Тәтімбет Қазанғапов, би Шөбек Байсарин болды (Өтениязов, 1990:89-90). Бұл депутация құрамы да үлкен марапаттарға ие болды, мысалы Ш.Уәлиханов полковник шеніне көтеріліп, Станислав орденінің екінші дәрежесімен марапатталды (История Казахстана, 2006: 650). Осы сапарында Шыңғыс сұлтан 10 жастағы баласы Мақыжанды Санкт-Петербургтегі мылқау балаларға арналған училищеге қазына есебінен оқытуға өтініш білдіреді. 1855 жылы 24 мамырда Ресей императорының тапсырмасымен, Петербург Қамқорлық Кеңесінің бұйрығымен Мақыжан училищеге қабылданды (Президентская библиотека. 5-қ.83-іс.10-п).

1856 жылғы тамыз-қыркүйекте император II Александрдың ұлықтауына Баянауыл округінің аға сұлтаны Мұса Шорманов, Семей облысы басқармасындағы қазақтар жөніндегі кеңесші Ханқожа Татенев, Ұлы жүз сұлтаны Әбілес Әлиұлы аттанды (Описание, 1856:102). Х. Татеневтің әкесі Татен де 1797 жылы Павелдің ұлықтауы кезінде Мәскеуде болған еді, Ә. Әлиұлы Ұлы жүз сұлтаны Әли Әділұлының үлкен ұлы, Абылай ханның шөбересі болатын. Ол 1853-1856 жылы Ресейдің аймақта жүргізген әскери жаулау операцияларына қатысып, подпоручик шенінде болды (Президентская библиотека. 5-қ.83-іс.61-п). Депутацияда Ханқожаның баласы Серғазы сұлтан, Мұса Шормановтың інісі Әбілғали сұлтан, Әбілес Әлиұлының ағасы Даир сұлтан болды. М.Шорманов майор шені, Анненск лентасындағы алтын медаль, Х. Татенев подполковник шені, Андрей лентасындағы алтын медаль, Ә. Әлиұлы капитан шені, Анненск лентасындағы алтын медаль, ал Серғазы, Әбілғали, Даир сұлтандар Анненск лентасындағы күміс медальдармен марапатталды (Президентская библиотека. 5-қ. 83-іс. 86-п).

Интернет желісіндегі материалдарда Шоқанның әкесі Шыңғыс Уәлиханов император II Александрдың ұлықтауына қатысты деген қате пікірмен бірге, 70-тен жастағы суретіне 1856 жылғы ұлықтауда түсірілген-деп жазады. Суреттегі Шыңғыс Уәлиханов, бірақ сурет кейін түсірілген, өйткені ол Санкт-Петербургке барғанда жасы 42-43 жаста болатын және 1856 жылы ұлықтауға қатыспады. Профессор К. Хафизова суреттің 1891 жылы түсірілгенін нақтылайды (Хафизова, 2019:162). Шыңғыс сұлтанның 1856 жылы император II Александрдың ұлықтауына бармауының себептері, біріншіден, 1856 жылы Алатау округі құрылғандықтан, депутация құрамында Ұлы жүз адамы болуы тиіс болды, екіншіден Шоқан Ыстықкөл экспедициясына қосылған еді.

1859 жыл тамызда Ішкі Орда, Кіші жүзден құрамы 12 адамнан тұратын қазақ депутациясы Санкт-Петербургке келді. Депутация құрамында Орта бөліктен: сұлтан правитель Мұхамеджан Баймұхаммедов, сұлтан Ханғали Арысланұлы, қабақ бөлімінің биі Есет Көтібарұлы. Шығыс бөліктен - сұлтан Сүлейман Жахангеров, сұлтан Махмұд



Жантөрин, жаппас биі Бірмұхаммед Құланбаев, Батыс бөліктен-Шолақ Айбасов, сұлтан Асфендияр Сүйғалин, Сырдария әскери шебінен-жаппас Тайпа Жамғыршин, қыпшақ Тұрсынбай Бүркітбаев, Ішкі ордадан- сұлтан Едіге Сүйінғалиев, сұлтан Дәулеткерей Шығайұлы болды(ҚР ОМА. 4-қ. 1-т. 2983-іс. 46-п). Бұл қазақ депутацияның құрамы әр түрлі әлеуметтік топтан құралды: біріншіден, М.Жантөрин Неплюев кадет корпусының түлегі, сұлтан Е. Сүйінғалиев корпусы аяқтай алмаған болатын; екіншіден, Ресейге сенімсіздігімен белгілі қабақ бөлімінің биі Е.Көтібарұлы қосылды; үшіншіден, жаңа қосылған Сырдария шебінен қазақтар қосылды. Архив деректеріне сүйенсек, Е. Көтібарұлы баласы Назар, ағасы Тоқманның ауырып жатқанын сылтауратып Санкт-Петербургке барудан бас тартқысы келген (Жанаев Б.Т., 2020: 657).1858 жылы Хиуадан оралған, Кіші жүздегі беделді батыр Есеттің депутация құрамында болуы, Ресей билігі үшін аса маңызды болды.1853 жылы құрылған Сырдария әскери шебінен жаппас, қыпшақ руынан бір өкілден депутация құрамында болуы, Ресей империясының болашақ стратегиялық жоспарларын жүзеге асыру үшін де аса маңызды еді.

Депутацияның Санкт-Петербургтегі кездесулері, қайтар сапары алдын ала жоспарланды. Олар Эрмитаж, Павлов сарайы, Императордың көпшілік кітапханасы, Зоологиялық музей, Кунсткамера, ботаника бағы, шыны заводы, Елагин, Петергоф, Патша селосы, Павловск, Гатчина сарайында, Мәскеудегі Гранат сарайы мен қаланың айналасындағы сарайларды аралады(ҚР ОМА. 4-қ.1-т. 2983-іс.50-п).Қазақтардың театр қойылымдарына баруына да ерекше көңіл бөлінді. Мәскеуде екі қойылым, Санкт-Петербургте алты қойылым үшін 100 рубль қаржы бөлінген (ҚР ОМА. 4-қ. 1-т. 2983-іс. 100-п).XIX ғасырдың екінші жартысында қазақтарға көрсетілетін орындардың аясы кеңейді.1859 жылы тамызда Мәскеу әскери губернаторы С.Г. Строгановтың мәліметтеріне сүйенсек, қазақтар Ходынк жазығында орыс әскерінің артиллериялық оқу жаттығуларын, Гренадерск корпусы әскерінің соққы беру іс-қимылдарын, стеарик заводы, Гикка парфюмер, көпес Ганешиннің шұға, Гучковтың кілем, орамал фабрикасы, Николаев темір жолының вагондары мен телеграфты да көрген (Жанаев,2020: 670).

1859 жылы 29 қыркүйектегі бұйрыққа сәйкес М. Баймұхаммедов полковник, С. Арысланов, Б. Құланбаев есаул, С. Жәңгіров подполковник, Ш. Айбасов, Е.Сүйінғалин, Д.Шығайұлы хорунжий шендерімен дәрежесі көтеріліп, Т. Жамғыршин, Т. Бүркітбаев Станислав Ордені, Қасиетті Аннаның 2 дәрежесіндегі алтын медальмен марапатталды, Есет Көтібарұлы салық төлеуден босатылып, А.Сүйінғалинге түтін салығынан 500 рубль берілді (ҚР ОМА. 4-қ. 1-т. 2983-іс. 78-п). XIX ғасырдың бірінші жартысында қазақ депутациясы Ресей империясына талап қойса, XIX ғасырдың екінші жартысында олар белсенді болмады.

1860 жылы 31 шілде-24 тамызда Ішкі Орда, Кіші жүз, Сырдария әскери шебінен 15 адамнан тұратын қазақ депутациясы Санкт-Петербургте болды. Депутация құрамында Ішкі Ордадан - Салық Бабажанов, Батыс бөліктен - сұлтан-правитель Мұхамедғали Тәукеұлы, шөмішті-табын Алдаш Байғанин, Орта бөліктен - шөмекей старшины Елекей Қасымұлы, шекті биі Әзберген Мұңайтпасұлы, Шығыс бөліктен - сұлтан Мұхаммед Жантөрин, шекті биі Бірімжан Шегенов, Орал линиясының тарханы Ғабайдолла Исенбаев, Сырдария әскери шебінен - алшын биі Есет Төлепов, төртқара Сердалы Бекшораұлы, аудармашы Әлмұхаммед Сейдалин болды. Депутация құрамындағы Ә. Мұңайтпасыұлы, Е. Қасымұлы, А. Байғанин бұрын Хиуа хандығында тұрған және хандықпен байланыстары бар сенімсіздер қатарында болатын.

М. Тәукеұлы, С. Бабажанов орысша білім алғандықтан, ал Ғ. Есенбаев қазақ даласында мектеп ашумен айналысқандықтан тарихшы, экономист П.И. Небольсинді қатты қызықтырған болуы қажет. Ол М. Тәукеұлы, С. Бабажановтың Императорлық Еркін Экономикалық қоғамының мүшелері екендігін, ал Салықтың Неплюев кадет корпусының түлегі бола тұра шапан киетіні, орыс тілін жақсы меңгергені,



Ресей империясының заңдары мен құқық нормалары, дін мәселесіне ерекше қызығушылық танытқанын ерекше атап көрсетеді (Небольсин, 1860: 44)

1865 жылы қазақ өлкесінің Ресей империясының құрамына қосылуының аяқтауы және әкімшілік-территориялық бөліністерге сәйкес депутация құрамын жасақтауға өзгеріс енді. Бұрын депутация құрамы қазақтардан тұрса, Түркістан, Закаспий облысынан баратын депутацияның ұлттық, әлеуметтік құрамы аралас болды. 1866 жылғы депутацияда Перовскіден-Өткелбай Исин, Түркістаннан-Шейх-Ислам Насрулла Ысқақ қожа, қоңырат Қоныс Тілесов, Шымкенттен-сарт Марқа Таласбаев, дулат Момынбек Шойбеков, Әулиеатадан дулат Құдайберген Байтов, қырғыз манабы, солты Байтық Қанаев, Ташкенттен-сарт, көпес Сейіт-Әзім Мухашедбаев, раистың ұлы Шанхан Аманмұхамедов, шанышқылы Молда Қошық, құрама Егемберді болды (Ташкентская, 1868: 70-74). Алғаш рет депутацияға мұсылман дінінің басшылығы қосылды. Түркістан депутациясы Орынборда бір аптадай аялдап, Нижний Новгородтан Мәскеуге жетті. Жол сапарында оларды темір жол, Мәскеудегі Кремль сарайы, Строгонов училищесі, көпестер клубындағы цығандар биі мен әні таңқалдырған. 26 наурызда депутация Қысқы Сарайда Ресей императорының қабылдауында болды. Санкт-Петербуркте Эрмитаж, Михайловск театры, цирк, мылқау балалалардың училищені аралаған (О Туркестанской, 1868: 59-64)

1867-1868 жылдан бастап депутация генерал-губернаторлықтан құрылатын болды. Реформадан кейін орыс императорына адалдығын көрсету үшін әрбір облыстан қазақ депутациялары аттандырылды. Соның бірі, 1872 жылы Семей облысының Зайсан приставынан шыққан қазақтар болатын. Қытаймен шекаралық аймақта жатқан Зайсан приставынан депутацияны қабылдау Ресей империясының саясаты үшін де маңызды болды. Бұрын қазақ депутациясының құрамында сұлтандар әлеуеті көпшілікті құраса, енді болыснайлар басымырақ болды, сұлтандар билікпен бірге Санкт-Петербург, Мәскеуге шақыртудан да ығыстырылды. XIX ғасырдың бірінші жартысында депутация құрамын жасақтауда сұлтандар белгілі бір функция атқарса, енді бұл міндет жергелікті аймақтағы Ресей билігінің құзырына өтті.

Семей облысының Зайсан приставынан 16 адам Мәскеуге аттанды. Депутация құрамында уездің кіші көмекшісі-1, болыснай-6, болыснайға кандидат - 4, би - 3, шәкірт - 2 болды, оның 4-уі сұлтан әулетінен еді. Бұл депутацияның негізгі әлеуметтік құрамы болыснайлардан құрылды. Қазақ депутациясы қатарында орыс тілінде еркін сөйлейтіндердің қатары көбейді. Қазақтарды Ресей императорымен кездескенге дейін Қысқы Сарайдағы шеруден басқа мерекеге қатыстырмады. 1873 жылы 7 қаңтарда қазақтар император II Александрмен кездесті. Олар Исакиев Соборы, Ғылым Академиясының мұражайы, фарфор зауыты және тағы да басқа қаланың көрікті жерлерін аралады. Қазақтарды ерекше таң қалдырғаны княгиня Елена Павловнаны (Фредерика Шарлотта Вюртембергская-С.С.) ақтық сапарға шығару рәсімі болатын. Олар Инженерлік сарай терезесінен княгиняны ақтық сапарға шығарған император II Александрды көргендегі жүзіндегі таңданысты айтып жеткізу мүмкін емес деп жазды мерзімдік басылым деректерінде (Народы России, 1873: 75). Қазақтардың киімдері, балет, театр, цирк, бал-масқарад, кештердегі өзін ұстау әдебіне орыстар қызығушылық танытты. Бұл мерзімдік баспасөзде жарияланған мақалаларда нақты көрінеді. Мысалы, қазақтардың киімдерінің ашық түсі, атлас, жібек, барқыттан тігілуі, ою-өрнегі, алтын жіптермен әрленген тымақтары, жарқыраған қылыш, билердің төсбелгілері, кеудесіндегі алтын, күміс медальдар, екі қабатты үйде тұра алмауы, тамақтану әдебі, пышақ, шанышқы қолданбауы, майлы еттен жасалған тамаққа құмарлығы авторды таң қалдырған (Народы России, 1873: 75).

1883 жылы 6 мамыр-26 мамырдағы император III Александрдың ұлықтауына АҚШ, Жапония, Франция, Персия, Түркия, Қытай, Португалия, Бразилия, Испания,



Швеция, Германия, Дания, Сербия, Баден, Виртенбург, Черногория княздігі, Сандвич аралынан князь, герцог, ханзада, сенатор, елшілер келді. Бұл салтанатқа шет елдіктермен қатар Түркістан, Батыс Сібір, Орынбор губернаторлығы, Бұхар әмірлігі, Хиуа хандығынан депутациялар қатысты. Түркістан депутациясында өзбек, қарақалпақ, түрікмен, қазақ, қырғыз, дүнген халқынан өкілдер кірді, олардың әлеуметтік құрамы сұлтан, манап, молда, болыснай, старшиндардан тұрды. Сырдария облысынан зауряд-сотник сұлтан Ахмет Кенесарұлы (Шымкент уезінің кіші көмекшісі-С.С.), Ақмола облысынан болыснай Шамат Қазықожа, Хасан Кәкенов, Бименді Ерденев, болыстық старшин Нағырбек Көшенев, Семей облысынан болыснай Жақып Нөрекенов, Бекпай Жолдасбаев, болыс старшины Ислам Әлиханов, Ішкі Ордадан Айып Бекенов, Аманғали Құдайбергенов, Торғай облысынан сұлтан Мұхамеджан Баймұхамедов, Орал облысынан старшина Ержан Шолақов, аудармашы Жансұлтан Сейдалин қатысқан (В память, 1883: 35). Орал облысынан Е. Шолақовпен бірге Сарықожин Мұхаммеджан, Дост Сартов, Даулетияр Жанатаров, Рухия Ізакбаевна Шолақова, Қатира Ержанова болды. (Депутация, 1892:4). Депутациядағы Е. Шолақов Орынбор Неплюев кадет корпусының, Ж. Сейдалин Қазан университеті заң факультетінің түлегі болатын. Алғаш қазақ депутациясында жоғары білім алған қазақ өкілі болды.

1894 жылы 2 қарашада Ресей билігіне император II Николай келді. Оның билігі кезінде қазақ депутациясы бірнеше шараларға қатысты. 1895 жылы қаңтарда қазақ депутациясы император II Николай мен Александра Федоровнаның некелесу салтанатына шақырылды. Некелесуге Семей облысынан Б. Жолдыбаев, И. Әлиханов, Ж. Нөрекенов, Н. Қазанғапов, Т. Алдабергенов, Торғай облысынан генерал-майор М. Баймұхаммедов, Торғай уезінің бұрынғы кіші көмекшісі, арғын Қ. Беремжанов, Қостанай облысының Дамбар болысының биі, қыпшақ Б. Наурызбаев, Бірғыз уезінің бұрынғы кіші көмекшісі, шөмекей Ш. Алматов қатысты (Годовщина, 1896:1). Салтанатқа қатысқан генерал-майор Мұхаммеджан Баймұхаммедовтың жасы 80-нен асқан еді, бұл Санкт-Петербургке келген үшінші сапары болатын. Закаспий облысынан келген депутация құрамында Асхабад, Мерв қаласынан 2 қалалық тұрғын, орыс қоныстанушыларынан-1 адам, 7 түрікмен, 1 қазақ қатысты-деп жазды мерзімдік басылымда (Депутация, 1895: №6800).

Қазақтар патша сарайы, Эрмитаж сынды тарихи орындарды аралаумен бірге Петропавл қамалындағы Ресей патшалары жерленген мазарға барып, император III Александрға оқылған дұғаға қатысты. Торғай қазақтары әскери губернатор Я.Ф. Барабаштың басшылығымен император III Александрдың қабіріне күмістен жасалынған гүлдесте қойды. Гүлдестеде Торғай облысының орыстары мен қазақтарынан деп жазылған еді (К рисункам, 1896: 35).

Киргизская степная газетінің № 6, 7 санында Ж. Нөрекеновтың патша сарайында таңқалдырған жағдайлар туралы мақаласы жарияланды. Ол Семей облысы, Семей уезінің Сейтен болысының болыснайы болатын (История Казахстана, 2006: 376). Қазақтарға Николаев қысқы сарайы, Петропавл қамалының сыртқы, ішкі келбеті қатты әсер еткен. Ресей императоры II Николай қазақ депутациясын Николаев сарайында қабылдады. Ж. Нөрекенов Николаев сарайындағы алтын жалатылған креслолар, Осман патша, Кутузов суреттері, кавелергард әскерінің сыртқы келбеті, мәртебелі патша ағзам және оның қасындағылар, оған қызмет жасаған арабтар туралы танданыспен жазды (Нөрекенов, 1895: 6:1-2).

1896 жылы мамырдағы император II Николай мен Александра Федоровнаның ұлықтау салтанатына Ұлы, Орта жүз атынан Сұлтанғазы Уәлиханов, Ішкі Ордадан полковник Ахметкерей Шыңғыс, Бақыткерей Құлманов, Нарын құмынан Атанияз, Дала генерал-губернаторлығының Иса Бердалин, Орал облысынан Сарықожин Мұхамеджан, Пірмағамбет Төбетов, Имәлі Есімов, Семей, Жетісу облысының Қапал, Лепсі



уездеріндегі наймандар атынан Жетісу облысының коллежск регисторы Тұрдыбек Сыртанов барды (Герман, 1896, 114). Торғай облысынан Дербесәлі Беркімбаев, Сейт Нұрмухаммедов, Бермұхаммед Алдияров, Қорғанбек Бірімжанов қатысты. Барлық мұсылман депутациясы Швейцария қонақ үйіне орналастырылып оларды бақылау полковник, сұлтан В.Алихановқа жүктелді (Представление, 1896: 2)

Депутация құрамындағы Б. Құлманов Санкт-Петербург университетінің түлегі, Т.Сыртанов Верный ерлер гимназиясының түлегі Б.Сыртановтың ағасы болатын. Б.Алдияров Алаш қозғалысының белсенді мүшесі, Қазан медицина университетін күміс медальға бітірген, белгілі дәрігер Ә. Алдияровтың әкесі, ал Қ. Бірімжанов Қазан университетінің заң факультетінің түлегі, Алаш Орда үкіметінің мүшесі болған А. Бірімжановтың әкесі.

1896 жылғы Тургайская газета басылымында қазақтардың ұлықтауға қатысуына қатысты мақалалар жарияланды. Мақала авторы қазақ депутациясы 14 мамырда ұлықтауға қатысып, кейін Ресей императорына қазақ халқының мәдени мұрасы мен дәстүрін бейнелейтін сыйлықтар бергенін жазады. Торғай депутациясы императордың аудиенциясына қабылданып, Азиат халықтары арасынан бірінші сыйлық берушілер қатарында болды. Олар берген ыдыстың диаметрі 16 тұтам, салмағы 20 фунт болатын. Ыдыс жиегіндегі суреттерде бейнеленді: 1) Ресей бодандығын қабылдағанға дейінгі барымта; 2)Әбілхайыр ханның ант қабылдауы; 3) халықтық сот; 4) 1891 жылғы Николай патшаның Торғай облысына сапары; 5)ыдыстың ортасында орыс мәдениетінің ықпалымен қалыптасқан қазақ тұрмысының бейнесінің көрінісі болды. Ыдыс жиегінде патша ағзамның аты зұбаржат, сутас, гауһар, жасыл ақықпен жазылды. Сонымен бірге ыдыста Ресей империясы, Торғай облысының алтынмен әрленген елтаңбасы, қазақтардың сауыт-сайманының бейнесі де болды. Бұл сыйлықтан бөлек қазақтар күміс торсық пен екі ыдыс сыйлады. Бұл ыдыстарға да патша ағзамның аттары асыл тастармен, алтынмен жазылған еді (Областная, 1895:7).

XIX ғасырда қазақтар Ресей императорына киіз үй, ұлттық киім, ат әбзелдері, ыдыс-аяқ, зергерлік бұйым, әшекей және асыл тұқымды жылқы, бүркіт, қаршыға сыйлайтын. Бұл сыйлықтар қазақ билеуші элитасының орталық билікпен қарым-қатынасын нығайтуға бағытталған ұмтылыс әрекеттерінің бірі болды. Сыйлықтар символдық сипатта жүрді және Ресей билігімен қарым-қатынасты орнату мен қолдаудағы құрал болды. Әрине, қазақ элитасы Ресей императорының қолынан да сыйлық алып отырды. XIX ғасырда бірінші жартысында ақшалай, киім, ыдыс-аяқ формасында болса, кейін оның өзгергенін көреміз. 1896 жылы Мәскеуде депутация мүшелеріне сыйлыққа шынжырлы алтын сағат берілді, оның ішкі жағына патша есімінің бас әріптері жазылған болатын (Тургайская, 1896: 4).

Ұлықтау мейрамдарында қазақ элитасына басқа елдердің қонақтарымен жақындасуына мүмкіндік туды, олардың мәдениетімен танысты. Мысалы, 19 маусымдағы Александровск сарайында берілген түскі асқа Бұхар әмірі, Хиуа ханымен бірге Д.Беркімбаев қатысқан болатын. Сонымен бірге Д. Беркімбаев, С. Нұрмухамедов және басқа қазақтар театр қойылымын патша ағзам, патшайым, Ресей, Европа, Азия, Африка, Америка құрлықтарынан келген өкілдермен бірге тамашалаған (Представление 1896:3). Ұлықтау сапары қазақ элитасын басқа халықтардың өкілдерімен Ресей империясы шеңберінде араластырды.

Қорытынды. Ресей империясы қазақтарды Санкт-Петербург, Мәскеуге шақыру арқылы оларға ықпал жүргіземіз деген саясат ұстанды. Қазақтарды ұлықтауға қатыстыру, Мәскеу, Санкт-Петербургтің мәдени орындарын көрсету арқылы Ресейдің идеяландырылған бейнесін беруге ұмтылды. Депутацияның шақырылуы мен оның құрамы да Ресей империясының имперлік саясатымен жалғасты. 1822, 1824 жылы Ресей енгізген жүйені, жаңа өзгерістерді қазақ қоғамы қабылдағысы келмеді, сондықтан да



қазақ депутациясы хандық билікті, дәстүрлі жүйені қалпына келтіруді талап етті. XIX ғасырдың екінші жартысында қазақ даласының Ресей империясының құрамына қосылу процесінің аяқталуымен, жаңа қосылған Түркістан генерал-губернаторлығы депутациясының құрамына аймақта тұратын әрбір ұлттан бір өкілден болу талабы қойылды.

XIX ғасырдың бірінші жартысында Мәскеу, Санкт-Петербургке барған қазақ депутациясы халықтың мүддесін қорғаған маңызды әлеуметтік топ болатын, ал XIX ғасырдың екінші жартысында империяның бюрократиялық жүйесін жүзеге асырушы қазақ шенеуліктерінің элиталық тобы талап қоюға ынталы болмады. Өйткені, XVIII ғасырдың екінші жартысы XIX ғасырдың бірінші жартысындағы Ресей империясының қазақтарды марапаттау, шендерін өсіру арқылы орыс билігіне адалдыққа ынталандырдыру саясаты өз нәтижесін бере бастаған еді. Бұл саясат Ресей билігіне халықты тиімді бақылауға және қазақ шенеуліктерін өз ықпалында ұстауға мүмкіндік берді. Империялық билік жергілікті элиталармен берік қарым-қатынас орнатты және қазақ элитасы да орталық билікке жақындап халықтан алыстай бастады.

Дереккөздер

ҚР ОМА – Қазақстан Республикасының Орталық мемлекеттік архиві
БН ПК – Б.Н. Ельцин атындағы президенттік кітапхана

Sources

CSA RK – Central State Archive of the Republic of Kazakhstan
PL BN – Presidential Library named after B.N. Yeltsin

Әдебиеттер

Аббат Жоржель в России, 1878 – *Аббат Жоржель в России* (1799-1800 гг) // Древняя и Новая России. 1878. № 7. С. 243-250

Айтмухамбетов, 2010 – *Айтмухамбетов А.А.* Казахские служащие Российской империи: формирование, профессиональная и общественно-политическая деятельность в XIX-начале XX вв (исторический аспект): Автореферат дис., д-ра ист. наук: 07.02.02. Семей. 2010. 39 с

Ахметова, 2004 – *Ахметова Ұ.* Арынғазы хан. «А-Полиграфия» ЖШС. Ақтөбе. 2004. 165 б.

В память священного коронования, 1883 – *В память священного коронования* государя императора Александра III и государыни императрицы Марии Федоровны. Санкт-Петербург. «Типография В.В. Комарова. 1883. 469 с.

Герман, 1896 – *Герман Гоппе.* В память священного коронования их императорских величеств Николая Александровича и Александры Федоровны 14 мая 1896 года. С-Петербург: Книгоиздательства. 1996. 344 с.

Годовщина, 1896 – *Годовщина* принесение поздравления Их Императорским Величествам киргизами Тургайской области // Тургайская газета. 1896. №4.

Депутация, 1892 – *Депутация* от Уральской области // Особое прибавление к Акмолинским областным ведомостям. 1892. № 24. С.4

Депутация, 1895 – *Депутация* от киргизов Закаспийской области в Петербург // Новое время. 1895. №6800

Жакмин, 1883 – *Жакмин В.И.* Коронация русских императоров и императриц. 1724-1856 // Русская старина. 1883. Т. 37. С. 499-538.

Кувиченков, 1882 – *Кувиченков Д.Т.* История коронование государей. С.Петербург: Типо-Литография Братьев Марковых, 1882. 46 с.

Жанаев, 2020 – *Жанаев Б.Т.* Казахские депутации к Российскому императорскому двору 1801-1873 гг. Алматы: «Қазақ университеті». 2020. 860 с.

История Казахстана в русских источниках XVI-XX веков, 2006 – *История Казахстана в русских источниках XVI-XX веков.* О почетнейших и влиятельнейших ордынцах. Алматы. Дайк-Пресс. 2006. Т. VIII. Ч. 2. 959 с.

История Казахстана в русских источниках, 2006 – *История Казахстана в русских источниках XVI-XX веков.* О почетнейших и влиятельнейших ордынцах. Алматы. Дайк-Пресс. 2006. Т. VIII. Ч. 1. 714 с.



История Казахстана в русских источниках, 2007 – *История Казахстана в русских источниках XVI-XX веков. Народные предания об исторических событиях и выдающихся людей Казахской степи (XIX-XX вв).* Т. IX. Алматы: «Дайк-Пресс». 2007. 492 с.

К рисункам, 1896 – *К рисункам.* Венок возложенный на гроб Александра III.- Тургайская газета. 1896. № 4.

Казанцев, 2006 – *Казанцев И.* Описание киргиз-кайсаков.-Санкт-Петербург: Типография товарищества «Общественная польза», 1867. 231 с.

Касымбаев, 2000 – *Касымбаев Ж.К.* Казахи-генералы Российской империи. Генерал, султан-правитель Баймухамед Айшуаков(1790-1847) книга первая. Алматы.2000. 186 с

Касымбаев, 2001 – *Касымбаев Ж.К.* Государственные деятели казахских ханств XVIII - первой половины XIX века.Т.4. Жангир хан.(1801-1845 гг) (Личность во взаимодействии с кочевым обществом и сопредельными регионами). Алматы: Издательский дом «Наш Мир», 2001. 349 с.

Кундакбаева, 2015 – *Кундакбаева Ж.Б.* Тойкара-ханум-яркая звезда правящего дома казахов периода заката ханской власти //Казақ хандығы тұсындағы ханымдар мен арулар. Астана. 2015. 300 б

Кундакбаева, 2017 – *Кундакбаева Ж.Б.* Приобщения к новым формам социальной коммуникации казахской элиты: посольства Тайкара ханум в Санкт-Петербург 1898/1899 г // Отан тарихы. 2017. № 2. С. 127-138

Лысенко,2018 – *Лысенко Н.А.* «Депутатские миссии» казахских ханов, султанов и родоправителей ко двору Российских императоров в первой половине XIX в. // *Vylye Gody.* 2018. Vol. 50. Is. 4 E-ISSN: С.1518-1529

Народы России, 1873 – *Народы России.* XII. Киргизы // *Нива.*1873. № 5. С. 74-79

Небольсин, 1860 – *Небольсин П.И.* Путешествующие киргизы // *Современная летопись Русского Вестника.* Москва: В типографии Каткова и К, 186. Т. 29.С. 41-49

Норекенов, 1895 – *Норекенов Т.* Из поездки в Петербург // *Киргизская степная газета.* 1895. № 6. С. 1-2; № 7. С. 1-2

О туркестанской, 1868 – *О туркестанской* депутации // *Туркестанский сборник.* Т. 2. Санкт-Петербург. 1868. С. 59-64

Областная, 1895 – *Областная хроника.* Поднесение от Тургайских киргизов // *Тургайская газета.* 1895. № 4.

Описание,1856 – *Описание* священнейшего коронавания их императорских величеств государя императора Александра Второго и государыни императрицы Марии Александровны всей России. Санкт-Петербург. 1856. 108 с.

Өтениязов, 1990 – *Өтениязов С.* Шоқанмен қайта кездесу. Алматы: Қазақстан. 1990. 240 б

Памятная книжка Западной Сибири, 1881 – *Памятная книжка Западной Сибири.* Омск: «Типография окружного штаба. 1881. 391 с.

Представление, 1896 – *Представление* их Императорским Величествам депутации от Тургайской области // *Тургайская газета.* 1896. № 74.

Рязанов, 1928 – *Рязанов А.Ф.* Очерки по истории национального движение Казахстана в 2-х частях (По материалам Центрального архива Казахстана). Издание о-ва изучения Центрального архива Казахстана). Кызыл-Орда.1928.296 с

Ташкентская, 1868 – *Ташкентская* депутация // *Туркестанский сборник.* Т. 2. Санкт-Петербург. 1868. С. 70-74

Трепавлов, 2020 – *Трепавлов В.В.* Иностранцы на царских коронациях: этническая политика империи в ритуальном воплощении // *Quaestio Rossica.* Т. 8. 2020. С. 164-175

Тургайская, 1896 – *Тургайская* депутация // *Тургайская газета.* 1896. № 75

Хафизова, 2019 – *Хафизова К.Ш.* Степные властители и их дипломатия в XVIII-XIX веках. Нур-Султан: Киси при Президенте РК.2019. 476 с.

Tuleshova, 2023 – *Tuleshova U.* The exemplary adaptation to imperial order: the Baitokin family's service, life and nobility // *Journal KazNU Bulletin of history.* № 3(110).2023. P. 87-93.

Wortman, 2004 – *Wortman R.S.* Scenarios of power: Myth and ceremony in Russian Monarchy in two volumes.M;OGI, 2004. Т.1. 605; Т.2. 790 p.

References

Abbat Zhorzhel, 1878 – *Abbat Zhorzhel v Rossiyii (1799-1800 years) Abbot Georgel in Russia (1799-1800) // Drevnyaya i Novaya Rossiya.* 1878. № 7. 243-250 p. (In Russ.).

Aitmukhambetov, 2010 – *Aitmukhambetov A.A.* Kazakhskiyе sluzhashiye Rossiiskoi imperii: formirovaniye, professional'naya i obshchestvenno-politicheskaya deyatelnost' v XIX - nachale XX vv (istoricheskii aspekt): Kazakh civil servants of the Russian Empire: formation, professional and socio-political activity in the 19th-early 20th centuries (historical aspect): Avtoreferat dis., d-ra ist. nauk: 07.02.02. Semei. 2010. 39 p. (In Russ.).



Akhmetova, 2004 – *Akhmetova U.* Aryngazy Khan [Aryngazi Khan] LLP "A-Poligraphy". Aktobe. 2004. 165 p. (In Kaz.).

Deputaciya, 1895 – *Deputaciya* ot kirgizov Zakaspiiskoi oblasti v Petersburg [Deputation from the Kirghiz of the Transcaspien region to St. Petersburg] // *Novoe vremya*. 1895. № 6800. (In Russ.).

Deputatio, 1892 – *Deputatio* ot Uralskoi oblasti [Deputation from the Ural region] // *Osoboe pribavleniye k Akmolinskim oblastnim vedomostyam* 1892. №24. P. 4. (In Russ.).

German Goppe, 1896 – *German Goppe*. V pamyat' svyashennogo koronovaniya ikh imperatora velichestv Nikolaya Aleksandrovicha I Aleksandri Fedorovni 14 maya 1896 goda [In memory of the sacred rooting of the imperial majesties Nikolai Alexandrovich and Alexandra Feodorovna on May 14, 1896]. S-Petersburg: Knigoizdatel'stva. 1896. 344 p. (In Russ.).

Godovshina, 1896 – *Godovshina* prineseniye pozdravleniya ikh Imperatorskim velichestvam kirgizami Turgaiskoi oblasti [Anniversary of the congratulations to The Imperial Majesties by the Kirghiz of the Turgai region] // *Turgaiskaya gazeta*. 1896. № 4. (In Russ.).

Istoriya Kazakhstana, 2006 – *Istoriya Kazakhstana* v russkikh istochnikah XVI-XX vekov. O pochetneishikh i vliyatel'neishikh ordincakh [History of Kazakhstan in Russian sources of the 16th-20th centuries. About the most honorable and influential Horde members]. Almaty. Daik-Press. 2006. T. VIII. Ch. 2. 959 p. (In Russ.).

Istoriya Kazakhstana, 2006 – *Istoriya Kazakhstana* v russkikh istochnikah XVI-XX vekov. O pochetneishikh i vliyatel'neishikh ordincakh. [History of Kazakhstan in Russian sources of the 16th-20th centuries. About the most honorable and influential Horde members]. Almaty. Daik-Press. 2006. T. VIII. Vol. 1. 714 p. (In Russ.).

Istoriya Kazakhstana, 2007 – *Istoriya Kazakhstana* v russkikh istochnikah XVI-XX vekov. Narodniye predanya ob istoricheskikh sobityah i vidaushikhsya ludei Kazakhskoi stepi (XIX-XX vv) [History of Kazakhstan in Russian sources of the 16th-20th centuries. Folk legends about historical events and outstanding people of the Kazakh steppe (19th-20th centuries)]. T. IX. Almaty: «Daik-Press». 2007. 492 p. (In Russ.).

K risunkam, 1896 – *K risunkam*. Venok vozlozhennii nag rob Aleksandra III. [To the drawings. A wreath laid on the coffin of Alexander III.] - // *Turgaiskaya gazeta* 1896. № 4. (In Russ.).

Kasimbaev, 2001 – *Kasimbaev Zh.K.* Gosudarstvenniye deyateli kazakhskikh khanstov XVIII-pervoi polovini XIX veka-. T.4. Zhangir khan. (1801-1845 gg) (Lichnost' vo vzaimodeistvii s nomadnim obshestvom i s opredelennimi regionami). [Statesmen of the Kazakh Khanates of the 18th–first half of the 19th century. Vol. 4. Zhangir Khan (1801-1845) (Personality in interaction with nomadic society and adjacent regions)]. Almaty: Izdatel'skii dom «Nash Mir». 2001. 349 p. (In Russ.).

Kasymbaev, 2000 – *Kasymbaev Zh.K.* Kazakh-generalny imperii Russiye. Generalis, Sultano-Regis Baimukhamed Aishuakovo (1790-1847) kniga pervaya. [Kazakh Generals of the Russian Empire. General, Sultan-Ruler Baimukhamed Aishuakov (1790-1847), the first book] -Almaty. 2000.-186 p. (In Russ.).

Kazancev, 1867 – *Kazancev I.* Opisaniye Kirgiz-kaisak [Description of the Kirgiz-Kaisak]-Saint-Petersburg: Tipografiya tovarishstva «Obshestvennaya pol'za». 1867: 231 p. (In Russ.).

Khafizova, 2019 – *Khafizova K.Sh.* Stepniye vlastiteli i ikh diplomatiya v XVIII-XIX vekakh [Steppe rulers and their diplomacy in the 18th-19th centuries] -Nur-Sultan: Kisi pri Presidente Respublicy Kazakhstan. 2019. 476 p. (In Russ.).

Kundakbayeva, 2015 – *Kundakbayeva Zh.B.* Toikara-khanum-yarkaya zvezda pravyyashego doma kazakhov perioda zakata khanskoi vlasti//Kazakh khandigi tusindagi khandimdar men arular [Toykara-khanum - the bright star of the ruling house of the Kazakhs during the decline of the khan's power // Ladies and gentlemen during the Kazakh Khanate]-Astana. 2015. 300 p. (In Russ.).

Kundakbayeva, 2017 – *Kundakbayeva Zh.B.* Priobsheniya k novim formam social'noi kommunikacii kazakhskoi eliti: posolstva Taikara khanum v Saint-Petersburg 1898/1899 r [Initiation to new forms of social communication of the Kazakh elite: the embassy of Taikara Khanum in St. Petersburg 1898/1899] // *Otan tarihi*. 2017. № 2. S. 127-138. (In Russ.).

Kuvichenkov, 1882 – *Kuvichenkov D.T.* Istoriya koronovaniye gosudarei. [History of the coronation of sovereigns.]. St. Petersburg: Tipo-Litografiya Bratiyev Markovih. 1882. 46 p. (In Russ.).

Lisenko, 2018 – *Lisenko N.A.* «Deputatskiye missii» kazakhskikh khanov, sultanov i rodopravitelei ko dvoru Rossiiskikh imperatrov v pervoi polovine XIX v. [“Deputy missions” of Kazakh khans, sultans and rulers to the court of Russian emperors in the first half of the 19th century] // *Bylye Gody*. 2018. Vol. 50. Is. 4. E-ISSN: 1518-1529 p. (In Russ.).

Narody Rossii, 1873 – *Narody Rossii*. XII. Kirgizi [Peoples of Russia. XII. Kirghiz] // *Niva*. 1873. № 5. 74-79 p. (In Russ.).

Nebol'sin, 1860 – *Nebol'sin P.I.* Puteshestvuyushiy kirgizi [Traveling Kirghiz] // *Sovremennaya letopis' Russkogo Vestnika*- Moskva: V tipographii Katkova i K. 1860. T. 29. S. 41-49. (In Russ.).

Norekenov, 1895 – *Norekenov T.* Iz poezdki v Petersburg [From a trip to Petersburg] // *Kirgizskaya stepnaya gazeta*. 1895. № 6. 1-2 p. № 7. 1-2 p. (In Russ.).



- O Turkestanskoi, 1868 – *O Turkestanskoi deputacii*[About Turkestan deputation] // Turkestan collection. T.2. St. Petersburg. 1868. P.59-64. (In Russ.).
- Oblastnaya, 1895 – *Oblastnaya khronika. Podneseniye ot Turgaiskikh kirgizov*[Regional Chronicle. Presentation from the Turgai Kirghiz //Turgaiskaya gazeta.1895. № 4. (In Russ.).
- Opisaniye,1856 – *Opisaniye svyashenneishego koronovanya ikh imperatorskih velichestv gosudarya imperatora Aleksandra Vtorogo I gosudarini imperatrici Marii Aleksandrovni vsei Rossii.*[Description of the most sacred coronation of the imperial majesties the sovereign emperor Alexander II and the empress Maria Alexandrovna of all Russia. //Saint-Petersburg.1856.108 p. (In Russ.).
- Oteniyazov, 1990 – *Oteniyazov S. Shokanmen kaita kezdesu.*[Meeting again with Shokan]. Almaty: Kazakhstan. 1990. 240 p. (In Kaz.).
- Pamyatnaya, 1881 – *Pamyatnaya knizhka Zapadnoi Sibirii.* [Memorial book of Western Siberi]-Omsk «Tipografiya okruzhnogo shtaba». 1881.102 p. (In Russ.).
- Predstavleniye, 1896 – *Predstavleniye ikh Imperatorskim Velichestvam deputacii ot Turgaiskoi oblasti*[Presentation to Their Imperial Majesties of the Deputation from the Turgai Region]// Turgaiskaya gazeta.1896. №74. (In Russ.).
- Ryazanov, 1928 – *Ryazanov A.F. Ocherki po istorii nacional'nogo dvizheniya Kazakhstana v 2 chastyakh* (Po materialam Central'nogo Archiva Kazakhstana). Izdanie o-va izucheniya Central'nogo archiva Kazakhstana).[Essays on the History of the National Movement of Kazakhstan in 2 Parts (Based on Materials from the Central Archives of Kazakhstan). Published by the Society for the Study of the Central Archives of Kazakhstan.-Kzyl-Orda. 1928. 296 p. (In Russ.).
- Tashkentskaya, 1868 – *Tashkentskaya deputaciya* [Tashkent Deputation] // Turkestanskii sbornik.T.2. St. Petersburg.1868. P.70-74. (In Russ.).
- Trepavlov, 2020 – *Trepavlov V.V. Inorodci na carskikh coronaciyakh: etnicheskaya politika imperii v ritual'nom voploshenii*[Foreigners at royal coronations: Ethnic Policy of the Empire in Ritual Incarnation] // Quaestio Rossica. T. 8. 2020. S. 164-175. (In Russ.).
- Tuleshova, 2023 – *Tuleshova U. The exemplary adaptation to imperial order: the Baitokin family's service, life and nobility* //Journal KazNU Bulletin of history. № 3(110).2023. P. 87-93.
- Turgaiskaya, 1896 – *Turgaiskaya deputaciya* [Turgay deputation] //Turgaiskaya gazeta.1896. №75 (In Russ.).
- V pamyat,1883 – *V pamyat' sveshennogo koronovanya gosudarya imperatora Aleksandra III gosudarinii imperatrici Marii Fedorovni.*[In memory of the sacred coronation of Emperor Alexander III and Empress Maria Feodorovna. -Saint-Petersburg. «Tipografiya V.V.Komarova.1883. 469 p. (In Russ.).
- Wortman, 2004 – *Wortman R.S. Scenarios of power: Myth and ceremony in Russian Monarchy in two volumes.*M;OGI, 2004. T.1. 605; T.2. 790 p.
- Zhakmin, 1883 – *Zhakmin V.I. Coronaciya russkih imperatrov I imperatric. 1724-1856* [Coronation of Russian emperors and empresses. 1724-1856] // Russkaya starina.1883.T.37.499-538 p. (In Russ.).
- Zhanaev, 2020 – *Zhanaev B.T. Kazakhskiy deputacii k Russiiskomu Imperatirskomu dvoru 1801-1873.* [Kazakh deputations to the Russian imperial court 1801-1873]-Almaty “Kazakh University”. 2020. 860 pp. (In Russ.).



ТАРИХ / HISTORY / ИСТОРИЯ

Published in the Kazakhstan
Otan tarikhy
Has been issued as a journal since 1998
ISSN: 2788-9718 (Online)
Vol. 27. Is. 4, pp. 1088-1103, 2024
Journal homepage: <https://otan.history.iie.kz>

FTAXP / МРНТИ / IRSTI 03.20.
https://doi.org/10.51943/2788-9718_2024_27_4_1088-1103

К ВОПРОСУ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ СУЛТАНА РУСТЕМА

Марал Ратаевна Сатенова^{1}, Заринэ Алиевна Джандосова²*

¹Магистр гуманитарных наук, PhD-докторант, старший научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова

<https://orcid.org/0000-0001-9929-2610>. E-mail: mr_satenova@mail.ru

* Автор-корреспондент

²Кандидат исторических наук, заведующая кафедрой Центральной Азии и Кавказа Восточного факультета, Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, г. Санкт-Петербург

<https://orcid.org/0000-0002-4834-1360>. E-mail: zarinejandosova@rambler.ru

© ИИЭ имени Ч.Ч. Валиханова, 2024

© Сатенова М.Р., Джандосова З.А., 2024

Аннотация. *Введение.* В статье исследуется личность султана Рустема, оставившего заметный след в истории Юго-Восточного Казахстана первой половины XIX в. На основе анализа исторических событий в указанный период, рассматривается деятельность султана, определяется его роль в социально-политической жизни казахов Старшего жуза. *Цель и задачи.* Провести историческую идентификацию личности султана Рустема, изучить его родословную, установить причины и мотивы его поступков, в какой-то мере повлиявших на развитие некоторых событий в исследуемом регионе. *Результаты.* Проведен обзор основных этапов борьбы казахов Старшего жуза против экспансии Кокандского ханства, выступление казахов против русского военного отряда в 1850 г. под укреплением Тоучубек и участие в них султана Рустема. Рассмотрены его взаимоотношения с Саржаном и Кенесары Касымовыми, предпринята попытка уточнить степень кровного родства между ними, затронута роль султана Рустема в обстоятельствах гибели указанных исторических деятелей. При написании данного исследования привлекался широкий круг исторических документов из ряда российских и отечественного архивов. Проведен всесторонний историографический анализ научных работ, упоминающих тот или иной эпизод из жизни Рустема. В контексте изучения деятельности султана представлены краткие сведения о наиболее важных событиях из политической истории Жетысу и Южного Казахстана в первой половине XIX в. *Заключение.* В процессе исследования освещены ранее неизвестные, либо малоизученные документальные источники и материалы. Представлен социально-психологический портрет султана Рустема. Отмечена необходимость продолжить изучение его деятельности, что позволит глубже понять суть происходивших тогда исторических процессов, провести всесторонний анализ событий.



Ключевые слова: Идентификация, султан, степная элита, батыр, Старший жуз, освободительная борьба, Кокандское ханство, Российская империя, Ташкент, подданство

Для цитирования: Сатенова М.Р., Джандосова З.А. К вопросу идентификации личности султана Рүстема // Отан тарихы. 2024. Т. 27. № 4. С. 1088-1103. (на Русс.).

DOI: 10.51943/2788-9718_2024_27_4_1088-1103

РҮСТЕМ СҮЛТАННЫҢ ЖЕКЕ БАСЫН АНЫҚТАУ МӘСЕЛЕСІ ТУРАЛЫ

Марал Ратаевна Сатенова^{1*}, Заринэ Алиевна Джандосова²

¹Ғылым магистрі, PhD-докторант, аға ғылыми қызметкер,
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
Қазақстан, Алматы қаласы
<https://orcid.org/0000-0001-9929-2610>. E-mail: mr_satenova@mail.ru

* Автор-корреспондент

²Тарих ғылымдарының кандидаты, Шығыстану факультетінің Орталық Азия және Кавказ кафедрасының меңгерушісі, Санкт-Петербург мемлекеттік университеті
Ресей, Санкт-Петербург қаласы
<https://orcid.org/0000-0002-4834-1360>. E-mail: zarinejandosova@rambler.ru

© Ш.Ш. Уәлиханов атындағы ТЭИ, 2024

© Сатенова М.Р., Джандосова З.А., 2024

Андатпа. *Kipicne.* Мақалада XIX ғасырдың бірінші жартысында Оңтүстік-Шығыс Қазақстан тарихында елеулі із қалдырған Рүстем сұлтан тұлғасы қарастырылады. Осы кезеңдегі тарихи оқиғаларды талдау негізінде сұлтанның қызметі зерттеліп, оның Ұлы жүз қазақтарының қоғамдық-саяси өміріндегі рөлі айқындалады. *Мақсаты мен міндеттері.* Сұлтан Рүстемнің тұлғасына тарихи анықтама беру, оның тектілігін зерделеу, зерттелетін аймақтағы белгілі бір оқиғалардың дамуына айтарлықтай бір дәрежеде әсер еткен іс-әрекетінің себептері мен мотивтерін анықтау. *Нәтижелер.* Ұлы жүз қазақтарының Қоқан хандығының экспансиясына қарсы күресінің негізгі кезеңдері, 1850 жылы Тойшыбек бекінісіндегі қазақтардың орыс әскери отрядына қарсы әрекеттері және оған Рүстем сұлтанның қатысуы туралы шолу жасалды. Оның Саржан және Кенесары Қасымовпен қарым-қатынасы зерттеліп, олардың арасындағы қандас туыстық дәрежесін анықтауға талпыныс жасалып, осы тарихи тұлғалардың өмірден өткеннен кейінгі Рүстем сұлтанның рөліне тоқталамыз. Бұл зерттеуді жазу кезінде бірқатар ресейлік және отандық архивтерден алынған тарихи құжаттарды кең ауқымы пайдаланылады. Рүстем сұлтанның өмірінің сол немесе басқа эпизодтарын атайтын ғылыми еңбектерге жан-жақты тарихнамалық талдау жасалды. Сұлтанның қызметін зерттеу тұрғысында XIX ғасырдың бірінші жартысындағы Жетісу мен Оңтүстік Қазақстанның саяси тарихындағы аса маңызды оқиғалар туралы қысқаша мәліметтер берілген. *Қорытынды.* Зерттеу барысында бұрын белгісіз немесе аз зерттелген деректер мен материалдарға назар аударылады. Сұлтан Рүстемнің әлеуметтік-психологиялық портреті ұсынылған. Сол кездегі болған тарихи үдерістердің мәнін тереңірек түсінуге, оқиғаларды жан-жақты талдауға мүмкіндік беретін оның қызметін зерттеуді жалғастыру қажеттігі айтылды.

Түйін сөздер: Сәйкестендіру, сұлтан, дала элитасы, батыр, Ұлы жүз, азаттық күрес, Қоқан хандығы, Ресей империясы, Ташкент, бодандық.



Дәйексөз үшін: Сатенова М.Р., Джандосова З.А. Рүстем сұлтанның жеке басын анықтау мәселесі туралы // Отан тарихы. 2024. Т. 27. № 4. Б. 1088-1103. (Орысш.). DOI: 10.51943/2788-9718_2024_27_4_1088-1103

TO THE QUESTION OF IDENTIFICATION OF THE PERSONALITY OF SULTAN RUSTEM

Maral Rataevna Satenova^{1*}, Zarine Alievna Dzhandosova²

^{1*}Master of Arts, PhD-doctoral student, Senior Research Fellow,
Institute of History and Ethnology named after Ch.Ch. Valikhanov.
Kazakhstan, Almaty

<https://orcid.org/0000-0001-9929-2610>. E-mail: mr_satenova@mail.ru

*Corresponding author

²Associate Professor, Head of the Department of Central Asia and Caucasus,
St. Petersburg State University
Russia, St. Petersburg

<https://orcid.org/0000-0002-4834-1360>. E-mail: zarinejandosova@rambler.ru

© Valikhanov IHE, 2024

© Satenova M.R., Dzhandosova Z.A., 2024

Abstract. *Introduction.* The article analyzes Sultan Rustem's personality, who had a significant impact on the history of South-East Kazakhstan during the first half of the 19th century. The Sultan's role in the socio-political life of the Kazakh senior Zhuz is determined by analyzing historical events during this period and considering his activities. *Goal and tasks.* The study's objective was to determine Sultan Rustem's historical identity. The tasks involved studying his genealogy and establishing the causes and motives of his actions, which had an influence on the development of certain events in the region. *Results.* The study examined the struggle of Kazakhs in the Senior Zhuz against the expansion of the Kokand Khanate and the Kazakh uprising against the Russian military detachment near the fortification of Touchubek in 1850, and Sultan Rustem's participation in these activities. The study reviews the relationship between Sultan Rustem and the Kasymov brothers, Sarzhan and Kenesary, and tries to clarify the extent of their blood connection and Sultan Rustem's role in the events that led to the deaths of these historical figures. When writing this study, a wide range of historical documents from several Russian and Kazakhstani archives was used and an in-depth analysis of academic publications that reference Sultan Rustem's life has been provided. The Sultan's activities have been examined considering the most significant political events in Zhetysu and Southern Kazakhstan's history during the first half of the 19th century. *Conclusion.* In our study, we emphasized documentary sources and materials that were previously unexplored or understudied and gave a socio-psychological portrayal of Sultan Rustem. The need for continued study of Sultan Rustem's activities has been acknowledged, which will lead to a deeper understanding of the historical processes that took place at that time, and a comprehensive analysis of the events.

Keywords: Identification, Sultan, Steppe elite, batyr, Senior Zhuz, liberation struggle, Kokand Khanate, Russian Empire, Tashkent, allegiance.

For citation: Satenova M.R., Dzhandosova Z.A. To the Question of Identification of the Personality of Sultan Rustem // Otan tarihy. 2024. Vol. 27. № 4. Pp. 1088-1103. (In Russ.). DOI: 10.51943/2788-9718_2024_27_4_1088-1103



Введение. Имя султана Рустема неоднократно упоминается в ряде исторических событий, происходивших на территории Жетысу и Южного Казахстана в первой половине XIX в. Так, в 1821 г. он возглавил восстание южных казахов против экспансии Кокандского ханства; в 1832 г. отмечен в нападениях на кокандских сборщиков налогов в Таласском междуречье; в 1847 г. его имя значится в списке претендентов, которых западносибирская администрация предполагала утвердить в статусе старших султанов «киргизов Большой орды»; в 1850 г. вместе с батыром рода ботбай племени дулат Тойшыбеком Касаболатулы выступил против русского военного отряда под укреплением Тоучубек. Но чаще всего имя султана Рустема в научной исторической литературе упоминается при освещении трагических событий, связанных с гибелью хана Кенесары Касымова – руководителя народно-освободительного движения казахов против усиления власти Российской империи на территории Казахстана. Более того, согласно некоторым исследованиям, ранее, в 1836 г., действия Рустема невольным образом привели и к гибели султана Саржана, старшего брата Кенесары Касымова, от рук кокандских наместников в Ташкентском оазисе.

Возможно, по этой причине, отношение большинства авторов к личности султана Рустема неоднозначно. Несмотря на достаточно заметную роль героя нашего повествования в социально-политической жизни казахов Старшего жуза в первой половине XIX в., как в исследованиях советского периода, так и современной историографии о нем высказываются довольно противоречивые мнения. И как показывает анализ большинства публикаций, деятельность султана Рустема так и не была выделена в самостоятельную проблематику, а рассматривалась авторами попутно в ходе изучения той или иной темы по истории Юго-Восточного Казахстана.

В данной научной работе авторы предпримут попытку на основе письменных и устных источников, а также посредством историографического анализа, идентифицировать указанную историческую личность во времени и представить на обсуждение свою оценку его жизнедеятельности, выяснить, чем были мотивированы те или иные поступки и решения султана Рустема.

Материалы и методы. При разработке озвученной проблематики привлечены были материалы Центрального государственного архива Казахстана (ЦГА РК), Российского государственного исторического архива (РГИА), Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ) и Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), где сохранились ценные документальные источники по истории казахов Старшего жуза XIX века. Из работ дореволюционных авторов полезными оказались труды В. П. Наливкина и А. К. Гейнса (Наливкин, 1886; Гейнс, 1897). В исследованиях Т. К. Бейсембиева и А. Урунбаева отражены наиболее ранние сведения из сочинений восточных авторов (Бейсембиев, 2009; Урунбаев, 1957). Помимо этого, достаточное количество материалов опубликовано в сборниках материалов и документов (История Казахстана, 2013; КРО-2, 1964; НОБ, 1996). Также, для написания данного исследования не менее важным являлось проведение историографического анализа предшествующих работ советского и современного периодов.

Методологическую основу составили сравнительно-сопоставительный и проблемно-хронологический подходы. Методом причинно-следственного анализа рассматривались исторические события в Юго-Восточном Казахстане, связанные с деятельностью султана Рустема. Проведение критического анализа исторических источников, позволило определить достоверность освещаемых в них фактов. Сопутствующими методами при проведении научно-изыскательных работ послужили: аналитический, дифференцированный, описательный и другие принципы исследования.



Результаты. Первые известные нам сведения о султани Рустеме зафиксированы в сочинениях кокандских авторов начала XIX века. Так, русский этнограф и исследователь Средней Азии В.П. Наливкин, опираясь на данные восточных первоисточников и материалы устных преданий, в своем труде «Краткая история Кокандского ханства» пишет о восстании южных казахов под руководством чингизида Тентек-торе (Наливкин, 1886: 117–119). По всей вероятности, В.П. Наливкин не мог знать имени султана, указывая его по прозвищу, данному ему в народе (Тентек – *тюрк.*: озорник, непослушный, смутьян). Имя султана появится несколько позже в русских архивных документах. И хотя, как в кокандских источниках, так и в работе В. П. Наливкина не приводится точная дата восстания, позже большинство авторов стали датировать это событие 1821 годом (Плоских, 1977: 284; Қожақұлы, 2006: 113; Тимченко, 2011: 62). Тем не менее, казахстанский историк-востоковед Т.К. Бейсембиев, специалист по персо- и тюркоязычным кокандским хроникам, поставил под сомнение вышеуказанный факт, вследствие чего вопрос о датировке восстания все еще остается открытым (История Казахстана, 2000: 295). О масштабах упомянутого выше освободительного движения можно судить уже по тому обстоятельству, что для подавления мятежа кокандские власти привлекли Хушвакт-кушбеги, Лашкар-кушбеги, Мухаммед Шариф-парваначи, Хан-ходжа Мир-Асада и других опытных военачальников (История Казахстана, 2000: 287). Но несмотря на то, что к восставшим примкнуло все казахское и кыргызское население с окрестностей Туркестана, Шымкента, Сайрама, Аулие-Ата и долины р. Талас, народные выступления очень скоро были подавлены. Теснимый кокандскими войсками Тентек-торе со своими людьми укрылся в крепости Сайрам, после штурма которой, проводившегося с применением артиллерийских орудий, вынужден был сдаться. В знак подтверждения своей покорности султан отправил в Коканд ко двору Омар-хана в качестве аманата своего сына (Наливкин, 1886: 119). Последствия же восстания для его участников оказались более трагическими. Кокандские войска жестоко расправились с мятежными аулами, подвергнув сотни из них разграблению. По мнению С.В. Тимченко, восстание под предводительством Тентек-торе было организовано плохо, действия повстанцев разобщены, выступления не согласованы. К тому же автор пишет, что, встав во главе движения, султан Рустем (Тентек-торе), прежде всего, преследовал личные цели. Выдавая себя за потомка Тохтамышша, хана Золотой Орды, являвшегося, как и казахские чингизиды, одним из потомков Тука-Тимура, тринадцатого сына Джучи, султан Рустем стремился заручиться поддержкой бухарского хана и, распространив свое влияние на присырдарьинские города, отделить их от Кокандского ханства (Тимченко, 2011: 63).

Подавив сопротивление южных казахов, в течение второго–третьего десятилетий XIX в. Кокандское ханство прочно установило свою власть над значительной частью казахов Старшего жуза. В первой трети XIX в. политическая ситуация в Юго-Восточном Казахстане складывалась достаточно сложно. В 1814 г. хан Адиль с подвластными ему родовыми группами племени дулат Старшего жуза вынужден был принять протекторат Коканда, что, по существу, стало началом распространения власти кокандских правителей на территорию Южного Казахстана (История Казахстана, 2013: 33). В последующие годы кокандские власти устанавливают контроль над большей частью территории Юго-Восточного (до р. Или) и Южного Казахстана, за исключением казахов низовьев Сырдарьи, до включения их в состав России в 1847 г. подчинявшихся Хивинскому ханству.

В это время султан Сюк Аблайханов, управлявший родовыми группами племени жалайыр и частью родов шапырашты Старшего жуза в центральной части Жетысу, обратился к западносибирской администрации с просьбой о принятии подданства России. 18 января 1819 г. российское правительство официально признало султана и



подвластные ему родовые группы кочевников в числе 55 тыс. чел. российскими подданными (История Казахстана, 2000: 291). В 1823 г. в подданство России вступили султаны братья Адилевы, потомки хана Адила. Весной 1825 года в Жетысу был направлен русский военный отряд в составе 120 казаков, при двух орудиях, под командованием коменданта Ямышевской крепости подполковника Ф.К. Шубина (РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 334). Отряд прибыл в пределы Юго-Восточного Казахстана с далеко идущими планами. Находившемуся при отряде гарнизонному лекарю Ф.К. Зибберштейну надлежало разведать расположение торговых путей, пролежавших через кочевья казахов Старшего жуза во владения Цинской империи и Среднюю Азию. На р. Каратал были сооружены деревянные хозяйственные постройки, предположительно для первого российского военно-административного представительства в Юго-Восточном Казахстане. Западносибирскими властями была заложена смета на постройку каменного дома и мечети в кочевьях султана Сюка Аблайханова (РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 335). Однако, активные действия русских в регионе вызвали недовольство китайского правительства, вследствие чего в следующем 1826 г. омскому начальству было дано предписание отозвать военный отряд с Каратала, предварительно уничтожив воздвигнутые там строения (Дружинец, 2008: 113, 120). Не осталось в стороне и Кокандское ханство. В 1828 г. в Санкт-Петербург прибыло кокандское посольство, во главе которого стоял Турсун-хаджа судур (Бейсембиев, 2009: 261). Результатом данной дипломатической миссии стал договор о разделе сфер влияния кокандских и русских интересов на территории Старшего жуза по реке Чу: русские не должны были переходить на ее левый берег, а кокандцы на правый берег. Но как показали дальнейшие события, строительство кокандских крепостей вглубь Юго-Восточного Казахстана продолжилось.

В начале 1830-х годов давление Коканда на казахские племена усилилось, что всколыхнуло новую волну народных выступлений. Поводом для восстания послужили злоупотребления кокандских сборщиков налогов Хакима-диванбеги и Худайберды-диванбеги, собиравших зякет с казахов и кыргызов окрестных районов Ташкента, Туркестана, Чимкента и Сайрама. Судя по письмам Сюка Аблайханова начальнику Омской области В. И. де Сент-Лорану, одним из руководителей этих волнений вновь стал султан Рустем (КРО-2, 1964: 262–264). Так, в июне 1832 г. Рустем с подведомственными ему казахами рода жаныс племени дулат Старшего жуза напал на отряд Худайберды-диванбеги. В ходе столкновений сам Худайберды-диванбеги оказался в числе пятидесяти шести убитых кокандцев, казахи же потеряли четыре человека. Во избежание преследований со стороны кокандского наместника в Ташкентской области Лашкара кушбеги, мятежный султан со своими людьми укрылся в урочище Каркара, где пролегали смежные кочевья казахских и кыргызских родов (КРО-2, 1964: 262). По сведениям Сюка Аблайханова, грабительским поборам кокандцев подверглись и русские торговые караваны, следовавшие через казахские степи в Ташкент. Не упускал возможности поживиться за счет русских торговцев и султан Рустем, требовавший с купцов оплату безопасного прохода по своим кочевьям (КРО-2, 1964: 263). Тем временем, протесты казахов против кокандских властей продолжались на протяжении нескольких лет. Попытки Лашкара-кушбеги ликвидировать восстание мирным путем ни к чему не приводили, а когда против восставших направили войска, повстанцы откочевали за приток реки Чу в отдаленные районы Жетысу (Урунбаев, 1957: 35). Недовольный действиями наместника, Мухаммад Али-хан отстранил его от должности хакима Ташкента и отозвал в Коканд. Назначенные друг за другом два других хакима также не смогли добиться должного результата. Лишь после повторного назначения Лашкара-кушбеги, которому удалось осадить крепость Пишпек, где укрывалась правящая верхушка движения во главе с



начальником укрепления Ядгар-беком, мятежникам вновь пришлось подчиниться власти кокандского хана (Урунбаев, 1957: 35).

Султан Рустем отошел к границе с Цинской империей, откуда и дальше продолжил нападения на кокандские отряды. Так, из донесения Петропавловской пограничной таможи начальнику Сибирского таможенного округа от 31 мая 1836 г. следует, что сам наместник Ташкента «с войском из 6000 человек отправился 15 марта сего года в Семиреченские урочища для преследования и захвата султана Урустема, покровительствуемого китайским правительством, за убиение в сем году 300 человек из его войска, посланных кушбеком для отгона скота, принадлежащего киргизам ведения этого султана» (ЦГА РК. Ф. 338. Оп. 1. Д. 270. Л. 6 и об.). По словам торговца Максютова, сообщившего эти сведения Петропавловской пограничной таможе, в знак своей победы, одержанной над кокандским отрядом, Рустем отослал отрубленные головы «6 ташкенцов и собранные с них копии» китайским властям (ЦГА РК. Ф. 338. Оп. 1. Д. 270. Л. 6об.). Рассказ Максютова подтверждается и показаниями «бухарца Мурзы-убайта», выразившего к тому же опасения за безопасный проход своего каравана по степи в связи с участвовавшими столкновениями казахов с кокандскими сборщиками налогов (ЦГА РК. Ф. 338. Оп. 1. Д. 270. Л. 7).

В эти годы в южных степях появляется султан Саржан, потомок хана Абылая, в середине 1820-х годов выступивший вместе с отцом Касымом-торе против усиления политики Российской империи на территории Среднего жуза. В 1831 г. кокандский двор принимает с почестями Саржана Касымова и его сторонников в Ташкенте. Согласно данным Ч. Ч. Валиханова, казахский султан присягнул кокандскому хану на верность и обязался платить ему дань, а в ответ последний преподнес Саржану «белое знамя, золотой меч и латы в пятьсот червонцев» (Валиханов, 1985: 308). При поддержке ташкентского наместника Саржан Касымов начал осуществлять набеги на кочевья казахов Среднего жуза, подданных Российской империи. В частности, в ходе нападения отряда Саржана из 400 человек на казахские аулы Каркаралинского округа в марте 1831 г., помимо прочего, было угнано около 1600 лошадей. В награду за этот поход султан получил от ташкентского кушбеги 27 шелковых халатов, 27 пар кожаных сапог и 27 поясов и был официально признан зятем кокандского хана (Бекназаров, 1969: 185). В мае 1834 г. Лашкар-кушбеги вместе с Саржаном Касымовым в сопровождении 6-тысячной армии вторгся в кочевья Среднего жуза. Незадолго до этого, кокандцы соорудили на р. Сары-су два укрепленных опорных пункта (Соколов, 1969: 44). Наряду с военными действиями, влиятельным лицам Среднего жуза от имени правителя Ташкента были разосланы письма с призывом выступить против «русских иноверцев». Узнав о совместных действиях непокорного султана и кокандцев, западносибирские власти отправляют навстречу им военный отряд казаков в составе 700 сабель, 51 штыка и 6 пушек (Соколов, 1969: 47). Ташкентский наместник спешно отводит свое войско в пределы Кокандского ханства. Попытки же привлечь на свою сторону казахов Среднего жуза также оказались безрезультатными. Отказу казахских родов перейти на сторону Ташкента отчасти могли способствовать грабительские рейды кокандских отрядов, осуществлявших насильственный сбор зякета в аулах Акмолинского округа (ЦГА РК. Ф. 338. Оп. 1. Д. 270. Л. 6).

Тем временем Саржан Касымов приобретает все большую популярность среди казахов Старшего жуза, что вызывает беспокойство кокандских властей. Согласно исследованиям А. Ш. Махаевой, потомок знатного хана Абылая установил тесную связь с султаном Рустемом, по-прежнему враждовавшим с ташкентским наместником (Махаева, 2003, 191–196). Опираясь на показания бухарского муллы Ниязова и татарского торговца Калимуллы Хайбуллина, выявленные в Государственном архиве Российской Федерации, А. Ш. Махаева пишет, что сближение Саржана с неугодным



Коканду султаном Старшего жуза, в итоге и могло спровоцировать его гибель от рук недавнего покровителя - ташкентского наместника (ГАРФ. Ф. 109. Оп. 175. Д. 132). Данные сведения подтверждаются и другим источником, а именно донесением заседателя Акмолинского окружного приказа, сообщившем в декабре 1836 г. начальнику Омской области о казни весной в Ташкенте «султана Саржана Касымова, брата его Есенгельды и старшего сына Альджана», за предупреждение ими султана Рустема об организованном против него походе кушбеги (ЦГА РК. Ф. 338. Д. 57. Л. 2–3).

На первый взгляд, и архивные документы, и проведенные ранее исследования, связывают обстоятельства смерти Саржана Касымова и его соратников с именем султана Рустема. Однако не стоит исключать и другую причину, озвученную много раньше в работе Ю. А. Соколова. Известно, что военный поход Лашкара-кушбеги в пределы Акмолинского округа, на подведомственные Российской империи кочевья Среднего жуза, завершился полным провалом. Султан Саржан не оправдал ожидания ташкентского наместника, связанные с планами распространения власти кокандского хана на казахов Среднего жуза. Исходя из этого, Ю. А. Соколов полагал, что вину за неудавшийся поход кокандские власти могли возложить на непродуманные действия Саржана Касымова. Автор пишет, что недовольство Коканда привело к казни неблагонадежного султана и награждению ташкентского наместника Лашкара-кушбеги почетным титулом бекларбеги, поскольку тот сумел вовремя вывести кокандские войска из Акмолинского округа и тем самым смог избежать от возможного их разгрома при встрече с русским военным отрядом (Соколов, 1969: 47). Кроме того, невольно возникает вопрос, не был ли союз Саржана с бунтарем Рустемом нацелен на объединение усилий против господства Кокандского ханства в южных степях. Мы полагаем, что такой сценарий событий маловероятен. С учетом сложившейся ситуации, находясь на юге Казахстана, Саржан Касымов в своей борьбе против колониальной политики Российской империи рассчитывал заручиться военной поддержкой ташкентских властей, что ставит под сомнение его намерение выступить против Кокандского ханства. Тем не менее, неудавшийся военный поход немного охладил энтузиазм кокандской верхушки в отношении Среднего жуза. Стоит учитывать и тот факт, что все еще не удавалось подавить повстанческое движение казахов и кыргызов на подконтрольных Коканду территориях. Скорее всего, Саржан Касымов не планировал выступить против своих недавних покровителей. Однако проявление влиятельным султаном Среднего жуза какой-либо самостоятельности на юге Казахстана могло пойти вразрез интересам кокандского правительства и вынудило его принять более решительные меры.

На этом след султана Рустема в исторических источниках обрывается, и до середины 1840-х годов сведения о нем пока не обнаружены. Следующий этап жизнедеятельности нашего героя связан с именем хана Кенесары Касымова, возглавившего после гибели его брата Саржана народно-освободительное движение казахов против российского колониального господства. Полагаем, нет причин углубляться в детали данного движения, охватившего в итоге почти всю территорию современного Казахстана и вовлекшего в себя ряд родовых объединений всех трех казахских жузов. На протяжении десяти последующих лет (1837–1847 гг.) действия повстанцев под руководством Кенесары доставили изрядно хлопот правительственным кругам царской России, притянув к себе войска Оренбургского и Сибирского ведомств.

В казахстанской историографии достаточно работ, посвященных этой теме. Среди них монографии Е. Б. Бекмаханова и Е. Д. Дильмухамедова, написанные еще в советские годы (Бекмаханов, 1992; Дильмухамедов, 2010). После обретения Казахстаном независимости различным аспектам данной проблематики было посвящено значительное число научных публикаций, среди которых в рамках настоящего исследования полезными стали сборник документов, подготовленный историками-



археографами В.З. Галиевым и Б.Т. Жанаевым, а также монографический труд Ж.К. Касымбаева, освещающий действия отрядов Кенесары Касымова на территории Старшего жуза (НОБ, 1996; Касымбаев, 2002).

Летом 1845 г. хан Кенесары, теснимый в степях Оренбургского ведомства царскими войсками, принял решение откочевать в пределы Старшего жуза. В августе 1845 г. султан-правитель Восточной части оренбургских казахов Ахмед Джантюрин доложил председателю Оренбургской пограничной комиссии М. Ладыженскому, что Кенесары Касымов перешел к верховьям р. Чу и собирается остановиться аулом у оз. Кокий-Куль, где в прежнем, 1836 году имел кочевья (вероятно, совместно с братом Саржаном). Из донесения следует, что незадолго до этого, хан Кенесары связался с кочевавшим в тех местах султаном Рустемом и, выразив надежду «на дружество» последнего, сообщил о намерении «прикочевать с своими киргизами в соседство к нему» (НОБ, 1996: с. 414). По сведениям Ахмеда Джантюрина, султан Рустем ответил, что приход «на места не столь обширные» многочисленных аулов Кенесары, к тому же известных своими прежними «шалостями», может привести к нежелательным столкновениям.

Судя по материалам сборника «Туркестанский край» полковника Серебренникова, хан Кенесары объединился с султаном Рустемом весной 1846 года. Из доклада командира отдельного Оренбургского корпуса В. Обручева военному министру А.И. Чернышеву явствует, что Кенесары Касымов пережив довольно тяжелую зиму в верховьях р. Чу, в марте 1846 г. «вместе с родственником своим султаном Большой орды Рустемом» кочевал теперь на р. Курчик-куке, близ китайских пределов (Туркестанский край, 1914: 178, 210). О факторе родства между ними говорится и в исследованиях некоторых авторов. К примеру, Ж.К. Касымбаев указывает Рустема в числе «кровнородственных близких» хана Кенесары (Касымбаев, 2002: 65). Российский исследователь А. А. Асеев называет его «двоюродным братом» (Асеев, 2004: 204). Но ни тот, ни другой автор не приводят каких-либо конкретных документальных свидетельств, позволяющих достаточно внятно усмотреть озвученную ими родственную связь между султаном Рустемом и Кенесары. Если касательно Сюка Аблайханова, Али Адилева и его братьев, являющихся, как и Кенесары Касымов, прямыми потомками хана Абылая, все достаточно ясно, то в отношении Рустема больше вопросов, чем ответов.

Проведенный нами анализ архивных материалов показывает, что до лета 1847 г. в источниках прописывалось только имя султана (Рустем), а иногда его прозвище (Тентек-торе, Тентекханов). Но в Центральном государственном архиве Казахстана сохранилось несколько документов в подлиннике, которые могли бы немного пролить свет на происхождение султана Рустема. Среди них текст договора о дружбе, заключенный султанами и биями «Большой орды» с кыргызскими манапами, опубликованный в сборнике «Казахско-русские отношения в XVIII-XIX веках» 1964 г., а также текст присяги на верноподданничество русскому императору султана Рустема, его сыновей и приближенных биев и батыров (ЦГА РК. Ф. 374. Оп. 1. Д. 1669. Л. 118–119, 124–125). Документы датируются 22 августа 1847 г. В этих источниках имеются отпечаток личной печати султана Рустема и его автограф на тюрки. Историк-медиевист, сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова Елдос Сауыркан прочитал текст легенды печати, отражающий текстовое обозначение его владельца, состоящее из собственного имени, сословного титула и династийного происхождения – *Рустем сұлтан бен Асфандияр хан*, а также транскрибировал на современный казахский алфавит его автограф – *Рустем Асфандиярұлы*. Помимо этого, в архивном деле сохранились и тексты переводов середины XIX века вышеуказанных документов, в которых записан русский вариант его имени – *Рустем Асфандияров*. Известны также имена двух его сыновей: *Аблай Рустемұлы*, *Нұрәлі Рустемұлы*.



В свое время тюркологом Т.К. Бейсембиевым на основе анализа кокандских источников составлен список имен казахских султанов-джучидов, в той или иной мере контактировавших с Кокандским ханством. В этом списке фигурирует некий Асфандийар-тора. Далее указаны Нур-Али-тора, заложник при Умар-хане и Тентек-тора/хан, потомок Тохтамыша. Как уже говорилось выше, султан Рустем выдавал себя за потомка золотоордынского хана Тохтамыша, а один из его сыновей после восстания 1821 г. был отправлен в качестве аманата ко двору Омар-(Умар-) хана. Упоминание в исследованиях Т.К. Бейсембиева неизвестного нам джучида Асфандийар-тора - это, пожалуй, единственное на сегодняшний день свидетельство, подтверждающее факт существования такой личности в истории Юго-Восточного Казахстана первой половины XIX в. Другой же информации об этом деятеле, как среди источников, так и в казахстанской историографии, выявить не удалось. Источники начала XVIII столетия сообщают о Аспандияр-хане, сыне Рустем-Бахадур-хана, правившем казахами Старшего жуза приблизительно в 1712–1730 гг. (Эпистолярное наследие, 2014: 231). Но учитывая достаточно большую разницу во времени длиной почти в столетие, трудно предположить какое-либо родство между этим ханом и нашим героем.

Вместе с тем, несмотря на то что в архивных источниках имеются отпечатки личной печати и автограф султана Рустема Асфендиярова, в том же 1847 г. в некоторых письмах представителей западносибирской администрации его указывают как Рустема Абулфеизова (ЦГА РК. Ф. 374. Оп. 1. Д. 1669. Л. 106; Д. 2920. Л. 51). Возможно, это и привело к тому, что Ж. К. Касымбаев и А. А. Асеев в своих работах обозначили Рустема как родственника Кенесары и Саржана Касымовых. Исследователи могли связать его имя с султаном Абулфеизом (? – 1783), сыном хана Среднего жуза Абулмамбета (1739–1770/71), правителем рода каракерей племени найман (Эпистолярное наследие, 2014: 366). Как известно, хан Абулмамбет приходился троюродным дядей хану Абылау, прославленному деду Кенесары и Саржана Касымовых (Эпистолярное наследие, 2014: 243). Впрочем, в более поздних источниках, среди которых и письмо пристава при «киргизах Большой орды» капитана К. К. Гутковского от 11 апреля 1850 г., его называют не иначе как Рустем Асфендияров (РГВИА. Ф. 483. Оп. 1. Д. 25. Л. 43–44). И хотя, в более ранней работе Ж. К. Касымбаев упоминает его как «Рустем Абулфеизов», чуть позже, в монографическом труде, освещающем последний поход Кенесары и обстоятельства гибели на севере Кыргызстана, именует «Рустем Асфендиоров» (История Казахстана, 2000: 352–353; Касымбаев, 2002: 65, 69). Чем же объясняется возникшая путаница в исторических документах середины XIX в., сказать затрудняемся.

В эти годы в среднеазиатском регионе произошла цепь событий, значительно повлиявших на политическую ситуацию в Кокандском ханстве в последующее десятилетие. В начале 1842 г. Коканд оказался во власти Бухарского эмирата. Очень скоро кокандцы, недовольные политикой бухарских наместников, объединившись с ферганскими кипчаками, подняли восстание. Как известно, основу кипчаков Ферганы составляли казахи-кипчаки, бежавшие в годы казахско-джунгарских войн начала XVIII в. на юг и, обретя пристанище в Ферганской долине, навсегда оторвавшиеся от основной массы казахов. Будучи многочисленной и хорошо организованной этнической группой, ферганские кипчаки оформились в самостоятельную этнополитическую группировку и играли большую роль в истории Кокандского ханства XVIII–XIX вв. Летом 1842 г., при поддержке кипчаков, на ханский престол вступил Шир-Али-хан (1842–1845), двоюродный брат Алим-хана (1807–1816), происходивший из узбекского племени минг (О слухах и событиях, 2016: 654, 767). При этом фактическая власть в ханстве оказалась в руках кипчакской знати. В этой связи, в донесении Аягузского внешнего окружного приказа отправленного 2 марта 1846 г. пограничному начальнику



сибирских казахов было озвучено довольно любопытное известие, связанное с именем султана Рустема. В числе прочих новостей заседатель Аягузского приказа сообщил, что «род киргиз под именем кипчак, которые завладели Ташкинией и Коканией и по неимению в сих городах хана, поясненные киргизы письменно будто бы приглашали на ханское достоинство юсюновского султана Рустема Тентекханова, но чем он отозвался - неизвестно» (ЦГА РК. Ф. 374. Оп. 1. Д. 2902. Л. 17 об.). Насколько данный факт соответствует действительности, трудно сказать, но одно не вызывает сомнения: популярность султана Рустема среди южных казахов очевидна.

Возвращаясь к теме взаимоотношений султана Рустема и хана Кенесары, заметим, что в процессе разработки данного вопроса выяснилось, что более подробно роль представителей степной элиты Старшего жуза, в том числе и султана Рустема, в народно-освободительном движении под руководством Кенесары Касымова следует рассматривать в отдельном исследовании. Исходя из этого, в настоящей статье затрагиваются лишь некоторые аспекты указанной проблематики. Согласно исследованиям Ж.К. Касымбаева, на первых порах султан Рустем и батыр рода ботбай племени дулат Сыпатай «принимали активное участие во многих начинаниях Кенесары» (Касымбаев, 2002: 69). Но, несмотря на оказываемую ими поддержку, хан Кенесары Касымов относился к ним с определенной долей высокомерия. Так, на одной из встреч он «принял Сыпатай батыра и султана Рустема несколько пренебрежительно, не стал приветствовать, продолжал разговаривать с ними лежа, что было воспринято ими не иначе, как оскорбление» (Касымбаев, 2002: 70). В ноябре 1846 г. Рустем обратился к западносибирским властям с просьбой о принятии российского подданства. В качестве представителей султана в Омск был направлен его сын Нуралы с тремя сопровождающими (Асеев, 2004: 204). В коротком послании султана «великому князю, живущему в Омске», П. Д. Горчакову, говорится: «покорнейше просим простить нам худые говоры и проступки, какие проходили прежде от невежества киргизского народа и снабдить нас на этот предмет письмом, означаящим благоволение; мы пребудем навсегда Вашими» (АВПРИ. Ф. 161. Разряд 1–7. Оп. 6. 1846–1847. Д. 2. Л. 33). О своем влиянии среди казахов Старшего жуза он сообщает следующее: «Народ наш Уйсюн-Дулат, состоящий из 4-х праотцов, простирается до 6000 юрт».

Мотивы решения Рустема обратить свой взор к России заключаются, как нам кажется, в следующем: находясь непосредственно рядом с Кенесары Касымовым, султан невольно оказался свидетелем затруднительного положения хана в Жетысу, где Кенесары так и не сумел заручиться поддержкой местной аристократии. Возможно, это обстоятельство пошатнуло мнение султана о достаточно высоком авторитете хана Кенесары среди родов Старшего жуза. К тому же, за несколько месяцев до обращения Рустема к русским властям, 23 июня 1846 г. влиятельные султаны и бии Старшего жуза подписали постановление о поддержке царского правительства в борьбе против «мятежного» Кенесары Касымова (НОБ, 1996: 446–447). В их числе находились и близкие хану по родству Сюк Аблайханов, Али Адилев и другие потомки хана Абылая. Не лучшим образом складывались и взаимоотношения Кенесары с кыргызскими племенами. В данной ситуации достаточно честолюбивый султан Рустем, скорее всего, невольно задумался о своей дальнейшей судьбе.

Оказав посланникам султана соответствующий протоколу прием, в ответном письме генерал-губернатор Западной Сибири П. Д. Горчаков писал: «Заключив таким образом предварительный с Вами союз, ожидаю что и Вы с своей стороны, чувствуя всю святость новых Ваших обязанностей к его величеству не токмо не позволите себе чего-либо во вред российских подданных и союзников, но напротив того всегда будете им оказывать должную дружбу» (АВПРИ. Ф. 161. Разряд 1–7. Оп. 6. 1846–1847. Д. 2. Л. 34–34об.). Рустему рекомендовано было удерживать



подведомственных ему «киргиз от присоединения к мятежному султану Кенесаре» и не допускать в своих кочевьях «его нахождения, влекущего за собой беспорядок и грабежи, а от нас заслуженное преследование силою оружия». Тем временем, П.Д. Горчаков ходатайствовал перед вышестоящим начальством о пожаловании султану Рустему чина майора и золотой медали на Александровской ленте, а сыну его Нуралы «таковой же медали на Аннинской ленте» (АВПРИ. Ф. 161. Оп. 781. 1846. Д. 86. Л. 176–176 об.). В ответ на это министр иностранных дел, канцлер Российской империи К. В. Нессельроде предусмотрительно посоветовал генерал-губернатору, вплоть до «полного удаления» Кенесары Касымова из пределов Старшего жуза, поддерживать с Рустемом лишь дружественные отношения. Вместе с тем, памятуя о грабительских в прошлом поборках султана с русского купечества, министр иностранных дел предложил «на первый раз ограничиться подарками», которые П. Д. Горчаков мог сделать ему от своего имени, и заключил: «Что же касается до дальнейших знаков монаршего внимания к сему султану, то представить времени и обстоятельствам более выяснить степень действительной его преданности России» (АВПРИ. Ф. 161. Оп. 781. 1846. Д. 86. Л. 177).

В середине декабря 1846 г. Кенесары Касымов вместе со своими отрядами перешел с р. Или к верховьям р. Чу. По сведениям командира Семиреченского отряда есаула Нюхалова в этот момент к нему присоединилось до 20 тыс. кибиток южных казахских родов шымыр, жаныс, сары-уйсун и сейкым (НОБ, 1996: 467). С начала 1847 г. аулы Кенесары Касымова располагаются на смежных с кыргызами кочевьях. С весны столкновения повстанческих отрядов с кыргызскими родовыми группами приобрели более ожесточенный характер. Несмотря на озвученное Рустему наставление западносибирского генерал-губернатора, вплоть до трагических событий апреля 1847 г. султан продолжал находиться рядом с Кенесары Касымовым. Согласно исследованиям Ж.К. Касымбаева «накануне полномасштабного вторжения хана отряды его были расквартированы главным образом в аулах султана Рустема» (Касымбаев, 2002: 127). Однако, перед решающей битвой Кенесары Касымова и его сподвижников с кыргызами, султан Рустем и батыр рода ботбай племени дулат Сыпатай со своими людьми покинули поле сражения (НОБ, 1996: 475). И хотя на сегодняшний день вопрос о роли султана Рустема и батыра Сыпатай в обстоятельствах гибели Кенесары Касымова все еще остается открытым. Согласно исследованиям Ж.К. Касымбаева, позднее их имена были включены в список награжденных за поимку и гибель Кенесары Касымова (История Казахстана, 2000: 353). С этой целью в декабре 1847 г. султан Рустем, батыр Сыпатай и кыргызский манап Джантай Карабеков вместе со своими сыновьями были приглашены в Омск (ЦГА РК. Ф. 374. Оп. 1. Д. 2920. Л. 51).

Еще до получения известия о гибели хана Кенесары Касымова, 17 апреля 1847 г. управляющий МИД граф К. В. Нессельроде подает на утверждение российскому императору доклад о введении особого управления «киргизам Большой орды», в котором указывает султана Рустема в качестве одного претендентов на должность старшего султана (ЦГА РК. Ф. 374. Оп. 1. Д. 1669. Л. 110). Тем не менее, в июле того же года, более осведомленный о ситуации в Степи командир отдельного Сибирского корпуса князь П. Д. Горчаков, направляя пограничного начальника сибирских казахов Н.Ф. Вишневого в Старший жуз, порекомендовал ему обратить особенное внимание «на султана Рустема, не доказавшего еще вполне преданности своей правительству, разрешая Вам, в случае сомнения об искренности намерений сего султана, не объявлять ему об утверждении его в начальствовании над управляющим им родом, а ограничиться выдачей прилагаемой при сем золотой медали на Александровской ленте, которой во всяком случае поощрить его признаю полезным» (ЦГА РК. Ф. 374. Оп. 1. Д. 1669. Л. 107).



В 1850 г., султан Рустем в союзе с батыром, бием рода ботбай племени дулат Тойшыбеком Касаболатулы выступил против усиления влияния русских властей в Жетысу. Весной этого года западносибирским властям стало известно, что Коканд активизирует свои действия на территории Старшего жуза. При известии о появлении в кочевьях бия Тойшыбека в укреплении Тоучубек небольшого гарнизона числом «не более 100 человек», в апреле 1850 г. туда был направлен отряд казаков под командованием пристава при казахах Старшего жуза капитана К. К. Гутковского. Как уже говорилось выше, с 1842 г. фактическая власть в Кокандском ханстве находилась в руках кипчакской знати, сформировавшейся из выходцев из Казахской степи. Незадолго до этого пристав при казахах Старшего жуза получил послание от коменданта крепости Ак-кулы, в котором говорилось, что, хотя и было объявлено прежде о разделении сфер влияния двух государств – Кокандского ханства и Российской империи – по реке Чу, «время первых ханов прошло, наступило время кипчаков и утвердилась их династия, которая желает, чтобы все мусульмане были под ее влиянием» (РГВИА. Ф. 483. Оп. 1. Д. 25. Л. 47).

К этому времени, согласно рапорту К. К. Гутковского, султан Рустем, достигший преклонного возраста, был разбит параличом, страдал водянкой «и со дня на день ожидает смерти». Вследствие чего претворять замыслы отца выступил старший сын Аблай, находившийся при отряде казаков в качестве провожатого (РГВИА. Ф. 483. Оп. 1. Д. 25. Л. 8об.–9). Однако, несмотря на численный перевес казахских сарбазов, они не смогли застать врасплох русский казачий отряд. Под умелым руководством более опытного в военном деле капитана К. К. Гутковского казаки не только смогли отразить нападение кочевников, но и захватили в плен несколько человек, среди которых оказался Аблай Рустемулы (РГВИА. Ф. 483. Оп. 1. Д. 25. Л. 20–20 об.). В мае 1850 года его и еще нескольких задержанных казахов под особым надзором отправили в сибирский город Березов, однако в октябре, по пути следования, Аблай совершил побег. Согласно рапорту командира отдельного Сибирского корпуса генерал-лейтенанта Г.Х. Гасфорда представленному в августе 1851 г. военному министру А. И. Чернышеву «все розыски к поимке его оказались безуспешными» (РГВИА. Ф. 483. Оп. 1. Д. 26. Л. 107).

Для захвата и уничтожения кокандского укрепления Тоучубек в феврале 1851 г. была организована усиленная военная экспедиция под командованием командира 6-го Сибирского казачьего полка полковника И. Карбышева, получившего в свое время достаточный опыт в подавлении протестных движений казахов на территории Среднего жуза. Главными виновниками событий 1850 г. признавались влиятельные бии Тойшыбек, Ащекей, Тлеуберген, султан Худайменды и родственники Рустема, которых полковнику И. Карбышеву предписывалось захватить и под охраной доставить в Копал для последующего препровождения под конвоем в Омск (РГВИА. Ф. 483. Оп. 1. Д. 26. Л. 33–33об.). На этом след своенравного султана и его сыновей обрывается, это последнее известное нам упоминание имени Рустема Асфендиярулы в архивных источниках.

Заключение. Оглядываясь назад, на пройденный нашим героем жизненный путь, стоит отметить, что султан Рустем является неординарной личностью. Да его жизнь полна противоречий. В зависимости от темы исследований, для одних авторов, это один из активных участников борьбы казахов Старшего жуза против экспансии Кокандского ханства и усиления влияния Российской империи на территории Юго-Восточного Казахстана. По работам других же авторов он один из тех, кто оставил Кенесары Касымову в трудный час, что в итоге ускорило гибель последнего казахского хана. Как известно, султан Рустем жил в эпоху активной трансформации традиционного казахского общества, что в некотором роде и обуславливало мотивы его поступков. Анализ его деятельности, выдает в нем человека достаточно честолюбивого,



не лишено корыстных интересов. В этой связи стоит отметить его происхождение, как выходца из аристократического сословия *ак-суйек*. Вместе с тем, судя по источникам, еще современники отметили непоследовательность его поступков, прозвав в народе молодого тогда султана – «Тентек-торе». Но следует признать и его незаурядные качества лидера, сумевшего объединить вокруг себя значительную часть родовых групп южных казахов. По всей вероятности, эти качества и отметил в нем Кенесары Касымов, принявший решение при переходе на территорию Старшего жуза объединиться с султаном Рустемом.

Однако, его биография вызывает интерес не только по причинам сугубо личного характера. Гораздо важнее то обстоятельство, что на протяжении нескольких десятилетий султан Рустем играл достаточно заметную роль в истории Юго-Восточного Казахстана первой половины XIX в. Исходя из этого, изучение исторических материалов, связанных с его деятельностью, поступками и взаимоотношениями с другими представителями степной элиты Старшего жуза позволяют нам рассмотреть во многих аспектах происходившие тогда исторические процессы, понять причины того или иного события. К примеру, одним из таких эпизодов являются усилившиеся в середине 40-х годов XIX в. столкновения между казахами Среднего и Старшего жузов. Согласно сведениям одного из знатоков Казахской степи А. К. Гейнса, в начале 1840-х годов султан Рустем со своими людьми осуществляет разбойные нападения на кочевья Среднего жуза, среди которых находились и аулы волостного управителя Аягузского округа Танеке Дюсетева, отличавшегося не менее буйным нравом (Гейнс, 1897: 475–476). Что всколыхнуло новую волну междоусобиц противоборствующих сторон за право владения пастбищными землями. Вследствие чего, участие западносибирских властей в решении данного вопроса, стало решающим рычагом давления на казахов Старшего жуза при повторном их оформлении в подданство Российской империи в 1846 г. Но насколько значительной в описанных выше событиях является роль Рустема, предстоит еще выяснить. Также не до конца изучены материалы по участию султана в народно-освободительном движении под началом Кенесары Касымова. Все еще имеются вопросы касательно его родословной. В этой связи мы не можем сказать, что изучение личности Рустема Асфендиярулы завершено. Озвученная нами проблематика будет продолжена и других работах.

Источники

АВПРИ – Архив внешней политики Российской империи, Москва
ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации, Москва
РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив, Москва
РГИА – Российский государственный исторический архив, Санкт-Петербург
ЦГА РК – Центральный государственный архив Республики Казахстан, Алматы

Sources

AFPRE – Archive of the Foreign Policy of the Russian Empire, Moscow
SARF – State Archive of the Russian Federation, Moscow
RSMHA – Russian State Military Historical Archive, Moscow
RSMHA – Russian State Historical Archive, St. Petersburg
CSA RK – Central State Archive of the Republic of Kazakhstan, Almaty

Литература

Асеев, 2004 – *Асеев А.А.* Политика России в отношении восстания Кенесары Касымова 1837–1847 гг. Дисс. ... к.и.н. Барнаул, 2004. 226 с.
Бейсембиев, 2009 – *Бейсембиев Т.К.* Кокандская историография: Исследование по источниковедению Средней Азии XVIII–XIX веков. Алматы: ТОО «Print-S», 2009. 1263 с.
Бекмаханов, 1992 – *Бекмаханов Е.Б.* Казахстан в 20–40-е годы XIX века. Учебное пособие. Алма-Ата: Қазақ университеті, 1992. 400 с.



Бекназаров, 1969 – *Бекназаров Р.* Юг Казахстана в составе Кокандского ханства и его присоединение к России (по русским архивным и опубликованным материалам). Дисс. ... к.и.н. Алма-Ата, 1969. 324 с.

Валиханов, 1985 – *Валиханов Ч.Ч.* Собрание сочинений в пяти томах. Изд. 2-е. Т. 3. Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. 416 с.

Гейнс, 1897 – *Гейнс А.К.* Собрание литературных трудов. Т. 1. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1897. 589 с.

Дильмухамедов, 2010 – *Дильмухамедов Е.Д.* Восстание казахов под руководством Кенесары Касымова в 1837–1847 гг. Алматы, 2010. 200 с.

Дружинец, 2008 – *Дружинец А.С.* Открытие Аягузского внешнего округа и международная обстановка в Семиречье (1830–1833 гг.) // *Международные отношения в Центральной Азии: история и современность: материалы международной научной конференции (Барнаул, 27–28 марта 2008 г.)*. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2008. С. 111–121.

История Казахстана, 2000 – *История Казахстана* (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. Т. 3. Алматы: Атамұра, 2000. 768 с.

История Казахстана, 2013 – *История Казахстана* в документах и материалах: Альманах. Вып. 3. Караганда: ПК «Экожан», 2013. 496 с.

Касымбаев, 2002 – *Касымбаев Ж.К.* Последний поход хана Кенесары и его гибель (декабрь 1846 – апрель 1847 гг.). Алматы: Ана тілі, 2002. 200 с.

КРО-2, 1964 – *Казахско-русские отношения* в XVIII–XIX веках (1771–1867 гг.). Сборник документов и материалов. Алма-Ата: Изд-во «Наука», 1964. 575 с.

Қожақұлы, 2005 – *Қожақұлы Ө.* Қазақ-қоқан қарым-қатынастары (XVIII–XIX ғ.ғ.). Қызылорда: Қорқыт Ата атындағы ҚМУ, 2005. 270 б.

Махаева, 2003 – *Махаева А.Ш.* Саржан сұлтаннның қоқандықтармен қарым-қатынасы хақында // Кенесары Қасымұлы. Тұғанына 200 жыл толуына арналған халықаралық ғылыми-теориялық конференция материалдары. Алматы: Ш.Ш. Уәлиханов атындағы тарих және этнология институты, 2003. 191–196 бб.

Наливкин, 1886 – *Наливкин В.П.* Краткая история Кокандского ханства. Казань, 1886. 215 с.

НОБ, 1996 – *Национально-освободительная борьба* казахского народа под предводительством Кенесары Касымова. Сборник документов. Алматы: Ғылым, 1996. 512 с.

О слухах и событиях, 2016 – *О слухах и событиях в Средней Азии*. Т. 1. 20 апреля 1853 г. – 31 июля 1862 г.: Сборник документов / Сост. Б.Т. Жанаев. Караганда, 2016. 800 с.

Плоских, 1977 – *Плоских В.М.* Киргизы и Кокандское ханство. Фрунзе: Изд-во «Илим», 1977. 368 с.

Соколов, 1969 – *Соколов Ю.А.* Начало военных действий против Кокандского ханства и вопросы присоединения его к России // *Материалы по истории присоединения Средней Азии к России*. Научные труды. Вып. 343. Ч. 1. Ташкент: Ташкентский гос. ун-т, 1969. С. 31–59.

Тимченко, 2011 – *Тимченко С.В.* Народные восстания первой половины XIX в. в Южном Казахстане и Киргизии в период господства Кокандского ханства // *Вестник КазНПУ им. Абая. Серия «Исторические и социально-политические науки»*. Алматы, 2011. № 1(28). С. 62–69.

Туркестанский край, 1914 – *Туркестанский край*. Сборник материалов для истории его завоевания. 1844, 1845 и 1846 годы / Сост. А.Г. Серебrenников. Т. 5. Ташкент, 1914. 321 с.

Урунбаев, 1957 – *Урунбаев А.* Неизвестная рукопись по истории Кокандского ханства // *Известия АН УзССР. Серия общественных наук*. 1957. № 3. С. 33–38.

Эпистолярное наследие, 2014 – *Эпистолярное наследие* казахской правящей элиты 1675–1821 гг. Сборник исторических документов в 2-х томах / Автор проекта, введения, биографий ханов, научных комментариев; составитель и ответственный редактор И.В. Ерофеева. Т. 1. Письма казахских правителей 1675–1780. Алматы: АО «АБДИ Компани», 2014. 689 с.

References

Aseev, 2004 – *Aseev A.A.* Politika Rossii v otnoshenii vosstaniya Kenesary Kasymova 1837–1847 gg. [Russian policy regarding the uprising of Kenesary Kasymov 1837–1847]. Diss. ... k.i.n. Barnaul, 2004. 226 p. (In Russ.).

Bejsembiev, 2009 – *Bejsembiev T.K.* Kokandskaya istoriografiya: Issledovanie po istochnikovedeniyu Srednej Azii XVIII–XIX vekov [Kokand historiography: Research on source studies of Central Asia of the 18th–19th centuries]. Almaty: TOO «Print-S», 2009. 1263 p. (In Russ.).

Bekmahanov, 1992 – *Bekmahanov E.B.* Kazahstan v 20–40-e gody XIX veka. Uchebnoe posobie [Kazakhstan in the 20–40s of the 19th century. Tutorial]. Alma-Ata: Қазақ университети, 1992. 400 p. (In Russ.).

Beknazarov, 1969 – *Beknazarov R.* YUg Kazahstana v sostave Kokandskogo hanstva i ego prisoedinenie k Rossii (po russkim arhivnym i opublikovannym materialam) [The south of Kazakhstan as part of the Kokand Khanate and its annexation to Russia (based on Russian archival and published materials)]. Diss. ... k.i.n. Alma-Ata, 1969. 324 p. (In Russ.).



Dil'muhamedov, 2010 – *Dil'mahamedov E.D.* Vosstanie kazahov pod rukovodstvom Kenesary Kasymova v 1837–1847 gg. [The uprising of the Kazakhs under the leadership of Kenesary Kasymov in 1837–1847]. Almaty, 2010. 200 p. (In Russ.).

Druzhinec, 2008 – *Druzhinec A.S.* Otkrytie Ayaguzskogo vneshnego okruga i mezhdunarodnaya obstanovka v Semirech'e (1830–1833 gg.) [Opening of the Ayaguz outer district and the international situation in Semirechye (1830–1833)] // *Mezhdunarodnye otnosheniya v Central'noj Azii: istoriya i sovremennost': materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* (Barnaul, 27–28 marta 2008 g.). Barnaul: Izd-vo Altajskogo un-ta, 2008. P. 111–121. (In Russ.).

Epistolyarnoe nasledie, 2014 – *Epistolyarnoe nasledie* kazahskoj pravvyashchej elity 1675–1821 gg. Sbornik istoricheskikh dokumentov v 2-h tomah [Epistolary heritage of the Kazakh ruling elite of 1675–1821. Collection of historical documents in 2 volumes] / Avtor proekta, vvedeniya, biografij hanov, nauchnykh kommentarijev; sostavitel' i otvetstvennyj redaktor I.V. Erofeeva. T. I. Pis'ma kazahskih pravitelej 1675–1780. Almaty: AO «ABDI Kompani», 2014. 689 p. (In Russ.).

Gejns, 1897 – *Gejns A.K.* Sobranie literaturnyh trudov [Collection of literary works]. T. 1. SPb.: Tipografiya M.M. Stasyulevicha, 1897. 589 p. (In Russ.).

Istoriya Kazahstana, 2000 – *Istoriya Kazahstana* (s drevnejshih vremen do nashih dnei) [History of Kazakhstan (from ancient times to the present day)]. V pyati tomah. T. 3. Almaty: Atamyra, 2000. 768 p. (In Russ.).

Istoriya Kazahstana, 2013 – *Istoriya Kazahstana* v dokumentah i materialah: Al'manah [History of Kazakhstan in documents and materials: Almanac]. Vyp. 3. Karaganda: PK «Ekozhan», 2013. 496 p. (In Russ.).

Kasymbaev, 2002 – *Kasymbaev ZH.K.* Poslednij pohod hana Kenesary i ego gibel' (dekabr' 1846 – aprel' 1847 gg.) [The last campaign of Khan Kenesary and his death (December 1846 - April 1847)]. Almaty: Ana tili, 2002. 200 p. (In Russ.).

Kozhakuly, 2005 – *Kozhakuly O.* Kazakh-kokan karym-katynastary (XVIII–XIX g.g.) [Kazakh-Kokan relations (XVIII-XIX centuries)]. Kyzylorda: Korlyt Ata atyndagy KМУ, 2005. 270 p. (In Kaz.).

KRO-2, 1964 – *Kazahsko-russkie otnosheniya* v HVSH-HIH vekah (1771–1867 gg.). Sbornik dokumentov i materialov [Kazakh-Russian relations in the 18th-19th centuries (1771-1867). Collection of documents and materials]. Alma-Ata: Izd-vo «Nauka», 1964. 575 p. (In Russ.).

Mahaeva, 2003 – *Mahaeva A.SH.* Sarzhan sŷltannyn kokandyktarmen karym-katynasy harynda [About Sarzhan Sultan's relationship with the Kokan people] // *Kenesary Kasymuly. Turanyna 200 zhyl toluyna arnalŷan halykaralyk ŷylmi-teoriyalık konferenciya materialdary.* Almaty: SH.SH. Uŷlihanov atyndary tarih zhane etnologiya instituty, 2003. 191–196 p. (In Kaz.).

Nalivkin, 1886 – *Nalivkin V.P.* Kratkaya istoriya Kokandskogo hanstva [Brief history of the Kokand Khanate]. Kazan', 1886. 215 p. (In Russ.).

NOB, 1996 – *Nacional'no-osvoboditel'naya bor'ba* kazahskogo naroda pod predvoditel'stvom Kenesary Kasymova. Sbornik dokumentov [The national liberation struggle of the Kazakh people under the leadership of Kenesary Kasymov. Collection of documents]. Almaty: Gylym, 1996. 512 p. (In Russ.).

O sluhah i sobytijah, 2016 – *O sluhah i sobytijah* v Srednej Azii [About rumors and events in Central Asia]. T. 1. 20 aprelya 1853 g. – 31 iyulya 1862 g.: Sbornik dokumentov / Sost. B. T. ZHanaev. Karaganda, 2016. 800 p. (In Russ.).

Ploskih, 1977 – *Ploskih V.M.* Kirgizy i Kokandskoe hanstvo [Kirghiz and Kokand Khanate]. Frunze: Izd-vo «Ilim», 1977. 368 p. (In Russ.).

Sokolov, 1969 – *Sokolov YU.A.* Nachalo voennyh dejstvij protiv Kokandskogo hanstva i voprosy prisoedineniya ego k Rossii [The beginning of military operations against the Kokand Khanate and the issues of its annexation to Russia] // *Materialy po istorii prisoedineniya Srednej Azii k Rossii.* Nauchnye trudy. Vol. 343. Vol. 1. Tashkent: Tashkentskij gos. un-t, 1969. P. 31-59. (In Russ.).

Timchenko, 2011 – *Timchenko S.V.* Narodnye vosstaniya pervoj poloviny XIX v. v YUzhnom Kazahstane i Kirgizii v period gospodstva Kokandskogo hanstva [Popular uprisings of the first half of the 19th century. in Southern Kazakhstan and Kyrgyzstan during the period of dominance of the Kokand Khanate] // *Vestnik KazNPU im. Abaya.* Seriya «Istoricheskie i social'no-politicheskie nauki». Almaty, 2011. № 1(28). P. 62-69. (In Russ.).

Turkestarskij kraj, 1914 – *Turkestarskij kraj.* Sbornik materialov dlya istorii ego zavoevaniya. 1844, 1845 i 1846 gody [Turkestars region. Collection of materials for the history of its conquest. 1844, 1845 and 1846] / Sost. A.G. Serebrennikov. T. 5. Tashkent, 1914. 321 p. (In Russ.).

Urunbaev, 1957 – *Urunbaev A.* Neizvestnaya rukopis' po istorii Kokandskogo hanstva [Unknown manuscript on the history of the Kokand Khanate] // *Izvestiya AN UzSSR.* Seriya obshchestvennyh nauk. 1957. № 3. P. 33–38. (In Russ.).

Valihanov, 1985 – *Valihanov CH.CH.* Sobranie sochinenij v pyati tomah [Collected works in five volumes]. Izd. 2-e. T. 3. Alma-Ata: Glavnaya redakciya Kazahskoj sovetskoj enciklopedii, 1985. 416 p. (In Russ.).



Published in the Kazakhstan
Otan tarihy
Has been issued as a journal since 1998
ISSN: 2788-9718 (Online)
Vol. 27. Is. 4, pp. 1104-1118, 2024
Journal homepage: <https://otan.history.iie.kz>

FTAXP / МРПТИ / IRSTI 03.20.
https://doi.org/10.51943/2788-9718_2024_27_4_1104-1118

EPISTOLARY SOURCES ON THE HISTORY OF THE ARCHAEOLOGICAL STUDY OF KOSTANAY IN THE 1930S

Almas A. Zhalelov¹

¹Akhmet Baitursynuly Kostanay Regional University
(47, Baytursynov Str., 110000 Kostanay, Republic of Kazakhstan)
PhD Student
<https://orcid.org/0000-0002-8468-7051>. E-mail: nacion98@mail.ru

© Valikhanov IHE, 2024
© Zhalelov A.A., 2024

Abstract. *Introduction.* This paper examines the correspondence between archaeologist B.N. Grakov and director of the Kostanay Museum P.Y. Derevyagin. *Goal and tasks.* Coverage of new details of the archaeological study of Kostanay in the early 1930s through the study of their correspondence. *Materials and methods.* The research is based on archival materials contained in the funds of Archive of Kostanay region and Kostanay Museum. The methodological basis of the work consists of general historical and historiographical methods of scientific research with the cornerstone principles of objectivity and historicism. *Results.* For two years they conducted an epistolary dialogue, revealing new information about the activities of B.N. Grakov and O.A. Krivtsova-Grakova on the territory of Kostanay. The nature of the work carried out was influenced by a number of objective factors related to hunger in Kazakhstan. *Conclusion.* In the future, promising cooperation between the Kostanay Museum and Moscow specialists in the archaeological study of the region, including the creation of the first exposition on ancient history, was interrupted by the dismissal of P.Y. Derevyagin. The gap associated with the disregard of the city authorities for the urgent needs of the museum stopped its work as a research institution for a long time.

Keywords: History of archeology, correspondence, Kazakhstan, Kostanay region, museum, Bronze Age, Alekseev complex, early Iron Age, B.N. Grakov, O.A. Krivtsova-Grakova, P.Y. Derevyagin

Acknowledgments. I express my sincere gratitude to the staff of the Kostanay Regional Museum of Local Lore and the State Archive of the Kostanay region for their help in finding the necessary documents.

For citation: Zhalelov A.A. Epistolary sources on the history of the archaeological study of Kostanay in the 1930s // Otan tarihy. 2024. Vol. 27. № 4. Pp. 1104-1118. (In Russ.). DOI: 10.51943/2788-9718_2024_27_3_1104-1118



1930 ЖЫЛДАРДАҒЫ ҚОСТАНАЙДЫҢ АРХЕОЛОГИЯЛЫҚ ЗЕРТТЕУ ТАРИХЫ БОЙЫНША ЭПИСТОЛЯРЛЫҚ ДЕРЕККӨЗДЕР

Алмас Арманович Жалелов¹

¹Ахмет Байтұрсынұлы атындағы Қостанай өңірлік университеті
(47-үй, Байтұрсынов көш., 110000 Қостанай, Қазақстан Республикасы)
PhD докторанты
<https://orcid.org/0000-0002-8468-7051>. E-mail: nacion98@mail.ru

© Ш.Ш. Уәлиханов атындағы ТЭИ, 2024
© Жалелов А.А., 2024

Андатпа. Кіріспе. Бұл жұмыста археолог Б.Н. Граков пен Қостанай аудандық музейінің директоры П.Я. Деревягиннің хат-хабарлары қаралды. *Мақсаты мен міндеттері.* 1930 жылдардың басында Қостанайды археологиялық зерттеудің жаңа мәліметтерін Б.Н. Граков пен П.Я. Деревягиннің хат-хабарларын зерттеу арқылы жариялау. *Материалдар мен әдістер.* Зерттеудің негізі Қостанай облысы мемлекеттік архивінің және Қостанай облыстық тарихи-өлкетану мұражайының қорларындағы архив материалдары болып табылады. Жұмыстың әдіснамалық негізі объективтілік пен тарихизмнің негізгі принциптері бар ғылыми зерттеудің жалпы тарихи және тарихнамалық әдістері болып табылады. *Нәтижелер.* Екі жыл бойы олар Б.Н. Граков пен О.А. Кривцова-Гракованың Қостанай маңындағы қызметі туралы жаңа мәліметтерді жеткізетін эпистолярлық диалог жүргізді. Қазақстандағы ашаршылықтың күшеюіне байланысты бірқатар объективті факторлар осы бағытта жүргізілген жұмыстардың сипаты мен перспективасына әсер етті. *Қорытынды.* Алдағы уақытта Қостанай мұражайы мен аймақты археологиялық зерттеу жөніндегі Мәскеу мамандары арасындағы перспективалық ынтымақтастық, оның ішінде ежелгі тарих бойынша алғашқы экспозицияны құру П.Я. Деревягиннің жұмыстан шығарылуымен үзілді. Мұражайдың шұғыл қажеттіліктерін ескермеуге байланысты алшақтық оның ғылыми-зерттеу мекемесі ретіндегі жұмысын ұзақ уақытқа тоқтатты.

Түйін сөздер: Археология тарихы, хат алмасу, Қазақстан, Қостанай облысы, мұражай, қола дәуірі, Алексеев кешені, ерте темір ғасыры, Б.Н. Граков, О.А. Кривцова-Гракова, П.Я. Деревягин

Алғыс. Қостанай облыстық тарихи-өлкетану мұражайы мен Қостанай облысының мемлекеттік архивінің қызметкерлеріне қажетті құжаттарды іздеуге көмектескені үшін алғысымды білдіремін.

Дәйексөз үшін: Жалелов А.А. 930 жылдардағы Қостанайдың археологиялық зерттеу тарихы бойынша эпистолярлық дереккөздер // Отан тарихы. 2024. Т. 27. № 4. Б. 1104-1118. (Орысш.). DOI: 10.51943/2788-9718_2024_27_4_1104-1118

ЭПИСТОЛЯРНЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ КОСТАНАЯ В 1930-Е ГОДЫ

Жалелов Алмас Арманович¹

¹Костанайский региональный университет им. А. Байтұрсынова
(д. 47, ул. Байтұрсынова, 110000 Костанай, Республика Казахстан)
Докторант PhD
<https://orcid.org/0000-0002-8468-7051>. E-mail: nacion98@mail.ru



© ИИЭ имени Ч.Ч. Валиханова, 2024

© Жалелов А.А., 2024

Аннотация. *Введение.* В настоящей работе рассмотрена переписка археолога Б.Н. Гракова и директора Кустанайского окружного музея П.Я. Деревягина. *Цель и задачи.* Освещение новых подробностей археологического изучения Кустаная в начале 1930-х гг. посредством изучения переписки Б.Н. Гракова и П.Я. Деревягина. *Материалы и методы.* Основой исследования являются архивные материалы, содержащиеся в фондах Государственного архива Костанайской области и Костанайского областного историко-краеведческого музея. Методологическую основу работы составляют общеисторические и историографические методы научного исследования с краеведческими принципами объективности и историзма. *Результаты.* На протяжении двух лет они вели эпистолярный диалог, который доводит до нас новые сведения о деятельности Б.Н. Гракова и О.А. Кривцовой-Граковой на территории Кустанайского Притоболья. На характер проведенных и перспективность намеченных в данном направлении работ повлиял ряд объективных факторов, связанных с усиливающимся голодом в Казахстане. *Заключение.* В дальнейшем, перспективное сотрудничество между Кустанайским музеем и московскими специалистами по археологическому исследованию региона, в т.ч. созданию первой экспозиции по древнейшей истории, было прервано увольнением П.Я. Деревягина. Разрыв, связанный с игнорированием городских властей насущных потребностей музея, на длительное время остановил его работу как научно-исследовательского учреждения.

Ключевые слова: история археологии, переписка, Казахстан, Кустанайская область, музей, бронзовый век, Алексеевский комплекс, ранний железный век, Б.Н. Граков, О.А. Кривцова-Гракова, П.Я. Деревягин.

Благодарности: Выражаю искреннюю благодарность сотрудникам Костанайского областного историко-краеведческого музея и Государственного архива Костанайской области за помощь в поисках необходимых документов.

Для цитирования: Жалелов А.А. Эпистолярные источники по истории археологического изучения Кустаная в 1930-е годы // Отан тарихы. 2024. Т. 27. № 4. С. 1104-1118. (на Русс.). DOI: 10.51943/2788-9718_2024_27_4_1104-1118

Введение. Археологическое обследование территории Костанайской области началось с конца XIX века представителями Императорской комиссии и Оренбургской ученой архивной комиссии. Однако, первые систематические исследования в регионе связаны с именем Ольги Александровны Кривцовой-Граковой и раскопками Алексеевского комплекса эпохи бронзы. Изначально, по договоренности между директором Кустанайского окружного музея Петром Яковлевичем Деревягиным и Борисом Николаевичем Граковым, последний должен был отправиться в Кустанай для археологических работ в округе. Из-за призыва специалиста на военные сборы, его подменила О.А. Кривцова-Гракова. Летом 1931 г. в Кустанай направились оба исследователя, для продолжения раскопок Алексеевского комплекса и изучения памятников более поздних эпох. Так как, заказчиком работ являлся Кустанайский музей, одной из главных задач исследований являлось пополнение фондов экспонатами и создание археологической экспозиции. Данный период характеризуется активным обменом письмами между Б.Н. Граковым и П.Я. Деревягиным. Отсутствие научных работ, затрагивающих тематику археологических изысканий в регионе через корреспонденцию непосредственных участников событий, требует целенаправленного изучения со стороны исследователей и определяет значимость настоящей статьи. Целью настоящей работы является освещение новых подробностей археологического



изучения Кустаная в начале 1930-х гг. посредством изучения переписки Б.Н. Гракова и П.Я. Деревягина.

Материалы и методы. В качестве источниковой базы были проанализированы архивные материалы, содержащиеся в фондах Государственного архива Костанайской области (Фонд 418, Кустанайский областной историко-краеведческий музей Управления культуры Кустанайской областной администраций за 1925–1995 гг.) и Костанайского областного историко-краеведческого музея (рукописный фонд), составляющих основу данной работы и впервые вводимых в научный оборот, а также периодическая печать исследуемой эпохи. Методологическую основу работы составляют общеисторические и историографические методы научного исследования с краеугольными принципами объективности и историзма.

Обсуждение. Археологическое изучение Кустанайской области в 1930-х гг. прочно ассоциируется с исследованием Алексеевского комплекса эпохи бронзы под руководством О.А. Кривцовой-Граковой (Базарбаева и др., 2016; Базарбаева, Джумабекова, 2017; Жалелов, 2023; Логвин и др., 2017). Тем не менее, некоторые вопросы, связанные с археологическим обследованием региона в рассматриваемый период, требуют более детального и целенаправленного изучения: роль П.Я. Деревягина как инициатора археологических работ, обстоятельства начала исследований 1930 г. под руководством О.А. Кривцовой-Граковой, раскопки Б.Н. Гракова в 1931 г., деятельность московских специалистов по созданию археологической экспозиции в Кустанайском музее. Подобная постановка проблемы стала возможной благодаря анализу переписки между Б.Н. Граковым и П.Я. Деревягиным, данные которой впервые становятся темой отдельного исследования.

Результаты. Биография и научная деятельность Б.Н. Гракова, выдающегося специалиста по скифо-сарматской и античной археологии, довольно подробно освещена в научной литературе (Кызласов, 1997; Мелюкова, 1977; Мелюкова, Свиридов, 2004; Евгеньев, 2018). Если персона известного археолога широко известна, то деятельность П.Я. Деревягина требует более детального рассмотрения. Из анкеты научных работников известно, что он родился в 1897 г. в крестьянской семье. В начале 1920-х гг. состоял заведующим подотдела технического образования. Краеведческой деятельностью начал заниматься с 1925 г. На момент вступления в должность заведующего Кустанайским окружным музеем 1 декабря 1927 г., имел незаконченное высшее образование. До этого непродолжительное время состоял научным работником Центрального музея Киргизстана, в котором вел исследования по орнитологии, а также занимался охраной природных и исторических объектов (ГАКО. Ф. 418. Оп. 1. Д. 2. Л. 32)

Необходимо отметить, что Кустанайский музей был открыт в августе 1915 г., но при этом сложно выделить этап, характеризующий его стабильную работу. Положение музея с приходом П.Я. Деревягина на пост заведующего, постепенно улучшается. Параллельно новоявленный директор совершенствуется как административный и научный работник. Библиотека музея пополняется общей и методической литературой по организации музейного дела, орнитологии и т.д. Так как, научный интерес П.Я. Деревягина лежал в области изучения птиц – проводились экспедиции в отдельные районы с целью их исследования. Итогом поездок становились научные работы в трудах, совместно изданных Кустанайским музеем и местным Обществом краеведения. В ходе переписок и служебных командировок устанавливается сотрудничество с научными и краеведческими организациями. Так, например, П.Я. Деревягин принимал участие в экспедиции профессора И.И. Спрыгина по составлению проекта Наурзумского заповедника (За далью лет, 1981), в орнитологической экспедиции Западно-Сибирского отдела Русского географического общества под руководством профессора С.Д. Лаврова (ГАКО. Ф. 418. Оп. 1. Д. 2. Л. 29).



Активная связь с Центральным Бюро краеведения РСФСР проходила через Комиссию по охране природы, памятников искусства, быта и старины. Запросы организации охватывали вопросы об охране памятников в регионе, представителях Комиссии в качестве корреспондентов. Сложное положение в деле сохранения историко-культурного наследия характеризует ответное письмо П.Я. Деревягина: «... я неоднократно поднимал вопрос о создании совета по охране памятников в Кустанайском округе, но без посторонней помощи эта работа проходит с большим затруднением ... Прошу поэтому выслать мне уполномочия по оживлению этой деятельности» (ГАКО. Ф. 418. Оп. 1. Д. 2. Л. 100). По рекомендации П.Я. Деревягина корреспондентом Комиссии избран агроном К.И. Климов, часто совершавший служебные поездки по региону (ГАКО. Ф. 418. Оп. 1. Д. 2. Л. 169).

Будучи председателем Кустанайского бюро краеведения, П.Я. Деревягин являлся представителем казахстанского краеведения на XI Пленуме ЦБК РСФСР, проходившем в Москве в марте 1932 г. Необходимо отметить, что ЦБК Казахстана своего представителя не посылало, а об инициативе П.Я. Деревягина узнало посредством его извещения: «Из Вашего письма выяснилось, что Вы представляли Казакское ЦБ Краеведения при Наркомпросе на XI пленуме ЦБК РСФСР, что мы приняли с полным удовлетворением в надежде на то, что нам удастся получить через Вас более полные и обстоятельные материалы о работе XI пленума ЦБК РСФСР» (ГАКО. Ф. 418. Оп. 1. Д. 2. Л. 144). Подробный отчет, характеризующий все основные моменты съезда, позже был отправлен. Стоит отметить, что данная поездка была совершена П.Я. Деревягиным за собственный счет.

В ходе исследовательских экспедиции музея по районам, фонды музея пополнялись экспонатами по археологии, этнографии, орнито-фауне, палеонтологии и т. д. Так, в 1929 г. за два неполных года работы П.Я. Деревягина на посту директора, было приобретено почти 2000 экспонатов, что составило рост коллекций музея более чем в три раза (ГАКО. Ф. 418. Оп. 1. Д. 3. Л. 33). С археологическим материалом в музее имелись самые большие трудности. Для решения данной проблемы экспонаты, отображающие древнюю историю края, приобретались вне плана, за счет сокращения средств на пополнение других отделов. Но подобные методы не решали проблему в полной мере, и археологическая коллекция музея составляла всего 12 экспонатов (ГАКО. Ф. 418. Оп. 1. Д. 10. Л. 22).

Помимо основных задач, Кустанайский музей выполнял большое количество дополнительных функций: организация и поддержка различных экспедиций, разработка туристических маршрутов, охрана и исследование памятников природы и археологии, разведывание месторождений полезных ископаемых и т.д. Несмотря на широко развернутую деятельность, положение музея как учреждения, занимающегося сбором, изучением, хранением и экспонированием предметов историко-культурного наследия – оставалось затруднительным. Основные причины заключались в отсутствии просторного и оборудованного здания для размещения музея, недостаточном финансировании. Об этих и других проблемах музея П.Я. Деревягин неоднократно высказывался в местной печати (Деревягин, 1929; Деревягин, 1930). Несмотря на имевшиеся сложности, музей продолжал развиваться, благодаря неутомимому труду музейных работников и краеведов. Так, улучшение работы Кустанайского музея под руководством П.Я. Деревягина в 1927–1932 гг. связано с организацией местного Общества краеведения, восстановлением связи с центральными краеведческими организациями и научными учреждениями, пополнением фондов и повышением посещаемости музея, работе по охране памятников природы и истории, научно-исследовательской деятельностью и т.д. (ГАКО. Ф. 418. Оп. 1. Д. 5. Л. 17).



Данный период неоднократно отмечался в сводках последующих руководителей музея. Так, например, в докладе президиуму облисполкома 5 ноября 1937 г., И.Е. Никифоровым особо отмечалась его деятельность на посту директора музея: «Единственное отрадное впечатление музей производил за время заведывания им т. Деревягина» (ГАКО. Ф. 418. Оп. 1. Д. 6. Л. 279). На основе вышеизложенного можно охарактеризовать П.Я. Деревягина как принципиального и инициативного научного работника и краеведа, прилагавшего огромные усилия для развития музея во всех аспектах. Данная информация является особенно важной для раскрытия нюансов последующих событий и играет особую роль в их понимании.

В нашем распоряжении имеется 13 писем отправленных Б.Н. Граковым П.Я. Деревягину. Первое письмо датируется 2 апреля 1930 года, последнее – 27 января 1932 года. По понятной причине, сведений об ответных письмах П.Я. Деревягина в архивах г. Костанай не имеется. Тем не менее, некоторые моменты переписки можно реконструировать по контексту писем Б.Н. Гракова, а также других источников, опосредованно дающих понимание ситуации.

Важным фактором начала археологических исследований в Кустанае послужила известная работа «Ближайшие задачи археологического изучения Казакстана» за авторством Б.Н. Гракова, состоявшего на тот момент членом-корреспондентом Центрального музея Казахстана. В данной работе исследователь обозначил проблемы археологического изучения региона и способы их решения. Важная роль отводилась музеям, способных заниматься предварительными исследованиями на местах (Граков, 1930: 20). По всей видимости, данный программный труд послужил сигналом к действию для Кустанайского музея. Как косвенное подтверждение этому, стоит упомянуть письмо А.И. Тереножкина от 1929 г. с предложением проведения археологических раскопок в Кустанае на период с 1 июня по 15 сентября (ГАКО. Ф. 418. Оп. 1. Д. 12. Л. 33). На тот момент А.И. Тереножкин являлся студентом 3-го курса археологического отделения этнографического факультета МГУ, имел за спиной успешно оконченные Высшие курсы археолого-этнологического отделения при Самарском обществе краеведения, а также самостоятельные раскопки на памятниках эпохи бронзы и средневековья (Скорый, Саенко, 2017). Тем не менее, руководство музея на тот момент было либо не заинтересовано в проведении археологических исследований, либо же их не устроила кандидатура студента, несмотря на рекомендации представленные А.И. Тереножкиным от известных археологов А.С. Башкирова и В.В. Гольмстен.

Из первого письма Б.Н. Гракова от 2 апреля 1930 г., отправленное в Кустанайский музей П.Я. Деревягину и обозначенного как докладная записка, известно, что между ними имелась устная договоренность о проведении обследования Кустанайского округа по реке Тобол между урочищем Кара-Оба и поселком Введенский протяженностью около 160 км. В течение двух месяцев предполагалось проведение разведок и рекогносцировочных раскопок. Особое внимание Б.Н. Граков акцентировал на промежуточном этапе между эпохой бронзы и раннего железного века, в частности его интересовал переход от земледельческого хозяйства к кочевому скотоводству. Смета на производство археологических изысканий составляла 1157 рублей и включала: проезд и содержание двух археологов из Москвы, обеспечение технического персонала, наем рабочей силы для раскопок на 20 дней, аренда лошадей (ГАКО. Ф. 418. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–3). Письменное соглашение в двух экземплярах было заключено в Алма-Ате 8 апреля, во время командировки П.Я. Деревягина на I Всеказахстанский научно-краеведческий съезд (рис. 1).

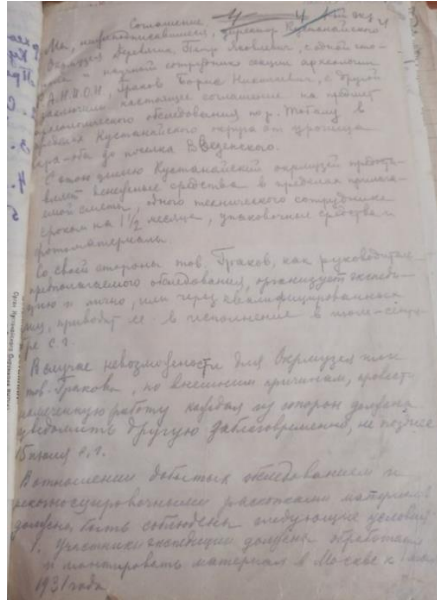


Рис. 1а. Соглашение об археологическом обследовании Кустанайского округа
(ГАКО. Ф. 418. Оп. 1. Д. 4. Л. 4)
[Fig. 1a. Agreement on the archaeological survey of the Kostanay district
(SAKR. F. 418. In. 1. C. 4. L. 4)]

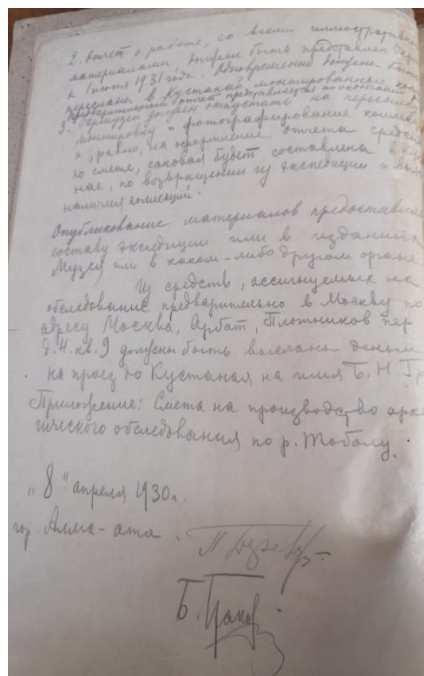


Рис. 1б. Соглашение об археологическом обследовании Кустанайского округа
(ГАКО. Ф. 418. Оп. 1. Д. 4. Л. 4 об)
[Fig. 1b. Agreement on the archaeological survey of the Kostanay district
(SAKR. F. 418. In. 1. C. 4. L. 4 rev.)]

В мае – июне 1930 г. Б.Н. Граков проводил исследования в бассейне реки Орь, организованных Казахским Комитетом по охране памятников природы, искусства и старины. Задача составления археологической карты Казахстана, изложенная Б.Н. Граковым в его труде, успешно реализовывалась. Неизменным спутником Б.Н. Гракова в экспедициях 1929–1930 гг. являлся К.В. Сальников, чьи организаторские способности высоко ценились руководителем экспедиции (Плешивенко, 2011: 27). Письмо Б.Н. Гракова от 5 мая с поселка Матвеевский Актюбинского округа полностью



касались персоны К.В. Сальникова. Из письма, по сути своей рекомендательного, известно, что П.Я. Деревягину требовался в музей научный сотрудник по историко-культурной части с зарплатой в 200 рублей в месяц. Б.Н. Граков предложил кандидатуру К.В. Сальникова, сопровождая его похвальной характеристикой и резюмируя: «Он окончил два высших учебных заведения: Высшие курсы по краеведению в Самаре и Моск[овский] Госуд[арственный] Университет по отделению Истории культуры. Он не прочь ехать в Казакстан на службу. Имеет стаж работы в Самарском облмузее, в Гос[ударственном] Историческом музее, участвовал в ряде экспедиций. Вообще – лицо Вам подходящее» (ГАКО. Ф. 418. Оп. 2. Д. 4. Л. 5). Штат Кустанайского музея на тот момент состоял из директора и уборщицы на полставки (ГАКО. Ф. 418. Оп. 1. Д. 2. Л. 46). Так, найм профильного сотрудника был жизненной необходимостью для полноценной работы музея. Учитывая согласие всех сторон, неясно по какой причине прием на работу в Кустанайский музей сорвался, но К.В. Сальников в июне 1930 г. начал службу в Самаре (Евгеньев, 2021: 50).

Из-за призыва Б.Н. Гракова на военные сборы в Воронеже, сроки экспедиции были перенесены на 25 августа – 10 октября. В это время в Москве О.А. Кривцова-Гракова ведет активную подготовку к поездке. На покупку билетов и необходимого оборудования Кустанайским музеем было отправлено 150 рублей (ГАКО. Ф. 418. Оп. 2. Д. 4. Л. 6). Так, были приобретены карта Тобола близ Кустаная (1:420 000), шанцевый инструмент, фотоматериалы, канцелярские принадлежности, измерительные приборы, провиант и пр. Также к поездке была привлечена близкий друг О.А. Кривцовой-Граковой – самарский археолог В.П. Мизинова, ставшей постоянным членом Кустанайской экспедиции.

В Москву также были отправлены удостоверения на имя Б.Н. Гракова и О.А. Кривцовой-Граковой для проведения исследовательских работ по установлению туристических маршрутов (рис. 2). Для пояснения данной формулировки, необходимо упомянуть Общество пролетарского туризма (ОПТ), развернувшего в те годы энергичную деятельность. Как следует из рассылки ОПТ краеведческим обществам: «...от вашей инициативы будет зависеть интерес к краю со стороны широкой общественности, представители которой являются десятки тысяч трудящихся-туристов» (ГАКО. Ф. 418. Оп. 1. Д. 2. Л. 133). В данных экскурсионных программах внимание на историческом наследии акцентировалось в меньшей степени по сравнению с явлениями нового времени, по большей части характеризующими социалистическое строительство. Так как, в соглашении между Кустанайским музеем и Б.Н. Граковым вопрос о туристических маршрутах не поднимался, то можно предположить, что данная формулировка в удостоверении была использована с целью предоставления скидки для льготного проезда. Данные удостоверения не были использованы, так как Б.Н. Граков в Кустанай не отправился, а О.А. Кривцова-Гракова этот документ получила от ГИМ.

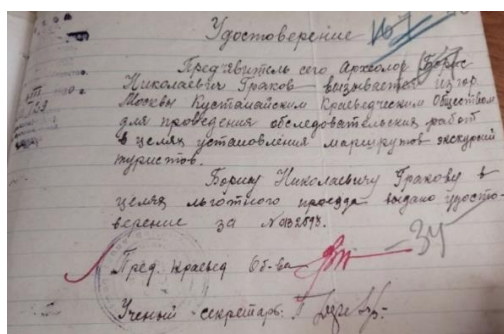


Рис. 2. Удостоверение на имя Б.Н. Гракова (ГАКО. Ф. 418. Оп. 2. Д. 4. Л. 46)
[Fig. 2. Certificate in the name of B.N. Grakov (SAKR. F. 418. In. 2. C. 4. L. 46)]



Таким образом, О.А. Кривцова-Гракова и В.П. Мизинова прибыли в Кустанай 13 сентября. В сопроводительном письме Б.Н. Граков подчеркнул, что проведение стационарных работ является более целесообразно в сложившейся ситуации нехватки времени (ГАКО. Ф. 418. Оп. 2. Д. 4. Л. 8). Необходимо отметить, что О.А. Кривцова-Гракова, как сотрудник ГИМ, уже имела знакомство с археологией Кустанайского края (Жалелов, 2023: 408). По этой причине поиск и выбор места проведения раскопок не вызвал больших затруднений. Стационарные работы велись недолго и завершились к 5 октября (рис. 3) Несмотря на непродолжительность раскопок были получены значительные результаты: изучено 14 погребений, часть стоянки и жертвенного места. Среди находок, помимо традиционно большого количества «черепков», было обнаружено значительное количество украшений из бронзы. Абсолютное большинство бронзовых изделий было обнаружено в погребении № 13, обозначенное О.А. Кривцовой-Граковой как богатое женское захоронение (Кривцова-Гракова, 1948: 68).

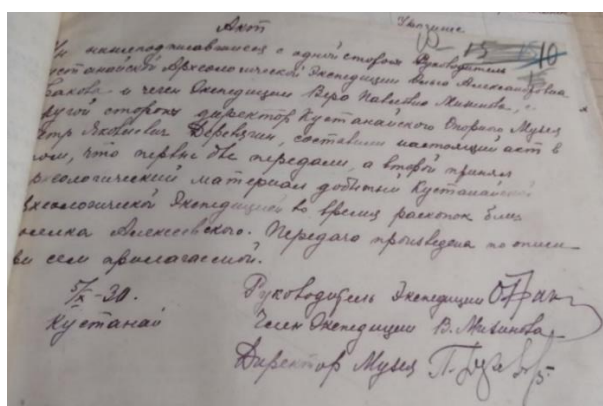


Рис. 3. Акт о передаче археологического материала от 05.10.1930
(ГАКО. Ф. 418. Оп. 2. Д. 4. Л. 10)

[Fig. 3. The act on the transfer of archaeological material dated 05.10.1930
(SAKR. F. 418. In. 2. C. 4. L. 10)]

Завершение полевых работ было отмечено статьей П.Я. Деревягина в местной газете с подведением промежуточных итогов. Как отмечал сам автор заметки: «Очень жаль, что это стоящую без преувеличений миллионы научную ценность, за недостатком помещения музея, негде будет выставить, чтобы показать массам» (Деревягин, 1930).

Материалы раскопок с Алексеевского комплекса были доставлены в Москву в начале ноября. Камеральная обработка материала и подготовка отчета предполагала расходы в 235 рублей и включала в себя перевозку коллекции, покупку фотоматериалов, фанерных лотков для разборки и хранения мелких вещей, монтажке и очистке бронзовых изделий, изготовления чертежа целого погребения в натуральную величину для экспозиции музея и его монтажа на картоне. Большая часть затрат по предоставленной смете касалась реставрации сосудов. По предварительным подсчетам фрагментов керамики планировалось отреставрировать около 45 сосудов по три рубля за экземпляр (ГАКО. Ф. 418. Оп. 2. Д. 4. Л. 14). Реставрацией сосудов занимался археолог М.В. Талицкий, на тот момент научный работник Музея антропологии МГУ. По воспоминаниям современников он являлся первоклассным реставратором керамики (Оконникова, 2007: 143).

После письма Б.Н. Гракова от 28 декабря 1930 г., в переписке следует большой перерыв. По всей видимости данное обстоятельство привело к обращению П.Я. Деревягина в Городской Совет 22 июля 1931 г. Из запроса следует, что он намеревался использовать свою служебную поездку в Москву для доставки



обработанной археологической коллекции в Кустанай. Аргументацией служило сообщение об аресте Граковых, что по предположению директора музея объясняло задержку отправки экспонатов (ГАКО. Ф. 418. Оп. 2. Д. 4. Л. 19). Неизвестно кто проинформировал директора музея об аресте археологов, но политическая конъюнктура того времени вполне к этому располагала. Так, на рубеже 1930-х гг. множество археологов стали жертвами политических репрессий. Автором каких-либо свидетельств об аресте Б.Н. Гракова и О.А. Кривцовой-Граковой не обнаружено. Известен лишь факт их увольнения из ГИМ в 1929 г. во время чистки штата музея от «буржуазных специалистов», но позже О.А. Кривцова-Гракова была принята обратно (Клейн, 2014: 180).

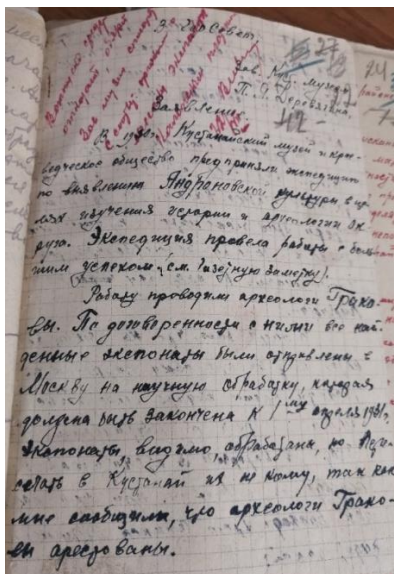


Рис. 4. Заявление П.Я. Деревягина в Городской Совет (ГАКО. Ф. 418. Оп. 2. Д. 4. Л. 22)
[Fig. 4. P.Y. Derevyagin's statement to the City Council (SAKR. F. 418. In. 2. C. 4. L. 22)]

В полевой сезон 1931 г. планировалось продолжение работ О.А. Кривцовой-Граковой на Алексеевском комплексе, а также проезд лично Б.Н. Гракова в Кустанай. Что также было отмечено в плане экспедиционно-исследовательских работ Общества краеведения и музея. Археологические исследования и работу в музее планировалось провести сроком на четыре месяца: с 1 апреля по 1 мая – устройство экспозиции в музее, с 1 по 15 мая – полевая разведка, с 15 мая по 15 июля – стационарные раскопки, и ликвидация экспедиции до 1 августа. Смета на проведение данных работ была установлена в размере 1600 рублей. Помимо этого, предполагалось издание брошюры с очерком об изучении края в археологическом отношении и таких перспективах. С этой целью Б.Н. Граков просил переслать все имеющиеся данные и фотоматериалы по этой теме. Особенно специалиста по скифо-сарматской археологии интересовал золотой перстень с персидской надписью, о котором он узнал от П.Я. Деревягина на краеведческом съезде в Алма-Аты (ГАКО. Ф. 418. Оп. 2. Д. 4. Л. 14).

Кустанайский музей, испытывая экономические трудности, оказался не в состоянии обеспечить первоначальный план проведения исследовательских работ. По это причине, Б.Н. Граков в докладной записке от 22 августа 1931 г. предложил маршрутное обследование сравнительно небольшой местности, которое обозначило бы перспективу для будущих работ для пополнения экспозиции по древнейшей истории района. Таким районом была выбрана местность вокруг поселка Алексеевский в радиусе 25–30 км. Подобная постановка исследовательских работ позволяла сократить расходы, а также придать цельности планируемой археологической экспозиции и осветить этапы заселения одной компактной территории на длительном этапе исторического развития.



Кустанайским музеем было выделено 350 рублей, также дополнительные средства Б.Н. Граков получил от Наркомпроса РСФСР (ГАКО. Ф. 418. Оп. 2. Д. 4. Л. 21).

К 16 сентября 1931 г. экспедиция Б.Н. Гракова была ликвидирована, продлившись меньше месяца. Раскопками на обозначенной территории было подтверждено наличие ряда культур от скифов до средневековых кочевников. Тем не менее, одна из главных целей экспедиции – пополнить экспозицию музея материалами кочевнических культур не увенчалась успехом. Так как, захоронения в курганах не сопровождалось погребальным инвентарем или были разграблены в древности. Как подводит итог работ сам Б.Н. Граков: «Поэтому разрешив ряд теоретических вопросов, мы не дополнили с Вами музейной экспозиции» (ГАКО. Ф. 418. Оп. 2. Д. 4. Л. 19).

Достижению поставленной цели также воспрепятствовали глобальные процессы, проходившие на территории Казахстана в тот момент. О тяжелом положении, связанном с голодом в регионе, в какой-то мере можно судить из письма П.Я. Деревягина, отправленное в Центральный музей Казахстана в начале 1931 г. Директором музея положением признавалось критическим: хлебный паек сотрудников музея был урезан до 200 граммов в сутки, а их семьи с пайка сняты. Особенно трудно приходилось в зимнее время, когда поставки продовольствия часто задерживались. Так, например, только в январе 1932 г. сотрудники музея не получали хлебного пайка 20 дней (ГАКО. Ф. 418. Оп. 1. Д. 1. Л. 12, 40).

Так, археологические работы были прекращены досрочно из-за отсутствия пайка для рабочих, несмотря на неполное освоение выделенных средств. Данное обстоятельство не позволило в достаточном объеме организовать процесс раскопок. Полученные материалы ограничились небольшими образцами дерева, обломков мечей и фрагментов керамики не пригодных для экспонирования в музее. Невзирая на малую результативность проведенных работ в вещественном отношении, Б.Н. Граков был полон решимости продолжать исследования: «Нам, археологам, знакомы удачи и промахи в находках. Вывод – один: продолжать курганные раскопки следует во что бы ни стало. Изыскивайте средства здесь, а я буду стучать в Москве». В письме упоминается также результаты работ О.А. Кривцовой-Граковой: «Раскопки О.А. удачны по прошлогоднему» (ГАКО. Ф. 418. Оп. 2. Д. 4. Л. 12).

Необходимо отметить, что к началу 30-х годов XX века сложилась ситуация неравномерного изучения памятников эпохи бронзы – поселений и могильников. Последним отводилась исключительная роль в изучении культуры эпохи бронзы. Относительная изолированность могильников и наличие только определенных форм погребальной обрядности, свойственным отдельным культурам, способствовали формированию довольно стройных классификационных схем культур бронзы. Алексеевское поселение, являясь единственным изученным поселенческим памятником андроновской культуры на тот момент, представило возможность реконструировать многие аспекты домостроительства, хозяйства, технологии керамического производства и металлообработки андроновцев. Различия керамических комплексов поселения и могильника объяснялись практикой комплектования погребального набора сосудами устоявшихся традиционных форм. Последующие исследования показали, что данные комплексы относятся к разным периодам: поздней и финальной бронзы (Grigoriev, 2021: 6). Исследование Алексеевского комплекса имело огромное значение для археологии эпохи бронзы степной Евразии, что предопределило к деятельности О.А. Кривцовой-Граковой в Кустанае повышенное внимание не только современников, но и нынешних специалистов (Кузьминых, Белозерова, 2014: 237; Логвин и др., 2017: 497; Базарбаева и др., 2016;).

К концу 1931 г. подготовка материалов с Алексеевского комплекса близилась к завершению. Активно шла переписка по поводу оформления и размещения будущей



экспозиции: планы залов, обмера витрин и т.д. Предполагалось более широко организовать раскопки на следующий год, так Б.Н. Граков подал запрос в Главнауку со сметой в 2500 рублей, со своей стороны П.Я. Деревягин запланировал сбор средств на проведение данных исследований (ГАКО. Ф. 418. Оп. 2. Д. 4. Л. 41). Этот этап переписки подтверждает наличие серьезных намерений у обеих сторон широко развернуть археологические работы в Кустанае.

Последние письма от Б.Н. Гракова, обнаруженные в Костанайском архиве, датированы 27 января 1932 г. Судя по их содержанию, можно сделать вывод, что письмо, отправленное ранее П.Я. Деревягиным, было эмоционально ярко выражено (ГАКО. Ф. 418. Оп. 2. Д. 4. Л. 42–43). Однако в самой корреспонденции причины, обусловившие данное обстоятельство не указаны. При сопоставлении имеющихся архивных данных предстает возможным реконструировать предшествующие события. По всей видимости, тема письма П.Я. Деревягина была связана с очередным переездом музея: «Музей с 1-го января переселился в другое помещение ... не приспособленное и не удовлетворяет площадью» (ГАКО. Ф. 418. Оп. 1. Д. 3. Л. 12). С 1930 по 1932 гг. музей располагался в каменном здании по улице Толстовская № 38. В начале 1932 года музей переехал в здание по Гоголевской № 47, полезная площадь которого была в два раза меньше предыдущего месторасположения (ГАКО. Ф. 418. Оп. 1. Д. 5. Л. 18). Стоит отметить, что похожая ситуация произошла в 1930 г., когда П.Я. Деревягин за отказ от переезда музея в менее приспособленное здание был поставлен под угрозу увольнения (ГАКО. Ф. 418. Оп. 1. Д. 1. Л. 8). Учитывая активную деятельность П.Я. Деревягина на посту директора и масштабные планы по развитию музея, в т.ч. оформления практически готовой экспозиции по бронзовому веку и её расширения за счет намеченных работ по исследованию раннего железного века – распоряжение городского руководства о переезде в здание, не располагающего необходимыми экспозиционными возможностями, перечеркивало все старания работников музея и краеведов. В скором времени, он по собственному желанию покинул пост директора Кустанайского музея. Одним из последних действий на должности являлась поездка в Москву, где 7 апреля 1932 г. между П.Я. Деревягиным и Б.Н. Граковым, О.А. Кривцовой-Граковой был составлен акт о передаче всех монтированных находок и чертежей в Кустанайский музей (рис. 5).

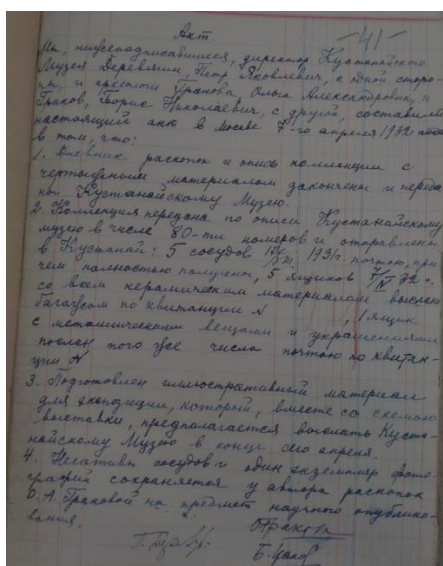


Рис. 5. Акт о передаче обработанных находок и документов от 07.04.1932 (КОИКМ. Д. 383. Л. 23)

[Fig. 5. P.Y. The act on the transfer of processed finds and documents dated 04.07.1932 (KRMLH. C. 383. L. 23)]



Дальнейшая судьба П.Я. Деревягина прослеживается не так четко. Известно, что в военные годы был призван на службу, после продолжил заниматься орнитологическими исследованиями, преимущественно в Алматы и его окрестностях (Ильичев, Флинт, 1982: 116).

После увольнения П.Я. Деревягина музей продолжительное время находился в бедственном положении, неоднократно переезжая из здания в здание, что негативно отражалось на сохранности музейных коллекций. Так, при инвентаризации было обнаружено, что часть экспонатов с раскопок О.А. Кривцовой-Граковой полностью утеряна. Оставшаяся часть находилась не в лучшем состоянии, так как к данной коллекции «горшков и черепков» относились с пренебрежением, не зная их научной ценности (ГАКО. Ф. 418. Оп. 1. Д. 6. Л. 350).

В 1936 г. музей приобретает статус областного, что положительно сказывается на его работе: повышение финансирования, увеличение штата сотрудников, пополнение фондов и т.д. Так, в 1939 г. планировалось привлечь О.А. Кривцову-Гракову для раскопок стоянок у поселков Затобольский и Светлый Джаркуль. Возросшие возможности музея позволили выделить на археологические раскопки солидные 3200 рублей, но реализовать данные начинания не вышло по причине чрезвычайной занятости исследовательницы, продолжавшей раскопки Алексеевского комплекса (КОИКМ. Д. 378. Л. 20). Сотрудничество в экспозиционном плане было более продуктивным. Так, в 1941 г. была организована первая археологическая экспозиция, подготовленная О.А. Кривцовой-Граковой, директором музея П.Е. Чернявским и художником В.Н. Куровым. Основой стали материалы с Алексеевского комплекса эпохи бронзы, дополненных подъемным материалом со стоянок каменного века и энеолита (КОИКМ. Д. 387. Л. 3). Таким образом, организация археологической экспозиции в Кустанайском музее затянулась почти на десять лет. Очевидно, некоторые наработки в формировании экспозиции были использованы еще с начала 1930-х гг., в период руководства музеем П.Я. Деревягина.

Заключение. В настоящей статье представлены архивные источники, историографические и другие работы, отражающие обстоятельства археологических исследований на территории Кустанайской области в 1930-х гг. По инициативе Кустанайского окружного музея в лице краеведа П.Я. Деревягина в регионе были начаты археологические работы. Изначально работы должен был вести Б.Н. Граков, но из-за его призыва на сборы – изыскания в регионе начала О.А. Кривцова-Гракова на Алексеевском комплексе. Данное исследование, стартовавшее в 1930 г., стало вехой в деле изучения эпохи бронзы всего Казахстана. Б.Н. Граков приехал в Кустанай только в 1931 г., но широко развернуть исследования по кочевническим культурам помешал усиливающийся голод. Намеченные планы по дальнейшему археологическому изучению округа и экспозиционной работе в музее у всех сторон были самыми серьезными. Однако, в 1932 г. многообещающее сотрудничество между Б.Н. Граковым и П.Я. Деревягиным было прервано в связи с увольнением последнего, что помешало более широкой постановке археологических исследований в Кустанае. Экспедиция О.А. Кривцовой-Граковой, финансируемая ГИМ, продолжила раскопки Алексеевского комплекса уже без участия Кустанайского музея. Первая археологическая экспозиция, работы по которой были практически завершены к началу 1932 г., в музее открылась спустя почти десять лет. Таким образом, в статье через призму переписки между Б.Н. Граковым и П.Я. Деревягиным, отображены новые подробности археологических исследований в Кустанае в начале 1930-х гг. А также раскрыта роль и деятельность в данных событиях краеведа и директора музея П.Я. Деревягина, инициировавшего археологические исследования в Кустанае.



Источники

ГАКО — Государственный архив Костанайской области
 КОИКМ — Костанайский областной историко-краеведческий музей

Sources

SAKR — State Archive of the Kostanay region
 KRMLH — Kostanay Regional Museum of Local History

Литература

- Базарбаева и др., 2016 – *Базарбаева Г.А., Джумабекова Г.С., Швец И.Н.* Казахское Притоболье в судьбе археолога О.А. Кривцовой-Граковой // VIII Оразбаевские чтения. Алматы: Қазақ университеті. 2016. С. 75–84.
- Базарбаева, Джумабекова, 2017 – *Базарбаева Г.А., Джумабекова Г.С.* Из истории археологического изучения Тургая: к составлению историографического обзора по эпохе бронзы // «Edu.e–history.kz». № 3. 2017.
- Граков, 1930 – *Граков Б.Н.* Ближайшие задачи археологического изучения Казахстана // Кзыл-Орда: Казиздат, 1930. С. 20.
- Деревягин, 1929 – *Деревягин П.Я.* Как мы невнимательны к музею // Степной крестьянин, 1929. – [Электронный ресурс]. https://kostanay1879.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=7982&Itemid=46
- Деревягин, 1930 – *Деревягин П.Я.* Следы андроновцев под Алексеевкой // Степная коммуна. 1930. [Электронный ресурс]. http://kostanay1879.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=7019
- Евгеньев, 2021 – *Евгеньев А.А.* Константин Владимирович Сальников: материалы к биографии // Вестник Оренбургского государственного университета. 2021. №4(40). С. 42–58.
- Евгеньев, 2018 – *Евгеньев А.А.* Работы Б.Н. Гракова на Южном Урале и в Западном Казахстане в 1930-е гг. в контексте развития советской археологии // Маргулановские чтения – 2018. Алматы – Актобе. С. 242–245.
- Жалелов, 2023 – *Жалелов А.А.* Археологическое изучение Костанайской области в 1930–1960-е годы // «Edu.e–history.kz». №2. 2023. С. 403–420.
- За далью лет, 1981 – *За далью лет* // Ленинский путь. 1981. [Электронный ресурс]. https://kostanay1879.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=4291&Itemid=46
- Ильичев, Флинт, 1982 – *Ильичев В.Д., Флинт В.Е.* Птицы СССР. История изучения. Гагары, поганки, трубконосы // Москва: Наука, 1982. 446 с.
- Кузьминых, Белоозерова, 2014 – *Кузьминых С.В., Белоозерова И.В.* Переписка В. А. Городцова и Д. Н. Льва (1933—1941 гг) // Stratum plus. №. 1. 2014. С. 229–294.
- Клейн, 2014 – *Клейн Л.С.* История российской археологии: учения, школы и личности. Археологи советской эпохи // Санкт-Петербург: Евразия. 2014: 640 с.
- Кривцова-Гракова, 1948 – *Кривцова-Гракова О.А.* Алексеевское поселение и могильник // ГИМ. 1948. Т. XVII. С. 56–172.
- Кызласов, 1997 – *Кызласов Л. Р.* Портреты учителей – создателей советской археологии // Вестник Московского университета. 1997. № 4. С. 3–29.
- Логвин и др., 2017 – *Логвин А.В., Базарбаева Г.А., Шевнина И.В.* Алексеевский культурный комплекс // Сакральная география Казахстана. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2017. С. 496–498.
- Мелюкова, 1977 – *Мелюкова А. И.* Научная и педагогическая деятельность Б. Н. Гракова // Ранний железный век. Москва: Московский университет, 1977. С. 203–204.
- Мелюкова, Свиридов, 2004 – *Мелюкова А.И., Свиридов А. В.* Борис Николаевич Граков (1899-1970) // Портреты историков: время и судьбы. Москва: Наука, 2004. С. 45–63.
- Оконникова, 2007 – *Оконникова Т.И.* Научная биография М. В. Галицкого: взгляд современников // Российская археология. 2007. № 2. С. 141–150
- Плешивенко, 2011 – *Плешивенко А. Г.* И жизнь, и слезы, и любовь... // Запорожье: ООО «ЛИПС» ЛТД, 2011. 368 с.
- Скорый, Саенко, 2017 – *Скорый С. А., Саенко В. Н.* К 110-летию со дня рождения профессора Алексея Ивановича Тереножкина // Археология и древняя история Украины. 2017. Вып. 2. С. 8–19.
- Grigoriev, 2021 – *Grigoriev Stanislav.* Andronovo Problem: Studies of Cultural Genesis in the Eurasian Bronze Age // Open Archaeology. № 7. 2021. Pp. 3–36.



References

- Bazarbaeva et al., 2016 – *Bazarbaeva G.A., Dzhumabekova G.S., Shvets I.N.* Kazakhskoe Pritobol'e v sud'be arkheologa O.A. Krivtsovoi-Grakovoi [Kazakh Pritobol in the fate of archaeologist O.A. Krivtsova-Grakova] // VIII Orazbaevskie chteniya. Almaty: Kazakh university, 2016. Pp. 75–84. (In Russ.).
- Bazarbaeva, Dzhumabekova, 2017 – *Bazarbaeva G.A., Dzhumabekova G.S.* Iz istorii arkheologicheskogo izucheniya Turgaya: k sostavleniyu istoriograficheskogo obzora po epokhe bronzy [From the history of the archaeological study of Turgai: to compile a historiographical review of the Bronze Age] // «Edu.e–history.kz». № 3. 2017. (In Russ.).
- Grakov, 1930 – *Grakov B.N.* Blizhaishie zadachi arkheologicheskogo izucheniya Kazakhstana [Immediate tasks of archaeological study of Kazakhstan] // Kzyl-Orda: Kazizdat, 1930. 20 p. (In Russ.).
- Grigoriev, 2021 – *Grigoriev Stanislav.* Andronovo Problem: Studies of Cultural Genesis in the Eurasian Bronze Age // *Open Archaeology*. № 7. 2021. Pp. 3–36.
- Derevyagin, 1929 – *Derevyagin P.Y.* Kak my nevnimatel'ny k muzeyu [How inattentive we are to the museum] // *Stepnoi krest'yanin*, 1929. [Electronic resource]. https://kostanay1879.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=7982&Itemid=46. (In Russ.).
- Derevyagin, 1930 – *Derevyagin P.Y.* Sledy andronovtsev pod Alekseevkoï [Traces of Andronovites near Alekseev] // *Stepnaya kommuna*. 1930. – [Electronic resource]. http://kostanay1879.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=7019. (In Russ.).
- Evgen'ev, 2021 – *Evgen'ev A.A.* Konstantin Vladimirovich Sal'nikov: materialy k biografii [Konstantin Vladimirovich Salnikov: materials for a biography] // *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2021. №4(40). Pp. 42–58. (In Russ.).
- Evgen'ev, 2018 – *Evgen'ev A.A.* Raboty B.N. Grakova na Yuzhnom Urale i v Zapadnom Kazakhstane v 1930-e gg. v kontekste razvitiya sovetskoï arkheologii [B.N. Grakov's works in the Southern Urals and Western Kazakhstan in the 1930s in the context of the development of Soviet archaeology] // *Margulanovskie chteniya – 2018*. Almaty – Aktobe. Pp. 242–245. (In Russ.).
- Zhalelov, 2023 – *Zhalelov A.A.* Arkheologicheskoe izuchenie Kostanaïskoi oblasti v 1930–1960-e gody [Archaeological Study of Kostanay Region in the 1930–1960s] // «edu.e–history.kz». №2. 2023. Pp. 403–420. (In Russ.).
- Za dal'yu let, 1981 – *Za dal'yu let* [Over the years] // *Leninskii put'*. 1981. [Electronic resource]. https://kostanay1879.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=4291&Itemid=46. (In Russ.).
- Il'ichev, Flint, 1982 – *Il'ichev V.D., Flint V.E.* Ptitsy SSSR. Istoriya izucheniya. Gagary, poganki, trubkonosye [Birds of the USSR. The history of the study. Loons, grebes, tube-nosed] // Moscow: Nauka, 1982. 446 p. (In Russ.).
- Kuzminyih, Beloozerova, 2014 – *Kuzminyih S.V., Belozërova I.V.* Perepiska V. A. Gorodtsova i D. N. Lva (1933—1941 gg) [Correspondence between V. A. Gorodtsov and D. N. Lev (1933-1941)] // *Stratum plus*. №. 1. 2014. S. 229–294. (In Russ.).
- Klein, 2014 – *Klein L.S.* Istoriya rossiïskoi arkheologii: ucheniya, shkoly i lichnosti. Arkheologi sovetskoï epokhi [The History of Russian Archaeology: teachings, Schools and Personalities. Archaeologists of the Soviet era] // Saint Petersburg: Evraziya. 2014: 640 p. (In Russ.).
- Krivtsova-Grakova, 1948 – *Krivtsova-Grakova O.A.* Alekseevskoe poselenie i mogil'nik [Alekseev settlement and burial ground] // *GIM*. 1948. T. XVII. Pp. 56–172. (In Russ.).
- Kyzlasov, 1997 – *Kyzlasov L. R.* Portrety uchitelei – sozdateleï sovetskoï arkheologii [Portraits of teachers — creators of Soviet archaeology] // *Vestnik Moskovskogo universiteta*. 1997. № 4. Pp. 3–29. (In Russ.).
- Logvin et al., 2017 – *Logvin A.V., Bazarbaeva G.A., Shevnina I.V.* Alekseevskii kul'turnyi kompleks [Alekseevsky Cultural Complex] // *Sakral'naya geografiya Kazakhstana*. Almaty: Institute of Archeology named after A.Kh. Margulan, 2017. Pp. 496–498. (In Russ.).
- Melyukova, 1977 – *Melyukova A. I.* Nauchnaya i pedagogicheskaya deyatel'nost' B. N. Grakova [Scientific and pedagogical activity of B. N. Grakov] // *Rannii zheleznyi vek*. Moscow: Moscow University, 1977. Pp. 203–204. (In Russ.).
- Melyukova, Sviridov, 2004 – *Melyukova A.I., Sviridov A. V.* Boris Nikolaevich Grakov (1899—1970) // *Portrety istorikov: vremya i sud'by*. Moscow: Nauka, 2004. Pp. 45–63. (In Russ.).
- Okonnikova, 2007 – *Okonnikova T.I.* Nauchnaya biografiya M. V. Talitskogo: vzglyad sovremennikov [Scientific biography of M. V. Talitsky: the view of contemporaries] // *Rossiiskaya arkheologiya*. 2007. № 2. Pp. 141–150. (In Russ.).
- Pleshivenko, 2011 – *Pleshivenko A. G.* I zhizn', i slezy, i lyubov'... [And life, and tears, and love...] // *Zaporozhye: OOO «LIPS» LTD*, 2011. 368 p. (In Russ.).
- Skoryi, Saenko, 2017 – *Skoryi S. A., Saenko V. N.* K 110-letiyu so dnya rozhdeniya professora Alekseya Ivanovicha Terenozhkina [On the 110th anniversary of the birth of Professor Alexei Ivanovich Terenozhkin] // *Arkheologiya i drevnyaya istoriya Ukrainy*. 2017. Vol. 2. Pp. 8–19. (In Russ.).



Published in the Kazakhstan
Otan tarikhly
Has been issued as a journal since 1998
ISSN: 2788-9718 (Online)
Vol. 27. Is. 4, pp. 1119-1133, 2024
Journal homepage: <https://otan.history.iie.kz>

FTAXP / МРПТИ / IRSTI 03.41.91
https://doi.org/10.51943/2788-9718_2024_27_4_1119-1133

THE ARAL SEA REGION IN THE LATE STONE AGE AND BRONZE AGE. CHARACTERISTICS OF CULTURES

Azilkhan Tazhekeyev¹, Yslam Kurmaniyazov²

¹Candidate of Historical Sciences, PhD, Director of the branch of the Institute of Archeology named after A.Kh. Margulan in Astana. Astana, Kazakhstan
<https://orcid.org/0000-0001-8145-1396>. E-mail: atazhekeyev@gmail.com

²PhD, Researcher at the Scientific Center for Archeology and Ethnography, Kyzylorda University named after Korkyt Ata Kyzylorda Kazakhstan
<https://orcid.org/0000-0001-8737-2218>. E-mail: yslam.kurmaniyazov@gmail.com

© Valikhanov IHE, 2024
© Tazhekeyev A., Kurmaniyazov Y., 2024

Abstract. *Introduction.* Bronze Age monuments of the north-eastern of the The Aral Sea region region of Kazakhstan, as well as the analysis of historical comparisons with other regions of Central Asia, follows the principle of historical development and historicism. *The purpose and objectives of the research.* The north-eastern The Aral Sea region is analyzed taking into account the historical context, the level of scientific development, and the methodology of field research in the study of Late Stone Age and Bronze Age monuments. *Materials and methods.* The material culture of the monuments of the Late Stone Age and Bronze Age of the island region complex of ceramics and stone implements in the course of typological analysis is considered at several stages. *Results.* Scientific works, archival materials conclusions of the Khorezm archaeological-ethnographic expedition and their scientists who studied the late Stone Age and Bronze Age complex in the region, geologist A.L. Yanshin, archaeologists S.P. Tolstov, A.A. Formozov, A.V. Vinogradov, G.F. Korobkova and M.A. Itina are analyzed. *Conclusion* Results of small studies of the new period presented comprehensive studies of various aspects of the island region, focusing on the processes of historical cultural process and interaction of cultures of neighboring regions with the actualization of Stone Age and Bronze Age monuments. **Key words:** History, The Aral Sea region, Eneolithic, Bronze Age, Khorezm, culture, Kelteminar, Amirabad, Tazabagyab

Acknowledgments: The article was prepared within the framework of the implementation of the program of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan IRN: BR20280993 “Kazakhstan in Antiquity and Middle Ages: systematization and analysis of archaeological sources”.

For citation: Tazhekeyev A., Kurmaniyazov Y. The Aral sea region in the late stone age and bronze age. characteristics of cultures // Otan tarihy. 2024. Vol. 27. № 4. Pp. 1119-1133. (In Russ.). DOI: 10.51943/2788-9718_2024_27_4_1119-1133



ПРИАРАЛЬЕ В ЭПОХУ ПОЗДНЕГО КАМЕННОГО ВЕКА И БРОНЗЫ. ХАРАКТЕРИСТИКА КУЛЬТУР

Азилхан Тажекеев¹, Ыслам Курманиязов²

¹Кандидат исторических наук, PhD доктор, Директор филиала Института археологии им. А.Х. Маргулана в г. Астане. Республики Казахстан

<https://orcid.org/0000-0001-8145-1396>. E-mail: atazhekeyev@gmail.com

²PhD, научный сотрудник научного центра Археологии и этнографии Кызылординского университета имени Коркыт Ата

<https://orcid.org/0000-0001-8737-2218>. E-mail: yislam.kurmaniyazov@gmail.com

© ИИЭ имени Ч.Ч. Валиханова, 2024

© Тажекеев А.А., Курманиязов А.А., 2024

Аннотация. *Введение* В статье рассматривается проблема периодизации культур и памятников, раскрывающая историю изучения памятников позднего каменного века и бронзового века северо-восточного Приаралья региона Аральского моря Казахстана, а также анализ исторических сопоставлений с другими регионами Средней Азии, следует принципу исторического развития и историзма. *Цель и задачи.* Северо-восточный Приаралья район анализируется с учетом исторического контекста, уровня развития науки и методологии полевых исследований при изучении памятников позднего каменного века и бронзового века. *Материалы и методы.* Материальная культура памятников позднего каменного века и бронзового века островного региона комплекс керамики и каменных орудий в ходе типологического анализа рассматривается на несколько этапов. *Результаты.* Проанализированы научные труды, архивные материалы выводы Хорезмская археологическая этнографическая экспедиции и их учёных изучавшая комплекс, изучавший поздний каменный век и бронзовый век в регионе, геолог А.Л.Яншин, археологи С. П. Толстов, А. А. Формозов, А.В. Виноградов, Г.Ф. Коробкова и М.А. Итина. *Выводы.* Представлены результаты небольших исследований нового периода и включены всесторонние исследования различных аспектов островного региона с акцентом на процессы исторического культурного процесса и взаимодействия культур соседних регионов с актуализацией памятников каменного и бронзового веков.

Ключевые слова: История, Приаралье, энеолит, бронзовый век, Хорезм, культура, Кельтеминар, Амирабад, Тазабагьяб

Благодарность: Статья подготовлена в рамках реализации программы Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан ИРН: BR20280993 «Казахстан в древности и средневековье: систематизация и анализ археологических источников».

Для цитирования: Тажекеев А.А., Курманиязов А.А. Приаралья в эпоху позднего каменного века и бронзы. Характеристика культур // Отан тарихы. 2024. Т. 27. № 4. С. 1119-1133. (на Русс.). DOI: 10.51943/2788-9718_2024_27_4_1119-1133



АРАЛ МАҢЫНЫҢ КЕЙІНГІ ТАС ҒАСЫРЫ МЕН ҚОЛА ДӘУІРІ МӘДЕНИЕТТЕР СИПАТТАМАСЫ

Тажекеев Әзілхан¹, Құрманязов Ыслам²

¹тарих ғылымдарының кандидаты, PhD, Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институтының Астана қаласындағы филиалы директоры, Қазақстан Республикасы;
<https://orcid.org/0000-0001-8145-1396>. E-mail: atazhekeyev@gmail.com

²PhD, Қорқыт Ата атындағы Қызылорда университеті Археология және этнография ғылыми орталығының ғылыми қызметкері, Қызылорда қ., Қазақстан
<https://orcid.org/0000-0001-8737-2218>. E-mail: yislam.kurmaniyazov@gmail.com

© Ш.Ш. Уәлиханов атындағы ТЭИ, 2024

© Тажекеев А.А., Курманязов А.А., 2024

Аннотация. *Kipicne* Мақалада Арал теңізі Қазақстан аймағының Солтүстік-шығыс Арал маңының кейінгі тас ғасыры мен қола дәуірінің ескерткіштерінің зерттелу тарихы ашылған мәдениеттер мен ескерткіштердің кезеңделу мәселесі және Орта Азияның басқа аймақтарымен жақындығы жағынан тарихи салыстармалы талдау тарихи дамуы мен тарихизм принципі қарастырылады. *Мақсаты мен міндеттері* Солтүстік-шығыс Арал маңы кейінгі тас ғасыры мен қола дәуірінің ескерткіштерін зерттеуде тарихи контексті, ғылымның даму деңгейін және далалық зерттеулердің әдістемесін ескере отырып талданады. Арал аймағының кейінгі тас ғасыры мен қола дәуірі ескерткіштерінің материалдық мәдениеті қыш ыдыстар кешені және тас құралдар типологиялық талдау барысында бірнеше кезеңдерге бөліп қарастырылған. *Нәтижелер.* Аймақтағы кейінгі тас ғасыры мен қола дәуірін зерттеген кешенді зерттеген Хорезм археологиялық-этнографиялық экспедициясы және археологтар С.П. Толстов, А.А. Формозов, А.В. Виноградов, Г.Ф. Коробкова және М.А. Итина сияқты ғалымдардың ғылыми еңбектері мен тұжырымдары талданып сараланды. *Қорытынды.* Жаңа кезеңдегі шағын зерттеулердің нәтижелері ұсынылып, Арал аймағының тас және қола дәуірінің ескерткіштерін өзектендіру және тарихи-мәдени үдерісі мен көршілес аймақтардың мәдениеттерінің өзара әрекеттесу мәселелеріне баса назар аудара отырып, әртүрлі аспектілерді жан-жақты зерттеу қамтылған.

Түйін сөздер: Тарих, Арал маңы, энеолит, қола дәуірі, Хорезм, мәдениет, кельтеминар, Әмірабад, Тазабагьяб

Алғыс: Мақала Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитетінің ЖТН: BR20280993 «Қазақстан антикалық және орта ғасырлардағы: археологиялық дереккөздерді жүйелеу және талдау» бағдарламасы аясында дайындалған.

Дәйексөз үшін: Тажекеев Ә., Құрманязов Ы. Арал маңының кейінгі тас ғасыры мен қола дәуірі мәдениеттер сипаттамасы // Отан тарихы. 2024. Т. 27. № 4. Б. 1119-1133. (Орысш.). DOI: 10.51943/2788-9718_2024_27_4_1119-1133

Введение. Территория Приаралья представляет собой уникальнейший в археологическом плане регион, который до сих пор остается слабо изученным, по сравнению с другими регионами Казахстана несмотря на то, в течение XX века здесь были обнаружены сотни стоянок и поселение, эпохи голоцена.

Общеизвестно, что природные условия Приаралья определили постоянное соседство и хозяйственное взаимодействие земледельцев и скотоводов на протяжении всех периодов исторического развития, после разделения этих видов хозяйственной



деятельности. Особую роль в истории этого процесса имеют низовья Сырдарьи и население этого региона, так как эта территория находилась в центре кочевого мира Евразийских степей, в окружении групп оседлых и полuosедлых скотоводов, как в древности, так и в средние века.

Господство аридных условий на большей части Юго-Западного Казахстана и Приаралья на протяжении всего четвертичного периода, препятствовавших процессу активного осадконакопления, привело к образованию археологических объектов особого типа памятников с поверхностным залеганием артефактов, что привело к механической смешанности разновременных типологических комплексов каменного и бронзового веков. Это приводит к значительным затруднениям объективного рассмотрения археологического материала. При данных обстоятельствах первостепенное значение имеет детальный технико-типологический анализ каменных индустрий и керамики.

Каждому этапу культурно-исторического процесса соответствует исторически определенное производство, имеющее своеобразный состав, структуру, типы и формы, условия организации общественного труда и экологические контексты. Обращение к изучению именно каменной индустрии объясняется тем, что она представляет собой технологическую целостность. Именно здесь находятся в тесной взаимосвязи, слагающие ее, элементы: техника расщепления, техника вторичной обработки и орудийный набор, а это в свою очередь служит базой для определения происхождения, эволюции технологий, определения специфики путей развития, взаимодействия трансформации культур Приаралья

Первые стоянки и поселение первобытных людей и случайные находки каменных орудий керамики найдены и открыты геологами, географами и биологами, проводившими свои исследования в Приаралье в послевоенный период. В 1944 году А.Л. Яншиным в 8 км к северу от станции Саксаульская, в верховьях балки (Яншин, 1953: 643-647), огибающей гору Терменбес, была найдена большая стоянка, получившая одноименное название Агеспе и Саксаульская (Формозов, 1949: 49-57).

Позднее А.А. Формозов анализирует собранные подъемные материалы и публикует несколько статей, посвященных этому памятнику.

По его мнению, Агеспе и Саксаульская стоянка датировалась концом III – началом II тысячелетия до н.э. и относилась к поздне-кельтеминарской культуре. Значительный сдвиг в археологии Юго-Западного Казахстана, крупномасштабное изучение этого региона несколько десятилетий проводила Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция Института этнографии им. Н.Н.Миклухо-Маклая АН СССР (С.П. Толстов, А.В. Виноградов, Б.В. Андрианов). В 1955 году А.В.Виноградов проводил комплексные археологические разведки на территории Аральского района и открыл многочисленные неолитические стоянки. Тщательно были обследованы окрестности города Аральска в радиусе до 20-30 км вплоть до станции Конту. В итоге был собран подъемный материал из двадцати стоянок эпохи неолита, энеолита и бронзы. Также были открыты и обследованы группы стоянок: Саксаульская I, II, Конту, Терменбес, Жалгыз-агым и др. (Виноградов, 1959: 76-81).

В 1960-1964 гг. палеонтологом Л. С. Гликманом неоднократно проводились сборы археологических материалов в районе барханных гряд юго-западнее ст. Саксаульской. Находки встречались главным образом на останцах саксаульской свиты. Всюду, где обнажаются коренные выходы, присутствуют обломки керамики, кремниевые и кварцевые отщепы и орудия энеолитического и бронзового времени. В 8 км к югу от ст. Саксаульской, на расстоянии одного километра к западу от дороги, ведущей в г. Аральск, близ современного заброшенного колодца открыты остатки стоянки эпохи бронзы. На дне котловины выдувания, на обнажении плотного коренного песка



Материалы и методы. Материалами исследования послужили отчеты, труды и статей экспедиционных работ Хорезмской археолого-этнографической экспедиций, хранящиеся в архиве Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, в фондах государственного музея искусство народов Востока (Москва, Россия). В данных отчетах и трудах локализованы пункты сборов каменного инвентаря, фрагментов керамики. Отсутствие на момент проведения исследований точных привязок в системе глобального позиционирования может привести к погрешности в локализации пунктов, они упоминаются в рамках известных топонимов в развешенных стоянок. Источниковая база исследования в данной работе были использованы публикации по каменному веку и бронзы региона.

Материалы сборов со стоянок и поселений Северо-Восточного Приаралья в фондах Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, в фондах государственного музея искусство народов Востока (Москва, Россия) Кызылординского областного краеведческого музея (Казахстан). с которыми авторы имели возможность ознакомиться.

Результаты исследования позднего каменного века и бронзы региона. В 1946 г. С.П. Толстов, выделил три культуры первобытного периода Приаралья, – кельтеминарскую, тазабагьябскую и амирабадскую, подчеркнул преемственность между ними (Толстов, 1946: 66-67; Толстов, 1948а: 50). Позднее он писал лишь о генетической связи между кельтеминарской и тазабагьябской культурами, называя последнюю прямым потомком первой (Толстов, 1948б: 76). Тогда же А.А. Формозов опубликовал группу поздних кельтеминарских стоянок Агеспе, Саксаульская (Северном Приаралье), датируемых второй половиной III тыс. до н.э. (Формозов, 1949: 49-57). Таким образом, между тазабагьябской культурой середины II тыс. до н.э. и поздним этапом кельтеминарской получался хронологический разрыв примерно в пять веков.

В 1945 г. была открыта еще одна культура – суярганская. Материалы для ее характеристики дали раскопки ХАЭЭ 1945-1946 гг. на стоянке Джанбас 6 (к юго-востоку от стоянки Джанбас 4), проведенные Я.Г. Гулямовым (Гулямов, 1957: 51-54; Толстов 1948б; 77-78). Для этой культуры характерна тонкостенная керамика с окрашенной в густо-оранжевый цвет и залощенной поверхностью, сопровождаемая обычной грубой керамикой с геометрическим орнаментом (Итина, 1977; 15).

Итак, в результате работ ХАЭЭ 1938-1940 и 1945-1946, 1955 гг. в Приаралье были открыто:

1. Энеолитическая кельтеминарская культура. Датируются – IV-III тыс. до н.э.

Памятники кельтеминарской культуры, связанные единством основных форм керамики и приемов ее орнаментации, а также обликом каменной индустрии, распространены на довольно обширной территории. Сюда входит часть западного Казахстана: на западе до бассейна Ойыла, Сагиза и Эмбы, на севере и северо-востоке – до Тургая и Иргиза (Виноградов, Итина, 1968: 153-158). Южные границы этой территории захватывают Северо-Восточное Приаралье, нижнее течение Сырдарьи, центральные и северные Кызылкумы, нижнее и среднее течение Амударьи (Виноградов, 1957: 25) значительную часть Каракумов, в том числе районы верхнего и среднего Узбоя (Археологияческая карта Казахстана, 1960: 93).

По материалам кельтеминарских стоянок А.В. Виноградов выделил две большие хронологические группы, отражающие последовательные этапы развития кельтеминарской культуры:

Ранний этап наиболее полно представлен материалами стоянок Джанбас – 4, 5, 12; Кунык – 1 (район Акчадарьи); Кугунек – 22; Бала-Ишим – (верхний Узбой); Агеспе и других в Северо-Восточном Приаралье. Все эти стоянки дают в основном материал,



сходный как в формах и орнаментации керамики, так и в кремневом инвентаре. Ранняя кельтеминарская керамика, изготовленная из местных лёссовых глин с примесью шамота, дресвы, толченых раковин и песка, имеет следующие основные формы:

1. Большие сосуды вертикально удлинённых пропорций со слегка отогнутым наружу венчиком и несколько раздутым туловом. Дно круглое или слегка заостренное.

2. Широкогорлые низкие чашки с прямым венчиком и резко сужающимися книзу стенками. Дно круглое или заостренное.

3. Сосуды ладьевидной формы. Их разновидностью являются чаши овально-угловатых очертаний.

4. Большие сосуды с шаровидным туловом и прямым, отогнутым наружу венчиком. Дно круглое.

Количественно преобладают сосуды первой и второй групп.

Почти вся раннекельтеминарская керамика орнаментирована. Орнамент покрывает от 1/3 до 9/10 поверхности сосуда. Различаются три основных приема орнаментального заполнения пространства:

1. Сплошное покрытие стенок сосуда простыми повторяющимися элементами орнамента (елка, зигзаг, горизонтальные полосы насечек, оттиски зубчатой качалки).

2. Поверхность также заполнена сплошь, но разделена кроме того на ряд крупных геометрических фигур – подпрямоугольных, треугольных, ромбовидных.

3. Поверхность сосуда при помощи прочерченных линий, полос, насечек или вдавлений, лесенок и т. п. делится на ряд правильных геометрических фигур, чаще всего прямоугольников, образующих орнаментальные пояса; фигуры заполняются параллельными волнистыми или прямыми линиями – вертикальными или наклонными, различными системами насечек, лесенок, ромбоячейстой решеткой; последний прием наиболее сложен и интересен.

Поздний этап представлен материалами таких крупных стоянок, как Джингельды-6, Таджи-казган 2, 3, 8 (Акчадарья), Лявлякан и Бешбулак (Кызылкумы), Саксаульская-2 (Северо-Восточное Приаралье) и многих десятков других. В материалах всех позднекельтеминарских стоянок очень сильны традиции раннего кельтеминара.

В керамике позднекельтеминарских стоянок сохраняются некоторые ранние формы сосудов. Это сосуды первой и второй упомянутых выше групп. Новое в керамике выражено появлением сосудов горшковидной формы с плоским дном, значительным уменьшением размеров сосудов и изменением их пропорций. Сосуды теряют вертикально-вытянутые пропорции, становятся более приземистыми. Этим подготавливается переход к горшковидным и баночным сосудам эпохи бронзы (Виноградов, 1957: 26-31 рис. 1, 2, 4).

По характеру находок к этому же этапу можно отнести материал неолитических стоянок (Виноградов, 1963: 91-96), в районах сырдарьинских староречий Инкардарьи, Жанадарьи (Жалпак 1-6) и Куандарьи (Есен-тобе, Космола 1-6, Талас 1, и Аймора 1), (Виноградов, 1981:90-93), керамика этих стоянок в целом напоминает керамику стоянки Дингильдже 6 на Акчадарье (Виноградов, 1963: 66-70), что позволяет датировать их концом III – II тыс. до н.э (Коробкова 1969: 40-50).

Опираясь на коллекции кельтеминарских каменных изделий, трассолог Г.Ф. Коробкова выделила три периода кельтеминарской культуры (Коробкова, 1996: 87-100).

I период – ранний кельтеминар. Для этого периода характерно наличие в инвентаре крупных пластин и микропластин с правильной огранкой, микролиты (треугольники и трапеции), скребки и др. К данному периоду следует относить стоянки Джанбаскала 4-5, 12; Кунык I; Канат-5; Таджикиказган-6 (район Акчадарьинской дельты); Кугунек-22,



Балаишем–9 (район Верхнего Узбоя); Агеспе; Саксаульская–1 (Северо-Восточное Приаралья) и многие другие.

II период – переходный (развитой) кельтеминар. К нему относятся памятники, в индустрии и керамике которых сильно сказываются элементы раннего кельтеминара и появляются отдельные новые черты позднего характера, что может говорить о выделении отдельных культур или локальных групп внутри кельтеминарской культурной общности. Здесь можно отметить такие стоянки, как Кават–7; Дингильдже–6 (район Акчадарьи); Лявлякан (Кызылкумы); пункты у колодца Ортакую (Верхний Узбой); Кызылкырская стоянка, Большой Тузган–11, 14, 28; Малый Тузган–1-3 (низовья Зарафшана) и другие местонахождения.

III период – поздний кельтеминар. Для этого периода характерно наличие на стоянках могил с сопутствующим инвентарем, появлении останков домашних животных, рыб, свидетельства скотоводства и начатков земледелия. К нему следует относить большинство стоянок Северо-Восточного Приаралья, такие как Саксаульская–2; Бешбулак (Кызылкумы); Топографическую, Жалгыз-агым–3; Балаишем–8; Кугунук–14, 16 (Верхний Узбой); Таджиказган–2, 3, 8; Камышлы–1, Учтаган–2 (Акчадарья) и другие.

М.А. Итина считает, что сток сырдарьинских вод по Инкардарье бесспорно происходил в конце III – II тыс. до н.э., и предполагает подпитывание этими водами акчадарьинских русел северной дельты Амударьи. Очевидно, подтопление акчадарьинских русел водами Инкардарьи было не слишком интенсивным, так как все стоянки северной дельты Амударьи расположены в котловинах выдувания на склонах песчаных массивов, близ русла, причем уровень дна этих котловин был немного выше, чем уровень береговой террасы (Итина, 1977:27).

В трудах А.А. Формозова упомянуты наиболее многочисленные и выразительные неолитические материалы, происходящие из Северо-Восточного Приаралья [2;57] стоянки и группы стоянок Агеспе, Саксаульская (Формозов, 1951: 7-10). А.В. Виноградов считает, что они непосредственно не связаны с древними течениями Сырдарьи. Среди подъемных материалов из Северо-восточного Приаралья имеются ранне-неолитические находки [3;76-80]. По мнению А.В. Виноградова, к раннему энеолиту относится, по крайней мере, часть материалов скопления 1 стоянки Саксаульская, а также стоянки Шулкум 1 (Виноградов, Кузьмина, Смирин, 1973: 85-87).

В ходе исследования Хорезмской экспедиции и современных археологических исследований Чирикратской археологической экспедиции (начальник экспедиции Ж. Курманкулов) в левобережье Сырдарьи на ее староречьях не найдено столь значительных скоплений стоянок каменного века, как в низовьях Амударьи и Зарафшана. Есть общепринятое мнение, что это обстоятельство в значительной мере обусловлено крайне сложной и длительной историей древних дельтовых течений Сырдарьи. Большая часть дельтовой равнины осваивалась не только в античности и средневековье, но и в новое время, и следы древнейшего освоения могли быть погребены или уничтожены.

Кельтеминарская археологическая культура, памятники которой распространены на довольно значительной территории, несомненно, отражает этническую и культурную общность, существовавшую на территории Приаралья к концу IV-III тыс. до н.э. Локальные варианты культуры отражают, по видимому, территории расселения родственных племен или племенных групп. Но отсутствие краниологических материалов эпохи неолита не дает еще нам возможности представить антропологический тип населения кельтеминарской культуры, распространенной на территории Средней Азии и Казахстана.



2. *Культуры бронзового века: Тазабагъябская культура.* Культура тазабагъяб была датирована исследователями XV-XI вв. до н.э. Верхняя дата определяется временем распространения культуры Амирабад, для которой характерна керамика с лепных валиков.

Маршрутные исследования ХАЭЭ на древних руслах Амударьи и Сырдарьи, проводимые под руководством С.П. Толстова, позволили установить, что восточной границей распространения стоянок тазабагъябской культуры являются крайние восточные протоки (Толстов, 1961:59-65), Северной Акчадарьинской дельты в зоне соприкосновения их с одним из древнейших протоков Сырдарьи – Инкардарьей в ее нижнем течении (Итина, 1970: 49-52). Позднее к югу-востоку, на среднем течении Инкардарьи (Итина, Андрианов, 1972), были открыты стоянки (Тас 1, 3) с типичным андроновским материалом.

Говоря о генезисе тазабагъябской культуры, М.А. Итина отмечает, наличие срубных или андроновских черт в материалах стоянок Инкардарьи (Итина, 1962: 112).

Гипотеза С.П. Толстова и М.А. Итиной о движении степных племен в южном направлении по древним водным путям во второй половине II тыс. до н. э. получила подтверждение и позже, но тазабагъябская принадлежность этих племен в свете открытий последних лет, видимо, не бесспорна.

Заселение низовий Сырдарьи могло происходить с востока, из зоны расселения андроновских племен в Центральном Казахстане (Итина, 1962: 120).

Северные связи тазабагъябцев подтверждаются материалами стоянки эпохи бронзы Еримбет-жага на северо-восточном берегу озера Жаксы-Кылыш (озеро образовалось в связи высыханием Аральского моря). Где обнаружено два лепных горшка, изготовленных из глины с примесью дресвы. Цвет наружной части черепка – коричнево-серый. Поверхность сосудов заглажена и украшена резным и штампованным геометрическим орнаментом, который покрывает верхние две трети сосуда. Орнамент в виде вертикальной елки по косой сетке выполнен зубчатым штампом. Горшки имеют округлые плечики и резко отогнутый венчик, напоминающие керамические комплексы тазабагъябской культуры и андроновской культуры федоровского типа (Тажекеев, Дарменов, 2010: 438-440).

Аналогий сосудам со стоянки Еримбет-жага дает возможность вновь рассмотреть предположение, высказанное некоторыми исследователями, о времени заселения и хозяйственном освоении дельты Сырдарьи в древности. Стоянку можно датировать второй половиной II тыс. до н.э., когда, по всей видимости, население степной бронзы Приаралья мигрировало по дельтам Амударьи и Сырдарьи.

Суярганская культура. Датируются – конец II тыс. до н.э. Суярганская культура открыта в 1945-1946 гг. ХАЭЭ в районе крепости Джанбас-кала (Южная Акчадарьинская дельта) (Гулямов, 1957:51-54) и исследована при раскопках стоянки Джанбас 6 (Толстов, 1948а:77-78), давшей типичный для этой культуры керамический комплекс (Толстов, 1948б: 348).

На основании анализа материалов со стоянки Джанбас 6 они пришли к выводу, что распространение суярганской культуры, возможно, вызвано «появлением в Хорезме нового этнического элемента (Толстов, Итина, 1960: 35), исторически связанного с югом, с областями Иранского нагорья и прилежащих стран» (Толстов, 1962: 61).

О южном происхождении суярганской культуры предположительно писал и копавший стоянки Я.Г. Гулямов, но у него эти выводы не столь четко, поскольку он считает суярганскую культуру генетически связанной с неолитической кельтеминарской, а наличие всех характерных для суярганской культуры черт, тесно связывающих ее с южными земледельческими областями, объясняет южными



влияниями, имевшими место еще в неолите, а не прямым южным происхождением суярганских племен (Гулямов, 1957: 51-54).

3. *Амирабадская культура.* В конце II тыс. до н.э. (XI-X вв. до н.э.) на базе развития тазабагъябской культурной традиции и в результате вновь проявившегося влияния местной, суярганской, формируется амирабадская культура, расцвет которой приходится на X-VIII вв. до н.э. (Итина, 1977:22-25).

Впервые она была открыта в 1940 г. в южной Каракалпакии в виде целого ряда развешенных стоянок (Якке-Парсан 2, Кокча 1 и Кокча 2) (Толстов, 1946: 66-67), особенно обильных на границе песков и такыров [8;68-70], к северу от низовьев современного канала Амирабад (Гулямов, 1957:89-90).

По С.П. Толстову эта культура является результатом смешения тазабагъябской и суярганской культурной традиции (Толстов, 1962: 68-74). По Я.Г. Гулямову она является прямым продолжением (следующим этапом) суярганской культуры. По мнению Я.Г. Гулямова, для амирабадской культуры характерно исчезновения краснолощенной и вообще лощеной посуды (Гулямов, 1957:66).

Результаты. Древние низовья Сырдарьи судя по археологическим данным, к концу III – началу II тыс. до н.э., в Юго-восточном Приаралье сформировались основные русла древней дельты Сырдарьи. Памятники этого периода немногочисленны, но они определяют существование в то время двух ведущих направлений стока вод древнего бассейна реки Сырдарьи; в западной части по системе русел Инкардарьи на север к правобережному руслу Амударьи – Акчадарье (урочище Чопан казган, стоянки Жалпак) и в центральной части Сырдарьинской дельты – с юга на север, от протоков Инкардарьи к Эскидарьялык (стоянки Космола).

К началу I тыс. до н. э., на древней дельте Сырдарьи, появляется уникальный могильник эпохи поздней бронзы Северный Тагискен (X-VIII вв. до н.э.), (Толстов, 1962:80-87). Могильник содержал мавзолеи, выстроенные из прямоугольного сырцового кирпича, который в то время в Приаралье был еще неизвестен; их отличают оригинальная планировка и сложная конструкция перекрытий. В богатом погребальном инвентаре наряду с золотыми и бронзовыми украшениями, каменными бусами, много керамики, в том числе гончарной, часть которой напоминает южные образцы (Итина, 1977: 236).

На вопрос о культурной принадлежности памятника однозначно ответить невозможно. Прежде всего, в материалах Северного Тагискена обращает на себя внимание четко проявляющаяся традиция андроновской культурной общности. Это выражается в наличии погребений в оградках, условной ориентировке покойников головой на запад. Андроновское происхождение конусовидных серег бесспорно, но еще более ярко демонстрирует андроновские, а точнее федоровские, черты керамика, что проявляется в ее формах, характере и мотивах орнаментации (Итина, Яблонский, 2001, 93-94).

Исследования на протоках Сырдарьинской дельты обнаружили немногочисленные стоянки периода развитой бронзы, но все они, особенно на протоках Инкардарьи, относятся к андроновской культуре (единицы – к алакульской, большинство – к федоровской) (Черников, 1960: 203, таблица 8). М.А. Итина предположила, что федоровский культурный компонент (Маргулан, 1966: 225) в материалах Северного Тагискена был местным.

Вторым по значимости был амирабадский компонент, который четко проявляется в керамике (Толстов, 1962: 85-87). Его происхождение объясняется контактами с населением периода поздней бронзы низовий Амударьи, осуществлявшимися по протокам древней Акчадарьинской дельты, которые сливались с Сырдарьинскими протоками в западной части.



Черты сходства между архитектурой и культурой мавзолеев Северного Тагискена и дандыбай-бегазинскими памятниками Центрального Казахстана очевидны (Грязнов, 1966:238). Они проявляются и в деталях планировки, и в сходстве отдельных форм керамики карасукского облика (Грязнов, 1970: 42). В Северном Тагискене отчетливо выделяются федоровский и амирабадский компоненты, к которым лишь примешиваются керамические формы карасукского облика (Итина, 1992: 36). Значительное место Северного Тагискена занимает южный компонент. Это выражается в достаточно сложной архитектуре мавзолеев, выстроенных из сырцового кирпича, что для северных регионов Средней Азии того времени беспрецедентно (Аскарлов, 1977: 62 рис. 31, таб. XVI, XXI, XXIII). Некоторые типы тагискенских гончарных сосудов, такие, как хумы с подкосом, узкогорлые кувшины, схожи с бактрийскими формами эпохи бронзы Сарияниды, 1977: рис. 25, 29, 3).

Традиция возведения круглых в плане сырцовых погребальных сооружений в низовьях Сырдарьи прослеживается от мавзолеев Северного Тагискена (Толстов, 1962: рис. 117) до мавзолеев чирикратской культуры последних веков до нашей эры (Вайнберг, 1993: рис. 70).

Предметы материальной культуры, найденные в погребениях Тагискена, не оставляют сомнений в том, что они созданы в обществе, духовная жизнь которого стояла на сравнительно высоком уровне. Л.А. Лелеков считает, что тагискенцы находились на одном уровне с родственными им ведическими и авестийскими племенами, создавшими такие сложные памятники, как Ригведа и Авеста. Для духовной культуры ведического и авестийского общества были свойственны космологические представления, главным стержнем которых являлись понятие огненного первопринципа вселенной и бессмертия индивидуальной души (Лелеков, 1972: 128).

Исследование Северном Приаралья, широко масштабные разведочные работы в 1998-1999 гг., проводившиеся Российско-казахстано-киргизско-узбекской совместной археологической экспедицией по изучению памятников каменного века Центральной Азии под руководством академика РАН А.П. Деревянко с российской стороны и с казахстанской стороны профессора Ж.К. Таймагамбетова доказало широкое распространение каменных и бронзовых памятников в Северном Приаралье, было открыто новые стоянки и поселение введены были научный оборот среди памятников ярко выражение вокруг города Аральск и вокруг его (Искаков, 2006). К сожалению эти памятники не сохранилось, существенный толчок к изменениям взглядов на развитие Аральского моря дал международный проект INTAS 2002-2005 гг., Голоценовые изменения климата и эволюция поселений человека в бассейне Аральского моря (Байпаков, 2004:236-254), международными командами археологами было выявлено новые памятники были повторно исследование заранее открывшие памятники (Voroffka, et al., 2005: 721-734) и выявлены новые местонахождение был проведен мониторинг по берегам Аральского моря (Курманязов и др. 2023: 49-60).

В 2004-2011 годах, в ходе разведочных работ в Северо-Восточном Приаралье Чирикратской археологической экспедицией (начальник экспедиции Ж.Курманкулов), был выпущен «Свод памятников Кызылординской области» на русском и казахском языках, в которых были уточнены расположения новых памятников (Байпаков, Курманкулов, 2011: 9-14).

В 2012 году была организована международная творческая группа, объединенная общими научными интересами, связанными с изучением этих памятников. Она состояла из сотрудников Института археологии им. А.Х. Маргулана, которая продолжили обзорное изучение памятников каменного века Северного Приаралья с целью оценки их информативности и перспектив дальнейшего изучения были заново исследованы памятники Саксаульская и Косаман (Ишангали С.К., Мерц, Бонора, 2012: 37-40).



Одними из значимого археологического открытия 2018-2023 годах, авторами было заново проведены археологические разведки проведен мониторинг памятников, собрано подъёмные материалы и открыто новые поселения Сарышоки Аральском районе к сожалению, разветвленными культурном слоями радиоуглеродным датирования было отнесено средневековому периоду по радиоуглеродным датам. Следуют отметить культурный слой памятника полностью уничтожена и поверхностно найдено каменные орудия датирующиеся каменном веком и бронзы (Kurmaniyazov, et al., 2023).

Заключение. Введение в научный оборот материалов Северо-Восточного Приаралья позволило восполнить недостаточную изученность этого региона и более объёмно дать анализ историко-культурной характеристики эпохам энеолита и бронзы. Несмотря на определенную фрагментарность материалов, по своему научному значению они вносят существенный информационный вклад в Казахстанскую археологическую науку.

При изучении нестратифицированных комплексов, основные трудности были связаны с вычислением поликультурных коллекций и решением вопросов хронологии. Анализ разновременных артефактов путем выявления типологических групп инвентаря, также сравнения их с материалами стратифицированных или однослойных памятников сопредельных территорий, позволяют выявить векторы в развитии каменной индустрии на степной и полупустынной Центральной Азии. Культурно-исторический анализ региона в значительной степени связан с объективным пониманием природно-климатических процессов и их влиянием на процессы культурогенеза в лесостепной, степной и пустынной зонах Евразии

Судя по данным последних исследований Северо-Восточным Приаралья было обнаружено свыше 70 десяти стоянок, поселение и местонахождение, происхождение имеет из географического региона Северном Приаралья и Приаральских Каракумах выявлено введены и научный оборот.

Таким образом, рассмотренный, нами археологический материал Приаралья демонстрирует, что этот регион участвовал в сложных социальных и этнокультурных процессах, происходившие в среде населения Великого пояса степей в период эпохи неолита и бронзы.

Связанное это с интенсивным развитием скотоводческого хозяйства, ростом избыточного продукта, неравномерным распределением сырья, увеличением роли обмена, что в свою очередь приводит к разложению первобытнообщинных отношений, появлению имущественного и социального неравенства, и активации контактов между передовыми южными земледельческими цивилизации и их северной «варварской» периферией.

Литература

- Археологическая карта, 1960 — *Археологическая карта Казахстана* Реестр Алма-Ата. 1960. 450 с.
- Аскарлов, 1977 — *Аскарлов А.А.* Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. Ташкент: ФАН, 1977. 232 с.
- Байпаков и т.д., 2004 — *Байпаков К.М., Борофкко Н., Савельева Т.В., Ахатов Ф.А., Лобас Д.А., Ержанова А.А.* Итоги археологических исследований по проекту INTAS "CLIMAN" // Известия НАН РК, №1 Серия общ. Наук, 2004. С. 236-254.
- Байпаков и т.д., 2011 — *Байпаков К.М., Құрманқұлов Ж.* Сырдарияның көне сағаларының қалыптасуы және қоныстану тарихы // Қазақстан Республикасының тарихи және мәдени ескерткіштерінің жинағы. Қызылорда облысы. Алматы. Аруна, 2011. Б. 9-14.
- Вайнберг, Левина, 1993 — *Вайнберг Б.И., Левина Л.М.* Чирикратская культура // Низовья Сырдарьи в древности. Вып. I. М., 1993. 129 с.
- Виноградов — Виноградов А.В. К вопросу о южных связях кельтеминарской культуры // СЭ. 1957. №1. С. 25-45.
- Виноградов — Виноградов А.В., Кузьмина Е.Е., Смирин В.М. Новые первобытные памятники в Северо-Восточном Приаралье. // Проблемы археологии Урала и Сибири. М.: Наука, 1973. С. 85-88.
- Виноградов Виноградов А.В. Археологическая разведка в районе Аральска – Саксаульской в 1955 г. // ТИИАЭ АН КазССР. Том 7. Алматы, 1959. С.76-81.



- Виноградов, 1963 — *Виноградов А.В.* Новые материалы для изучения кельтеминарской культуры // МХЭ. Вып. 6. М., 1963. С. 91-97.
- Виноградов, 1981 — *Виноградов А.В.* Древние охотники и рыболовы Среднеазиатского междуречья // ТХЭ. Том XIII. М., 1981. – 174 с.
- Виноградов, Итина, 1968 — *Виноградов А.В., Итина М.А.* Средняя Азия в эпоху камня и бронзы // СА. 1968. № 1. С. 286-301.
- Гликман Л.С., Мелентьев — Гликман Л.С., Мелентьев А.Н. Стоянка эпохи бронзы у станицы Саксаульской / КСИА Вып. 114 1968 г. С.56-59.
- Грязнов — Грязнов М.П. Восточное Приаралье // Средняя Азия в эпоху камня и бронзы. М.Л., 1966.
- Грязнов — Грязнов М.П. Пастушеские племена Средней Азии в эпоху развитой и поздней бронзы // КСИА. – 1970. – 122. – С. 37-43.
- Гулямов — Гулямов Я.Г. История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней. Ташкент: Издательства АН УзССР, 1957. 315 с.
- Искаков — Искаков Г.Т. Каменная индустрия Мугоджар и Северного Приаралья в мезолите–энеолите. Автореферат дисс. на соискание ученой степени канд. истор. наук: 07.00.06. А., 2006. 30 с.
- Итина, 1962 — *Итина М.А.* Степные племена среднеазиатского междуречья во второй половине II – начале I тысячелетия до н.э. // СЭ. 1962. №3. С.109-120.
- Итина, 1970 — *Итина М.А.* Из истории населения степной полосы среднеазиатского междуречья в эпоху бронзы // КСИА. – 1970. – 122. – С. 49-53.
- Итина, 1977 — *Итина М.А.* История степных племен Южного Приаралья // ТХЭ. Том X. М.: Наука, 1977. 240 с.
- Итина, 1992 — *Итина М.А.* Ранние саки Приаралья // Археология СССР. Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. М., Наука, 1992. С. 31-46.
- Итина, Андрианов, 1970 — *Итина М.А., Андрианов Б.В.* Отчет о работах Сырдарьинского отряда Хорезмской археологической экспедиции в 1972 г. Архив ИЭА, РАН, фонд 142, опись 2, ед.хр. 97. М., 1972.
- Итина, Яблонский, 1962 — *Итина М.А., Яблонский Л.Т.* Мавзолеи Северного Тагискена. Поздний бронзовый век Нижней Сырдарьи. – М.: Восточная литература, 2001. 295 с.
- Ишангали и т.д., 2012 — *Ишангали С.К. Мерц В.К., Бонора Ж.Л.* Исследование по каменному веку Северного Приаралья // Кадырбаевские чтения-2012 Материалы III международной научной конференции. Актобе, 2012. С. 37-41.
- Коробкова, 1969 — *Коробкова Г.Ф.* К вопросу о хронологии кельтеминарской культуры // История материальной культуры Узбекистана. Ташкент. 1969. Т. 8. С. 40-51.
- Коробкова, 1996 — *Коробкова Г.Ф.* Средняя Азия и Казахстан // Неолит Северной Евразии / Археология СССР. Москва «Наука». 1996. С. 87-133.
- Курманиязов и т.д., 2023 — *Курманиязов Ы.С., Чеха А.М., Дарменов Р.Т., Назаров А.Ж.* Сырьевые источники и технико-типологическая характеристика местонахождения Жалгыз-агым в Северном Приаралье. // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2023. Т.22, №3. С.49-60.
- Лелеков, 1972 — *Лелеков Л.А.* К истолкованию погребального обряда в Тагискене // СЭ. 1972. № 1.
- Маргулан и т.д., 1966 — *Маргулан А.Х., Акишев К.А., Кадырбаев М.К., Оразбаев А.М.* Древняя культура Центрального Казахстана // Алма-Ата, 1966. 436 с.
- Сарианиди, 1977 — *Сарианиди В.И.* Древние земледельцы Афганистана. М.: Наука, 1977. 161 с.
- Тажекеев, Дарменов, 2010 — *Тажекеев А.А., Дарменов Р.Т.* Еримбет-жага – стоянки эпохи бронзы. – Археология и палеоантропология евразийских степей и сопредельных территорий // Материалы и исследования по археологии России № 3. 2010. С. 438-440.
- Толстов, 1946 — *Толстов С.П.* Новые материалы по истории культуры Древнего Хорезма // ВДИ. 1946. №1.
- Толстов, 1948а — *Толстов С.П.* По следам древнехорезмийской цивилизации. М.: Издательство Академии наук СССР, 1948. 327 с.
- Толстов, 1948б — *Толстов С.П.* Древней Хорезм. М.: Издание МГУ, 1948. 352 с.
- Толстов, 1961 — *Толстов С.П.* Древняя ирригационная сеть и перспективы современного орошения // ВАН СССР. №11. М., 1961. С. 59-65.
- Толстов, 1962 — *Толстов С.П.* По древним дельтам Окса и Яксарта. М.: Издательство восточной литературы, 1962. 324 с.
- Толстов, Итина, 1960 — *Толстов С.П., Итина М.А.* Проблема суярганской культуры // СА. №1. 1960. С.14-35.
- Формозов, 1949 — *Формозов А.А.* Кельтеминарская культура в Западном Казахстане // КС. № XXV. М., Издательство Академии Наук СССР, 1949. С. 49-58.
- Формозов, 1951 — *Формозов А.А.* К вопросу о происхождении андроновской культуры // КС. Вып. XXXIX. М., Издательство Академии Наук СССР, 1951. С. 7-10. Рис. 3.
- Черников, 1960 — *Черников С.С.* Восточный Казахстан в эпоху бронзы // МИА. № 88. М.-Л., Издательство Академии Наук СССР, 1960.



Яншин, 1953 — Яншин А.Л. Геология Северного Приаралья М. Московское общество испытателей природы, 1953. 736 с.

Kurmaniyazov, et al., 2023 — Kurmaniyazov Y., Tazhekeyev A., Bolelov S., Darmanov R., Sultanzhanov Z., Sharapova K., Sydykova Z., Bilalov S., Bekseitov G., Makhambetova L., Amirgalina G., Nazarov A., Ananyevskaya E. Animal stable isotope data from Dzhetysay and Oguz culture sites of the lower Syr Darya in Kazakhstan // *Archaeological Research in Asia* 35 (2023) 100450.

Nikolaus, et al., 2005 — Nikolaus Boroffka, Hedi Oberhänsli, Philippe Sorrel, Francois Demory, Christian Reinhardt, Bernd Winnemann, Kamildzhan Alimov, Sergey Baratov, Kamildzhan Rakhimov, Nasbirgen Saparov, Timur Shirinov, Sergey K. Krivonogov, and Ursula Röhl «Archaeology and Climate: Settlement and Lake-Level Changes at the Aral Sea» *Geoarchaeology: an international journal*, Vol. 21, No. 7 August 18, 2005. P. 721–734.

References

Arkheologicheskaya karta, 1960 — *Arkheologicheskaya karta Kazakhstana* [Archaeological map of Kazakhstan]. Reyestr. Alma-Ata. 1960. 450 p. (In Russ.).

Askarov, 1977 — Askarov A.A. Drevnezemledel'cheskaya kul'tura epokhi bronzy yuga Uzbekistana. [Ancient agricultural culture of the Bronze Age of the south of Uzbekistan] – Tashkent: FAN, 1977. 232 p. (In Russ.).

Baypakov, et al., 2004 — Baypakov K.M., Boroffko N., Savel'yeva T.V., Akhatov Ğ.A., Lobas D.A., Yerzhanova A.A. Itogi arkheologicheskikh issledovaniy po proyektu INTAS "CLIMAN" [Results of archaeological research on the INTAS "CLIMAN" project] // *Izvestiya NAN R.K. №1 Seriya obshch. Nauk*, 2004. Pp. 236-254. (In Russ.).

Baypakov, Kurmanqulov, 2011 — Baypakov K.M., Kurmanqulov J. Sırdarıyanıñ köne saǵalarınıñ qalıptaswı jáne qonıstanw tarıxı [The history of formation and settlement of the ancient estuaries of the Syrdarya] // *Qazaqstan Respwblıkasınıñ tarixi jane mädenı eskertkişteriniñ jınaǵı. Kızılorda oblısı*. Almaty: Arwna, 2011. Pp. 9-14 (In Kaz.).

Chernikov 1960 — Chernikov S.S. Vostochnyy Kazakhstan v epokhu bronzy [Eastern Kazakhstan in the Bronze Age] // *MIA. №88. M-L.*, Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR, 1960. (In Russ.).

Kel'teminar'skaya kul'tura, 1949 — *Kel'teminar'skaya kul'tura v Zapadnom Kazakhstane* [Kelteminar culture in Western Kazakhstan] // *KS. №XXV. M.*, Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR, 1949. Pp. 49-58. (In Russ.).

Formozov, (1951) — Formozov A.A. K voprosu o proiskhozhdenii andronovskoy kul'tury [On the question of the origin of Andronovo culture] // *KS. Vyp. XXXIX. M.*, Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR, 1951. Pp. 7-10. Fig. 3. (In Russ.).

Glikman, Melent'yev, 1968 — Glikman L.S., Melent'yev A.N. Stoyanka epokhi bronzy u stanitsy Saksaul'skoy [Bronze Age site near the village of Saksaulskaya] // *KSIA Vol. 114*. 1968. Pp. 56-59. (In Russ.).

Gryaznov, 1970 — Gryaznov M.P. Pastusheskiye plemena Sredney Azii v epokhu razvitoi i pozdney bronzy [Shepherd tribes of Central Asia in the era of developed and late bronze] // *KSIA. 1970. 122*. Pp. 37-43. (In Russ.).

Gryaznov, 1966 — Gryaznov M.P. Vostochnoye Priaral'ye [Eastern Aral Sea] // *Srednyaya Aziya v epokhu kamnya i bronzy. M.L., 1966*. (In Russ.).

Gulyamov, 1957 — Gulyamov Ya.G. Istoriya orosheniya Khorezma s drevneyshikh vremen do nashikh dney [History of irrigation of Khorezm from ancient times to the present day]. Tashkent: Izdatel'stva AN UzSSR, 1957. 315 p. (In Russ.).

Ishangali, et al., 2012 — Ishangali S.K., Merts V.K., Bonora Zh.L. Issledovaniye po kamennu veku Severnogo Priaral'ya [Research on the Stone Age of the Northern Aral Sea] // *Kadyrbayevskiy chteniya – 2012. Materialy III mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Aktobe, 2012*. Pp. 37-41. (In Russ.).

Iskakov, 2006 — Iskakov G.T. Kamennaya industriya Mugodzhara i Severnogo Priaral'ya v mezolite-eneolite. [Stone industry of Mugodzhara and the Northern Aral Sea region in the Mesolithic-Eneolithic]. Avtoreferat diss. na soiskaniye uchenoy stepeni kand. istor. nauk: 07.00.06. A.: 2006. 30 p. (In Russ.).

Itina, 1970 — Itina M.A. Iz istoriya naseleniya stepnoy polosy sredneaziatskogo mezhdurech'ya v epokhu bronzy [From the history of the population of the steppe strip of the Central Asian interfluvium in the Bronze Age]. *KSIA. 1970. 122*. Pp. 49-53. (In Russ.).

Itina, 1992 — Itina M.A. Ranniye saki Priaral'ya [Early Sakas of the Aral region] // *Arkheologiya SSSR. Stepnaya polosya Aziatskoy chasti SSSR v skifo-sarmatskoye vremya. M., Nauka, 1992*. Pp. 31-46. (In Russ.).

Itina, Andrianov, 1972 — Itina M.A., Andrianov B.V. Otchet o rabotakh Syrdar'inskogo otryada Khorezmskoy arkheologicheskoy ekspeditsii v 1972 g. [Report on the work of the Syrdarya detachment of the Khorezm archaeological expedition in 1972]. M., 1972. (In Russ.).

Itina, Yablonskiy, 2001 — Itina M.A., Yablonskiy L.T. Mavzolei Severnogo Tagiskena. Pozdnyy bronzovyy vek Nizhney Syrdar'i. [Mausoleums of Northern Tagisken. Late Bronze Age of the Lower Syr Darya]. M.: Vostochnaya literatura, 2001. 295 p. (In Russ.).



Itina, 1962 — *Itina M.A.* Stepnyye plemena sredneaziatskogo mezhdurech'ya vo vtoroy polovine II – nachale I tysyacheletiya do n.e. [Steppe tribes of the Central Asian interfluvium in the second half of the 2nd – beginning of the 1st millennium BC] // SE. 1962. № 3. Pp.109-120. (In Russ.).

Itina, 1977 — *Itina M.A.* Istoriya stepnykh plemen Yuzhnogo Priaral'ya [History of the steppe tribes of the Southern Aral Sea region] // TKHE. Vol. X. // M.: Nauka, 1977. 240 p. (In Russ.).

Korobkova, 1969 — *Korobkova G.F.* K voprosu o khronologii kel'teminarskoy kul'tury [On the question of the chronology of Kelteminar culture] // Istoriya material'noy kul'tury Uzbekistana. Tashkent. 1969. Vol. 8. Pp. 40-51. (In Russ.).

Korobkova, 1996 — *Korobkova G.F.* Srednyaya Aziya i Kazakhstan [Central Asia and Kazakhstan] // Neolit Severnoy Yevrazii / Arkheologiya SSSR. Moskva: Nauka. 1996. Pp. 87-133. (In Russ.).

Kurmaniyazov, et al., 2023 — *Kurmaniyazov Y.S., Chekha A.M., Darmenov R.T., Nazarov A.Zh.* Syr'yevyye istochniki i tekhniko-tipologicheskaya kharakteristika mestonakhozhdeniya Zhalgyz-agym v Severnom Priaral'ye [Raw materials sources and technical and typological characteristics of the Zhalgyz-Agym location in the Northern Aral Sea region.] // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya. 2023. Vol. 22. № 3. Pp. 49-60. (In Russ.).

Kurmaniyazov, et al., 2023 — *Kurmaniyazov Y., Tazhekeyev A., Bolelov S., Darmenov R., Sultanzhanov Z., Sharapova K., Sydykova Z., Bilalov S., Bekseitov G., Makhambetova L., Amirgalina G., Nazarov A., Ananyevskaya E.* Animal stable isotope data from Dzhetysay and Oguz culture sites of the lower Syr Darya in Kazakhstan // Archaeological Research in Asia 35 (2023) 100450.

Lelekov, 1972 — *Lelekov L.A.* On the interpretation of the funeral rite in Tugisken [On the interpretation of the funeral rite in Tugisken] // SE. 1972. № 1. (In Russ.).

Margulan, et al., 1966 — *Margulan A.X., Akishev K.A., Kadyrbayev M.K., Orazbayev A.M.* Drevnyaya kul'tura Tsentral'nogo Kazakhstana [Ancient culture of Central Kazakhstan] // Alma-Ata: 1966. 436 p. (In Russ.).

Nikolaus, et al., 2005 — *Nikolaus Boroffka, Hedi Oberhänsli, Philippe Sorrel, Francois Demory, Christian Reinhardt, Bernd Winnemann, Kamildzhan Alimov, Sergey Baratov, Kamildzhan Rakhimov, Nasbirgen Saparov, Timur Shirinov, Sergey K. Krivonogov, and Ursula Röhl* «Archaeology and Climate: Settlement and Lake-Level Changes at the Aral Sea» Geoarchaeology: an international journal, Vol. 21, No. 7 August 18, 2005. P. 721–734.

Sarianidi, 1977 — *Sarianidi V.I.* Drevniye zemledel'tsy Afganistana [Ancient farmers of Afghanistan]. M.: Nauka, 1977. 161 p. (In Russ.).

Tazhekeyev, Darmenov, 2010 — *Tazhekeyev A.A., Darmenov R.T.* Yerimbet-zhaga – stoyanki epokhi bronzy [Yerimbet-zhaga – sites of the Bronze Age] – Arkheologiya i paleoantropologiya yevraziyskikh stepey i sopredel'nykh territoriy // Materialy i issledovaniya po arkheologii Rossii №3. – 2010. – S. 438-440. (In Russ.).

Tolstov, 1946 — *Tolstov S.P.* Novyye materialy po istorii kul'tury Drevnego Khorezma [New materials on the cultural history of Ancient Khorezm] // VDI. 1946. №1. (In Russ.).

Tolstov, 1948a — *Tolstov S.P.* Po sledam drevnekhorezmiyskoy tsivilizatsii [the footsteps of the ancient Khorezmian civilization]. M.: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1948a. 327 p. (In Russ.).

Tolstov, 1948b — *Tolstov S.P.* Drevney Khorezm [Ancient Khorezm]. M.: Izdaniye MGU, 1948b. 352 p. (In Russ.).

Tolstov, 1961 — *Tolstov S.P.* Drevnyaya irrigatsionnaya set' i perspektivy sovremennogo orosheniya [Ancient irrigation network and prospects for modern irrigation] // VAN SSSR. № 11. M., 1961. Pp. 59-65. (In Russ.).

Tolstov, 1962 — *Tolstov S.P.* Po drevnim del'tam Oksa i Yaksarta. [On the ancient deltas of Oxus and Jaxartes.]. M.: Izdatel'stvo vostochnoy literatury, 1962. 324 p. (In Russ.).

Tolstov, Itina, 1960 — *Tolstov S.P., Itina M.A.* Problema suyarganskoy kul'tury [The problem of Suyargan culture] // SA. №1. M., 1960. Pp. 14-35. (In Russ.).

Vaynberg, Levina, 1993 — *Vaynberg, Levina* Chirikrabatskaya kul'tura. [Chirikrabat culture]. Nizov'ya Syrdar'i v drevnosti. Vyp. I. M., 1993. 129 p. (In Russ.).

Vinogradov, 1959 — *Vinogradov A.V.* Arkheologicheskaya razvedka v rayone Aral'ska – Saksaul'skoy v 1955 g. [Archaeological exploration in the Aral-Saksaul region in 1955] // TIIAE AN KazSSR. Vol. 7. Almaty, 1959. (In Russ.).

Vinogradov, Itina, 1968 — *Vinogradov A.V., Itina M.A.* Srednyaya Aziya v epokhu kamnya i bronzy [Central Asia in the Stone and Bronze Age] // SA. 1968. № 1. Pp. 286-301. (In Russ.).

Vinogradov, et al., 1973 — *Vinogradov A.V., Kuz'mina Ye.Ye., Smirin V.M.* Novyye pervobytnyye pamyatniki v Severo-Vostochnom Priaral'ye [New primitive monuments in the North-Eastern Aral Sea region.] // Problemy arkheologii Urals i Sibiri. M.: Nauka, 1973. – S. 85-88. (In Russ.).

Vinogradov, 1957 — *Vinogradov A.V.* K voprosu o yuzhnykh svyazyakh kel'teminarskoy kul'tury [On the issue of southern connections of the Kelteminar culture] // SE. 1957. № 1. Pp. 25-45. (In Russ.).

Vinogradov, 1963 — *Vinogradov A.V.* Novyye materialy dlya izucheniya kel'teminarskoy kul'tury [New materials for studying the Kelteminar culture] // MKHE. Vol. 6. M., 1963. Pp. 91-97. (In Russ.).

Vinogradov, 1981 — *Vinogradov A.V.* Drevniye okhotniki i rybolovy Sredneaziatskogo mezhdurech'ya [Ancient hunters and fishermen of the Central Asian interfluvium] // TKHE. Vol. XIII. M., 1981. 174 p. (In Russ.).

Yanshin, 1953 — *Yanshin A.L.* Geologiya Severnogo Priaral'ya [Geology of the Northern Aral Sea region]. M. Moskovskoye obshchestvo ispytateley prirody. 1953. 736 p. (In Russ.).



МАЗМҰНЫ / СОДЕРЖАНИЕ

ОТАН ТАРИХЫ 2024 № 27 (4)

МЕТОДОЛОГИЯ / METHODOLOGY

Әлімбай Н., Қакабаев Б.С., Смагулов Б.К. ҚАЗАҚТЫҢ ЕЖЕЛГІ АС-ТАҒАМ ЖҮЙЕСІНІҢ ТАРИХИ ЭТНОГРАФИЯСЫ (XVIII – СОВЕТТІК КЕЗЕҢНІҢ АЛҒАШҚЫ ОҢЖЫЛДЫҒЫ).....	829
---	-----

ТАРИХ / ИСТОРИЯ / HISTORY

Абдрахим М.Е. КАЗАХСКИЕ ЧИНОВНИКИ СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ (II ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВЕКОВ): ОБЗОР ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ.....	871
Аяган Б.Г. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ЗАКИ ВАЛИДИ ТОГАН С КАЗАХСКИМИ АВТОНОМИСТАМИ В ПЕРИОД 1917-1930-Х ГОДОВ.....	889
Бейсембаева А., Арпова А. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ УАЛИ ХАНА В СЕР. XVIII – НАЧАЛЕ XIX ВЕКОВ: НА ОСНОВЕ АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ.....	905
Болатхан А., Калыбекова М.Ч. «УКАЗНИКИ» В СИСТЕМЕ СПЕЦПОСЕЛЕНИЙ.....	925
Дёнингаус Виктор (Германия), Савин А.И. (Россия) «КАК БЫ УКАЗ О ЕВРЕЯХ НЕ ОТМЕНЯТЬ, А ДЕ ФАКТОМ НЕ ПРИМЕНЯТЬ» Л.И. БРЕЖНЕВ, РАЗРЯДКА И ЕВРЕЙСКАЯ ЭМИГРАЦИЯ ИЗ СССР В 1972-1973 ГГ.....	951
Jalilov A.M., Shashaev A.K., Muldakhmetova Z.I. BRIEF HISTORIOGRAPHY OF DEPORTATION TO THE USSR IN THE 30-50 YEARS OF THE TWENTIETH CENTURY.....	966
Кабульдинов З.Е. ПЕРЕГОВОРЫ АБЫЛАЯ С РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИЕЙ С ПРОСЬБАМИ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ВОЕННОЙ ПОМОЩИ.....	977
Карибаева А.С., Атангаева Б.Ж., Абеннова Г.А. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СЛЕД ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ: ДЕПОРТИРОВАННЫЕ НЕМЦЫ В ИСТОРИИ ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА.....	993
Каскабасова А.А., Отепова Г.Е., Ыскак А.С. ДОКУМЕНТЫ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ КАЗАХСТАНА XVIII - НАЧАЛА XX ВВ.....	1007
Қайполла Қ., Қыдыр Т.Е. МӘМЛҰҚ-ҚЫПШАҚТАРДЫҢ АТБЕГЛІК ЖӘНЕ ЖАҰЫНГЕРЛІК ӨНЕРІНІҢ ЗЕРТТЕЛУ ЕРЕКШЕЛІГІ.....	1027
Kartova Z.K., Abuov N.A. NEW NARRATIVE SOURCES IN THE CONTEXT OF STUDYING THE HISTORY OF KAZAKHSTAN.....	1038
Kenzheakhmet N., Qaldibek M. RESEARCH ON THE QAZAQ, CHINESE, MANCHU DOCUMENTS IN THE XINJIANG ARCHIVES.....	1051
Сайфулмаликова С.С., Жолсейтова М.А. ҚАЗАҚ ДЕПУТАЦИЯСЫ РЕСЕЙ ИМПЕРАТОРЫНЫҢ САРАЙЫНДА: ӨЗАРА БАЙЛАНЫСТЫҢ СИПАТТАМАСЫ (XIX ҒАСЫР).....	1068
Сатенова М.Р., Джандосова З.А. (Россия) К ВОПРОСУ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ СУЛТАНА РУСТЕМА.....	1088

АРХЕОЛОГИЯ / ARCHAEOLOGY

Жалелов А.А. ЭПИСТОЛЯРНЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ КОСТАНАЯ В 1930-Е ГОДЫ.....	1104
Тажекеев А., Курманиязов Ы. ПРИАРАЛЬЕ В ЭПОХУ ПОЗДНЕГО КАМЕННОГО ВЕКА И БРОНЗЫ. ХАРАКТЕРИСТИКА КУЛЬТУР.....	1119



Редакцияның мекен-жайы:

050100, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көшесі, 28
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
«Отан тарихы» журналының редакциясы

Сайтқа сілтеме: <https://otan.history.iie.kz>

Тел.: +7 (727) 272-46-54.

E-mail: otanhistory@gmail.com.

Журнал Қазақстан Республикасының Ақпарат және қоғамдық келісім министрлігінде
1998 ж. 9 наурызда тіркеліп, N 158-ж куәлігіне ие болды.

Мақалаларды қайта бастырып жариялағанда, микрофильмге және басқа да көшірмелерге
түсіргенде міндетті түрде журналға сілтеме жасау қажет.
